ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/8(101)

Қисми I

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Часть I

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2012

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Каримов М.Б. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Миралиев А.М.- зам.гл. редактора, доктор педагогических наук, профессор
Низомов М.- зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012
Вестник Таджикского национального университета, 2012

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945гг.)

(историографический обзор)

М.Ф.Зикриёева, А.Назаров
Таджикский национальный университет

В историографии культурной жизни Таджикистана важное место занимает проблема состояния и деятельности культурно-просветительных учреждений в годы Великой Отечественной войны. Внимательное изучение опубликованных и неопубликованных работ на материалах Таджикистана даёт нам основание условно выделить **три основных периода** (1941-1956гг;1957-1990гг;1991-2012гг.) в исследовании вопроса о деятельности культурно-просветительных учреждений в условиях войны.

Следует отметить,что каждый период как по содержанию, так и по публикациям материалов отличается друг от друга. Так, литература **первого периода** (1941-1956гг.) представляющая собой статьи в сборниках[1], периодической печати[2], брошюры[3] преследовала конкретную цель - распространение и популяризацию лучшего опыта организационной и политическо-массовой работы партийных, общественных организаций, в том числе и культурно-просветительных учреждений в суровые годы войны. В научном отношении данный период ценен как попытка сбора фактического материала по истории Великой Отечественной войны, в том числе и культурно-просветительных учреждений республики и ее теоретического осмысления. Необходимо отметить, что на данном этапе "У многих авторов не хватает умения находить характерные факты, относящиеся к истории изучаемого ими периода, умения отделить главное от второстепенного, ... не видно глубокого анализа и обобщения собранного материала"[4].

В послевоенный период защищены ряд диссертаций, посвященных участию таджикского народа в Великой Отечественной войне, где фрагментально исследуется работа культурно-просветительных учреждений республики[5]. Однако, в силу отсутствия необходимого доступа к архивам количество выполненных и изданных работ по проблеме "Таджикистан в годы Великой Отечественной войны" в целом, по теме "Деятельность культурно-просветительных учреждений в годы войны", в частности, являлось незначительным[6]. Не появляются специальные научные исследования о роли культурно-просветительных учреждений республики в условиях войны.

Вследствие объективных причин многие авторы не имели возможности подробно остановиться и исследовать деятельность культурно-просветительных учреждений в период суровых испытаний. Следует отметить, что в некоторых трудах первого периода имеются неточности, преувеличения и поэтому, иногда, приводимые факты нуждаются в документальном подтверждении.

Второй период в исследовании проблемы охватывает 1957-1990 годы. Исследователи получили доступ к архивам, особенно к так называемым "секретным" документам. Период характеризуется поднятием на более высокую ступень исследования истории Великой Отечественной войны, в том числе и культурной жизни республики.

Значительно расширилась источниковедческая база публикаций. В работах стала обстоятельно раскрываться деятельность общественно-политических организаций и культурных учреждений в годы войны.

К этому времени в республике уже складывается контингент ученых, разрабатывающих проблему Великой Отечественной войны. Появляется ряд трудов, специально посвященных культурной жизни республики в суровые военные годы.

О возросшем уровне научной разработки свидетельствуют фундаментальные труды, которые были написаны и опубликованы после исторического XX съезда КПСС (1956г.). В частности вышли из печати монографические исследования Л.П.Сечкиной, Дж.Усманова, С.Рахимова и др.[7] Но, поскольку в задачу авторов не входило специальное исследование роли культпросветучреждений Таджикистана в период войны, поэтому вопросы темы в указанных работах не нашли отражения.

Более глубокому изучению истории Великой Отечественной войны, способствовало издание сборников документов и широкое развитие исторической науки в республике[8].

Следует отметить особую значимость коллективного труда “Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945гг.)”[9], написанного известными учеными-исследователями проблемы Великой Отечественной войны. В ней всесторонне раскрываются вопросы перестройки политической, экономической и культурной жизни республики в годы войны, исследуется проблема мобилизации всех материальных и людских ресурсов для нужд фронта, боевой и трудовой подвиг таджикского народа в период Великой Отечественной войны. Эти вопросы освещались также в статьях, брошюрах и монографиях Дж.Усмонова[10], С.Рахимова[11], М.Хансуваровой[12], М.Шералиева[13], Ф.Зикриёева[14], А.Хаджиева[15] и др.

Значимую часть историографии составляет научная литература, раскрывающая героизм таджикистанцев на фронтах Великой Отечественной войны, их трудовые подвиги в тылу[16].

Кроме обобщающих работ широкого плана, имеются исследования, затрагивающие в числе других проблем истории Великой Отечественной войны, вопрос о вкладе учреждений культуры республики в дело разгрома врага[17]. Авторы этих работ внесли в научный оборот много новых документов, которые позволили более полно осветить некоторые аспекты деятельности культурно-просветительных учреждений в годы войны.

К сожалению, авторы целого ряда диссертаций, посвященных проблеме Великой Отечественной войны, не ставят своей целью изучение деятельности культурно-просветительных учреждений[18]. Поэтому, многие вопросы данной проблемы они не затрагивают. В то же время, следует отметить, что некоторые диссертации,[19] несмотря на ограниченность рамками отдельных областей указанной проблемы, исследованием определенной тематики, в той или иной мере освещают различные аспекты вопроса роли культпросветучреждений в годы войны.

Необходимо отметить, что ученые республики в своих исследованиях, посвященных Великой Отечественной войне, также уделяют внимание вопросу участия женщин в работе культурно-просветительных учреждений: библиотек, клубов, красных чайхан, дворцов культуры и т.д. В трудах докторов исторических наук М.Р.Шукурова, Л.П.Сечкиной, Ф.Б.Зикриёева, С.Р.Рахимова, Р.А.Набиевой[20] и др. содержатся важные фактические сведения о роли культпросветучреждений в повышении общей и политической культуры женщин, их военно-патриотическом воспитании в годы войны. В центре внимания исследователей З.Шевченко[21], Г.Мухтаровой[22], М.Махкамовой[23] оказались некоторые аспекты проблемы. Так, кандидат исторических наук З.Шевченко в своей статье «Массово-политическая работа в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны» на основе первоисточников определяет особенности работы культпросветучреждений среди женщин республики. «Учитывалось то обстоятельство,- пишет З.Шевченко,- что большинство трудоспособных мужчин ушло на фронт и основная тяжесть работ легла на плечи таджикских женщин, которые впервые в таком большом количестве пришли в … учреждения культуры»[24]. Многогранную работу среди женщин проводили красные чайханы-читальни, которые имели радиоприёмники, уголки со свежими газетами, журналами. В них систематически проводилась агитационно-массовая работа, занятия по ликвидации малограмотности, читались лекции и доклады на патриотические темы, действовали столы справок, проводились вечера вопросов и ответов, выпускались стенгазеты и боевые листки на военную тематику и др.[25] О деятельности таких чайхан также пишется в кандидатских диссертациях Г.Мухтаровой и М.Махкамовой. Так, исследователь М.Махкамова в своей работе отмечает, что при чайханах и читальнях были организованы женские агитколлективы. «Повсеместно создавались группы докладчиц, куда входили представители всех районов. В Сталинабадской области были созданы такие группы общей численностью 2163 женщины, а в Курган-Тюбинской – 1150 и т.д. В 1944г. 5030 женщин-агитаторов мобилизовали всех женщин республики на усиление помощи наступающим советским войскам, на бесперебойное снабжение армии и флота всем необходимым»[26] .

Необходимо отметить, что хотя работа культпросветучреждений в вышеуказанных исследованиях не являются объектом специального изучения, в них содержатся интересные материалы о деятельности библиотек, клубов, киноустановок и др.

Начало третьего периода в исследовании проблемы связано с историческими событиями конца XX в.: распад СССР, возникновение независимых республик, в том числе Республики Таджикистан.

В этот период (1991-2012гг.) особая потребность в исследовании вопроса о вкладе культурно-просветительных учреждений в дело разгрома врага, как важном аспекте проблемы «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны», обуславливается возросшим значением военно-патриотического воспитания молодежи.

В годы независимости республики, обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны значительно обогатили историческую науку это работы М.Бабаханова[27], Р.Набиевой[28], Ф.Кароева[29], С.Ашраповой[30], Т.Мирзорахимовой[31] и др. В них отражены некоторые моменты деятельности культпросветучреждений в годы войны. Как правило, их авторы ограничиваются освещением деятельности отдельных аспектов культпросветучреждений.

Значительный интерес в плане исследуемой проблемы представляет статья К.Олимова «Учреждения культуры в годы Великой Отечественной войны»[32], где на основе фактического материала отражаются некоторые моменты деятельности культпросветучреждений в годы войны. К сожалению, объем статьи не позволил автору глубоко проанализировать и широко раскрыть особенности работы культурно-просветительных учреждений в период войны.

В последние годы по истории Великой Отечественной войны опубликовано много статей, но ни одна из них не посвящена изучаемой нами проблеме[33].

Определенный вклад в разработку проблемы «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны» вносит проведение научно-теоретических и практических конференций. Ценность представляют опубликованные материалы республиканских научных конференций, посвященных 50-летию, 55-годовщине победы Советского народа в Великой Отечественной войне[34] и др.

Следует отметить, что до последнего времени весьма немногочисленной остается специальная литература о культурной жизни республики в годы войны.

Известные успехи в разработке проблемы Великой Отечественной войны очевидны. Однако, в музеях, архивах, на страницах периодической печати еще немало хранятся документы, раскрывающие вклад таджикистанцев в Великую Победу.

Таким образом, изучение опубликованной и неопубликованной литературы привело к выводу, что разработка проблемы, в целом, еще далека от своего завершения. На сегодня мы не имеем, по существу, специального исследования, в котором комплексно обобщалась деятельность культурно-просветительных организаций республики в годы войны. Специального изучения требуют и вопросы, связанные с обобщением опыта работы культпросветучреждений в годы Великой Отечественной войны. Немало предстоит поработать историкам в плане выявления и введения в научный оборот новых материалов по указанной теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б.Г., Прохоров Н. Борьба таджикского народа против чужеземных захватчиков и поработителей / Наше дело правое, враг будет разбит.-Сталинабад: Госиздат при СНК Тадж.ССР, 1942.-С.34-73; Они же. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины/ Очерк из истории таджиков и Таджикистана.-Сталинабад: Госиздат при СНК Тадж.ССР, 1944; Искандаров Б.И., Рустамов А.Т., Сечкина Л.П. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Отечественной войны Советского Союза/ Материалы к истории таджикского народа (Советский период).-Сталинабад, 1954.-С.311-347; Кабилов А.Я. Таджикский народ в годы ВОВ (1941-1945гг)/ Таджикская ССР за 25 лет.-Сталинабад: Таджикгосиздат,1955 и др.

2. Гафуров Б.Г. Из истории пропагандистской и агитационной работы в Таджикской ССР// Пропагандист.-1943.-№18.-С.39-43; Тахирова Х. Выступление на антифашистском митинге представителей среднеазиатских народов 31 января 1943г. в г.Ташкенте// Коммунист Таджикистана 1943, 6 февр.; Сечкина Л.П. Патриотический подъем трудящихся Таджикистана в первые месяцы ВОВ (июнь-декабрь 1941г.)// Изв. АН Тадж. ССР.-1956.-№8.-С.69-80. и др.

3. Гафуров Б.Г. Таджикский народ в борьбе за Советскую Родину.-Сталинабад: Таджикгосиздат,1943; Он же. Партийные организации и вопросы культуры.-Сталинабад, 1944; Негматуллаев Х. Народное образование в Таджикской ССР за 20 лет. –Сталинабад, 1949; Халикова С.А. Женщины Советского Таджикистана.- Душанбе: Таджикгосиздат, 1949; Рустамов А., Искандаров Б. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах ВОВ.-Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954; Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в ВОВ.- Сталинабад, 1955; Зарипова Н. Женщины солнечного Таджикистана.-Сталинабад, 1957 (на тадж. яз.).

4. Материалы к истории таджикского народа (Советский период).-Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954.-С.24.

5. Кабилов А. Партийная организация Таджикистана в годы ВОВ Советского Союза.-М.,1953; Рустамов А. Таджикский народ в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Сталинабад, 1954; Усманов Дж. Героический труд

таджикского народа в годы ВОВ.-Сталинабад,1955; Турсунов А. Комсомол Таджикистана в годы ВОВ.-М., 1956.
6. Масов Р. Таджикистан в годы ВОВ (Историографический обзор)/ Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945гг.).- Душанбе: Дониш,1975.-С.21-36.
7. Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в годы ВОВ (на тадж. яз.)-Сталинабад,1960; Он же. В годы Великой битвы.-Душанбе, 1963; Рахимов С. Все для Фронта, все для Победы!-Душанбе: Ирфон,1980; Сечкина Л.П. Таджикистан в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе: Дониш, 1989; Она же. Твои герои Таджикистан.-Душанбе: Маориф,1985.
8. Народное хозяйство Таджикской ССР. (Стат. сборник).-Сталинабад,1957; Коммунистическая партия Таджикистана в документах и цифрах (1924-1963гг.).-Душанбе, 1965; Таджикистан за годы Советской власти (Сб. стат. мат.).-Душанбе, 1967; Из истории культурного строительства в Таджикистане (1941-1960гг.)-.(Сб. док. и мат.).-Т.2.-Душанбе :Ирфон, 1972; Народное хозяйство Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе: Дониш,1980 и др.
9. Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945гг.).-Душанбе: Дониш, 1975.
10. Усмонов Дж. Работники науки и культуры в годы ВОВ// Коммунист Таджикистана.-1959.-№4.-С.35-43; Он же.Печать Таджикской ССР в годы ВОВ.-Душанбе,1962.
11. Рахимов С. XXIV съезд КПСС в военно-патриотическом воспитании трудящихся.-Душанбе: Дониш,1974; Он же. Участие комсомола Таджикистана в культурно-художественном воспитании трудящихся/ Роль ленинского комсомола в осуществлении культурной революции в Таджикистане.-Душанбе, 1985.-С.25-29.
12. Хансуварова М. Вклад женщин Таджикистана в борьбе за победу в ВОВ (1941-1945гг.)/ Очерки по истории Таджикистана.-Т.2.-Сталинабад,1959.
13. Шералиев М. Идеологическая работа в годы ВОВ.-Душанбе:Дониш, 1985.
14. Зикриёев Ф.Б. Ради жизни на земле.-Душанбе: Ирфон,1970.
15. Хаджиев А. Деятельность местных Советов Таджикистана в годы ВОВ// Коммунист Таджикистана.-1972.-№7.-С.60-64.
16. Юнусов С. Промышленность и рабочий класс Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе, 1979; Шарипов Х.А. Участие воинов Ленинабадской области на фронтах ВОВ.-Душанбе:Дониш,1985; Сечкина Л.П. Твои герои Таджикистан.-Душанбе: Маориф,1985 и др.
17. Шукуров М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе,1985; Деятельность учреждений культуры и искусства Таджикской ССР в годы ВОВ.-Душанбе,1985 и др.
18. Сечкина Л.П. Таджикистан в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Дисс... докт. ист. наук.-Алма-Ата,1988; Рахимов С. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по мобилизации всех материальных и духовных сил республики на разгром немецко-фашистских захватчиков в годы ВОВ Советского Союза (июнь 1941-1945гг.).-Дисс... докт. ист. наук.-Душанбе, 1991; Абдуллоев Р. Ленинабадская область Таджикской ССР в годы ВОВ.-Дисс... канд. ист. наук.-Душанбе,1985; Бобохонов М. Трудовые и ратные подвиги учителей Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.)-Дисс... канд. ист. наук.-Душанбе, 1993.
19. Курбанов Ф. Народное образование Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Дисс... канд. ист. наук.-Душанбе,1979; Шералиев М. Идеологическая работа Компартии Таджикистана среди трудящихся масс в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Дисс... канд. ист. наук.-Душанбе,1984 и др.
20. Шукуров М.Р. Культурная революция в Таджикистане.-Сталинабад, 1957; Он же. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма; Набиева Р. Занони Тоҷикистони Советӣ.-Душанбе: Ирфон,1967; Зикриёев Ф.Бахри ҳаёти осоишта.-Душанбе:Ирфон,1970; Сечкина Л.П. Из истории развития науки и культуры Таджикистана в годы ВОВ/ Памяти А.А.Семенова.-Душанбе: Дониш, 1980.-С.147-160.
21. Шевченко З.М. Массово-политическая работа в Таджикистане в годы ВОВ/ Советский Таджикистан в годы Отечественной войны.-Душанбе: Дониш,1975.-С.37-50.
22. Мухторова Г.Л. Колхозницы Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе,1973.
23. Махкамова М. Трудовой вклад женщин Таджикистана в Великую Победу.-Ленинабад: Знание,1982.
24. Шевченко З.М. Указ. раб.-С.45.
25. Там же.
26. Махкамова М. Компартия Таджикистана-организатор трудового подвига женщин в промышленности в годы ВОВ.Автореф.дисс... канд. ист. наук.-Душанбе,1982.-С.19.
27. Бабаханов М. Трудовые и ратные подвиги учителей Таджикистана в годы ВОВ (1941-1945гг.).-Душанбе,1993.
28. Набиева Р., Зикриёева М. Женщины Таджикистана в годы ВОВ.-Душанбе,2010.
29. Кароев Ф. Таджикистан в годы ВОВ в исторической литературе 60-80гг. XX в.-Душанбе,2005.
30. Ашрапова С. Патриотизм женщин Таджикистана в годы ВОВ на страницах республиканских газет.-Душанбе: Матбуот,2004.
31. Мирзорахимова Т. Участие женщин в проведении культурно-воспитательной работы среди населения.-Душанбе,2006.
32. Олимов К. Учреждения культуры и искусства в годы ВОВ/ Таджикистан в годы ВОВ.- Душанбе: Ирфон,2005.-С.44-59.
33. Таджикистан в годы ВОВ (Сб. статей).- Душанбе,2005.-36с.; Таджикистан в годы ВОВ (Сб. статей).-Душанбе: Ирфон,2005.-392с. и др.
34. Материалы респ. научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Победы Советской Армии над фашистской Германией на тему “Таджикистан в годы ВОВ” .- Душанбе,1995.-112с.; Победа советского народа в ВОВ/ Материалы конференции, посвященной 50-летию победы Советского народа в ВОВ.-Душанбе: Сино,1995.-52с.; Материалы респ. научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы советского народа в ВОВ.-Душанбе,2000 и др.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ.)

В статье анализируется опубликованная и неопубликованная литература, освещающая деятельность культурно-просветительных учреждений республики в суровые годы войны. Определены три периода в историографии проблемы «Культпросветучреждения Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)». Сделаны выводы и дана характеристика каждого периода.

Ключевые слова: историография, история, Великая Отечественная война, научные исследования, деятельность культурно-просветительных учреждений; красные чайханы-читальни, библиотеки, клубы, военно-патриотическая работа.

ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF WORLD WAR (1941-1945)

The article examines published and unpublished literature that highlights the activities of cultural institutions of the republic in the grim years of war. Identified three periods in the historiography of the problem of "cultural and educational institutions in Tajikistan during the Great Patriotic War (1941-1945gg.)." They made conclusions and characteristics of each period.

Key words: Historiography, History, World War II, research, activities of cultural institutions, the red tea-houses and reading rooms, libraries, clubs, military-patriotic work.

Сведения об авторах*: **М.Ф.Зикриёева***- доктор исторических наук, ТНУ. Телефон: **919 51 19 51**
А.Назаров-аспирант ТНУ. Телефон:**918888858**, e-mail: **afro87@mail.ru**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Абдурашидов Фозил
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

В сельском хозяйстве Таджикистана за годы Советской власти и на современном этапе развития общества одним из путей осуществления в жизни рационального распределения и размещения трудовых ресурсов являлось внутреннее сельскохозяйственное переселение. Это социально-экономическое и политическое мероприятие способствовало становлению и всестороннему развитию экономики, повышению материального благосостояния крестьян и росту культурно-технического и бытового уровня жизни тружеников села.

Переселенческая политика в нашей республике означает планово-организованное перемещение населения в добровольном или принудительном порядке из одного места в другое для постоянного жительства с целью ведения сельскохозяйственных и других работ.

Этому важному социально-экономическому мероприятию с первых дней установления Советской власти партия и правительство уделяли большое внимание. Сельскохозяйственное переселение в Таджикистане в годы восстановления народного хозяйства страны явилось первоочередным фактором в увеличении посевных площадей хлопка Таджикской АССР. Силами переселенцев в этот период были освоены в республике ряд новых орошаемых площадей: Арал, Ходжа-Калъа, Кокташ, Пархар, Чубек и др [1].

В 20- е годы партийная организация и правительство республики уделяли особое внимание переселению и расселению дехканских хозяйств. Начало плановому переселению положил Первый Учредительный съезд Советов Таджикской АССР. «…Наряду с наличием крупных земельных площадей в долинных районах , - отмечалось в решении съезда,- мы имеем земельную тесноту в горных районах с основной массой таджикского населения.

Эта исторически сложившаяся неравномерность сельскохозяйственного развития , являющаяся основным задерживающим моментом в деле развития производительных сил, должна быть изжита путем организации внутреннего планового переселения и полного использования долинных свободных земель» [2].

Основная масса переселенцев из Гарма,Ура-Тюбе, Пенджикента и Ферганской долины Узбекской ССР направлялась в Вахшскую долину, в Гиссарский и Кулябский вилояты. Всего с 1925/26 и 1928/29 гг. в Таджикской АССР было переселено и расселено 15 826 хозяйств. Их них 8030 хозяйств осели в Вахшской долине, 4761-в Кулябском , 1965- в Гиссарском вилоятах и т.д. Из переселенческих хозяйств в респуьлике к началу

1929 г. было создано 50 новых кишлаков , в том числе -36 в Курган–Тюбинском вилояте [3].

Сельскохозяйственная переселенческая политика в Таджикистане также в широком масштабе проводилась и в 30-х годах. Это прежде всего было связано с освоением Вахшской долины. Прирост земельного фонда за счет новых ирригационо подготовленных площадей играл особо значительную роль в переселении, которое в годы массовой коллективизации приняло более планомерный характер. Всего в годы первой пятилетки было переселено 37673 хозяйства [4].

Советская власть с первых дней своего образования в Таджикистане внимательно относилась к нуждам дехкан, переселенцев , особенно тем реэмигрантам , которые после военно-политической стабилизации вернулись из Афганистана. Поэтому уже в начале 20-х годов появились признаки активизации реэмигрантов для возвращения на Родину.

Советские, партийные органы республики особое внимание уделяли на скорейшее возвращение эмигрантов из Афганистана и их жилищным и трудовым обустройством. Важность репереселения беженцев на уровне высшего руководства определялось не только социально-экономическим, но и политическим соображением. С точки зрения экономической важности Секретариат ЦК КП(б) Таджикистана и Исполнительное бюро ЦК КП (б) Таджикистана вынесли на заседаниях политику переселения и обеспечения сельскохозяйственного сектора Вахшской долины трудовыми ресурсами одной из приоритетных задач. Главным образом, это было связано с обеспечением рабочей силой гигантской стройплощадки 30-х годов «Вахшстрой». Действительно в начале 30-х годов Вахшстрой был одной из крупных стройплощадок в Средней Азии, где потребовалось тысячи рабочих и инженерно-технических работников. Данная проблема была выделена как прерогатива Исполнительного бюро ЦК КП Таджикистана и в феврале и в мае 1931 года на своих заседаниях выслушав вопрос о строительстве Вахшстроя , в целях обеспечения рабочей силой и увеличить количество коммунистов и молодежи на стройке и усилить их контрольно-руководящую роль принял направить туда 100 человек. Кроме того, учитывая стратегическую важность объекта Исполнительное бюро ЦК КП Таджикистана также изыскало возможность отправить в Вахшстрой еще 15 коммунистов управленцев и 500 комсомольцев [5]. На заседании Секретариата ЦК КП(б) Таджикистана, также был заслушан отчет партийных, советских органов и строительных организаций по своевременному обеспечению рабочей силой и необходимости отправки туда инженерно-технических работников. В отчете указывалось о нехватке трудовых ресурсов не только на стройплощадке , но и на новые осваиваемые земли . В связи с этим, по предложению участников заседания Секретариатом было принято Постановление по изысканию дополнительных возможностей для мобилизации рабочих из северных районов республики Таджикистан. В список возможных переселенцев входили практически представители всех категорий трудоспособного населения . ЦК КП (б) Таджикистана тщательно разработал план по районам и городам республики по отправке рабочих и дехкан на Вахшстрой. В кратчайшие сроки Комитеты партии Ходжентского района -700, Канибадамского-500, Исфаринского-400, Аштского -100 человек должны были направить на строительство этого крупнейшего в то время в Средней Азии гидротехнического объекта. В связи с тем , что Ходжентский район имел много подготовленных строительных кадров было поручено отправить в Вахшстрой дополнительно еще 200 специалистов из числа каменщиков, плотников и разнорабочих строителей. Партийное руководство республики также потребовало от партийных советских органов и строительных организаций на местах обеспечить семьи переселенцев всеми необходимыми социальными условиями –жильём, продуктами и другим необходимым бытовым инвентарем [6].

Для осуществления целенаправленного руководства процессом внутреннего переселения постановлением ЦИК и СНК Таджикской АССР от 15 марта 1927 года был создан новый орган –Переселенческий комитет. Целесообразность учреждения этой оргаанизации было продиктовано необходимостью более системной и планомерной работы переселенческих органов на местах , обеспечения своевременного выполнения положение , директив советских и партийных органов по осуществлению переселенческой политики. Основные задачи возложенные на Переселенческий комитет были организация переселенческого процесса совместно с другими ведомствами как Наркомзем, Главводхоз , НКВД, советские партийные органы на местах, составление плана графика переселения , определения районов выхода и вселения переселенцев ,

планирование материально-технического обеспечения и финансирования переселенческих хозяйств. Также переселенческий комитет имел контрольные функции над целым процессом и мероприятиями по переселению и законодательной инициативой при ЦИК и СНК Таджикской АССР [7].

Вопросы переселения выносились как предмет рассмотрения буквально на всех заседаниях, как верховного аппарата управления Таджикской АССР, так и местных советских и партийных органов, а также строительных и переселенческих организациях. Так, на Второй Всетаджикской партийной конференции (1929г) , где были обсуждены вопросы планирования на первую пятилетку развития народного хозяйства, в основном увеличение сельскохозяйственного производства , освоения новых земель и переселению дехканских хозяйств из горных районов в долинные массивы. Также в апреле 1929 года 11 съезд Советов Таджикской АССР принял постановление, где было уделено особое внимание переселенческому процессу для развития сельского хозяйства. В частности отмечалось , что одним из важных условий обеспечения сельского хозяйства трудовыми ресурсами является планомерное и организованное сельскохозяйственное переселение [8].

На данном форуме также всесторонне обсуждались недостатки переселенческой политики во второй половине 20-х годов в Таджикистане. Обсудив доклад СНК Таджикской АССР, съезд серьезно критиковал деятельность партийных, советских и переселенческих органов за попустительство в своевременной и качественной организации переселения, которое впоследствии отрицательно отразилось на сельскохозяйственном освоении и внутреннем перемещении колхозников. Другими тормозящими факторами эффективного осуществления этого важного процесса переселения являлись также отсутствие земельного законодательства, слабая работа органов земледелия на местах, отсутствия правовой базы по организации административно-территориального деления, районирования в республике. Также съездом было отмечено об отсутствии земельно- водной инфраструктуры для переселенцев, неурегулированность отношений между старожилами и переселенцами [9].

На всех этапах процесса внутреннего переселения, общим руководством организацией, обустройством и обеспечением новоселов всем необходимым занимались правительственные органы Таджикской АССР. По предоставленному отчету правительства о ходе проведения переселения и освоения новых земель 11 Съезд Советов Таджикской АССР поручил правительству впредь усилить контроль над своевременным обеспечением переселенцев всеми жизненно-важными бытовыми условиями, чтобы они, как главная сила способствовали освоению новых земель, развитию экономики колхозов, совхозов и повышению благосостояния сельских тружеников.

Более того, процесс переселения и освоение новых земель в Таджикистане в целом и Вахшской долины, в частности, полностью управлялось и контролировалось СНК СССР. Учитывая имеющиеся недостатки и проблемы в работе советских , партийных и переселенческих органов Таджикской ССР в 1932 году СНК СССР принял специальное постановление «Об освоении ирригационных приростов Вахшских земель в 1933 году». Это еще раз доказывает важность всесоюзного значения этой стратегической постройки. Своим постановлением СНК СССР установил конкретный план переселения на 1933 год в количестве 6 тысяч дехканских хозяйств, в том числе из состава демобилизованных красноармейцев 2 тысячи , из числа опытных хлопкоробов соседнего Узбекистана – 2 тысячи и оставшиеся 2 тысячи из внутри республики [10].

Вопросами строительства жилищно-бытовых помещений, других строительных объектов для переселенцев до 1932 года занимался трест «Таджиксельхозстрой» . По распоряжению СНК СССР Совнарком Таджикской ССР уделив особое внимание этому весьма важному вопросу 5 июня 1932 года принял постановление «О реорганизации треста «Таджиксельхозстрой» и по осуществлению переселенческого строительства образовал специализированный трест «Переселенстрой». Этот трест был образован при центральном переселенческом управлении при Наркомземе Таджикской ССР и занимался всем переселенческим строительством в республике [11].

Несмотря на огромные финансовые и материальные вложения со стороны Союзного и республиканского правительства строительство переселенческих объектов приходилось вести в весьма трудных природно-географических условиях, с масштабными проблемами как острая нехватка строительных материалов, инженерно-технических кадров , рабочих строителей и тогдашней техники. Было заметное отставание от графика по сдаче

объектов жилья для переселенцев, неэффективными были распределения места постройки для жилья и т.д. Трест «Переселенстрой» строил только домики для переселенцев, а остальные вспомогательные объекты бытового и хозяйственного назначения переселенцев пришлось достраивать самим новоселам. Поэтому особенно в первой половине 30-х годов вклад переселенцев был незначительным, так как они почти полностью были занять самообустройством.

ЛИ Т Е Р А Т У Р А

1. Шинджикашвили Д.И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в Таджикистане в период строительства социализма. Душанбе: Ирфон, 1965, с.31.
2. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане, с.31.
3. Там же.
4. Там же,с.73.
5. АКПТ,ф.3,оп.1,д.10,л 66
6. АКПТ,ф.3, оп.1, д.70, л39
7. Шинджикашвили Д.И. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в Таджикистане в период строительства социализма. – Душанбе: Ирфон,1965,с.34.
8. АКПТ, ф.1, оп.1,д.767, л.1,2.
9. ЦГА РТ, ф.12,оп 1, д.18, л.110.
10. ЦГА РТ, ф.18, оп.3, д.14, л. 9
11. Шинджикашвили Д.И. Указ раб.-стр.51.
12. Абулхаев Р.А. Таърихи мухоҷират дар Тоҷикистон(солҳои 1924-2000), Душанбе-2009
13. Абулхаев Р.А. Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1961-1985 гг.). - Душанбе Дониш, 1991;
14. Антоненко Б.А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке. – Душанбе: Дониш, 1987;
15. Антоненко Б.А.. Октябрьская революция и борьба за разрешение аграрного вопроса в Таджикистане в 1917- 1927 гг. //Сб. стат., посвящ. 40-летию Великого Октября. - Сталинабад, 1957 ;
16. Иванов Ф.Н. Из опыта работы Компартии Таджикистана по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (1946 – 1966 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1974;
17. Иркаев М. И. Сафаров П. Роль Коммунистической партии в превращении дехкан в активных строителей социализма. – Душанбе: Ирфон, 1968;
18. Касимов А. , Хамроев М. Развитие и орошение земель Советского Таджикистана. – Душанбе Ирфон, 1985;
19. Курбанова Ш.И. Переселение дехканских хозяйств и освоение целинных земель в Вахшской долине Таджикистана. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Душанбе, 1993;
20. Курбанова Ш.И. Переселение:. Как это было?- Душанбе, «Ирфон», 1993;
21. Масов Р.М. Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане (1927-1967 гг.). - Душанбе: Дониш, 1974;
22. Масов Р.М . Историография Советского Таджикистана (1917-1975 гг.). – Душанбе: Дониш 1978;
23. Масов Р.М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967гг.). - Душанбе: Дониш, 1974;
24. Миронов Н.И. Борьба Компартии Таджикистана за мелиорацию и механизацию в хлопководстве (1945-1965 гг.) –Душанбе: Дониш, 1975;
25. Мухтаров С. Общественно-производственная деятельность колхозного крестьянства Таджикистана в 1917-1980 гг. - Душанбе: Дониш, 1989;
26. Саидмурадов Х.М. Построение фундамента социалистической экономики в сельском хозяйстве Таджикистана. – Душанбе 1965;
27. Саидмурадов Х.М. Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикской ССР. – Душанбе, 1967,
28. Усманов Р. Компартия Таджикистана и совхозное строительство (на тадж. яз.). - Душанбе: Ирфон, 1967;
29. Хамроев М. Осуществление ленинских идей об орошении в Таджикистане (на тадж.яз.) . – Душанбе: Ирфон, 1970;
30. Хамроев М. Деятельность Коммунистической партии по развитию ирригации в Таджикистане (1924-1938 гг.). – Душанбе : Дониш, 1972;

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автор пытается анализировать деятельность партийных и переселенческих органов в годы установления Советской власти в Таджикистане, их роль в организации внутриреспубликанского сельскохозяйственного переселения. Также дается краткое описание поэтапного развития процесса внутреннего и внешнего переселения на современную территорию Таджикистана, основные вопросы миграции в целом и роли внутреннего сельскохозяйственного переселения в установлении Советской власти в местах вселения. В данной статье автор пытается показать также вклад переселенцев в развитие сельского хозяйства, в том числе в вопросах развития ирригации и освоения новых земель, значения и роли переселенческого процесса в социально-экономическом развитии села.

Ключевые слова: миграция, переселение, сельское хозяйство, партийные, советские, ирригация, освоение.

ACTIVITIES OF THE PARTY AND MIGRATION AUTHORITIES IN THE FIRST YEARS OF THE ESTABLISHMENT OF SOVIET POWER IN TAJIKISTAN

In given article the author will try to analyze activities of the party apparatus and Migration department during the period of creation Soviet Power and they role on organization of republican internal agricultural migration. Also the short description of stage-by-stage development of the migration process in Tajikistan, in whole and roles of internal agricultural resettlement is given. In this article the author Shoved also Role of the migrated people in the irrigation development and development of the new lands, problem and questions at issue in a migration , resulted different interpretations round value and a role of this process in social and economic development of the villages.

Key words: Creation, migration, resettlement, agriculture, reform, development, internal.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Абдурашидов Ф.***- докторант Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ.E-mail: **Fozil-62@mail.ru.** Телефон: **935 70 02 05**

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

С.Ю.Назарова
Таджикский национальный университет

В развитие современного таджикского музыкального искусства внесли большой вклад русские специалисты – композиторы, дирижеры, режиссеры, музыканты, музыкальные критики и искусствоведы. Наряду с подготовкой национальных кадров музыкального искусства в городах Москвы и Ленинграда, в 20 – 30-х годы группа талантливых музыкантов, певцов и композиторов прибыли в Таджикистан и внесли весомый вклад в дело развития музыкальной жизни и повышения профессионального мастерства таджикских исполнителей и певцов. Среди них можно назвать Н. Миронова, В. Успенского, Е. Прокофьева, П. Мирошниченко, А. Ленского, С. Баласаняна и др. [1]

Одним из первых специалистов в области музыки, заслуга которого в развитии таджикской музыки очень велика, был Виктор Александрович Успенский. Он тоже одним из первых взялся за переложение на ноты бессмертного «Шашмакома». В 1923 году (как уже упоминалось) он записал эти мелодии от известных бухарских знатоков и исполнителей «Шашмакома» Ота - Джаллолидина Назирова и Ота – Гияса Абдулгани, сыгравших ему на танбуре. Огромная заслуга Виктора Александровича заключается еще и в том, что помимо нотной записи «Шашмакома», он всячески пропагандировал музыку народов Востока и вложил много сил в её изучение и научный анализ. В. А. Успенский не раз ездил в Ферганскую долину. А во время присутствия в Исфаре на праздновании Навруза, записывал народные песни и мелодии. Во время своих поездок он знакомился с таджикскими певцами и музыкантами, обучая их нотной грамоте. Десятки таджикских музыкантов – благодаря этому выдающемуся специалисту – познакомились с нотами и усовершенствовали свое мастерство.

В. А. Успенскому пришлось продемонстрировать противникам нотной записи ее преимущество и опровергнуть необоснованное утверждение, будто таджикская музыка в нотах не нуждается. С 1922 по 1928 год В. А. Успенский посетил многие районы, окружающие Ташкент, Бухару и Самарканд, собрав там большое количество таджикских мелодий. В своей творческой деятельности он широко использовал эти мелодии и отрывки из «Шашмакома», включая их в симфонические произведения, оперы и музыкальные драмы. Благодаря его научной и творческой деятельности народы, живущие в Советском Союзе и за его пределами, знакомились с лучшими образцами таджикской народной музыки.[2]

В воспитании нового поколения таджикских певцов и музыкантов в исследовании народного музыкального искусства, в публикации нот и выпуске пластинок большая заслуга принадлежит В. Н. Беляеву. Такие его труды, как предисловие к «Шашмакому» и научные комментарии к «Музыкальным заметкам» А Джами имеют очень важное значение. Важную роль сыграли работы Н. Н. Миронова, связанные с воспитанием молодого поколения работников искусства, в обучении питомцев музыкальных школ и училищ Таджикистана. Выдающемуся деятелю музыкального искусства Александру Степановичу Ленскому принадлежит большая заслуга в развитии современного таджикского музыкального искусства. Он известен как автор самых различных музыкальных произведений – оперы, балета, кантаты, а также как воспитатель многих

специалистов в области таджикской музыки. Его перу принадлежит первый таджикский балет «Ду гул». А. С. Ленский организовал первый оркестр таджикских национальных инструментов. Именно благодаря его плодотворной деятельности таджикские музыканты, объединившись в профессиональный оркестр, придавали исполняемым народным мелодиям новый колорит. Создание большого оркестра национальных инструментов было делом чрезвычайно трудным. Большинство приглашенных музыкантов не имело опыта оркестровой работы. Исполняя свою партию, каждый должен был одновременно обращать внимание на игру остальных инструментов и соблюдать созвучие со всем оркестром. А. С. Ленскому приходилось постоянно истолковывать музыкантам манеру оркестровой игры. И с каждым из них он занимался индивидуально. Внесли свою долю в развитие нашего музыкального искусства также композиторы И.И. Рогальский, С. Ю. Урбах, М.С. Муравин.

Еще в 1936 году для занятий с солистами был приглашен педагог Е.А. Прокофьев. Он ознакомился с музыкальной и драматической труппой и выделил солистов. Прокофьев не только помогал певцам овладевать основами музыкальной грамоты, развивал их голоса, но и старался расширять культурный кругозор актеров. Терпеливо, нота за нотой, фразу за фразой разучивал он партии с каждым певцом. Учеба осложнялась еще тем, что певцы умели петь только в сопровождении одноголосного ансамбля народных инструментов. В работе с симфоническим оркестром они должны были приучиться к ансамблевому исполнению; слушать партнеров, хор и оркестр. В период с 1937 по 1941 год молодые таджикские певцы осваивали манеру пения европейской вокальной школы.

Им принадлежит большая заслуга в области нотной записи народных и классических мелодий. В начале 30 – х годов образцы таджикской народной музыки, собранные русскими композиторами, были выпущены из печати, став достоянием работников искусства и читателей. В 1941 году вышли два сборника, составленные А. С. Ленским и Н. М. Зубковым – «Музыка таджиков» и «Мелодии Памира». Представители других братских народов – узбеки, армяне, азербайджанцы – тоже внесли свой вклад в развитие современной таджикской музыки и подготовки музыкальных кадров. Известный советский композитор С. А. Баласанян был одним из первых, кто заложил основы таджикского оперного и балетного искусства. Как уже говорилось, автор первых таджикских опер «Восстание Восе» и «Кузнец Кова». Его перу принадлежит также балет «Лейли и Меджнун». Именно Сергей Артемьевич в 30 – е годы познакомил известных таджикских певцов с искусством исполнения оперных арий. Вместе с заведовавшим вокальной частью театра Е. А. Прокофьевым, они долгое время обучали этому певцов. С каждым из них занимались индивидуально, исправляя ошибки в исполнении. Педагог – хормейстер Е. А. Прокофьев разработал особый метод обучения хоровому пению. Он разделил хор по голосам на несколько групп, и каждая самостоятельно разучивала свою партию. После этого хор объединялся в единое целое и сообща исполнял соответствующее музыкальное произведение. В результате звуки хора приятно удивляли самих исполнителей.

В развитие и совершенствование таджикской музыкальной культуры вкладывали свою долю представители Бухары, Самарканда, Ташкента. Среди них можно назвать хотя бы такие имена, как композиторы З. Шахиди, А Хамдамов, Ф. Солиев, музыканты М. Муминов, Б. Хабибов, Н. Шоулов, певец А. Муллокандов. В обучении и воспитании питомцев музыкальных школ и училищ внесли достойный вклад представители братских народов; хотя это были такие мастера, как семья Айрапетянца, А. А. Саркисов, А.М. Бабаева, С.С. Муравин, Н. А. Будкевич. Долгие годы они работали в музыкальных училищах – столичном и ленинабадском, преподавали музыку и пение. Среди их учеников были известные композиторы Я. Сабзанов, Ш. Сайфиддинов, Х. Абдуллоев, Ф. Одинаев, певцы А. Бабакулов, Х. Мавлянова. В 30 – е годы у таджикских певцов пользовались большой популярностью русские песни «На Кавказе и Украине», «Прощание», «Песня о Родине», «Если завтра война», «Катюша», грузинская песня «Сулико», азербайджанская «Севгилим», а также много узбекских песен. Музыка стала одним из главных средств патриотического и интернационального воспитания. Через песни и музыку народы узнавали об истории, культуре, литературе, традициях и обычаях друг друга. Музыка оказывала практическую помощь в эстетическом воспитании подрастающего поколения.

В 1934 году по приглашению Наркомпроса Таджикской ССР в Сталинабад из Самарканда приехал на постоянную работу театр бухарских евреев в составе сорока человек. Они выступили в музыкальном ансамбле государственного театра имени А.

Лахути при Наркомпросе Республики. Среди них были такие, например, актеры, как А. и З. Муллокандовы, Р. Толмасов, И. Окилов, Ю. Исхакбаев, Н. Бангиева. В последующие годы они прибавили славы таджикскому музыкальному искусству. Эти талантливые певцы и музыканты, помимо творческой деятельности, много сделали для воспитания юных мастеров искусств Сталинабада. Каждый из них имел своих учеников, с которыми занимался музыкой и выступал вместе с ними на концертах.[3]

Правительство СССР и правительство республики уделяли большое внимание развитию таджикского музыкального искусства и подготовке его кадров. В августе 1935 года при отделе искусств Наркомпроса открылся научно – исследовательский кабинет музыки. Его работники собирали богатое древнее наследство таджикской музыкальной культуры; занимались его научной обработкой; выпускали пластинки и издавали их ноты. Такая деятельность оказывала большую методическую помощь музыкальным учебным заведениям, самодеятельным коллективам и общеобразовательным школам. В марте 1936 года по постановлению ЦИК и Совнаркома СССР в Сталинабаде при Совнаркоме Таджикской ССР было создано Управление по делам искусства. Его коллектив с первого дня своего существования стал интенсивно заниматься повышением уровня таджикского профессионального музыкального искусства и подготовкой кадров этой сферы. Укрепление материально – технической базы музыкальных школ и училищ, профессиональных и самодеятельных коллективов; проведение смотров самодеятельности; приглашение на гастроли известных советских музыкантов, - таковы были важные задачи управления искусств на пути повышения музыкальной культуры таджикского народа. По инициативе и под руководством этого учреждения в 30-е годы состоялись несколько республиканских смотров и фестивалей самодеятельных коллективов, певцов, танцоров, музыкантов и чтецов. Благодаря этому нашли свой путь на сцену десятки, а впоследствии и сотни прославившихся мастеров искусства. Достаточно назвать Ш.Джураева, С.Туйбоеву и Т.Фозылову.

В 1936 году художественный комбинат Таджикистана, функционировавший в Сталинабаде, принял много детей. В результате больше ста сыновей и дочерей трудящихся стали обучаться в театральных, музыкальных и художественных классах.[4] Для успешного музыкального обучения ребят Таджикгосиздат выпустил сборник песен. Они были написаны на стихи Саади, С. Айни, А. Лахути, П. Сулаймони, А. Дехоти, Д. Сухайли, М. Амин – Заде, М. Диёри. В этом же году в Москве вышел сборник таджикских песен, составленный Н. Мироновым при содействии А. Лахути и М. Муин – Заде. Песня «Заррагул» на стихи М. Муин – Заде в обработке Г. Егиазаряна и в русском переводе Ц. Бону была напечатана для аккомпанемента на фортепьяно для исполнителей народных песен. В обучении питомцев музыкальных школ и училищ, кроме нот, использовались грампластинки с записью таджикских народных песен и мелодий. С середины 30 – х годов московская фабрика звукозаписи начала выпускать их в большом количестве. В 1939 году достоянием слушателей стали пластинки с песнями Ш. Джураева на таджикском языке: «Усмаш намехом» («Не хочу усьмы»); «Соки - сокичон» («Милый виночерпий»); «Ширинчон» («Любимая»); «Рог» («Лужайка») – название танцевальной мелодии. Выпускавшиеся ноты и пластинки стали бесценным учебным пособием для музыкальных школ и училищ, самодеятельных коллективов, музыкальных студий и кружков. В процессе занятий их широко использовали преподаватели музыки и хормейстеры профессиональных театров. Поскольку музыкальные, театральные и хореографические учебные заведения не имели возможности готовить высококвалифицированные кадры за короткий срок, эту функцию обычно осуществляли в ходе своей творческой деятельности молодые мастера искусств в содружестве с опытными и мастерами. Этой же цели было подчинено устройство смотров, фестивалей и олимпиад самодеятельности, в которых участвовали взрослые и дети. В январе 1931 года Наркомпрос республики принял решение о проведении слета народных певцов и музыкантов. На слет со всех концов Таджикистана съехались около двухсот певцов, музыкантов, поэтов, танцоров, чтецов, масхарабозов. А до того, для отбора участников слета по всей республике были разосланы профессиональные мастера искусств – работники театров и музыкальных учреждений. В проведении слета очень много труда вложили председатель Наркомпроса Таджикистана Н. Мухаммедов, члены подготовительного комитета Д. Имамов, Махмудов, Бурханов, Дейлами, Али – Заде и Бурдин. В состав жюри входили выдающиеся деятели искусства и литературы страны и республики: Садриддин Айни, Абулкасым Лахути, Домулло Халим, Ходжи Абдурахман, Абдукадыр Найчи, Аминджан, Пулатов, Тамара Ханум и другие.

Первый Всетаджикский слет (олимпиада) народных певцов, музыкантов и танцоров проходил с 11 по 25 февраля 1931 года в Доме дехканина в Сталинабаде (ныне – здание театра имени В. Маяковского). Прославившиеся впоследствии певцы, именно со сцены этого слета, шагнули на профессиональные подмостки.

Пути дальнейшего развития профессионального и народного музыкального искусства всесторонне обсуждались на республиканском совещании, проводившемся 5-6 – го июля 1937 года. Выступавшие говорили не только о достигнутых успехах, но и об имевшихся недостатках, предлагая способы их устранения. 8 июля 1937 года началась вторая олимпиада молодых талантов, собравшая больше двухсот участников. Лучшие из них были направлены в республиканскую филармонию. Большинство из них начали работать в оркестре народных инструментов. Учитывая результаты вышеупомянутого совещания и этой олимпиады, Совнарком и ЦК партии республики приняли Постановление «О развитии театрально – музыкального искусства в Таджикистане». В нем шла речь о создании республиканской филармонии. Управление искусств в том же году, открыло музыкально – балетную школу. Через два года правительство республики вновь вернулось к этому вопросу и приняло важное решение. В нем говорилось о создании Союза композиторов Таджикистана; о необходимости издания учебников по музыке и учебных пособий, для играющих на народных инструментах.

Исходя из вышеизложенного, можно придти к выводу: с первых дней установления Советской власти и образования Таджикской ССР – несмотря на материальные трудности – в республике уделялось серьезное внимание подготовке специалистов в области просвещения и искусства;- в 20-30-е годы молодая республика для подготовки своих кадров музыкального искусства проводила индивидуальные занятия с известными мастерами искусства; проводились слеты, фестивали и смотры самодеятельных коллективов, музыкантов и певцов для выявления молодых талантов и привлечения их к профессиональной творческой деятельности; готовились музыкальные кадры для республики в учебных заведениях республики. Укреплялась их материально – техническая база, приглашались квалифицированные педагоги из братских республик, издавались нотные учебные пособия и выпускались пластинки с записями таджикских песен и мелодий; повышался творческий уровень певцов и музыкантов, работающих в драматических и музыкальных театрах, в театре оперы и балета с помощью высококвалифицированных специалистов из Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента и других городов; проводили обучение музыкальной грамоте, вокальному, хоровому и музыкальному мастерству в рамках профессиональных драматических и музыкальных театров, филармонии, театра оперы и балета; проводилась работа по ознакомлению работников таджикского искусства с музыкальными традициями Советского Союза и мира. Подобный положительный опыт подготовки музыкальных кадров и повышения их профессионального уровня в 20-30-х годы вполне приемлем и для сегодняшнего состояния музыкальной культуры Таджикистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Я. Пеккер. «Виктор Александрович Успенский». Ташкент. 1959 г.
2. Н. Миронов. «Таджикские песни». – М. – 1936.
3. Н.Нурджанов. «Таджикский театр». -М. 1968 г.
4. А.Викторов «Школа юных талантов» //Коммунист Таджикистана. 9 окт 1936 г.

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

В статье анализируется и исследуется вклад деятелей искусства, композиторов и театральных деятелей России в становление и развитие профессионального, театрального и музыкального искусства Таджикистана.

Ключевые слова: подготовка кадров, певцы, театр, композитор, музыка, актёр, искусство, опера, балет.

THE CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN ART WORKERS TO FORMATION AND DEVELOPMENT THE TAJIK MUSICAL ART

In article the contribution of art workers, composers and theatrical figures of Russia to formation and development of professional, theatrical and musical art of Tajikistan is analyzed and investigated.

Key words: A professional training, singers, theater, the composer, music, the actor, art, an opera, ballet.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***С.Ю.Назарова*** - аспирантка Таджикского национального университета

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕМЕНОВА

Р. Ф.Джобиров
Научно-исследовательский институт Таджикского национального университета

Интерес к языку и фольклору таджиков появился у А. А. Семенова очень рано. Будучи еще студентом Лазаревского института восточных языков, в конце позапрошлого столетия он принимал участие в экспедиции в район заселенный таджиками, - Куляб, Дарваз и верховья реки Зеравшан. В результате этой поездки в 1900 году были опубликованы «Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии». Это были первые образцы фольклора горных таджиков, явившиеся по существу открытием для иранистов таджикских диалектов. В дальнейшем лингвистические интересы А. А. Семенова тесно переплетаются с его педагогической деятельностью в период, когда он читал курс таджикского языка в Туркестанском восточном институте (впоследствии Восточном факультете САТУ.) и на среднеазиатских курсах востоковедения РККА в Ташкенте (1922-1930 гг.). В учебных целях он составляет сборник типа хрестоматии «Образцы таджикских официальных документов», к которому был приложен небольшой словарь. В предисловии автор, излагая цель публикации, высказывает положение, подчеркивающее его взгляд на таджикский язык как самостоятельный, отличающийся от персидского «своеобразными оборотами, формами и терминами», а также «типическими чертами в его грамматическом отношении»[1,4]. В сборнике представлены документы второй половины XIX века (1860-1885 гг.), дающие представление о языке, таджикской официальной письменности того времени.

Принцип о самостоятельном пути развития таджикского языка был положен А. А. Семеновым и в основу его «Краткого грамматического очерка таджикского языка». Впервые в этом очерке были охарактеризованы гласные таджикского языка в отличии от персидского. Так автор, устанавливая соответствия таджикских гласных персидским, выделяет в таджикском языке гласные о, у, е составляющие специфику таджикского вокализма. При описании грамматических форм А. А. Семенов так же устанавливает отличия грамматического строя таджикского языка, от персидского, что особенно ярко проявляется в глаголе, который, как отмечает автор, характеризуется в таджикском языке более развитой системой форм. По ходу изложения автора привлекают отдельные факты как из языка классической литературы и языка деловой переписки конца XX вв. так из живых таджикских диалектов равнинных и горных таджиков, что свидетельствует о его широкой эрудиции и осведомленности как в письменной, так равно и в устных разновидностях таджикского языка [2, 30].

Хотя «грамматический очерк» не дает полной характеристики таджикского языка как определенной системы, чего естественно, в то время вследствии крайней слабой изученности фонетического и грамматического строя таджикского языка и нельзя было осуществить, тем не мене основная задача, а именно выявление специфики таджикского языка в основных его разделах, как языка, самостоятельно развивающегося, автором было выполнено.

Труды А.А. Семёнова по таджикскому языку и его диалектам до настоящего времени не утратили своего научно-познавательного значения. Факты, приводимые им в современном состоянии, таджикских диалектов позволяют проследить развитие и появление отдельных форм в этих диалектах. Таково, например, указание на границы распространения форм таджикских причастий на – ги (рафтагй). Он отмечает, что упомянутые формы, широко распространенные на большой территории «от кишлака Багистана в Ташкентских горах до Бомиана хезарийцев в Афганистане, сов -сем не встречаются в горных говорах Зерафшана, Каратегина, а равно и у иранского населения припамирских стран, употребляющих персидский язык для своей письменности и при отношениях с инакоговорящими соплеменниками»[3, 26].

В диалектических исследованиях 40-60 гг. XX века отмечалось, что формы на –гй широко употребительные в северных и центральных таджикских говорах, имеют весьма ограниченное распространение в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. Можно предположить, что в конце XIX и начале XX века, к которым относятся лингвистические наблюдения А.А. Семёнова, формы на – гй вовсе не наблюдались в указанных говорах и получили известное распространение лишь в послереволюционные

годы с Севера и Запада; последующее же распространение и развитие этих форм в данных говорах подкреплялась влиянием литературного языка посредством школы, печати, радио, а также междиалектными контактами.

Большой интерес для таджикской диалектологии представляют также архаические глагольные формы, засвидетельствованные в Очерке как широко употреблявшиеся в таджикском языке в деловой и повседневной письменности еще в начале XX века. Таковы, например, формы настоящего - будущего времени с приставками ме –и би (мебигирам, мебиойям). Подобные формы для некоторых глаголов сохранились в таджикских говорах, они засвидетельствованы в кулябских говорах намебъшени (не посидишь?), намебъхъри (не поешь ли) [4, 83].

В истории таджикского языкознания лингвистические работы А.А. Семенова занимают особое место в первоначальном периоде изучения таджикского языка и диалектов. Благодаря, главным образом, трудам этого ученого отечественная иранистика обогатилась первыми образцами диалектной речи горных таджиков, а также материалами, отражающими язык таджикской официальной письменности конца XIX и XX века. Заслугой А.А. Семёнова является также установление основных черт состава таджикских гласных сравнительно с персидским языком и выявление специфических гласных сравнительно с персидским языком и выявление специфических особенностей грамматического строя таджикского языка.

Самое деятельное участие принимал А.А. Семёнов в языковом строительстве, развернувшемся в Таджикистане после национального размежевания Среднеазиатских республик и в последующие годы (1924-30 гг.)

Известные его публикации и статьи на таджикском и русском языках по вопросам реформы таджикской письменности и переводе ее с арабской графики на латинскую. Им был разработан проект латинизированной графики таджикского языка, в котором он стремился отразить специфические особенности таджикской фонетики. Вследствии некоторой усложненности системы знаком этот проект не был принят, однако, ряд суждений А.А. Семёнова, высказанные им по вопросу о новой таджикской письменности во время обсуждения её специалистами, были учтены [5, 41-42].

В 1930 г.с 7 по 10 июня в Сталинабаде вела подготовку материалов к I-ому лингвистическому съезду Особая комиссия орфографии и терминологии, которой Александр Александрович Семёнов принимал активное участие. Им были изложены итоги многолетней дискуссии о развитии и становлении таджикского литературного языка и терминологии и те предварительные выводы, к которым в результате пришла указанная комиссия

А.А. Семенов не был специалистом – лексикографом, он был прежде всего востоковедом- историком широкого профиля. Объектом его исследований были: политическая история, история культуры народа, социально- экономический уклад и административное устройство изучаемой страны, предметы старины и народного искусства, религии, характеризующие быт изучаемой эпохи, местную географическую среду и др. В своих исследованиях А. А. Семенов большое значение предавал правильному пониманию и истолкованию специальных терминов. Так в предисловии к «Очерку поземельно- податного и налогового устройства б. Бухарского ханства» он писал, что «представление о поземельно- податном устройстве Бухары по документальным данным является существенным в изучении экономики ханства и небесполезным для историков быта, освещая и объясняя не только некоторые спорные и загадочные в ориенталистике термины, но и следствия, которые прошлое создало для настоящего» [6, 59]. Тоже утверждение в более определенной форме было высказано А.А. Семёновым в работе «Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре». В этой работе им указаны ошибочные переводы и объяснения, имеющие место в словарях и исследованиях, посвященных истории Средней Азии. Пространные комментарии к переводу на русский язык указанного трактата, осуществленному также А.А. Семеновым, восполняют этот пробел в ориенталистике, давая обстоятельную и достоверную характеристику терминам, связанным с названиями чинов, должностей, формами землепользования, налогового устройства в Бухарском ханстве в XVIII, XIX и в начале XXвв.

В работах так или иначе связанных с лексикографическими разработками, А.А. Семёнов оставался верен своим основным устремлениям в науке и своим научным

интересам историка. Именно этим обстоятельством определяется характер и направление словарной деятельности ученого, занимавшего немаловажное место в его исследованиях.

Словарные работы А.А. Семенова по своему характеру и назначению различны. Среди них имеются словари (двуязычные таджикско – русские), к которым относятся «словарь наречий горных таджиков Центральной Азии», приложенный к текстам сказок, постатейные словари к текстам учебных пособий по таджикскому языку. Особое место занимает словарная картотека к таджикско – русскому словарю, руководителем, научным консультантом, а также одним из составителей которого в 1930-1931 гг. являлся А. А. Семенов [7, 66].

Другим видом словарных разработок А.А. Семенова являются толкования и комментарии специальных терминов, связанных с историей и этнографией преимущественно таджиков, местных названий флоры, фауны и т.п., которыми сопровождаются его исследования и научные переводы официальных документов, историко – административных и историко – географических сочинений с таджикского и персидского языков.

К третьему виду лексикографических работ могут быть отнесены исследования , посвященные анализу происхождения и объяснения отдельных терминов исторического значения.

И наконец, специальные словари терминов, неопубликованные, хранящиеся в рукописном виде в архивах, из них, по – видимому, наиболее завершенными являются «Словарь восточных музыкальных терминов, бытовавших и бытующих на территории Узбекистана» и «Словарь узбекских музыкальных терминов с включением в него арабских и персидских музыкальных терминов, имеющих отношение к узбекской музыке; под редакцией В.М. Беляева (обе рукописи хранятся в научном фонде Института искусствознания им Хамзы, г. Ташкента)» [8, 34- 35].

Перечень лексикографических работ А.А. Семенова свидетельствует и о большом интересе его к изучению лексики, особенно специальной, связанной с изучением истории народа и его культуры, и об определенном вкладе ученого в таджикскую лексикологию. Степень значимости различных видов словарных работ различна. Диалектологический словарь наречия горных таджиков в настоящее время представляет интерес лишь как материал, характеризующий первоначальный этап становления таджикской диалектовой лексики.

Немалую работу лексикографического характера проводил А.А.Семенов, как редактор перевода и как переводчик ряда источников с персидского и таджикского языков. В 1926 г. под его редакцией была издана в русском переводе книга Бурхан – уд – Дин –хан - а – Кушкеки «Катаган и Бадахшан». Во многих примечаниях (их насчитывается более 200) А.А. Семенов приводит толкование местных названий растений, животных, предметов быта, сельскохозяйственных, административных, военных терминов. По ходу объяснения того или иного слова или термина А.А.Семенов привлекает данные специальной литературы, словарей, устанавливает значение слова распросным путем при общении с носителями языка, выходцами из Афганистана, неоднократно прибегает к консультациям специалистов – ботаников, географов, т.е. использует всевозможные источники для наиболее правильного определения слова. Раскрывая значение того или иного термина, он по мере необходимости приводит сравнительные данные, известные ему по другим географическим областям. Так, например, объясняя термин бахорї (богарный) и его применение в афганском Бадахшане он сообщает о существовании аналогичного специального местного термина лалми, одинаково употреблявшегося и в б. Бухарском ханстве, Самаркандской, Ферганской и Сырдарьинской областях и в Афганистане.

Как исторические, так и словарные комментарии А.А. Семенова к книге «Катаган и Бадахшан» до сих пор не утратили своего значения и представляют интерес для таджиковедов.Большой научный интерес и методологическое значение имеют исследования А.А. Семенова, посвященные анализу отдельных исторических терминов и реалий, предметов старины.

А.А.Семенов не был специалистом по лексике и лексикографии современного таджикского языка, но в силу многогранности интересов, как выдающийся ученый – востоковед широкого профиля, он внес личный вклад и в эту область науки. Словарное наследие А.А.Семенова, как опубликованное в виде словарей, многочисленных и обширных комментариев к историческим текстам и отдельных исследований, так и

неопубликованное, представляет большую научную ценность и могло быть по истории таджикского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов А. А. Образцы таджикских официальных документов. Ташкент, 1922- 1930. стр. 4.
2. Литвинский Б. А; Акрамов Н. М. Александр Александрович Семенов. Москва, 1971. Стр.-15. стр. 30.
3. Семенов А. А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза. Москва, 1903.стр. 26.
4. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Санкт Петербург, 1900. стр. 83.
5. Грамматические очерки.- Москва, 1931. стр. 41-42.
6. Семенов А. А. Очерк поземельного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент, 1929. стр. 59.
7. Семенов А.А. Словарь наречий горных таджиков Центральной Азии. Москва, 1930. стр. 66.
8. Семенов А. А. Материальные памятники иранской культуры в Средней Азии. Сталинабад, 1945. стр. 34- 35.
9. Семенов А. А. Средняя Азия. Очерк. Москва, 1899.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕМЕНОВА

В статье анализируются научные труды крупного русского востоковеда академика А. А. Семенова посвященные различным аспектам политической истории материальной, лингвистической и духовной культуры таджикского народа.

Ключевые слова: грамматика, диалектика, таджикский язык, лингвистика, наречие, фольклор, персидский, терминология Каратегина и Дарваза, горные таджики.

THE STUDY OF THE TAJIK LANGUAGE IN THE WORKS OF ACADEMICIAN ALEXANDER ALEXANDROVICH SEMENOV

The article analyzes the scientific works of the major Russian orientalist academician And. A. Semenova dedicated to various aspects of the political history of material, linguistic and spiritual culture of the Tajik people.

Key words: grammar, dialectic, the Tajik language, linguistics, language, folklore, Persian, terminology karoteghin and Darvoz, mountain Tajiks.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Джобиров Р. Ф***. - аспирант НИИ Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О СОСТОЯНИИ ИРРИГАЦИОННОЙ СЕТИ ТОХАРИСТАНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

С.У.Асоев

Таджикский национальный университет

Роль и сущность ирригационных сооружений как важнейшего фактора земледелия, фундамента социально-экономического развития древневосточных и средневековых стран, в том числе Средней Азии, до определенной степени нашли глубокую оценку в источниках, фундаментальных работах и высказываниях ряда учёных. Ими же разработаны основополагающие общетеоретические вопросы о глубокой диалектической взаимосвязи между развитием общества и появлением искусственного орошения, об огромном влиянии последнего на экономическую, политическую и военную историю стран и народов Востока[1].

Изучение истории искусственного орошения помогает осветить различные стороны, прежде всего, базисные основы экономической и социальной истории общества[2]. Социально - экономическая значимость искусственного орошения поднимает вопрос об изучении его истории до уровня одной из важнейших проблем исторической науки. Так как памятники древней и средневековой ирригаций являются не только важным источником познания истории труда и техники, но и представляют собой один из многих случаев, направленных в прошлое и помогающих осветить различные стороны, прежде всего, базисные основы экономической и социальной истории общества. С этой точки зрения вполне законно-мерным является усиливающийся интерес к изучению средневековой истории ирригации Средней Азии, в том числе исторической области - Тохаристана. Так как знаем, земледельческое хозяйство этого региона с древнейших времён базировалось на искусственном орошении. В решении вопросов древнего и средневекового орошения Средней Азии сделаны значительные шаги, а для отдельных районов - крупные успехи, которые нашли свое отражение в трудах исследователей различных областей Средней Азии. С этой точки зрения вполне закономерным является усиливающийся интерес к изучению средневековой истории ирригации Средней Азии, в

том числе исторической области Тохаристана. Естественно и то, что изучение памятников древнего и средневекового орошения входит в составную часть историко-археологической науки и является одним из проблемных вопросов крупных среднеазиатских археологических экспедиций. В решении вопросов древнего и средневекового орошения Средней Азии сделаны значительные шаги, а для отдельных районов – крупные успехи, которые нашли свое отражение в трудах исследователей различных областей Средней Азии. Но наряду с этими достижениями, особенно степень изученности средневековьем орошения различных областях Средней Азии отнюдь не одинакова, и на общем фоне достигнутых крупных успехов некоторые районы и регионы в этом отношении выглядят весьма скромными. К этому и относится Тохаристан, одна из древних историко - культурных областей Средней Азии, установившиеся уже в глубоком прошлом ирригацион-но-земледельческе традиции. На основе различных источников и научной литературы, которые имеем, цель настоящей статье осветить водные источники и ирригационные сети Тохаристане.

Для ирригации Тохаристана использовались разные виды источников орошения: реки, ручейки, каналы, дамбы и т.п. Особенно важную роль играют бассейн Амударьи.

Бассейн Средней Амударьи был довольно плотно населен уже в середине I тысячелетия до н. э. Вхождение области Средней Амударьи в состав кушанских владений позволяет рассматривать ее как северо-западную часть Бактрии - Тохаристан.[3] Эта область находилась на стыке древних культур Бактрии, Согда, Маргианы и Хорезма и, поэтому, в ее жизни большую роль играла международная торговля.[4] Здесь проходили важнейшие торговые пути, связывавшие страны Запада и Востока, которые составляли различные ветви Великого шелкового пути. Многочисленные переправы через Амударью, обеспечивавшие функционирование этих путей, имели важное экономическое и стратегическое значение.

В средневековых источниках приводятся некоторые сведения о переправах Амударьи. Наиболее полный перечень их приводит ал-Мукаддаси, который в конце X в. насчитывал на этой реке 25 переправ, не считая хорезмских 16 из них находились в среднем течении Амударьи, т. е. в области Амула и Замма[5].

Самая большая переправа на Амударье в средние века находилась между Амулом и Фарабром, где проходил главный караванный путь, следовавший из Хорасана в Мавераннахр[6]. Средневековый Амул был расположен на левом берегу реки и являлся одним из древнейших городов в бассейне Средней Амударьи. Значение Амула было настолько велико, что его название впоследствии перешло и к реке Амударье, которая в средние века носила название Джайхун. Однако, нельзя исключать возможность и обратной связи, т.е. город Амул мог получить это название от древнейшего названия реки Амударьи, которая затем была переименована арабами в Джайхун.

Вода в Термез поступала с восточной стороны по большому каналу, выведенному из Сурхандарьи чуть выше города, и распространялась по арыкам и так называемым «каризам», т.е. подземным водопроводам[7]. В пределах средневекового города обнаружено несколько «кубуров», т. е. водопроводных линий, изготовленных из керамических труб, которые датируются XI-XII вв. Начало оросительной системы средневекового Термеза находилось на расстоянии 18 км к востоку от городища, где было расположено головное ирригационное сооружение. Рядом с ним находилась крепость Талли Тагора, которая была предназначена для охраны всей системы ирригационных сооружений и обеспечивала бесперебойное снабжение водой города Термеза и его округи, начиная с первых веков н. э. до периода развитого средневековья. В зоне орошения этого канала между Термезом и крепостью Талли Тагора находилось 13 поселений и 3 буддийских комплекса кушанс-кого времени[8]. Жители средневекового Термеза для питья использовали также почвенные воды. На городище Старого Термеза обнаружено большое количество колодцев, функци-онировавших в X-XI вв[9]. В средневековом Термезе также широко применялись так называемые «ташнау», т. е. специальные керамические канализационные сооружения, которые служили для сброса грязных вод[10]. Около Хулбука протекала, река по названию Барсан - или Барбан которая называлась также Ахшу или Нахр Хулбук, т. е. рекой Хулбука[11]. Жители города для питья пользовались водой этой реки[12].

В. В. Бартольд отождествил реку Барбан или Ахшу с Кулябдарьей, причем река Барбан, т. е. нынешний Тальбар, являлась ее правым притоком, а река Ахшу, т. е. нынешний Аксу, была ее левым притоком[13].

Крупнейшим памятником средневекового времени в районе Пархара является городище (1,5х0,8 км), расположен-ное у кишлака Сайед на берегу реки Пяндж на расстоянии 18 км к юго-западу от пос. Московский у самой границы Пархарского района. Из реки Пяндж в сторону городища был отведен большой канал шириной 10 м, который снабжал город водой[14]. Этот канал прорезал весь город с юго-запада на восток и проходил мимо цитадели (130х130 м), а затем разветвлялся и впадал в Кызылсу[15].

Крупные размеры городища, его удобное местоположение и наличие в нем дворцовых зданий, украшенных высокохудожественным резным штуком и живописью, свидетельствуют о том, что в средние века это был крупный административный, культурный и торгово - экономический центр. Примечательно, что городище Сайед находится совсем недалеко от Пархара, чуть выше по течению канала, соединявшего полно-водный Пяндж и усыхающую к лигу Кызылсу. Под рекой Ахшу, упомянутой в источниках, следует понимать Кызылсу, а под рекой Паргар - канал выведенный из Амударьи и впадавший в Кызылсу. Городище Сайед расположено именно между этим каналом и рекой. После монгольского завоевания город Паргар возрождается на берегу этого же канала ниже по течению от городища Сайед. Раннесредневековому городу Паргар, повиди-мому, соответствует одно из вышеупомянутых городищ, расположенных в районе г. Пархара.[16]

К югу от таджикского Пархара на афганской территории находится равнина Тургайтепа, по которой в древности проходил большой канал. На его берегу было расположено множество городов и селений, крупнейшим из которых являются остатки цитадели Ай-Ханум. В средние века здесь находился большой город, существовавший до монгольского нашествия. На равнину Тургайтепа можно было пустить воду из реки Кокча или из Амударьи и оросить одну треть этой степи, ширина которой составляла 40 км, а длина - 26 км[17]. Недалеко отсюда находилась переправа Кокуль, которая была одной из важнейших на реке Пяндж вплоть до начала XX в.[18]. Она была расположена около южной оконечности острова Урта Тугай, непосредственно у места впадения Кызылсу в Пяндж, чуть ниже их слияния[19]. Не исключено, что древний канал, выведенный из реки Кокча, в средние века носил название Андичараг, а город Андичараг находился на месте крепости Ай-Ханум, которая была предназначена для охраны и обслуживания переправы Кокуль.

В IX в. место слияния рек Вахш и Пяндж носило название Мила - или Мала и находилось на расстоянии двух переходов от Термеза выше по течению Амударьи, где эта река становилась огромной и полноводной. В средние века в этом месте была переправа через Амударью, которая находилась между переправой Хутталана и переправой Кубадийана[20], и была расположена на расстоянии трех переходов от Балха. В X в. в этом месте на левом берегу Амударьи на пути из Балха в Хутталан находился рабат, принадлежавший Абу-л-Ха-сану Мухаммаду ибн ал-Хасану Маху. В XI в. Беруни называет это место Майла. По его данным, место слияния рек в Тохаристане называлось Хаусара и, начиная отсюда, река называлась «Джайхуном», т.е. Амударьей[21].

По археологическим данным, переправа через Амударью, существовавшая у места слияния рек Вахш и Пяндж с древнейших времен, особенно интенсивно эксплутатировалась в кушанское время. Она связывала древние земледельческие районы левобережной долины реки Кундуз, где находился крупный город Кал'а-и Заль или Бала Хисар с правобережными долинами рек Кафирниган и Вахш.[22]

Около места слияния рек Вахш и Пяндж на правом берегу первой имеется два древних городища: Утеркала и Тахт-и Сангин, существовавшие в античное время.[23] М. М. Дьяконов отождествляет с первым из них поселение Мила, а одноименную переправу локализует чуть ниже по течению реки[24].

В северной части долины Вахша у отрогов Бабатага из реки Вахш в древности было выведено несколько оросительных каналов. В восточной части Вахшской долины сохранились следы крупного магистрального канала Кафир протяженностью более 100 км. Головной участок канала находился на расстоянии 2,5 км к западу от г. Калининабада на высоком берегу Вахша. На всем протяжении этого канала вдоль его обоих берегов имеются остатки городов и поселений, существовавших в эпоху раннего средневековья и в средние века. По археологическим данным, канал был проведен в VI-VII вв. для обеспечения подачи воды в южную часть долины и орошал площадь около 300 кв. км. Прекращение функционирования этой ирригационной системы относится к началу XIII в., т. е. в период монгольского завоевания[25].

Северная и западная части Вахшской долины в средние века орошались Джуйбарской ирригационной системой, головная часть которой находилась на расстоянии 1,5 км ниже головы канала Кафир по течению реки Вахш. Вдоль канала Джуйбар также находятся остатки многочисленных городов и поселений, существовавших в период с первых веков н. э. до монгольского нашествия. Основание канала Джуйбар, который существует до сих пор, относится к кушанскому времени[26].

В древности был проведен также существующий до сих пор оросительный канал Джиликуль[27]. В Вахшской долине имеется несколько крупных городищ VI-VIII вв., из которых только на городище Кухнашахр жизнь продолжалась до монгольского завоевания. Город находился на берегу канала Кафир и занимал площадь около 10 га. Напротив него на другом берегу канала Кафир находится городище Кафиртепа, занимающее площадь около 9 га. Жизнь здесь продолжалась в VII-VIII вв. В местности к югу от кишлака Мардат находится еще одно крупное городище Чоргултепа с мощной цитаделью. Жизнь в нем продолжалась в период с эпохи раннего средневековья до монгольского завоевания.

В нижнем течении реки Кафирниган между Саганийаном и Вахшем в средние века была расположена область Кубадийан, Кувадийан или Кувазийан. Здесь узкая речная долина ограничена на западе горами Бабатаг, а на востоке - горами Актаг.

Долина реки Кафирниган начала осваиваться уже во второй четверти I тысячелетия до нашей эры с созданием здесь большой ирригационной сети[28]. Культурные земли правого побережья реки орошались древним каналом Нахр-и Калон или Катта-арык, головная часть которого находится на расстоянии 18 км к северу от районного центра Кубадийана. Такой же канал в древности орошал культурные земли левого побережья[29].

На северной границе оазиса нижнего течения реки Кафирниган узкая долина, шириной 1 км в древности была защищена оборонительной стеной. В эпоху античности около этой стены находились три укрепления, охранявших оазис от вторжения кочевников. На территории Кубадийана на протяжении всего кушанского времени сосуществовали две группы населения - скотоводческая и земледельческая.

К востоку от устья реки Кафирниган на расстоянии 18 км к югу от центра бывшего совхоза «Таджикистан» на сухом берегу древнего русла Амударьи находится городище Тепаи Шах, жизнь в котором продолжалась с первых веков до н.э., вплоть до V-VI вв. н.э.[30] По археологическим данным, в последний период существования города местная знать исповедовала буддийскую религию, в то время как основная часть местного населения продолжала исповедовать зороастризм.

В верхнем течении Амударьи в предгорьях Западного Памира в средние века были расположены три горные области: Карран, Шугнан и Вахан.

В начале XX в. административным центром области Шугнан был город Явурдех, расположенный на расстоянии 3-х курухов, т.е. 6 км, выше по течению реки Пяндж от города Кал'а-и Шугнан иди Багр-Пандж, и к северу от Песдеха, т.е. нынешнего г. Хорога. Около Явурдеха была широкая равнина Удьяр, на которой имелись следы древнего оросительного канала, выведенного из реки, а также развалины древнего поселения. Именно здесь, у места впадения реки Гунт в Пяндж, находится и нынешняя столица Горно-Бадахшанской автономной области город Хорог.

На территории Шугнана сохранилось множество древних городищ и крепостей, свидетельствующих об интенсивности жизни в этом регионе уже в кушанское время. Так, в верхнем течении реки Гунт, которая вытекает из озера Яшил-кул и течет по узкому ущелью, около места впадения в нее реки Токуз-Булак на возвышенности находятся развалины крепостей Имомхона и Ванкала, которые датируются кушанским и раннесредневековым временем. На левом берегу реки Гунт у селения Чартым находится кушанская крепость Ривак. В нижнем течении реки Гунт на высокой скале над селением Богив расположена крепость Кафиркала, существовавшая в кушанское и раннесредневековое время. В среднем течении реки Шахдара на ее правом берегу находится крепость Рошткала, а на левом берегу этой же реки на расстоянии 5-6 км к западу от районного центра Рошткала находится крепость Рошткала 1. Предполагается, что здесь находилась средневековая столица области Шугнан. Таким образом, фактические данные свидетельствуют о том, что долины рек Гунт и Шахдара интенсивно обживались, начиная с кушанского времени. Всего в долине реки Шахдара было обследовано 16 памятников, в долине реки Гунт - 6 памятников, а в долине реки Пяндж - 23 памятника. Все эти памятники существовали в кушанское время и в эпоху раннего

средневековья. Материалы средневекового времени были обнаружены только на четырех памятниках. Примечательно, что вся керамика, найденная на этих памятниках, является исключительно лепной[31].

По данным ал-Истахри, по территории рабада Балха около ворот Наубахар пропекала река Дихас, силой течения, которой вращались 10 ручных мельниц и орошали все рустаки области Балха вплоть до города Сийахджирда. Название «Дихас» или «Дехас» образовано от слов «дех» и «асийа» и в переводе с фарси означает десять мельниц. В XVII в. эта река носила название «Ахмад Муштак»[32]. По местному преданию, эта река была искусственного происхождения и ее приказал вырыть бармакид ал-Фадл ибн Йахйа, который был правителем Балха при халифе Харуне ар-Рашиде, т.е. в период между 170-193/786-809 гг.

В XVI в. в области Балха было 18 каналов, в зоне орошения которых находилось около 220 селений. Все эти каналы были выведены из реки Балхаб около плотины Банди Амир у места выхода реки из горного ущелья. В XVII в. излишки вод этих каналов в весеннее время иногда доходили до русла Амударьи.[33] В средние века все города и селения области Балха были расположены в зоне орошения этих каналов. В настоящее время из устья реки Балхаб у места ее выхода из гор отведены 18 каналов, в зоне орошения которых расположены оазисы Мазари Шарифа, Балха и Акчи. На территории этих древних оазисов отмечено около 50 поселений греко-бактрийского и кушанского времени, а также большое количество средневековых поселений[34].

Таким образом, можно сказать, что в средние века в Тохаристане использовали всевозможные источники для орошения земли и успех был огромен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Британское владычество в Индии. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 9, -С.132-133;
2. Билалов А.И. К истории орошения Уструшаны (бассейн Басмандасая). ИАН Тадж. ССР. №2 (72). Душанбе, 1973. - С. 31.
3. Пилипко В. Н. Археологические памятники кушанского времени на побережье среднего течения Амударьи. Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975.- С.63.
4. Там же. - С. 256.
5. Shamsaddin Abu Abdullah Mohammad ibn Ahmad al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967. - С. 292.
6. Abu-l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi. Opus geograpnicum. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 2. Lugduni-Batavorum, 1967. - С. 452.
7. Валиев А. Средневековый колодец на городище Старого Термеза. История материальной культуры Узбекистана, вып.15. Ташкент, 1979. - С .139.
8. Аннаев Т. Дж. Раскопки на Талитагора и некоторые вопросы водоснабжения древнего Термеза и его округи. История материальной культуры Узбекистана, вып. 19. - Ташкент, 1984. - С. 169-178.
9. Анарбаев А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V-начало XШ в.). Ташкент, 1981. - С. 89.
10. Валиев А. Средневековый колодец на городище Старого Термеза. История материальной культуры Узбекистана, вып.15. Ташкент, 1979. - С .139.
11. Abu-l-Kasim Obaydallah ibn Abdullah Ibn Khordadbeh. Kitab al-masalik. Ed. M. J. da Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 6. - Lugdni-Batavorum, 1967. - С. 296.
12. Shamsaddin Abu Abdullah Mohammad ibn Ahmad al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967. – С.291.
13. Бартолъд В. В. Сочинения. Т.1. М.: «Наука», 1963. - С. 118.
14. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайед. Археологические открытия 1977 года. М., 1978. -С. 560.
15. Гулямова Э. Раскопки на городище Сайёд в 1976 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 16. Душанбе, 1982. - С. 157.
16. Мухитдинов Х. Ю. Разведка в Пархарском районе в 1964 г. Материальная культура Таджикистана, вып. 2. Душанбе. 1971. - С. 189-197.
17. Бурхан уд-Дин-хан-и Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения с 34 картами. Перевод с персидского В. В. Введенского, Б. И. Долгополова и Е. В. Левкиевского. Ташкент, 1926. - С.216.
18. Там же. - С. 224.
19. Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). М.; Наука, 1985. - С.156.
20. Shamsaddin Abu Abdullah Mohammad ibn Ahmad al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars 3. Lugduni-Batavorum, 1967. - С.292.
21. Беруни, Абу Райхан. Избранные произведения в 6 томах. Т.5. Ч.1. Ташкент: Фан, 1957-1975. -С.467.
22. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977. - С. 93.
23. Древности Таджикистана. Каталог выставки. Душанбе: «Дониш», 1985. - С.69.
24. Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиан). Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 2. М.,-Л. -С.183

25. Зеймаль Т. И, Древние и средневековые каналы Вахшской долины. Страны и народы Востока, вып. 10. Средняя и Центральная Азия. М.,1971. - С.38-54.
26. Там же. - С.50.
27. Зеймаль Т. И. Разведывательные работы в Вахшской долине в 1959 г. Археологические работы в Таджикистане, вып. 7. Душанбе 1961.-С.144.
28. Дьяконов М. М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиан). Труды Таджикской археологической экспедиции. Т. 2. - М., - Л.-С. 292.
29. Там же. - С. 252.
30. Литвинский Б. А., Седов А. В. Тепаи-Шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М.: Наука. 1983. - С.3-7.
31. Бубнова М. А. Работы Памирского отряда. Археологические открытия 1976 года. М., 1977. - С.560.
32. Ахмедов Б. А. История Балха (XVI - первая половина XVIII в). Ташкент.: Фан, 1982.- С.18.
33. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Введение, перевод, примечания, указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент: «Фан», 1977.- С.94.
34. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977. - С.77.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О СОСТОЯНИИ ИРРИГАЦИОННОЙ СЕТИ ТОХАРИСТАНА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Роль и сущность ирригационных сооружений как важнейшего фактора земледелия, фундамента социально-экономического развития древневосточных и средневековых стран, в том числе Средней Азии, до определенной степени нашли глубокую оценку в источниках, фундаментальных работах и высказываниях ряда учёных. Ими же разработаны основополагающие общетеоретические вопросы о глубокой диалектической взаимосвязи между развитием общества и появлением искусственного орошения, об огромном влиянии последнего на экономическую, политическую и военную историю стран и народов Востока. В данной статье автором подвергнуто изучению и рассмотрению состояние ирригационной сети Тохаристана в средние века.

Ключевые слова: ирригационные сооружения, факторы земледелия, искусственное орошение, развитие общества и появление искусственного орошения, Тохаристан.

SOME NOTES ON THE STATE OF THE IRRIGATION NETWORK OF TOKHARISTAN IN THE MIDDLE AGES

The role and essence of irrigation facilities as a major factor in agriculture, the Foundation of socio-economic development of the Oriental and the medieval countries, including Central Asia, to a certain extent, found a deep assessment of the sources, the fundamental works and statements of some scientists. They have also developed the fundamental theoretical questions about the deep dialectical interrelationship between the development of the society and the emergence of artificial irrigation, the enormous influence of the latter in the economic, political and military history of the countries and peoples of the East. In this article, the author subjected to study and reviews the condition of the irrigation network of Tokharistan in the middle ages.

Key words: irrigation facilities, the factors of agriculture, irrigation and the development of society and the emergence of an artificial irrigation, Tokharistan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***С.У.Асоев-*** соискатель Таджикского национального университета

ОБРЕТЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ООН

Давлатов Муллошо, Б.Х. Алимов
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Республика Таджикистан 9 сентября 1991 года провозгласила государственную независимость, и большинство стран мира признали государственную независимость нашей любимой страны. С 1992 года стали открываться дипломатические представительства и начались визиты иностранных делегаций в Республику Таджикистан. Со своей стороны Республика Таджикистан, исходя из своих возможностей и приоритетов во внешней политике, в нескольких зарубежных странах открыла посольства и консульства.

2 марта 1992 года Республика Таджикистан стала членом Организации Объединённых Наций (ООН). Необходимо заметить, что характер взаимоотношений Республики Таджикистан и ООН динамически развивался. Из-за социально–политических проблем взаимоотношения республики и ООН были направлены на достижение мирного процесса и стабильности в нашей стране. Так, в сотрудничестве с Правительством республики, ООН проделала огромную работу не только в содействии процессу политического урегулирования межтаджикского конфликта, но и в оценке гуманитарной ситуации. В разрешении проблем, связанных с гуманитарными задачами велика заслуга Управления Верховного Комиссариата ООН по беженцам. При помощи его Миссии в

Таджикистане восстановлено более 29 тысяч домов, трудоустроены 133 тысяча граждан республики.

Также, наряду с другими дружественными странами ООН активно участвовала в процессе миротворчества. Необходимо отметить работу Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, которая имела важное значение в деле мониторинга реализации положений Общего соглашения об установлении мира в Республике Таджикистан. После подписания Общего соглашения о мире в стране мандат МНООНТ в Таджикистане был завершён. Однако, по запросу республики в 2000-м году было учреждено Бюро ООН по миростроительству в Таджикистане. Данное Бюро было создано для того, чтобы укрепить стабильность мирного процесса и укрепить способности государства по предупреждению и разрешению конфликтов. О значении Бюро по миростроительству в Таджикистане можно сказать, что оно сыграло положительную роль в поиске решений самых важных вопросов.

По инициативе БООНСМТ в Таджикистане был создан форум, сыгравший важную роль в укреплении мира и в ходе постконфликтного периода. Политическое присутствие ООН в Таджикистане, после подписания Общего соглашения о мире, сыграло конструктивную роль в переходе страны к мирной жизни. Объективный политический анализ, осуществляемый БООНСМТ, вносил вклад в успешное разрешение сложных ситуаций, снятий напряжённости и предупреждение конфликтов в обществе. Проведение судьбоносной 16-сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, формирование нового правительства, избрание Эмомали Рахмона Главой государства – Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан, привели республику к мирному и созидательному развитию. Выбранный путь главы государства к созданию демократического, правового, светского государства в Таджикистане, привлекло и до сих пор привлекает внимание мирового сообщества. Особую роль в успешной реализации политики, проводимой Правительством республики под руководством Президента Эмомали Рахмона, сыграло огромную роль в межтаджикском перемирии. Ход переговорного процесса, который проходил под эгидой ООН, в 1994-1997 годах и завершился подписанием 27 июня 1997 года Общим соглашением о мире и национальном согласии в Таджикистане, привёл страну к стабильности. Бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан высоко оценил политику Правительства Таджикистана, в частности он говорил: «Таджикистан преподнёс уникальный пример многим другим странам, как разрешать внутренние конфликты. Думаю, что это явилось вкладом Таджикистана в историю миротворчества». Таджикская модель национального согласия при содействии ООН является уникальным примером превентивной дипломатии и следует её применять в странах, где имеются внутренние конфликты. Кроме миротворчества, во взаимоотношениях РТ и ООН есть и другие программы и направления. Например, Представительство Программы развития ООН, занимающееся реализацией экономических и гуманитарных составляющих сотрудничества с Правительством Таджикистана. По рекомендации Правительства Таджикистана главный акцент был сделан на долгосрочные проекты, направленные на устойчивое развитие и восстановление национальной экономики. Основные экономические результаты и их устойчивое развитие в Таджикистане высоко оценивается со стороны ООН и отмечается, что это активно повлияло на социально–экономическую ситуацию в Центральной Азии.

Ещё одним важным направлением в сотрудничестве между Республикой Таджикистан и ООН является развитие транспортных коммуникаций.

Таджикистан как суверенное государство и полноправный член ООН играет активную роль в мировых процессах. Например, РТ в области мира и стабильности во всём мире выступает с конкретными инициативами. В рамках таких инициатив проходил ряд международных мероприятий. Президент Таджикистана на саммитах и других международных форумах неоднократно выступал с предложениями по поводу улучшения ситуации в Афганистане для реабилитации экономики этой страны, борьбы против незаконного оборота наркотиков, контрабанды оружия, терроризма, радикализма и других вызовов и угроз, а также разумного использования водно-энергетических ресурсов. Так, 2003 год, по инициативе Таджикистана, был объявлен Годом пресной воды, и по этому предложению была принята резолюция Генерального секретаря ООН. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила период с 2005 по 2015 годы - Международным десятилетием «Вода для жизни».

ЛИТЕРАТУРА
1. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. Душанбе. «Ирфон», Том I, 2009.
2. Огонёк Специальный выпуск. 2001.
3. Современные международные отношения и мировая политика. К 60-летию МГИМО – М. 2004.
4. Алимов Р., Лебедев М., Касымов Э. Таджикистан и ООН: история взаимоотношений. М. 1995.

ОБРЕТЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ООН

Данная статья посвящена независимости Республики Таджикистан и стратегическому сотрудничеству с ООН. Взаимоотношения республики и ООН были направлены на достижение мирного процесса из-за социально–политических проблем. По рекомендации Правительства Таджикистана главный акцент был сделан на долгосрочные проекты, направленные на устойчивое развитие и восстановление национальной экономики, которые высоко оцениваются со стороны ООН и отмечаются, что это активно повлияло на социально–экономическую ситуацию в Центральной Азии.

Ключевые слова: ООН, Центральная Азия, стратегическое сотрудничество, долгосрочные проекты, устойчивое развитие, восстановление национальной экономики.

GAINING STATE INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND STRATEGIC COOPERATION WITH THE UNITED NATIONS

This article is devoted to independence of the Republic of Tajikistan and strategic cooperation with the United Nations. The country’s relationships with the United Nations were aimed at achieving peace process because of socio-political problems. According to the recommendation of the Government of Tajikistan, the main accent was made on the long-term projects directed on a sustainable development and recovery of national economy which are highly appreciated by the United Nations noting that it actively affected a social and economic situation in Central Asia.

Key words: United Nations, Central Asia, the strategic cooperation, long-term projects, sustainable development, recovery of the national economy.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Давлатов Муллошо*** **-** доктор исторических наук, профессор ТГУПБП
Алимов Б.Х.- доцент кафедры политологии ТГУПБП

ҲАЁТ ВА ФАЪОЛИЯТИ МУҲАММАД ЗАКАРИЁИ РОЗӢ

Б.Р.Қурбонов, Р.И.Сангинова
Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Яке аз намоёнтарин кимиёшиносони мамлакатҳои Аҷаму Араб, ки ӯ дар инкишофи ин илм пояҳои устуворро гузоштааст, Абӯбакр Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳёи Розӣ мебошад.Муҳаммад Закариёи Розӣ дар шаҳри Рай соли 251 ҳиҷрӣ (865) дар оилаи косибе таваллуд ёфтааст. Солҳои тифлию айёми ҷавонии ӯ дар зодгоҳаш мегузарад. Аз маълумоте, ки дар «Китоб-ул-Мансурӣ» мавҷуд аст, бармеояд, ки донишманд дар аввалҳои умр бо касби заргариву саррофӣ шуғл варзида, дар як давраи муайян ба ҳаваси кимиёгарӣ дар пайи омӯхтани илми кимиё мегардад. Абӯрайҳони Берунӣ (973-1048) дар «Феҳрасти мусаннифоти Розӣ» ном асараш дар бобати ба илми кимиё майлу рағбат доштани Закариёи Розӣ ба тариқи зер баён кардааст: «Ӯ нахуст ба омӯзиши илми кимиё иштиғол варзид ва чашми худро дар маъризи авориз ва офот ниҳод. Наздикӣ ба оташ ва бӯйҳои тунду тез чашми ӯро маъюб сохт ва ӯ худро ба сӯи муолиҷа ва мудово ва сипас ба илми пизишкӣ кашонид».

Муаллифи мазкур дар саҳфаи дигари ҳамин асар равшану возеҳ сабабу иллати аз илми кимиё ба илми тиб гузаштан ва дар ин соҳа ба яке аз рукну сутуни бузурге, ки минбаъд хазинаи донишандӯзии инсон бар сари он қарор ёфтааст, табдил ёфтани осори тиббии Закариёи Розиро ба тариқи зайл менигорад: «Иштиғоли Розӣ ба илми тиб пас аз даврони ҷавонӣ буд ва дар натиҷаи рамаде буд, ки дар чашмони ӯ падидор омад. Ва гӯянд, пеши кӯҳоле рафт. Кӯҳол гуфт: «Муолиҷати ту мавқуф аст бар понсад динор, ки бояд бидиҳӣ. Ӯ он маблағро ба кӯҳол доду гуфт: «Кимиё илми тиб аст, на он ки ту бад он машғулӣ». Ба ҳамин сабаб аз омӯзиши илми кимиё ба омӯзиши илми тиб пардохт ва дар таҳсили илми тиб ба дараҷае расид, ки яке аз асосгузорон ва поягузорони илми тибби замони худ гардид».

Муҳаммад Закариёи Розӣ аз овони ҷавонӣ ба омӯхтани илму адаб ба василаи китобу навиштаҷот, маҳфилҳо ва баҳсу мунозирот дилбастагии махсусе доштааст. Ҳисси кунҷковию кӯшиши донишандӯзӣ ӯро дақиқае тарк нанамудааст. Тазаккур бояд дод, ки Закариёи Розӣ дар овони ҷавонӣ монанди дигар кимиёгарон аз паи орзуи ёфтани иксир (кимиё, ҷавҳари афсонавиест, ки гӯё ба воситаи он мисро ба

тилло табдил додан мумкин будааст, доруи бисёр фоиданок) шуда буд, ки ба воситаи он маъданҳоро ба тилло баргардонад, валекин баъдтар аз ин амал даст кашид ва ҷилави истеъдоди донишро бар сӯйи майдони илми тиб, ҳикмат, риёзиёт, фалакиёт ва адабиёт баргардонид.

Муҳаммад Закариёи Розӣ аввал ба хидмати ҳокими Рай – Мансур ибни Исҳоқ ибни Аҳмад ибни Асад, ки солҳои 290-296 ҳиҷрӣ (902-908) ҳукуматдорӣ кардааст, ба вазифаи сарвари бемористон адои вазифа мекардааст. Баъд аз чанд соли хидмат ин мутафаккири барҷаставу табиби ҳозиқро ҳокими Бағдод ба назди худ даъват мекунад. Дар сарчашмаҳо оид ба сарварии бемористони Бағдод таъин шудани Закариёи Розӣ ривоятҳои зиёд оварда шудаанд. Муҳаммад Закариёи Розӣ баъд аз солҳои зиёд дар бемористони Бағдод хидмат намудан ва соҳиби тахаллуси «Табиби мористонӣ» шудан ба зодгоҳаш бармегардад.

Файласуф ва табиби мушкилкушо инчунин кимиёгари маъруф Муҳаммад Закариёи Розӣ байни солҳои 320 ҳиҷрӣ (925 мелодӣ) аз олам чашм пӯшидааст.

Фаъолияти илмии ин донишманди бузург ба тадриҷ ба Аврупо нуфуз намуд ва дар он ҷо бо номи Розес шӯҳрат пайдо намуд. Аз омӯзиши осори Закариёи Розӣ бармеояд, ки ӯ дуруст будани назарияи сунъӣ, яъне истеҳсоли тилло ва нуқра тавассути иксир эътиқоди комил надоштааст, ки онро мо аз ду асари ӯ таҳти унвони «Меҳнат-уз-заҳаб ва ал - физати ва мизони табиӣ» ва «Фиана саноатил-кимиёи ақрабул илал вуҷуд минҳо илал имтиноъ» дарёфт карда метавонем. Ин нуқтаи назари Закариёи Розиро мо зимни мутолиаи асарҳои дигари ӯ, ба монанди «Китоб ул-асрор» ва «Китоб сир ал-асрор» низ пайдо намудем. Бояд тазаккур дод, ки китоби дуввуми дар боло зикршуда, яъне «Китоб сир ал-асрор» ҳанӯз дар замони Розӣ ба забони лотинӣ тарҷума шуда, дар кишварҳои Ғарб шӯҳрати васеъ пайдо кардааст. Худи Муҳаммад Закариёи Розӣ дар ҷое зикр кардааст, ки «Китоб сир ал-асрор» аз асари «Китоб ул-асрор» пурмазмунтар асту мақоми баланде дорад. Дар ҳақиқат ин китоб дар тарҷумаи Ҳасаналии Шайбонӣ ба забони форсӣ дар ҳаҷми 630 саҳифа буда, аксари матни онро маълумоти кимиёӣ ташкил медиҳад. Илова бар китобҳои фавқ Закариёи Розӣ раддияи мухталифе ба шахсоне, ки бар хилофи ақидаҳояш буданд, навиштааст. Ҳамчунон ба осори Арасту ва Афлотун шарҳи ҷолибе ёдгор гузоштааст. Китобе дар мантиқ тадвин карда ва китобе дар бораи фалсафаи Фисоғурис нигоштааст. Асари муҳими табиии ӯ «Ал-ҳовӣ» аст, ки бо номи «Ҳақоиқ доиратул-маорифи тиббӣ» ёд мешавад.

Розӣ қариб 238 китоб ва рисола навиштааст. Мутаассифона аксарияти онҳо гум шуда, то имрӯз фақат 30 ҷилд аз осори ӯ бар ҷой мондааст ва онҳо аксар ба забони арабӣ мебошанд. Равиши таҷрибаи Закариёи Розӣ нишон медиҳад, ки ӯ аз рӯйи усули таҷрибии империзм кор мекард. Ба мисли уламои дигари замони хеш, ӯ ба офаринишии олам имони комил дошт, аммо биниши ӯ биниши моддӣ буд ва аз ақидаҳои хурофотӣ сарфи назар менамуд ва пайваста машғули таҳқиқ буда, зиндагии фақирона дошт. Вобаста ба ин Каъбӣ дар борааш чунин гуфтааст: «Ту адои кимиёгарӣ дорӣ, дар ҳоле ки натавонистӣ даҳ динор кобини занатро дар маҳзар қозӣ бипардозӣ. Ту муддаии табобат ҳастӣ, дар ҳоле ки натавонистӣ чашмонатро дармон кунӣ ва нобино шудӣ».

Илова бар муҳаққиқони қаблӣ, Розӣ дар тиб низ пешниҳодҳои муҳим намуда, ба даст овардани тезоби сулфат ва спиртро ба роҳ монд. Ӯ спиртро ба тақтири маводи қандӣ ва ношоиста ва тезоби сулфатро бо таҷзияи зочи сабз ба даст овард. Зочи сабзро метавон сулфати мис донист, чунки ҳамаи намакҳои тезоби сулфатро дар он замон ба номи зоч ё зок ёд менамуданд, аммо ранги сабзро ионҳои мис (П) медиҳад.

Барои анҷоми таҷрибаҳои кимиёии хеш Муҳаммад Закариёи Розӣ инчунин қаръ ва анбиқро истифода бурдааст.

Закариёи Розӣ чӣ дар илми кимиё ва чӣ дар илми тиб саҳми босазое гузоштааст. Омӯзиши ғояҳои фалсафии Ар-Розӣ нишон медиҳад, ки вай назарияи худро дар асоси муҳимтарин ҷараёнҳои фалсафаи исломӣ асоснок намояд. Аз сабабе ки Закариёи Розӣ дар натиҷаи омӯзиши таносуби ҷисм ва рӯҳ ба натиҷаи мусбат нарасидааст, бинобар ин ӯ мухолифи ақидаи таҳаввули рӯҳ будааст. Ин натиҷагирӣ ба ӯ имкон додааст, ки нисбат ба тамоми алкимиёгарони дигари мусулмон бештар дар масъалаи табдили ҳамдигарии моддаҳои гуногун аҳамият бидиҳад, яъне барои табдили алкимиё ба кимиёи ҳақиқӣ заминаи хубе гузоштааст. Дар баробари ин аз ҳама бештар вожаҳои алкимиёиро тафсир намудааст. Асарҳои ӯ «Китоб-ул-асрор» ва «Ал-Мадхалул-таълимӣ» аз тарафи олимони исломӣ дар асрҳои баъд ҳамчун асарҳои

соҳаи алкимиё омӯхта шудаанд, зеро дар онҳо забону вожаҳои ҳамин соҳа истифода шуда будаанд ва мазмуни ин асарҳо ба соҳаи илми кимиё иртибот доштанд. Ар-Розӣ дар тадқиқотҳои худ дар ин ришта бештар ба Ҷобир ибни Ҳайён пайравӣ кардааст. Масалан, дар масъалаи тақсим кардани филизот саҳми босазое гузоштааст. Роҳи воситаҳои аз филиз сохтани асбобҳоро барои таҷрибаи кимиёӣ ва об кардани маъданҳоро баён доштааст. Вай дар хусуси сохтани шишаҳои гуногун пешниҳодҳои судманд дорад. Намудҳои беҳтарини он шишаи беранги ҷилонок буда, бо сифати худ ба булӯр монанд аст. Розӣ бори аввал дар таърихи кимиё моддаҳоро ба се гурӯҳ: маъданӣ, рустанигӣ ва ҳайвонӣ ҷудо кардааст. Моддаҳои маъданиро бошад, дар навбати худ дар шаш гурӯҳ: 1). Моддаҳои аз гармӣ бухоршаванда: симоб, аммиак, сулфур ва ғайра. 2). Филизот: тилло, нуқра, мис, оҳан, қалъагӣ, сурб, руҳ (рӯӣ) ва ғайра. 3). Сангҳо: малахит, мармари сабз, оҳаксанги сурх, оҳаксанги хокистарранг, шиша ва ғайра. 4). Купоросҳо: купориси сиёҳ, купориси руҳ ва ғайра. 5). Танакор: содда, танакор. 6). Намакҳо: намаки ош, намаки талх, оҳак, намаки пешоб ва ғайра. Закариёи Розӣ роҳҳои тозакунӣ ва ҳосил кардани маъданро медонист. Ӯ дар озмоишгоҳи (лабораторияи) худ мис, нуқра, оҳан, тилло, қалъагӣ ҳосил мекард. Барои гудохтан ва тоза кардани онҳо Розӣ аз кӯраи оҳангарӣ бута, анбӯр, чакуш ва дигар асбобҳои сохтаи худро истифода мекард.

Таърихчиёни соҳаи кимиё Розиро ҳамчун як кимиёдон мешиносанд, агарчи кимиёгарони Ирон баъзе назариёти ӯро хато низ ҳисобидаанд. Мутолиаи осори Розӣ ва навиштаҳои муаррихоне, ки роҷеъ ба фаъолияти илмии ӯ китобу мақолаҳо навиштаанд нишон медиҳад, ки Закариёи Розиро дар радифи асосгузорони илми кимиё ҷой бидиҳем ва ҳамчунон ӯро яке аз инкишофдиҳандагони ятрокимиё бидонем. Дар ҳақиқат Розӣ баъд аз донистани асосоти кимиёи он замонӣ ба омӯзиши тиб шурӯъ намуда, дар ин соҳа низ ба комёбиҳои ҷолиб расидааст. Донишҳои кимиёӣ ба ӯ имкон додаанд, ки он малакаҳои амалиро дар санъати давосозӣ ва табобати беморон истифода намояд. Агар Ҷобир ибни Ҳайён дар санъати кимиёгарӣ, яъне кимиёи амалӣ саҳми босазое гузошта бошад, Муҳаммад Закариёи Розӣ натоиҷи таҷрибиро арзёбӣ намуда, кӯшиш намудааст, ки онро аз нигоҳи назарӣ асоснок намояд.

Муҳаммад Закариёи Розӣ инчунин баъд аз Ҷобир ибни Ҳайён ҷараёнҳои кимиёиеро ба мисли: дистилатсия, калсинатсия ва филтратсия дақиқ тасвир намуда, истифодаи онҳоро асоснок кардааст. Донистани асосҳои тиб ва тариқаи истифода ва истеъмоли гиёҳҳо ба Розӣ имкон додаанд, ки дар бораи ятрокимиё низ тадқиқотҳои зиёде анҷом диҳад. Вай аввалин шахсе буд, ки алкулспиртро дар тиб истифода кардааст, аммо ин амали ӯ аз ҷониби дигар табибон дастгирӣ наёфтааст.

Муҳаммад Закариёи Розӣ дар натиҷаи омӯзиши маъданҳо роҳҳои омезиши омехтаҳои тиллодорро шарҳ додааст. Дар асарҳои ӯ моддаҳои гуногун ёдовар шуда, инчунин зарфҳои гуногуни кимиёӣ, таҷҳизот ва тарзҳои гуногуни истифодаи онҳо дар озмоишгоҳ нишон дода шудааст.

Аз боби аввали «Китоб-ул-асрор» дар маърифати ақоқир, яъне дар бораи адвия, ки аз қисми таркиби решаи наботот ба даст меояд, маълумот пайдо мекунем. Аз қисми дигари китоб, ки бо номи «Дар маърифати олот» ёд мешавад, ба хулосае омадан мумкин аст, ки асари мазкур дар иртиботи кимиё таълиф шудааст. Ва аз порчаҳои асарҳои то ба мо расида маълум мешавад, ки Муҳаммад Закариёи Розӣ то андозае ба роҳҳои тадбиқи санъати дарёфти тилло ва нуқра мароқ зоҳир карда будааст. Розӣ дар муқаддимаи «Китоб-ул-асрор» изофа менамояд, ки дар ин китоб дар хусуси асрори пинҳон кардаи файласуфони гузашта: Оғосозимус Ҳирмиз, Аристотел, Холид ибни Язид ва Ҷобир ибни Ҳайён маълумоти кофӣ пайдо мекунем, ки моҳияти он ба диниста гирифтани се маърифат вобаста аст: 1.Маърифати ақоқир, яъне дар бораи адвия. 2. Маърифати олот. 3. Маърифати таҷриба.

Дар навбати худ Закариёи Розӣ маърифати ақоқирро ба се навъ тақсим кардааст: 1.1. Минералӣ, яъне хокӣ, маъданӣ, ки марбут ба гурӯҳи унсурҳои ғайриузвӣ мебошад. 1.2. Churches

Навъи 1.2 ва 1.3 марбути гурӯҳи узвианд. Ба асоси тафаккури худ Муҳаммад Закариёи Розӣ дар натиҷаи омӯзиши маводи табиӣ онҳоро ба ду гурӯҳ тақсим кардааст, ки якеро ҷамъи рӯҳ ва дигареро ҷамъи ҷисмҳо номгӯӣ кардааст. Ин тарзи табақабандӣ ба он сабаб пайдо гаштааст, ки дар он замон ҷудосозӣ ба филизот ва ғайри филизот набуд. Бинобар ин Муҳаммад Закариёи Розӣ ба сабаби нармӣ, ҷоришавӣ ва қобилияти табхир доштани баъзе мавод онҳоро арвоҳ ва маводи

дигарро ба иллати ҷомид зудгудохтанашаванда аҷсод номидааст, ки он ба қарори зайл аст.

I. Арвоҳ (ҷамъи рӯҳ), яъне маводи нарм ва табхиршаванда, ки чаҳоранд:

1. Симоб, ки ба арабӣ зайбиқ ва ба форсӣ инчунин ҷева хонанд.
2. Навшодир, инчунин нушодир.
3. Сулфур, ба арабӣ кибрит ва ба форсӣ инчунин гӯгирд гӯянд .
4. Арсен, ки ба арабӣ зарних хонанд.

II. Аҷсод (ҷамъи ҷасад), яъне маводи ҷомид ва ҷисмӣ, ки табхирнашаванда, ки ҳафтоанд:

1. Нуқра ба арабӣ физат, рамзи кимиёӣ Aq инчунин сим хонанд.
2. Тилло ба арабӣ заҳаб, рамзи кимёӣ Au, инчунин зар хонанд.
3. Сурб ба арабӣ расос ва дар забони имрузии форсии тоҷикӣ баъзан қурғошим низ хонанд.
4. Қалъагӣ ба арабӣ қасдир, ба форсӣ қалъ ва арзиз низ хонанд. Ба фармудаи Фирдавсӣ:

Ба чашми хирад чиз ночиз кард,
Ду сандуқ пур сурбу арзиз кард

5. Оҳан ба арабӣ ҳадид.
6. Мис ба арабӣ нуҳос.
7. Оҳани чинӣ ба арабӣ алхор ас-синӣ хонанд. Табиати ин филиз то ба имрӯз маълум нест. Агарчи Абӯрайҳони Берунӣ дар китоби хеш ба номи «Ал-ҷамоҳир фи маърифат ал-ҷавоҳир» роҷеъ ба он маълумот додааст, вале табиати он ноаён мондааст.
8. Аз маълумоте, ки Ҳасан Алии Шайбонӣ додааст, бармеояд, ки оҳани чинӣ иборат аз пайкарҳои даруntиҳӣ будааст ва дохили онро маъмулан бо симоб пур мекарданд. Ба назари мо, шояд манзур аз оҳани чинӣ ҳамон зуруфи чинӣ ё фарфор бошад, ки дар амалиёти кимиёӣ ба шакли васеъ истифода мешавад.
9. Муҳаммад Закариёи Розӣ анвоъи сангҳоро ба дастаи алоҳида ҷудо карда, навъҳои онҳоро мусовӣ ба сездаҳ медонад, яъне:

1. Маркшишо, инчунин моркшишо ё марксисо низ гӯянд. Сангест, ки рангҳои сафеди нуқрагӣ, сурхи мисӣ, сиёҳи оҳанӣ ва зарди тиллоиро доро мебошад.
2. Магнисиё, инчунин мақнотис ё миқнотис, яъне оҳанрабо, магнит. Рангҳои хокии сиёҳи дурахшанда, сурхи пӯстдорро дорост.
3. Дус, сангест ба ду навъ: астахрӣ (истахрӣ) ва ароқӣ (ироқӣ) ва навъи истахрӣ беҳтар аст.
4. Тӯтиё инчунин тӯтиё, ки ба рангҳои сабзтоб, зардтоб, сурхтоб маълум мешаванд, ки дар таркибаш сурма низ дорад.
5. Лоҷвард, инчунин ложвард, сангест, ки ранги кабудиосмониро дорост. Ин вожаи форсӣ ба Аврупо ба шакли лазур нуфуз кардааст.
6. Духна, сангест сабзранг, ки имрӯз онро малахит хонанд, инчунин мармари сабз низ гӯянд.
7. Фирӯза, сангест, ки фақат як навъ дорад.
8. Шодна ё шодуна, ки онро имрӯз хемотит ё гемотит хонанд.
9. Шак, сангест, ки ба ранги зард ва сафед маълум мешавад ва дар маъдани сим (нуқра) ба даст меояд.
10. Сурма, вожаи форсист ва арабии он ал-куҳл аст. Тибқи фармудаи Муҳаммад Закариёи Розӣ дар таркиби он сурб низ мавҷуд аст.
11. Талк ё тилк низ хонанд, ки анвоъи гуногун дорад: яманӣ, дарёӣ ва кӯҳӣ. Ҳангоми зарба хӯрдан барг-барг мешавад.
12. Гаҷ, як навъ дорад ва яке аз ҷинсҳои кӯҳӣ мебошад.
13. Обгина, санги шишамонанд аст, ки сафед ва чун булӯр соф аст.
14. Муҳаммад Закариёи Розӣ ҳамчунон набототи адвиябобро ба тафсил шарҳ дода, роҷеъ ба асбобу олоти озмоишгоҳ маълумот додааст, ки барои таҳияи мавод ва анвоъи адвия истифода мешуд. Масалан, кӯра оҳангарӣ ва ҳован ё қаръ олаи кадушакле, ки дар он маводро майда мекарданд, инчунин анбиқ олае мебошад, ки маводи моеъро ба қатраҳо бармегардонд ва тариқи тадбиқ онро нишон додааст. Дар асараш «Китоб-ул-асрор» бисёре аз таҷрибаҳои гузаронидаи ӯ оварда шудаанд, ки бешубҳа аҳамияти бузурги илмӣ доранд ва инчунин метавон гуфт, ки баъзе аз хулосаҳои худро вай аз рӯи қиёс берун аз таҷриба низ гуфтааст. Масалан, ӯ гуфтааст, ки номи баъзе маъданҳоеро, ки олимони гузашта бо рамз ишора кардаанд кашф хоҳад намуд. Худи вай дар ин бора мегӯяд: «Офтоб – тилло ва моҳтоб – нуқра

мебошанд». Инчунин тазаккур додааст, ки имконияти як теъдод маъданҳоро ранги тиллоӣ бахшидан ва онҳоро ба тилло мубаддал сохтан имконпазир аст.

15. Муҳаммад Закариёи Розӣ дар асарҳои худ масоили полоиш, полоидани хушк ва об кардану гудохтани маъданҳоро баррасӣ намудааст. Бояд гуфт, ки илм ва амалия дар замони Закриёи Розӣ ба ҳамдигар мисли имрӯз равобити мустаҳкам надошт. Манбаъҳое, ки ба мо дар бораи пайдоиш ва инкишофи илми кимиё ва амалияи он маълумот медиҳанд, ба хизмати бузурги Ҷобир ибни Ҳайён, Муҳаммад Закариёи Розӣ ва дигарон марбут аст. Агарчи то ба имрӯз дар бораи корҳои онҳо таҳқиқоти амиқе ба анҷом нарасида бошад ҳам, саҳми онон дар рушди улуми табиӣ, аз он ҷумла илми кимиё дар ҷомеаи башарӣ бузург будааст. Муҳаммад Закариёи Розӣ муфассал рӯйихати бисёр таомули кимиёиро, ки анҷом додааст тартиб дода, инчунин асбобҳоеро, ки дар озмоишгоҳи кимиёӣ истифода карда буд, тасвир кардааст, ки онҳо чунинанд: бута (тигел), комагирак (шипци), миқроз (қайчӣ), сӯҳон (сӯян), шишаи ғунҷоишӣ (колба), қиф, ҳован (ӯғурча), ҳаммоми обӣ, истакони кимиёӣ ва ғайра.

16. Бута – зарфи гудозиш ва гарм кардани маводи гуногуни кимиёӣ мебошад. Бутаро аз филиз, графит, чинӣ ё материалҳои маводи муқовими оташ месозанд. Дар он замон ин асбобро барои гарм кардани маводе, ки барои гузаронидани таомули кимиёӣ лозим буд, мавриди истифода қарор медоданд.

АДАБИЁТ

1. Девонақулов А. Закариёи Розӣ. Мунтахаби осор. Душанбе: Адиб, 1989, 157 с.
2. Диноршоев М. Абу Бакр Ар- Рази. Духовная медицина. Ирфон: Душанбе, 1990, 86 с.
3. Rysko Z. Die alchmie ar-Razis, der Islam, Bd; 22 Heft 4, 1935.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Москва, 1969. Қисми 2.
5. عمر فروخ .تاريخ العلوم عند المرب دارالعلم للمكيين بيروت ۱۳۹۷-۲۳۰ ی
6. Taylor F.S. The alchemists. W. Heihemann itd. London. -1958. P. -68.
7. George Sarton. Introduction to the history of science. Volume 1. Baltimor/ 1927. P. 520-542.
8. Ҳасаналии Шайбонӣ. Абӯбакр Муҳаммад Закариёи Розӣ. «Китоб –ул-асрор ё розҳои санъати кимиё». –Теҳрон. «Интишороти донишгоҳ». -1349. 630 с.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО МУХАММАД ЗАКАРИЯ РАЗИ

В данной статье говорится о жизни и творчестве одного из самых великих химиков стран Ближнего и Среднего Востока. Мухаммад Закария Рази является выдающимся мыслителем второй половины 1Х в. – первой четверти Х в., с сочинениями которого были хорошо знакомы не только естествоиспытатели Ирана, Египта, Испании, но и многие мыслители Запада, где он был известен под латиризованным именем Разес.

Ключевые слова: металл, золото, серебро, свинец, мед, известь, олово, стекло, соль, мочевые соли, бирюза.

THE LIFE AND WORKS OF MUHAMMAD ZAKARIA RAZI

This article deals with the life and work of one of the greatest chemists of the Middle East. Muhammad Zakaria Razi is an outstanding thinker of the second half of the IX - X in the first quarter, with the works which were well known to scientists not only Iran, Egypt, Spain and many thinkers of the West, where he was known by the name of Rhazes latinization.

Key words: metal, gold, silver, zinc, honey, lime, tin, glass, salt, urinary salt and turquoise.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Б.Р.Курбонов*** – докторант ТГУК

Р.И.Сангинова – старший преподаватель кафедры истории и филологии ТГУК

ВАЗЪИ ИЛМИЮ-ФАРҲАНГИИ МОВАРОУННАҲРУ ХУРОСОН ДАР АҲДИ САЛҶУҚИЁН

Козим Баёт Ҳайдарқулӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Эронзамин ва бахусус Мовароуннаҳр ва Хуросон, ки реша дар таърихи чандҳазорсолаи ҷаҳон дорад, бо он ки рӯбарӯи тохтутози бегонагон қарор гирифтааст, аммо новобаста аз ин бо баҳрагирӣ аз тамаддун ва фарҳанги решадораш на танҳо таҷдиди ҳаёт кардааст, балки ишғолгаронро дар тамаддун ва ҳунари худ омехта карда, онҳоро дар шумори пайравони илму фарҳанги худ даровардаст. Профессор Пуп дар китоби «Шоҳкориҳои ҳунари Эрон» навиштааст: «Ҳангоме, ки Аврупо дар ҷаҳлу торикӣ ба сар мебурд, фарҳанг ва ҳунари исломӣ ниме аз ҷаҳонро мунаввар сохт ва агарчӣ ноҳияҳои дигар дар ин кор иштирок доштанд, лекин манбаи аслӣ ва сарчашмаи ин нур Эрон буд».

Вожаи «илм» дар давраи Салҷуқӣ ба маъниҳои гуногун ба кор рафтааст, ки илова ба донишу таҷриба, аз имон то ақл ва маърифати қалбию ҳиссиро дар бар мегирад. Баррасии вазъи илмии давраи Салҷӯқӣ дар ин бахш бар ҳамин асос анҷом мешавад.

Фалсафа: Урф ва рафторҳои иҷтимоии давраи Салҷуқӣ ба самти дурӣ аз равишҳои мантиқӣ ва таҷрибавӣ, ки дар давраҳои пеш каму беш бино шуда буданд, эҳтиром ба донишмандон коҳиш ёфт. Улуми ақлӣ дар ин давра бо муқовимати аҳли шариат ва адён, махсусан фақеҳони исломӣ рӯбарӯ шуд ва он озодӣ, ки то охирҳои қари 10 ва нимаи аввали қарни 11 барои олимон вуҷуд дошт, бо тадриҷ аз миён рафт. Бо гузашти замон хулафои Аббосӣ низ тадбирҳои сахтгиронае дар бораи ин донишмандон иҷро карда ва ҳеҷ кас аз онҳоро дар корҳои давлатӣ ва ҳукуматӣ роҳ надоданд. Баҳсу мунозираи илмирол манъ карданд. Дар мадориси «Низомия» таълими фалсафа ва дигар илмҳои ақлӣ манъ буд ба ҷузъ адабиёт ва улуми динӣ, (фиқҳ, усул, ҳадис ва тафсир) чизе тадбир намешуд [1]. Ҳадафи ин мадрасаҳо тарбияи мубаллиғон ва дифоъ аз усул, андешаҳои ҳокими аҳли суннат ва ҷамоат буд. Уламои машҳур монанди Имом Муҳаммади Ғазолӣ бештарин таъсирро дар саркӯб кардани фалсафа ва сайри ақлонӣ доштанд. Дар ин давра файласуфон ва донишмандони хирадгароро зери унвони: баддин, мулҳид, қарматӣ, рофизӣ, зиндиқ ва ғайра мешинохтанд. Ба таври куллӣ метавон муҳимтарин иллатҳои қафомондагии илмҳои ақлиро дар ин давра чунин зикр кард:

Эътиқод ба хурофот ва ваҳм, густариши таасубҳои мазҳабӣ дар муқобили мутафаккирон ва аҳли илм, пешрафти ашоира ва аҳли ҳадис, рад кардани файласуфон ва фалсафаи ақлии Юнон [2].

Риёзиёт: дар заминаи риёзӣ ва нуҷум дар ин давра донишмандони бузург зуҳур карданд. Ҳакми Умари Хайёми Нишопурӣ (1191) дар риёзӣ навовариҳои тозае кард ва дар бархе аз таърифҳо ва усули ҳандасаи Уқлудисӣ нуктасанҷиҳо ба харҷ дод. Хайём аввалин касе буд, ки навъҳои муодилаҳои дараҷаи 3-ро ҳал кардааст. Ӯ ба дастури Маликшоҳ ва Низомулмулк бо ҷамъе аз ҳамкоронаш монанди Абулумузафари Исфизорӣ дар расадхонаи Маликшоҳӣ тақвими эрониро ислоҳ намуд. [3]. Дар таърихи илмҳои олам ин давраро асри Хайём номидаанд. Бархе аз осори Хайём иборатанд аз «Шарҳул мушкил минал китоб ал мусиқӣ», «Масоили ҳисоб», «Исботи масоили ҷабр», «Мизонулҳикма».

Аз дигар риёзидонон Абӯҳотами Исфароинӣ буд. Ӯ дар ҳандаса ва ҳаракати ситорагон корҳои зиёд анҷом дод. Китоби «Коиноти ҷав» аз ӯ мебошад.

Тиб. Дар ин давра табибони бузурге зуҳур карданд. Хайём илова бар риёзӣ дар пизишкӣ низ маҳорати зиёд дошт. Абуруҳии Ҷурҷонӣ, машҳур ба Исмоили Ҷурҷонӣ бузургтарин табиби асри 12 аст. Ба қавли Байҳақӣ илми тиб ва табобати чашм, дигар илмҳоро бо таълифоти худ зинда кард. Бархе аз осори ӯ иборат аст аз: «Тиби мулукӣ», «Нурулуюн», «Ақроз», «Ёдгор», «Тадбири явм ва лайла», «Зибдатуттиб».

Аз дигар табибон Абулҳасан Алӣ ибни Байҳақӣ машҳур ба Алӣ Қатони Марвазӣ (1153) буд. Ӯ дар тиб, риёзӣ, илмҳои асосӣ ва илмҳои динӣ саромади замони худ буд. Ӯ бештар ба илми тиб машғул буд. Муҳимтарин асари ӯ «Кайҳоншинохт» аст, ки дар илми ҳикмат мебошад.

Таърихнигорӣ. Дар баррасии таърихнигорӣ бояд гуфт, ки то пеш аз зуҳури силсилаҳои эронӣ ҳеҷ асари таърихӣва таърихнигории эронӣ то ба мо нарасидааст. Аз давраи Сомониён, ки ба забони форсӣ аҳамият медоштанд, таърихнигории форсӣ шурӯъ шуд. Дар давраи Салҷӯқиён се навъ таърихшиносии форсӣ вуҷуд дошт: таърихнигории умумӣ, силсилавӣ (даврагӣ), маҳаллӣ [4]. Туркони ғазнавӣ дар заминаи таърихнигорӣ ба ҷуз теъдоди зиёде аз тарҷумаҳои матнҳои таърихӣ, ки дар воқеъ ривоятҳое аз чигунагии зиндагии эрониён буданд, чизи дигаре ба вуҷуд наоварданд. Вусъат ва маҳсулоти таърихнигории форсӣ дар замони ҳукумати Салҷуқиён ва Хоразмшоҳиён хеле кам аст. Ба ҳар ҳол дар он давра таъринависони эронӣ аз ҳамқаторони аврупоии худ, ки дар ҷоҳилияти насроният ба сар мебурданд, фарсаҳо дур буданд [5].

Рушд ва вазъияти ҳунари ин давра он қадар зиёд буд,ки метавон онро бо нақши меҳварии Италия дар хунари Аврупо муқоиса кард. Ҳунари Салҷуқӣ аз Сурия то шимоли Ҳинд тӯл кашида буд. Тасвирсозии китобҳои бо хусусиятҳои эронӣ ва канор гузоштани хислатҳои нақошӣ, сабки Аббосӣ ривоҷ дошт. Аз наққошони ин давра Абӯтуроб ва Фахруддин Ҳусайни Бадеъ буданд. Тасвирҳо монандии зиёде бо наққошиҳои сафолҳои луобдор доштанд ва ҳамон нақшҳоро бо диққати комил бар

сафолҳо мебинем [6]. Аз ҳунарҳои дигари ин давра ҳайкалтарошӣ бо гаҷ, сафол ва филизсозӣ, қуръонҳои нафис, лавҳҳои тиллоӣ ва ғайра буданд.

Ҳунари меъмории Салҷуқиён давраи тавозун ва таодули меъмории Эронзамин буд, ки аз таҷрибаҳои давраҳои пешин баҳра гирифта ва намунаҳои тозаеро барои оянда эҷод кард. Навовариҳо ва унсурҳои ин давра иборат буданд аз: ҳаёти чаҳорайвонӣ, айвони вурудӣ, усулҳои нави сохтмонӣ, хишти пухта, муқарнасҳои ҷадид, гумбадҳои баланд ва ороиши биноҳо бо нақшҳои гиёҳӣ ва ҳандасӣ. Ин унсурҳо таъсири зиёде бар меъмории давраҳои баъдии Эронзамин ва кишварҳои дигари он давра расонд ва пешрафти ин меъморӣ то он андоза буд, ки метавон онро бо давраҳои ҳамзамони худ дар Аврупо муқоиса кард [7].

Адабиёт. Адабиёти асри 11-12 яке аз давраҳои бисёр муҳими адаби порсист. Дар ин давра таълифи китоб дар мавзӯҳои мухталифи илмӣ ривоҷ ёфт ва камтар мавзӯе аз масъалаҳои каломӣ, ирфонӣ, илмӣ ва адабӣ боқӣ монд, ки дар он китобҳо нанавишта бошанд. Ин боиси гуногун шудани асарҳои насрии ин давра шуд ва бо он ки бисёре аз китобҳои порсӣ дар ин давра дар натиҷаи ҳамлаи муғулҳо нобуд шуданд, боз ҳам бисёртар аст. Асри 11 оғози наздик шудани Хуросон ба Бағдод ва нуфузи забони арабӣ дар насри порсӣ аст. Бо ин ҳол Алпарслон пас аз он ки бар тахт нишаст, дастур дод то тамоми осор ба порсӣ навишта шаванд ва ҳамин амр сабаби эҷоди асарҳои зиёде дар насри форсӣ шуд.

Шеър. Дар заминаи шеър бо далале парокандагиишоирони ин давра, сабаб шуд то 3 шеваи шоирӣ дар Эронзамин падид ояд.

1. Шеваи шоирони Хуросон. Ин гурӯҳ аз шоирон ба эҳё ва такомули аҳди Сомониён ва давраи аввали Ғазнавиён пардохтанд. Тавре, ки Носири Хусрави Қубодиёнӣ аз сабки сомонӣ пайравӣ мекард, аммо ӯ бо тарҳи масъалаҳои каломӣ ва фалсафӣ дар шеър шеваи наверо падид овард. Анварӣ дар нимаи дувуми асри 12 аз шоирони маъруфи шеваи хуросонӣ мебошад.
2. Шеваи шоирони Озарбойҷон. Ҳамзамон бо таҳаввуле, ки Анварӣ ва пайравонаш дар Хуросон дар шеъри форсӣ эҷод карданд, гурӯҳе аз шоирон дар шимоли ғарбии Эрон сабки комилан тозаеро эҷод карданд, ки ба шеваи Озарбойҷон маъруф аст.
3. Шеваи шоирони Ироқ. Ин шева ба равиши шоирони Исфаҳон, Ҳамадон, Рай ва атрофи ин шаҳрҳо гуфта мешавад. Бузургтарин шоири ин шева Ҷамолуддини Исфаҳонӣ аст [8].

Падидаи муҳими шеъри ин давра Ҳаким Умари Хайёми Нишопурист, ки худ соҳиби шеваи хос дар адаби форсӣ мебошад. Хайём аввалин бор андешаҳои амиқи фалсафиро дар қолаби рубоиҳои равон ва зариф баён кард.

Таваҷҷуҳи шоирони ин давра ба овардани мафҳумҳои дақиқ ва рақобати онҳо бо якдигар боис шуд, ки шеър шакли хосро бигирад. Қарни 12 аз назари таърихиадабиёт ва сабкшиносӣ аз муҳимтарин давраҳои адабиёти форсӣ аст.

Баъзе аз шоирони маъруфи давраи салҷуқӣ Низомии Арӯзӣ, Носири Хусрав, Фахруддин Асадии Ҷурҷонӣ, Боботоири Урён, Саноии Ғазнавӣ, Анварӣ, Ҳоқонии Шервонӣ, Зиёи Хуҷандӣ ва дигарон мебошанд.

Порсии дарӣ. Профессор Абдулаҳмад Ҷовид, ки таҳқиқоти зиёде дар бораи забон ва адаби форсӣ дорад, менвисад: «… Аммо дар қани севум аст, ки гӯяндагоне дар Балх, Бухоро, Ҳирот ва Сиистон падид омаданд ва асоси адаби дариро гузоштанд. Чунончӣ дар ҳамин даврон як байт шеър, як рисола ва ё як китоб дар саросари Эрон имрӯз ба забони дарӣ ба вуҷуд наомадааст, ва усулан ҳам набояд бошад» [9].

Ба ҳамин асос, ба назари бисёре аз пажуҳишгарон, Хуросон ва Мовароуннаҳр маҳалли аслии забони дарӣ будааст. Лафзи дарӣ дар ашъори Фирдавсӣ, Унсурӣ ва дигарон омадааст. Ҳокимони салҷуқӣ номҳои эронӣ монанди Кайковус, Кайхусрав ва Кайқубод мегузоштанд ва ин расм дар давраҳои баъд идома ёфт.

Забони форсии дарӣ дар тӯли таърихи ҳазорсола баъд аз Сомониён ва Салҷуқиён бо вуҷуди душвориҳои зиёд зинда монд ва ба як забони фаромиллатӣ табдил ёфт. Бо таваҷҷуҳ бо матолиби зикршуда метавон, иллатҳои тавсеа ва ривоҷи шигифтангези забони форсиро дар ин давра ба сурати зер баён кард:

1. Ривоҷи забони дарӣ ба сарзаминҳои фатҳшуда тавассути Салҷуқиён ва Ғазнавиён;
2. Роҳандозии талифи китобҳои илмӣ ба забони форсӣ аз аввалҳои асри 11 тавассути донишмандон, ба монанди Абӯрайҳоин Берунӣ ва Абӯалӣ ибни Сино ва шогирдони онҳо;

3. Нуфузи шеър ва насри форсӣ барои иршоди мардум дар хонақоҳҳо. Ба ин тартиб адабиёти форсӣ, ки то он вақт фақат мавриди ҳимояти дастгоҳҳои давлатӣ буд, дар миёни оммаи мардум роҳ ёфт;
4. Дар ин давра вуҷуди нависандагон ва шоирон дар дастгоҳи ҳукуматӣ ифтихор ва навъе бартарӣ буд. Ин амр боиси зиёд шудани шоирон ва ривоҷи забони форсӣ шуд.

Дар як нигоҳи куллӣ фарҳанг ва тамаддуни давраи Салҷуқиён бо вуҷуди он ки дар аввал ба хотири таасуботи мазҳабӣ дучори ақибафтодагӣ шуда буд ва ҳамаи пешрафтҳои илмии давраи Сомониён якчанд вақт аз ёд рафтанд, аммо ба тадриҷ бо ғалабаи Салҷуқиён ва тадбири вазири фарҳангдӯсте монанди Хоҷа Низомулмулк бисёре аз илмҳои таҷрибавӣ ва ғайритаҷрибавӣ, мисли риёзӣ, тиб, нуҷум, ҳунар ва адабиёт аз равнақи камназир бархурдор шуданд. Олимон, донишмандон, ҳунармандони зиёд зуҳур карда, таъсироти иҷтимоӣ ва илмӣ дар сарзаминҳои исломӣ ва аврупоӣ гузоштанд.

АДАБИЁТ

1. Блер Шило, Ҷонатан М. Блум. Меъмории исломии Ирон ва Осиёи Марказӣ. Ҷ.1. (давраи Илокхонӣ ва Темуриён), тарҷумаи Саидмуҳаммад Мусо Ҳошимӣ Гулпоягон. Теҳрон: «Иршоди исломӣ».
2. Изуддини Абулҳасан Алӣ ибни Муҳаммади Ҷазарӣ ибни Асир. Алкомил фи торих. Бейрут: «Дорулкутубаларабӣ», 1967.
3. Итинг Ҳавзен Ричард, Олег Гробер. Ҳунар ва меъмории исломӣ, №1, тарҷумаи Яқуби Ожанд. Теҳрон: «Самат», 2002
4. Клур Коҳин. «Таърихнигорӣ дар Ирон», Тарҷумаи Яқуби Ёванд, Теҳрон: «Густрае», 2001.
5. Катли Маркрито, Луи Ҳамби. Таърихи ҳунарии Ирон. Ҷ. 8, «Ҳунари салҷуқӣ ва хоразмӣ». Теҳрон, «Мавло», 1997.
6. Одамият Фаридун. Андешаҳои Мирзоогохони Киромонӣ. Теҳрон: «Паём», Нашри 2, 1979.
7. Ориён Қамар. Доиратулмаорифи бузурги исломӣ. Зери назари Козими Мусавии Буҷнурдӣ. Теҳрон: «Доиратулмаориф», 1988.
8. Сафоҳ Забеуллоҳҳ. Таърихи илмҳои ақлӣ дар тамаддуни исломӣ то асрҳои 5-ум. Ҷ.1. Теҳрон, 1957,
9. Ҷовид Абдулаҳмад. «Афғонистон маҳди пайдоши забони дарӣ аст», Маҷаллаи Ориёнои бурунмарзӣ, № 4, Кобул, 1999.

НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАВЕРАННАХРА И ХОРАСАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬДЖУКИДОВ

В данной статье автором на основе изучения исторических источников подвергнуто изучению и рассмотрению научное и культурное положение Мавераннахра и Хорасана в период правления Сельджукидов.

Ключевые слова: Мавераннахр, Хорасан, наука, культура, Селдьжукиды, развитие науки и культуры.

SCIENTIFIC AND CULTURAL STATUS OF MAVERANNAHR AND KHORASAN DURING THE REIGN OF SELJUK

In this article the author on the basis of studying of historical sources subjected to examination and review scientific and cultural status of Maverannahr and Khorasan during the reign of Seljuk.

Key words: Maverannahr and Khorasan, science, culture, Селдьжукиды, the development of science and culture.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Козим Баёт Хайдаркули*** – соискатель ТНУ

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНИЯ АЛАВИТСКИХ ЗЕЙДИТОВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АЛАВИТОВ ТАБАРИСТАНА

Абулкасем Малаи Махалли
Институт гуманитарных наук АН РТ

После мученической смерти Али в мечети Куфы, с вероломством и происками Муавия по захвату власти и ее переноса из Куфы в Дамаск, в истории ислама началась новая эра. С приходом к халифату Язида и событиями Ошура в 61 году хиджры, одновременно с тяжелым положением алавитов; политикой, направленной на оскорбление, страдание и мучение алавитов – все вместе привело к формированию восстаний в исламских странах, среди которых роль недовольных алавитов существовавшим правительствам проявляется заметным образом. Фактически, эти события представлялия собой некоторый род политика сведения счетов. Так, основными факторами восстаний зейдитов являютя следующее:

1–Деспотизм, тирания и оскорбление алавитов, сведение счетов Омейядами с семейством алавитов.

2 –Политическая конкуренция жителей города Куфы с Дамаском в связи с переносом центра халифата в Дамаск, что поощряло алавитских лидеров к восстанию.

3 –Поддержка недовольных поданных фанатичного арабского правительства Омейядов, постоянным образом игравшие важную роль в формировании и поддержке возрождения зейдизма.

4 –Расширение исламского мира и конкуренция в приобретении независимости и поддержка любого вида восстаний, направленных против власти Омейядов.

5 –Процесс морального поведения алавитских лидеров и их родственность к семейству Пророка (с).

Восстание алавитских зейдитов - хусайнитов в эпоху Омейядов. По истечению недолгого времени событие Ошура в Кербеле превратило Куфу в центр восстаний, нестабильности, волнения против омейядских ставленников. Восстания таввабин под руководством Сулеймана Бен Сурда Хузаи и Мухтара ибн Абу Убейда под предлогом мщения от Хусейна ибн Али (р), на самом деле, направленные для захвата власти, дестабилизировали политическую ситуацию в городе. Гонение и деспотизм Омейядских правителей и их ставленников достигли такого предела, что казалось внешне они соблюдали ислам, но согласно словом куфийского историка, «Омейяды манипулировали исламом таким образом, как дети играют с мячом (1: - С. 332). Первым и самым важным восстанием зейдитов, произошедшим 122 г.г. в период правления Хишама ибн Абулмалека (105 – 125 г.г.), одного из могущественного Омейядских халифов, является восстание Зейда ибн Али.

Восстание Зейда ибн Али. Зейд ибн Али являлся одним из внуков Али ибн Хусейна, известного как Саджад. В это время он был одним из ставленников и влиятельных людей Бани Хишама. Зейда всегда мучили оскорбления, тирания и деспотизм Омейядских ставленников. Подобно своему величественному дедушке - Хусейна ибн Али, видел путь исправления в массовом восстании и вооруженной борьбе. (2: - С. 177). Высокий дух и благородство души Зейда ибн Али достигали такой степени, что никогда он не был намерен, наподобие своего дедушки проявлять какую – либо униженность. Так, он направился в Куфу с намерением организовать восстание, целью которого он объявил как месть за своего дедушку (3: - С. 247). По настоянию жителей Куфы и своей внутренним стремлением он принял последнее решение в то время, когда он столкнулся с заговором Халида ибн Абдуллаха Касри и Юсуфа ибн Умара, наместника Куфы (2: - С. 178). В городе Куфе, где дух мести против Омейядов жителей был чрезвычайно высок, получив обязательства куфийцев, основанных верность ему, Зейд начинает готовиться к своему восстанию, хотя некоторые алавитские влиятельные лица и его советники были против этого восстания - они не были знакомы с народным духом в городе Куфе (2: - С. 177). Таким образом, Зейду принесли присягу на верноподданство сорок тысяч человек, состоящих из жителей Куфы и других исламских территорий, как Мосул, Мадаин и Басра (4: - С. 48-96). В таких условиях Юсеф Умар, известный омейядский правитель с прозорливой хитростью, до того, как силы Зейда соберутся вместе, начал войну. Зейд и его немногочисленные сторонники проявили огромную храбрость, чтобы достичь победы в этом сражении (2: - С. 172). Однако, некоординированность действий в армии Зейда и начало восстания до установленного срока привели к подавлению этого восстания. В поле битвы стрела попадает на лоб Зейда, и после ее вытаскивания, он умирает. После этого, соратники Зейда попытались похоронить его с тем, чтобы предотвратить оскорбление над его телом, но по доносу одного из сглядатаев его тело было найдено, повешено, сожжено и распылено на реке Евфрат, а его голова была выставлена для назидания населения в исламских странах (6: - С. 29). Несмотря на то, что Юсуф ибн Омар смог в ходе одной из полевых сражений сломить восстание Зейда, но по справедливости следует отметить, что это восстание стало началом шиитских движений, приведших в конечном итоге к падению Омейядов (7: - С. 190).

Восстание Яхья ибн Зейда Алави в Хорасане. Яхья являлся достойным и храбрым сыном Зейда, командовавшим в подростковом возрасте отрядами войск своего отца (8: - С, 260). После мученической смерти Зейда народ отдалился от окружения его сына – Яхьи, и он решил немедленно покинуть Куфу и добраться до Медины, и оттуда тайком направиться в Кумс и Хорасан (8: - С. 261). Под лозунгом «Довольствие от семейства Мухаммада (с)» он начинает свое широкомасштабное восстание против Омейядов.

Следует отметить, что Хорасан ввиду своей отдаленности от центра халифата считался центром борьбы против арабов, и в любом восстании, формировавшемся против арабов, хорасанцы играли важную роль. Поэтому, Яхья, пользуясь создавшейся ситуацией стремился собрать вокруг себя недовольных жителей Хорасана и почитателей семейства пророка (ахла-л-байт). В Балхе ставленники Насра ибн Сайяра -правитель Хорасана, задерживает его и отправляет к нему в Балх (8: - С. 264). После смерти Хишама ибн Абдулмалика и прихода к власти Валида, по приказу нового халифа, Яхья выходит на свободу. После освобождения Яхья направляется из Мерва в сторону Нишапура и начинает серьезную борьбу против халифа с помощью населения Нишапура и Байхака, и их близлежащих районов (10: - С. 296). Яхья после одной из ожесточенных битв с правителем Нишапура, в ходе которой был убит правитель этого города, принял решение будучи под преследованием направиться в сторону города Герат (7: - С. 967).

После противостояния с правителем Герата и последующей неудачи он был вынужден двинуться в сторону Джавза Джанан (6: - С. 300). Возможно выбор Яхьи пал на этот город по той причине, что он имел удобное военное и стратегическое положение, укрепленные районы. Во время пребывания в этом городе, Наср ибн Сайяр со своей 10-ти тысячной армией напал на армию Яхьи, нассчитывающую лишь 700 человек. Яхья со своими сторнниками храбро сражался до заката солнца. В этом сражении Яхья погибает от выпущенной стрелы. Его сторонники также боролись до конца, пока все не погибли на поле сражения (11: - С. 306). В конце периода омейядского правления, когда усилился призыв ахла-л-байт, Аббасиды поняли, что жители Хорасана питают огромную любовь к ахла-л-байт, которые испытывали тиранию со стороны омейядских правителей, полны ненависти по отношению к ним. Они понимали, что мученические смерти Зейда ибн Али(а) и Яхьи ибн Зейда довели их эмоции и ненависть до своей кульминационной точки. Семейство Аббасидов с намерением использовать создавшуюся ситуацию и возможность, были вынуждены согласовать свой курс и призыв со сторонниками ахла-л-байт с тем, чтобы обратить народ в свою сторону. Так, Абу Муслим Хорасани принялся преследовать основных исполнителей убийства Яхьи ибн Зейда, казнил их. В Джавзе Джанан он снимает тело Яхьи ибн Зейда из виселицы и там же хоронить его (12: - С. 213). Эффект восстаний Зейда и Яхьи в Хорасане был настолько, что всем новорожденным стали давать имена Яхья и Зейд. Жители Хорасана поминали их семь дней 912: - С. 213).

Восстание Абуллаха ибн Муавия ибн Абдуллах ибн Джаъфар ибн Абу Талиб Абдуллах. Абдуллах ибн Муавия восстал после убийства Валида в 126 г.г. в Куфе (12: - С. 219). Но почувствовав, что ситуация в Куфе является неспокойной, он отправляется в Иран и захватывает центральные районы Ирана (13: Вакаеъ сал, 127 г.г.). По словам Абулфараджа Исфахани, эта его инициатива стала причиной эмиграции некоторого числа жителей племени Хашем (бани Хашем) в направлении Ирана (14: - С. 167). После ожесточенных битв с Омейядами, Абдуллаха настигает поражение в сражении с Амером ибн Зуббара – могущественного военачальника Марвана Химара в Ширазе. Но вопреки ожидания Абдуллаха, Абу Муслим не проявил милость по отношению к Яхья, он засаживает его в тюрьму (зиндан), где он умирает в 131 г.г. (14: - С.168).

Восстание алавитов зейдитов – хасанидов Аббасидского периода. После падения династии Омейядов, сейидам – потомкам Хусайна (сейидам-хусайнидам) следовало использовать создавшуюся ситуацию, но по различным причинам, они не пренебрегли этим. Они полностью сторонились вооруженных восстаний и уступили свое место своим конкурентам из хасанидской ветви, выбравшим уединение и затворничество в период правления Омейядской династии. Семейство сейидов – хасанидов в период восстаний Зейда и Яхьи не только не поддерживало последних, но существуют документы, свидетельствующие об их запрете к восстанию. Даже Абдуллах ибн Хасан ибн Али во время восстания при Аббасидах написал письмо Зейду и сдерживал его от восстания. Однако, в период правления Аббасидской династии семейство сейидов-хасанидов, увидев пустое место сейидов-хусайнидов, приходят на сцену. В это время более заметной была роль семейства Абдуллаха ибн Хасана. Из числа пяти восстаний, свершившихся в период правления Аббасидской династии, четыре восстания во втором веке хиджры свершились под руководством сыновей Абдуллаха под именами Мухаммад, Ибрахим, Яхья и Идрис.

Восстание Хусайна ибн Али, известного как Фах, также было свершено одним из ближайших родственников Абдуллаха. В любом случае, как было сказано, иранцы, для своего освобождения от деспотической сасанидской системы приняли ислам, поддерживали при этом Аббасидов, думая, что они назначат человека из семейства Али из

семейства Пророка правителем. Но когда иранцы не увидели его на троне халифата, они встали на путь сопротивления против Аббасидов. Из числа таких восстаний, которых можно упомянуть, является восстание Шарика ибн Шейха аль-Махри в Бухаре. Он был шиитом и призывал людей к содействию прихода к власти потомков Али (р) в халифате. Он говорил: «Мы только освободились от мучений Марванидов, и нам не следует испытывать мучения Аббасидского семейства, дети Пророка должны стать наместниками (халифами) Пророка» (15: - С. 86-87).

Абу Муслиму было сказано, что иранцы приняли перед ним присягу о верности (байъат) для свершения справедливости, а не для кровопролития и деспотических действий. Более тридцати тысячи человек собрались вокруг него и поддержали его (16: - С. 171). Таким образом, алавиты еще раз начали широкомасштабные восстания, на этот раз, против Аббасидов – завоевателей. Согласно мнению Сейида Джаъфара Мортаза, ставленника кровожадного халифа, до правления аббасида Маъмуна произошли три восстания (17: - С. 134).

Восстание Мухаммада ибн Абуллаха, прозванный Ан-Нафс Аз-Закия в Хиджазе. Одно из известных восстаний в 142 г.г. в период правления Мансура Аббаси произошло в Медине под руководством Мухаммада ибн Абуллаха ибн Хасан ибн Хасан ибн Али, которого шииты прозывали нафс закия (чистая душа) и аль-Мехди (12: - С. 306). Мухаммад ибн Абдуллах признавал свое право на власть, так как на основе одного из преданий, упомянутых историками, совет, состоявший из Аббасидов и алавитов (Джабиха), до победы аббасидского движения, он был выбран на эту должность (18: - С. 513). По той причине, что когда Саффах (кровожадный) пришел ко власти в халифате, Мухаммад и его соратники отказались принести ему присягу о верности. Так как Аббасиды были увлечены Омейядскими ставленниками и устранением своих претендентов, Нафсу Закия под руководством своих наставников удалось привлечь к себе большую группу людей, в том числе знатных лиц из Мекки и Медины, даже Малека ибна Анаса – крупного предводителя маликитской школы (19: - С. 199).

Повседневный рост сторонников Мухаммада вынудил Мансура держать все семейство Хасана Мусанна под арестом, чтобы различными способами подвергнуть их пыткам и истязаниям, с тем, чтобы возможно таким методом он выведет Мухаммада и его брата Ибрахима от скрытности. В такой ситуации Мухаммад Нафс Закия восстал в Медине и захватил город. Это восстание было горячо встречено жителями Хиджаза (20: - С. 260). Мансур вначале настраивается доброжелательно, посылает ему письмо и гарантирует ему безопасность. (21: - С. 166). Но Мансур получает ответ с резким тоном (22: - С. 195-198). Тогда Мансур посылает Иса ибн Муса – своего наместника, на войну с Мухаммадом (11: - Т. 2 – С. 376). Рассылая письма жителям Медины, Исе удается путем ложных обещаний отдалить их от Мухаммада. Таким образом, 6-го числа месяца рамадан 145 г. две армии столкнулись друг с другом, произошел кровавый бой, в ходе которого погибает Мухаммад (18: Вакаеъ Сал, 145 г.х.). После гибели Мухаммада армии Исы ибн Муса удалось с легкостью захватить город Мекку (13: Вакаеъ Сал, 145 г.г.).

Таким образом, несмотря на то, что все перечисленные восстания были подавлены жесточайшим образом, тем не менее, они обеспечили необходимые условия для формирования полузависимых государств в большинстве исламских странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барраки. История Куфы. – Неджеф, 1356 г.г.
2. Мухаммад ибн Табатаба. Таърих-е фахри (История Фахри). Пер. Мухаммада Вахида Голпайгани. – Тегеран: Центр перевода и изд-ва книг, 1350 г.г.
3. Фазл ибн Хасан Табари. Маджмаъа-л-баян (Свод разъснений). – Т. 8.
4. Хасан Каримиян. Биография и восстание Зейда ибн Али. – Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1364 г.г.
5. Зарринкуб Абдулхусайн. История Ирана после ислама. 4-ое изд. – Тегеран: Сипехр, 1363 г.г.
6. Ахмад ибн Аъсам Куфи. Китабу-л-футух (Книга завоеваний). Исследование Алишери. 1-ое изд. – Т. 7. – Бейрут: Дару-л-зава, 199 1.
7. Карл Брокельман. Арабы и арабская империя. 3-е изд.
8. Абуали Мухаммад. Таърихнома-е Табари (История Табари). Корректировка Мухаммада Равшана. 1-ое изд. – Тегеран: Ноу, 1366 г.х.
9. Гардизи Абдулхайй. История Гадизи. Корректировка Абдулхайя Хабиби. 1-ое изд. – Тегеран: Мир книг, 1363 г.г.
10. Муставфи, Хамдуллах. Избранная история. Корректировка Абдулхусайна Наваи. – Тегеран: Эмир Кабир, 1362 г.г.
11. Яъкуби, Ахмад ибн Вазех. История Яъкуби. Пер. Мухаммада Ибрахима Аяти. 3-е изд. – Тегеран: Научно-культурное изд-во, 1362 г.г.

12. Али ибн Хусайн Масъуди. Мураввиджу-з-захаб ва маодину-з-захаб и маодину-л-джавхар. – Т. 3. 2-ое изд. – Кум: Дару-л-хиджра, 1363 г.г..
13. Мухаммад ибн Джарир. История Табари. – Бейрут: Бета, события 127 г.г.
14. Абулфарадж Исфахани. Мукатилу-т-талибин. Комментария и исследования Сайида Ахмада Сафара. 2-ое изд. – Каир: Дару-л-хаяъ аль- кутуби-л-арабия, 1949.
15. Абубакр Мухаммад ибн Джаъфар Наршахи. История Бухары. Пер. Насра Ахмада ибн Мухаммада Сафара Кабави, редакция Мухаммада ибн Зуфара, кррektировка Мударриса Разави. 2-ое изд. – Тегеран: Тус.
16. Ахмад ибн Яхья ибн Джабир Билазари. Ансабу-ш-шараф. – Т. 3. Исследование Абдулазиза Ад-Даври. – Бейрут: Дару-н-наср, 1978.
17. Джаъфар Мортаза Амели. Политическая биография Имама Резы. 2-ое изд. – Кум: Научное общество преподавателей Кума, 1362 г.г.
18. Ибн Асир и др. Аль-Камиль ви-т-таърих (Полная история). – Бейрут: Дом книги Аль-Бунан, 1967.
19. Ибн аль-Кутайба, Абдуллах Муслим. Имамат и политика. – Т. 3. – Каир: Изд-во Мостафа Аль-Баби Аль-Халаби, 1963.
20. Кази Нуруллах Шустари. Маджалису-л-муъминин. – Т. 3. – Тегеран: Исламские книги, 1365.
21. 121. Ибн Аль-Тактаки, Мухаммад ибн Али Табатаба. Аль-Фахри в солтанской этике и исламских государств. – Бейрут: Дару-л-Бейрут, 1966.
22. Табари, Абу Джаъфар Мухаммад Бар Джарир. История пророков и царей. – Т. 6. Исследование Мухаммада Абулфазла Ибрахима. – Тегеран: Дару-л-маариф, 1960.
23. Мухаммад Сухайл Такуш. Государство Аббасидов. Пер. Ходджатоллаха Джудаки. – Тегеран,1387.
24. Дайнури Абулханифа. Аль-Ахбару-л-тивал. Исследование Абдулмунъима Амера. 1-ое изд. – Каир: Дару-л-хаяъ аль- кутуби-л-арабия, 1960.
25. Ибн Абузарраъ. Равзу-л-киртас фи ахбари мулуки-л-магриб. Туренберг, 1843.
26. Хатта, Филипп Халил. История арабов. Пер. Абулкасема Паянда. 2-ое изд. – Тегеран: Агах, 1366.
27. Ибн Исфандияр, Мухаммад ибн Хусайн: История Табаристана. Корректировка Аббаса Икбала. 2-ое изд. – Тегеран: Падида, 1366.
28. Абулаббас Хасан (Масабих). Сообщения об зайдитских имамов. Исследование Вильферда Модалонга. – Бейрут: Нашр, 1987.
29. Махалли, Хамид ибн Ахмад. Цветочные сады в достоинствах зайдитских имамов. Исследование Вильферда Модалонга. – Бейрут: Нашр, 1978.
30. Джалили, Махди. Журнал «Машкух», №№ 76,77.
31. Ибн Анба, Джамалутдин Ахмад. Умда-е Толиб. Корректировка Мухаммада Хусайна Алталкани. 2- ое изд. – Тегеран: Реза, 1362.
32. Ибн Халдун, Абдуррахман. История Ибн Халдуна. 3-е изд. – Бейрут: Дару-л-фикр, 1408.
33. Амели, Авлияуллах. Таърих-е равиян. Корректировка Манучехра Сутуда. – Тегеран: Изд-во культурного центра Ирана, 1384.

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНИЯ АЛАВИТСКИХ ЗЕЙДИТОВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АЛАВИТОВ ТАБАРИСТАНА

В данной статье рассматриваются причины и особенности восстаний лидеров алавитских зайдитов в исламском мире до образования государсва алавитов. Автор детально рассматривает восстания зайдитов – хусайнитов эпохи Омеядов, распад зайдитов – хасанитов в этот период, а также причины подавления восстаний зайдитов – хасанитов в эпоху правления Аббасидов, а также их последствия.

Ключевые слова: зейдиты, восстание, подавление, эмиграция

REASONS AND FEATURES OF UPRISINGS OF ALAWIT ZAIDITS UNTILL THE ESTABLISHMENT OF THE STATE OF THE ALAWITS OF TABARISTAN

The given article deals with the reasons and features of uprisings of Alawit Zaidits until the establishment of the state of the Alawits of Tabaristan. The author reviews in detail the uprisings occurred in the Islamic World, such as of Zaidits – Husainits of the Omayyad epoch, the defeat of Zaidits – Hasanits in the epoch of Abbasids' rule, as well as their consequences. In spite of that all these uprisings were suppressed severely, nevertheless, they provided necessary conditions for formation of quasi-dependent states in the most Islamic countries.

Key words: Zaidizm, rebellion, suppressing, emigration

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Абулкасем Малаи Махалли*** – соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

ОМӮЗИШИ ТАЪРИХИ МУБОРИЗАИ МАРДУМИ ХУРОСОН БАР ЗИДДИ ХИЛОФАТИ УММАВИҲО ДАР АСРҲОИ VII – VIII

С. М.Раҷабов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур, ба омӯзиши таҷовузкорию истилогариҳои арабҳо ва муборизаи мутаасили мардум, дар ҳудудҳои Хуросону Суғд ва соири музофотҳои қисмати шарқии Хилофат ба вуқӯъ пайвастаанд, бахшида мешавад. Мо кушиш кардаем, ки ташреҳи ҳаматарафаи илмии пажӯҳиши худро дар асоси маводи аз маъхазу сарчашмаҳо ва адабиёти муосири таърихӣ, ки бисёрашон бори нахуст

истифода шудаанд, анҷом диҳем. Инчунин зарур донистем, ки бо далелҳои тозаю эътимоднок, як зумра ҳодисоти аз эътибори кашофони пештара дур мондаро равшан гардонида, манзараи воқеии вазъи иҷтимоӣ- сиёсии мардуми Хуросону Суғдро дар ҳайати Хилофат пурраю ғанӣ гардонем.

Пажӯҳиш албата ба таври объективонаю боадолатона баҳо додан ба равандҳои мутаҳидгардию истифодаи шаклҳои гуногуни муборизаи аҷдодони тоҷик ба муқобили истибдоди халифаҳою ашрофони араб, ки аз усулҳои адлии дини Ислом сарфи назар мекарданд сурат гирифтааст. Бояд афзуд, ки дар ташреҳи илмии равандҳои иҷтимоии дар ҷомеаи исломӣ ва хусиятҳоои муборизаи аҷдодони тоҷик алалхусус хуросониҳо, андешаҳои мустаҳилона ба миён омаданд. Мо ба ақоди олимоне ки тамоми ҳаводиси истилои арабро бо интишори Ислом чун ҳодисаи фоҷиавӣ ва инқирозию пасткаш маънидод карданд, шах нашуда, паҳлуи нафъдорашро ҳам ба назар гирифтем. Масалан, аз ин ҳаводис ҳолати ҷиддие аз madди назар дур мондааст: хуросониҳо, баъд аз он ки Ислом оварданд, аз арабҳои бадавӣ дида ба он содиқтар буданд, воқеона мушоҳида мекарданд, ки кирдорҳои зидди шаръии саркардаҳои Халифат, аз бани уммавиҳо, ба такмилоту пешрафти дини поки Илоҳӣ ҳисор меорад. Алакай инқирози қотеъонаи он, ки дар пайдоиши даҳҳо равияю майлонҳои мазҳабӣ ифода меёфт, ҳувайдо гашта буд. Як зумра донишмандон аз хонавораҳоии хуросонӣ, ки ба маволи хонаворҳои аз ғоратгариҳои мардумони ғайриараб босарвату қудрат гашта табдил ёфта буданд, ба офаридани таърихи Ислом машғул гаштанд, қисми дигарашон устворсозии пояи Шариатро ба зима гирифтанд. Барҷастатарин фақеҳон ба монанди Ибни Молик, Абу Ҳанифа ибни Нуъмон ва шогирдонаш хукуматдории уммавиҳоро бар хилофи Шариат маънидод карда, аз тахти Халифат поин овардани ин қавмро кори савоб шумориданд.

Дар такя ба ин нишондод, иттиҳоди ҳарбии хуросониҳо, суғдиҳо, хутталиҳо якҷоя бо қавму қабилаҳои арабии зидди уммавиҳои дар Хуросон сукунат дошта, бо сардории Абӯ Муслими Хуросонӣ (Маволӣ), дар соли 750 уммавиҳоро аз тахт фуруд оварданд. Хуросону Суғд, Хутталону Иронро аз ҷонибдорони уммавиҳо тоза ва турконро то ба Тироз пеш карданд. Аз ин лиҳоз мо бар онем, ки муборизаи аҷдодони тоҷикро бар зидди арабҳо чун баъзе таърихнигорони араб ба монанди Муҳаммад Хусайни Ҳайкал ифротӣ («шуубӣ) шинохтан низ норавост. Таърихи ин давра шоҳид аст, ки аз қавму қабилаҳои зиёди ба фазои Халифат ворид гашта, аввалин шуда, аҷдодони тоҷик дар такя ба адлияти дини мардумгарои Ислом, бар зидди ифротгариҳои арабҳои бадавии бани уммавия ба набард бархестанд.

Дар ин радиф, ғайр аз ёдовар аз ғаюрию, шуҷоат, меҳану фарҳангпарастии аҷдодони тоҷик, боз омӯзиши дастовардҳои пурқимати онҳоро ба таърихи имрӯза ворид сохтан, ба коркарди муносибати нави ташреҳи илмии равандҳои иҷтимоии дар ҷомеаи тоҷик рухдиҳанда, коҳиши мавқеи ғояҳои мухталифи марказгурез дар шуури ҷамъиятӣ, ба танзим овардани таомули миллӣ ва чорабиниҳои маросимӣ, инчунин таҳкими идеологияи (мафкураи) ягонаи давлатӣ мусоидат хоҳад намуд.

Таҳлили илмию муқоисавии манзараи мӯътамади ҳаёти сиёсӣ ва равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Хуросон ва Суғд дар асри VII ва нимаи аввали асри VIII чунин ҳолатҳои ҳанӯз омӯхтанашударо ба ҷило оварданд:

- ба рӯҳияи ниҳоят бузурги меҳанпарастӣ, озодихоҳӣ ва созандагӣ ороста будани аҷдодони тоҷик, ки на танҳо ба хотири ҳифзи Ватани хеш, балки барои нигоҳ доштану рушди минбаъдаи арзишҳои моддӣ ва маънавие, ки аҷдодони онҳо андӯхта будаанд таъмин гардониданд, муборизаи мутаасили шадиду бардавом бурдаанд;
- дар мубориза бар зидди арабикунонии ҳаёти ҷамъиятӣ онҳо тавонистанд, ки на танҳо волоияти забону фарҳанги хешро нигоҳ доранд, балки пешорӯйи зарбаҳои бераҳмонаву хурофоту таасуби мутаассибони динии кучманчӣ истодагарӣ кунанд ва аз густариши минбаъдаи «ғазавот»-и харобиовар лашкариёни эшон ба дигар ҳудудҳо ҷилавгирӣ намоянд;
- ба силки таҳлил кашидани ҳодисаҳои гузаштаи таърихӣ, таҳо дар ҳудуди Осиёи Миёна, бе иртиботи зичи онҳо бо ҳаводисе, ки дар тамоми ҳудуди этникии ниёгон, бо назардошти арзишҳои ягонаи ахлоқӣ ва фазои муштараки фарҳангӣ, рух додаанд, тамоми асалоти муборизаи онҳоро равшан карда наметавонад;
- таъсисёбии ҷабҳаи ягонаи халқии зиддихилофатӣ дар Хуросон, ки бар сулолаи Уммавиён тасаллут ёфт ва тамоми ҳудуди этникии аҷдодии тоҷикро дар мовароии Хуросон Тохаристон ва Ирон дар тӯли панҷ сол (750-755), ба иродаи худ гирифт, чун заминаи оғози ташаккули халқи тоҷик хизмат кард.

Изофа бар ин мо кушиш ба харҷ додем, ки ҳудуди этникии аҷдодии тоҷиконро бо номи Хуросон аниқ созем. Ҳудудҳои хуросонӣ, ки дар «Авесто» чун паҳнои ориёӣ муаррифӣ мегарданд, дар харитаи геопалитикӣ хеле дуртар аз сарҳадҳои Осиёи Миёна тӯл кашида, боз қисмати муайяни Покистон ва Афғонистони муосирро низ фаро мегирифтанд. Ин минтақа аз аҳди бостон ҳудуди аз ҷиҳати иқтисодӣ пешрафта буд ва бисёр мавзеъҳои он ба минтақаи ниммоҳаи «Ҳилоли ҳозилхез» ворид буданд. Аммо бо тақозои таърихи асри VI ва ибтидои асри VII ба дасти туркҳо гузаштанд. Қисмати дигари он - шарқи Ироқ-Сиистон (ҷануби Афғонистон) дар тобеияти Сосониён монд. Бад –ин тариқ, тайи амалиёти доимии ҳарбӣ Сосониён ва туркҳо, тайи солиёни тӯлонӣ ба иқтисодиёт ва фарҳанги Хуросониён хисороти бузург расонида, шаҳру навоҳиро валангор намуда, ба харитаи сиёсии Хуросон ва номҳои ҷуғрофӣ ва анъаноти мардум тағйироти хеле зиёд ворид карданд.

Тибқи маълумоти Қудама ва Ал- Балазурӣ, фармондеҳи ҳарбии араб аз бани Уммавия - Абдуллоҳ ибни Будайл дар с. 651 ба юриш ба Хуросон тасмим гирифт. Ӯ, шаҳру деҳоти зиёдеро ё бо набард, ё бо мусолиҳа ба итоат овард, дар он ҷое ки набард зарур мегашт аҳолии зиёдеро ба марг ҳукм мекард. Баъди ин тайи чандин моҳ Абаршаҳрро тахти муҳосира қарор дод. Ба ризоияти аҳолии шаҳр ба музокираи сулҳомез нигоҳ накарда, Ибн Амр аз онҳо 700000 дирҳам ситонид. Ӯ аз аҳолии соири шаҳрҳои истилокардааш низ маблағҳои ҳангуфт меситонид.[1]

Баъди марги Зиёд Муовия писари 25-солааш Убайдуллоҳ волӣ таъин гардид, ки бо артиши 24000 нафара дар Суғд ҷанги бераҳмонаю хунрезтаринеро истиқрор кард, бисёр одамонро ба асорат гирифта ба Арабистон фиристонд. Чаҳор ҳазор нафарашонро ба худ ғулом гардонид. Баъдан аз тариқи Рометан ба Бухоро роҳ гирифт. Қушунҳояш сари роҳашон ҳама чиро харобу валангор мекарданд. Дар Бухоро онҳо деҳотро сӯзонда, майдонҳои киштро поймол ва аҳолиро ғорат менамуданд. Хокими дигари Умавиён дар Хуросон Саид ибни Усмон дар с. 675 бо қушуни бузурги муштамил аз роҳзану дузд ва маҳбусони собиқ ба Суғд раҳсипор гашт. Дар вилоятҳои Нишопуру Марв ғоратгариҳои зиёде намуда, баъдан ба Бухорою Самарқанд роҳ гирифт. Муҳорибаи Саид бо самарқандиҳо як моҳ давом кард. Саид, чун ҳис кард, ки бо нерӯ Самарқандро истило карда наметавонад, бо шарти он ки самарқандиҳо ба ӯ 500 000 ё 700 000 дирҳам пардохт кунанду ба замми ин аз ҳисоби фарзандони ашроф гаравгон бидиҳанд ва арабҳоро бо баромади бехатар аз шаҳр таъмин намоянд, муоҳидаи сулҳ ба тавсиб расонд. Ва баъди ин ҳама Саид аз тариқи Амударё убур кард.[2]

Волии навбатии Муовия дар Хуросон - Абдураҳмон ибн Зиёд (с.678-679) дар ягон амалиёти ҳарбӣ ширкат наварзида, аз сарвати аз аҳолӣ торoҷкардаи ҷанговаронаш ба хазинаи Халифат 20 милён дирҳам ирсол кард. Дигар волӣ Салм ибн Зиёд бо тохтутозҳои роҳзанонаи хеш дар самти Бухоро чунон сарвате ғорат кард, ки ба ҳар як ҷанговар, саворон 2400 дирҳам ва ба аскарони пиёда 1200 дирҳамӣ мерасид. Қушуни ӯ 10-12000 аскар дошт. Худи Салм ба ҷиҳати бадкориҳои хеш наметавонист намунаи мусалмони асил чун «муборизи ислом» бошад. Дар се сол ӯ ончунон сарватманд шуд, ки агар сарваташро ду бор ба ҳар як сокини шаҳри Шом (Сурия) тақсим кунем, ҳар боре ба онҳо 1 милён дирҳамӣ мерасид.[3]

Хуласи калом, дар Хуросону Суғд хулафо аз авлоди Уммавиҳо: Язид ибн Муовия (с.680-684), Абдумалик ибн Марвон (с.685-705) ва дигарон ба таҳоҷуми роҳзанона машғул шуда. вазифаи асосии хеш ба дини Худо-Ислом мутаваҷҷеҳ гардондани мардуми маҳалро фаромӯш карданд. Истилои пурраи кишвари тоҷикнишин дар аҳди халифа Валид ибн Абдумалик (с. 705-715), ба Кутайба ибн Муслим муяссар гардид. Бад –ин минвол, бо омадани авлоди Уммавиён ба сари қудрат Ислом аз дини ҳамагонӣ ва ҳомии бечорагону мазлумон ба олоти пахш кардани норозигиҳо, ғорату таҳқир, истисмору поймол кардани ҳуқуқҳои онҳо мубаддал гардид. Ин дар олами исломӣ норизоияти кулли мусалмонони ғайриараб, қабл аз ҳама муслимини иронитаборро ба вуҷуд овард ва сабаби иваз гардидани реҷаи мустабиди Уммавиён шуд.[4]

Муборизаи аҷдодони тоҷик бар зидди истилогарон ҳанӯз дар аҳди халифа Умар шурӯъ шуда, бар алайҳи сиёсати истеъмории халифаҳо равона гардида буд. Дар замони Уммавиҳо бошад, дар Хуросон ва Суғд аҳамияти сиёсӣ пайдо кард, зеро, бо қудратманд гаштани Уммавиён фазои сиёсии Хилофат бештар ташаннуҷ ёфт. Сиёсати бераҳмонаи нажодӣ-истибдодии онҳо, ба ҷавобҳои боз ҳам бераҳмонатаре ба онҳо рӯ ба рӯ гардид. Ин ба нафрат нисбати эшон, ба интиқомҷӯйии халқон,

ба ҷунбишҳои сершумори хислати сиёсӣ, ғоявӣ, террористӣ ва ошкоро ҳарбӣ дошта, дар ҳудуди беканори Хилофат оварда расонид. Миёни аҳолӣ нуфузи фирқаи собиқ –«хориҷиҳо» афзуд. Даъватҳои бар таблиғи адолату баробарӣ бунёдёфтаи онҳо миёни мусалмонон самимона ҷонибдорӣ меёфтанд.

«Хориҷиён», шиаён ва дигар фирқаҳои сиёсию миллиии аз истибдоди ҳукмрон норозӣ, ба андозае зарурати алайҳи идоракунии мутлақи Уммавиён истодагарӣ карданро дарк намуда, ба тағйир додании реҷаи онҳо мекӯшиданд ва тавассути таъсис додани ниҳодҳои қонунбарори исломӣ бо ҳам қаробат меҷустанд. Манобеи муҳими муқовимати Уммавиён ба вилоятҳои душворгузари Хилофат, ба вежа ба навоҳии қисмати шарқии он Хуросон, Суғд, Ирон ва дигар мавзеъҳо кӯчиданд.

Аз с. 721 сар карда, муборизаи хуросониҳо ва суғдиён якҷоя бо вилоятҳои Тохаристон хусусияти истиқлолхоҳона касб кард. Шоҳон парокандаю нимистиқлоли Хуросону Тохаристон, худотҳои Самарқанду Бухоро, ки дар ибтидои истилои арабҳо дар танҳогӣ, дар муқобили қушунҳои муттаҳидаю мутташакил ва сершумори бадавиёни араб оҷиз омада буданд, акнун ба тифоқа омаданд. Хатто бо рақибони пештараи худ туркҳо бар зидди душмани умумии худ мусолиҳа карда, дар бисёр мавридҳо, дар мавзеъҳои алоҳида, ба қушунҳои волиёни Хуросон зарбаҳои обдор мерасонидагӣ шуданд.

Масалан, ҳокими нави Хуросон - Муслим ибн Саид дар с. 724 бар зидди исёнгарони Суғд юриш ташкил кард ва то ба Фарғона расид. Дар бозгашт, дар Самарқанд, аз ҷониби иттифоқи ҳарбии суғдихою туркҳо торумор гардид ва қариб ҳама қушунашро аз даст дод. Худаш бошад бо қисмате аз муҳофизонаш мӯъҷизаосо зинда монду халос.[5] Дар с. 726-727 ва с. 737 ба чунин нокомӣ таҳоҷуми Асад ибни Абдулло дар Хуталон мувоҷеҳ гардид. Дар ин ҷо шоҳ Сабол, ки худ турксзода буд муборизаи якҷояи туркону тоҷиконро танзим дод.[6]

Дар солҳои минбаъда, вазъияти сиёсии қисмати шарқии Хилофат ончунон мураккаб гардид, ки Уммавиён дигар натавонистанд онро таҳти назорат гиранд.Ин аҳвол бани Уммавияро сангиниҳои дигар дучор овард ва ба хазинаи он ҳисороти мудхише ворид сохт. Аввал ин ки онҳо, дигар қудрати ба кишварҳои нав, ки метавонистанд ба онҳо чун манбаъҳои тозаи даромад хизмат кунанд, тасаллут додани иродаи худро надоштанд. Дуюм, ки мардуми ба итоат овардаи худро ба дараҷае қашшоқ гардонида буданд, ки аз маҷоли пардохти андозу хироҷ монда буданд.

Фишори аҳли қалам ва таҳоҷуми фақеҳон, ки билкул аз хуросониҳо буданд, низ бар қавми Уммавия устувор омад. Онҳо дар аввал ба сифати хаттотон, таърихнигорон, адибон ва фақеҳон чун ташаккулдиҳандаи маданияти Хилофат ба кор омаданд. Аммо ҳангоми иҷрои вазифаҳои худ, аз манфиати қонеънашавандаи Уммавиҳо дифоъ накарданд. Дар нигориши таърихи Ислом ва такомули Шариати он аз Қуръон, ҳадисҳои пайғамбари Худо, халифаҳои рошидӣ ва ҳамсафҳои онҳо ҳуҷҷату далелҳоеро ба кор оварданд, ки ба кирдори ин тоифа ҳеҷ умумият надоштанд.

Саромадони ин илмҳо чунин олимони хуросонӣ, ба мисли Абӯҳанифа ибн Собит (с.699-767), Заҳҳок ибн Мазолин Ҳилолӣ (вафоти с. 715), Рузбеҳ ё Додбеҳ ибни Ҷашнаш (с. 720/27 – 760/63), Ҳабиби Азамӣ (вафоташ с. 734/78), Иброҳими Адҳам (вафоташ с. 777/83), Асбаён Сиҷистонӣ (а. VII) ва дигарон буданд. Ҷамъи ақоиди онҳо ба он далолат медод, ки бани Уммавия дар идораи Халифат ҳуқуқи маънавию меросӣ надорад. Ин ақидаи умумро фақеҳони араб ҳам, ба монанди Ибни Молик ҷонибдорӣ карданд.

Аз такя ба илмҳои зикрёфта, Абӯҳанифа ибн Собит дар Шариати Ислом равияи ҷадидеро бунёд гузошт, бо тези олами исломиро фаро гирифт ва бо унвони «Мазҳаби сунна-Ҳанифия», бар дигар мазҳабҳои иртиҷовӣ ғолиб гашт. Асоси маънавии ваҳдату муттаҳидии на танҳо аҷдодони тоҷик балки ба рушди неҳзатҳои нажодӣ, бузургманишӣ (шовинистӣ), маҳаллӣ ва дигар ҳаракатҳои ифротгар монеа гардид. Ва дар кули марзҳои Осиёи Миёна, Осиёи Хурди имрӯза, Чини Ғарбӣ, Ҳинди таърихӣ, Осиёи Ҷанубу Шарқӣ, Миср, Сурия, Иордания ва Ироқ густариш ёфт.

Гуфтаҳои боло далели онанд, ки дар тӯли солҳои 721-750 муборизаи истиқлолпарастӣ тамоми қишрҳои ҷомеаи аҷдодони тоҷикро фаро гирифта, онҳоро бо иродаи таърих, ба сарварии ҷунбиши азими зидди Уммавия тайёр сохт. Пешвои ин ҷунбиш Абӯ Муслими Хуросонӣ бо такя ба тавсияҳои уламои исломӣ ва

дастгирии пешвои чунбишҳои зидди уммавиён дар Куфаю Ироқ, вазири аввали Оли Муҳаммад - Бусалама Ҳафс ибни Суллаймон ал-Ҳалол ва дигарон дар иродаи худ қудратро ба дасти меросхурони асили Халифат – бани Алӣ ибни Абутолиб қарор дода буд. Аммо бо тақозои таърих, якчанд монеагиҳо дар ин роҳ, ба манфиати бани Аббосиҳо хизмат карданд ва дар ояндаи наздик боиси қатли Бусалама (тах. с. 752-53), Абе Муслим (755 с.), Абу Ханифа (767 с.) ва дигарон гашт.

Бояд афзуд, ки иттиҳоди дар тули солҳои 721-750 ташаккулёфта баъди ба қудрат омадани Аббосиҳо дар Халифат, дар тӯли панҷ соли дигар то ба қатл расонидани Абу Муслим бо дасти халифаи дуюми Аббосӣ хело такмил ёфт ва барои соҳибистиқлол гаштани тоҷикон дар асрҳои IX-X заминаи воқеӣ гашт. Чунки дар тайи панҷ соли охир (750-755) тамоми манотиқи ба аҷдодони ориёиҳо тааллуқдошта: Хуросон, Тохаристон, Суғд ва Ирон бо истиқлоли тамом дар зери аморати Абу Муслим қарор доштанд. Айнияти ин далел дар он буд, ки бародарон аббосиҳо – Бел Аббос (Ас-Саффоҳ) ва Абу Ҷаъфар (Ал-Мансур), на ин ки аз ӯҳдаи идороти Хуросон намебаромаданд, балки Халифатро бо ҳимояю андарзҳои Абӯ Муслим дар даст доштанд.

АДАБИЕТ

1.Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил ал-Бухорӣ. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Дар ду чилд. Аз арабӣ тарҷумаи Муҳаммадҷон Умаров ва Файзулло Бобоев. -Ҷ.1- Душанбе: Эр-граф, 2005. -564 с.; –580 с.
2.Абутохир Тартуси. Абумуслимнома (роман). Первая книга. -Душанбе: Адиб, 1994. -326 с.
3.Авеста. Избранные гимны. / Пер. с авестийского и коментарий проф. И.М.Стеблин–Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. -171 с.
4.Джамал ал-Карши. Мулхакат ас-Сурах. Перевод с арабского и примечания Саидова Абдукаххора. –Душанбе: Ирфон, 2006. -266 с.
5.Наршахи Абубакр Мухаммад бинни Ча'фар. Та'рихи Бухоро. Хозиркунандаи чоп, мукаддима, тартибдихандаи тавзехот, лугат, исмхои хос, номхои чугорофи Н. Косимов. Мухаррири масъул А. Мухторов. – Душанбе: Дониш, 1979. – 119 с.
6. Ҳудуд-ул-олам. Ба чоп омодакунанда. Н. Қосимов. -Душанбе: Дониш, 1983. 132 с.
7.Айнӣ С. Қаҳрамони халқи точик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. Очерки таърихӣ-тадкикӣ. – Душанбе: Ирфон, 1968. –С. 81-167.
8.Айни С. Восстание Муканны // Повести, очерки. –Душанбе: Маориф, 1984. –С. 280-341.
9.Бартольд В.В. К истории арабских завоеваний в Средней Азии // Соч. -Т.II. -Ч.2. -М.: Наука, 1964. – С. 380-387.
10.Бекзода К. Аз таърихи худшиносии точикон. –Душанбе: Дониш, 2006. -148с.
11.Беляев Е.А. Арабы. Ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. –М.: Наука, 1966. -260 с.
12.Бобохонов М. Таърихи тоҷикони ҷаҳон. –Душанбе, 1999. –С. 20-87.
13.Бобохонов М. Включение Хорасана и Варазруда в состав Арабского Халифата и его последствия для таджиков // История таджиков мира. –Душанбе, 2004. –С. 44-50.
14.Бойматов Л. Абумуслими Хуросони. –Душанбе, 2006. -24 с.
15.Большаков О.Г. История Халифата. Ислам в Аравии (570-633 гг.). –М.: Наука, 1989. -Т.1. -312 с.
16.Брагинский И.С. Иранское литературное наследие. –М.: Наука, 1984. 296с.
17.Гафуров Б.Г. Исторические связи Средней Азии со странами Арабского Востока // Избранные труды . –М.: Наука, 1985. – С.446-452.
18.Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1998. -384 с.
19.Гоибов Г. К вопросу о хронологии правления периода бухарских правителей арабских завоевателей (VII-VIII вв.) // ИООН АН ТаджССР, 1978. -№ 33. –С.88-92.
20.Гоибов Г. Ранние походы арабов в Среднюю Азию. – Душанбе, 1989-144 с.
21.Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз. – Душанбе: Дониш, 2006.-С.123-161.
22.Грязневич П.А. Развитие исторического сознания арабов (VI-VIII вв.). –М.: Наука, 1982. -364 с.
23.Джалилов А. Арабское завоевание в Средней Азии, борьба народных масс против иноземных поработителей // Таджикская Советская Социалистическая Республика. Главный редактор М.С. Асимов. –Душанбе, 1974. –С. 85-87.
24.Джалилов А. Борьба народов Средней Азии против арабских завоевателей // История таджикского народа. -М.: Наука, 1964. -Т.II. –С. 93-128.
25.Джалилов А. Из истории культурной жизни предков таджикского народа и таджиков в раннем средневековье. – Душанбе, 1973. -148 с.
26.Джалилов А. О роли и последствиях арабского завоевания в Средней Азии // Вестник ТГУ: история, юриспруденция, 1991. –№ 2.
27. Джалилов А. Народы Средней Азии в составе Арабского халифата // История Таджикской ССР. – Издание второе. Переработка и допольнение. –Душанбе: Маориф, 1983. –С.44-52.
28.Зохидов Н.Ш. Адабиёти арабизабони форсу точик аз истилои араб то ахди Сомониён. –Хучанд, 1999. -146 с.
29. Исоматов М. «Таърихи Табарӣ» ва Абӯалӣ Балъамӣ. – Душанбе: Сино, 1996. -138 с.
30.История таджикского народа. –Т. II. Эпоха формирования таджикского народа. –Душанбе, 1999. - 791 с.
31.Кадырова Т. Из истории крестьянских восстаний в Маверанназхре и Хорасане в VIII – начале IX вв. – Ташкент, 1965.

32.Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. Иран при «праведных халифах». -М.:Наука, 1982. -275 с.
33.Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик.–Душанбе: Маориф, 1989. -С. 3-28.
34.Муттахари Муртазо. Знакомство с исламской наукой. –Душанбе, 1974.
35. Университет. 1-е издание. -1996.
36.Мухиддинов Х.А. Арабы в Средней Азии в VII – VIII вв. –Душанбе: Ирфон, 1992.
37. Мухторов А., Раҳматуллоев А. Таърихи халқи точик. -М., 2002.–С. 95-172.
38.Мухторов Ахрор. Афшин Хайдар Устурушанский – великий полководец арабского Халифата. –Душанбе, 2006.
39.Назаров Ҳ. Накши эрониён-точикон дар таърих ва фарханги чахон. -Душанбе, 2005. -120 с.
40.Негматов Н.Н. Государство Саманидов. – Душанбе, 1977. -279 с.
41.Раҳматуллоев А., Сатторов Х., Тоҷов Н. Пайдоиш ва паҳншавии ислом . Таъсиси хилофати араб // Таърихи халқи тоҷик. –Ч. 1. –Душанбе, 2009. –С.8598.
42.Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Сомонидов.- London & Funt Editions Great Britian. -2001. -239 с.
43.Фрай Ричард Нильсон. Наследие Средней Азии: от древности до тюркского нашествия (пер. с англ. Л.Н. Додхудоевой). – Душанбе, 2000. -292с.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НАРОДОВ ХОРАСАНА ПРОТИВ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА В VII – VIII ВВ.

Борьба народов Мавераннахра и Хорасана против арабских завоевателей, происходившая в VII и первой половине VIII вв., связана со сложными и противоречивыми событиями. В данной статье автором подвергнуто изучению и рассмотрению история борьбы народов Хорасана против арабских завоевателей.

Ключевые слова: Хорасан, народы Хорасана, борьба против арабских завоевателей, Согд.

THE STUDY OF THE HISTORY OF THE STRUGGLE OF THE PEOPLES OF KHORASAN AGAINST THE ARAB CALIPHATE IN VII - VIII CENTURIES

The struggle of the peoples of Maverannahr and Khorasan against the Arab invaders, which took place in the VII and the first half of the VIII C., connected with the complex and contradictory events. In this article, the author subjected to study and reviews the history of the struggle of the peoples of Khorasan against the Arab invaders.

Key words: Khorasan, the peoples of Khorasan, the struggle against the Arab invaders, Sogd.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***С. М.Раджабов*** – кандидат исторических наук, доцент, ТНУ

ИНЪИКОСИ ОИНИ ДАВЛАТДОРИИ ИСЛОМӢ ДАР «МУРУҶ-УЗЗАҲАБ»-И МАСЪУДӢ

Масъуди Шодмон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар замони худ шоҳиди ошуфтагиҳои сиёсӣ, тағйироти зудҳангоми ҷомеаҳои исломӣ, сиёсаткориҳои дур аз ҳукумат ва пайдо шудани равишҳои ғайриолимона аз ҷониби давлатҳо будааст.

Навъи баррасиҳое, ки вай аз чигунагии пайдоишу вуҷуд ва мондагории ҷомеа дар давлатҳо ва тамаддунҳои Ҳинд, Чин ва Эрони қадим ва ҳамчунин аз халифаҳои исломӣ дошта, ҳикоят аз он аст, ки вай дар таърихнигории худ, бахусус дар китоби «Муруҷ-уз-заҳаб» андешаи сиёсӣ дошта, бо назари шинохт аз хулафои исломӣ. Далели қувват ва нерӯмандии давлатҳои нерӯмандро аз назари хеш мавриди баҳс қарор дода, мушкилоти ин навъ давлатдориро инҳироф аз дин ва тадбири ҳакимона ва адолат пешниҳод кардааст.

Аввал бояд бидонем, чӣ ки ӯро ба навиштани китоби арзишманди «Муруҷ-уз-заҳаб» водоштааст?

Чаро ӯ дар андешҳои хеш таваҷҷуҳи зиёде ба чигунагии пайдо шудани ҷомеаҳо ва давлатҳо, вуҷуди онҳо ва аз байн рафтани он давлатҳо ишора намудааст?

Чаро ӯ ба ситоиш аз он гурӯҳи давлатҳое пардохтааст, ки дорои хусусиятҳои дақиқи давлатдории пешрафта буданд, ҳукумат пойдории дин, рушд ёфтаанд таваҷҷуҳ зоҳир кардааст. Дар ин радиф чаро Ҳусайни Масъудӣ дар сарзаниши он давлатҳое, ки аз хусусиятҳои давлати нотавону заиф ва дур аз ҳукумат ва диндорӣ мебошанд, сухан мегуяд?

Масъудӣ оилди ин давлатҳо, чи давлатҳои исломӣ ва чи давлату ҷомеаҳо ва тамаддунҳои гузашта: Чину Ҳинд ва Эрони қадим, назари хешро дорад. Ӯ нисбат ба ҷомеаи сиёсӣ нисбат ба давлати аслӣ, фаъолияти давлати ҳоким бар ҷомеаи муслимин андешаи хешро дошта, назарияи худро дар асари пурарзишаш «Муруҷ-ул-заҳаб» пешниҳод кардааст. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ аз Шому Шарқ ва Африқову

баҳри Сиёҳ то Арманистону Озарбойҷон, минтақаҳои Хазар ва аз он ҷо, то Форсу Ҳинд, Сайлону Чин, Тибет ва аз Ғарб то Антокия(шаҳрест дар Миср) ва императории Бизонс(Рими Шарқӣ) сафар кардааст.

Ӯ дар ин сафарҳо ба мушоҳидаи мустақими осор ва биноҳои таърихии халқҳо, миллатҳову ҷомеаҳо, таваҷҷуҳ намуда, китобҳову манобеи арзишманди ба даст овардаашро мутолиа кард. Бо шиносоии олимони сарзаминҳои мухталиф вохӯрда, бо онҳо гуфтугӯ мекард ва ҳам бо олимони динҳои ғайриисломӣ ба баҳс мепардохт.

Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар натиҷаи ин сафарҳоро ва таҳқиқоти худ китобҳо навишт, ки яке аз муҳимтарин ва боарзиштарини он «Муруҷ-уз-заҳаб» аст. Ба тавре ки гоҳе аз ӯ ба унвони «ҷуғрофидон, заминшинос, муаррих, ҷаҳонгард, ҳукуматдон, муҳаққиқ дар табиат, муаллифи доиратулмаорифи таърихӣ ва ҷуғрофиёӣ ном меоваранд» [1]. Далелҳои таъсиргузор бар афкор ва назариёти Масъудӣ ба ду равиш мавриди баррасӣ қарор мегирад:

Равиши аввал: Он чи ки мавриди дидани мустақим дар муҳит будааст.

Равиши дувум: Он чи, ки барои Масъудӣ масъалаи фикрӣ эҷод намудааст.

1. **Масъудӣ ва он чи мавриди дидани мустақими ӯ будааст**. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ азҷумлаи андешамандоне дониста мешавад, ки масъалаи фикрии тамаддунӣ надорад. Чун дар даврони тамаддуне зиндагӣ мекард, ки он тамаддун дар бахшҳои мухталиф бузургу қавӣ буданд, тавониста буд дар ҳавзаи ҳокимияти сиёсӣ, императории паҳновареро ташкил диҳанд ва улуми мухталиферо тавсеа диҳад, аммо дар дохили ин империяҳо заифиҳо ва камбудиҳову нобасомониҳое дида мешуд, ки ҳама сабаб шудааст қудрати хилофати исломӣ заиф шавад ва ё ба навъе иқтидори он аз байн биравад.

Масъудӣ дар замонае зиндагӣ мекард, ки хусусияти хосе дошт. Давраи дувуми асри Аббосиён асри нуфузи қавии нажодҳои ғайриараб, бахусус туркони Салчуқӣ дар ҳукумат ва хилофати Аббосӣ, бахусус дар умури сиёсӣ ва низомӣ буд. Аз тарафи дигар бо таваҷҷӯҳ ба теъдоди зиёди туркон ва нуфузи онҳо мардум таҳти фишор ва азияту озори бисёре аз ҷониби туркон буданд. Масъудӣ бо дидани ин вазъият дар ин давра ба набудани низом ва ошуфтагиву парокандагии қудрат, набудани иқтидори қудрат дар асли ҳокимият бар сарзаминҳои исломӣ, вазъиятро ба замони марги Искандар ташбеҳ кардааст ва мегӯяд: «Исломиён заиф шудаанд ва шукӯҳи ислом аз миён рафта, румиён бар муслимин ғалаба кардаанд ва вазъи ҳаҷ мухтал аст ва ҷиҳод намекунанд, роҳҳо баста ва ноамн аст, ҳар коргузоре дар қаламрави худ ҳамчун мулукуттавоифӣ пас аз марги Искандар фарёди истиқлол мезанад. Ислом, ки то имрӯз нерӯманд буд, бунёнаш суст шуда, пояҳояш фурӯ рехта, дар ин ҳол танҳо аз Худо бояд ёрӣ ҷуст» [2].

Масъудӣ бо нигориши чунин иборот императории исломиро ноорому нобасомон ва бесуботу беиқтидор ва нокоромад медид ва натиҷаи онро дар истиқрори назму амният ва тарвиҷи дину шариат мебинад.

2. **Масъудӣ ва ончи ки барояш заминаи фикрӣ эҷод намудааст.** Масъудӣ дар асри худ шоҳиди ҳолати сустии мусалмонон дар табақаҳои мухталифи ҷомеа буд ва номуваффақии гузаштаро аз ноуҳдабароии халифаҳои исломӣ мепиндорад. Ва решаҳои ақидаҳои хештаншиносии Масъудиро аз ҷаҳону инсон ва решаҳои маърифатшиносии вай дар кайфияти маориф аз ҳастӣ ва анвои он мебинем. Дар нигоҳи Масъудӣ, олами ҳастӣ аз лиҳози вуҷудӣ ба сурати мартабаӣ ё табақа дида мешавад ва дар як тақсими калон ба ду қисмат олами осмонӣ ва олами заминӣ, ки ҳамон олами хайрот ва олами бадиҳо мебошад тақсим мешавад [3].

Олами осмонӣ, ки оғози пайдоишу камолот аст, бар олами заминӣ, ки макони бадиҳо мебошад ва олами заминӣ ба миқдоре, ки дар пайравӣ аз олами осмонӣ қарор гирад, аз эътидол ва дар натиҷа аз сохтмону ободонӣ ва шукуфоии тамаддун бархурдор мешавад ва инсону зиндагии фардӣ ва иҷтимоии он аз олами осмонӣ ва шароити кайҳонӣ ва ҷуғрофиёӣ ва иқлимӣ асаргузор мегардад [4].

Масъудӣ бо тақсими минтақаҳое, ки имкони созандагӣ ва ободонӣ ҳастанд, олами заминиро ба ҳафт иқлим бовар дорад, ки иқлими чаҳорум мавриди баҳси мо мебошад. Иқлими чаҳорум, аз рӯи назари Масъудӣ манотиқи Бобул ва Ироқ, муътадилтарин иқлимҳо буда, шоистатарин манотиқи замин аст ва мардуми он дорои рафторе мӯътадил ва маъқул мебошанд [5].

Масъудӣ бар ин бовар аст, ки шоҳони бузург бояд дар дар маркази Доиратулмулк қарор гиранд ва тадбирҳои атрофи мулк ва салтанат яксон бошад ва

агар касе бар кулли олами заминӣ ҳукумат кунад, бояд дар мобайни иқлими чаҳорум қарор гирифта, ба тадбиру сиёсат бипардозад [6].

Масъудӣ бо пазириши таъсироти олами осмонӣ ва назарияи эътидоли фалсафӣ бар олами заминӣ ва пазириши ҳокимияти заминӣ ва рафторҳои инсонӣ бар меҳвари он назария, назари ҳокимонро дар таъйиди ин назария бар асоси ин, ки байни ахлоқ ва шаклҳо ва ақл бо ҳукумату сарзамин ва обу ҳаво таносуб вуҷуд дорад, дар ин бора чунин мегӯяд: «Ба гунае ки дар сарзаминҳои муътадил афроди ҷомеа дорои табъ ва ахлоқи муътадил ва тамоюлоти писандида ва ақли дуруст мебошанд ва дар сарзамине, ки эътидол набошад ошуфтагӣ дар вилояту ҳукумат падид меояд» [7].

Ба ақидаи Масъудӣ тамоми таҳаввулоте, ки дар миёни ҷомеаҳо, давлатҳо ва тамаддунҳо рух медиҳанд, сабаби омаду рафти ҷомеаҳову давлатҳо ва тамаддунҳо мешавад, ҳамагӣ аз як робитаи таъсир ва аълову маъмулӣ бархурдоранд [8].

Биниши Масъудӣ дар иртибот бо мушкилоти давлатҳо. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар таҳлили пажӯҳиши хеш аз мушкилоти давлати Аббосиён ва хилофати исломӣ сабабҳои набудани иқтидор ва набудани пешрафт ва рушдро дар 3 амр: бетадбирӣ, зулм ва инҳироф, набудани адолати давлатдорӣ, дур шудан аз дин ва шариат медонад.

Аз назари Масъудӣ дар усули сиёсати гузаштагон, чи эрониён ва чи юнониён ва чи дар давраи исломӣ, бояд дар ҳукумат бар асоси сиёсат барномарезиву тасмимгирӣ ва амали сиёсӣ дошта бошад. Ҳукуматдорон бар ин бовар буданд, ки агар замоне бирасад, ки сиёсатмадорон ва раисони ҷомеаҳо ва ҳокимон ба ҷойи он, ки худ ҳаким бошанд ё пояи сиёсати худро ҳукумат қарор диҳанд, канор рафта, ҷоҳидону ҷоҳилон ва фосиқону гумроҳон ҳоким шаванд, давлат, ҷомеа ва мардум ба гумроҳӣ ва фисқу фасод рӯ меоваранд. Масъудӣ дар қазовату арзёбӣ аз ҳукумати халифаи Аббосӣ Муқдалир биллоҳ осори бетадбирии вайро парокандагии умури мамлакат ва идораи умури ва ҳамчунин ба дасти занон мондани умури сиёсатро медонад ва дар ин робита мегӯяд:

«Вақте хилофат ба Муқтадир биллоҳ Халифаи Аббосӣ расид, хурдсолу камтаҷриба ва хушгузарон буд ва таҷриба надошт ва аз кори мулк бехабар буд. Амирон ва вазирону котибон корҳоро роҳ мебурданд ва коре ба дасти ӯ набуд ва аз тадбиру сиёсат дур буд ва занону ходимону дигарон дар корҳо тасаллут доштанд. Ҳамаи мол ва лавозиме, ки дар хазонаи хилофат буд, аз сӯи тадбир, ки дар кори мамлакат мешуд, пароканда шуд ва оқибат хуни ӯ низ рехта шуд ва корҳо аз паси вай ошуфта шуд ва бисёре расму русуми хилофат аз миён бархост» [9].

Масъудӣ дар арзёбии худ аз ҳукумати халифаи ал-Қоҳир биллоҳ низ монанди ал-Муқтадир биллоҳ қазоват карда, вайро фарде белаёқат дар ҳифзи молҳои байтулмол ва дар ҷазби афроди лоиқ дар ҳукуматдорӣ ва марде ҳавасрон медонад [10]. Масъудӣ бар ин бовар аст ки ҳар гоҳ сиёсат аз ҳукумат дур шавад, давлату сиёсат ба сустӣ мегарояд. Вай натиҷаи бетадбирии Баҳром писари Ҳурмузро мисол оварда, чунин тавсиф мекунад:

«Вай дар оғози подшоҳӣ ба хушиву лаззат ва шикору тафреҳ пардохт ва кори мулк наандешид ва дар умури раият нанигарист ва ходимону хидматгузорону атрофиёни хешро туюл дод. Дар натиҷа амлок рӯ ба харобӣ ниҳод ва аз ободкунандагон холӣ шуд, ки дар амлок аҳли нуфуз иқомат гирифтанд ва ҷуз дар амлоки туюл ободӣ мемонад ва вазирон ба риояти хосони подшоҳ молиёт ва эшон мутолиба накарданд, ки умури мамлакат ба дасти вазирони ӯ буд. Дар натиҷа мамлакат ба вазироне рафт ва ободӣ коҳиш ёфт ва мавҷудии хазона нуқсон гирифт ва сарбозони нерӯманд суст шуданд ва заифон мурданд» [11].

Дурӣ аз адолат. Масъалаи адолат аз ҷумлаи масоиле аст, ки аз давраҳои пеш аз Масъудӣ мавриди таваҷҷуҳи файласуфон ва донишмандони сиёсии Ҳинду Чин ва Эрони қадим ва дигар минтақаҳои ҷаҳон буда, ҳамвора онро ба унвони масъалаи сиёсӣ ва сатҳи илоҳӣ талаққӣ карда, таваҷҷуҳоти худро перомуни чигунагии иҷро ва таҳаққуқи адолат сурат медоданд [12]. Абӯнасри Форобӣ иҷрои адолатро аз асоситарин вазифаи ҳукумат медонад, то дар сояи он некиҳо ва ҳинҷорҳо собит ва мустамар боқӣ бимонанд [13].

Хоҷа Насриддини Тӯсӣ низ қавоми давлат ва мамлакатро ҳифзи қонунҳое медонад, ки бар мабнои адолат вазъ шуда бошанд: «Бар подшоҳ воҷиб буд, ки дар ҳоли раият (зердастон) назар кунад ва бар ҳифзи қонунҳои одилона фаровонӣ намояд, чун қавоми мамлакат одилона бувад» [14]. Масъудӣ ишора мекунад: «Сустии динӣ низ таваҷҷуҳи асосӣ ба адолат мешавад, суботи давлат ба барқарории адолат

мутаваққуф аст». Имом Алӣ (а) ин робитаро чунин баён мефармояд: «Мондагории ҳукуматҳо бо сустии адолат бар по мемонад» [15].

Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ дар фазои фарҳанги исломӣ ҳам мутаассир аз суннати динӣ ва ҳам суннати фалсафии сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Аз назарияи фалсафавӣ ба адолат, таваҷҷуҳи асосӣ дода, онро меъёри асосии давлатдорӣ ва шоистагӣ ва коромадии он медонад. Набудани адолат дар давлатдорӣ ба як мушкили асосӣ оварда мерасонад. Набудани меъёрҳои шоистагӣ ва коромадии адолатро сабаби ва иллати заволи давлат медонад. Масъудӣ дар пайи баррасии иллати нокомии давлат ва ҳокимони Бани Уммия, қазовати яке аз бузургон онҳоро пас аз он ки хилофаташон фурӯ пошид ва ба Бани Аббос расида буд нақл мекунад, ки аз ӯ пурсиданд:

«Сабаби заволи мулки шумо чӣ буд? Гуфт: ба лаззатҳои худамон саргарм шудем ва аз расидагӣ ба корҳои лозим бозмондем, зердастонро ситам кардем, то аз адли мо маъюс шуданд ва орзу карданд аз дасти мо осуда шаванд. Бори хароҷпардозони мо сангин шуд ва аз мо буриданд. Амлоки мо вайрон шуд ва байтулмол холӣ монд ва ғайра ва ин муҳимтарин сабаби заволи мулки мо буд [16].

Аз назари Масъудӣ замоне ки давлат аз адолат фосила гирад ва сиёсати золимонаро пеша мекунад, зулм дар миёни ҷомеа ва ҳокимони ҳукуматӣ фарогир шуда, ба суқут ва заволи ҳукумати ҳокимон мунҷар мешавад. Вай хиёнатеро, ки Мустақар биллоҳ фарзанди «Мутаваккул биллоҳ» халифаи Аббосӣ дар қатли падараш анҷом дод ва Шерӯя дар ҳаққи падараш Хусрави Парвиз анҷом дод, дар радифи чунин зулмҳое медонанд [17].

Инҳироф аз дин. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ сабабҳои дигари суқути давлатро фосила гирифтан аз дин ё халал ба аҳком ва фармонҳои дин ва шариат медонад. Назди эрониёни қадим яке аз вазифаҳои аслии ҳукумат ва давлат, ҳифзи дин аст ва ҳар гоҳ ҳукумат ва ҳокимон аз дини худ дур шаванд, асбоби суқути худро фароҳам сохтаанд. Масъудӣ дар мутолиоти таърихии худ ва зикри мавридҳое, ки аз сарнавишти ҳукуматҳои салотинӣ, ки худро аз доираи русум ва одоби шариат дур месохтанд, нишон медиҳад, ки онон бо надоштани таваҷҷуҳ ба дин ва шариат, сарнавишти худро рақам зада, дар айни ҳол аз байн рафтаанд. Масъудӣ инро сабаби асосии суқути ҳукумат ва салтанат талаққӣ карда, меъёре дар шаклшиносӣ ва арзёбӣ аз давлатҳои исломӣ қарор медиҳад.

Масъудӣ бар ин бовар аст, ки дини Ислом дар ду садаи аввали давраи исломӣ тавонист қувватеро дар сипоҳи Ислом эҷод кунад, ки дар муборизаҳои душвори мухталиф шикаст нахӯрад ва ин ба баракати қуввати эътиқодоти динӣ дар мардум буд ва ҳар гоҳ, ки ин амр ҳифз шавад, ин чунин коркардеро аз дин метавон интизор дошт. Ҳарчанд дин дар зиндагии оммаи мардум ҳузури фаъол ва қавӣ дошт, аммо назди тамоми халифаҳои исломӣ чунин набуд ва навъи эътиқодоташон ба тазъифи дин сабаб мешуд. Масъудӣ дар мавриди Бани Уммая инчунин қазоват мекунад, ки онон модоме, ки мулки худро ба фарзандонашон насупорида буданд, тавонистанд аз мулки худ ҳифозат кунад ва корҳои бузурге анҷом диҳанд, вале замоне ки мулк ва хилофат ба фарзандонашон мунтақил шуд, мулкдорӣ аз масири худаш хориҷ шуд ва инчунин мегӯяд: «Бани Уммая мулки хешро мазбуту маҳфуз доштанд ва корҳои бузург мепардохтанд ва аз корҳои ҳақир барканор буданд, то кор ба фарзандони айёши онҳо расид, ки ҳамаи туҳматашон шаҳватпарастӣ ва лаззатҷӯӣ аз гуноҳкорони Худованди азза ва ҷалла буд, ғофил аз он , ки Худо ба гуноҳашон мекашонд ва муроқиби аъмолашон аст. Дар айни ҳол ҳифозати Худовандро раҳо карда дар ҳаққи Худо ва вазифаҳои раёсатро сабук гирифтанд ва дар кори сиёсат сустӣ карданд. Худо низ иззаташонро гирифт ва хорашон кард ва аз эшон бибурд» [18].

Масъудӣ бар ин бовар аст, ки дар ислом ҳеҷ гуна ҷудоӣ миёни дин ва сиёсат вуҷуд надорад ва ҳадаф таҳаққуқи ормонҳо ва мақсадҳои динӣ аст, ки бо иҷро ва риояти ҳукмҳои динӣ ба даст меояд. Вай бо мурурe, ки аз таърихи Ислом ва давраи Аббосиён дорад, коркарди баъзе аз халифаҳои онҳоро на дар ҷиҳати тақвият дини Ислом, балки дар ростои тазъифи дин медонад. Масъудӣ дар биниши худ аз ҳукуматҳои Аббосӣ бисёре аз онҳоро гирифтори шаробхорӣ, ҳавасбозӣ ва набудани риояти ҳуқуқи миллат медонад, ки хилофати онҳоро, ки муддаии ислом буданд хориҷ аз адолат ва шариат ва шеваи онҳоро дар ҳукуматдории ғайриҳакимона ва мунҳариф медонад.

Дар фарanjом бояд хулоса кард, ки Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ агарчи ба номи муаррих дар садаҳои севум ва чаҳорум шуҳуд шуда буд, аммо масъалаи фикрӣ, ки ӯро ба сӯи таърихнигорӣ ва мутолиаи фарозу фуруди ҷомеаҳо ва тамаддунҳо ва давлатҳои пеш аз давлатҳои исломӣ то асри худ кашонд, масъалаи фикрии сиёсии ӯ будааст. Аз назарияи Масъудӣ мутаваҷҷеҳи он мешавем, ки вуҷуди фасоди ахлоқӣ ва бетаваҷҷуҳӣ ба мардум ва ғайриҳакимона будани ҳокимини худ сарогози мушкил ва дар ниҳоят сукут барои ҳар ҳукумат мебошад.

АДАБИЁТ

1.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 1, саҳ. 306 ва ҷилди 2 саҳ. 73.

2. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 1, саҳ. 306 ва ҷилди 2 саҳ. 73.

3. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 2, саҳ. 360.

4. Ҳамон ҷо, саҳ. 360.

5. Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Аттанбеҳ вал ашроф. Тарҷумаи Абулқосими Поянда. Теҳрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1369, саҳ. 24-25.

6. Ҳамон ҷо, саҳ. 36.

7.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 1, саҳ. 325.

8.Ҳусейн Наср. Илм ва тамаддуни исломӣ. Тарҷумаи Аҳмади Ором. Теҳрон: Интишороти Хоразмӣ, 1378, саҳ. 648.

9.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Ат-танбеҳ вал ашроф. Тарҷумаи Абулқосими Поянда. -Теҳрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1369, саҳ.375 ;

10.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 1, саҳ. 131-133; 139-140, 238, 252, 259 ва ҷилди 2, саҳ. 259, 262, 265, 460, 468.

11.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.-Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 1, саҳ. 132.

12.Ҳамон, ҷо, саҳ. 132.

13. Абӯнасри Форобӣ. Фусули Мунтазаъа. Таҳқиқи доктор Файзи Наҷҷор. Бейрут: Дорулмашриқ, 1971, саҳ. 81.

14. Хоҷа Насриддини Тӯсӣ. Ахлоқи Носирӣ. Тасҳеҳи Муҷтабо Минуӣ, Алиризо Ҳайдарӣ. Теҳрон: Интишороти Хоразмӣ, 1373, саҳ. 355.

15.Абдулкарим ибни Муҳаммад Яҳё Қазвинӣ. Бақо ва заволи давлат дар каламоти сиёсии Амири Муъминон. Ба кӯшиши Расул Ҷаъфариён. Китобхонаи умумии Оятуллоҳ Маршаӣ, 1371, саҳ. 33.

16.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷуззаҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 2, саҳ. 33.

17.Ҳамон ҷо, саҳ. 529, 527, 528.

18.Алӣ ибни Ҳусейни Масъудӣ. Муруҷ-уз-заҳаб. Тарҷумаи Абулқосим Поянда.Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. 1374, ҷилди 2, саҳ. 287.

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ИСЛАМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МУРАВВАДЖ-УЗ-ЗАХАБ» МАСЪУДИ

Ислам – как один из великих религий Востока, вобрал в себя достаточно многое из религиозно-культурного наследия прошлого. Эта религиозная специфика сформировала основные параметры исламской цивилизации с ее очевидной ориентацией на покорность Богу и представляющей его земной власти. Практически это нашло свое отражение в свойственной именно исламу, исламской цивилизации,религии и политики, религии и власти. В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению отражение традиций исламской государственности в произведении «Мурраввадж-уз-захаб» Али ибн Хусейна Масъуди.

Ключевые слова: религия, ислам, исламская государственность, произведение «Мурраввадж-уз-захаб» Али ибн Хусейна Масъуди, отражение традиций.

REFLECTION OF THE TRADITIONS OF THE ISLAMIC STATEHOOD IN HIS WORK THE «MURAVAJ-UZ-ZAKHAB» MASUDI

Islam - as one of the great religions of the East, absorbed quite a lot of religious and cultural heritage of the past. Religious rigidity gave Islam intolerance for dissent, as well as set the stage for the strengthening of their communities. This religious specifics of the formed and the main parameters of the Islamic civilization, with its clear orientation to the obedience of God and of his earthly authority. In practice, this is reflected in the way it is Islam, Islamic civilization, religion and politics, religion and government. In this article, the author reviewed and study reflected the traditions of Islamic statehood in his work the «Muravaj-uz-zakhab» Ali Ibn Hussein Masud.

Key words: religion, Islam, Islamic statehood, the work of the « Muravaj-uz-zakhab » Ali Ibn Hussein Masudi, the reflection of the traditions.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Масъуди Шодмон*** – соискатель Таджикского национального университета

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА И ИНДИИ

У.К.Маджиди
Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ

Сегодня возрастает роль культурного сотрудничества между странами, которые ранее входили в рамки единой системы. Культурные связи во многом воздействуют на формирование позитивного образа страны, восточной демократии, страны людей с огромными моральными устоями. Она определяет отношение к нашей стране.

Культурное сотрудничество способствует сближению стран через взаимопознание и взаимопонимание. Взаимное складывание благоприятных образов наших стран и населяющих их народов является важным фактором в процессе становления и развития дружественных отношений. Поэтому, автор считает важным исследовать культурные общности и их влияние между народами Индии и Таджикистана.

Если посмотреть на взаимные заимствования в языке в истории Индии и Ирана (имеется в виду территории Хорасана, где Таджикистан является частью территории), то мы удостоверимся, что Индия заимствовала больше персидских слов, нежели наоборот. Примеры – следующие: *карша* (karsha – староперсидское) – монета, кшатрапа (kshatrapa) – председатель, сатрап (от староперсидского - kshatrapavan), *dipi, lipi* – надпись, (староперсидское - dipi), *napista* – написанное, ayatana (*ayadana* = *ayazana* ot korni *yaz* = sanscrit *yaj*) – храм, *asavari* – всадник (asabari = asvabhara (sanscrit)); mudra (musra = muzra) – Миср, Египет, египетская монета, *pramana* – от framana – указ.

В период роста религии буддизма, особенно на основе связей с Парфией и сасанидами некоторые слова были заимствованы на пракритском языке (язык распространения буддизма): *pusta* – книга, запись (кожа зверя на которой писали содержание книг), *sekyakara* – танцевание (на индоарийском бенгальском языке - sekra); *pirojaka* – бирюза, бирюзовый цвет; *mocaka* – ботинок, сапог, (mocak – новоперсидское mozah)[1]. Похожие сравнения заимствований флоры и фауны пришедшие из Ирана в Индию и Китай посредством торговли принесены в книге Б.Лауфера Sino-Iranica.

На востоке, особенно в странах с буддийской идеологией, искусство играет большую роль, и художник в нем очень высоко ценится. Когда художник активно использует свой разум и создает новый шедевр–многофигурное полихромное произведение, и создание такого произведения награждается в будущей жизни[2]. Действительно благодаря буддийским художникам Центральной Азии и Индии искусство живописи дошли до нас в Афрасиябе, Аджинатепе, Калаи-Кафирнигане и Балалык-тепе.

Индийская музыка прошла долгую историю развития, начиная от ведического времени, где были начаты научные подходы к музыке в эпосах Махабхараты и Рамаяны, далее в известном трактате в области искусства – Натьяшастра (2 век до н.э. – 3 век н.э.) написанное легендарным музыкантом – Бхарата[3].

Во времена индо-мусульманского культурного синтеза в индийской музыке начали появляться новые тенденции. Если в ведическом периоде музыкальные трактаты писались на языке санскрит, то теперь используется упрошенный язык хинди, язык доступный не только брахманам, но всем остальным кастам и другим категориям людей. Здесь особенно важна работа персоязычного поэта двора средневековья – Амира Хусрава Дехлави «Сарангадхара-Паддхати» (1363 г.). Именно в этом периоде мы отмечаем связи в области музыки Индии с музыкальной культурой Средней Азии в целом, и таджикской музыки в частности.

Индийской музыке свойственно смешение различных культур. Племена, населяющие территории Индии, имели свою специфическую музыку и танцы. Музыка племен или этническая музыка, сыграла большую роль и постепенно сплавлялась с музыкой Ариев пришедших с северо-запада.

Материальные и духовные ценности разных культур совершенно отличные друг от друга в далеком прошлом на протяжении веков сливались и растворялись друг в друге. Музыка Индии простирается от примитивнейших форм – звукоподражательных криков племен *нага* (на крайнем востоке) и *тода* (на южных возвышенностях) – до высокоутонченных классических систем *рага* (маком) и *тала*. В результате постоянно происходящих взаимодействий и сложилось современное классическое музыкальное искусство Индии – с его двумя главнейшими традициями, известными под названиями

Хиндустани и Карнатак. В традиции Карнатак представлено искусство южных районов Индии (Тамилнад, Керала, Андхра, Карнатак); остальная часть Индии следует музыкальной традиции Хиндустани[4].

Между таджиками и индийцами много общего именно на основе традиции Хиндустани. Наиболее древними из известных нам инструментов является вену (флейта) и вину (арфа), о которой упоминается еще в ведических текстах. Такими же древними являются и ударные инструменты. Особенный интерес представляет миграция инструментов из Центральной Азии в Индию. В качестве одного из таких инструментов можно назвать рубаб. Есть сходство между индийским *шенаи* и центральноазиатским – таджикским *сурнай[5]*.

Очень близкими и по духу и по технике музыке Центральной Азии являются кашмирские песни *суфийяна калам*. Это образец высокоорганизованной музыки со специфическими мелодическими моделями – *макамами* – и четкой ритмической структурой. Они исполняются под аккомпанент *рабаба, саранга* и *нута* и представляют групповые песни, которые известны в Таджикистане под именем *Шашмакам[6]*.

В жизни индийской музыки прослеживается схожая система – *гуру-куля-васа*. Это означает что шишья (ученик) жил вместе с гуру и служил ему – стирал одежду, ходил на рынок, набивал трубку. Гуру или устад (мастер), в свою очередь, обучал ученика всему что знал сам. Как известно такая система мастер-ученик всегда служил той атмосферой в Средней Азии, благодаря которой знания мастеров передавались от поколения к поколению

Стиль религиозного выражения у сикхов близок традиции суфиев, а возможно, сложился под ее влиянием. Гуру Нанак встречался и был дружен со многими из великих суфиев. Рассказывают, что высокой чести заложить первый камень в основании Золотого храма в Амритсаре был удостоен – по предложению Гуру Арджуна Сингха – суфий Мийян Мир. Он был из суфийской секты Куадири. Другой значительной религиозной сектой суфиев были Ходжа Моинуддин (умер в Аджмере в 1206 г.) и Низамуддин Аулийя, бывший наставником Амир Хусрава Дехлави. И в наши дни в память о Моинуддине и Низамуддине проводятся ежегодные празднества (*урс*), на которых до сих пор можно услышать традиционные *каввали*. Они представляют собой религиозные песни, исполняемые группой, в которой выделяется солист. *Каввали* сейчас можно услышать и в повседневной жизни, причем они нередко отличаются вульгарностью и даже неприличием текста, оставаясь привлекательными в музыкальном отношении. Кроме хорошего голоса и владения им исполнение *каввали* требует мастерства импровизации, особенно в тех случаях, когда группы исполнителей вступают в своеобразное соревнование. Помимо *каввали*, исламская традиция допускает исполнение *соуза, натха, марсии* и других песен речитативного склада[7].

Таджики с уважением относятся к литераторам индийского полуострова. Мирзо Тунсур-Заде создал поэму «От Ганга до Кремля» (1969-1970) – широкое эпическое полотно, масштабное во времени и пространстве. Герой поэмы Махандра Пратап – историческое лицо, человек, прошедший к Ленину от Ганга до Кремля в поисках правды и свободы[8].

Тема освобождения народов Востока, особенно народов Индии – основная тема стихов Турсунзаде. Он пишет - «Я не мыслю себе, что тот алькадр, то счастье, которое принесла Октябрьская революция моему народу и всем народам Советского Союза, я могу считать полным, если вижу страдания других, еще не обретших свободы народов».

«Я счастлив... но мучаюсь мукой другого народа», так поэтически проникновенно сформулировал М.Турсунзаде свое интернационалистическое кредо в 1948 году. Шел он к нему от первого сборника «Знамя победы», изданного в 1933 г., когда «поэзия стала, по признанию поэта, его неразлучной спутницей». Еще ранее в 1932 г. в очерке «Несчастные» он выражает сочувствие борьбе народов Афганистана и Индии. Достаточно сослаться лишь на некоторые из его стихотворений раннего периода, созданных до Великой Отечественной войны, чтобы в этом убедиться. Таково стихотворение «Наш тост»:

Союзу братского труда
Нет в мире равного по силе.
Горит весенняя звезда
Всегда над нашею Россией.
Мы – дети матери одной

Разноязычные народы.
Мы – песнь одна земли родной.
Мы – свет один, мы – счастья всходы.[9]

Больших высот достигла интернационалистическая поэзия Мирзо Турсунзаде в замечательном цикле «Индийская баллада» и во всех его произведениях – стихотворных и публицистических – последних двадцати пяти с лишним лет. Идея интернационального братства трудяшихся всех континентов, освобождения угнетенных народов, мира и дружбы между народами земли пронизывает любое стихотворение Турсунзаде и не только стихи, написанные на международную тематику. В этом и сила воздействия его поэзии. Мирсаид Миршакар в эпизодах «Английская пуля» правдиво обрисовывает облик империалистических хозяев в Индии. Рассказывает образ индийского повстанца с давней юности носящего в своем теле английскую пулю, перебежавшего на советский берег с просьбой:

«Услышал, что у вас в стране
Великих много мудрецов живет.
Что любят и жалеют свой народ.
И, может быть, они помогут мне,
Душой ко мне, быть может, снизойдут.
И наконец ту пулю извлекут
Проклятую из тела моего
И больше не прошу я ничего».

В 1977 году в Душанбе было проведено празднование 100-летия великого поэта и философа Индостана Мухаммада Икбала. К этому случаю были опубликованы сборник стихотворений Икбала под названием «Голос Востока» («Садои машрик»). Работы великих сыновей Индии – Рабиндранатх Тагор, Премчанд, Кришан Чандр, Ходжа Ахмад Аббас, Мулк Радж Ананд, Амрита Притам, Яшпал, Мохан Ракеш, Раджендра Ядав и других были переведены на таджикский язык.

Зарина Рахматуллоева, таджикский индолог с кафедры языков хинди-урду ТНУ ко дню Независимости Республики Таджикистан (2005) выпустила книгу «Хусусиятхои услуби ва бадеии хикояхои Рочендра Ядав» («Художественные особенности рассказов Раджендры Ядав»), который является хорошим вкладом в дело укрепления научно-культурных отношений между Таджикистаном и Индией. Данная работа была опубликолвана при поддержке Посольства Республики Индия в Республике Таджикистан и Индийского совета по культурным отношениям.[10]

С другой стороны в Индии Рахулом Санкритяном были переведены с таджикского языка на хинди повести основоположника советской таджикской литературы Садридинна Айни – «Одина» и «Дохунда» (1948), «Смерть ростовщика» (1952), «Рабы» (1953), «Ятим» (1956). Все они были изданы в Индии и представлены индийским читателям[11].

Можно и дальше продолжать тему о культурных связях, общностях между двумя народами, однако уже из сказанного можно сделать вывод о том, что на цивилизационном уровне имеется прочная основа еще больше укрепить имеющиеся связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. S.N.Chatterji. Iranianism: Iranian culture and its impact on the work from Achaemenian times. The Asiatic Society, Kolkata, 2008. Стр28
2. Литвинский Б.А. Настенная живопись Калаи-Кафирнигана // Сборник. Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура), Издательство Наука, Москва, 1981. Стр. 126
3. Чайтанья Дева Б. Индийская музыка. Пер. с англ. Е.М.Гороховик. – М.: Музыка, 1980. Стр.9
4. Там же. Стр. 42
5. Там же Стр. 44
6. Там же Стр.140
7. Чайтанья Дева Б. Индийская музыка. Пер. с англ. Е.М.Гороховик. – М.: Музыка, 1980. Стр.138-139
8. Брагинский И.С. Исследования по таджикской культуре. Москва, «Наука», 1977. стр.234
9. М.Турсунзаде. Избранное. Сталинабад, 1949. Стр. 5
10. Ҷайшанкар Б. Мақсади мо: бунёди кӯпрукҳои дӯстӣ // Ҷумҳурият, 20 августи 2005
11. РаҶабов Ҳабибулло. Ин аст Ҳиндустон. ДДМТ, Душанбе, 2007. Стр. 220-221

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА И ИНДИИ

В статье предпринята попытка проанализировать цивилизации взаимодействия между народами Индии и Таджикистана, их общностей в духовной жизни - в основном в языке, музыке и литературе, и их влияние на углубление культурных связей между народами.

Ключевые слова: Индия, Таджикистан, культурное сотрудничество, музыка, Мирзо Турсунзаде, Премчанд

A REFLECTION OF INTER-CIVILIZATIONAL INTERACTION IN THE HISTORY OF CULTURE OF TAJIKISTAN AND INDIA

The article attempts to analyze civilization interaction between people of India and Tajikistan, the commonalities in spiritual life – mainly language, music and literature and how they impact in deepening cultural links between people.

Key words: Tajikistan, India, cultural cooperation, Music, Mirzo Tursunzadeh, Premchand.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Маджиди У.К.*** - аспирант Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ. Телефон: **+992 901500042**, E-Mail: **umedjon@majidi.tj**

ИНТИШОРИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ИБТИДОИ АСРИ XX

(тибқи маводи БМД ҶТ – Бойгонии маркази давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон)

Ю. Шодипур

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Воқеан, пайдоиш ва густариши навгониҳои қиёсӣ ва дигаргунсозиҳои азими иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, пас аз ҳамроҳ гардидани Осиёи Марказӣ ба Русия вусъати тоза пайдо намуда, дар пешрафти рӯзгори мардуми таҳҷоиву маҳаллӣ шароити нисбатан мусоидро ба вуҷуд овард. Маҳз дар даврони сармоядорӣ нақши навигариҳои илмиву техникии рус ва аврупоӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тоинқилобӣ, хусусан дар рӯзгори мардуми маҳаллӣ, урфу одат, маишат ва тарзи зист тайғироти куллӣ ва дигаргунсозиҳои мислаш дар таърих рӯйнадодаро ба миён овард. Зикр кардани он ҳақиқати воқеӣ басанда аст, ки тамоми пешравиҳо ва тағйироти бузурге, ки дар замони сармоядорӣ дар Осиёи Марказӣ, хусусан дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон ба вуқӯъ пайваста буданд, ба бунёду кашидани хатҳои роҳи оҳан, ҳаракати нақлиёти муосир, интишори техникаю технологияи нави замон, аз ҷумла қатораву автомобилу автобус ва монанди он куллан марбут мебошанд.

Дар рӯзгори мардуми Осиёи Марказӣ, хусусан тоҷикон, роҳ ёфтан ва интишори навигариҳои илмиву техникӣ, аз ҷумла нақлиёти наву муосир, ба мисли қатораву пароход, мошину автомобил, автобус, вилосипед, телефону телеграф ва дигар намудҳои он, қабл аз ҳама, ба кору фаъолият ва пайкору талошҳои доимии доираҳои тиҷоративу саноатии рус ва маҳаллӣ, хусусан Т.А. Могилин, Бакланов, Шодӣ Хӯҷаев, Аҳмадбек Қурбонбоев, Султонбек Тӯрабеков, Шоҳмирзо Шокаримов, Виктор Багадарёв, Тихон Мусяченко, Мулло Ғафур Хоҷимуҳаммад Юнусов ва бисёр дигарон комилан марбут буда, печидагӣ ва ҳамбастагии зиёдеро доро аст. Аз ин рӯ, нигоранда тасмим гирифтааст, ки саҳифаҳои рангини навгониҳои илмиву техникӣ, инчунин нақлиёти наву муосир – роҳи оҳан, роҳҳои аробагард, қатора (поезд), автомобил ва монанди онро дар асоси маводу санадҳои бойгониҳо, хотираву ёддоштҳои шоҳидону ҳамзамонон ва дигар маводи таърихӣ мавриди гузоришу муқоисаи қиёсӣ қарор дода, доираи васеи ҳаводорони онро аз навгониҳои ин соҳаи ҳаётан муҳими хоҷагии халқ иҷмолан шинос намояд.

Дар охири асри XIX – ибтидои асри XX дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тоинқилобӣ дигаргуниҳо ва навгониҳои илмиву техникӣ пайиҳам интишор меёфтанд ва дар рӯзгори мардуми маҳаллӣ нақши муассир мегузоштанд. Масалан, дар ибтидои солҳои 60-уми асри XIX дар кишвари мо аробаи чорчархаи русӣ паҳн шудан гирифт. Қирғизҳо аз муҳоҷирони рус чанасозӣ ва истифодаи онро ёд гирифтанд. Ба тариқе академик З. Раҷабов қайд мекунад, ба навъҳои кӯҳнаи нақлиёт, навъҳои нави он – роҳи оҳан, аробаҳои дучарха ва чаҳорчарха, фойтунҳои дучарха, автобусу қатора, автомобил, велосипед ва амсоли он дохил гардиданд. Инчунин мардуми маҳаллӣ аз хизмати кирокашҳо, фойтунҳо, дилиҷансҳо (фойтуни калони болопӯшида), поезд (қатора), телефону телеграф ва бисёр навигариҳои илмиву техникӣ васеъ истифода мебурданд (14; 11 ва ғ.).

Бо вуҷуди он, дар ҳудуди фарохи кӯҳистони Тоҷикистони тоинқилобӣ воситаҳои асосии нақлиёти савора ва боркашонӣ – аспу уштур, маркабу қутос, ароба ва ғайра буда, одамон аксарияти роҳҳо, пайраҳаҳо ва гузаргоҳҳои кӯҳиро пойи пиёда тай мекарданд. Пайдо шудани аввалин нақлиёти нав пас аз инқилоб, ки ба ибораи

халқӣ «кӯнка» номида мешуд, боиси хурсандии мардуми заҳматкаш гардид ва ба дили ҳомиёни дин воҳима андохт (11,7).

Дар соли 1898 хати роҳи оҳани Тошканд-Андиҷон бо тамоми қудрат ба фаъолият оғоз намуд, ки он ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон – музофоти Хуҷандро бурида мегузашт. Кашидан ва бунёди хати роҳи оҳан ба инкишофи роҳу наклиёт дар Осиёи Марказӣ, хусусан дар музофоти Хуҷанд мусоидат кард. Ба ивази нақлиёти маъмулии маҳаллӣ ва чархдор, хусусан ароба, шаҳриёни Хуҷанд ва Ӯротеппа аз хизмати фойтунҳо (кушода) ва дилиҷонсҳо истифода мебурдагӣ шуданд. Аз рӯи маълумоти ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, дар соли 1879 ба шаҳриёни Хуҷанд ҳамагӣ 40 адад фойтун хизмат мерасонд (8,184). Дар соли 1907 дар байни шаҳри Хучанд ва Исписор миқдори муайяни нақлиёти муосир – фойтунҳо ва дилиҷансҳо ба мардум хизмат мерасонданд. Дилиҷонсҳо, ба монанди фойтунҳо ба асп пайваст карда мешуданд, аммо фарқашон нисбат ба фойтунҳо дар он зоҳир мегашт, ки онҳо бисёртар мусофир гирифта метавонистанд ва дар роҳҳои дурдаст истифода бурда мешуданд. Дар он вақт равуои як нафар мусофир тавассути дилиҷонсҳо 50 тинро ташкил медод. Нақлиёти нав – дилиҷонсҳо арзон ва ба мардум маъқул буданд. Аммо баръакс, дар як вақт нархи рафтуомади фойтун арзон нашуда, балки мисли пештара ба як нафар 1 сӯму 50 тин боқӣ монд, ҳол он ки дар он замон 0,5 кг гӯшт дар бозор ҳамагӣ 25 тин буду халос.

Интишори нақлиёти нави аврупоӣ дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистони тоинқилобӣ ба доираҳои тиҷоративу саноатӣ, соҳибкорону тоҷирони рус ва маҳаллӣ зич алоқаманд аст. Чунончи, соли 1902 дар кишвари Туркистон, дар ноҳияи Намангони водии Фарғона нахустин автомобил ҳаракат карда буд, ки он ба намояндаи рафоқати тиҷоративу саноатии Русия, соҳибкор ва тоҷири рус Бакланов мансуб мебошад (4,2). Ин навгониро ибтидои ҳаракати аввалин автомобил дар Осиёи Миёна ва Қазоқистон номидан мумкин аст.

Дар Осиёи Марказӣ кушода шудани аввалин хатсайри автобус ҳам ба фаъолияти доираҳои саноативу тиҷоратӣ, хусусан соҳибкорону тоҷирон марбут аст. Масалан, санаду бурҳонҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки дар соли 1910 дар Тошканд се хатсайри ҳаракати автобусҳо кушода шуд, ки дар он ҳашт адад автобуси тамғаи хориҷӣ хизмат мерасонданд, ки ташаббускори он соҳибкору савдогари маҳаллӣ Шодӣ Хӯҷаев ба шумор мерафт (4,2).

Ба қаламрави Тоҷикистони муосир ворид гаштани нахустин нақлиёти автомобилӣ ва мошинҳои боркашу мусофиркаш ба ибтидои асри XX мансуб аст. Вале дар адабиёти таърихӣ пиромуни интишор ёфтани нахустин автомобил дар хоки Тоҷикистони имрӯза то кунун ақидаи нодуруст ва ғалат ҳукумфармо аст. Масалан, муҳаққиқи таърихи роҳдорию нақлиёти ҷумҳурӣ дар замони шӯравӣ С. Назруллоев қайд кардааст, ки моҳи августи соли 1914 сокини шаҳри Хуҷанд М. Юнусов ба ин музофот ду автомобили хориҷӣ овардааст, ки он нахустин автомобил дар шимоли Тоҷикистон ба шумор меравад (9,20-21). Дигар мутахассиси ин соҳа З. Ҳомидов бошад, иттилоъ додааст, ки дар соли 1922 нахустин автомобил ба шаҳри Хуҷанд ва дар соли 1925 ба шаҳри Сталинобод оварда шуданд (15,29). Хосатан, боиси таассуф ва нигаронӣ аст, ки муҳаққиқону мутахассисон бидуни андеша ва санаду бурҳонҳои қотеъ пиромуни масъалаи тадқиқшаванда ақидаи бебунёд ва ғалатро талқин мекунанд ва хонандагонро ба иштибоҳ андохта, ба роҳи нодуруст ҳидоят месозанд, ин кору амал комилан нобахшиданӣ аст. Чунончи, мутахассисони ин соҳа Я. Броншитейн ва А. Замонов қайд кардаанд, ки нахустин автомобил дар Тоҷикистон дар соли 1922 дар Хуҷанд пайдо шудааст. Пас аз се сол бошад, аввалин автомобил ба Душанбе оварда шудааст (5,12). Инчунин публитсисти тоҷик Нақиб Саид бошад, дар хусуси оварда шудани аввалин автомобил ба ҳудуди имрӯзаи ҷумҳуриамон маълумот дода, ишора бар он намудааст, ки «соли 1922 дар Тоҷикистон аввалин мошини сабукрав бо номи «Драк» оварда шудааст. Ин мошинро ба ин ҷо аз Ӯзбекистон фиристода буданд» (10,51). Солисан, мулоҳиза ва муҳокимаи чунин амалҳои носавобу беасос ба хонандагони ҳушманд ҳавола карда хоҳад шуд, ки қазоват ба худи шумост. Вале таҳқиқу омӯзиши маводи наву тозаи бойгониҳо нишон медиҳанд, ки фикру андешаҳои дар боло овардашуда комилан ғалат буда, асоси боэътимоди илмӣ надоранд. Муаллифи ин сатрҳо дар соли 1993 дар конференсияи апрелии илмиву амалии ҳайати профессорону устодони Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (ҳоло ДМТ) маърӯзаи илмӣ қироат намуда, дар асоси маводи нави бойгонӣ собит кард, ки аввалин автомобил дар ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон дар соли 1914 не, балки дар соли 1909 оварда шудааст (16,178).

Ҳангоми ҷустуҷӯву пажӯҳишҳо дар Бойгони марказии давлатии ҷумҳурӣ санаду ҳуҷҷатҳои зиёде дастрас гардиданд, ки пиромуни интишори нақлиёти автомобилӣ дар музофоти Хуҷанд, хусусан шаҳрҳои Хуҷанд ва Ӯротеппа баҳс мекунанд ва ҳақиқати ҳолро нишон медиҳанд (Дар ин хусус муфассал руҷӯъ намоед: 1,1-25; 2,1-10).

Қаблан санаду бурҳонҳо шаҳодат мидиҳанд, ки дар ибтидои асри XX дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон нахустин автомобил ворид гардидааст. Аз рӯи ахбори санадҳои бойгонӣ, 1 январи соли 1909 сокини Тошканд Г.А. Могилин ба ҳукумати шаҳри Хуҷанд ба мақсади дар байни ин шаҳр ва истгоҳи роҳи оҳани Исписор ба роҳ мондани алоқаи автомобилӣ бо илтимос муроҷиат намудааст. Сардори музофоти Хуҷанд дархости мазкурро мавриди баррасӣ гузошта, бо қарори худ аз таърихи 13 феврали соли 1909 ба соҳибкор Г. Могилин дар бораи дар ин шаҳр ба роҳ мондани алоқаи автомобилӣ рухсат медиҳад. Ҳамин тариқ, автомобили мусофиркаш дорои 14 ҷойи нишаст ва 5 ҷойи росто, инчунин 250 пуд қувваи борбардорӣ ба фаъолият оғоз намуда буд. Соҳибкор Г. Могилин дар ҷавобияи он уҳдадор мегардад, ки дар тавозуни хазинаи шаҳрӣ ҳар сол ба миқдори 50 сӯм андози шуғлӣ хоҳад супорид. Ба ғайр аз он, ин соҳибкор таъмир намудани пулҳои мавҷудае, ки автомобилҳо тавассути онҳо мегузаштанд, ба уҳда мегирад (8,185). Аз ин санадҳои бойгонӣ бармеояд, ки нахустин автомобил дар ҳудуди Тоҷикистони тоинқилобӣ, дар шаҳри Хуҷанд интишор ёфтани ин навъи нақлиёт ба шумор меравад.

Инчунин зикр кардани он бамаврид аст, ки пиромуни интишори нақлиёти автомобилӣ дар шаҳри Хуҷанд чанд санадҳои бойгонӣ дарёфт шуданд, ки хеле муҳим ва рӯзмарра мебошанд. Аз рӯи маълумоти бойгонӣ, 13 ноябри соли 1909 дворянини (ашрофи) музофот ва губернияи Калга Виктор Яковлевич Багадарёв ба шаҳри Хуҷанд яке аз нахустин автомобилро оварда, ҳаракати онро ба роҳ мондааст (1,4). Ин соҳибкор ният дошт, ки дар байни шаҳри Хуҷанд ва стансияи ҳамноми роҳи оҳан ҳаракати нақлиёти автомобилиро ба роҳ монад (1,2а,4-5). Санадҳои воқеӣ далолат мекунанд, ки дархости ин соҳибкор дар бораи ба роҳ мондани ҳаракати нақлиёти автомобилӣ дар хатсайри шаҳри Хуҷанд – истгоҳи роҳи оҳан амалӣ гардонида шудааст. Вале оғози ҳаракати нақлиёти нав дар хатсайри мазкур баъзе нобасомониву душвориро ба миён овард. Азбаски нақлиёти нав бори нахуст дар ин хатсайр ба ҳаракат оғоз карда буд, мавқеи нақлиёти маҳаллиро маҳдуд карда, дар фаъолияти он нобасомонӣ ва душворӣ эҷод месозад, ки он норозигии доираҳои манфиатдорро ба миён наоварда наметавонист. Дар ин бора ахбори санадҳои бойгонӣ ҷолиб ва муҳим мебошанд. Чунончи, намояндагони яке аз ширкатҳои Хуҷанд ба сардори музофоти Хуҷанд номаи шикоятӣ ирсол намуда, нисбат ба эҷоди нобасомониҳо ва зарари расонидаи нақлиёти нави мусофиркаш изҳори нигаронӣ мекунанд. Инак, мазмуни мухтасари ин санади бойгониро пешкаш менамоем: «13 ноябри соли 1909, - қайд карда шудааст дар он, - автомобили мансуб ба ашрофи (дворянин) музофот ва губернияи Калга В.Я. Багадарёв дар шаҳри Хуҷанд ба фаъолият оғоз карда буд, ҳангоми ҳаракати хеш ба самти аз Сирдарё ба ҷониби Чоршанбе-бозор, ки ширкати мо дар шафати роҳи мазкур ҷойгир аст, бо садоҳои хишир-хишир аз худ овози гӯшхароше бароварда, гирду атрофро нороҳат намуд. Аз ин ҳолат аспҳо ба ҳарос афтоданд, дар натиҷа, идора кардани нақлиёти маҳаллӣ душвор гардид ва ба мо зарари зиёди моддӣ ва маънавӣ расонд. Хусусан аспи фойтунчии кирокаш Пётр Медведов аз ин ҳаракати махлуқи аҷуба ба воҳима афтода, ҳамоно худро ба як тарафи самти роҳ ҳаво дода, фойтунро чаппа намуд ва соҳиби он Алексей Казантсевро маҷрӯҳ кард, чархи фойтунро шикаст, аз ин ҷо аробаро рост ба сӯи устохона кашола карда бурда, ба таъмири он 35 сӯм маблағ сарф намуд. Аз ин лиҳоз, ин амали ноҷо кори хеле мудҳиш ва зиёновар буда, агар ҳаракати он боздошта нашавад, минбаъд ниҳоят хатарнок ва зараровар буда метавонад» (1,4-5).

Яке аз соҳибкорони тошкандӣ, шаҳрванди губернияи Воронежи империяи Русия Тихон Василевич Мусияченко ба ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон ба мақсади ба роҳ мондани ҳаракати нақлиёти мусофиркашӣ се адад автомобили шахсӣ ворид месозад, ки дар ин хусус маводҳои бойгонӣ шаҳодат медиҳанд. Мувофиқи маълумоти бойгонӣ, сокини шаҳри Тошканд, кӯчаи Зирабулоқ, хонаи рақами 36 Т.В. Мусияченко моҳи декабри соли 1909 ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд дар бораи дастрас намудани рухсатнома ба мақсади ба роҳ мондани ҳаракати автомобили шахсӣ дар музофоти Хуҷанд муроҷиат менамояд. Вай дар номаи худ аз 11 декабри соли 1909 хабар медиҳад, ки ба мақсади таъмини ҳаракати нақлиёти автомобилӣ дар ҳудуди шаҳри Хуҷанд ва берун аз он дархости моро ба эътибор

гиред. Илова бар он, дар бораи ин навъи автомобил маълумоти техникӣ, аз қабили ин автомобил сохти «Fof» буда, дорои 16 қувваи асп аст ва инчунин қувваи борбардориаш 56 пуд, суръати миёнаи ҳаракат дар як соат 30-35 км, миқдори ҷойҳои нишаст – 10 нафар ва ғайра иборат аст (1,23).

Инчунин ба роҳ мондани ҳаракати нақлиёти автомобилӣ аз шаҳри Ӯротеппа то истгоҳи Хавос (Черняево) низ боиси дастгирӣ буда, саҳифаҳои ибратангези хешро доро аст. Санаду далелҳои бойгонӣ шаҳодат медиҳанд, ки як идда соҳибкорони маҳаллӣ ва рус дар ин ҷода ташаббус нишон дода, бахри амалӣ кардани матлабҳои хеш ҷаҳду талош намуданд. Чунончи, моҳи марти соли 1909 сокинони шаҳри Ӯротеппа Аҳмадбек Қурбонбоев, Султонбек Тӯрабеков ва Шоҳмирзо Шокаримов ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд нома фиристода, хоҳиш карданд, ки дар хатсайри шаҳри Ӯротеппа то истгоҳи Хавос (Черняево) ба ҳаракати нақлиёти автомобилӣ иҷозат дода шавад. Моҳи майи соли 1909 дар хатсайри номбурда имконпазир будани ҳаракати нақлиёти автомобилӣ ҳамаҷониба амиқ ва муайян карда шуд (1,2). Чуноне маълум мегардад, ин дархост мавриди назар қарор гирифта, ба роҳ мондани ҳаракати нақлиёти автомобилӣ иҷозат дода шудааст. Бар замми он, аз рӯи дархости соҳибкорони маҳаллӣ низ, ин автомобилҳо минбаъд дар ҳудуди шаҳрҳои Хуҷанд ва Ӯротеппа ҳаракат менамуданд (1,4).

Ибтидои моҳи ноябри соли 1909 корманди хадамоти бағочи (почта) истгоҳи роҳи почтагарди Ӯротеппа-Хавос Шубин ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд номаи шикоятӣ ирсол намуда, хоҳиш мекунад, ки соҳибкори рус Багадарёв дар хатсайри почтагард аз шаҳри Ӯротеппа то истгоҳи Хавос (Черняево) ҳаракати автомобилҳои мусофиркашро ба роҳ мондааст (1,1-1а). Аз ахбори маводи бойгонӣ маълум мегардад, ки ибтидои моҳи феврали соли 1910 корманди истгоҳи бағоч (почта) Шубин дар номаи навбатии худ аз 10 феврали соли 1910 ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд арз мекунад, ки собиқ хизматчии роҳи оҳан Багадарев ду автомобилро ба ин ҷо оварда, дар самти истгоҳи Черняево то Ӯротеппа ба мусофиркашонӣ машғул аст. Аз сабаби он, ки ин амалиёт ба ӯ зарари калони моддӣ мерасонад, роҳу усулҳои манъ намудани ҳаракати нақлиёти мазкурро ба миён гузошта, дар ин бора додани ҳуҷҷати расмиро тақозо менамояд (ниг.: 1,1-1а).

Сардори политсияи шаҳри Ӯротеппа аз 10 феврали соли 1910 ба сардори музофоти Хуҷанд тавассути номааш - чунин ахбори расмӣ ирсол кардааст, ки мувофиқи он 5 феврали соли 1910 ба Ӯротеппа аз ҷониби соҳибкори рус Мусияченко ду автомобил оварда шудааст, ки яке дорои 5 ҷойи нишаст буда, тамоман нав аст, дигаре бошад, 10 ҷойи нишаст доштааст. То ҳол ба ҳаракати он иҷозат дода нашудааст, вале соҳиби ин автомобилҳои шахсӣ хоҳиш кардааст, ки ба ҳаракати онҳо рухсат дода шавад. Ман шунидам, ки ин автомобилҳо масофаи байни шаҳри Ӯротеппа то Хавосро дар 50 дақиқа ва роҳи бозгаштро бошад, андаке зиёдтар аз як соат тай карда метавонанд (1,13,13а).

Соҳибкори рус Т. Мусияченко ба унвони сардори музофоти Хуҷанд аз 13 феврали соли 1910 илтимоснома ирсол намуда, хоҳиш мекунад, ки ба ҳаракати автомобилҳояш дар хатсайри истгоҳи Хавос (Черняево) то шаҳри Ӯротеппа ва ҳамчунин ҳудуди шаҳри Хуҷанд дар давраи идҳои маҳаллии сайругаштӣ иҷозат дода шавад (1,9,11). Инчунин мавсуф пиромуни автомобилҳояш маълумоти техникӣ низ пешниҳод мекунад, ки мувофиқи он, яке амнибуси сабукрави сохти «Лаурин» ва «Климент» буда, дорои 16 қувваи асп, дигаре бошад, «Дубл-Файтон» - 14 қувваи асп мебошанд (1,11).

19 феврали соли 1910 сардори музофоти Хуҷанд тавассути номаи махсуси худ ба губернатори ҳарбии вилояти Самарқанд муроҷиат намуда, хоҳиш мекунад, ки дархости соҳибкори рус Т.Я. Мусияченкоро ба назар гирифта, ба роҳ мондани ҳаракати автомобилҳои шахсиашро дар хатсайри истгоҳи Хавос (Черняево) то Ӯротеппа, инчунин дар ҳудуди шаҳри Хуҷанд ҳангоми идҳои миллии сайругаштӣ иҷозат доданро ба мақсад мувофиқ медонад (1,9).

Зикр кардани он бамаврид аст, ки минбаъд рафти амалиёти соҳибкории Т. Мусияченко дар кадом сатҳи фаъолият ҷараён гирифтааст, ягон санаду далелҳои боварибахшро дар даст надорем. Танҳо ҳаминро қайд кардан кифоят мекунад, ки соҳибкори рус Т.В. Мусияченко дар моҳи апрели соли 1910 бо кадом сабабҳои номаълум ҳаракати автомобилҳои худро дар ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон, хусусан шаҳрҳои Хуҷанд ва Ӯротеппа комилан қатъ намуда, автомобилҳояшро ба Тошканд гирифта мебарад. Аз рӯи ахбори ҳуҷҷатҳои бойгонӣ маълум мегардад, ки 2 апрели соли 1910 «…Мусияченко ҳаракати нақлиёти автомобилиро дар Хуҷанд ва

Ӯротеппа комилан қатъ намуда, мошинҳои худро ба Тошканд интиқол медиҳад» (1,14).

Дар охири моҳи январи соли 1914 сокини шаҳри Хуҷанд Мулло Ғафур Ҳоҷӣ Муҳаммад Юнусов ду автомобили мусофиркаши сохти «Берлиэ»-ро ба музофоти Хуҷанд ворид сохта, аз сардори музофоти Хуҷанд ва муҳандиси вилояти Самарқанд хоҳиш мекунад, ки ба ҳаракати автомобилҳо дар самти мазкур иҷозат дода шавад. Вай аз ҷумла ба чунин мазмун дархост ирсол карда буд, ки ман ба мақсади таъмини ҳаракати нақлиёти мусофиркаш дар миёни шаҳри Хуҷанд – истгоҳи Хуҷанди роҳи оҳани Осиёи Миёна ду автомобил (яке дорои 22 қувваи асп ва дигаре бошад, 15 қувваи асп) овардам. Аз ин хотир, хоҳиш мекардам, ки ба мусофиркашонӣ дар самти Чоршанбе-бозор то истгоҳи Хуҷанд рухсат диҳед (2,2). Аз 18 феврали соли 1914 ба мақсади амалӣ намудани ин дархост, аз ҷониби сардори музофоти Хуҷанд комиссияи махсус ташкил карда шудааст. Аз ахбори санадҳои бойгонӣ аён мегардад, ки дархости соҳибкори тоҷик Юнусов пурра амалӣ гардонида шуда, ба ҳаракати автомобилҳои мусофиркаш дар самти номбурда иҷозат дода мешавад. Дар охир, комиссия қарор қабул намуд, ки мувофиқи он ҳаракати ду автомобили мусофиркаш мавриди муоина қарор гирифта, ба мусофиркашонӣ дар шаҳр ва гирду атрофи он иҷозат дода шудааст, ки онҳо ба Мулло Ғафур Юнусов мутааллиқ аст. Инчунин ин автомобилҳоро ронандагон Прокофий Афанасев ва Леон Аваков идора мекарданд (2,6,7,10). Бар замми ин, дар ҳуҷҷатҳои бойгонӣ суръати ҳаракати автомобилҳоро вобаста ба самти ҳаракаташон низ муайян карда, «дар роҳҳои ҳамвор бо суръати на зиёдтар аз 12 чақрим ва дар гардишҳо бошад, 6 чақрим дар як соат пешбинӣ гардида буд» (2,6,7,10).

Албатта, ин автомобилҳо дар муддати муайян ба мардуми ин минтақа хизмат расонида, мушкилоти онҳоро осон намуда, дар пешрафти ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ нақши бузург гузоштанд. Ба тариқе аён аст, пайдоиш ва интишори нақлиёти автомобилӣ дар қатори дигар навъҳои он – қатора, пароход ва амсоли он ҳодисаи ниҳоят мусбат арзёбӣ мегардид: **аввалан,** маҳсулнокии нақлиёти автомобилӣ афзуд; **сониян,** рафту омади мусофирон осону қӯлай гардида, мушкилоти онҳо ҳарчи тезтар ҳал мешуд; ва дар **охир,** ба интиқоли борҳои гуногун мусоидат намуд. Хулласи калом, пайдоишу интишори нақлиёти автомобилӣ дар шимоли Тоҷикистон аҳамияти бузурги иқтисодиву тиҷоратӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ дошт.

Ба сарзамини Осиёи Миёна, алалхусус ҳудуди имрӯзаи Тоҷикистон роҳ ёфтани воситаҳои нави роҳҳои алоқа ва нақлиёт; роҳи оҳан, қатораву оташароба, автомобил, велосипед, телефону телеграф ва амсоли он дар назари мардуми маҳаллӣ ҳайратангез метофт. Маҳз «пайдоиши қатора (поезд) ба мардуми маҳаллӣ таассуроти ғайриоддӣ боқӣ мегузошт. Қатора бо номи «пуп-пуб ароба», яъне аробае, ки овози «пуп-пуп» мебаровард, машҳур мегардад» (6,45). Ба ифодае, ҳатто «уламо аз роҳи оҳан, телефону телеграф ва ғайра хабаре надоштанд ва намедонистанд, ки бо роҳи оҳан, 100 фарсах (1 фарсах 6-7 км) роҳро дар 20 соат тай кардан мумкин аст ва ғайра» (14,158-159). Дар тақвияти ин ақида, академик З. Раҷабов дар ёддоштҳои хеш «Саҳифоти рӯзгори пешин» менигорад, ки модарам ҳатто корвони қатораро надида буд, доир ба асбобҳои барқӣ, телеграфу телефон ва монанди он тасаввуроте ҳам надошт (12,8). Дар соли 1916 писари оқсаққоли қисмати Қалъаи Нави шаҳри Хуҷанд Мулло Абдуқодир, аз маҳаллаи Мухтор, ки яке аз соҳибкорони содиркунандаи меваҳои хушк ба Маскав буда, ба мақсади истифодабарии шахсиаш як адад автомобил овардааст (8,185). Ба мардуми маҳаллӣ, аз ҷумла Зариф Раҷабови ҷавон низ бори нахуст дидани паровозу қатора (поезд), автомобилу автобус ва ғайра чун як ҳодисаи бағоят аҷоибу ғароиб намудор шудааст. «Боре ман, - менависад вай, - шоҳиди аҷобати ҳайратангезе гаштам. Дар ҳамон гузаре, ки бобоям Абдуқодир-оқсаққол бо оилаи азимаш мезист, ҳамчун яке аз сарватмандони калони шаҳр вазифаи оқсаққолии қисмати Қалъаи Нави Хуҷандро бар уҳда дошт. Писарони ӯ чун соҳибкорону тоҷирони машҳури Хуҷанд баҳри корҳои тиҷоратӣ борҳо ба Русия сафар карда буданд. Ва боре ҳангоми бозӣ кардан дар назди хонаи оқсаққол, дар кӯчаи калони ҷониби бозор, бо суръати тез ҳаракат карда омадани ким – кадом қуттии калони сиёҳро пайхас намудам. Пас аз чанде он қуттӣ дар шафати хонаи оқсаққол омада истод. Аз дохили он писари калони бой – рафиқи амакам – Мирзокарим баромад. Маълум гашт, ки он қуттии сиёҳ автомобил асту онро аз Русия яке аз ошноёни руси он бой оварда будааст» (12,18; 13,31-32).

Ба ғайр аз он, дар дафтари хоҷагии сардори музофоти Хуҷанд мансуб ба моҳи январи соли 1915 дарҷ гардидааст, ки ба сифати андози шуғлӣ аз ҷониби сокини

шаҳри Хуҷанд Август Репман барои ҳаракат кардани автомобили шахсиаш ба миқдори 24 сӯм андози нақлиётӣ супорида шудааст (8,185).

Итминон ҳосил кардан душвор нест, ки теъдоди чунин автомобилҳо, мошинҳо ва дигар навъи нақлиёт дар музофоти Хуҷанд кам набуданд, онҳо ба мардум хизмат расонида, мушкилоти онҳоро осон менамуданд. Хулласи калом, нақлиёти автомобилӣ аз ҷониби соҳибкорони рус ва маҳаллӣ, аз ҷумла Г. Могилин, М.Ғ. Юнусов ва дигарон асосан дар байни шаҳри Хуҷанд ва истгоҳи роҳи оҳани Исписор дар масофаи 12 км ҳаракат мекарданд. Рейсҳо ба мақсадҳои соҳибкорӣ, фоидагирӣ ва корҳои тиҷоратӣ амалӣ мегардиданд (8,185).

Қаблан мардуми ноҳияҳои шимоли Тоҷикистон, чун мардуми Осиёи Марказӣ аз бисёр навгониҳои илмиву техникии он замон бохабар буданд. Чунончи, падари Зариф Бобораҷаб дар водии Фарғона, дар истгоҳи роҳи оҳан кор мекард. Ба тариқе аён гардид, падари Зарифи ҷавон дар Андиҷон чун мудири хоҷагии бой аз стансияи Драгомир қаторахои пурангиштро қабул намуда, онро дар миёни тоҷирони хурд тақсим мекард. Корҳои падараш ба роҳи оҳан зич вобастагӣ дошт, бо сардори вокзали роҳи оҳани Андиҷон ниҳоят наздик буд (13,39-40).

Дар нимаи дуюми соли 1916 падараш Зариф ва додараш Латифро бори нахуст тавассути қатора ба шаҳри Андиҷон меорад. Мо бори нахуст, - менависад З. Раҷабов, - қаторасавор мерафтем. Аҷобаташ дар он буд, ки мо дар аробаи калони болопӯш ҷой гирифта, дар шохроҳи фӯлодӣ бе кумаки асп ё дигар ҳайвоноти боркаш ҳаракат менамудем. Вай ниҳоят тез медавид, ки ҳатто ҳавлиҳову дарахтони шафати хатти роҳи оҳанро фарқ намудан мушкил буд. Ман аз падарам дар хатти роҳ бе қувваи беруна чӣ тарз ҳаракат кардани қатора (поезд)-ро пурсидам, ӯ як лаҳзаи ҳаёти ҷавониашро ба хотир оварда, нақл кард, ки бобоям дар замони пайдоиши оташароба дар кишварамон дар мадраса таҳсил мекардааст. Ҳамон солҳо дар мадраса ҳеҷ ягон шахсе муаммои ин кашфиёти бузург ва «асрорангезе»-ро тасаввур карда наметавонист. Боре бобоям ва рафиқони ҳамсабақаш ба мударрис – донишманди ҳодисаҳои тамоми олам рӯ оварда, мепурсанд:

- Ҷаноби Ҳазрати Эшон дар саҳро дар болои қуттии сиёҳи русҳо давидани қуттии сурхро чӣ тавр шарҳ медиҳанд?

- Дар қуттии сиёҳ аспест, ки аз қафояш қуттии сурхро мекашад, - бериё посух медиҳад мударрис (13,38). Бубинед аз ин посух ба кадом натиҷа расидан мумкин аст, қазоват ба худатон ҳавола карда хоҳад шуд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки яке аз навъҳои нақлиёти нав – велосипед ба ҳисоб мерафт. Интишори нахустин велосипед дар кишвари мо ниҳоят ҳаяҷоновар ва диққатҷалбкунанда аст. «Замоне, ки велосипед пайдо шуд, дар байни мардум таассуроти калон ба миён овард, аз ин хотир, онро «шайтон-ароба», яъне «аробаи шайтон» меномиданд» (6,45). Аз рӯи маълумоти профессор А. Мирбобоев дар ибтидои соли 1917 дар музофоти Хуҷанд як навъи нақлиёти нав, хусусан вилосипед ба истифодаи мардум ворид шудааст. Хурофотпарастони Хуҷанд онро «шайтон ароба», яъне, чархи чаҳорум номида, маломат менамуданд. 30 июли соли 1917 дар шаҳри Хуҷанд ҳамагӣ 8 нафар шаҳриён дорои ин навъи нақлиёти нав – велосипед ба шумор мерафтанд. Онҳо дар хазинаи шаҳрӣ 1 сӯму 50 тин андози роҳро месупориданд (8,185).

Пас аз ҳамроҳшавии кишвар ба Русия, ҳукумати нави музофоти Хуҷанд дар роҳи беҳтар намудани ҳаёти шаҳр ва музофот, таъмиру тармим намудани роҳу пайраҳаҳо ва пулу кӯпрукҳо чораҷӯиҳои зиёде андешиданд. Ба ҳаракати мунтазами нақлиёти нав - фойтуну диликонсҳо, ҳатто аробаи дучархаву чаҳорчарха ва ғайра каналҳои зиёди обёрикунандае, ки маҷозан чун «шарёни хунгард» шаҳрро аз ҷануб то шимол бурида мегузаштанд, монеаи ҷиддӣ ба ҳисоб мерафтанд. Аз рӯи шаҳодати яке аз муосирон – журналистон, пулҳои ларзону ноустувори музофот ва шаҳри Хуҷанд ҳатто «аспҳо ва кирокашҳои эҳтиёткорро ба тарсу ҳарос меоварданд» (ТВ.-1906.-№5). Дар соли 1898 масъалаи таъмири пулҳои шаҳр ва музофоти Хуҷанд дар иртиботи бевоситаи робитаи нақлиётӣ бо истгоҳи роҳи оҳан ба тариқи ҷиддӣ ба миён гузошта шуд. Нақлиёт танҳо дар масофаи 12 км роҳ бояд 9 пулро тавассути чунин каналҳои калони обёришаванда, ба монанди Даштак, Румон, Сойи Читгарон, Қорӣ, Мазор ва ғайра бо душворӣ мегузашт (8,185). Дар натиҷа, соли 1894 хоҷагии шаҳрдории Хуҷанд ба сохтмони 9 пулҳои хиштин тавассути ин каналҳо ба миқдори 2991 сӯм маблағ ҷудо намуд (8,185).

Ба ҳамин тариқ, дар ибтидои асри XX дар Осиёи Марказӣ, хусусан ноҳияҳои шимолии Тоҷикистони имрӯза нақлиёти наву муосир, аз ҷумла қатора (поезд),

автомобил, автобус ва ғайра иштишор ёфта, дар маҷрои рӯзгори мардуми маҳаллӣ ворид мегарданд, дар натиҷа, дар ҳаёти тоҷикон ва дигар мардуми маҳаллӣ дигаргуниҳои назаррас ба вуқӯъ пайвастанд. Албатта, ин тағйироту дигаргуниҳо маҳз дар замони сармоядорӣ ташаккул ва тақвият ёфта, ба дараҷаи баланди рушд ва такомули худ расиданд, ки онҳо дорои аҳамияти бузурги илмиву амалӣ буда метавонанд.

АДАБИЁТ

1. БМД ҶТ – Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – З. Т. 1. – Р. 1. – Д. 1985. – В. 1-25.
2. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - З. Т. 1. – Р. 1. – Д. 1921. – В. 1-10.
3. Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - З. Т. 1. – Р. 1. – Д. 1757. – В. 9.
4. Баъди 90 сол // Овози тоҷик. – 1992. – 22 октябр. – С. 2.
5. Бронтштейн Я.Т., Замонов А.Н. Транспорт Таджикистана и его развитие в десятой пятилетке. – Душанбе, 1972. – 32 с.
6. Қориниёзов Т.Н. Размышения о пройденном пути. – М.: Изд-во политической литературы, 1970. – 312 с.
7. Қурбоналӣ А. Душанбе соҳиби фойтун мешавад // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2011. - №20. – 19 май.
8. Мирбобоев А. Русские в Худжанде // Памир. – 1993. - №5-6. – С. 178-187.
9. Назруллоев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917-1941 гг. – Душанбе: Дониш, 1979. - 168 с.
10. Нақиб Саид. Шоҳроҳ. – Душанбе: Ирфон, 1986. - 96 с.
11. Нақиб Саид. Ворисони роҳи мурод. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 112 с.
12. Раҷабов З. Дорогой знаний: (Из воспоминаный). – Душанбе: Ирфон, 1975. – 152 с.
13. Раҷабов З. Страницы прошлого: (Из воспоминаний ветерана культурного строительства в Таджикской ССР). – Душанбе: Ирфон, 1986. – 256 с.
14. Раҷабов З. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 308 с.
15. Ҳомидов З. Таджикская ССР в семье братских республик // Автомобильный транспорт. – 1957. - №10. – С. 29.
16. Шодипур Ю. Аз таърихи пайдоиши нақлиёти автомобилӣ дар Тоҷикистони мустамликавӣ // Тезисы докладов апрельской научно – теоретической конференции профессорско-предподавательского состава ТГНУ. – Душанбе, 1993. – С. 178.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В ТАДЖИКИСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(на основе материалов ЦГА РТ - Центрального государственного архива Республики Таджикистан)

В статье освещается история создания в Таджикистане, в том числе в Ходжентском уезде (нынешняя Согдийская область) на основе изученных малоизвестных архивных материалов, воспоминаний современников и др. новых видов по тем временам транспортных средств, занимающихся перевозкой пассажиров и грузов. Автор приходит к выводу о том, что первые автомобилы по перевозке пассажиров на территории Таджикистана стали функционировать в Ходжентском уезде в начале XX века (в 1909 году), сыгравших важную роль в социально-экономическом и культурном развитии таджикского народа.

Ключевые слова: уезд, современный транспорт, пассажирский транспорт, научно-технические новшества, предприниматель, арба, фаэтон, пассажир, архивные материалы, маршрут, железнодорожная станция.

DEVELOPMENT OF TRANSPORTATION IN TAJIKISTAN IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

(in accordence to central Archives of Republic of Tajikistan)

The new ways of use of the modern transport like public transport and lorries and other kinds in the before revolution Tajikistan in Khujand (former) and now Soghd are described in this article in accordence with archives materials, people's information. The author points out that the use of the first public transport took place in Khujand at the beginning of XX century in 1909 and had a great role in the economic and cultural life of Tajik people.

Key words: district, modern transport, passanger, automobile, scientific-technological newance, entrepreunership, phaeton passanger, archives materials, route, railway station.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Юсуфи Шодипур*** – кандидат исторических наук, доцент Таджикского национального университета. Телефон: **917-11-55-54 (моб.).**

Ҳ У Қ У Қ

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

М.Ю.Ежова
Российско-Таджикский (славянский) университет

Республика Таджикистан прошла сложнейший этап приобретения реального суверенитета и формирования национальной государственности. Значимым атрибутом суверенности и основой правового положения населения стало гражданство Таджикистана. Становление института гражданства и разработка национальной нормативно-правовой базы происходили в тяжелых условиях гражданского противостояния и начавшихся после обретения независимости республики военных действий. Основы законодательства о гражданстве были заложены Законом Республики Таджикистан от 28 июня 1991 года «О гражданстве Республики Таджикистан» и Постановлением Верховного Совета РТ «О порядке введения в действие Закона Республики Таджикистан» (Ведомости Верховного Совета РТ, 1991 г., №14, с.232). Данные законодательные акты призваны были регламентировать процедуры приобретения, изменения или утраты гражданства. Но первоначальной задачей было установление наличествующей совокупности своих граждан на территории республики.

Таджикистан, как и большинство постсоветских государств, продемонстрировал следование нормам международного обычного права, согласно которому гражданство в порядке правопреемства в первую очередь предоставляется лицам, постоянно проживающим на данной территории. Законодательство содержало следующие положения: гражданами Республики Таджикистан являются лица, которые постоянно проживают на территории Республики Таджикистан, а также прибыли в данную Республику для постоянного проживания. Приобретение гражданства Таджикистана было возможно по рождению, в результате приема и по основаниям, предусмотренным международными договорами Таджикистана. Прием в гражданство Республики Таджикистан осуществлялся по свободному волеизъявлению и при условии постоянного проживания заявителя на территории данной республики.

Важнейшим событием законотворческой практики стало принятие 6 ноября 1994 года Конституции Республики Таджикистан. Основной Закон закрепил понимание института гражданства как одного из главных элементов суверенитета таджикского государства в целом [3]. Согласно ст. 15 Конституции гражданство Республики Таджикистан приобретается и утрачивается в соответствии с конституционным законом. Данная статья установила важнейший критерий в определении принадлежности лица к гражданству, а именно: гражданином Таджикистана считается лицо, которое на день принятия Конституции является гражданином Республики Таджикистан.

По Конституции (ст. 16) иностранные граждане и лица без гражданства пользуются провозглашенными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким образом, принятие Конституции утвердило характер взаимоотношений личности и государства, основанных на признании и уважении достоинства каждого человека. Новизна заключалась в закреплении правовых отношений государства и гражданина как равноправных субъектов, наделенных взаимной ответственностью.

Конституционные нормы нашли отражение и развитие в новом Законе «О гражданстве Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года № 104 [4]. Так, например, положения статей 2 и 11 Закона почти дословно воспроизводят соответственно статьи 15 и 16 Конституции. Считается, что отличительной чертой законодательства о гражданстве является его статичность, реформы нечасто касаются принципиальных положений. В этом смысле законодательство о гражданстве Республики Таджикистан характеризуется стабильностью: с момента принятия в 1995 году Закон претерпел только одну, на наш взгляд, незначительную редакцию. Конституция и Закон о гражданстве принимались в новых исторических условиях переходного периода. У законодателей - разработчиков национального Закона о гражданстве просто не было времени на скрупулезную проработку правовых норм, приведение их в полное соответствие с международными принципами. Наверное, не будет ошибкой сказать, что за основу были взяты положения

российского законодательства о гражданстве. Это, к сожалению, не помогло избежать многих несовершенств, поскольку российский закон о гражданстве 1991 года принимался незадолго до распада СССР и корректировался «вдогонку» меняющейся общественно-политической ситуации. И последующая правоприменительная практика, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан, выявила в законодательстве о гражданстве множество несоответствий и пробелов.

В настоящее время вопросы, связанные с гражданством, регулируются в соответствии с положениями Конституции Республики Таджикистан, конституционным Законом «О гражданстве Республики Таджикистан», Законом РТ «Об иностранных гражданах». Рассмотрение оснований, условий, порядка приобретения и прекращения гражданства Таджикистана происходит в соответствии с Положением «О порядке рассмотрения вопросов гражданства Республики Таджикистан» от 21 ноября 1996 года №611. Аналогично российской практике, для лиц, постоянно проживавших на территории Таджикистана на день принятия Конституции Республики Таджикистан и имевших паспорт гражданина СССР, не требовалось подачи заявлений или каких-либо иных документов для оформления гражданства Таджикистана.

Главной реализованной задачей закона о гражданстве стало установление правовых рамок, в пределах которых население определялось со своим правовым статусом, наделялось определенными правами и обязанностями, а также получало механизм их реализации через принадлежность к гражданству своего государства [5]. Важной характеристикой закона является закрепленное в нем намерение признавать свои международно- правовые обязательства. Согласно ст.12, если конституционный Закон и другие законы Республики Таджикистан не соответствуют признанным международным правовым актам, применяются нормы международно – правовых актов. Следовательно, любой человек вправе воспользоваться преимуществами, вытекающими из норм международного права.

В основу построения системы национального таджикского законодательства по гражданству положены общепризнанные принципы гражданства. Ст. 14 Закона определяет само понятие гражданства как устойчивую правовую связь человека с Республикой Таджикистан, выраженную в совокупности их прав и взаимных обязательств. В Законе нашли отражение такие основные принципы, как право на гражданство и право изменить его. Редакция Закона от 6.10. 2008г. закрепила единый и равный, независимо от оснований приобретения, характер гражданства Таджикистана (ст.1). Зафиксирована общая норма сохранения имеющегося гражданства мужа или жены при заключении или расторжении брака с гражданином другого государства или лицом без гражданства (ст.8).

В соответствии с распространенной международной практикой государство гарантирует право каждого гражданина Республики Таджикистан на защиту и покровительство, в том числе за пределами страны. Государственные органы РТ, дипломатические представительства и консульские учреждения, их должностные лица обязаны содействовать тому, чтобы гражданам Республики Таджикистан, находящимся за ее пределами, была обеспечена возможность в полном объеме пользоваться всеми правами, установленными законодательством государства их пребывания, международными договорами РТ, международными обычаями, защищать их права и охраняемые законом интересы, а при необходимости принимать меры для восстановления нарушенных прав (ст.6).

Одной из форм защиты и покровительства государства является недопустимость выдачи своих граждан другому государству. Согласно ст. 7 Закона ни один гражданин Республики Таджикистан не может быть выдан иностранному государству. Интересен тот факт, что первоначально формулировки положения относительно невыдачи своих граждан, содержавшиеся в ст. 7 Закона о гражданстве РТ и ст.1 Закона о гражданстве Российской Федерации от 28.11.1991 г., совпадали. Однако, новый российский закон о гражданстве 2002 года ужесточил данное положение, отнеся его согласно ч.5, ст.4 к принципам гражданства и исключив любую возможность выдачи гражданина Российской Федерации. Вместе с тем редакция Закона Республики Таджикистан от 6.10.2008г., напротив, внесла поправку, разрешающую выдачу преступника иностранному государству на основании двустороннего соглашения.

Согласно международно – правовым нормам, закрепленным Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о сокращении безгражданства, одним из важнейших

принципов является обязанность каждого государства способствовать сокращению числа апатридов на своей территории. Республика Таджикистан не является страной – участницей Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. При этом Таджикистан присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции по правам ребенка, Конвенции о сокращении всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции о сокращении всех форм расовой дискриминации, которые, в том числе, определяют и возможности реализации права на гражданство и доступа к нему. Вместе с тем, в ст.9 Закона о гражданстве закреплена норма, согласно которой Республика Таджикистан поощряет приобретение гражданства РТ апатридами и не препятствует приобретению ими иного гражданства.

В отличие от российского законодательства, последующая коррекция Закона не затронула положения о почетном гражданстве. Негражданину Таджикистана, имеющему выдающиеся заслуги перед Республикой Таджикистан или мировым сообществом, может быть предоставлено таджикское гражданство. Разработано также Положение о почетном гражданине Республики Таджикистан, которое утверждается Президентом.

Что касается условий приобретения гражданства Республики Таджикистан, то здесь обращает на себя внимание чрезвычайно либеральный характер законодательства. Оно в полной мере соответствовало задачам кризисного управления и отразило намерения государства максимально адаптировать население к сложившейся на постсоветском пространстве ситуации. Закон о гражданстве Таджикистана не содержит особых требований, как, например, владение языком титульной нации или наличие источника средств к существованию. Не требуется выполнять какие-либо идеологические условия: приносить клятвы верности стране, присяги, сдавать экзамен на знание истории и культуры или Конституции и других законов Республики Таджикистан. Обычным условием приема в гражданство является достижение совершеннолетия, состояние дееспособности (при самостоятельном обращении с ходатайством). А также постоянное проживание на территории республики, срок которого для иностранных граждан и лиц без гражданства составляет пять лет непрерывно непосредственно перед обращением. Для беженцев, признаваемых таковыми в соответствии с законодательством Таджикистана, указанный срок сокращается вдвое. Также Законом (ст.23) устанавливается довольно широкий перечень обстоятельств, облегчающих прием в гражданство, то есть дающих право на сокращение сроков проживания, вплоть до их снятия. Такими условиями являются, например, состояние в гражданстве СССР; усыновление ребенка, являющегося гражданином Республики Таджикистан; наличие высоких достижений в области науки, техники или культуры; получение убежища на территории Таджикистана.

И в этом смысле законодательство Республики Таджикистан о гражданстве уникально, поскольку все постсоветские государства даже в первых законодательных актах, принятых непосредственно после распада Союза, предусмотрели достаточно жесткие критерии приема в гражданство. К примеру, ценз оседлости устанавливался: в Белоруссии – 7лет, в Казахстане, Молдове, Грузии он составлял 10 лет. Распространенными условиями приема в гражданство являлись: обязательство знать и соблюдать Конституцию и законы, защищать интересы страны, ее территориальную целостность, укреплять могущество, суверенитет и независимость, уважать обычаи и традиции (Казахстан, Белоруссия, Молдавия, Украина, Грузия, Туркменистан); владение государственным языком в объеме, достаточном для общения и включения в общественную жизнь (все государства, кроме РФ и РТ); принесение клятвы верности и доказательства преданности государству и народу, знание истории народа (Молдавия, Грузия). При этом большинством законов не предусматривалось каких-либо облегченных условий для приобретения гражданства для бывших соотечественников по СССР[5].

Несмотря на мягкость и лояльность, законодательство Таджикистана по вопросам гражданства не свободно от юридически спорных и проблемных, с точки зрения правоприменительной практики, положений. Рассмотрим некоторые из них. В соответствии с Законом (ст.15) гражданство Республики Таджикистан приобретается: по рождению; в порядке регистрации; в результате приема в гражданство; в результате восстановления в гражданстве РТ; путем оптации. Приобрести гражданство в порядке *регистрации* согласно п. «а», ст.21 могут лица, супруг или супруга которых является гражданином Республики Таджикистан. Редакция Закона от 06.10.2008 внесла поправку, дополнив ст. 23 пунктом «ё», в результате которой состояние в браке с гражданином РТ

является основанием для ходатайства о *приеме* в гражданство, хотя и трактуется Законом как обстоятельство, облегчающее прием и дающее право на сокращение сроков постоянного проживания. Указанная редакция Закона не исключила п. «а», ст.21, в результате чего положения статей 23 и 21 противоречат друг другу. Поскольку приобретение гражданства в порядке регистрации упрощается не только по существу, но и процедурно. Согласно Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства регистрационный порядок предполагает предоставление заявления, копии свидетельства о рождении и документа, подтверждающего принадлежность супруга к гражданству Республики Таджикистан. В то время как приобретение гражданства в порядке приема требует не только о серьезный пакет документов, включая ходатайство на имя Президента Республики Таджикистан, но и устанавливает трехлетний минимальный срок брачных отношений. Учитывая большое количество смешанных браков в приграничных районах Таджикистана, данная двусмысленность положений закона становится для простых граждан неразрешимой проблемой, мешающей натурализации членов семьи и приводящей в крайних случаях к ситуации вынужденного безгражданства.

Основополагающим в любом законодательстве является приобретение гражданства по рождению. Таджикская система права в данной сфере базируется на так называемом "принципе крови", согласно которому ребенок независимо от места рождения считается гражданином Республики Таджикистан, если его родители являются гражданами Таджикистана (ст.16). При различном гражданстве родителей, каждый их которых имел постоянное место жительства за пределами Таджикистана, гражданство ребенка, родившегося за пределами РТ, определяется по письменному соглашению родителей. Именно это положение выявило проблемы правоприменительной практики. Дело в том, что согласно Положению о порядке рассмотрения вопросов гражданства, такие родители, при выборе гражданства ребенку, должны до исполнения ему 1 года подать в органы внутренних дел или консульское учреждение заявление (соглашение) о выборе гражданства вместе со свидетельством о рождении ребенка. Только в Российскую Федерацию на работу и учебу выезжают ежегодно сотни тысяч граждан Таджикистана. Весьма распространенным явлением в современном российском обществе стал так называемый гражданский брак. Дети, рожденные в таких браках у родителей с различным гражданством, часто становятся предметом споров вплоть до судебных разбирательств. Правовые нормы, закрепленные в Семейном кодексе РФ, в случае отсутствия зарегистрированного брака позволяют матери не указывать сведения о втором родителе. В такой ситуации для отца становится проблематичным не только получить согласие на оформление гражданства, но и вообще доказать свои права на ребенка. Поэтому все более распространенным методом решения спора о гражданстве ребенка становится его вывоз за пределы страны. В абсолютном большинстве заявлений о розыске детей, поступающих в консульские загранучреждения, «похитителем» является один из родителей. В некоторых случаях последствием данного положения может стать ситуация безгражданства для ребенка, если по каким-либо причинам не может быть оформлено свидетельство о рождении, или один из родителей, не являющийся гражданином Республики Таджикистан, не предоставляет свое согласие, или ребенок не имеет возможности получить гражданство родителя, не являющегося гражданином Таджикистана.

Наличие официально зарегистрированного брака иногда может помешать своевременному оформлению гражданства ребенка. Любые правовые действия в отношении несовершеннолетних детей требуют наличия нотариально заверенного согласия родителя, не выступающего заявителем. В случае его физического отсутствия другой родитель при заключенном браке не имеет возможности ни самостоятельно оформить те или иные документы ребенку, ни зафиксировать свой статус единственного родителя (матери-одиночки, например). В российском законодательстве данный пробел был устранен новым Законом 2002 года. В этой связи предлагается дополнить ст.17 Закона о гражданстве РТ следующим содержанием: «Ребенок приобретает гражданство Республики Таджикистан по рождению, если на момент его рождения один из его родителей являлся гражданином Республики Таджикистан, а другой родитель признан безвестно отсутствующим, либо место его нахождения неизвестно, независимо от места рождения ребенка».

Потеря гражданства может произойти в результате самых разных обстоятельств как внутриполитической, так и международной жизни. В этой связи любое национальное законодательство предусматривает возможность восстановления гражданства для лиц,

ранее в нем состоявших. Восстановление в гражданстве Республики Таджикистан происходит в порядке регистрации. Это можно расценивать как сохранение права на приобретение гражданства без требования полного срока проживания, что весьма гуманно. Право восстановления гражданства распространяется на лиц, у которых гражданство РТ прекратилось в связи с изменением гражданства родителей, а также в связи с усыновлением, установлением опеки или попечительства (ст.25). Эта категория людей в соответствии с Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства предоставляет копии свидетельств о рождении, усыновлении, установлении опеки или попечительства; документы, подтверждающие принадлежность заявителя и его родителей к гражданству Республики Таджикистан в прошлом.

Также считаются восстановленными в гражданство Республики Таджикистан бывшие граждане РТ, лишенные гражданства или утратившие его без их свободного волеизъявления. Данная норма является довольно невнятной, а потому спорной. Во-первых, в законодательстве не разграничены понятия «лишение гражданства» и «утрата гражданства». Согласно обычной логике, *лишение* само по себе подразумевает отсутствие свободного волеизъявления гражданина. Во-вторых, не ясно происходит восстановление автоматически или по прохождению каких-либо процедур, и каким образом данная норма распространяется на лиц, лишенных гражданства (возможно, за какие-то преступления). Не оговорено, в течение которого времени после утраты гражданства можно ходатайствовать о его восстановлении и др.

Вообще, положения законодательства Республики Таджикистан, касающиеся прекращения гражданства, вызывают наибольшее количество критических замечаний. Действующее законодательство предусматривает следующие основания прекращения гражданства Таджикистана: вследствие выхода из гражданства, утраты гражданства, отмены решения о приеме в гражданство, вследствие лишения гражданства и путем оптации. Выход из гражданства РТ может осуществляться двумя способами: по ходатайству гражданина согласно установленной Законом процедуре и в порядке регистрации, при наличии у лица, намеревающегося выйти из гражданства, хотя бы одного из родителей, супруга или ребенка, имеющих иное гражданство. Также в порядке регистрации оформляется выход из гражданства лица, выехавшего на постоянное место жительства в другое государство (ст.28).

Международные правовые стандарты относительно вопросов гражданства зафиксированы в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года [1]. В соответствии с ними, если национальное законодательство государства разрешает отказ от гражданства, такой отказ не должен являться результатом утраты гражданства, если соответствующее лицо не приобретет другого гражданства. Согласно п.2, ст.7 Конвенции «гражданин Договаривающегося государства, ходатайствующий о натурализации в каком-либо иностранном государстве, не утрачивает своего гражданства, если он не получает гражданства этого иностранного государства или соответствующего заверения об этом». Несмотря на то, что практически во всех законодательствах развитых стран провозглашается применение норм международного права в случае несоответствия ему положений внутригосударственного законодательства, многие законы о гражданстве содержат требование отказа от имеющегося гражданства при ходатайстве о другом гражданстве. То есть принцип, согласно которому выход из гражданства должен быть возможен только в случае, когда лицо уже имеет другое гражданство или гарантии его приобретения, не может быть соблюден. В этой связи основания выхода из гражданства Республики Таджикистан, зафиксированные в ст.28 закона, потенциально содержат угрозу ситуации безгражданства. Совершенно очевидно, что само по себе наличие одного из родителей, супруга или ребенка, имеющих гражданство другого государства, не означает и не гарантирует получение гражданства. Поскольку наличие родственников или членов семьи – граждан определенного государства - может рассматриваться только как условие, облегчающее прием в гражданство. Обычно упрощенный порядок приобретения гражданства подразумевает снятие требований постоянного проживания на территории страны в течение времени, установленного законодательством. Но, как уже отмечалось, правила приема в гражданство определяют самые различные условия: знание государственного языка, наличие законного источника существования, отсутствие невыполненных финансовых обязательств, неснятых и непогашенных судимостей, сведений, составляющих государственную тайну и т.д. И, конечно, совершенно не гарантирует получение гражданства простой факт переезда на постоянное место

жительства в другую страну. Приобретение недвижимости в стране, как правило, не является для иностранцев основанием для получения гражданства. Единственное, что оговорено в законодательстве Республики Таджикистан, - это возможность отклонения ходатайства о выходе из гражданства, если человек проживает или намерен поселиться в стране, не связанной с Республикой Таджикистан договорными обязательствами о правовой помощи. Но это тоже при условии, что данный гражданин имеет имущественные обязательства перед физическими и юридическими лицами, либо неисполненные обязательства перед Республикой Таджикистан.

На сегодняшний день также основаниями для недопущения выхода из гражданства РТ являются: привлечение лица к уголовной ответственности, наличие вступившего в законную силу и подлежащего исполнению обвинительного приговора. Выход не допускается после получения повестки о призыве на срочную военную службу и в соответствии с интересами государственной безопасности. В этой связи предлагается рассмотреть возможность внесения в Закон дополнительного основания для отказа в выходе из гражданства Республики Таджикистан, а именно: дополнить ч.2 ст.28 пунктом «в» с формулировкой «не имеет иного гражданства и гарантий приобретения какого-либо гражданства».

Не будет преувеличением сказать, что глава 3 Закона о гражданстве является его наиболее слабым местом. Из шести оснований прекращения гражданства, зафиксированных в ст.27, в Законе прописаны только три: выход из гражданства (ст.28), утрата гражданства (ст.29) и отмена решений о приеме в гражданство (ст.30). Не обозначен механизм оптации как основания выхода из гражданства при территориальных преобразованиях. Как уже отмечалось, ст.27 определяет понятия «утрата гражданства» и «лишение гражданства» как различные основания прекращения гражданства. В то же время в Законе имеет место толкование только утраты гражданства. Так гражданство Республики Таджикистан может быть утрачено вследствие поступления лица на военную службу, в полицию, службу безопасности, органы юстиции или иные органы государственной власти и управления в иностранном государстве.

В принципе, международное право допускает возможность лишения человека гражданства. Согласно ст.8 Конвенции о сокращении безгражданства государство может сохранить право лишения лица его гражданства вследствие определенных причин, если оно укажет об этом,   и при условии, что такие причины были зафиксированы ранее в его национальном законодательстве. Основаниями для лишения гражданства могут быть ситуации, когда в противоречие своему долгу верности и игнорируя прямое запрещение государства, человек продолжал оказывать услуги другому государству, или получать вознаграждение от другого государства. Если человек принес присягу или сделал официальное заявление о верности другому государству, или предъявил определенные доказательства своей решимости отказаться от верности своему государству. Словом, совершал действия, серьезно ущемляющие жизненные интересы своего государства. Согласно Закону утрата гражданства Республики Таджикистан наступает со времени регистрации данного факта полномочными государственными органами. Однако процедура реализации данной законодательной нормы не прописана. Главным остается вопрос, каким образом полномочные органы будут уведомляться о фактах нахождения граждан на службе иностранного государства? И если действия, в том числе, нахождение за рубежом сотрудников силовых структур или органов гос.безопасности подлежат контролю, то выявить рядовых граждан, работающих в государственных учреждениях, особенно муниципального уровня, не представляется возможным.

Утрата гражданства Республики Таджикистан может наступить также в случае, если лицо, постоянно проживающее за границей, не встало на консульский учет без уважительных причин в течение пяти лет. Данная норма напрямую противоречит международно-правовым стандартам. В частности п.3, ст.7 Конвенции 1961 г., в соответствии с которой гражданин не утрачивает своего гражданства таким образом, чтобы стать апатридом, вследствие выезда, пребывания за границей, *упущения зарегистрироваться* или по какому – либо другому подобному основанию. Вообще, согласно международному законодательству, человек не утрачивает своего гражданства, если такая утрата приведет его к безгражданству, несмотря на то, что сама возможность утраты гражданства прямо не запрещается другими положениями. Для огромного числа трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в Российскую Федерацию, требование встать на консульский учет невыполнимо физически, поскольку консульские учреждения

Республики Таджикистан находятся только в Москве и Екатеринбурге, а поиски работы приводят людей в самые отдаленные уголки страны. Огромная территория России и низкий уровень правовой грамотности большинства прибывающих мигрантов приводят к невыполнению требования постановки на консульский учет. В настоящее время данная норма Закона содержит реальную угрозу создания ситуации безгражданства для выезжающих за пределы страны граждан Таджикистана. Наиболее адекватным современной миграционной ситуации решением было бы исключение п. «б», ст.29 из Закона о гражданстве Республики Таджикистан.

Можно заключить, что перед политиками и правоведами Республики стоит задача не просто дальнейшего совершенствования законодательства о гражданстве, а оформления и реализации его норм в контексте особенностей геополитического положения страны – своеобразного форпоста светскости и демократии в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о сокращении безгражданства: Нью-Йорк, 30.08.1961 // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 206 - 214.
2. Конституция Республики Таджикистан, принятая на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 года (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 года и от 22 июня 2003 года).
3. Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года № 104 (в редакции 2008 г.) //Ахбори Маджилиси Оли Республики Таджикистан. 2008. -№ 10.-Ст.793.
4. Корсик К.А. Понятие и содержание правовых дефиниций, характеризующих различные категории граждан //Политика и жизнь. -2003.-№24.
5. Новые Конституции стран СНГ и Балтии / Сост. Дмитриев Ю.А., Михалева Н.А. М., 1998.

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ некоторых положений законодательства о гражданстве Республики Таджикистан и Российской Федерации. Исследуются нормы действующего национального законодательства Таджикистана в этой сфере, предлагаются варианты коррекции существующих положений и формулировок.

Ключевые слова: гражданство, анализ национального законодательства, предоставление гражданства.

BASIC LAW ON CITIZENSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the comparative legal analysis of certain provisions of the law on citizenship of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. We study the rules of existing national legislation in this area of Tajikistan, available options and the correct wording of existing provisions.

Key words: nationality, national legislation analysis, grant of nationality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***М.Ю.Ежова*** - кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений РТСУ. Телефон:**(+992) 935764444**

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Н.А. Табаров

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Коммерческо-концессионные (франчайзинговые) отношения заключают в себе потенциальную угрозу нарушения прав потребителя товаров, работ, услуг, производимых правопользователем. Это связано с тем, что средства индивидуализации, используемые правопользователем по договору коммерческой концессии (франчайзинга), не позволяют обеспечить соответствие уровня качества товаров, работ, услуг правопользователя стандартам качества правообладателя. Для исключения ситуации, при которой качественные характеристики продукции правопользователя не соответствуют тем представлениям, с которыми потребитель ассоциирует средства индивидуализации правообладателя, необходимо включение в состав комплекса исключительных прав (франшизы) исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, с помощью которых достигается надлежащий уровень качества продукции правопользователя.

Полагаем, что средством достижения необходимых качественных характеристик продукции служит применение правопользователем технологии правообладателя, т.е. применяемых правообладателем способов производства товаров, работ, услуг.

С точки зрения классификации объектов гражданских прав, технология правообладателя может представлять собой как объект патентного права, так и секретную информацию о технологии производства продукции.

Указанные «объекты технологического обмена» [1] различаются в зависимости от режима их гражданско-правовой охраны.

Права на объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) возникают с момента регистрации соответствующего объекта Патентным ведомством и подтверждаются специальным охранным документом (патентом). Предоставление права использования указанных объектов, например, промышленных образцов согласно ст. 23 Закона Республики Таджикистан «О промышленных образцах» [2] возможно на основании лицензионного договора (путем выдачи исключительной либо неисключительной лицензии).

Используемый в вышеуказанном законе Республики Таджикистан термин «предоставление лицензии» означает заключение лицензионного договора, что применительно к ч. 1 ст. 962 ГК Республики Таджикистан, предусматривающему выдачу правообладателем пользователю предусмотренные договором коммерческой концессии (франчайзинга) лицензии, имеет неверное толкование.

Данная формулировка, страдающая терминологической неточностью, вводит в заблуждение ряд авторов, исследующих правовой институт коммерческой концессии (франчайзинга), и приводит их к выводу о необходимости заключения отдельного лицензионного договора в отношении каждого объекта промышленной собственности (изобретение, товарный знак и т.д.). Так, по мнению Л.О. Красавчиковой, в п. 1 ст. 1031 ГК РФ (ч. 1 ст. 962 ГК Республики Таджикистан – Т.Н.) «речь идет о заключении лицензионных договоров на использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности – изобретение полезных моделей, промышленных образцов и приравненных к ним средства индивидуализации юридического лица… При этом требование об оформлении лицензии в установленном порядке означает, что соответствующие лицензионные договоры должны быть заключены в письменной форме и зарегистрированы в Патентном ведомстве с уплатой установленной пошлины» [3].

С нашей точки зрения, указанное толкование ч. 1 ст. 962 ГК Республики Таджикистан (заключение наряду с договором коммерческой концессии (франчайзинга) отдельных лицензионных договоров) не соответствует целям договора коммерческой концессии (франчайзинга), который является единственным основанием для предоставления правопользователю целостного и неделимого комплекса исключительных прав, в который включены, в частности, права на объекты патентного права. При таком подходе остается нереализованной такая немаловажная функция коммерческой концессии (франчайзинга) как экономия правовых средств передачи исключительных прав на использование объектов интеллектуальной деятельности правообладателем пользователю [4]. Кроме того, вышеуказанный подход противоречит нормам Гражданского кодекса Республики Таджикистан о коммерческой концессии (франчайзинге) при их системном толковании. В силу ч. 2 ст. 959 ГК Республики Таджикистан договор коммерческой концессии (франчайзинга) на использование объекта, охраняемого в соответствии с патентным законодательством, подлежит регистрации также в Патентном ведомстве. Регистрации, таким образом, подлежит именно договор коммерческой концессии (франчайзинга), который в силу ч. 1 ст. 958 ГК Республики Таджикистан предполагает предоставление правопользователю комплекса исключительных прав, а не отдельный лицензионный договор, который согласно ст. 23 Закона Республики Таджикистан «О промышленных образцах» [5] является основанием предоставления права пользования отдельным объектом патентного права.

Поэтому обоснованы, с нашей точки зрения, сомнения тех авторов, которые констатируют отсутствие определенности в вопросе выдачи лицензий правообладателем пользователю при заключении договора коммерческой концессии (франчайзинга) [6]. Представляется, что в ч. 1 ст. 962 ГК Республики Таджикистан речь должна идти не о выдаче лицензий, оформленных в установленном порядке, а о предоставлении правообладателем правопользователю охранных документов, подтверждающих исключительные права правообладателя на объекты патентного права и средства

индивидуализации, предоставляемые по договору коммерческой концессии (франчайзинга).Необходимость регистрационной процедуры для данного вида договора некоторые авторы усматривают в особенностях возникновения, закрепления и передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Так, одни авторы считают, что государственную регистрацию договора коммерческой концессии в органе, производившем регистрацию правообладателя, необходимо отменить, так как регистрации договора в Патентном ведомстве «вполне достаточно» [7]. Ведь договор коммерческой концессии – это договор между частными лицами и требования о государственной регистрации такого договора, по сути, является незаконным.

Другие авторы считают регистрацию договора коммерческой концессии необходимой и видят цель таких требований в том, чтобы сделать отношения сторон по договору более определенными, снять основания для спора между ними в будущем, придать акту фиксации сделки публичный характер, обеспечив тем самым государственный контроль за содержанием сделки в интересах третьих лиц, а также сделать возможным получение информации заинтересованными лицами о данной сделке [8]. Однако с этим трудно согласиться, так как большинство этих функций договор, заключенный в письменном виде, выполняет и без государственной регистрации. Никакая государственная регистрация не может исключить основания для споров, которые могут возникнуть между сторонами по договору в будущем, или сделать эти отношения с помощью регистрации еще более определенными, нежели это установлено в самом договоре.

В практике могут встречаться такие случаи, когда стороны регистрировали договора коммерческой концессии о передаче исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в органе, осуществившим регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве правообладателя, но не проходили государственную регистрацию в Патентном ведомстве. В этом случае, суды могут руководствоваться положениями п. 2 ст.959 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и признают такой договор ничтожной сделкой.

Представляется, что двойная регистрации является ничем не оправданным средством: договор коммерческой концессии, как правило, имеет ряд конфиденциальных статей, которые при прохождении через регистрационные органы могут стать известными третьими лицами. Кроме того практика регистрирующих налоговых органов, на которых возложено регистрация юридического лица или индивидуального предпринимателя, показывает, что такая процедура сводится, в конечном счете, к «регистрации ради регистрации», а не контролю со стороны органов регистрации за законностью соответствующих документов. Тем более, что договор коммерческой концессии не относится к числу учредительных документов: в соответствии с действующим законодательством к учредительным документам юридического лица относятся устав и (или) учредительный договор. Вместе с тем, безусловно, оправдана регистрация в Патентном ведомстве. Более того, на наш взгляд такой регистрации вполне достаточно, так как все договоры коммерческой концессии содержат передачу права на использование интеллектуальных прав.

Подчеркнем, что договор коммерческой концессии (франчайзинга) является единственным договором, подлежащим государственной регистрации, кроме договоров, предметом которых выступает недвижимость, что подчеркивает его особую значимость. Однако двойная регистрация исследуемого договора представляется излишней. На наш взгляд, необходимой является только регистрация в Патентном ведомстве, так как все договоры коммерческой концессии содержат передачу права на использование интеллектуальных прав.

На основании вышеизложенного можно предложит следующее по поводу совершенствования гражданского законодательства в части коммерческой концессии.

Обязательность регистрации договора коммерческой концессии делает необходимым совершение его в виде единого документа, подписанного сторонами. Именно это правило целесообразно закрепить в ст. 959 ГК РТ «Форма и регистрация договора коммерческой концессии (франчайзинга)». Предлагается исключить из закона указание на необходимость регистрации договора коммерческой концессии (франчайзинга) органом, осуществившим регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя, выступающего по договору в качестве

правообладателя. В результате окончательная редакция ст. 959 ГК РТ примет следующий вид: «**Статья 959. Форма и государственная регистрация договора коммерческой концессии (франчайзинга)**

Договор коммерческой концессии (франчайзинг) должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами и зарегистрирован в Патентном ведомстве. При несоблюдении этого требования договор считается ничтожным.» Значение такой регистрации заключается в контроле над исключительными правами, а не за самими юридическими лицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимова В.Н. Правовое регулирование передачи технологии. База данных «Гарант – справочная правовая система. ГАРАНТ 5.5.».
2. Закон Республики Таджикистан «О промышленных образцах» от 28.02.2004 № 16 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №2, ст. 42.
3. Красавчикова Л.О. Юридическое содержание договора коммерческой концессии // Гуманитарные науки в Сибири. - 2003. -№ 1. - С. 100.
4. Белов В.А. Имущественные комплексы. – М., 2004. – С. 56.
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №2, ст. 42.
6. См., например: Майлер А.З. Франчайзинг и малое предпринимательство // Пособие по франчайзингу. – 2002. - № 4. – С. 16; Рыкова И. Коммерческая концессия = франчайзинг? Использован текст, размещенный в глобальной сети «Интернет» на сайте http // houm.expert.ru.
7. См.: Гончаров П.А. Проблемы развития договора коммерческой концессии (франчайзинга) в России /Сборник научных трудов. Актуальные проблемы права. – М., 2002. Вып.3. – С. 258.
8. См.: Месяшная Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России. Дисс. …канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 124-125.

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

В данной статье автор отмечает, что двойная регистрация договора коммерческой концессии представляется излишней По мнению автора, необходимой является только регистрация в Патентном ведомстве, так как все договоры коммерческой концессии содержат передачу права на использование интеллектуальных прав.

Ключевые слова: комплекс исключительных прав, договор коммерческой концессии, Патентный ведомость, форма, государственный регистрация.

TO THE QUESTION OF THE FORM AND REGISTRATION OF CONTRACT OF COMMERCIAL CONCESSION

The author notes that the double registration of a commercial concession appears to be surplus to the author, is required only registration in the Patent Office, as all commercial concession contracts provide for use of the intellectual property rights.

Key words: complex of exclusive rights, commercial concession contract, patent Office, form, State registration.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Табаров Н.А.*** - зам. начальника отдела законодательства по государственному устройству, правоохранительным органам, обороне и безопасности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан

АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Д.С.Сафаров

Таджикский национальный университет

Конституционный суд Республики Таджикистан является органом судебной власти по защите Конституции и относится к специализированным судебным органам конституционного контроля. Конституционный суд имеет особый статус, назначение, компетенции и осуществляет особую разновидность судопроизводства, то есть – конституционное судопроизводство. Конституционный суд – осуществляет свои полномочия по специальному виду судопроизводства, конституционное судопроизводство, которое устанавливается в специализированных актах по Конституционному суду.

Одной из важнейших стадий в процессе конституционного судопроизводства является принятие актов Конституционным судом. Как правило, после завершения исследования материалов (изучение всех имеющихся в деле доказательств, выслушивание

сторон, их представителей и прослушивание заключительного слова) Конституционный суд принимает соответствующие акты.

Целью данной статьи является изучение и анализ актов Конституционного суда, их особенностей, видов, места актов Конституционного суда в системе нормативно-правовых актов Республики Таджикистан. Следует подчеркнуть, что в нормах Конституции и законах о Конституционном суде непосредственно устанавливается перечень актов Конституционного суда и регламентируются их характерные особенности (окончательность, обязательность [1] и др.) Для того, чтобы ответить на все поставленные вопросы, прежде чем говорить непосредственно об актах Конституционного суда, считаем необходимым также узнать и проанализировать понятие самого акта и узнать какой же акт является правовым.

Акт - от латинского слова «actus» - действие или «actum» – документ:

1) поступок, действие; 2) официальный документ.

Понятие "правовой акт", совпадает с понятием "юридический документ [2] ", хотя юридический документ рассматривается в органическом единстве с его содержанием с самым правомерным поведением и его результатом, акцент здесь все же делается на внешней, словесно документальной форме.

Необходимо уделить внимание тому факту, что само понятие «акт» в теории государства и права употребляется в двух смыслах. Во-первых, акт как действие, во-вторых, акт это документ как отмечалось выше.

Юридические акты состоят из двух больших групп:1.Индивидуальные акты; 2. Нормативно-правовые акты;

Индивидуальные акты – это те акты которые были приняты для решения конкретного, чёткого жизненного вопроса (например: указ президента о назначении на должность, определения суда и.т.д.);

Нормативно-правовые акты – это оформленные документы, которые принимаются (путём референдума или со стороны государственного органа, или со стороны государственных руководителей), которые имеют обязательный характер, и принимаются на длительный срок [3].

В том, что акты Конституционного Суда Республики Таджикистан относятся к индивидуальным актам, нет никаких сомнений. Потому что акты Конституционного Суда принимаются для решения конкретной задачи, и они направлены для определённого круга лиц, что и является главной особенностью индивидуального акта. Но отсюда вытекает вопрос, являются ли акты Конституционного Суда Республики Таджикистан нормативными правовыми актами?

В результате проведённых нами исследований, мы нашли понятие нормативного правового акта, которое на наш взгляд чётко раскрывает смысл понятия нормативного правового акта, его функции и задачи. Так, мы присоединяемся к мнению учёных, которые понимают под нормативным правовым актом следующее: "Нормативный правовой акт - это официальный акт, документ правотворческого компетентного органа, содержащий юридические нормы (устанавливающий, изменяющий или отменяющий юридические нормы [4]).

Мы считаем, что акты Конституционного суда обладают всеми признаками нормативно-правового акта, а именно:

- в какой бы форме не принимались акты Конституционного суда, они принимаются в виде отдельных документов (т.е. являются официальным документом);
- орган, который принимает эти акты, является компетентным государственным органом, то есть Конституционный суд;
- акты Конституционного суда имеют обязательный характер;
- в актах Конституционного суда проявляется устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий характер правовых норм;
- требования нормы закона, предъявляемые к нормативным правовым актам [5], чётко соблюдены в актах Конституционного суда.

Исходя из этого, акты Конституционного суда Республики Таджикистан содержат все признаки нормативно-правового акта, из чего мы сделали вывод, что акты Конституционного суда являются нормативно-правовыми.

Среди 15 нормативно-правовых актов, которые в совокупности составляют систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан которые перечислены в Законе

Республики Таджикистан, «О нормативно-правовых актах», которая называется «Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан», отсутствуют наименования актов Конституционного суда.

Интересан в этом плане норма главы 6 - того Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», которая называется: «Опубликование нормативных правовых актов», в ст. 54 в отличие от нормы ст. 7-го закона непосредственно упоминаются акты Конституционного суда, правда, они относятся к иным нормативным правовым актам. В частности, ч. 4 ст. 54 гласит, что постановления Конституционного суда публикуются в «Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан».

Актам Конституционного суда Республики Таджикистан посвящена глава 10 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Согласно ч.1 ст.47 этого закона актами Конституционного суда Республики Таджикистан являются постановление, заключение и определение. Из этого следует, что акты Конституционного суда подразделяются на три отдельных вида и каждый из них играет определённую роль в деятельности Конституционного суда. Исходя из содержания норм, установленных в ст.47 настоящего закона, можно определить, по каким категориям дел Конституционный суд Республики Таджикистан принимает постановление, в каких случаях даёт заключение и когда выносит определение.

Судя по упомянутым нормам данного Конституционного закона, 1-е место среди актов Конституционного суда занимают постановления. ***Постановление Конституционного суда*** является основным его актом. Согласно ч.2 ст.47 Конституционного закона, Конституционный суд по существу рассмотренного дела выносит именно постановление, и выносит он его, что весьма примечательно, от имени Республики Таджикистан, вследствие чего имеет государственно-властное веление и влечёт за собой фактическую отмену любого неконституционного правового акта, независимо от его юридической силы, что является его особенностью. Эта особенность даёт основания утверждать, что постановление Конституционного суда превосходит даже законы и иные правовые акты законодательного или исполнительного органа государственной власти, так как любые законы или их отдельные положения, признанные Конституционным судом противоречащие Конституции (неконституционными) [6], утрачивают силу. Вышесказанное является ещё одним веским основанием утверждать, что постановления Конституционного суда являются нормативным актом.

К числу основных актов Конституционного суда также относятся его заключения. ***Заключения Конституционного суда*** являются одним из самостоятельных видов его актов. Заключения, как и постановления, относятся к итоговым решениям конституционного суда Республики Таджикистан. В ч.3 ст.47 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» установлено, что Конституционный суд в случаях, предусмотренных Конституцией и Конституционным законом, даёт заключение, которое принимается и провозглашается в порядке, определённом для принятия постановлений Конституционного суда. (Примером таких случаев может быть заключение Конституционного суда на основании которого Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены, что предусмотрено нормой ст.72 Конституции Республики Таджикистан.) Заключения Конституционного суда окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно с момента принятия или с момента, установленного в данном акте [7].

Таким образом, мы рассмотрели два основных вида итоговых решений Конституционного суда Республики Таджикистан – постановления и заключения. Между тем в юридической литературе акты Конституционного суда по функциональному назначению классифицируют на итоговые решения, организационные и иные акты [8].

А в соответствии с законодательством Республики Таджикистан акты конституционного суда по их функциональному назначению можно подразделить на итоговые решения (постановления и заключения) и иные акты (определения) и не упомянуто об организационных актах, но в ч.4 ст.47 Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» чётко сказано, что иные акты Конституционного суда принимаются в форме протокольного или иного определения. Итоговыми же актами являются решения, принимаемые в результате рассмотрения дел по существу вопроса, поставленного по обращении [9], о чём мы уже писали (постановление и заключение).

На заседании Конституционного суда Республики Таджикистан могут быть рассмотрены вопросы, которые не связаны с конституционным судопроизводством. К их числу относятся вопросы деятельности Аппарата Конституционного суда, утверждение Регламента Конституционного суда, избрание Секретаря Конституционного суда и т.д. Эти вопросы можно назвать организационными; они обеспечивают организацию, деятельность Конституционного суда. По ним принимаются акты Конституционного суда, которые называются организационными актами, принимаемыми в целях организации судопроизводства по конкретному делу и не связанные с рассмотрением конкретных дел. Отметим, что в начале своей деятельности Конституционный суд Республики Таджикистан при рассмотрении такого рода вопросов принимал соответствующие решения, которые назывались постановлением Конституционного суда Республики Таджикистан[10]. Сейчас же все иные акты Конституционного суда Республики Таджикистан, принимаемые в ходе осуществления конституционного судопроизводства и по вопросам, не связанным с конституционным судопроизводством, именуются определениями, которые излагаются в форме протокольного или отдельного документа. Кроме того, в нормах Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (ч.5 ст.47) установлено, что при выявлении конкретного нарушения Конституции и законов Республики Таджикистан суд выносит определение компетентным органам и должностным лицам, допустившим его, обращая их внимание на выявленное нарушение и необходимость его устранения и сообщения о принятых мерах в Конституционный суд в установленный срок.

Вместе с тем в нормах ст.47 Конституционного закона чётко не установлено, в каких случаях принимаются протокольные определения Конституционного суда, а в каких случаях отдельные определения. Но согласно нормам других статей данного закона (а именно: ч.3 ст.41, ч.1 ст.44, ч.2 ст.52 и ч.2 ст.60) Конституционный суд принимает определения в следующих случаях:

- о возбуждении конституционного судопроизводства;
- об отказе в возбуждении конституционного производства;
- о назначении дела к рассмотрению Конституционного суда;
- о прекращении судопроизводства в случаях добровольного снятия стороной вопроса, отмены или утраты силы акта, конституционность которого оспаривается, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан.

Таким образом, определение Конституционного суда принимается в основном по процедурным вопросам. Они оформляются в виде отдельного документа и по решению Конституционного суда могут быть опубликованы [11]. Наряду с этим, существуют протокольные определения Конституционного суда, которые, как правило, принимаются в ходе осуществления конституционного судопроизводства и после оглашения заносятся в протокол судебного заседания. Итак, анализ вышеприведённых норм и положений законодательства Республики Таджикистан относительно актов Конституционного суда Республики Таджикистан, позволяет нам констатировать следующее:

- акты Конституционного суда являются правовыми (юридическими) актами;
- они, бесспорно,являются индивидуальными правовыми актами, т.к. акты Конституционного Суда принимаются для решения конкретной задачи и они направлены для определённого круга лиц, что и является главной особенностью индивидуального акта;
- акты Конституционного суда являются нормативными, т.к. содержат все признаки нормативно-правового акта (вследствие чего, считаем необходимым включить акты Конституционного суда в ст.7 Закона «О нормативных правовых актах», которая называется «Система нормативных правовых актов Республики Таджикистан»);
- акты Конституционного суда Республики Таджикистан являются окончательными, обжалованию не подлежат и обязательны для исполнения всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, политическими партиями, иными общественными объединениями, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены. Неисполнение их влечет ответственность по закону;
- постановления Конституционного суда выносятся именем Республики Таджикистан, а значит, имеют государственно-властное веление и влекут за собой фактическую отмену любого неконституционного правового акта, независимо от его юридической силы;

- по функциональному назначению постановления и заключения являются итоговыми решениями, а определения относят к иным актам (в число которых входят также и организационные).

Таким образом, в заключение, считаем необходимым подчеркнуть следующее: акты Конституционного суда занимают особое место в правовой системе Республики Таджикистан, по своей юридической силе они находятся на одном уровне с конституционными нормами, соответственно юридическая сила актов Конституционного суда выше актов других органов государственной власти, что подтверждается тем, что, как было упомянуто выше, законы и иные нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные Конституционным судом Республики Таджикистан неконституционными, утрачивают силу. Одновременно они отменяют действие других нормативно-правовых и иных актов, основанных на акте, признанном неконституционным, т.е. основанием для утраты их юридической силы является принятие Конституционным судом постановления о признании правового акта неконституционным. Гарантией такого действия является ч.1 ст.10 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы». Акты Конституционного суда являются обязательными и окончательными. Благодаря этим свойствам акты Конституционного суда Республики Таджикистан имеют высокую юридическую силу и особое место в системе нормативно-правовых актов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 // в редакции Закона от 22.06.2003г.
2. Большая юридическая энциклопедия. См. www.sunrav.ru\\ 2002 – 2008
3.Большой юридический словарь терминов. Таджикский Национальный Университет. Под редакцией Академика академических наук; доктора юридических наук, профессора Махмудова М.А.; Душанбе «Эр-граф» 2009 г.
4.С.С. Алексеев\ Теория философии, опыт комплексного исследования; Екатеринбург- Москва 1998-1999;
5. Ст. 5 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» (от 26 марта 2009г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан (во втором чтении принят) 2009 год, №3, ст. 99; Закон РТ от 11.03.10г., №597; Закон РТ от 28.06.11г.,№730.
6. *Холиков К.Н.* Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 126, 130.
7.Ч.1. Ст.54 Конституционного закона Республики Таджикистан «о Конституционном суде» (Сборник нормативно-правовых актов и решения Конституционного суда Республики Таджикистан. С.160).
8.Конституционный судебный процесс. С.139.
9.Там же.
10. Постановления Конституционного суда Республики Таджикистан от 29 ноября 1995 года «Об избрании Назарова Т.Н. секретарём Конституционного суда», «Об утверждении Регламента конституционного суда Республики Таджикистан», «Об утверждении Положения Аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан», «Об утверждении Положения о научно-консультативном Совете при Конституционном суде Республики Таджикистан», «Об утверждении инструкций о делопроизводстве в Конституционном суде Республики Таджикистан» и Постановления Конституционного суда Республики Таджикистан от 2.01.1996г. «Об утверждении Временного положения об условиях оплаты труда работников Аппарата конституционного суда и премирование судей Конституционного суда и работников Аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан» (Делопроизводство Конституционного суда Республики Таджикистан за 1995-1996гг.).
11. Сборник нормативно-правовых актов и решений Конституционного суда Республики Таджикистан.

АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Конституционный Суд Республики Таджикистан является специализированным органом государственной власти, с целью защиты Конституции Республики Таджикистан. Одним из наиболее важнейших этапов конституционного судопроизводства является принятие актов Конституционного Суда. Конституционный Суд Республики Таджикистан в свои полномочия принимает: постановление, определение и заключение. Акты Конституционного Суда являются окончательными и к обжалованию не подлежат. Решение Конституционного суда считается принятым, если за него проголосовало большинство от присутствующих на заседании судей. В случае, когда ни одно предложение не собрало большинство голосов, председательствующий ставит на повторное голосование предложения, собравшие наибольшее количество голосов. При равенстве голосов решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта. Решение Конституционного суда выносится и провозглашает немедленно.

Ключевые слова: акты, нормативные акты, постановления, определения, заключения;

ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is the judicial authority to protect the Constitution and applies to the specialized courts of constitutional review. The Constitutional Court has a special status, purpose,

competence, and provides a special kind of justice - constitutional litigation. One of the most important steps in the process of constitutional justice is the adoption of acts by the Constitutional Court. Typically, after completion of the study materials (study of all available evidence in the case, hearing the parties, their representatives and to listen to the final words) The Constitutional Court shall adopt appropriate regulations. In this study, under the issue of "Acts of the Constitutional Court," we describe the notion of acts of the Constitutional Court, their characteristics, types and location of acts of the Constitutional Court in the legal acts of the Republic of Tajikistan. It should be emphasized that the norms of the Constitution and laws of the Constitutional Court immediately set a list of acts of the Constitutional Court and governed by their characteristics (final, binding, etc.) To answer all these questions before you speak directly to acts of the Constitutional Court, as we consider it necessary to learn and analyze the concept of the act and find out what kind of act is legal.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Сафаров Д.С.***- аспирант ТНУ. Телефон: **918-67-85-65;** ***Daler_Safarov@mail.ru***

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН В ТАКТИКЕ ДОПРОСА

Ф.А. Еремеева
Таджикский национальный университет

Расследование преступлений, совершенных женщинами, будет более эффективным, если в ходе его проведения учитывать психологические особенности личности женщин-преступниц. Данные особенности оказывают влияние на ход подготовки, совершения и сокрытия ими преступлений, а соответственно определяют и специфику тактики отдельных следственных действий.

Проблеме тактики допроса различных участников уголовного процесса посвящено достаточно большое количество научных работ, в которых, как полагаем, глубоко исследованы тактические и психологические аспекты допроса, в том числе учет психических свойств допрашиваемого в тактике допроса, приемы распознавания ложных показаний и проверки алиби.

Особенности допроса отдельных групп допрашиваемых, в том числе и подозреваемых (обвиняемых), рассматривались в работах Л.Е. Ароцкера, С.И. Богомоловой, А.Н. Васильева, ГТ. Доспулова, М.И. Еникеева, Г.А. Зорина, Л.Л. Каневского, И.А. Макаренко, В.А. Образцова, Н.И. Порубова и других исследователей [1]. На наш взгляд, в меньшей степени в криминалистической литературе исследован вопрос о влиянии половых психофизиологических свойств личности допрашиваемого. От грамотного проведения допроса, учитывающего психофизиологические особенности субъекта, во многом зависит успех расследуемого уголовного дела. Вместе с тем, как верно отмечено в криминалистической литературе, одной из причин того, что не все опасные преступления раскрываются, а раскрытые расследуются недостаточно качественно, является неспособность оперативных и следственных работников тактически грамотно построить допрос. Не являются исключением и уголовные дела, по которым проводится расследование преступлений, совершаемых женщинами.

Допрос, как следственное действие, предусмотрен ст.ст.197-200 УПК РТ, где регламентированы основные требования по процедуре этого действия. Анализ положений уголовно-процессуального кодекса, регламентирующих место и время допроса (ст.197 УПК), порядок вызова на допрос (ст.198 УПК), общие правила проведения допроса (ст.199 УПК), протокол допроса (ст.200 УПК) свидетельствуют о том, что законодатель не предусматривает каких-либо особенностей допроса женщины.

Производство допроса, как и других следственных действий, осуществляется на основе разработанных криминалистикой тактических приемов, позволяющих повысить эффективность данного действия. Согласно ч.4, ст.199 УПК РТ, следователь свободен в выборе тактики допроса. Запрещается лишь задавать наводящие вопросы.

Тактические приемы не могут быть единообразными для всех возникающих ситуаций при допросе. Криминалистика всегда предлагает гибкую систему рекомендаций, позволяющих выбрать те из них, которые наиболее точно соответствуют реальной ситуации. На эту особенность тактических приемов обращал внимание Р.С. Белкин, по мнению которого попытки найти универсальное жесткое обоснование тактических приемов обречено на провал [2]. Вместе с тем, криминалистическая наука должна вооружить следователя основами научной организации труда, причем не абстрактными

рекомендациями, а рекомендациями, достаточно жестко связанными с конкретными следственными действиями.

Все тактические приемы, используемые при допросе женщин-преступниц, несмотря на все разнообразие, объединены единой психологической установкой, которую обязан учитывать следователь, а именно: следователь должен помнить, что для успешного воздействия на людей надо «знать и учитывать сложные психические закономерности, определяющие позицию участников процесса и, в первую очередь, того, кто явно или незримо противостоит следователю». Сложности налаживания психологического контакта в ходе допроса длительное время исследуются криминалистами, которые всесторонне изучили данные проблемы. В частности, А.В. Дулов определяет психологический контакт как целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижение его целей [3]. Это позволяет автору сделать обоснованный вывод о том, что установка психологического контакта обеспечивает стабильность при проведении всего следственного действия.

При допросе женщин подозреваемых/обвиняемых (а также, в ряде случаев, свидетелей и потерпевших) необходимо учитывать не только рекомендации по проведению допроса, разработанные с учетом процессуального положения и возраста лица, но и психологические особенности, характерные для лиц женского пола. Распознание форм девиантного поведения обвиняемой в ходе допроса, на наш взгляд, играет большую роль в криминалистической прогностике, т.к. психопатическим личностям присущи жесткие модели поведения, позволяющие прогнозировать их поведение в различных следственных ситуациях допроса. При совершении различных преступлений женщинами, могут проявляться одинаковые (сходные) черты характера или их акцентуации. Акцентуация всегда в общем виде предполагает усиление степени определенной черты. Эта черта личности, таким образом, становится акцентуированной. Многие черты невозможно строго дифференцировать, т.е. трудно установить, относятся они к ряду акцентуаций или лишь к индивидуальным вариациям личности. При совершении преступлений определенным типом женщин, проявляется характерный для них набор чувств, эмоций и т.д. Следует отметить, что особое значение в психодиагностике личности допрашиваемой, на наш взгляд, имеет распознание следователем форм девиантного поведения:

1. Так, для первого типа женщин - «женщина - лидер», характерны определенные психологические особенности, которые необходимо учитывать для успешного проведения допроса.

Следует отметить, что женщины используют особые стили руководства преступной группой, по сравнению с мужчинами-лидерами (используют интимные отношения, меняют «фаворитов», манипулируют мужчинами с помощью привязанности, любви и т.д.). Результаты исследований, проводимые психологами, свидетельствуют о различиях, которые существуют в отношениях к любви мужчин и женщин: 1) несмотря на существующие в обществе стереотипы, мужчины не менее романтичны, чем женщины; 2) мужчины влюбляются быстрее, чем женщины. Однако, им нужно больше времени, чтобы забыть свою бывшую избранницу, острее переживая разрыв; 3) женщины в любовных отношениях чаще переживают чувство мучительного страдания и иступленного восторга; 4) в случайных связях женщины чаще раскрывают свои чувства, как положительные, так и отрицательные [4]. Женщины, относящиеся к типу лидера, умело используют эти особенности (осознанно или на уровне подсознания, интуиции и т.п.) для управления своими соучастниками-мужчинами. Проявляя при этом черты, приближающие их к мужчинам (расчетливость, прагматизм, пониженный уровень эмоциональности, агрессивность, как устойчивая черта, а не импульсивная и аффективная агрессия, которая свойственна всем женщинам), тщательно продумывая совершение преступления, меры личной безопасности и сокрытия следов преступления.

Поэтому следователю необходимо учитывать все обстоятельства совершенного преступления, чтобы определить истинную роль женщины подозреваемой (обвиняемой) в совершении преступления. В случае допроса женщины - организатора преступной группы, следует учитывать психологические особенности именно этой женщины, которая взяла на себя роль характерную для мужчин.

Рассмотрение криминальной агрессии как функции взаимодействия личности и ситуации предполагает анализ именно механизма преступного поведения, при котором

можно четко увидеть роль психических расстройств, и характера ситуации, в которой разворачивается преступное деяние, и особенностей смыслового восприятия этой ситуации и личности [5].

При допросе данной категории женщин, необходимо учитывать, что проявление агрессии и гневливости при совершении преступления охватывается умыслом, в связи с изменениями обстановки совершения преступления, выходит за рамки преступного умысла и проявляется в механизме преступления.

Исходя из выбранного субъектом способа поведения, выделяют вербальную и физическую агрессию (Л. Басс и соавторы), а также третий самостоятельный вид такого поведения - косвенную агрессию. Целесообразность их выделения и самостоятельного изучения подтверждается тем, что (Ковалев П,А., 1996): 1) они имеют различную степень проявления (или склонности к проявлению): косвенная вербальная агрессия проявляется вдвое чаще, чем косвенная физическая; кроме того, у мужчин больше всего проявляется прямая физическая агрессия, а у женщин -косвенная вербальная (что уточняют имеющиеся в науке сведения о большей агрессивности мужчин по сравнению с женщинами); 2) косвенная вербальная агрессия, как правило, не коррелирует на значимом уровне с остальными видами агрессии (прямой вербальной и прямой физической). На эти обстоятельства необходимо обратить внимание при допросе свидетелей и потерпевших, которые знакомы с женщиной, совершившей преступление. В исследованиях психологов отмечается, что на агрессивность влияют особенности воспитания в семье. Е.В. Козырева выявила, что высокий уровень гетероагрессивности подростков обнаруживается при отсутствии общих интересов в семье, при отвержении ребенка родителями, при недружеских отношениях в семье и при использовании жестких методов воспитания. Высокий уровень аутоагресивности наблюдается при отсутствии общих дел и взаимопомощи в семье, а также при использовании жестких методов воспитания. Исследователями отмечается, что агрессия является подлинным инстинктом - первичным, направленным на сохранение вида, и главная его опасность состоит в его спонтанности. Так, авторы подчеркивают, что к агрессивному поведению приводит недостаточность социальных контактов и особенно их исчезновение («потеря любви») [6].

Кроме того, женщин, относящихся к типу «лидера», отличает такая черта как настойчивость в достижении преступной цели. Как установили психологи, настойчивость требует волевого усилия, при этом усилие может быть как психическим, так и физическим. Физиологической основой настойчивости является сила процессов возбуждения и торможения, выражающаяся в выносливости нервных клеток [7]. Это необходимо учитывать при производстве допросов и очных ставок. Учитывая механизм совершения преступления, интенсивность нападения, наличие подготовительных действий, следователь может сделать вывод о психических свойствах женщины (при этом не верить, если женщина утверждает, что «все получилось случайно»).

Второй тип женщин – «женщина, зависящая от лидера» характеризуется эмоциональной неустойчивостью. У данной группы женщин преобладают паранойяльные, ананкастические и истерические черты, которые могут быть присущи любому человеку, но при большей выраженности они накладывают отпечаток на личность, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности. Застревающая личность при неблагоприятных обстоятельствах может быть несговорчивой, нетерпящей возражений [8]. У женщин, относящихся к данной группе, высокая тревожность, т.е. выраженное эмоциональное свойство личности, предрасполагающее к частным проявлениям состояния тревоги (беспокойства) в самых различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые к этому не предрасполагают. По определению К. Изарда, тревожность - это комплекс отрицательных эмоций; страха, гнева и печали. Определенный уровень тревожности - естественная и обязательная особенность активной деятельной личности, У каждого человека существует свой оптимальный или желательный уровень тревожности - так называемая полезная тревожность. Высокий уровень тревожности проявляется в тенденции оценивать явления, предметы, события, объективно опасные, как угрожающие, с последующим переживанием тревоги. Тревожные люди боятся трудностей, чувствуют себя неуверенно в группе. Испытывающие повышенную тревожность стараются использовать наиболее безопасные способы проявления своей тревоги и враждебности; они также не очень склонны исследовать неизвестные и незнакомые ситуации. Гнев и обида часто приводят к агрессивному поведению. Эти психофизиологические особенности женщин необходимо

учитывать при установлении психологического контакта, от которого во многом зависит успешное проведение допроса. Так, предлагаемые А.П. Васильевым тактические приемы, позволяющие установить психологический контакт, представляется возможным использовать и при допросе женщин: 1) коммуникабельное поведение следователя; 2) возбуждение интереса и повышение активности к исполнению следственного действия у его участников; 3) снятие конфликтного настроя отдельных его участников [9]. Кроме того, в литературе большое внимание уделяется способностям следователя и особенно его речевой культуре. Например, тон следователя не должен быть тихим и монотонным - это утомляет и может лишить интереса в общении. Но главное, следователю необходимо учитывать психологические особенности женщины, которую он допрашивает и понимать, чем вызван ее отказ от дачи показаний или нежелание давать правдивые показания.

При построении психологической системы «следователь – допрашиваемая» важно помнить, что системообразующим признаком является наличие цели. Основной проблемой при построении такой системы является создание системы, построенной на страхе. Надо полагать, что для следователя в первую очередь, необходимо сохранить эмоциональный контакт с допрашиваемой и во- вторую - содержательный контакт.

В данном случае, страх - острая негативная эмоция, возникающая в обстановке угрозы биологическому и социальному благополучию индивида [10] является одной из основных причин совершения преступлений. Например, страх потерять любимого человека (ревность); страх - не иметь возможности обладать материальным благом и т.д. Страхом обусловлены действия женщины [11]. не только в момент совершения преступления, но и после него на предварительном следствии и в суде. Поэтому основной задачей следователя при установлении психологического контакта с допрашиваемой является задача помочь женщине преодолеть этот страх. Представляется возможным для достижения поставленной задачи применить: во-первых, разъяснение женщине необходимости дачи показаний и признания своей вины, что, в свою очередь, может быть использовано как обстоятельство, смягчающее наказание; во-вторых, целесообразно убедить женщину, что в процессе расследования могут быть установлены факты, также смягчающие наказание, например, совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления и т.д.

3. Третий тип женщин - «женщина - приманка», как было сказано выше, характеризуют такие черты как расчетливость, хитрость, лукавство и т.д.

Женщины третьей группы относятся по своим характеристикам к гипертимам. Так, при допросе гипертимов следователь должен иметь в виду, что они, как правило, "...имеют несколько приподнятое настроение и брызжущую" энергию. Иногда злятся, когда окружающие мешают ее реализовать. С ранних лет гипертимы стремятся к самостоятельности и независимости. Плохо справляются с работой, требующей усидчивости, аккуратности и кропотливого труда. Часто болтливы, поверхностны. Любят жизнь, без особого труда преодолевают грусть, недостаточно управляют своей психической активностью, раздражительны, вспыльчивы[1]. Плохо переносят ситуации, требующие терпения. Самооценка гипертимов отличается достаточной искренностью. Даже при декомпенсированных психопатиях сохраняется способность видеть у себя главные гипертимные черты - общительность, приподнятое настроение и т.п., непереносимость одиночества и критических замечаний в свой адрес. Это необходимо учитывать при допросе и проведении очной ставки при выборе подходящего момента производства данных следственных действий.

Можно предположить, что имеющаяся в распоряжении следователя информация, полученная при осмотре места происшествия, позволит ему подготовиться к допросу женщины, подозреваемой в совершении преступления. Характер совершенного преступления, механизм его совершения (используемые средства и орудия преступления, интенсивность нападения и т.д.) позволяют предположить основные свойства личности допрашиваемой. Однако, решение вопросов, связанных с психодиагностикой личности женщины, на наш взгляд, будет решаться непосредственно в ходе допроса. На первоначальном этапе расследования следователь действует в условиях дефицита времени и недостатка информации. Поэтому такие методики как тестирование (Тест Шмишека и Мюллера, Айзенка и др.) могут быть применены в рамках проведенных судебно-психологических или комплексных психолого-психиатрических экспертиз. На первых допросах подозреваемой (обвиняемой) важнейшими средствами диагностики личности

являются наблюдение и обследование. Особое значение при допросах женщин приобретает наблюдение за мимикой, жестикуляцией и интонацией допрашиваемой.

Практическим работникам необходимо учитывать следующее значение жестов при проведении допросов:

- они дают дополнительную к вербальной информацию о психическом состоянии партнера по общению, о его отношении *к* участникам общения и обсуждаемому вопросу, о желаниях, выражаемых без слов (жест- «знак возможного действия», как пишет В. Леви (1991), или же о желаниях, остановленных самоконтролем (захотел встать, но только дернулся);
- как правило, выражают отношение не к любой, а эмоционально значимой информации; ритмически согласованные с интонацией, ударениями и паузами жесты помогают сосредоточить внимание слушающего на тех или иных «ударных» частях высказывания;
- могут провоцировать состояния и отношения партнеров по общению, так они способны оказывать на человека большее влияние, чем речь;
- они могут быть использованы как в тех случаях, когда употребление речи неудачно или запрещено, так и параллельно с речевым общением;
- один жест может быть эквивалентен нескольким словам и требует меньше времени и для планирования и выдвижения; он удобен для выражений, которые могут производиться мимоходом, походя;
- могут лучше восприниматься на расстоянии по сравнению с речью, особенно в условиях сильного шума;
- не требуют ответа; [12].

Для успешного проведения допроса следователю необходимо использовать визуальную психодиагностику, позволив определить истинные намерения женщин: а) жесты открытости: раскрытые руки ладонями вверх; расстегивание одежды и т.д.; б) жесты защиты: с помощью которых происходит реагирование на угрозы (скрещенные руки и т.д.); в) жесты оценки: жесты задумчивости и мечтательности, рука у щеки (люди, опирающиеся щекой на руку, обычно глубоко погружены в раздумья); г) жесты подозрения и скрытности: рука прикрывает рот, взгляд в сторону, прикосновение к шее, легкое потирание носа - знак сомнения [13].

Основной объем информации при допросе женщин несет мимика допрашиваемой. Мимика - это сокращение различных мышц лица для выражения своих переживаний и отношения к чему - или кому-либо. Для понимания состояния и намерений собеседника важно следить за его мимикой.

Допрос женщин, страдающих наркоманией, необходимо строить с учетом их индивидуальности, обращая внимание на те ее качества, которые позволяют установить и поддерживать с ней контакт.

К сожалению, в судебно-следственной практике и особенно в ОРД часто возникает проблема оценки показаний обвиняемой, данных ей в состоянии опьянения или абстиненции, когда за дозу наркотика она может сознаться следователю в совершении любого преступления. Из требований УПК РТ логически вытекает вывод о недопустимости доказательств, полученных таким путем. Полагаем, такую информацию можно использовать в качестве ориентирующей в ОРД, а допрашивать наркомана следует только в состоянии интермиссии.

Основные сложности, которые могут возникнуть при допросе женщин, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения:

1. «Изначальная» личность деформирована с одной стороны болезнью, с другой тем социальным положением, в котором она, они оказались;
2. Своеобразная «двойственность» поведения. Например, искренность может сочетаться с лживостью, изворотливость с примитивностью, безволие с упрямством, добродушие с подлостью, ненависть друг к другу уживается с групповой сплоченностью, при этом проявляется крайняя нестабильность каждого из этих качеств. Особенно эти качества характерны для наркоманок, относящихся ко второму и третьему типу женщин-преступниц. Однако, следователю необходимо помнить, что состояние лишения наркотика или алкоголя является настолько тягостным, что женщина может быть согласна на любые условия, лишь бы изменить свое состояние. В этой ситуации вероятен самооговор. Поэтому следователю не следует ограничиваться признанием подозреваемой (обвиняемой) своей вины, так как женщина может преувеличить свою вину и умолчать о других соучастниках преступления.

Психологические трудности при проведении допроса женщин, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, могут возникнуть при решении вопроса о том, кто должен проводить допрос мужчина или женщина. Так называемая «калибровка» партнеров по общению при допросе женщин-преступниц, будет способствовать не только установлению психологического контакта с любой группой преступниц, но и прогнозирование ее поведенческих реакций во время допроса. С точки зрения социальной психологии, калибровка - это способность прочтения бессознательных невербальных реакций другого человека в процессе текущего взаимодействия путем установления однозначного соответствия между наблюдаемыми поведенческими признаками и характерными внутренними особенностями. Так, в теории криминалистики даются рекомендации о проведении допроса несовершеннолетних девушек женщинами, а допроса несовершеннолетних юношей - мужчинами. Однако, результаты опроса следователей показали, что между женщиной-следователем и женщиной – допрашиваемой чаще возникают конфликтные ситуации, чем при допросе мужчиной (75%). Обстоятельства, которые необходимо учитывать при выборе партнера по общению (калибровки): а) Женщины, совершившие преступление, воспринимают женщину-следователя, как свою более успешную и удачливую соперницу. Так, по данным Е.Н. Серебряковой (2001), применившей оригинальную методику выявления ***зависти*** одного по отношению к успехам другого в различных жизненных ситуациях, у женщин ***завистливость выше,*** чем у мужчин; б) Женщина, проводящая допрос, в глазах допрашиваемой представляется более успешной, состоявшейся в жизни, имеющей семью, работу, материальный достаток и это, в свою очередь, вызывает агрессию. Так, подозреваемая С. во время допроса накинулась на женщину-следователя, начала наносить удары и оскорблять[14].

На вопрос, почему вы совершили преступление (кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату) опрошенные ответили - низкий материальный достаток и высокие материальные потребности, в) Необходимо учитывать личность женщины и вид, совершенного ею преступления, а также складывающуюся следственную ситуацию (признает ли себя виновной или нет). Если женщина признает себя виновной в совершении убийства своего мужа или сожителя и раскаивается, то допрос, целесообразно провести женщине, так как подозреваемой будет легче поделиться с другой женщиной семейными проблемами, рассчитывая на поддержку и сочувствие с ее стороны.

Так, одной из серьезных проблем при производстве допросов (очных ставок) является определение психологических особенностей женщин, которые, в свою очередь, проявляются во всем механизме преступления, и находят свое отражение при производстве предварительного расследования. Как правило, недостаток знаний по общей, возрастной, дифференциальной психологии мужчин и женщин у работников правоохранительных органов сказывается при производстве следственных действий с участием женщин как подозреваемых (обвиняемых), так потерпевших и свидетелей. Организация дополнительных образовательных курсов по различным отраслям психологии позволит практическим работникам восполнить этот пробел. Следователи смогут использовать заключения судебных экспертиз при решении широкого круга вопросов, а не только при решении вопроса о вменяемости/невменяемости лица, совершившего преступление. Распознавание различных акцентуаций характера подозреваемых (обвиняемых), их психологических свойств, в свою очередь, позволит более успешно решать вопрос о правильной организации допроса женщины и установлении с ней психологического контакта, с учетом различных эмоциональных состояний, в которых может находиться допрашиваемая. Учитывая, что ежегодно в стране увеличивается число лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, которые часто для удовлетворения своих потребностей совершают преступления, сотрудникам правоохранительных органов необходимо учитывать это обстоятельство, и проводить следственные действия с учетом физического и психологического состояния таких женщин. Своевременный учет психологических особенностей женщин, позволит правильно решить вопрос о выборе лица, проводящего допрос, с целью оптимизации данного следственного действия и избежания возникновения конфликтных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1.Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. — М., 1969, - С.12П; Васильев А.1Г, Карнева Л.М.- М„ 1970. - С.208; Зорин Г.А- Руководство по тактике допроса. –М., 2001,-С.320; Еникеев М.И. Образцов В.А.,

Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М. 2007.-С. 216; Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о **преступлениях,** совершенных несовершеннолетними. – Уфа, 2001.- С.-140; Макаренко И.А. Понятие и установление психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым//Уголовное право, - 2003. - №l. - С.85-87; Макаренко И.А, Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования, - М., 2001-С. 352 и др.
2.*Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики. - Волгоград, 1993. -С. 165.
3.*Дулов А.В.* Судебная психология. - М., 1973. - С. 107.
4.Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А, Ауэрбаха,- СПб., 2003,-С. 366-367.
5.Сафуанов Ф.С., Психология криминальной агрессии. – М., 2003. - С. 111.
6.Сравнительная психология и зоопсихология /сост. и общ. Ред. Г,В. Калягиной. - СПб., 2003. - С. 22S-229.
7.Левитов Н.Д. Психология характера. - М., 1969, - С. 164-165.
8.Леонгард К. Акцентуированные личности. С. 39-40.
9.Васильев Л.П. Следственная тактика, - М., 1976, - С. 106.
10.Еникеев М.И. Общая, социальная и юридическая психология. -СПб., 2003.-С. 190-192,386.
11.Щербатых Ю.В. Психология страха. - М., 2003, - С. 253.
12.Ильин Е.П. Указ.соч.С.29-30.
13.Социальная психология под ред. А,Н. Сухова, А.А. Деркача. - М., 2001. — С- 377.
14.Ильин Е,П. Дифференциальная психофизиология **мужчины** и женщипи. - СПб., 2006. - С. 111. * Архив Центрального районного суда. Дело № 1-329/2004.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН В *ТАКТИКЕ* ДОПРОСА

В статье рассматриваются проблемы психофизиологических особенностей в тактике допроса женщин, совершивших преступления.

Ключевые слова: допрос, следственные действия, психофизиологические особенности, тактика допроса, психология женщин, расследование преступлений.

PROBLEMS PSYCHOPHYSIOLOGICAL FEATURES WOMEN IN INTERROGATION TACTICS

The article considers the problems of the psychophysiological features of the interrogation tactics of women who have committed crimes.

Key words: interrogation, investigations, physiological characteristics, interrogation tactics, the psychology of women, crime investigations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ф.А. Еремеева*** – соискатель Таджикского национального университета

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Н.У.Тоиров
Таджикский национальный университет

Ответственность за преступления против порядка прохождения военной службы лиц, неправомерно находящихся на военной службе, является одним из спорных вопросов в судебной практике и теории военно-уголовного законодательства.

По данному вопросу принимались различные правовые решения. В одних случаях лица, неправомерно находящиеся на военной службе, привлекались к уголовной ответственности на общих основаниях; в других - признавались субъектами воинских преступлений, но освобождались от уголовной ответственности по различным, хотя и предусмотренным законом, основаниям; иногда дела прекращались за отсутствием в деянии состава преступления; иногда указанные лица не признавались субъектами воинских преступлений.

Различные авторы по вопросу о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих, проходящих службу по призыву, неправомерно находящихся на военной службе, за преступления против порядка прохождения военной службы, высказывали различные точки зрения. Одни авторы считают, что названные лица подлежат уголовной ответственности, а то обстоятельство, что военнослужащий не должен был служить в армии, может влиять лишь на характер и размер наказания. Такое мнение, например, высказывали Чхиквадзе, М.Д. Шаргородский, Х.М. Ахметшин, Д.В. Калякин.

При этом В.М. Чхиквадзе указал следующее: «Не имеет юридическое значение для определения субъекта воинского преступления вопрос правильности или неправильности приема лица на военную службу. Факт неправильного призыва или мобилизации может явиться лишь обстоятельством влияющим на характер и размер наказания, но не может служить основанием освобождения от уголовной ответственности за совершенное

воинское преступление, если последнее не находится в прямой связи с неправильным приемом виновного на военную службу» [1].

М.Д. Шаргородский отметил, что «факт неправильного призыва мобилизации может явиться только обстоятельством, влияющим на характер. или размер наказания» и что такой факт «не может служить основанием признания действий преступными». М.Д. Шаргородский предусматривал в качестве исключения из этого общего правила такой случай, «как совершивший их «действия» не мог ясно отдавать себе отчета в их опасности, именно в силу своей явной непригодности к военной службе, ее условиям» [2]. По мнению Х.М. Ахметшина, для решения вопроса об ответственности за воинские преступления не имеет принципиального значения основание, из-за которого лицо признано негодным к военной службе (психическое или иное заболевание, физические недостатки, возраст и т.п.), если оно не исключает вменяемости. Не имеет также значения время возникновения этого основания, было ли оно еще к моменту призыва или появилось в период прохождения военной службы. Но эти обстоятельства могут оказать определенное влияние на индивидуализацию ответственности» [3].

Как указал В.Д. Калякин, «принципиальное признание лиц, негодных к военной службе, субъектами воинского преступления не означает, что это обстоятельство вовсе не влияет на характер их ответственности, на индивидуализацию ответственности и наказания в рамках действующего уголовного законодательства» [4].

А.М. Медведев в своих работах отмечал, что в действиях лиц, неправильно призванных в армию в связи с негодностью к службе либо до достижения ими призывного возраста, когда они самовольно оставляют расположение части, нет состава преступления. Основные доводы в подтверждение такого вывода состоят в том, что подобные лица призваны в армию неправильно и, поскольку на них лежала обязанность нести военную службу, то они, хотя фактически и проходили службу, но совершить преступление не могли, так как «не могут уклониться от исполнения тех обязанностей, от которых они освобождены» [5].

Как указывал А.А. Тер-Акопов, «... лицо, ошибочно находящееся на военной службе, нарушает воинский правопорядок формально, не затрагивая фактических отношений ... поэтому нет никаких оснований привлекать такое лицо к уголовной ответственности по статьям, содержащим формально нарушенные им нормы» [6].

Мнения Г.И. Бушуева занимают промежуточную позицию, поскольку в них указывалось, что «вопрос об ответственности за самовольное оставление части военнослужащих, неправильно призванных на военную службу, либо проходящих службу вопреки требованиям закона, не может решаться только на основании того факта, что лицо не должно было нести службу, а что для этого необходимо еще учитывать те конкретные причины, которые препятствовали службе в рядах Вооруженных Сил». «Не могут быть субъектами самовольного оставления части лица, не достигшие призывного возраста, и те, которые по своему психическому состоянию признаются негодными к военной службе. В остальных случаях этот вопрос должен решаться в том смысле, что такие лица могут быть субъектами рассматриваемого преступления» [7].

В последние годы судебная практика военных судов отрицает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, неправомерно находящихся на военной службе.

В связи с этим, в Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу, самовольное оставление части или места службы, дезертирство и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства или иным способом» указывается, что если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления [8].

Аналогичной точки зрения придерживаются авторы научно-практического комментария «Преступления против военной службы» (1999), которые полагают, что если гражданин, имеющий право на отсрочку от призыва, от которой он не отказывался, либо подлежащий освобождению от призыва или от военной службы, все же призывается на военную службу по тем или иным причинам (например, из-за неправильного определения

состояния здоровья, отсутствия информации о судимости, гражданстве, неправильного понимания требований закона о предоставлении отсрочки или освобождения от призыва и т.д.), такой призыв следует считать незаконным и, как следствие, повлекшим за «собой незаконное возложение на гражданина обязанностей по военной службе» [9].

В соответствии с законом «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» 29 ноября 2000 года № 30 (далее - Закон), а также согласно судебной практики, к случаям, когда военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, к моменту совершения преступлений против порядка прохождения военной: службы не должны были нести военную службу, относятся следующие:

1. Военнослужащие, которые были незаконно призваны на военную службу в связи с тем, что:

а) не достигли призывного возраста (ст. 19 Закона);

б) негодны или ограниченно годны к военной службе по состоянию здоровья (п. «а» ч.1 ст. 20 Закона);

в) прошли военную службу в Республике Таджикистан, другом государстве, а также проходят или прошли альтернативную службу (п «б» , «в» ст. 20 Закона);

г) пользовались отсрочкой от призыва (ст. 21 Закона);

д) в отношении которых возбуждено уголовное дело, либо отбывающим наказание по приговору суда (п. «е» ст. 21Закона);

е) имеющий неснятую или непогашенную судимость за совершение особо тяжкого или тяжкого преступления (ст. 20 Закона);

2. Военнослужащие были законно призваны в армию, но к моменту уклонения от прохождения военной службы оказались негодными к прохождению военной службы.

Как видно из ст.19 Закона «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Таким образом, при расследовании уголовных дел о преступных уклонениях от военной службы в отношении лиц, негодных к военной службе такой военнослужащий должно сразу же направляться на прохождение военно-врачебной комиссии. В случае признания его негодным к военной службе, должен быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или постановление о прекращении уголовного дела, а сам он подлежит увольнению с военной службы.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. - М., 1948. - С. 164.
2. Шаргородский М.Д. Квалификация воинских преступлений // Ученые записки ВИЮН. - М., 194! Вып.4.-С.57).
3. Ахметшин Х.М. Вопросы практики применения закона об уголовной ответственности за воинские преступления. - М, 1968. - С.20.
4. Калякин Д.В. Субъект воинского преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1994. - С. 16-17.
5. Медведев А.М. Ответственность за дезертирство по советскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук.-М., 1956.-С. 151
6. Тер-Акопов А.А. Правовые основания уголовной ответственности военнослужащих: Монография. - М.,1981.-С. 50.
7. Бушуев Г.И. Об ответственности лиц, неправильно призванных на военную службу, за самовольное оставление части // Труды академии. - ML, 1957. - Вып. 17. - С. 187.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу, самовольное оставление части или места службы, дезертирство и уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем членовредительства или иным способом». от 26.06.09.№19. С.428.
9 Ахметшин Х.М., Петухов М.А., Тер-Акопов А.А., Уколов А.Т. Преступления против военной службы. Научно-практический комментарий УК РФ. - М., 1999. - С. 108.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Ответственность за преступления против порядка прохождения военной службы лиц, неправомерно находящихся на военной службе, является одним из спорных вопросов в судебной практике и теории военно-уголовного законодательства. При расследовании уголовных дел о преступных уклонениях от военной службы в отношении лиц, негодных к военной службе такой военнослужащий должно сразу же направляться на прохождение военно-врачебной комиссии. В случае признания его негодным к военной службе, должен быть вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или постановление о прекращении уголовного дела, а сам он подлежит увольнению с военной службы.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство, военная служба, порядок прохождения военной службы, прохождение военно-врачебной комиссии.

THE SUBJECT OF THE CRIMES CONNECTED WITH EVASION FROM MILITARY SERVICE

Responsibility for crimes against the order of military service of persons illegally staying on the military service is one of the contentious issues in the judicial practice and the theory of the military criminal code. In the investigation of criminal cases of the criminal deviations from military service in relation to persons unfit for military service of such a serviceman should immediately be sent to the passage of the military-medical Commission. In the case of a disqualifying him for military service, should be taken out the decision about refusal in excitation of criminal case or an order for the termination of the criminal case, and he will be dismissed from the military service.

Key words: military criminal law, military service, the procedure for military service, the passage of the military-medical Commission.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Н.У.Тоиров*** - аспирант Таджикского национального университета

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

У.Масиев
Таджикский национальный универнситет

Правовое положение индивидуального предпринимателя характеризуется также определенными основаниями и порядком прекращения его деятельности. Исходя из положений ст. 24 ГК РТ[1] о том, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК. РТ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, основания и порядок прекращения деятельности индивидуальных предпринимателей в основном определяются ст. 62-66 ГК РТ, а также Закона РТ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"[2].

Предприниматель, желающий добровольно прекратить свою деятельность, должен также обратиться в регистрирующие органы с заявлением о государственной регистрации факта прекращения предпринимательской деятельности. Важно отметить, что вышеупомянутым законом предусмотрена отдельная регистрация факта прекращения предпринимательской деятельности. Чтобы оно приобрело значение юридического факта, влекущего прекращение соответствующих прав и обязанностей физического лица, должен быть совершен право прекращающий административный, акт государственной регистрации, осуществляемый посредством внесения в государственный реестр сведений о прекращении, физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя[3].

В соответствии со ст. 24 Закона РТ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" государственная регистрация прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется на основании:

1) заявления индивидуального предпринимателя;
2) смерти индивидуального предпринимателя;
3) решения суда о признании индивидуального предпринимателя банкротом;
4) решения суда о признании индивидуального предпринимателя без вести пропавшим либо умершим;
5) решение суда о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в принудительном порядке в случаях, предусмотренных законодательством РТ;
6) вступившего в законную силу приговора суда о лишении права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;
7) аннулирования документа, подтверждающего право иностранного лица временно или постоянно проживать и осуществлять предпринимательскую деятельность на территории РТ, или окончания срока действия такого документа.

Закон определяет семь обстоятельств субъективного и объективного характера, при наличии которых регистрирующий орган принимает решение о государственной

регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Этот перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Независимо от того, какое из названных обстоятельств повлекло принятие соответствующего решения, государственная регистрация осуществляется в срок не более трех рабочих дней со дня представления в регистрирующий орган необходимых документов. Что касается состава документов, представляемых в регистрирующий орган, то он различается в зависимости от специфики конкретного обстоятельства, обусловившего принятие такого решения.

Как отмечает Ю.А. Хорьков, процесс прекращения статуса индивидуального предпринимателя, также как и процесс возникновения этого статуса, представляет собой определенную последовательность юридических действий, которые в своей совокупности образуют две группы:

- добровольное прекращение правового статуса индивидуального предпринимателя
- принудительное прекращение правового статуса индивидуального предпринимателя[4].

Можно отдельно выделить механизм прекращения деятельности индивидуального предпринимателя как субъекта малого предпринимательства в связи с его смертью. В этом случае государственная регистрация прекращения деятельности происходит на основании поступивших в регистрирующий орган сведений о государственной регистрации смерти соответствующего лица.

Если добровольное прекращение деятельности индивидуального предпринимателя предполагает подачу соответствующего заявления с предварительной оплатой государственной пошлины в регистрирующий орган, то принудительное прекращение деятельности предпринимателя представляет собой совокупность целого ряда действий. Г.Н. Давыдова справедливо выделяет в принудительных процедурах прекращения деятельности индивидуального предпринимателя соответствующую процедуру как результат признания предпринимателя банкротом. Для совершения действий по прекращению соответствующей деятельности требуется решение суда о признании факта банкротства[5], которое поступает в регистрирующий орган.

Представляется обоснованным мнение Г.Н. Давыдовой о возможности отдельного выделения процедуры прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в связи с неоднократными или грубыми нарушениями предпринимателем законов или иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей[6].

Закон выявляет особенности прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с вступлением в силу приговора суда, которым ему назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок.

В случае смерти физического лица, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, признания его судом банкротом, прекращения в принудительном порядке по решению суда его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, вступления в силу приговора суда, которым ему назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, государственная регистрация такого лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу с момента соответственно его смерти, принятия судом решения о признании его банкротом или о прекращении в принудительном порядке его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, вступления в силу указанного приговора суда.

На основе ст. 25 Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» определен порядок государственной регистрации прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. В соответствии с ней ггосударственная регистрация прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его государственной регистрации в течение трех рабочих дней со дня предоставления заявления. Государственная регистрация прекращения деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу после внесения об этом записи в Единый государственный реестр и подтверждается выпиской из Единого государственного реестра. Индивидуальный предприниматель, осуществляющий свою деятельность на основании Свидетельства о государственной

регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, в случае, предусмотрен Законом, одновременно с подачей заявления о прекращении своей предпринимательской деятельности должен предоставить в налоговый орган по месту получения Свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя налоговые декларации и документы, подтверждающие исполнение им налоговых обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, подтверждения о сдаче печатей (штампов) и закрытии банковских счетов. Подтверждение налоговым органом справкой об отсутствии налоговых обязательств индивидуального предпринимателя (функционирующего на основании Свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя либо Патента на право осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности) является основанием для юридического оформления прекращения им индивидуальной предпринимательской деятельности. Документом, удостоверяющим ггосударственную регистрацию прекращения деятельности индивидуального предпринимателя, в этом случае является выписка из Единого государственного реестра. Помимо указанных документов индивидуальным предпринимателем, прекращающим свою предпринимательскую деятельность, в орган, осуществляющий государственную регистрацию, должен быть сдан подлинник Свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя либо Патент на право осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, а также предоставлена квитанция по оплате государственной пошлины. В случае прекращения ддеятельности индивидуального предпринимателя на основании решения суда о признании индивидуальногопредпринимателя банкротом государственная регистрация производится органом, осуществляющим государственную регистрацию, на основании копии решения суда о признании индивидуального предпринимателя банкротом, поступившей в орган, осуществляющий государственную регистрацию, в установленном законодательством РТ порядке. В случае прекращения деятельности индивидуального предпринимателя на основании решения суда о признании индивидуального предпринимателя без вести пропавшим либо умершим, а также на основании решения суда о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в принудительном порядке государственная регистрация производится органом, осуществляющим государственную регистрацию, в течение двух рабочих дней со дня получения соответствующей копии решения суда. В случае прекращения деятельности индивидуального предпринимателя на основании вступившего в законную силу приговора суда в виде лишения права заниматься определенными видами предпринимательской деятельности на определенный срок, государственная регистрация прекращения предпринимательской деятельности производится органом, осуществляющим государственную регистрацию, в течение двух рабочих дней со дня получения в установленном порядке информации о вступлении в силу указанного приговора суда. Государственная регистрация прекращения деятельности индивидуального предпринимателя в случае его смерти производится органом, осуществляющим государственную регистрацию на основании поступивших в орган, осуществляющий государственную регистрацию, в установленном законодательством РТ порядке, сведений о государственной регистрации смерти данного лица. Государственная регистрация при прекращении деятельности индивидуального предпринимателя в связи с аннулированием документа, подтверждающего право иностранного лица временно или постоянно проживать на территории РТ, или окончанием срока действия указанного документа производится на основании поступившей в орган, осуществляющий государственную регистрацию, в установленном порядке информации об аннулировании указанного документа или окончании срока его действия с учетом содержащихся в Едином государственном реестре сведений о таком сроке.

Индивидуальный предприниматель, принявший решение о прекращении деятельности, должен представить в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности утвержденной формы, а также документ об уплате государственной пошлины. Как отмечается в литературе, введение государственной пошлины за государственную регистрацию факта прекращения, гражданином предпринимательской деятельности вряд ли будет способствовать увеличению числа предпринимателей, обращающихся с такими заявлениями в налоговые органы[7], поэтому на практике возможны ситуации, когда

индивидуальные предприниматели будут фактически прекращать свою деятельность, не обращаясь в налоговые органы.

Регистрационный орган погашает ранее выданное свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя, номер государственной регистрации индивидуального предпринимателя попадает в разряд аннулированных и в дальнейшем не используется.

Необходимо отметить, что регистрирующий орган не вправе отказать в признании предпринимательского статуса гражданина утраченным даже в том случае, если имущественное положение индивидуального предпринимателя отвечает признакам банкротства, поскольку на регистрационные органы не возлагаются обязанности проверять имущественное положение индивидуального предпринимателя, желающего прекратить свою деятельность.

Такой, более упрощенный (по сути явочный) порядок утраты гражданином предпринимательского статуса по сравнению с коммерческими организациями объясняется тем, что с утратой - такого статуса гражданин остается правосубъектным лицом, способным отвечать по своим- обязательствам, даже возникшим в связи с осуществлением им ранее предпринимательской деятельности. Важно отметить, что принудительное прекращение не означает окончательной невозможность для физического лица заниматься предпринимательской деятельностью в будущем. Анализ Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» позволяет прийти к выводу, что физическое лицо после принудительного прекращения его активной экономической деятельности вправе вновь обратиться с заявлением о его регистрации в прежнем качестве лишь спустя один год со дня принятия регистрирующим органом решения о принудительном прекращении его деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя эта полное ликвидация ведения предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем с внесением соответствующих изменений в Едином государственном реестр. Предлагаем ст. 21 Закона РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» дополнить изложенными нами понятием.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГК. РТ от 30 июня 1999 г. (часть первая)//Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1999. №6.
2. Закон РТ от 19 мая 2009 года № 508 "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA Версия 6.00.
3. Гусева Т. Предпринимательская деятельность гражданина: государственная регистрация / Гусева Т., Ларина Н. // Право и экономика. - 2003. - № 11. - С. 42-43.
4. Хорьков Ю. Л. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. - С. 120.
5. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве:Дис...канд. юрид. наук. Казань, 2004.С. 87.
6. Там же. С. 87.
7. Гусева Т. Предпринимательская деятельность гражданина: государственная регистрация/ Т. Гусева, Н. Ларина// Право и экономика. -2003.-№ И.-С. 42.

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В данной статье автором анализированы научные мнения и законодательные основы прекращения деятельности индивидуального предпринимателя. Предлагаются научные и практические предложения для совершенствования законодательства Республики Таджикистан в данной сфере.

Ключевые слова: прекращение деятельности, индивидуальный предприниматель, правовой статус индивидуального предпринимателя, принудительное прекращение, добровольное прегрешение.

ON THE TERMINATION OF THE INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

In this article, the author analyzes scientific opinion and the legislative framework termination of the individual entrepreneur. Proposed research and practical suggestions for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field.

Key words: cessation of activity, the individual entrepreneur, the legal status of an individual entrepreneur, forced termination, voluntary sin.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***У.Масиев*** - соискатель ТНУ

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Д.Исроилова
Институт философии, политологии и права АН РТ

Доверительные начала отношений адвоката и клиента - первооснова адвокатской деятельности. Вся работа адвоката строится на отношениях доверия с клиентом. Уберите доверие - и адвокатская профессия умрет. Адвокат - это второе «я» человека, столкнувшегося со сложными юридическими проблемами, которые он сам не может решить, и поэтому вынужденного обратиться к знатоку права. Адвокат является как бы покровителем своего доверителя. Но ни один человек не захочет рассказывать свои сокровенные тайны другому, если будет хотя бы допускать, что они могут стать достоянием других, тем более, если такие знания могут быть обращены ему во вред. Сможете ли вы доверить адвокату свою жизнь, свободу, имущество, будете ли консультироваться с ним по сложнейшим нравственно-правовым вопросам, если известно, что он, как источник знаний о вас, никак не защищен, а по мнению иных правоведов, даже обязан на вас донести? Ответ очевиден. Сущность адвокатской деятельности держится на абсолютном доверии клиента к своему адвокату, основанном на полной уверенности первого, что все сведения, переданные им адвокату, ни при каких обстоятельствах не станут достоянием гласности.

Именно поэтому все правовые системы мира признают и защищают законодательно институт адвокатской тайны, который уходит корнями к эпохе Римской империи, когда римским судьям предписывалось следить, чтобы «адвокаты не давали свидетельских показаний по делу лица, чьи интересы они защищали»[1].

В одном из своих фундаментальных трудов И.Я. Фойницкий писал: «Закон поступается интересами правосудия и ставит выше их интересы профессиональной (адвокатской.) тайны»[2]. Ученый не случайно поставил на столь высокий пьедестал этот правовой институт. Адвокатская тайна многофункциональна. И одна из ее важнейших функций - гарантировать соблюдение прав личности, в том числе права на защиту. В любом цивилизованном обществе праву на защиту придается огромное значение, оно не имеет временных или пространственных ограничений. Проблема эффективной реализации этого права - проблема не одной страны. Она одна из самых актуальных в рамках международного сообщества.

Во все важнейшие международно-правовые акты включены нормы о необходимости защиты основных прав и свобод человека и предоставлении возможности пользоваться эффективной юридической помощью. Так, ст. 11 Всеобщей декларации прав человека содержит требование, согласно которому каждому человеку, обвиняемому в совершении преступления, должны быть обеспечены все возможности для защиты. Данная норма конкретизирована в п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого человека «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником» (подп. b); «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника»; «если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют» (подп. d). Перечисленные права закреплены также в п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[3].

«Неразглашение сведений, полученных в связи с оказанием юридической помощи, - профессиональный долг адвоката и условие уважения чести и достоинства его доверителей. Следуя профессиональному долгу, адвокат не должен в устной или письменной форме разглашать личные тайны доверителей»[4] - пишет Ю.И. Стецовский.

«В зависимости от того, какие средства (стимулы или ограничения) доминируют в правовом режиме, он может быть либо стимулирующим, либо ограничивающим.

Правовой режим сведений, составляющих адвокатскую тайну, является ограничивающим режимом, призванным выполнять особые охранительные и защитные функции, связанные с реальным обеспечением конфиденциальности отношений адвоката с доверителем»[5] - отмечают по этому поводу Н.В. Буробин и В.Ю. Плетнев.

Сегодня в Таджикистане никто не отрицает необходимости существования института адвокатской тайны. Ведут лишь речь о так называемых ее границах[6].

Рассуждения о том, что адвокатская тайна может иметь границы, вытекают из достаточно естественного, на наш взгляд, для современного уровня развития правовой культуры нашего общества, положения о том, что «задачи деятельности адвокатуры, которые заключаются в защите прав граждан и юридических лиц, зачастую кардинально расходятся с целями и задачами деятельности государственных органов, как их понимают многие государственные служащие. В их понимании смысл деятельности государственного органа заключается в защите интересов самого государства, - в меру собственного разумения и независимо от интересов граждан»[7].

Особую остроту полемика по затронутому вопросу приобретает в те моменты, когда сторонники «ограничения» адвокатской тайны говорят об интересах общественной безопасности и борьбе с терроризмом. Например, Н.А. Подольный пишет: «Логика общественной безопасности заставляет несколько иначе взглянуть на адвокатскую тайну и условия ее сохранения. Она не должна и не может быть абсолютной, то есть соблюдаться при любых условиях. Должны обязательно оговариваться случаи и ситуации, в которых адвокат должен доводить ставшую ему известной информацию до сведения органов, проводящих расследование и оперативно-розыскную деятельность»[8].

Согласие с такой позицией поставило бы публичные интересы выше закрепленных в Конституции РТ и международных нормативно-правовых актах прав человека. Безусловно, это – абсолютно недопустимо, поскольку такой подход разрушил бы саму основу доверительных отношений между адвокатом и его клиентом.

Интерес к проблемам доверительных отношений между адвокатом и клиентом, к адвокатской тайне существенно возрос в Таджикистане в силу развития гражданского общества, создания правовых механизмов, призванных реально защищать права и свободы гражданина.

Для большинства адвокатов Республики Таджикистан вопрос адвокатской тайны, этот один из так называемых вечных вопросов адвокатской деятельности, решен. Никаких компромиссов в деле доверия, которое относится к самой сущности защиты, быть не может. Адвокатская тайна, являясь привилегией гражданина и основой доверия к адвокатской профессии, священна и абсолютна. Это корень адвокатской деятельности. В отношении адвокатской тайны не может быть никаких исключений, установленных границ, и она должна защищаться всеми известными праву способами как самими адвокатами, так и государством.

Адвокатская тайна всегда приравнивалась к тайне исповеди. Известна старая притча о том, как к настоятелю храма подступили с вопросом: «Что он сделает, если узнает от исповедующегося, что он замыслил совершить преступление?» - «Постараюсь отговорить его от неразумного шага». - «Но не доложите властям?» - «Нет». - «А если это преступление совершено в Вашем храме и преступник сознался, что подлил яд в вино, которым Вы будете угощать прихожан после исповеди?» - «И тогда его имя никто не узнает». - «Значит, люди попробуют отравленного вина?» - «Нет, люди его не вкусят. Я буду в этот раз настолько неуклюж, что опрокину отравленную чашу».

Без адвокатской тайны не существует и надлежащего правосудия. Так, И.Я. Фойницкий, признавая адвокатскую тайну, считал, что закон поступается интересами правосудия и ставит выше их этические интересы адвокатской тайны[9].

Как писал А.Ф. Кони, «между защитником и тем, кто в тревоге и тоске от грозно надвигающегося обвинения обращается к нему в надежде на помощь, устанавливается тесная связь доверия и искренности. Защитнику открываются тайники души, ему стараются разъяснить свою невиновность или объяснить свое падение и свой, скрываемый от других, позор такими подробностями личной жизни и семейного быта, по отношению к которым слепая Фемида должна быть и глухою»[10].

Доверитель обычно не только открывает адвокату реальные факты конкретного дела, но и делится с ним своими мыслями, опасениями, переживаниями и надеждами. Конечно, такие обсуждения должны происходить в абсолютно доверительной атмосфере, исключающей возможность утечки информации. Отсюда и вытекает необходимость научного осмысления, законодательного закрепления и практического использования такого института, как адвокатская тайна.

При этом адвокатская тайна не является привилегией отдельно взятого гражданина, а существует ради общего блага. Она есть элемент обеспечения создания и жизнедеятельности гражданского общества. Доверительность отношений адвоката с

клиентом, абсолютность адвокатской тайны и обязанность ее сохранения являются основой адвокатской профессии.

Согласно ст. 9 Конституционного закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре», «предметом адвокатской тайны является факт обращения к адвокату, сведения о содержании устных и письменных переговоров с клиентом и другими лицами в его интересах, о характере и результате предпринимаемых в интересах клиента действиях, а также иная информация, касающаяся оказания юридической помощи, и сведения, ставшие известными адвокату в связи с исполнением обязанностей перед клиентом.

Адвокат не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или интересах третьих лиц какие-либо сведения, составляющие предмет адвокатской тайны».

Это важнейшее положение Конституционного закона тесно связано с определением профессионального долга адвокатов Таджикистана, которое дано в ст. 7 Конституционного Закона «Об адвокатуре»: «Адвокат должен неукоснительно следовать этическим требованиям профессионального сообщества, постоянно совершенствовать свои знания, деловую квалификацию и хранить адвокатскую тайну».

По словам экс-президента Международной Ассоциации Юристов Френсиса Нита, «суть верховенства права заключается в том, что это единственная система, придуманная человечеством для обеспечения полного контроля за государственной властью. Это означает, что каждый гражданин данного государства, включая Президента, а также все государственные институты, включая вооруженные силы, правоохранительные органы и полицию, подчинены закону»[11].

Эти слова в самой полной мере должно относить к требованиям закона о неукоснительном соблюдении и уважении адвокатской тайны, соблюдение которой является важнейшей составляющей адвокатского долга и залогом доверительных отношений между адвокатом и его клиентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суд и судьи в избранных фрагментах: Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2006. С. 605.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. СПб., 1888. С. 245.
3. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // «Адвокат», 2008, N 4.
4. Стецовский Ю.И. Принцип профессиональной тайны адвоката // «Адвокат», 2008, N 3.
5. Буробин В.Н., Плетнев В.Ю. Правовой режим адвокатской тайны // «Бизнес-адвокат», 2006, N3.
6. Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. 2001. N 2. С. 55 – 62.
7. Бубон К.В. О тайнах, секретах и правах адвоката // "Адвокат", 2005, N 6.
8. Подольный Н.А. Адвокатская тайна и проблемы обеспечения безопасности общества от терроризма и организованной преступности // "Адвокатская практика", 2005, N 1.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 250 – 251.
10. Кони А.Ф. Общие черты судебной этики // Традиции адвокатской этики. М.; СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 153.
11. Баренбойм П.Д. «Верховенство права - главная цель юридического сообщества (интервью с Экс-Президентом Международной Ассоциации Юристов Фрэнсисом Нитом)» // «Адвокат», 2007, N 5.

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Доверительные начала отношений адвоката и клиента - первооснова адвокатской деятельности. Вся работа адвоката строится на отношениях доверия с клиентом. Адвокат является как бы покровителем своего доверителя. Сущность адвокатской деятельности держится на абсолютном доверии клиента к своему адвокату, основанном на полной уверенности первого, что все сведения, переданные им адвокату, ни при каких обстоятельствах не станут достоянием гласности. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, отношения адвоката и клиента, доверие адвокату, доверительные начала, нравственно-правовые вопросы.

TRUSTING THE BEGINNING OF THE PROFESSION

Trusting the beginning of the relationship of the lawyer and the client is the fundamental principle of the legal profession. All of the attorney's work is based on a relationship of trust with the client. The lawyer is as if the patron Saint of their clients. The essence of the profession is held on the absolute trust of the client to his lawyer, based on the full confidence of the first, that all of the information transmitted to them a lawyer, under no circumstances will be made public. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: advocacy, relations between a lawyer and client, trust lawyer, trust the beginning, ethical, and legal issues.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Н.Д.Исроилова*** – аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ

ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ҲУҚУҚУ ӮҲДАДОРИҲОИ ШАХСИИ ҒАЙРИМОЛУМУЛКИИ ҲАМСАРОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОИЛАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

М. Орипова
Донишгоҳи ҳуқуқ, тиҷорат ва сиёсатшиносии Тоҷикистон

Никоҳ ин танҳо иттифоқи озод, ихтиёрӣ ва ба меҳру муҳаббат асосёфтаи зану мард, ки мақсади барпо намудани оиларо дошта, бо қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба танзим даровaрда шудааст набуда, ҳамчунин ҳолати воқеии ҳаётие ба шумор меравад, ки вобаста ба он дар байни издивоҷкунандагон ҳуқуқу уҳдадориҳои муайяни тарафайнӣ, ки онҳо ҳам хислати молумулкӣ ва ҳам хислати шахсии ғайримолумулкӣ дошта метавонанд, пайдо мегардад. Аз ин ҷо, аз лаҳзаи баста шудани акди никоҳ издивоҷкунандагон вазъи ҳуқуқии ҳамсаронро соҳиб гардида, ҳамон ҳуқуқу уҳдадориҳоеро ба даст меоранд, ки ин ҳуқуқу уҳдадориҳо бо қонунгузории оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст.

Тибқи муқаррароти қонунгузории оилавӣ ҳуқуқу уҳдадориҳое, ки дар байни ҳамсарон аз лаҳзаи баста шудани акди никоҳ пайдо мегарданд, ба ду гурӯҳи калон: ҳуқуқу уҳдадориҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ тасниф мешаванд.

Таснифоти мазкур аз рӯи мазмун ва моҳияти худ ба таснифоти муносибатҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ мутобиқат намуда, ба он асос ёфтаанд, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои молумулкии ҳамсарон хислат ва мазмуни иқтисодӣ дошта, ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон бошанд, аз чунин хислат ва мазмун маҳрум мебошанд.

Муносибатҳои ҳуқуқии шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон ин муносибатҳои ҷамъиятии бо меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ ба танзим даровардашавандае мебошанд, ки дар байни ҳамсарон вобаста ба неъматҳои ғайримоддӣ ба вуҷуд меоянд.

Дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон чунин муносибатҳое фаҳмида мешаванд, ки дар асоси аз тарафи ҳамсарон ҳангоми бастан ё бекоркунии акди никоҳ, интихоб намудани касб, ҳаллу фасли якҷояи масъалаҳои ҳаёти оилавӣ, интихоби озодонаи машғулият, касбу кор, ҷойи истиқомат, розигӣ додан ба фарзандхонӣ, ҳалли масъалаҳои бекоркунии акди никоҳ ва монанди инҳо ба вуҷуд меоянд[1].

Тибқи муқаррароти қисми 2, моддаи 10 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу уҳдадориҳои зану шавҳар аз лаҳзаи дар мақомоти сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба қайди давлатӣ гирифтани акди никоҳ ба миён меояд. Аз ин ҷо, ҳуқуқҳои шахсӣ ба шахсияти ҳамсарон алоқаманд буда, ҷудонопазир мебошанд. Аҳдҳое, ки ба маҳдуд карда шудани ҳуқуқи ҳамсарон равона карда шудаанд, беэътибор дониста мешаванд. Дар баробари ин ҳуқуқҳои шахсӣ аз лаҳзаи баста шудани акди никоҳ ба вуҷуд омада, ҳангоми вафот қатъ мегардад. Онҳоро бо созиши тарафҳо қатъ ва ё тағйир додан мумкин нест. Ҳуқуқҳои шахсӣ бояд ба талаботи қонун зид набошад[2].

Дар асоси таҳлилҳои боло бо он розӣ шудан мумкин аст, ки муносибатҳои ҳуқуқии шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон, вобаста ба мазмун ва моҳияти худ муносибатҳои ҷамъиятӣ набуда, муносибатҳои хислати иҷтимоӣ дошта ба шумор меравaнд, ки дар муҳити оилавӣ, дар байни ҳамсарон аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гирифта шудани акди никоҳ пайдо мегарданд.

Ҳамчун қоида, ҳуқуқҳои шахсии ҳамсарон бо назардошти манфиатҳои зану шавҳар, дар асоси усули баробарӣ ба ҳуқуқи оилавӣ танзим мегарданд. Бинобар ин, қонунгузории оилавӣ муқаррар менамояд, ки зану мард дар муносибатҳои оилавӣ ҳуқуқҳои баробари шахсӣ ва молумулкӣ доранд (қ. 4, м. 1).

Ба ҷумлаи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон шомил карда шудани гурӯҳи ҳуқуқҳое, ки ифодагари манфиати шахсии ҳамсарон буда, аз рӯи мазмун ва моҳияти худ аз ҳар гуна баҳисобгириҳо озод буда, асоси онро амалу рафтори аз тарафи давлат эътирофшавандаи ба ҳаёти шахсии зану шавҳар ҳамчун иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ тааллуқ дошта, ташкилдиҳандаи нуқтаи назари ба таври умум эътирофгаштае мебошад, ки онро қариб дар ҳар як адабиёти ҳуқуқии соҳавӣ вохӯрдан мумкин аст. Дар ин ҷо сухан дар бораи он намеравад, ки муносибатҳои муайяни оилавӣ, бахусус ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон то чӣ андоза аз тарафи намояндагони илми ҳуқуқи

оилавӣ эътироф гардидааст, балки сухан дар бораи он меравад, ки муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон то чӣ андоза аз тарафи қонунгузории оилавӣ ба танзим дароварда шудааст. Зеро, муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон аксар вақт аз доираи батанзимдарории ҳуқуқӣ берун қарор дошта, аз тарафи меъёрҳои ахлоқӣ ба танзим дароварда мешаванд, ки ин метавонад ҳангоми ҳалли баҳсҳои хислати шахсӣ дошта, мушкилиҳои муайянеро ба вуҷуд орад. Дар ин самт таъсири анъанаҳои миллӣ низ калон буда, метавонад дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ нақши ҳалкунандаро бозад. Масалан, шаҳрванд Алишеров М. бо шаҳрванд Аҳмадова Н. ақди никоҳи худро бекор намуда, дар назди завҷааш шарт мегузорад, ки ӯ талоқи (дар назар дошта шудааст бекор карда шудани ақди никоҳ бо назардошти муқаррароти шариат) завҷаашро дар мавриде медиҳад, ки агар вай ба ӯ хароҷоти барои тӯй кардаашро баргардонида диҳад, дар ҳолати акс ӯ талоқи завҷаашро намедиҳад.

Маҳмудов М. дуруст қайд менамояд, ки ҳуқуқҳои шахсӣ дар муносибатҳои оилавӣ дар муқоиса ба муносибатҳои молумулкӣ табиати муайянкунанда доранд, яъне сараввал муносибатҳои шахсӣ ва баъд муносибатҳои молумулкӣ пайдо мешаванд, ки маҳз чунин хусусият ҳуқуқи оилавиро аз соҳаҳои дигари ҳуқуқ, аз ҷумла, аз соҳаи ҳуқуқи граждани фарқ мекунонад[3]. Бо назардошти ин, тазаккур бояд дод, ки баъзе ҳуқуқҳои шахсии ҳамсарон, ба монанди, ҳуқуқи интихоби касбу ҳунар, ҷои истиқомат ва амсоли инҳо ба шаҳрвандон бидуни ақди никоҳ тааллуқ дошта, ҳамчун қисми таркибии қобилияти амалкунии шаҳрванд эътироф карда мешавад. Ҳуқуқҳои мазкур аз лаҳзаи ба қайди давлатӣ гирифта шудани ақди никоҳи шаҳрвандон ҳамчун ҳуқуқҳои субъективии оилавӣ эътироф гардида, аз ҷониби қонунгузории оилавӣ ҳифз карда мешавад. Дар ин ҷо бо андешаи Тағойназаров Ш.Т. розӣ шудан мумкин аст, ки дар доираи он ҳуқуқҳои шахсие, ки берун аз муносибатҳои оилавӣ пайдо мегарданд, аз тарафи соҳаҳои дигари ҳуқуқ ҳифз карда мешаванд[4]. Масалан, дар амалия аз эҳтимол дур нест, ки баъзан худи никоҳшавандагон бо роҳи қалбакӣ синну солро дар шиноснома ё дигар ҳуҷҷатҳо дигар мекунанд. Дар ин маврид ақди никоҳ бояд беэътибор дониста шавад[5]. Дар мисоли мазкур қисмати беэътибор дониста шудани ақди никоҳ дар доираи муқаррароти қонунгузории оилавӣ ба танзим дароварда шавад, қисмати қалбакӣ намудани ҳуҷҷати муайянкунандаи синну сол бошад, дар асоси муқаррароти қонунгузории ҷиноятӣ ба танзим дароварда мешавад.

Дар асоси гуфтаҳои боло, яке аз хусусиятҳои муҳим ва асосии ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсаронро он чиз ташкил медиҳад, ки чунин ҳуқуқҳо танҳо дар байни зану шавҳари «қонунӣ» пайдо мегарданд. Мутобиқ ба ин ҳамзистии зану мард, никоҳи ба таври шариатӣ басташуда наметавонад дар байни зану мард на муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва на муносибатҳои молумулкиро ба вуҷуд орад. Хусусияти дигари ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсаронро хислати эквивалентӣ надоштани он ташкил медиҳад. Ба таври дигар, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон дорои эквиваленти молумулкӣ набуда, бо шахсияти барандаи он - ҳамсарони мушаххас алоқамандии зич дошта, аз тарафи онҳо бо салоҳдиди худашон ба амал баровара мешаванд.

Ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон бегонанашаванда ва ба шахси дигар нагузаранда буда, дар асоси созиши тарафайнии ҳамсарон ба вуҷуд намеоянд, тағйир намеёбанд, қатъ намегарданд ва дар доираи муқаррароти аҳдномаи никоҳ ба танзим даровара шуда наметавонанд[6]. Бинобар ин, ба андешаи мо, агар дар аҳдномаи никоҳ ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ҳамсарон дар ин ва ё он сатҳ ба танзим даровара шуда бошанд, пас аҳдномаи никоҳ дар ҳамон қисмате, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон ба танзим даровара шудааст, беэътибор дониста мешавад.

Вобаста ба таҳлили муқаррароти қонунгузории оилавӣ, меъёрҳои ҳуқуқиеро, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсаронро ба танзим медароранд, ба таври шартӣ ба се гурӯҳи асосӣ тасниф кардан мумкин аст. Гурӯҳи аввали меъёрҳои ҳуқуқиро ҳамон меъёрҳои ҳуқуқие ташкил медиҳанд, ки онҳо аз рӯи мазмун ва моҳияти худ меъёрҳои конститутсионӣ-ҳуқуқӣ ба шумор рафта, ҳуқуқи ҳамсаронро ба интихоби касбу кор, машғулият, ҷойи истиқомат ва монанди инҳо муқаррар менамоянд. Гурӯҳи дуюми меъёрҳои ҳуқуқиро ҳамон меъёрҳои ҳуқуқие ташкил медиҳанд, ки чунин меъёрҳои ҳуқуқиро одатан ҳамчун меъёр-декларатсия эътироф менамоянд, ки чунин меъёрҳо ба мисли меъёрҳои диспозитивӣ нисбати рафтори шахс оқибати ногувор - санксияро муқаррар наменамоянд. Масалан, интихоби ҳамсар дар

мавриди бастани ақди никоҳ. Гурӯҳи сеюми меъёрҳои ҳуқуқӣ аз меъёрҳои оддии оилавӣ-ҳуқуқӣ иборат буда, бо оқибатҳои муайяни ногувор - санксия таъмин карда шудаанд. Меъёрҳои гурӯҳи аввал дар маҷмӯъ ба ҳамон усул асос ёфтаанд, ки дар доираи он тағйир ёфтани вазъи ҳуқуқии оилавии шахс ба ҳуқуқҳои конститутсионии он ягон хел таъсир намерасонад. Масалан, тибқи муқаррароти қисми 1, моддаи 32 КО зану шавҳар ҳар кадомашон дар интихоби шуғл, касб, намуди фаъолият, иқоматгоҳ ва маҳалли будубош озоданд.

Тамоми ҳуқуқҳои мазкур унсури умумии вазъи конститутсионӣ-ҳуқуқии шахс ба шумор рафта, дар ин ва ё он сатҳ дар Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам карда шудааст. Масалан, тибқи муқаррароти моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зану мард дорои ҳуқуқу уҳдадориҳои баробар эътироф карда шудааст, ки дар ин маврид дар муносибатҳои оилавӣ қарор доштан ва ё надоштани онҳо, умуман ба инобат гирифта намешавад. Аз ин хотир, ба муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ ворид гардидани шаҳрвандон барои поймол гардидани ҳуқуқҳои конститутсионии онҳо ягон хел таъсир расонида наметавонад.

Ҳамин тавр, меъёрҳои ба гурӯҳи мазкур шомилшавандаи қонунгузории оилавӣ ин танҳо дар самти муносибатҳои оилавӣ-ҳуқуқӣ такрор ёфтани меъёрҳои конститутсионӣ-ҳуқуқӣ буда, чунин ҳуқуқҳоро бо дарназардошти хусусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ ба танзим медароранд. Дар баробари ин ҳуқуқи оилавӣ барои поймол гардидани меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ аз тарафи яке аз ҳамсарон санксияҳои ҳуқуқиро муқаррар наменамояд. Бинобар ин, халалдор карда шудани чунин меъёрҳои ҳуқуқӣ аксар вақт барои бекор карда шудани ақди никоҳ сабаб мегарданд. Дар ҳолатҳои алоҳидаи дигар бошад, агар чунин халалдорсозиҳои меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ бо дахолат ва ё таҳдид намудан (маҳрум кардан аз озодӣ, таҳдидҳо, зӯроварии ҷисмонӣ ва монанди инҳо) ба шахсият алоқаманд бошанд, дар ин ҳолат мумкин аст меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ татбиқ карда шаванд[7].

Гурӯҳи дуюми меъёрҳои ҳуқуқӣ дар қисми 2, моддаи 32 КО мустаҳкам карда шудааст, ки меъёрҳои мазкури ҳуқуқӣ баробарҳуқуқии ҳамсаронро дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ: тарбия ва соҳиби маълумот намудани фарзандон, баррасӣ намудани масъалаҳои падариву модарӣ ва монанди инҳо муқаррар менамояд.

Тибқи муқаррароти мазкур тамоми масъалаҳои оилавӣ бояд аз ҷониби ҳамсарон дар асоси усули баробарҳуқуқӣ ва бегона будани муносибатҳои динӣ, дар якҷоягӣ ҳаллу фасл карда шаванд. Агар мо ба муқаррароти мазкур аз нуқтаи назари дигар, яъне ҳамчун ҳуқуқҳои номбаргардидаи ҳамсарон, ки тибқи он ба тарафҳо имконияти (ҳуқуқ) ҳаллу фасли якҷояи тамоми масъалаҳои дар ҳаёти якҷоя ба миён омадаро медиҳад, назар афканем, пас вай ба таври дигар тобиш медиҳад. Дар ин ҷо лозим ба ёдоварист, ки масъалаи мазкур ба таври умумӣ ишора шуда, аз рӯи мазмун ва моҳияти худ ба амалӣ шудани ҳуқуқҳои падариву модарӣ, ки аз як тараф ба муқаррароти Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз тарафи дигар ба муқаррароти қонунгузории оилавӣ тобеъ мебошад, оварда мерасонад.

Он чиз аён аст, ки барои халалдор гардидани тартиботи мазкур имконияти муқаррар гардидани санксия ҷой надорад. Агар ҳамсарон масъалаҳои оилавии худро дар якҷоягӣ ва дар асоси баробарии тарафҳо ҳаллу фасл накунанд ва ё ин ки дар ин самт яке аз ҳамсарон аз ҳуқуқи мазкур сӯистифода намояд, қонунгузории оилавӣ воситаи муайяни маҷбурсозии ҳамсаронро барои дар ҳамбастагӣ ҳаллу фасл карда шудани масъалаҳои оилавӣ фарқ наменамояд. Бинобар ин, ба даст оварда нашудани ҳамдигарфаҳмӣ дар масъалаҳои оилавӣ метавонад барои барҳам хӯрдани оила ва бекор карда шудани ақди никоҳ сабаб гардад.

Мутобиқ ба гуфтаҳои боло дар қонунгузории оилавӣ мустаҳкам карда шудани меъёрҳои диспозитивӣ дорои аҳамияти муҳим мебошад. Зеро меъёрҳои мазкур ба монанди баробарҳуқуқии зану мард натиҷаи муборизаи дуру дароз барои эмансипатсияи занон ва баробарҳуқуқии ҳамсарон дар муносибатҳои никоҳӣ ба шумор меравад.

Меъёрҳои диспозитивӣ гарчанде барои халалдор шудани меъёрҳои ҳуқуқи оилавӣ санксияро муқаррар наменамояд, лекин вай дорои самараи бевоситаи ҳуқуқӣ буда, пеш аз ҳама ишора ба он менамоянд, ки санадҳои ҳуқуқии ҳамсарон нисбати фарзандон, молумулк, фарзандхондӣ ва монанди инҳо дорои аҳамияти баробари ҳуқуқӣ мебошанд. Дар баъзе ҳолатҳои дигар қонунгузории амалкунандаи оилавӣ барои содир намудани амалҳои муайян розигии мутақобилаи ҳамсаронро талаб менамояд. Масалан, ҳангоми фарзандхондӣ бояд ҳар ду тараф розигии худро иброз намоянд.

Гуфтаҳои боло, ки асосан хусусиятҳои хоси ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсаронро мутобиқи қонунгузории оилавӣ зери таҳлил қарор дод, вобаста ба мазмун ва моҳияти худ ба таври пурра нисбати ӯҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон низ татбиқ мегардад. Аз ин рӯ, яке аз ҳамсарон ҳуқуқ надоранд ба тарафи дигар ҷиҳати ба амал баровардани ҳуқуқҳои худ оид ба интихоби озодонаи касбу кор, ҷойи истиқомат монеъ шавад. Чунин ҳолат ҳамчунин нисбати тамоми масъалаҳои оилавии аз тарафи ҳамсарон баррасишаванда, ки дар он ҳуқуқи яке аз тарафҳо нисбати ӯҳдадории тарафи дигар мутобиқат менамояд, татбиқ мегардад, ки ин дар маҷмӯъ механизми амалишавии ҳуқуқҳои мавҷудаи ҳамсаронро ташкил медиҳанд.

Ба ҷумлаи меъёрҳои диспозитивӣ ҳамчунин муқаррароти қисми 3, моддаи 32 КО дохил мешавад, ки вобаста ба он зану шавҳар вазифадоранд муносибатҳои худро дар оила дар асоси эҳтирому кӯмаки якдигарӣ ба роҳ монанд, барои таҳкими оила мусоидат намоянд, ба некӯаҳволӣ ва рушду камоли фарзандонашон ғамхорӣ кунанд. Дар асоси кӯмаки якдигарӣ ба амал баровард ашудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ ҳамон вақт аҳамияти ҳуқуқиро касб менамояд, ки агар дар ин ҷо сухан дар бораи ҳамсари ғайриқобили меҳнати ба кӯмаки моддӣ эҳтиёҷ дошта равад. Дар тамоми ҳолатҳои боқимонда бошад, ин танҳо ухдадории ахлоқӣ ва маънавӣ ба шумор меравад.

Мусоидат намудан ба некӯаҳволӣ ва мустаҳкам намудани оила таҳти таъсиррасонии ҳуқуқӣ қарор дошта, хислати ҳуқуқиро пайдо менамояд. Аз ин ҷо, ғамхорӣ зоҳир намудан нисбати некӯаҳволӣ ва инкишофи кӯдакони ноболиғ ухдадории вокеии ҳуқуқии падару модар буда, ба таври дахлдор иҷро нагардидани он мумкин аст оқибати ногувор - санксияро дар шакли маҳрум намудан аз ҳуқуқи падару модарӣ ба вуҷуд орад. Лекин ҷиҳати ҳасоси масъала дар он зоҳир мегардад, ки ӯҳдадории мазкур ухдадории байниҳамдигарии ҳамсарон набуда, ухдадории ҳар яке аз онҳоро дар алоҳидагӣ нисбати фарзанд ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлилҳои боло хусусиятҳои хоси муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсаронро ба таври зерин муайян намудан мумкин аст:

- ҳолати воқеӣ-ҳуқуқии ҳуқуқбавуҷудорандаи байни ҳамсарон ба қайди давлатӣ гирифта шудани ақди никоҳ ба шумор меравад;
- танҳо дар байни ҳамсарон ба вуҷуд меояд;
- мазмуни иқтисодӣ надоранд;
- ҳуқуқу ухдадориҳое, ки ба ҷумлаи ҳуқуқу ухдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон шомил мешаванд, бегонанашаванда мебошанд;
- ҳуқуқу ухдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон предмети аҳдномаи никоҳ ва дигар созишномаҳои байнгиҳамдигарии ҳамсаронро ташкил дода наметавонанд.

Дар асоси таҳлили муқаррароти қонунгузории оилавӣ ухдадориҳои зерини шахсии ҳамсаронро фарқ кардан мумкин аст:

- барқарор намудани муносибатҳои байниҳамдигарӣ дар асоси эҳтиром ва кӯмаки байниҳамдигарӣ;
- мусоидат намудан ба некӯаҳволӣ ва мустаҳкамнамоии оила;
- ғамхорӣ зоҳир намудан ба некӯаҳволӣ ва инкишофи кӯдакон.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ қайд мегардад, ки ухдадориҳои мазкур хислати декларитивиро доро буда, дорои як қатор хислатҳои ахлоқӣ мебошанд, ки вобаста ба ин онҳо аз таъминоти ҳуқуқӣ маҳрум шудаанд. Ҳолати мазкур пеш аз ҳама бо мураккабии батанзимдарории ухдадориҳо, ки иҷроиши онҳо аз сатҳи фарҳанг ва сифати маънавии шахси мушаххас вобастагӣ дорад, асоснок карда мешавад. Ҳамчунин он чиз дар назар дошта мешавад, ки ухдадориҳои қайдгардида аз тарафи ҳамсарон ба таври ихтиёрӣ иҷро гардида, дахолати давлатро талаб наменамояд. Дар баробари ин тавассути воситаҳои ҳуқуқӣ маҷбур намудани ҳамсарон ҷиҳати эҳтироми тарафи дигар ва ғамхорӣ зоҳир намудан нисбати он ин қадар қобили қабул нест.Ба он чиз диққат бояд дод, ки дар муқаррароти қисми 3, моддаи 32 КО сухан на дар бораи некӯаҳволии моддии оилавӣ, балки дар бораи некӯаҳволии маънавии оилавӣ меравад, ки дар зери мафҳуми он «ҳолати ором ва хушбахтона», муҳити солими оилавӣ фаҳмида мешавад.

Дар байни ӯҳдадориҳои шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон ба сифати ӯҳдадории ягонаи аҳамияти ҳуқуқӣ дошта - зоҳир намудани ғамхорӣ ҷиҳати некӯаҳволӣ ва инкишофёбии кӯдакони ноболиғ баромад менамояд, ки вай дар доираи қонуни алоҳида ба танзим даровард а мешавад. Вобаста ба ин ҳамсарон

ӯҳдадоранд фарзанди худро тарбия намоянд; нисбати саломатии онҳо ғамхорӣ зоҳир намоянд; ҷиҳати инкишофёбии рӯҳӣ, ахлоқӣ ва ҷисмонӣ саҳлангорӣ нанамоянд. Дар доираи ин ҳамсарон ҳуқуқ надоранд ба фарзандон озори ҷисмонӣ расонанд, зери таъсиррасонии психологӣ қарор диҳанд.

Дар охир ба ҷумлаи уҳдадории шахсии ғайримолумулкии ҳамсарон ҳамчунин уҳдадориҳои зеринро шомил кардан мумкин аст:

- ба тарафи дигар ҷиҳати интихоби касбу кор, ҷои истиқомат монеъ нашаванд;
- дар мавриди ҳаллу фасли муносибатҳои молу мулкӣ ва шахсии ғайримолумулкии ҳаётӣ оилавӣ бо ҳамдигар машварат намоянд;
- ҳангоми бастани ақди никоҳ ба тарафи дигар ҷиҳати интихоби насаб монеъ нашавад.

АДАБИЁТ

1. Маҳмудов М. Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои ҳамсарон дар оила. - Д.: Эр-граф, 2003. - С. 54
2. Маҳмудов М. Асари ишорашуда. - С. 54
3. Маҳмудов М. Асари ишорашуда. - С. 55
4. Тағойназаров Ш.Т. Защита личных прав граждан. - Д., 1991. - С. 20-32
5. Усмонов О.У. Никоҳ, оила, ахлоқ ва қонун. - Д.: Ирфон, 1994. - С. 24-32
6. Маҳмудов М.А., Ҳимматов Ҳ.Н. Зарурат ва аҳамияти институти аҳдномаи никоҳ дар танзими муносибатҳои амволии ҳамсарон // Давлат ва ҳуқуқ, № 4, 2005. - С. 60-69
7. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (АМОҶТ с.1998, №9).

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУПРУГОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье отражены основные положения личных неимущественных прав и обязанностей супругов. В предлагаемом читателю материале дается анализ семейного законодательства, регулирующего правового взаимоотношения супругов, а также практики его применения. В нем анализируются наиболее общие вопросы, касающиеся личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов. В работе анализируются, в первую очередь, нормы Семейного кодекса РТ, других нормативных правовых актов, регулирующих семейные правоотношения. Использована практика отдела ЗАГС-а г. Исфары Сагдийской области.

Ключевые слова: семья, усыновление, ребенок, заключение брака, семейное законодательство, супруги, имущество, права и обязанности.

PROMINENT FEATURES OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS AND THE DUTIES OF SPOUSES IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the given article the core positions of the personal non-property rights and duties of spouses are reflected. In the offered material to the attention of the reader is given the analysis of the family legislation, regulating legal relations of spouses, as well as the practice of its application. The most general questions, concerning personal non-property and property rights, duties of spouses are considered in it. In the mentioned work, first of all, the norms of the Family code of Tajikistan, other legal-standard acts, regulating family legal relations are commented and developed. The practice of the department of citizen legal acts of Registration Office of Isfara city (Sogd oblast) has been used.

Key words: family, adoption, child, marriage, family law, spouses, the property, rights and obligations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Орипова Мафтуна*** – соискатель ТГУПБП

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Д.Ш.Сангинов

Таджикский национальный университет

Целью деятельности Конституционного суда на всех этапах его деятельности наряду с другими была и остается защита прав и свобод человека и гражданина[1].

Конституция Республики Таджикистан и Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан» закрепляют за Конституционным судом полномочия проверять по жалобам на нарушение конституционных прав граждан конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Тем самым гражданину открывается доступ в органы конституционного контроля, предоставляется возможность оспаривать акты законодательной власти.

Однако в юридической литературе дискуссионным является вопрос о значении данного института обжалования, а также о том, осуществляет ли Конституционный суд правосудие при реализации обозначенной выше функции.

Так, по мнению одних ученых, введение конституционной жалобы считается изменением, поскольку защита прав - это обязанность судов общей юрисдикции. Представители этого подхода полагают, что поскольку Конституционный суд не разрешает гражданско-правовые споры, не рассматривает уголовные дела, то нельзя употреблять термин «правосудие», ибо Конституционный суд не осуществляет его по конкретным делам. Деятельность же по осуществлению конституционного контроля «обслуживает» права и интересы граждан через защиту конституционного строя в целом.

В соответствии с другим суждением институт конституционной жалобы расценивается как важная специфическая гарантия прав гражданина от нарушений со стороны государственных органов, а сама защита прав - как функция конституционного правосудия. Соглашаясь с этим, можно добавить, что в результате судебную защиту получает не только лицо, обратившееся с жалобой, но и другие граждане, права которых нарушались или могли бы быть нарушены.[2] Это, конечно, свидетельствует о преимуществе нового законодательного регулирования.

Рассматриваемые полномочия Конституционного суда претерпели существенные изменения. В первых проектах закона о Конституционном суде не было предусмотрено вообще, что гражданин сможет быть полноправным субъектом обращения в Конституционный суд. Имелось в виду, что этот Суд будет рассматривать споры органов власти между собой по поводу соблюдения или несоблюдения ими Основного закона государства.

Отметим, что Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» от 23 декабря 1989 года не предоставлял индивидам право непосредственно обращаться в Комитет конституционного надзора СССР с жалобами, что ограничивало возможности граждан в сфере защиты их прав.

В настоящее время не только в Законе о Конституционном суде, но и в Конституции Республики Таджикистан есть положение о том, что граждане Республики Таджикистан имеют право направлять индивидуальные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления[3].

Одним из судебных органов, уполномоченных рассматривать жалобы, подаваемые гражданами с целью защиты их основных прав и свобод, в соответствии со статьей 84 Конституции Республики Таджикистан, является Конституционный суд Республики Таджикистан.

Согласно пункту 6 ст. 37 Конституционного Закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» правом на обращение в Конституционный суд Республики Таджикистан с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в законе.

К иным лицам следует относить иностранных граждан и лиц без гражданства. Такое положение вытекает из требований ч. 2 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Таджикистан, кроме случаев, установленных законом или международным договором Республики Таджикистан. На практике часто возникает вопрос: могут ли обращаться в этот орган объединения коммерческого характера? Данная проблема получила разрешение в практической деятельности Конституционного суда.

Следует отметить, что запрос о конституционности закона может по собственной инициативе направить также Суд, рассматривающий дело, если придет к выводу о несоответствии Конституции Республики Таджикистан закона, примененного или подлежащего применению в указанном деле.

Следует также признать, что, помимо граждан, чьи права и свободы нарушены законом, правом на обращение в Конституционный суд Республики Таджикистан, в соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», обладают «иные органы и лица, указанные в законе». Таким правом, согласно Закону «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»[4] (в редакции от 25 июля 2005 года № 107) пункту 1 статьи 43, и Закону «Об уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 191) статья 21, наделены Генеральный прокурор Республики Таджикистан и Уполномоченный по правам

человека в Республике Таджикистан. К сожалению, должной активности в использовании этого права они не проявляют. Представляется целесообразным предоставление им права конституционной жалобы на нарушение социально-экономических прав и свобод во все органы конституционного правосудия.

Следует признать существенную недоработку в законодательстве, которая в данном случае заключается в том, что граждане не могут обратиться в Конституционный суд с абстрактной жалобой о неконституционности закона. Это означает, что гражданин или объединение граждан, считающих закон или его отдельные положения не соответствующими нормам Конституции, обладают правом обращения в Конституционный суд только при нарушении их субъективных прав и лишены права подать жалобу в защиту чужих интересов.

В то же время следует признать право родителей, опекунов, попечителей обращаться в защиту прав своих несовершеннолетних детей и подопечных, что вполне согласуется с гражданским и семейным законодательством.

Сегодня жалоба - это один из поводов к рассмотрению дела в Конституционном суде. Жалоба представляет собой специфическую форму обращения, характерную только для одной из всех процедур в конституционном судопроизводстве, когда оно возбуждается гражданином в интересах защиты прав, нарушаемых законом в конкретном случае правоприменения. Поэтому конституционную жалобу справедливо относят к институту конкретной нормы контроля, а не абстрактного[5].

Конституционная жалоба - обобщающий термин, означающий систему органов и процедур, позволяющих осуществить проверку соответствия основному закону страны актов, издаваемых парламентом, представительными органами территориальных единиц, актов исполнительной власти и актов частных лиц.

Следует подчеркнуть, что жалобы в судебный орган конституционного контроля подписываются уполномоченными на то лицами. Коллективные жалобы подписываются группой лиц и уполномоченными на это представителями. Но они допустимы только в том случае, если каждый из заявителей сам по себе правомочен на подачу индивидуальной жалобы, то есть оспаривает применение к нему соответствующего закона судом или иным органом. К сожалению, это обстоятельство не всегда учитывается жалобщиками на практике.

Анализ норм Закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» позволяет сформулировать ряд условий, при соблюдении которых конституционная жалоба может быть признана допустимой.

1. Если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан, то для признания допустимости жалобы не имеет значения, были ли в действительности нарушены права гражданина в конкретном деле. Жалоба допустима только в отношении закона, а не какого-либо иного нормативно-правового акта. Это означает, что гражданин вправе оспаривать конституционность норм законов.

2. Остается дискуссионным вопрос о возможности оспаривания гражданами в Конституционном суде отдельных положений конституционных законов. Подводя итоги данной дискуссии, следует отметить, что несомненна принципиальная допустимость обжалования гражданами в Конституционном суде норм конституционных законов, которые применялись или подлежали применению судами или иными органами при разрешении конкретных правовых споров.

3. В соответствии с пунктом 6 ст. 37 Закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» жалоба допустима лишь в отношении тех положений закона, которые затрагивают конституционные права и свободы граждан. Это - материально-правовая предпосылка допустимости жалобы, ее отсутствие означает недопустимость индивидуальной жалобы.

4. Еще одним критерием допустимости жалобы статья 37 Закона о Конституционном суде называет применение или неизбежность применения обжалуемого закона к заявителю при рассмотрении конкретного дела в правоприменительном органе. Конституционный суд не решает по данной категории дел вопросы факта, поэтому заявитель обязан представить в Конституционный суд документы (копию решения правоприменительного органа; справку о том, что дело находится на рассмотрении правоприменительного органа), подтверждающие его заинтересованность.

Под «применением закона» имеется в виду применение его норм государственными органами при разрешении индивидуально-конкретных дел. «Применением закона» может

быть признан также и отказ в его применении, если данный отказ, затрагивая конституционные права и свободы граждан, был обусловлен непосредственно неконституционным содержанием закона, не нашедшего положительного применения.

Обычно для возбуждения дела в порядке конституционной жалобы в качестве предварительного условия требуются все другие средства защиты. Однако эта позиция не имеет абсолютного значения, допускаются исключения. Так, например, руководствуясь этим принципом, Закон о Федеральном Конституционном суде Германии, тем не менее, специально выделяет случаи, когда по жалобе, поданной до рассмотрения вопроса в обычном судебном порядке, Федеральный Конституционный суд может вынести решение немедленно, если жалоба имеет общее значение или когда лицу, подавшему жалобу, может быть нанесен тяжкий ущерб, который нельзя будет предотвратить, в случае, если это лицо сначала обратится с жалобой в обычном судебном порядке (п.2 ст. 90). Аналогичной нормы в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» относительно жалобы нет.

Какое же место занимает рассмотрение конституционных жалоб в деятельности специальных органов конституционного контроля? В этом отношении показательна практика Федерального Конституционного суда Германии: с 1951 по 1990 гг. он получал от 2,5 до 3,7 тысяч конституционных жалоб ежегодно. Основную массу дел, рассматриваемых Конституционным судом Австрии, также представляют дела по конституционным жалобам в порядке ст. 144 Конституции: в 1989 году они составляли 73 % всех рассмотренных им дел.

Следует признать, что, помимо необходимости соблюдения вышеуказанных условий допустимости, жалоба в Конституционный суд должна удовлетворять и ряду требований общего характера, которые являются обязательными для всех обращений, подаваемых в судебный орган конституционного контроля. Назовем основные требования:

1. Требование, содержащееся в жалобе, подаваемой в Конституционный суд, должно носить исключительно правовой характер и не касаться установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других органов.

В силу низкой правовой культуры населения, в Конституционный суд поступает большое количество обращений, авторы которых обжалуют судебные решения, акты органов предварительного следствия. Такие обращения часто отвлекают Суд от выполнения основной работы. Конституционный суд не может выполнять функции высшей надзорной, апелляционной инстанции по отношению к другим судам. Обстоятельства, установленные решениями иных судов и других органов, являются для Конституционного суда обязательными без дополнительных проверок и доказательств.

2. Жалоба может быть принята Конституционным судом к рассмотрению, если обнаружена неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая в ней норма закона.

Законодатель посчитал основаниями к рассмотрению того или иного дела несколько обстоятельств в зависимости от предмета, входящего в ряду других в компетенцию Конституционного суда. Это - либо обнаружившаяся (в ходе предварительного изучения материалов дела судьями и судьей-докладчиком) неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон, иной нормативный правовой акт, договор и.т.д., либо обнаружившееся противоречие в позициях сторон в споре о компетенции, либо неопределенность в понимании положений Конституции Республики Таджикистан, которые могут быть устранены лишь в ходе судебного разбирательства.

Практика показывает, что нередко конституционность или неконституционность того или иного нормативного правового акта видны, что называется, «невооруженным глазом» уже на стадии получения запроса. Но, во-первых, решение об этом может быть вынесено лишь в рамках конституционного судопроизводства с соблюдением всех установленных настоящим законом процессуальных правил; во-вторых, позиции судей чаще всего не совпадают; в-третьих, сам закон требует, чтобы проверяемый акт оценивался с точки зрения, как его буквального смысла, так и смысла, придаваемого ему актами толкования или сложившейся правоприменительной практикой, и с точки зрения его места в системе нормативных правовых актов. Иначе говоря, неопределенность, о которой идет речь, как правило, сохраняется до момента вынесения решения Суда по делу.

Жалоба, подаваемая в Конституционный суд, и документы, прилагаемые к ней, должны, с точки зрения оформления, отвечать всем требованиям, предусмотренным в

статье 40 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Соблюдение этих требований позволяет очертить предмет судебной проверки. Следует отметить, что гражданин-заявитель обязан приложить к жалобе копию официального документа, подтверждающего применение или возможность применения оспариваемого закона при разрешении конкретного дела.

3. Жалоба, подаваемая в судебный орган конституционного контроля, должна быть оплачена государственной пошлиной в соответствии со статьей 60 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

Оплата государственной пошлины имеет целью частично возместить расходы по конституционному судопроизводству и вместе с тем является некоторым препятствием к необоснованным обращениям в Конституционный суд.

Следует отметить, что при рассмотрении индивидуальной жалобы в конституционном процессе защищаются интересы не только конкретного заявителя, но и широкого круга лиц, подпадающих под действие закона, оспоренного заявителем. Таким образом, юридическая природа государственной пошлины в Конституционном суде в известном смысле является уникальной. Нельзя не отметить, что законодатель существенно облегчил подачу конституционной жалобы, установив достаточно низкий размер государственной пошлины для обращений граждан - в сумме одного минимального размера оплаты труда. Кроме того, с учетом материального положения гражданина, он может быть освобожден от уплаты государственной пошлины или ее размер может быть уменьшен. А в случае, если жалоба гражданина не была принята к рассмотрению, государственная пошлина возвращается Конституционным судом[6].

4. Жалоба гражданина может быть принята к рассмотрению, если ранее Конституционным судом по предмету обращения не было вынесено Постановление, сохраняющее свою силу. Решения Конституционного суда окончательны и не могут быть обжалованы. Если в производстве Конституционного суда уже имеются жалобы гражданина или объединения граждан, запрос суда или запрос, поступивший от субъектов, содержащие требования о признании несоответствующими Конституции некоторых положений законов, нарушающих те же права и свободы, то суд должен решить вопрос о соединении данных дел в одно производство.

В то же время Конституционный суд обязан принять к своему рассмотрению жалобу гражданина, в которой содержится требование о защите от нарушения тех же самых конституционных прав и свобод, которое совершено иным законом.

Следует отметить, что Т.Г. Морщакова предлагает признать право гражданина на повторное обращение с жалобой в тех случаях, когда первоначально Конституционный суд отказал в ее рассмотрении. Под «постановлением» в Законе имеется в виду решение, вынесенное Конституционным судом по существу жалобы.

Таким образом, отказ Конституционного суда в рассмотрении жалобы по существу, какие бы обстоятельства ни послужили его причиной, не является препятствием для повторного обращения гражданина с индивидуальной жалобой в Конституционный суд.

5. Жалоба в Конституционный суд может быть подана лишь в отношении проверки конституционности действующего закона.

Если оспариваемая заявителем норма была отменена или утратила силу с принятием нового закона, Конституционный суд вправе прекратить производство по делу.

Но закон делает исключение для случаев, когда данным нормативным актом были затронуты права и свободы граждан. Последнее требование связано с тем, что права и свободы провозглашены в Конституции в качестве высших ценностей, и их нарушения должны быть устранены в любом случае.

Однако в практике Конституционного суда встречаются отказные определения по жалобам граждан, мотивированные тем, что закон, обжалованный заявителем, к моменту предъявления жалобы утратил свою силу или был отменен.

При решении вопроса о принятии к производству жалобы на несоответствие Конституции закона, отмененного или утратившего силу, Суд должен решить вопрос о том, продолжается ли в данном случае нарушение конституционных прав и свобод гражданина в правоотношениях, возникших до отмены закона, и возможно ли их восстановление без вмешательства Конституционного суда.

6. Вопрос, разрешаемый законом, конституционность которого предлагается проверить, должен иметь конституционно-правовую основу и по своему характеру и значению относится к числу конституционных.

Прекращение Конституционным судом производства по делу означает констатацию невозможности его дальнейшего рассмотрения и разрешения по существу. Производство может быть прекращено только по тому делу, которое уже принято Конституционным судом к рассмотрению. Не получившим разрешение в Конституции может считаться тот вопрос, который не только текстуально в ней не отражен, но и не может быть решен исходя из смысла различных конституционных положений.

Тот или иной вопрос может признаваться не относящимся по своему характеру и значению к числу конституционных, если содержание и способ его решения образуют предмет дискреционных полномочий того или иного органа или должностного лица. Также не являются конституционными по своему характеру вопросы об объеме проведения амнистии или помилования, а также вопросы, касающиеся сугубо технических сторон правового регулирования и разрешаемые целиком в зависимости от усмотрения законодателя. Исходя из этого, например, Конституционным судом не может быть рассмотрено обращение по поводу нарушения права на охрану здоровья нормативным актом, предусматривающим территориальный принцип медицинского обслуживания, несмотря на то, что право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь прямо предусмотрено статьей 38 Конституции Республики Таджикистан.

Следует признать, что положения, нарушающие социально-экономические права и свободы человека, могут содержаться не только в законах, но и в иных актах, издаваемых от имени государства. С точки зрения законодателя, принятие таких актов не создает конфликта в сфере общих правоотношений между государством и гражданином, который может быть разрешен исключительно органом конституционного контроля.

В ряде зарубежных стран законодатели придерживаются противоположной точки зрения. Так, например, в ФРГ предметом рассмотрения в Федеральном Конституционном суде может быть жалоба на нарушение основных прав и свобод граждан публичной властью (часть 1 § 90 Закона о Федеральном Конституционном суде). Данное нарушение может быть оформлено определенным индивидуальным актом (в том числе и судебным решением) или совершено в форме действия (или бездействия) конституционного органа Федерации или земли или должностного лица (часть 1 § 93, § 94). При этом непременным условием допустимости конституционной жалобы является исчерпание ее заявителем всех возможностей обжалования решения публичной власти.

В Австрии Конституционный суд рассматривает жалобы на решения органов управления, если лицо, подавшее жалобу, утверждает, что таким решением нарушено его право, гарантированное конституционным законом, или что нарушение его прав связано с применением противозаконного постановления, противного конституционному закону или противоправного государственного договора (статья 144 Федерального конституционного закона от 10 ноября 1920 года, § 82 Федерального закона от 18 декабря 1925г. об организации и производстве Конституционного суда, переопубликованного федеральным Правительством 12 мая 1953 г. как Закон о Конституционном суде 1953 г.). Условием допустимости такой жалобы является предшествующее ей обращение заявителя во все административные инстанции.

В ряде стран (например, в Испании) решение органа конституционного контроля по жалобе в защиту социально – экономических прав и свобод распространяется только на отношения по жалобе (статья 168 Конституции Испании). В других государствах (ФРГ, Австрия) орган конституционного контроля, придя к выводу о том, что нарушение прав и свобод личности решением публичной власти было основано на законе, нормы которого предположительно неконституционны, может запросить мнение государственных органов, управамоченных на обращение с запросом о проверке конституционности законов.

Анализ практики Конституционного суда Республики Таджикистан также свидетельствует о том, что рассмотрение конституционных жалоб занимает центральное место в его деятельности. Активизация обращений в Суд объясняется несколькими причинами. Во-первых, действующий Закон «О Конституционном суде», в отличие от прежнего, не требует, чтобы жалоба подавалась в Суд лишь после использования жалобщиком всех обычных способов проверки оспариваемого им решения. Сейчас можно подать жалобу, как только возникли сомнения в конституционности закона, который применили, или даже только намеревались применить, что значительно сокращает путь Конституционному суду. Во-вторых, рассмотренные Судом индивидуальные жалобы затрагивали столь острые и болевые вопросы, что огласка решений, которые, как правило, были в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, у многих породила

дополнительные и очень серьезные надежды на возможность добиться справедливости с помощью Конституционного суда.

В заключение следует отметить, что все критерии допустимости жалоб граждан сформулированы Законом «О Конституционном суде Республики Таджикистан» с помощью формально-определенных, а не оценочных понятий. Не допускается отказ в рассмотрении жалобы по мотивам ее нецелесообразности.Вместе с тем надо сказать, что назрела необходимость корректировки отдельных положений Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», касающихся конституционной жалобы. Так, Закон должен быть дополнен положением, согласно которому жалоба допустима не только в отношении проверки закона на предмет соответствия Конституции Республики Таджикистан, но и в отношении решений органов государственной власти и должностных лиц. Это дает возможность не только повысить эффективность защиты конституционных прав и свобод, но и решить вопрос «конкурирующих полномочий» в области нормоконтроля между Конституционным судом Республики Таджикистан и судами общей юрисдикции. Тем более, что на примере ряда стран имеется позитивный опыт в этой сфере.

Кроме того, по нашему мнению, Закон должен иметь строго очерченный императивный характер, а именно - суд или иной орган, получивший уведомление от Конституционного суда о принятии конституционной жалобы к рассмотрению, должен приостановить производство по делу, вплоть до вынесения Конституционным судом итогового решения. Наличие такого механизма взаимодействия между Конституционным судом и иными государственными органами, включая суд, позволит исключить саму возможность принятия неконституционного решения, а, стало быть, станет еще одной реально действующей гарантией по охране и защите основных прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 годы). Очерки теории и практики. – М., 2001. С. 231.
2. Магомедова П.Х. Роль Конституционного суда Российской Федерации в охране личных прав и свобод граждан [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Махачкала: РГБ, 2007.
3. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 года. Ст. 31.
4. Конституционный закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»//Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. №7. Ст. 398; 2006. №3. Ст. 141; 2007. №5. Ст.350; №7. Ст. 652; 2008. №12, часть 1. Ст.981.
5. Парунова И.А. Институт конституционной жалобы - гарантия защиты прав личности // Акты конституционного правосудия субъектов Российской Федерации. -2002. №21. С.149.
6. Лучин В.О., Доронина О.Н. Жалобы граждан в Конституционный суд РФ. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – С. 56-57.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В данной статье анализируется научное мнение и законодательство Республики Таджикистан, зарубежных стран в сфере защиты социально – экономические права и свободы граждан со стороны Конституционного суда Республики Таджикистан.

Анализируются существующие нормы Конституции Республики Таджикистан и Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан» о деятельности Конституционного суда и полномочия Конституционного суда по жалобам на нарушение конституционных прав граждан, конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционная жалоба, защита, полномочия, деятельность, правосудие, конституционное правосудие, права и свободы, судопроизводство.

THE CONSTITUTIONAL COMPLAINT AS A DEFENSE SOCIO - ECONOMIC RIGHTS AND FREEDOMS

This paper analyzes the scientific opinion and the laws of the Republic of Tajikistan and other countries in the protection of socio - economic rights and freedoms by the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan.

Review existing norms of the Constitution and the Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan" on the activities of the Constitutional Court and the powers of the Constitutional Court on complaints of violation of constitutional rights, the constitutionality of the law applied or to be applied in a particular case.

Key words: Constitutional Court, the constitutional complaint, defense, power, work, justice, constitutional justice, rights and freedom, justice.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Сангинов Д.Ш.*** - аспирант Таджикского национального университета

ИМЗОИ ЭЛЕКТРОНИКӢ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ЭРОН

Ғуломризои Гурзин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Тавсеаи мубодилоти электроникӣ ва ҷойгузинии навиштаҳои коғазӣ бо электроникӣ бидуни шак масоили ҳуқуқии ҷадидеро матраҳ мекунад, ки муҳимтарини онҳо, исботи ин гуна мубодилот, сиҳатии муҳтавои захирашуда ва таъйини ҳуввияти тарафайни мубодила аст. Дарвоқеъ замоне ки ашхос аз тариқи фановарии иттилоот мубодила ба аъмоли ҳуқуқӣ мекунанд, мушкили асосӣ дар иҳрози робитаи ҳуқуқӣ ва ҳуввияти тарафайн аз он ҷо оғоз мешавад, аввалан, тавофуқ ё ташкили қарордод ва табодули эҷоб, қабул аз роҳи дур ва бидуни ҳузури физикӣ, рӯдарӯйи тарафайн робитаи ҳуқуқӣ анҷом мегирад. Сониян он чи раду бадал мешавад, додаҳое аст, ки компиютер онҳоро ба забони қобили фаҳм табдил ва ба мухотаб ирсол мекунад. Ба иборати дигар эъломи ирода дар муҳити комилан маҷозӣ ва ғайримоддӣ сурат мегирад. Дар ин ҷо ҳуввияти тарафайн, исбот, ирода ва исботи вуҷуди робитаи ҳуқуқӣ дар шартномаҳои электроникӣ ба василаи имзои электроникӣ иҳроз ва исбот мегардад. Бинобар ин, мутаносиб бо ин муҳити электроникӣ бояд як имзои электроникиро таъриф ва ҷойгузини имзои дастнавис кард. Моддаи 7 Қонуни тиҷорати электроникии Эрон ишора медорад: «Ҳар гоҳ қонуни вуҷуди имзоро лозим бидонад, имзои электроникӣ мукофӣ аст». Ё моддаи 6 Қонуни тиҷоратии электроникӣ муқаррар медорад: «Ҳар гоҳ як навишта аз назари қонун лозим бошад, додаи паём дар ҳукми навишта аст». Манзури қонунгузор ин аст, ки додаи паём дар ҳукми навишта ва имзои дастӣ аст.

Таърифи имзои электроникӣ: «Имзои электроникӣ иборат аст, аз ҳар навъи аломати манзумшуда ё ба наҳваи мантиқии муттасилшуда ба додаи паём аст, ки барои шиносоии имзокунандаи додаи паём мавриди истифода қарор мегирад». Ба ибораи содатар, имзои электроникӣ як рамзи маҳрамона ва мустақил аст, ки таъини ҳуввияти имзокунанда ва интисоби санади имзошуда вайро мумкин месозад. Дар ҳақиқат васила ва обзоре аст, барои санадият ва эътибор бахшидан ба асноди электроникии ҳуқуқи тиҷорати байналмилалӣ (Онситрол) муқаррар медорад: «Ҳар гоҳ қонуни вуҷуди имзоро зарурӣ бидонад, додаи паёми имзошуда, маҳсуб мешавад». Низомҳои ҳуқуқии Аврупо ва Эрон аз ин таъриф табъият кардаанд. Дар натиҷа ҳамаи ин таориф аз имзои электроникӣ дар вуҷуҳи зер муштарак ҳастанд: Аввал, имзои электроникӣ як додаи электроникӣ аст. Дуввум, ин додаи паём ба додаҳои электроникӣ низ манзум мешавад ё мантиқан бо он муртабит аст. Савум, ин имзо робитаи имзокунандаро бо додаҳое, ки бо он муртабит аст, мушаххас мекунад.

Анвои имзои электроникӣ: Қонуни тиҷорати электроникии Эрон ба табят аз ҳуқуқи тиҷорати байналмилал (Онстирол) ду сатҳи мухталиф аз имзои электроникиро пазируфтааст. Аввал, имзои сода ё одӣ ба ҳар таиде итлоқ мешавад, ки ба сурати электроникӣ эҷод шуда бошад ва мумкин аст, як аломат, рамз, адад, як исми тайбшуда, тасвири диҷитолишуда, як имзои дастнавис ва ё ҳар нишони электроникӣ бошад, ки тавассути содиркунанда ё қоиммақоми вай анҷом гардад ва ба як шартнома, санад ва ё ҳар навишати электроникии дигар мулҳиқ шуда бошад, ки ҳадди ақал мубаини исботи ҳуввияти содиркунанда бошад. Дар ҳақиқат имзои электроникии одӣ як намуд ва символ аст, ки ба тариқи электроникӣ қобили эҷод аст.

Дувум: имзои электроникӣ мутмаин ё имзои диҷитолӣ бо истифода аз системаи рамзнигорӣ номутақорун ва амали хурдкардани як паём (санад, қарордод ва ғайра)-ро тағйири шакл медиҳад, ба наҳвае, ки дарёфткунандаи паём бо истифода аз фановарии рамзнигории номутақорун битавонад тамомияти санад, маҳрамона будани иттилоот байни ирсолкунанда ва дарёфткунанда ва амнияти паём, яъне адами тағйири онро ба таври дақиқ маълум кунад. Имзои электроникии диҷитолӣ бар хилофи имзои электроникии сода, сирфан як намуд, шакл ва ё символ нест, балки аз як минтақаи риёзӣ ва рақамӣ бархурдор аст, ки метавон дуруст ва сақимро бо нармафзориҳои роёнаӣ ва рамзнигорӣ таъйин намуд.

Мутобиқи моддаи 10 Қонуни тиҷоратии электроникии Эрон имзои мутмаини диҷитолӣ бояд чаҳор шарт дошта бошад. Нисбат ба имзокунанда мунҳасир ба фард бошад. Ҳуввияти имзокунандаи додаи паёмро маълум кунад. Ба василаи имзокунанда ва ё таҳти иродаи инҳисори ӯ содир шуда бошад ва ба наҳвии тавлид ва муттасил ба дода шавад, ки ҳар тағйире дар додаи паёми қобили ташхис ва кашф

бошад. Нигоҳе ба қонун ва муқаррароти кишварҳои мухталиф нишон медиҳад, ки қонунгузорони ин кишварҳо аз тариқи имзои электроникӣ бо васфи «мутмаин» дар садад ҳастанд, ки вижагиҳое, ки санади коғазӣ, яъне тамомият, давом ва имкони анҷоми имзо бар рӯйи қолабро тазмин кунанд.

Дафтари хадамоти судури гувоҳии электроникӣ. Дар асноди коғази пазириш ва тасдиқи тарафайн муомила нисбат ба муҳтаво ва мундариҷоти санад ё қарордод ва ё ҳар навишатаи дигаре тавассути имзо ё муҳр сурат мегирад, вале ба ҳар ҳол мумкин аст, ки тарафайн нисбат ба асолат ва сиҳатии интисоби санад тардид кунанд. Барои рафъи ин мушкил дар мавориди маориф муроҷеи сабти асноди расмӣ вуҷуд доранд, ки дар сурати лузуми сиҳати интисоби аснодро ба содиркунандагони онҳо таъйид мекунанд ва барои тарафайн дар хусуси истеҳкоми муомилот итминони хотир ба вуҷуд меоваранд. Дар муҳити ҳуқуқӣ фановарии иттилоот низ эҳтимоли тардид, инкор, иаои ҷаъл нисбат ба асноди электроникӣ вуҷуд дорад. Пас бояд дар фазои маҷозӣ ҳам ниҳодҳо ва муроҷеъро эҷод кард, ки имкони анҷоми муомилот ва эҷоди эътимод ва итминони афрод нисбат ба тиҷорати электроникиро тазмин кунад. Ин ниҳод солиси дафотири хадамоти судури гувоҳии электроникӣ ном дорад.

Дафтари гувоҳии электроникӣ низ ҳуввияти имзокунандаро тазмин мекунанд ва натиҷатан ба иттилооти электроникӣ санадият медиҳанд. Дар воқеъ гувоҳи диҷитол, ки тавассути дафотири хадамоти судури гувоҳи электроникӣ содир мешавад, ҳуввияти имзокунандаро аз тариқи контроли робитаи байни калиди умумӣ ва дорандаи калиди хусусии марбут тазмин мекунад. Ба ибораи дақиқтар, имзои диҷитолӣ дорои ду хати мутафовут аст, аммо аз назари риёзӣ муртабит аст. Калиди хусусие, ки дар ихтиёри соҳиби имзо аст ва калиди умумие, ки феҳристи муроҷеи гувоҳӣ қарор дорад. Ин марҷаъ тазмин мекунад, ки калиди умумӣ мустақар дар феҳрист ба дасти эълом ва эҷод шудааст, албатта чигунагии эҷоди ин дафтар ва наҳваи фаъолияти мутобиқи қавонини ҳар кишвар таъйин мешаванд.

Арзиши исботи имзои электроникӣ. Бадеҳӣ аст, бо ҷойгузинии додаҳои электроникӣ ба ҷойи асноди коғаз дар мубодилоти электроникӣ, масоиле матраҳ мешавад, ки ин навъ аз тиҷорат мебоист посухгӯи онҳо бошад аз ҷумла:

Оё имзои электроникӣ мавриди шиносоии қонун қарор мегирад?

Оё як санади электроникӣ аз назари арзиши исботе ба унвони як нусхаи асл, асолат дорад ва оё муҳоким ва соири мароҷеи умумӣ чи дар сатҳи миллӣ ё биналмилалӣ, аснод ва имзои электроникиро бо таваҷҷуҳ ба қолаби онҳо ба расмият мешиносад?

Дар посух ба саволҳои ёдшуда, бояд гуфт: дар ҷиҳати пазириш ва ба расмият шинохтани имзои электроникӣ ва бо таваҷҷуҳ ба тағйири қолаби навиштаҳои коғазӣ ба додаҳои электроникӣ ба таври куллӣ он чи ба такрор дар тамоми қонунҳо чи дар сатҳи байналмилалӣ (Комиссияни Созмони Милал барои ҳуқуқи тиҷорати байналмилалӣ (Онсейтрол) Иттиҳодияи Аврупо ва чи дар сатҳи миллӣ (моддаи 12 Қонуни тиҷорати электроникии Эрон) мавриди тасреҳ қарор гирифта ба шарҳи зайл мебошад: асари қонуни аснод ва имзоҳои электроникӣ марбут ба муомилот ва мубодилоти (қарордодҳо ва уқуди сирфан ба далели қолаби электроникии) онҳо рад нахоҳад шуд. Ба ибораи содатар онон арзиши исботи додаи паёмро сирфан ба далели шакл ва қолаб пазируфтаанд ва қобили рад намедонанд. Дар аксар қариб ба иттифоқи ин муқаррароти он чи муштарак аст, таъйини арзиши исботи имзои электроникӣ ва ё ба ибораи дигар, эътибори ҳуқуқии ин имзо ва ҷойгоҳи он дар миёни адалаи исботи даъвои суннатии кишварҳост. Дар натиҷа имзои электроникӣ ба далели ин ки додаи паём аст, набояд мардуд элом шавад ва аз сӯйи дигар имзои электроникӣ аз қудрати исботе бархурдор аст, ки бар асоси қобилияти итминон, равиши эҷоди имзо, нигоҳдорӣ ва ирсоли паём, ҳифзи таомияти иттилоот, ҳуввияти ирсолкунанда ва соири мулоҳизот арзёбӣ мешавад.

Осори ҳуқуқи имзои электроникӣ. Барои таъйини осори ҳуқуқии муртабит барои имзои мутаориф ва баррасии таъмими онҳо ба имзои электроникӣ лозим ба зикр аст, ки имзо ҷузъе аз моҳияти муомила нисбат дар ҳақиқат яке аз шароити шаклии он аст. Шароити шаклии дар низомҳои ҳуқуқӣ яксон нест. Дар бархе низомҳои ҳуқуқӣ муомила ё шартнома ба сирф надоштани имзо ботил нест. Аммо дар низоми ҳуқуқӣ дар мавориде, ки зарурати имзо вуҷуд дошта бошад, имзо ба унвони мазҳари хориҷии иродаи иншои шахси имзокунанда матраҳ мегардад, зеро ки матн як навишта ба танҳоӣ наметавонад баёнгари ирода воқеи имзокунанда бошад, бинобар ин аввалин асари имзои исботи иродаи имзокунанда аст.

Дар марҳилаи баъдӣ далел ба ризояти имзокунанда нисбат ба муфоди навиштае, ки имзо шудааст. Моддаи 65 қонуни сабти Эрон мавриди ин амр аст: «Имзои санад пас аз қироати он тавассути тарафайн муомила ё вакилони онҳо далели ризояти онҳо хоҳад буд» ва бо исботи ризояти шахси имзокунанда исботи иродаи вай мунҳариз мегардад. Мавзӯи баъдӣ интисоби амал ё муфоди навиштаи имзошуда ба имзокунанда аст. Дар ҳоли ҳозир имзои электроникӣ матраҳ аст. Ҳамон тавре ки қаблан ишора шуд, хости қонунгузор имзо аст. Шакл ва наҳваи он мавриди назар нест. Дар ҳақиқат фалсафаи зарурати имзо дар аснод ва қарордод аз назари қонун ин аст, ки битавон аз назари ҳуқуқӣ, санад ё қарордодеро ба соҳиби он мутаносиб намуда, бо иноят ба ин ки имзо мавзӯият надорад, балки тариқе аст, барои иҳрози интисоб. Дар натиҷа аз назари қонун ҳеҷ тафовуте намекунад, ки имзо бо қалам сурат гирифта бошад ё ба василаи электроникӣ анҷом шавад. Бинобар ин, тамоми осори имзои мутаорифро метавон ба имзои электроникӣ низ таъмим дод, зеро ки асосан, қонунгузорон дар хулқи эҷод ҷойгузине барои имзои муттаориф (имзои электроникӣ) амалкарди имзо дар мавриди муттаорифро мадди назар доштаанд.

Бинобар ин, аксари кишварҳо дар баҳси осори ҳуқуқӣ имзои электроникӣ барои имзои электроникии пешрафта (мутмаин) ҳамон осорро мешиносанд, ки барои имзои дастӣ қоил ҳастанд ва аз тарафи дигар онро ба унвони далел дар додгоҳҳои мавриди пазириш қарор додаанд.

Дар Қонуни тиҷорати электроникӣ мо бо илҳом аз қавонин ва муқаррароти намунаи Онестрол (Комиссияи ҳуқуқи тиҷорати Созмони Милали Муттаҳид) ду маҷрои мутафовит барои имзои электроникӣ ва осори онро дар назар гирифтаам. Ибтидоан, бар асоси моддаи 12 имзоҳои электроникӣ ва асноди электроникӣ намуда, аммо моддаи 13 бо як тафкик, арзиши исботи имзои электроникӣ сода ё одиро бар уҳдаи мақоми расидагикунанда қарор додаст.

Дар маҷрои дуюм бар асоси моддаи 10 ё 14 меъёрҳои як имзои электроникӣ мутмаинро зикр кардааст, то дар сурати чунин имзое, муҳтаво ва муфоди санади ироашуда назди мақоми қузоӣ ё идорӣ муодили санади расмӣ мавриди қабул воқеъ шавад. Дар ин сурат осор ва арзиши исботи имзои электроникӣ мутмаин аз пеш таъйин шуда, манут ба арзёбии мақоми расидагикунанда нест.

Таърифи имзои электроникӣ бо соири далоил: Қонуни намунаи Онестрол мусаввиби 1996 дар банди 12 аз моддаи 9 худ бидуни тафкик байни имзои электроникии мутмаин ва сода пешбинӣ мекунад, ки қудрати исботи додаҳои электроникӣ бо таваҷҷуҳ ба мизони итминон ба равиши эҷод, нигоҳдорӣ ё мубодилаи додаҳо ва ҳамчунин бо таваҷҷуҳ ба равиши муҳофизат аз тамомияти иттилоот ва наҳваи шиносоӣ фиристандаи паём ва соири мулоҳизоти муртабит санҷида мешавад. Муақарароти Онестрол дарвоқеъ бо муқарароти фавқ, таъйини арзиши далоили электроникӣ дар муқоиса бо соири далоилро ба қозӣ месупоранд, то бо дар назар гирифтани меъёрҳои фавқ дар ин хусус тасмимгирӣ кунад. Дар ҳуқуқи Фаронса қозӣ танҳо замоне таоризи далоилро ҳал ва фусул хоҳад кард, ки дар ин хусус тавофиқ байни тарафайн вуҷуд надошта бошад. Ба ибораи дигар, тарафайн дар хусуси арзиши исботи далоили электроникӣ дар муқоиса бо далоили дигар тавофиқ карда бошанд, қози илзоман бояд мутобиқи ин тавофиқ амал кунад.

Қонуни тиҷорати электроникии Эрон бо таваҷҷуҳ ба маҳдудиятҳое, ки дар ҳуқуқи Эрон барои тавфиқ дар хусуси далоил вуҷуд дорад, табиатан наметавонист аз улгӯйи Франсия пайравӣ накунад. Аз ин рӯ дар ҳуқуқи Эрон ҳаммонанди қонун намунаи Онестрол дар хусуси далоили электроникӣ бояд моддаи 13 қонуни тиҷорати электроникиро ҳоким донист, ки муҷиби он ба таври куллӣ арзиши исботи «додаи паём» бо таваҷҷуҳ ба авомили мутмаин, аз ҷумла таносуби равишҳои эйманӣ ба кор гирифташуда бо мавзӯъ ва манзури мубодилаи «додаи паём» таъйин мешавад. Мувофиқи моддаи 13 дасти қозиро дар ташхиси арзиши далоили электроникии сода дар муқоиса бо соири далоиле бозгузоштааст. Аммо дар хусуси далоили электроникӣ ҳамон тавре ки гуфта шуд, қонуни тиҷорати электроникӣ дар моддаи 14 худ онро дар ҳукми асноди муътабар ва қобили аснод дониста ва дар моддаи 15 инкор ва тардидро нисбат ба он масмӯъ надонистааст. Ба ибораи дигар, арзиши ин гуна далоилро дар муқоиса бо асноди оддӣ таъйин кардааст, амр чунончи адалаи электроникӣ бо асноди расмии коғазӣ дар таориз қарор гирад бо таваҷҷуҳ ба сукути қонуни тиҷорати электроникӣ ҳали таориз мусалламан бо қозӣ аст, ки бо таваҷҷуҳ ба ихтиёре, ки дар кашфи ҳақиқат дорад, дар ин хусус тасмимгирӣ кунад ва далеле, ки ба ҳақиқат наздиктар аст.

Арзиши исботи имзои электроникӣ сода ё оддӣ назди маҳкум собит мегардад. Бидуни ин ки битавон ба сирф шакли электроникӣ бидуни он, мункири арзиши исботи он шуд. Имзои электроникӣ мутмаин, ки тавассути марҷаи судури гувоҳие, ки иборати он мавриди таидбуда, содир шуда арзиши исботи он муодили асноди расмӣ аст. Бинобар ин, дар чорчӯби мубодилоти электроникӣ амалкарди имзо дар хусуси таъйини ҳуввияти имзо кунад ва адами тағйири санади имзо шуда метавонанд. Умури асосӣ ҳангоме талаққӣ мешаванд, ки мубодилот ба сурати худкор ва аз масофатҳои дур аз тариқи фановарии диҷитолӣ анҷом мегардад. Ниёз ба равиши тазмини ҳуввияти ирсолкунандаи паёми электроникӣ амри муҳиме маҳсуб мегардад. Вуҷуди марҷаи солисе ба номи дафотири хадамоти судур гувоҳии электроникӣ барои дурустии имзои электроникӣ матраҳ мегардад, то он мавриде, ки баҳси ҷаъл ё инкори ин навъ аз имзо ба вуҷуд меояд. Битавон дар ташхис ва шиносоии содиркунанда ва дурустиву сақими санад баҳра ҷӯст. Бо тасвиб ва иҷрои Қонуни тиҷорати электроникӣ дар Эрон ва таъйини чорчӯбаҳои ҳуқуқии имзои электроникӣ (исботи осори ҳуқуқии муртабит бар он) ҳамон тавре ки муфассалан, тавзеҳ дода шудааст ва пешниҳод мешавад ҳар чи зудтар оинномаҳои муртабит бо имзои электроникӣ, аз ҷумлаи эҷоди дафотири хадамоти судури гувоҳи электроникӣ таҳия ва танзим шуд.

Бадеҳӣ аст, ҳамзамон бо омодасозии зерсохтҳои ҳуқуқии зерсохтҳои фаннии тиҷорати электроникӣ ҳар чӣ зудтар бояд тавсеа ва густариш ёбад, то имкони пайвастан ба дунёи тиҷорати электроникӣ фароҳам шавад, ин зерсохтҳо бояд ба гунае бошад, ки на танҳо дар дохили кишвар муроҷеи фазоӣ бо итминон аз амнияти додаҳои муртабит бо имзои электроникӣ, тамомият ва мунҳасир будани онҳо ва ҳуввияти имзокунанда, имзои электроникиро дар ҳукми санади расмӣ бипазирад ва дар арсаи байналмилалӣ низ дафотири судури гувоҳии хадамоти электроникии Эронро ба расмият шиносад, то Эрон гоми маҳкам ва устувори хешро ҷиҳати тасбит дар қофилаи тиҷорати электроникии ҷаҳон бардорад.

АДАБИЁТ

1.Искинӣ Рабио. Мақолаи қарордодҳои тиҷоратӣ. Маҷаллаи ҳуқуқӣ ва фазоии додгустарӣ. № 2. Даймоҳи 1370.

2. Носир Котузиён. Исбот ва далели исботи Ҷ. Теҳрон. Интишороти: Мизон, 1382.

3. Ҷаъфари Лангрудӣ. Муҳаммад Ҷаъфар. Донишномаи ҳуқуқи АҶ Теҳрон. Интишроти Амиркабир, 1375 хуршедӣ.

4. Киниё Муҳаммад. Имзои элетроникӣ. Интишороти Мизон, 1388

5. Нурӣ Муҳаммадалӣ, Нахчавонӣ Ризо. Ҳуқуқи тиҷорати электроникӣ. Теҳрон: Ганҷи дониш, 1382.

6. Бахтиёрванд Мустафо. Имзои электроникӣ ва инқилоби қавоиди адалаи исботи даъво. Хабарномаи фановарӣ. № 11.-1383.

7. Заркалом Саттор. Имзои электроникӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми адалаи исботи даъво. Фаслномаи илмӣ ва пажӯҳишии мадраса. Давраи ҳафтум.-№ 1.- 1382.

8. Coode Civil / Dalloz/ ed- 2003/

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ИРАНА

Электронная подпись – параметр электронного документа, отвечающий за его достоверность. Электронный документ, подписанный электронной подписью, имеет юридически значимую силу, такую же, как и бумажный документ, подписанный собственноручной подписью. Электронная подпись представляет собой уникальную последовательность символов, которая генерируется с помощью криптографического преобразования информации. Электронная подпись идентифицирует владельца сертификата Электронной подписи, а также устанавливает отсутствие несанкционированных изменений информации в электронном документе. В данной статье автор рассматривает применение электронной подписи в правовой системе Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: электронная подпись, использование электронной подписи в правовой системе Исламской Республики Иран, правовые условия, собственноручная подпись, бумажный носитель.

THE ELECTRONIC SIGNATURE AND ITS APPLICATION IN THE LEGAL SYSTEM OF IRAN

Electronic signature is a parameter of the electronic document, responsible for its authenticity. Electronic document, signed by electronic signature is legally significant power, the same as a paper document, signed by the handwritten signature. Electronic signature is a unique sequence of characters that is generated with the help of cryptographic transformation of the information. Electronic signature identifies the owner of the certificate of the Electronic signature, as well as establishes the absence of unauthorized changes to the information in the electronic document. In this article the author examines the use of e-signature in the legal system of the Islamic Republic of Iran.

Key words: electronic signature, the use of electronic signatures in the legal system of the Islamic Republic of Iran, legal conditions, a signature by hand, the paper carrier.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Гуломризо Гурзин***- соискатель Таджикского национального университета

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Ш. Ш. Хочаев
Таджикский национальный университет

История развития отечественного государства и права свидетельствует о том, что законодательная техника или правила оформления законодательных актов существовали еще во времена становления и развития таджикской государственности и имели свои особенности и специфику. Законодательная техника и правила оформления законодательных актов в условиях Таджикистана имеют давнюю историю, опираются на накопленный историко-правовой опыт в данной сфере юридической деятельности. Они были обусловлены потребностями общественного развития, в частности, влиянием правовой и законодательной систем дореволюционной, затем советской России, революционными событиями в Таджикистане, последующим развитием и совершенствованием законодательства.

В последующем развитие законодательной техники в республике Таджикистана происходило в особых исторических условиях Таджикистана, в частности, на фоне территориальной разобщенности страны, вхождения современных частей государства в состав различных государственных образований, существенного различия уровня правового развития различных регионов республики.

Во – первых формирования законодательства и его последующая систематизация и техническая оснащенность происходили в условиях распространения законодательства России и Узбекистана. Тогда фактически прошла апробация первого опыта принятия собственных законодательных актов, на его фоне формирования нового правового мышления и перехода от традиционной, в большей степени религиозной правовой системы к светской, при этом соответствия законодательства к историческим условиям страны, таким потребностям как борьба с басмачеством, и другими контрреволюционными силами, формирования советского государства и законодательства.

Во-вторых, проблемами становления государства Таджикистан и его законодательства. Становление и развитие государства Таджикистан протекало поэтапно, в условиях бурных политических реформ и дискуссий по вопросу о формах государственного устройства республики. К тому времени Таджикистан прошел долгий и сложный политический путь от советской автономной к самостоятельной социалистической республике, который ярким образом отразился на формировании и развитии техники законодательства. По сути этому послужило распространение законодательства, как России, так и Узбекистана на территории Таджикистана как общего фон формирования и развития системы советского законодательства, как и в иных советских государственных образованиях.

В –третьих вхождение Таджикистана в единое советское правовое пространство существенно повлияло на процесс формирования собственного законодательства и приёмы законодательной техники. Именно в годы советской власти в Таджикистане формируется светская правовая система советского типа, принимаются законодательные акты (конституции, законы, иные подзаконные нормативно-правовые акты), осуществляется поэтапная систематизация законодательства в форме кодексов, собрания законодательств, иных систематизированных актов. Ключевую роль в становлении и развитии техники и систематизации законодательства в целом сыграла вхождение Таджикистана в состав Советского федеративного государства. В эти годы с применением правил и приёмов законодательной техники разрабатывались основы законодательства Союза ССР и союзных республик, правила и приемы законодательной техники, в том числе и в сфере систематизации законодательства, в разработке которых несомненную роль сыграла советская правовая школа.

В - четвертых яркое историческое начало. На территории исторического Таджикистана систематизация законодательства и законодательная техника имеет давнюю историю. Так, ярким примером одной из первых попыток систематизации являются Судебник Сасанидских царей и Свод законов Тимура. Их основу составили в большей степени нормы обычного и религиозного (зороастрийского и исламского) права. Они представляли собою набор обычных и религиозных норм, причем их систематизация

преследовала политический, нежели правовой характер. Так, например, в Уложение Тимура «Тузуки» по мнению Буриева И.Б. в основном вошли постановления Тимура, которые основывались на нормах Шариата.[1] В связи с этим, в силу политической направленности, отсутствия особых технико-юридических приемов не могли стать звеном проведения систематизации законодательства.

Таким образом, на территории исторического Таджикистана ситуация сложилась так, что система права различных государственных образований тогда носила переменный характер. Наблюдался сбой в развитии системы источников права, в связи с уходом с политической арены той или иной политической династии, упразднения одних и возникновения других государств. На территории исторической Средней Азии происходила смена различных типов государственно-правовых систем, в частности, зороастрийской, исламской, а в последующем российской (в период вхождения в состав царской России) и советской.

Но все же , наблюдалась общая картина, характерная развитию правовой системы государств на территории исторической Средней Азии в период господства ислама. Она касается доминирования и устойчивости ислама, первичных источников шариата (Корана, Сунны). Указанные источники исламского фикха на протяжении веков пользовались незыблемостью и высочайшим авторитетом. Были устойчивы также обычаи и традиции. Правовая система на территории исторического Таджикистана продолжала оставаться традиционной.

По мнению Юртаевой Е.А. в западных государствах, в частности в России, с дальнейшим развитием законодательства потребность в его упорядочении, в том числе высвобождении от массы казуистичных правил, обличении в законодательные формулы уже сложившихся нормативных установок ощущалось остро.[2]

Присоединение исторического Таджикистана к царской России оказало существенное влияние на развитие традиционной правовой системы. Еще до установления советской власти на территории Таджикистана действовали дореволюционные систематизированные акты Российской империи (например, Уголовное уложение 1903 г.). Свод законов Российской империи, подготовленный под руководством М.М. Сперанского и увидевший свет в 1832 г., также действовал на территории современного северного Таджикистан. Так, в Свод законов Российской империи было включено Положение об управлении Туркестанским краем,[3] куда входили современные северные территории Таджикистана.

Ф.Т. Тахиров отмечает, что приобщение присоединенных народов, в частности, населения северного Таджикистана создавало объективную основу для развития светского права, что имело прогрессивное значение в условиях господства мусульманской религиозно-правовой системы.[4]

Таким образом, Свод законов Российской империи, имевшим официальный характер, начиная со второй половины XIX в. до 20-х годов XX в. применялся на территории современного северного Таджикистана. Систематизированные акты России имели силу также после установления советской власти на территории Средней Азии, в частности, после образования Туркестанской АССР и Бухарской народной советской республики, куда входили современные территории современного Таджикистана.

С.А. Раджабов, С.Х. Хасанов выделяют три этапа систематизации законодательства в Таджикистане, добавляя к ранее отмеченным этапам также период, начавшийся с решением XXV и XXVI съездов КПСС о проведении систематизации в СССР.[5]

По мнению Тахирова Ф.Т. в истории становления и развития советской правовой системы в Таджикистане выделяет четыре периода[6]. Первый период охватывает годы установления советской власти на территории Таджикистана до проведения национально-государственного размежевания, когда происходит утверждение основных институтов советского права на территории Таджикистана. Второй период касается распространения советского права в Автономном Таджикистане, третий– развития советского права в Таджикской ССР, четвертый включает правопреемство традиций советского права в процессе формирования новой правовой системы постсоветского Таджикистана.

Тараборина Ю.В. считает, что правотворчество в Таджикистане начинает развиваться с момента установления советской власти, то в свою очередь систематизация начинает развиваться с момента проведения национально-территориального размежевания и образования Таджикской АССР. Причем, по мнению автора, первоначальный опыт систематизации законодательства в Таджикистане был заимствован

у России, где переплетались западные и собственные традиции в сфере систематизации законодательства.[7] Одним из первых опытов общей предметной систематизации общесоюзного законодательства стало издание в 1926 - 1927 годах Систематического собрания действующих законов СССР.

Начиная с 1920 по 1924 год исследования форм систематизации (инкорпорации, кодификации) в Таджикистане осуществлялось с учетом территориальной страны, различного уровня в правовом развитии северных и центрально-южных регионов. Современная территория Таджикистана до проведения национально-территориального размежевания в Средней Азии входила в состав двух государственных образований. Если современные северные территории входили в состав Туркестанской АССР, то южные и центральные районы входили в состав Бухарской Народной Советской Республики. Каждое из указанных государственных образований имело собственное законодательство, что не могло не повлиять на его систематизацию.

В связи с этим, Тахиров Ф.Т. отмечает, что законодательные акты РСФСР, принятые в первые дни советской власти, первая Конституция советского государства стали основными источниками права в Туркестанской АССР, определяли её государственно-правовое развитие, служили средством экономических преобразований и переустройства всей общественной жизни на принципах нового строя[8]. Соответственно на территории Туркестанской АССР применялись систематизированные акты советской России, в частности, ее кодифицированные акты. Таким образом, опыт систематизации законодательства в первые годы советской власти был тесно взаимосвязан с российской практикой в этой сфере.

В числе систематизированных актов этого периода, основном преобладали кодифицированные акты. По мнению А.Р. Нематова проблема правового регулирования новых общественных отношений решалась в то время путем внедрения на территории советского Таджикистана, кодифицированных актов РСФСР – кодекса законов об актах гражданского состояния, о брачном, семейном и опекунском праве, уголовного, гражданского, земельного и других кодексов.[9]

В целом систематизация законодательства, техника законодательства советского Таджикистана опиралась на российский опыт систематизации законодательства. К этому времени еще не сложился собственный опыт в сфере законодательной техники и его систематизации. К началу 20-х гг. XX века, т.е. до установления советской власти государственные образования в Средней Азии были по форме правления теократически-мусульманскими государствами с присущей им традиционной правовой системой, где преобладали ислам и обычное право, а период присоединения к царской России также отдельные элементы российского права.

Образование Союза ССР, как федеративного государства в 1922 г. обусловило проведение дальнейшей систематизации на базе союзного и республиканского законодательства. С образованием Союза ССР систематизация законодательства, как и развитие советского законодательства в целом, проводилось с учетом его национально-государственного устройства. Федеративный характер построения государства обусловил необходимость систематизации законодательства на общегосударственном уровне – законодательства СССР, и на уровне его субъектов – законодательства союзных республик.[10] Систематизация законодательства как форма правовой деятельности государства начинает развиваться с момента проведения национально-территориального размежевания в Средней Азии.

Следующим этапом развития систематизации и развития техники законодательства Таджикистана является период развития Таджикистана как автономной республики в составе Узбекской ССР. По справедливому замечанию Тахирова Ф.Т. , автономный Таджикистан как государство, имел своеобразную правовую систему, составляющую часть правовой системы Узбекской союзной республики, соответственно и Союза ССР.[11]

По мнению автора уже с первых дней существования автономного Таджикистана возник вопрос об ознакомлении широких масс трудящихся с законодательством республики, своевременного его доведения до сведения исполнителей.[12]

Достоверность такого суждения проявляется в том, что данный законодательный акт как правовой регулятор в жизни таджикского народа был новым. Как известно, до установления советской власти на территории Средней Азии в целом основными регуляторами общественных отношений выступали нормы мусульманского права и

обычное право (адаты), а на территории северного Таджикистана, который входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства отчасти законодательство Российской империи.

Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дехканского Правительства Таджикской АССР сыграло фактически большую роль в распространении правовых знаний, ознакомлении всего населения с принятыми нормативно-правовыми актами. Подготовка собраний действующего законодательства союзными республиками Союза ССР диктовалось необходимостью сосредоточить в одном сборнике все действующие нормативные предписания главным образом с целью удобства его применения[13], применительно к условиям Таджикистана 20-х годов XX века сомнительно.

При этом, хотя традиции систематизации на территории исторического Таджикистана уходят в глубь веков, тем не менее, применение специальных технико-юридических приемов систематизации широкое распространение получило в советский период. К тому же систематизация осуществляется в каждый исторический период на основе достигнутого уровня правотворческой и законодательной деятельности, накопившегося массива нормативно-правовых актов. Становление и развитие советского законодательства на территории Таджикистана требовали соответствующей его систематизации на основе качественно новых правил и приемов юридической техники, заимствованных вначале из советской практики.

Специфика проведения систематизации и вместе с тем техники законодательства автономного Таджикистана была обусловлена рядом причин. Во-первых, законодательство формировалось как часть системы законодательства Узбекской ССР, а систематизация законодательства имела подзаконный характер, т.е. в основном систематизации подвергались подзаконные нормативно-правовые акты; во-вторых – вся правовая система, в том числе система законодательства Таджикской АССР формировалась под влиянием российского законодательства, что стало причиной замедления развития собственной нормативно-правовой базы.

Таким образом, становление и развитие законодательства, соответственно его систематизация на начальном этапе происходила при отсутствии собственной нормативно-правовой базы, под влиянием законодательства России и Узбекистана. В целом систематизация законодательства республики проводилась в условиях вхождения территории Таджикистана в состав Туркестанской АССР, БНСР, затем Таджикской АССР. В свою очередь накапливался необходимый для систематизации нормативно-правовой массив.

На проведение правотворческой деятельности, а в последующем и систематизации законодательства на территории современного Таджикистана негативное влияние оказали гражданская война и интервенция зарубежных контрреволюционных сил. Так, Нематов А.Р. отмечает, что одной из основных причин замедления темпов становления нормативной базы в Таджикистане послужили нестабильная внешняя и внутренняя обстановка в первых советских государственных образованиях.[14] Следует сказать, что политическая нестабильность в первой половине1990-х годов, так же, как и в 20-е гг., негативно повлияла на законодательную деятельность.

В отечественной истории государства и права развития кодификационной деятельности в Таджикистане можно разделить на следующие этапы: 1) в 20-30 – е XX века; 2) в 50-60-е годы XX века; 3) постсоветская кодификация Республики Таджикистан с начала 90-х годов прошлого столетия до наших дней.

По мнению Нематова А.Р., «история кодификации в Таджикистане начинается с его вхождения в состав советского государства. Установление советской власти на территории Таджикистана в 20-х годах XX века ознаменовало переход от теократическо-исламского государства с мусульманской правовой системой к установлению светского государства с традициями российского законодательства и отчасти романо-германской правовой системы».[15]

Основными формами кодификации в этот период выступили кодексы и положения. Так, Правительство Бухарской Народной Советской Республики 27 мая 1922 г. приняло Положение «О временном сохранении действия некоторых норм шариата при решении в судах гражданских дел и дел о бытовых преступлениях, а также о сохранении казийских судов». Одним из первых советских законодательных актов был Кодекс законов о труде, принятый Туркестанским ЦИК 9 августа 1919 г. Кодекс закрепил право на труд и всеобщую обязанность трудиться, на отдых, на равную оплату для всех за равный труд, на

материальное обеспечение, обязанность выполнять установленную меру труда и блюсти трудовую дисциплину. Важным событием в развитии законодательства явилось принятие вторым Всебухарским народным курултаем (съездом) народных депутатов 23 сентября 1921 г. первой Конституции БНСР.

28 февраля 1924 г. Всебухарский ЦИК постановил ввести в действие на всей территории БНСР Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданского, Гражданско-процессуального кодексов, а также Кодекса законов о труде, о браке, семье и опеке РСФСР с некоторыми изменениями и в соответствующей редакции. А 5 января 1924 г. правительство БНСР издало новое Положение «О судоустройстве», установившее на территории республики единую систему судебных учреждений.

До национально-территориального размежевания южные части Таджикистана входили в состав Бухарской Народной Советской Республики, а северные территории нынешнего Таджикистана входили в состав Туркестанской АССР.Поэтому формирование правовой системы Таджикистана в разных его частях до образования Таджикской ССР проходило неравномерно.[16]

Знаменательной вехой в развитии кодификации явилось образование в 1922 г. СССР и принятие в 1924 г. Конституции СССР, которая закрепила основы гражданского, уголовного и других отраслей законодательства СССР и союзных республик.

В связи с тем, что Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР, акты последней распространялись и на территории Таджикистана. Ревком Таджикской АССР разъяснил в своем Циркуляре от 10 апреля 1926 г., что все указания и распоряжения ЦИК и СНК СССР и Узбекской ССР входят в действие со дня их опубликования на территории Таджикской АССР. Однако по Конституции Республики Узбекистан, автономным республикам Узбекской ССР разрешалось с учетом национальных и иных условий вносить в законодательные акты органов Узбекской ССР определенные изменения и дополнения, с обязательным утверждением его ЦИК Узбекской ССР, после чего они вступали в законную силу.

Изданием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик обеспечивалось последующее построение унифицированной системы кодифицированного законодательства Союза ССР и союзных республик. Тем самым, союзным республикам предлагалось в своих законодательных актах более детально урегулировать правовые отношения на базе союзных Основ путем переработки действующего республиканского нормативного материала.

«Основы законодательства», как форма сводного общесоюзного закона, были признаны пригодными для законотворческой практики и использовалась для регламентации отношений, составляющих сферу совместного ведения Союза ССР и союзных республик и позднее.

После выхода из состава Узбекской ССР в октябре 1929 года и принятия Конституции 1931 года в Таджикистане начинается новый этап кодификации. После образования Таджикской ССР начинается первый этап кодификации законодательства по всем отраслям права. Одним словом, кодификация Таджикистана проходила те же этапы, что и кодификация Союза ССР.

С конца 1950-х годов в союзном масштабе коренному пересмотру подверглись все без исключения отрасли права. Масштабные кодификационные работы проводились более двух десятилетий и протекали с большим трудом, чем кодификация первого десятилетия советской власти.

Так, работа над Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде началась сразу после войны, а завершилась лишь в 1970 г.; Основы гражданского законодательства Союза ССР и советских республик были подготовлены в период 1957-1961 г. на базе проекта ГК СССР, работа над которым началась еще в 938 году.

В 1939 г. стали разрабатываться Основные начала землепользования, переименованные сначала в Основы законодательства о землепользовании, затем в Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик. Их подготовка завершилась только в 1968 г.

В 1968 году была закончена подготовка Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, начавшаяся после дополнения в 1947-м году действовавшей Конституции СССР положением об отнесении к общесоюзной компетенции установления основ брачно-семейного законодательства.

Распад Советского союзного государства и провозглашение государственной независимости открыли новую страницу в формировании законодательства Республики Таджикистан. Параллельно с формированием и развитием новой системы законодательства начался процесс систематизации законодательства. Принятие большого числа нормативно-правовых актов с целью регулирования новых общественных отношений, создания правовой основы государственно-правового и общественного развития требовало в свою очередь их оперативного и поэтапного упорядочения, приведения в единую согласованную систему.

На начальных этапах государственной независимости законодательство было крайне противоречивым, наблюдалось несогласованность в системе нормативно-правовых актов, законодательные акты быстро менялись, были высоки темпы отмены одних и принятия новых нормативных актов, порою нормативно-правовые акты принимались по политическим мотивам, в угоду тех или иных политических сил, служили конъюнктурным целям противоборствующих сил. Были случаи, когда тогдашний Верховный Совет республики принимал и в тот же день отменял собственный нормативно-правовой акт. Противоречивость в развитии законодательства Таджикистана наиболее остро наблюдалась в период смены коммунистического режима, острой политической дискуссии между сторонниками парламентской и президентской республики, в годы межтаджикского конфликта (1992 - 1997) и в постконфликтное время.

Противоречивость законодательства не могла сказаться и на его систематизации. Этим объясняется многократное принятие одного и того же кодекса (напр., Налоговый кодекс республики), Закона республики «О нормативных правовых актах», отмена одних и принятие новых законодательных актов, запоздалое принятие Классификатора отраслей законодательства, нерешенность вопроса о соотношении кодекса и закона, неточность в формулировке и определении сфер регулирования уставов и положений, постоянные изменения и дополнения законов, причем в большей мере редакционного характера.

Большинство законодательных актов принимаются в годы политического и военного противостояния, осложнения военно-политической и социальной обстановки в стране, с целью примирения конфликтующих сторон, обеспечения мира и национального согласия в республике, создания правовой базы постконфликтного периода. Так, отдельные положения правовых актов Комиссии по национальному примирению были включены в отдельные нормы Конституции Республики Таджикистан (напр., касательно создания партий религиозного характера), в иные законодательные акты.

Тем не менее, несмотря на сложную политическую обстановку в стране процесс формирования новой системы законодательства набирал оборот. Именно в годы межтаджикского военно-политического противостояния была принята на референдуме Конституция Республики Таджикистан, определившая стратегический путь развития страны, основные направления развития правовой системы, в частности законодательства. Конституция Республики Таджикистан создала необходимую в те годы правовую базу развития законодательства. Замедление в принятии Конституции и в целом в сфере законодательства могло негативно повлиять как на дальнейшее государственно-правовое развитие, так и на скорейшее преодоление военно-политического противостояния.

Поэтому был задан высокий темп процессам принятия Конституции и законодательного обновления. За короткий период необходимо было наверстать упущенное в сфере законодательства, принять в первую очередь Конституцию, затем конституционные и иные законы с целью правовой регламентации формирующихся общественных отношений, и что немаловажно разрешения накопившихся правовых вопросов и проблем конфликтного и постконфликтного характера. Это было основным направлением правотворческой политики государства в 90-е годы прошлого столетия. В первую очередь предстояло разработать конституционные законы. По предварительным данным корректировке и приведению в соответствие с нормами новопринятой Конституции, а в её рамках - и в соответствие с международными правовыми нормами подлежали около 80 законов. На первое место также были поставлены работы по совершенствованию законодательства и подготовке законов, связанных с осуществлением экономической реформы и кодификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.[17]

Восстановление разрушенной в годы межтаджикского конфликта экономики, социальной инфраструктуры, возвращение на родину беженцев, создание нормальных условий для функционирования властных структур, особенно в зонах военного

противостояния и ряд других ключевых тогда проблем требовали тогда незамедлительного принятия необходимых нормативно-правовых актов, в частности Конституции, пересмотра и обновления действующего на тот момент законодательства.

Дальнейшее развитие законодательства Таджикистана происходило в постконфликтный период. В эти годы были восстановлены мир, национальное согласие, законность и правопорядок, дважды вносятся изменения и поправки в Конституцию, обновляется законодательство, создается двухпалатный парламент, создаются необходимые, нормальные условия для дальнейшего развития законодательства и его систематизации.

Таким образом, формирование и развитие законодательства Таджикистана происходило в особых исторических условиях страны, под влиянием субъективных и объективных, внутренних и внешних условий и факторов общественного развития, поэтапно и динамично. На развитие досоветского, советского и постсоветского законодательства Таджикистана оказывали существенное влияние условия и факторы разного плана (политические, территориальные, военные, социальные и др.), причем последние проявлялись по-разному и в различных формах в отдельные периоды исторического развития страны.

Так, одним из факторов, оказавшим в большей мере негативное влияние на последующее развитие Таджикистана было национально-территориальное размежевание Средней Азии в начальные годы установления советской власти. Оно привело, в числе прочих негативных последствий, к тому, что таджики были лишены исконных территорий, соответственно собственных культурных центров. Трагичность данного исторического акта в том, что таджики, некогда проживающие на одной территории, были разобщены. Все это негативно отразилось и на развитии собственного законодательства.

Следующим не менее трагичным фактором, оказавшим негативное влияние на государственно-правовое развитие Таджикистана, был межтаджикский военно-политический конфликт, а по сути продолжавшаяся в 1992 – 1997 годах гражданская война. О пагубном влиянии данного фактора на развитие законодательства было упомянуто выше.

Как видно из краткого очерка государственно-правового и общественного развития Таджикистана, процесс формирования и развития системы законодательства в стране протекал крайне противоречиво, под влиянием условий и факторов разнопланового характера. Соответственно систематизация законодательства Таджикистана также происходила в таких исторических условиях, находилась под влиянием тех же исторических условий и факторов, соответствовала тому же уровню, на котором находилось законодательство в разные исторические периоды. Вышеизложенное позволяет сформировать вкратце следующие предварительные выводы:

Во-первых, развитие законодательства и его систематизация происходили в особых исторических условиях Таджикистана, под влиянием различных факторов и условий общественного развития.

Во-вторых, развитие законодательства и применение соответствующих форм его систематизации происходили поэтапно, динамично, постоянно и систематически, даже невзирая на крайне противоречивые политические процессы, иногда даже военно-политическую обстановку в отдельные исторические периоды, даже трагического характера, наложившие глубокий отпечаток на судьбы государства и в целом таджиков.

В-третьих, на развитие законодательства и его систематизацию существенное влияние оказали присоединение Таджикистана, как составной государственно-образующей части в состав сначала царской, затем советской России, а также вхождение страны в единое советское правовое пространство, приобщение к навыкам и опыту советской школы законодательной техники, в частности, советскому опыту систематизации законодательства.

В-четвертых, нынешний этап систематизации законодательства Республики Таджикистан начался с трагических событий гражданского противостояния, противоборства различных конфликтующих политических сил, на фоне осложнения военно-политической ситуации в республике, издержек в социально-экономическом развитии.

В-пятых, вхождение Республики Таджикистан в постсоветское правовое пространство, унификация и гармонизация законодательства стран СНГ, правовая интеграция в рамках СНГ, правовое влияние правовой системы России сыграли и

продолжают играть существенную роль в гармоничном развитии законодательства Таджикистана и его систематизации.

В-шестых, накопившийся в советский период опыт в сфере систематизации законодательства, особенно в области законодательной техники, играет ныне ключевую роль, как в развитии законодательства, так и его систематизации.

С учетом сформулированных положений следует констатировать, что исследование общетеоретических аспектов и практики систематизации законодательства в условиях Таджикистана требует изучения его истории. Справедливо замечает Д.А. Керимов, что познание права предполагает в первую очередь определение того, как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи, какие основные этапы прошло в своем развитии.[18] Данное утверждение относится и к истории становления и развития законодательства, как формы выражения права, и его систематизации.

Систематизация законодательства соответствует уровню развития и состоянию всей системы законодательства, отражает тенденции развития и качество законодательства, предопределяется условиями и факторами становления, развития и совершенствования законодательства, служит целям упорядочения законодательных актов, их согласованного развития и эффективной реализации. Систематизация законодательства залог функционирования и развития упорядоченной системы законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана.- Душанбе, 2007.- С. 181.
2. Юртаева Е.А. Систематизация законодательства: исторический опыт, теоретические основания и практические перспективы // Систематизация законодательства в России .- Н.Новгород, 2008.- С. 119.
3. Свод законов Российской империи.- М., 1910.- Т.2, кн. 1.- С. 437-469.
4. Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистан.- Душанбе, 1998.- С.6.
5. Раджабов С., Хасанов С.Х. Теория государства и права.- Душанбе, 1989.- С. 241. (на тадж. яз.).
6. Тахиров Ф.Т. Роль России в становлении Таджикской государственности.- Душанбе, 2000.- С. 133-141.
7. Тараборина Ю.В. Влияние опыта правового развития Франции на систематизацию законодательства в России (начало XIX века) // Систематизация законодательства в России (историко-правовые, теоретико-методологические и технико-юридические проблемы) / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана.- Н. Новгород, 2008.- С. 270.
8. Тахиров Ф.Т. Роль Российского законодательства в формировании правовой системы автономного Таджикистана // Роль России в становлении Таджикской государственности (1917-1929). Материалы научно-практической конференции. Душанбе, 2000.- С. 136.
9. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан.- М., 2008.- С. 12.
10. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина.- СПб., 2003.- С. 300.
11. Тахиров Ф.Т. Указ.соч.- С. 147-154.
12. Тахиров Ф.Т. «Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дехканского Правительства Таджикской АССР» как юридический источник // Государственная власть и защита прав личности в Республике Таджикистан: история и современность.- Душанбе, «Сино», 1992.- С. 3-8.
13. Юртаева Е.А. Систематизация законодательства в советский период истории России // Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина.- СПб., 2003.- С. 309-354.
14. Нематов А.Р. Указ. соч.- С. 14.
15. А.Р. Нематов. Указ. раб. – С. 9.
16. А.Р. Нематов. Указ. раб. – С. 12.
17. Эмомали Рахмон. Доклад на первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 г.- Душанбе, Ирфон, 1995.- С. 38-39.
18. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права).- М., 2000.- С. 109.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье подвергнуто изучению и рассмотрению развитие законодательной техники в условиях советского и постсоветского Таджикистана. История развития отечественного государства и права свидетельствует о том, что законодательная техника или правила оформления законодательных актов существовали еще во времена становления и развития таджикской государственности и имели свои особенности и специфику. Законодательная техника и правила оформления законодательных актов в условиях Таджикистана имеют давнюю историю, опираются на накопленный историко-правовой опыт в данной сфере юридической деятельности.

Ключевые слова: развитие законодательной техники в Республике Таджикистан, потребности общественного развития, влияние правовой и законодательной систем, развитие и совершенствование законодательства.

THE DEVELOPMENT OF LEGISLATIVE TECHNIQUE IN THE CONDITIONS OF SOVIET AND POST-SOVIET TAJIKISTAN

In this article, subject to examination and consideration of the development of legislative technique in the conditions of the Soviet and post-Soviet Tajikistan. History of Russian state and law indicates that the legislative

technique or the rules of legislative acts existed even in the times of formation and development of the Tajik statehood and had its own peculiarities and specifics. Legislative technique and rules of registration of legislative acts in the conditions of Tajikistan have a long history, based on the historic and legal experience in the field of legal activities.

Key words: development of legislative technique in the Republic of Tajikistan, the needs of social development, the impact of legal and regulatory systems, development and improvement of the legislation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ш. Ш. Хочаев*** – соискатель Таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ

С.Б.Мирзоев, А.Х.Авзалов, А.А.Бузмаков
Таджикский национальный университет

Криминальное состояние Республики Таджикистан на нынешнем этапе развития социально-экономических преобразований является динамически изменчивым. Изменчивость криминальной ситуации во многом зависит от уровня социально-экономической обеспеченности граждан и их уровнем культуры и правосознания. Несмотря на данные предпосылки практического значения, еще имеются и теоретические аспекты понимания обстоятельств, которые значимы в целях изучения криминальных состояний и обстоятельств. В данной статье рассматриваются некоторые теории, которые составляют стержень возникновения преступности.

Теория социальной дезорганизации дает объяснение преступности на социальном уровне, ставит психологию преступника в зависимость от процессов функционирования общества в целом. Пожалуй, эта теория до настоящего времени является наиболее значительным теоретическим достижением мировой криминологии. В ней, в частности, удачно сочетается абстрактная концепция с исследованием конкретного материала. Методологическую основу теории составляют социология и социальная философия.

Основоположником теории социальной дезорганизации является французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917), идеи которого были успешно развиты и дополнены американцем Р. Мертоном и др.

Эмиль Дюркгейм[1] утверждал, что индивид испытывает влияние «социальных факторов», к которым, в частности, относятся внешние по отношению к нему образы мыслей, действий и чувствований. При этом он исходил из того, что коллективные наклонности не сводятся к наклонностям индивидов, а представляют собой нечто иное, чем сумма взглядов отдельных людей. Так, по его мнению, общественная мораль всегда строже и бескомпромисснее, чем индивидуальная мораль. Мораль общества диктует конкретным людям правила поведения.

Давая объяснение отклоняющемуся от социальных норм поведению, Дюркгейм уделил наибольшее внимание самоубийствам и убийствам. При этом он использовал две научные категории: социальную сплоченность и аномию.

В успешно функционирующем обществе, по Дюркгейму, всегда велика сплоченность (солидарность), выраженная в том, что большинство солидарно в идеалах, представлениях о должном и порицаемом. Периодически при нарушении общественного равновесия, которое может происходить как вследствие экономического бедствия, так и при резком возрастании благосостояния страны, сплоченность между людьми ослабевает, общество дезорганизуется.

Социальная дезорганизация, в частности, выражается в явлении аномии. Этот термин, заимствованный из теологического лексикона, буквально переводится как «безнормативность». Аномия понимается Дюркгеймом как социальный факт, как такое состояние общества, при котором существенно ослабевает сдерживающее действие морали, и общество в течение какого-то времени неспособно оказывать воздействие на человека. Общее состояние дезорганизации или аномии, усугубляется тем, что страсти менее всего согласны подчиниться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее. Таким образом, Дюркгейм обнаруживает нормативный по своему характеру феномен - аномию, являющуюся, по его мнению, основной причиной преступности.

Согласно убеждению этого мыслителя, само существование преступности является нормальным при условии, что она достигает, но не превышает уровня, характерного для

общества определенного типа. «Этот уровень, - пишет Дюркгейм, - быть может, не невозможно установить».

Явление аномии рассматривается последователями Дюркгейма в двух аспектах: как характеристика общества и как характеристика отдельного человека.

Роберт Мертон[2]дополняет учение Дюркгейма тезисом о том, что причиной аномии может служить противоречие между целями, которые пропагандирует общество, и одобряемыми средствами, которые в нем считаются приемлемыми.

Пропаганде общепринятым в американском обществе целям личного успеха и благосостояния противостоит ограниченность доступа к социально- одобренным каналам обретения этого успеха, а именно к образованию, профессии, богатству и статусу. Тем самым, для низших слоев общества остается практически только один выход - нарушение правовых норм. Положение о целях и средствах считается основным тезисом Мертона, которым он обогатил теорию социальной дезорганизации.

Эта теория остается одной из наиболее продуктивных в криминологии. Но не до конца осмыслены рассуждения Дюркгейма, в которых он рассматривает преступность как некую функцию общества, неотъемлемую его часть. Она не «только предполагает наличие путей, открытых для необходимых перемен, но в некоторых случаях прямо подготавливает эти изменения». Так была развеяна иллюзия возможности ликвидировать преступность, устранить все причины, ее порождающие.

Социологическое направление. Наиболее яркими представителями этого направления были французские криминологи Габриэель Тард (1843-1904) и Эмиль Дюркгейм (1858-1917). В 1890 г. вышла книга Тарда “Философия наказания”. В ней он развил идеи о профессиональном типе преступника, доказывал, что антропологические и физические факторы, влияющие на совершение преступления, являются вторичными по отношению к социальным. В отличие от выводов Кетле, он доказал, что преступность не так уж постоянна, а непрерывно растет. Цивилизация, уничтожая одни виды преступности, ею же созданные, насаждает на их месте новые.

Теория дифференцируемой связи, по-видимому, корнями уходит в концепцию, созданную французским ученым Габриелем Тардом (1843–1904). В своих книгах «Законы подражания» и «Философия наказания», в отличие от биологического подхода раннего Ломброзо, Тард объяснял привыкание к преступному поведению действием психологических механизмов обучения и подражания.

Собственно теория дифференцированной связи сформулирована американцем Э. Сатерлендом в книге «Принципы криминологии». Ее методологическую базу составляет социальная психология как наука о малых и социальных группах. В ней сделана попытка объяснить механизм усвоения моделей негативного поведения. Поэтому было бы упрощением трактовать ее просто как теорию «плохой компании», правильнее называть ее теорией культурной трансмиссии.

Теория Сатерленда направлена на объяснение индивидуального систематического преступного поведения. Касаясь преступности в целом, Сатерленд опирается на теорию социальной дезорганизации. Именно социальная дезорганизация, возникшая в результате социальных процессов мобильности, конкуренции и конфликта, по его мнению, является главной причиной преступности. Она порождает конфликт культур, который ведет к «дифференцированной связи».

Согласно этой теории, преступное поведение возникает в результате связи отдельных людей или групп с моделями преступного поведения. Чем более часты и устойчивы эти связи, тем больше вероятность того, что индивид станет преступником. Сатерленд и его последователи отрицают биологическое наследование наклонностей. Они полагают, что преступному поведению учатся в процессе общения главным образом в группах. Многое зависит от частоты, продолжительности, очередности и интенсивности контактов. Обучение преступному поведению ничем не отличается от любого другого обучения.

Теория дифференцированной связи высоко оценивается в мировой и особенно американской криминологии. Вместе с тем, эта теория не лишена недостатков. Нельзя, конечно, признать, будто все механизмы приобщения человека к совершению преступлений исчерпываются тем, что описано в «Принципах криминологии». Преступление не всегда совершается под влиянием общения в группе. Иногда - это результат идей, почерпнутых из книг, средств массовой информации, иным опосредованным путем. А порой преступление представляет собой реакцию протеста

против того, что стало нормой в непосредственном окружении индивида. Основываясь на положениях дифференцированной связи, никак не объяснить, почему, например, некоторые люди, выросшие среди преступников, никогда не совершают преступлений и, наоборот, отчего иногда преступник выходит из законопослушного, благонравного окружения. Тезис об учении преступному поведению не подходит ситуативным преступникам, а также преступникам, выросшим на почве глубоко укоренившейся в их сознании идеи (чаше всего корыстной или политической). Теория дифференцированной связи игнорирует индивидуальные особенности личности, а также присущую человеку избирательность поведения: свободную волю[3].

Концепция стратификации появилась под влиянием социологии, углубляющей представления о структуре современного общества.

Общество складывается не только из классов, но и из многих других социальных групп, образующихся на различной основе (профессиональной, национальной, возрастной, идейной, половой и т.д.). Между этими группами (стратами) существуют противоречия, возникают конфликты, которые становятся источником недовольства, а в ряде случаев и толчком к нарушению закона. Частным случаем является конфликт культур, особенно заметный на примерах эмигрантов, испытывающих трудности адаптации к условиям жизни, сложившимся у коренного населения. Как известно, в США, например, доля недавних мигрантов среди преступников значительно превышает их долю среди населения в целом.

Рациональные методы концепции стратификации и конфликт культур оценены нашей криминологией еще не в полной мере и даже в недостаточном уровне. Они были бы полезны для познания природы участившихся в последнее время преступлений на межконфессиональной почве, а также преступлений, вытекающих из противоречий между различными слоями экономических структур. Видным представителем теории конфликта культур является Т. Селлин.

Интеракционизм (учение о взаимодействии) позволяет сделать шаг вперед после простого перечисления причин преступности.

Эта концепция выстраивает причины преступности в определенную схему. Ядро концепции представляет постулат о том, что преступное поведение - результат взаимодействия личности и среды.

Надо отметить, что зарубежная криминология (от части Российская) в известной мере обогатилась интеракционистскими суждениями, прежде всего в части объяснения механизма совершения конкретного преступления, которое оно выводит из столкновения человека, обладающего негативными наклонностями, с неблагоприятной жизненной ситуацией.

«Стигматизация» (клеймение) - термин, обозначающий психологические и социальные последствия объявления человека преступником.

В результате осуждения человека, особенно в тех случаях, когда ему назначено наказание в виде лишения свободы, человеку как бы присваивается позорящее его клеймо лица второго сорта, к тому же опасного для общества. Клеймение сказывается в отрицательном, недоверчивом отношении окружающих к ранее судимому и во внутреннем усвоении человеком роли преступника. Причем особое значение придается психологической переориентации личности, ощутившей отчуждение от массы законопослушных граждан и сближение с образом жизни других преступников.

Концепция стигматизации у нас еще не в полной мере понята. Но надо отметить важное ее значение не только для теории, но и для формирования уголовной политики и особенно для исправления правового сознания значительной части граждан нашей республики. В нашем обществе широко распространена идея отмщения, многие склонны видеть в преступнике не пошатнувшегося члена общества, а врага. Разъяснение того, что подобные взгляды преумножают преступность, должно стать у нас неотъемлемой частью политики правовой пропаганды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм, Э. Норма и патология [Электрон. ресурс] // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М., 1966. С. 39-44. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/Norm_Pat.php

2. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия [Электрон. ресурс] // Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М., 1966. - С. 299-313. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_632.html
3. Криминология XX век [Электрон. ресурс] / СПб., 2002. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/ Pravo/burlak/index.php

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ

Криминальное состояние Республики Таджикистан на нынешнем этапе развития социально-экономических преобразований является динамически изменчивым. Изменчивость криминальной ситуации во многом зависит от уровня социально-экономической обеспеченности граждан и их уровнем культуры и правосознания. Несмотря на данные предпосылки практического значения, еще имеются и теоретические аспекты понимания обстоятельств, которые значимы в целях изучения криминальных состояний и обстоятельств. В данной статье рассматриваются некоторые теории, которые составляют стержень возникновения преступности.

Ключевые слова: теория социальной дезорганизации, преступность на социальном уровне, психология преступника, процессы функционирования общества, политика правовой пропаганды.

SOME QUESTIONS OF THE THEORY OF SOCIAL DISRUPTION

Criminal state of the Republic of Tajikistan at the current stage of development of the socio-economic transformations is dynamically changeable. The variability of the criminal situation in many respects depends on a level of socio-economic security for citizens and their level of culture and sense of justice. Despite these preconditions practical importance, are still available and theoretical aspects of the understanding of the circumstances that are relevant in order to examine the criminal conditions and circumstances. This article discusses some of the theories that make up the rod of crime.

Key words: theory of social disruption, crime on a social level, the psychology of the perpetrator, the processes of the functioning of society, the policy of legal propaganda.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: ***С.Б.Мирзоев*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Судебное право и прокурорский надзор» юридического факультета ТНУ.
А.Х. Авзалов - ассистент кафедры «Судебное право и прокурорский надзор» юридического факультета ТНУ.
А.А.Бузмаков - соискатель Таджикского национального университета

К ВОПРОСУ О НЕФТЕГАЗОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д.Ш.Сангинов, Фараджуллохи Мухаммад Сухроб
Таджикский национальный университет

По прогнозам специалистов, в недрах Таджикистана залегают 113,1 млн. тонн нефти, 863 млрд. кубических метров газа и 36 млн. тонн газового конденсата. На юго-западе республики сосредоточены 80,8% всех нефтегазовых ресурсов страны, остальные 19,2% приходятся на северный Таджикистан. Наиболее перспективными для разработки в настоящее время являются:

- площадь Восточный Супетау в северном Таджикистане с прогнозными запасами нефти в 20,5 млн. тонн и газа в 14,3 млрд. куб. м.
- площадь Ренган в юго-западном Таджикистане с прогнозными запасами газа в 50 млрд. куб. м.
- площадь Кашакум в юго-западном Таджикистане с прогнозными запасами нефти в 4,9 млн. тонн.
- площадь ВосточныйОлимтой в юго-западном Таджикистане с прогнозными запасами нефти в 3,9 млн. тонн.
- площадь Ялгизкак в юго-западном Таджикистане с прогнозными запасами газа до 20 млрд. куб. м.
- площадь Саргазон в юго-западном Таджикистане с запасами газа, оцениваемыми в 30 млрд. куб. м.

В республике есть хорошие перспективы для восстановления и развития нефтегазового комплекса, которая располагает значительными ресурсами углеводородного сырья. На 1 января 1997 года суммарные ресурсы углеводородного сырья оценивались в 1.033,76 млн. тонн условного топлива. По прогнозам специалистов, в недрах Таджикистана залегают 113,1 млн. тонн нефти, 863 млрд. кубических метров газа и 36 млн. тонн газового конденсата. На юго-западе республики сосредоточены 80,8% всех нефтегазовых ресурсов страны, остальные 19,2% приходятся на северный Таджикистан.

Наиболее перспективными для разработки в настоящее время являются:

- площадь ВосточныйСупетау на севере с прогнозными запасами нефти в 20,5 млн. тонн и газа в 14,3 млрд. куб. м.
- площадь Ренган на юго-западе с прогнозными запасами газа в 50 млрд. куб. м.
- площадь Кашакум на юго-западе с прогнозными запасами нефти в 4,9 млн. тонн.
- площадь ВосточныйОлимтой на юго-западе с прогнозными запасами нефти в 3,9 млн. тонн.
- площадь Ялгизкак на юго-западе с прогнозными запасами газа до 20 млрд. куб. м.
- площадь Саргазон на юго-западе с запасами газа, оцениваемыми в 30 млрд. куб. м.

В целях уяснения современного сложившегося правового обеспечения хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтегазодобывающей промышленности представляется целесообразным рассмотрение развития законодательства, регламентировавшего горные отношения в целом, а после открытия нефти и газа - нефтегазовые отношения в отдельных странах Европы и Америки.

До появления специальных норм предпринимательские отношения в сфере добычи полезных ископаемых в целом регулировались горным правом.

Основной вопрос в горном законодательстве: кто может в данной стране распоряжаться недрами земли, или, по крайней мере, залежами важнейших для народного хозяйства ископаемых? Он разрешался и разрешается в разных странах по-разному, в одном из двух направлений: или в пользу собственника данной земли, или же в пользу государства. Некоторые страны избрали нечто среднее между обоими направлениями[1].

Общей задачей реформ горного права было создание правовых норм, которые способствовали бы дальнейшему развитию горного дела и регулировали конфликты, возникающие из-за других отраслей экономической деятельности, а также общественных интересов, на основе принципа справедливости и правосудия. В конце XIX - начале XX века в связи с открытием нефти и газа появились нормы, регламентирующие нефтегазовые отношения.

Во Франции возникал серьезный вопрос о том правовом режиме, которому подчинена нефть, так как закон 1810 года этого ископаемого не предусматривал. Этот недостаток был восполнен 10 декабря 1922 года с изданием закона о добыче нефти и земных газов.

В Бельгии, Люксембурге и Греции действовало с некоторыми изменениями французское законодательство; в частности, в Бельгии еще до войны издано было дополнение к закону 1910 года о том, что концессия подлежит отобранию, если концессионер в течение 5 лет с момента получения концессии не приступит к работам, или, если прервет работу на срок более 5 лет.

В Англии действовал принцип принадлежности права на недра владельцу поверхности[2]. Из Англии принцип безусловного права землевладельца на недра перешел и в Северо-Американские Соединенные Штаты. Однако там установились порядки, напоминающие так называемую горную свободу, относительно государственных земель[3]. Судебными решениями 1840 и 1845 годов, признавшими незаконными разработки полезных ископаемых на фермерских землях, было подтверждено неотъемлемое право собственности федерального правительства на земельные участки, в недрах которых обнаружены металлические руды[4].

Одним из направлений выявления правовых средств обеспечения преобразований общественных отношений в целом, в нефтегазовом секторе экономики, в частности, выступает сравнительный метод как один из способов познания действительности и практической деятельности. Указывают, что Аристотель, чтобы сделать выводы о закономерностях политической организации, собрал, сравнил и проанализировал конституции 158 греческих и варварских городов[5]. Об обращении законодателя к помощи сравнительного правоведения в наше время, когда от права не только ждут обеспечения стабильности правопорядка, а хотят посредством новых законов более или менее радикально преобразовать общество, отмечал Р. Давид[6]. В предисловии к русскому изданию книги «Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права»[7]К. Цвайгерт, Х. Кетц подчеркивают, что решения, предлагаемые правовой наукой по улучшению и реформированию правопорядка, станут эффективными лишь в том случае, если будут опираться на сравнительно-правовой метод. Вместе с тем, Ю.А. Тихомиров предостерегает от поверхностного сравнительного анализа, который может привести к неверным выводам[8]. В связи с этим представляется плодотворным применение методов анализа законов иностранного государства.

Обращаясь к сравнительному методу, рассмотрим основные принципы современного законодательства о нефти и газе отдельных промышленно развитых стран, акцентируя внимание на элементах публично-правового и частноправового регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Рассмотрим принципы регламентации отношений собственности на недра и минеральные ресурсы; основания возникновения прав на пользование нефтегазоносными недрами; соотношения прав землепользователя и недропользователя (предпринимателя); создания и деятельности хозяйствующих субъектов; правового режима имущества; налогообложения. Анализ осуществлен на основе изучения специальной юридической литературы, изданной в России; информации, полученной из публикаций в периодической печати, а также на базе самостоятельно переведенной специальной зарубежной литературы, в частности, по законодательству о нефти и газе Бразилии, Германии, США, Канады.

Статья 162 Конституции Бразилии предусматривает «государственную» монополию на разведку и добычу нефти. Закон Бразилии № 2000 от 3 октября 1953 года устанавливал, что нефтяная промышленность является монополией федерального союза, включающей следующее[9]:

a) деятельность по разведке и добыче нефти и других жидких или газообразных углеводородов, существующих в Бразилии;

b) очистка всей внутренней или иностранной нефти;

c) морское транспортирование внутренней сырой нефти и нефтепродуктов, произведенных в стране, а также транспортировка их по трубопроводам.

В соответствии с законом была создана специальная организация Petro- bras, которая находится под юрисдикцией министерства горнодобывающей промышленности и энергетики. Корпорация организована, чтобы взять на себя всю разведку, добычу, очистку, торговлю и транспортирование нефти. Действия корпорации подлежат утверждению Национальным Нефтяным Советом. Корпорация имеет начальный уставный капитал - 4 млрд. крузейро, разделенных на двадцать миллионов акций номинальной стоимостью 200 крузейро каждая. Допускается передача акций или подписка в целях увеличения капитала, но при любых обстоятельствах доля федерального правительства не может быть менее 51 процента участия с правом голоса.

Корпорация освобождена от некоторых налогов: по передаче собственности; налога на импорт материалов для собственного пользования; а также от накладных расходов на оборудование, детали, вспомогательные материалы, строительные конструкции.

Национальный Нефтяной Совет является органом, осуществляющим руководство и контроль за деятельностью Petrobras и его филиалов. Оценивая элементы публично-правового и частно-правового регулирования предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики Бразилии, надо отметить преобладание публично-правовых принципов воздействия на общественные отношения. Это, в частности, проявляется в установлении государственной монополии на разведку и добычу нефти (ст. 162 Конституции Бразилии); в создании специальной корпорации в сфере разведки, добычи, очистки, торговли и транспортировки нефти, в капитале которой доля федерального правительства не может быть менее 51 процента участия с правом голоса; в установлении предпочтения таким акционерам, как государственные и муниципальные учреждения и подобные юридические лица, банк Бразилии и объединенные корпорации, которые находятся под постоянным правительственным контролем; в установлении законодательных ограничений участия физических и юридических лиц в уставном капитале корпораций; в налоговом регулировании. В США нефтегазовые права возникают и переходят к другим лицам путем передачи правового титула, вступления в наследство, по решению суда или в результате утверждения правового титула вопреки титулу другого лица.

Далее дается краткое изложение основных положений возникновения и передачи нефтегазовых прав по составленному нами переводу книги «Законодательство о нефти и газе США»[10]. Передача правового титула осуществляется посредством действующего на момент передачи акта с целью переуступить правопреемнику права владения соответствующими интересами на земельном участке. Обычно процедура передачи нефтегазовых интересов аналогична процедуре передачи прав на недвижимое имущество. Существует пять основных требований: (1) письменная форма, (2) указание в тексте формулировки «передачи права», (3) правильное описание, (4) обозначение сторон - лица,

которое передает право (grantor) и лица, к которому переходит право (grantee) (5) надлежащее исполнение.

Договоры нефтегазовой аренды обычно составляются на отпечатанных формах, как договоры передачи прав на полезные ископаемые и прав на взимание арендной платы за разработку недр. Многие коммерческие типографии предлагают большое количество вариантов форм арендных договоров. В каждом штате существуют свои формы, разнообразие форм наблюдается и внутри штатов. Кроме того, многие нефтяные компании, посредники в заключении договоров аренды (leasebrockers) и некоторые крупные владельцы сырьевых интересов, разрабатывают и печатают свои собственные бланки арендных договоров. Аренда вещных прав на нефтегазовые ресурсы отличается от аренды недвижимого имущества, по крайней мере, по трем пунктам:

1) арендатор приобретает право не только пользоваться участком, но извлекать нефть и газ из его недр;

2) права арендатора не прекращаются по истечении определенного срока, фактически они могут быть постоянными, действуют «до тех пор, пока производится добыча нефти и газа»;

3) право арендатора пользоваться земельным участком не исключительно, оно подчиняется праву владельца пользоваться поверхностью участка. Последнее, в свою очередь, не посягает на право арендатора извлекать нефть и газ, на которые распространяется действие аренды.

В силу указанных причин суды при разрешении дел по договорам нефтегазовой аренды рассматривают ее не как аренду недвижимого имущества, а как сервитут за печатью (deedofeasement), договор за печатью, создающий profit a prende (право на доход от эксплуатации участка земли, принадлежащего другому лицу) или даже договор за печатью на разработку полезных ископаемых.

Для того, чтобы защитить арендатора от пороков титула арендодателя и доктрины «приобретенного позднее титула», нефтегазовая аренда обычно содержит обязательства передачи безупречного титула, они включаются в договоры на разработку полезных ископаемых (mineraldeed) и договоры об отчислении арендной платы за пользование недрами (royaltydeed). Однако отпечатанные формы содержат только обязательства договорной гарантии, обязывающей арендодателя защитить арендатора от действительной или подразумевающейся виндикации лица, чей титул имеет большую юридическую силу. С увеличением претендентов на место арендатора обычной становится ситуация, когда арендодатель исключает в договоре или отказывается предоставить гарантии передачи безупречного титула.

Вещные права на нефтегазовые ресурсы могут быть переданы по наследству в результате условий завещания или законодательства о порядке наследования в отсутствии завещания, также как и в случае передачи прав. Когда возникновение или передача таких прав базируется на наследстве, должны быть соблюдены те же требования, что предусмотрены законодательством о наследстве на имущество. Никаких особенностей в передаче прав на нефтегазовые ресурсы по наследству нет.

Вещные права на нефтегазовые ресурсы также могут быть переданы в результате судебного процесса. Это происходит, когда имеет место лишение права выкупа заложенного имущества или на участке имеется иное обременение. Другие примеры - продажа за неуплату налогов или по административному акту, действие душеприказчика. Также по приказу природоохранного органа, принудительно изымающего имущество.

Требования для юридически действительной передачи или возникновения вещных прав на нефтегазовые права довольно жестки и являются важным источником законодательства. Малейшие отклонения от процедуры, указанной в законодательстве, будут рассматриваться как «явные нарушения», которые не делают переход права недействительным, но более серьезные нарушения в процедуре могут повлечь признание перехода права недействительным. Для того, чтобы избежать грубых нарушений процедуры, суды, регламентирующие передачу, должны точно соблюдать правила подсудности предмета спора (включая количество), имущества, сторон данному гражданскому судопроизводству. Также возможно приобрести правовой титул на нефтегазовые ресурсы, как и на другое имущество, используя их как законный владелец. Несмотря на определенный интерес разрешать населению опираться только на зарегистрированный титул, в ситуации, когда лицо открыто, владеет вопреки титулу

третьего лица как законный владелец в течение значительного периода времени, справедливость и экономическая эффективность требуют, чтобы право этого лица было признано и имело правовую защиту, как и право законного владельца.

Как правило, для того, чтобы установить правовой титул вопреки возможным притязаниям третьего лица, необходимо продолжительное (исключительное и в течение определенного периода) открытое и очевидное каждому владение недвижимым имуществом, ссылаясь на имеющееся право владеть, достаточное для уведомления сторон по договору, что владелец вопреки притязаниям действительного владельца сам выступает как владелец. Зачастую утверждение правового титула вопреки притязаниям другого лица возникает в силу видимости правового титула, когда владелец полагает, что обладает титулом по писаному документу. Однако, наличие видимости правового титула не обязательно для возникновения владения вопреки притязаниям другого лица, за исключением нескольких штатов. Не обязательно, чтобы владелец персонально владел имуществом, он может присовокупить к сроку владение предыдущего аналогичного владельца, если они действовали сообща.

В последнее время доктрина утверждения владения вопреки титулу другого лица кодифицирована в законах об исковой давности. Когда черты владения вопреки титулу другого лица наблюдаются в течение периода, установленного законом, который варьируется от пяти до двадцати пяти лет, зарегистрированный владелец по закону лишается права подать иск для отстранения фактического владельца от владения или восстановления титула. Фактический владелец может в судебном порядке добиться вынесения решения, устанавливающего новый или первичный титул на недвижимость.

Хотя передача права в силу утверждения правового титула вопреки притязаниям другого лица встречается реже, чем передача титула по наследству или по решению суда, заявления об утверждении владения вопреки притязаниям законного владельца прав на нефтегазовые ресурсы создают специфические проблемы. Они разрешаются путем обращения к фундаментальным принципам.

О.И. Крассов отмечает, что добыча полезных ископаемых в США на федеральных землях осуществляется путем регулирования: заявок на добычу полезных ископаемых; аренды земель для добычи; купли-продажи полезных ископаемых, а также посредством регламентации добычи полезных ископаемых, на которые федеральное правительство сохранило право собственности, в то время как поверхность земли находится в частной собственности. Система заявок на добычу полезных ископаемых основана на положениях Генерального Горного закона 1872 года с поправками, принятыми в последующие годы[11].

Таким образом, в США регулирование нефтегазовых отношений осуществляется в основном в рамках прецедентного права. Государственное регулирование просматривается в сфере налогообложения (более подробно этот вопрос будет рассмотрен в главе 3), а также в сфере установления общих правил добычи полезных ископаемых, на которые сохранилось право собственности государства. В целом доктрина США нефтегазовые отношения рассматривает в системе энергетических отношений. В связи с чем выделяются пять аспектов политического решения в области энергетического строительства и развития: 1) национальная безопасность; 2) экономические последствия; 3) наличие природных ресурсов; 4) охрана окружающей среды; 5) социально-политические соображения[12]. Однако, при этом, на наш взгляд, нельзя однозначно утверждать преобладании публично-правового или частноправового регулирования. В области частного интереса, там, где земля находится в частном владении, в основном применяется прецедентное право, как следует из приведенного выше изложения, ограждающее частный интерес; а там, где сохранилась государственная собственность на землю и недра, просматриваются публично—правовые начала регулирования.

Характеризуя современное законодательство, Б.Д. Клюкин[13] отмечает, что современное английское законодательство в силу исторически сложившихся традиций в значительной мере регулируется с помощью норм «commonlaw» (общего права) и судебных прецедентов. С помощью «commonlaw», обычаев и местных правил регулируются права собственности, владения и пользования участками недр, обязательственные отношения, вопросы возмещения причиненного ущерба, сервитутные отношения, урегулирование трудовых конфликтов и пр. Но уже в 20-х годах XX века английское правительство в горных отношениях стало все больше опираться на статутные нормы, а затем приступило к консолидации законодательных актов в этой области. Был

принят закон, консолидировавший парламентские и правительственные акты по вопросам добычи нефти - Консолидированный закон о нефтедобыче 1928 г., а затем законы «О добыче полезных ископаемых, производстве горных работ и условиях труда в горной промышленности», «О подземных и открытых разработках» 1954 г., в большей свой части вступившие в силу с 1 января 1957 г. Анализ изученных нормативных правовых актов отдельных государств позволяет сделать следующие выводы.

1. В связи с тем, что нефтегазовые отношения являются частью топливно-энергетической системы государства, основой нефтегазового законодательства должен быть общий закон об использовании энергетических ресурсов (либо об энергетике), в котором устанавливаются принципы, цели, процедуры организации и регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в топливно-энергетическом комплексе, в том числе в нефтегазовом секторе, фиксируются публично-правовые начала регулирования отношений в ТЭК, как это наблюдается в Республике Кыргызстан, в Азербайджане.

2. Целесообразным представляется принятие специального закона «О нефти и газе», как, например, в Казахстане, Кыргызстане. В таком законе должны содержаться специальные понятия и термины, в том числе технические, вовлеченные в правовой оборот; а также должны быть урегулированы отношения по предоставлению в пользование нефтегазоносных недр; отрегулированы полномочия соответствующих органов и процедуры в сфере поиска, добычи, транспортировки, переработки, реализации нефти и газа, т.е. в сфере хозяйственных (предпринимательских) отношений,

3. Видимо, необходимо отдельное законодательное регулирование рентных платежей или установление специальной системы налогообложения недропользователей (по примеру Казахстана).

4. В целом, конечно, в силу сложившихся экономических связей в сфере добычи, транспортировки, переработки нефти и газа необходимы гармонизация, унификация, координация нефтегазового законодательства, принятие международных соглашений государств -участников Содружества.

ЛИТЕРАТУРА

1.Штоф А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. С. Петербург, 1882. С. 2-66.
2.Грамматчиков В.А. Горное законодательство и горная администрация Англии, Бельгии, Франции, Австрии и Пруссии. СПб, 1870. С. 5-43.
3. Штоф А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. С. Петербург, 1882. С. 58.
4. Краснова И.О. Экологическое право и управление в США. М.: Байкальская академия, 1992. С. 22.
5. Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: «Высшая школа», 1978. С. 15.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отнош., 1998. С. 11.
7.Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х т. Т. 7. Основы. Пер. с нем. М.: Междунар .отношения, 2000. С.5.
8. Тихомиров Ю.А. О способах анализа иностранных законов// Законодательство и экономика. 2001. № 5. С. 89.
9.MiningandPetroleumLegislationinLatinAmerica. Waschington.D.C., 1969.P. 58.
10. JohnsLowe. Oiland Gas Law. St. Paul. Minn - WestPublishingCo, 1983.
11. Крассов О.И. Горное право США// Государство и право. 1994. № 12. С. 109.
12.Робинсон Николас А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США: Под ред. Колбасова. М., 1990. С. 505-506.
13. Клюкин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки. М.: Городец-издат, 2000. С. 18,19.

К ВОПРОСУ О НЕФТЕГАЗОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В данной статье авторами подвергнуты изучению и анализу нефтегазовые законодательства некоторых зарубежных стран с акцентом на современное развитие и состояние данной отрасли и предлджожены выводы авторов статьи по данному законодательству.

Ключевые слова: Нефтегазовое законодательство, горное законодательство, предпринимательства в нефтегазодобывающей отрасли, защиты прав потребителей.

ON THE OIL AND GAS LAW OF SOME FOREIGN COUNTRIES

In this paper, analyze legislation of some foreign countries, depending on the historical development and current time and asked the author's conclusions about these laws.

Key words: oil and Gas law, mining law, business in the oil and gas industry, protection of the rights of consumers.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: ***Д.Ш.Сангинов*** – кандидат юридических наук, доцент ТНУ
Фараджуллохи Мухаммад Сухроб – соискатель Таджикского национального университета

БАНДИТИЗМ И СМЕЖНЫЕ С НИМ КАТЕГОРИИ В ИСТОЧНИКАХ ДОСОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Х.Х. Оралбаев
Финансово-экономический институт Таджикистана

Бандитизм, представляет собой, как социально-правовое явление, так и юридическое понятие, изучение и всесторонний анализ которого с каждым годом становится все актуальным. Особого внимания требует исследование бандитизма как научного понятия, правовой категории, причем, с точки зрения выявления общего и особенного в научных признаках (критериях) определения бандитизма в сравнении с другими смежными с ним категорий. Что бы провести научный анализ, или, по выражению М.Т. Тащилина, «чтобы определить понятие», в частности понятие бандитизма и смежных с ним других уголовно-правовых категорий, «важно знать историю его развития».[1]

Понятия являются универсальными средствами познания и в них отражаются существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная «логическая функция понятия – выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей, отдельных предметов данного класса».[2] В этой связи, предметом настоящего анализа избран сравнительно-правовой аспект бандитизма и смежных с ним категорий, понятие о которых нашли своё отражение в источниках и практике досоветского, дореволюционного таджикского и российского уголовного законодательства.

Таджикское дореволюционное законодательство, как и российское, не знало понятий «банда» и «бандитизм», однако указание на необходимость более жесткого наказания за действия, совершаемые группой лиц, встречается в самых ранних в историческом плане законодательных актах. Если, в России, такое упоминание имеется уже в «Русской Правде», которая еще не выделяла виды соучастников и поэтому каждый из воров нес равную ответственность,[3] то в истории Таджикистана это еще более древний акт – Авеста, которая вполне правомерно относится исследователями к древнему праву таджиков, в том числе, к уголовному.[4]

В русском дореволюционном законодательстве, после «Русской Правды», наиболее распространенным стало деление всех обозначившихся в то время многообразных типов соучастия в преступлении на три вида: скоп, заговор, шайка. Под скопом понималось «не основанное на предварительном соглашении совокупное действование нескольких физических виновников для произведения одного и того же преступления». Под заговором понималось «участие нескольких физических виновников в содеянии одного и того же преступления основанное на предварительном их между собой соглашении». И, наконец, шайка - «участие в противозаконном деянии, принимаемое составившими из себя некоторого рода общество виновниками, которые предположили заниматься подобными преступлениями в виде ремесла». Можно заключить, что заговор и шайка представляли собой разновидности соучастия с предварительным соглашением.

В таджикском досоветском, дореволюционном законодательстве, начиная с государства и права Саманидов,[5] господствовавшей правовой системой становится исламское право, в особенности, с доктриной и практикой исламского уголовного права.[6] Эта правовая система была господствующей на территории дореволюционного Таджикистана вплоть до завоевания Российской империей Средней Азии,[7] со своей спецификой разграничения и правового регулирования групповой преступности и форм соучастия в исламском уголовном праве.[8]

Согласно словарю В. Даля, банда - это толпа, шайка, ватага, артель, скоп, соглас, общество, братство или союз в дурном значении; бандит-вор, дерзкий мошенник,

разбойник, подорожник, подорожная вольница. Синонимом бандитизма в древние времена как в российском, так и в таджикском уголовном законодательстве являлся разбой, убийство, которые как в Древней Руси, так и в Авесте и исламском праве средневекового Таджикистана рассматривалось как тягчайшее преступление, каравшееся смертной казнью.

С завоеванием Средней Азии Российской империей и образованием Туркестанского генерал – губернаторства, российское имперское уголовное законодательство распространялось и на территорию сначала современного северного Таджикистана, а после того, как Бухарский эмират принял протекторат России и на всей остальной территории Таджикистана. А значит, и российское законодательство имело не просто распространение, но и достаточно широко применялось на территории дореволюционного Таджикистана. А потому, дальнейшую историю уголовного законодательства дореволюционной России, а в последующем, безусловно и Советской России, следует рассматривать как основную источниковедческую базу для развития уголовного законодательства как дореволюционного, так и советского Таджикистана.[9]

С 1845 года главным источником российского уголовного законодательства является Уголовное уложение, согласно которому «соглашение, как выражение объединения в виновности должно предшествовать учинению преступного деяния, по крайней мере, предшествовать тому акту, в котором выразилось участие данного обвиняемого. Но это соотношение между решимостью действовать сообща и действительным участием, так же как и при совершении отдельного преступного деяния, может иметь различные оттенки. Так Уложение 1845 года по примеру большинства ему современных немецких кодексов внесло неизвестное прежде праву различие двух главных видов соучастия: учинение преступления по предварительному для всех или некоторых виновных на то согласию или без оного. Сверх сего, в Особенной части Уложение 1845 года упоминало еще о третьем виде соучастия - о шайке».[10]

Н.С. Таганцев отмечал: «К скопу близко подходят и случаи учинения преступных деяний толпой. Скоп, конечно, предполагает не только общность умысла, но, согласно условиям своего возникновения, общность действий во времени и по месту безотносительно, однако, к самому характеру и объему деятельности. Другой вид составляет соучастие по предварительному соглашению - сговор. Если все сговорившиеся совместно выполнили задуманное, то этот вид соучастия будет совершенно сходен со скопом; но в тех случаях, где такого условия нет, сговор может иметь и некоторые своеобразные черты. Во-первых, сговор может быть не на одно, а на несколько преступных деяний, совершаемых одновременно или разновременно в одном или разных местах, так что он может и не предполагать общности действия по месту и времени; во-вторых, при сговоре могут быть такие соучастники, которые не принимают никакого участия в исполнении; в-третьих, ответственность за сговор возможна и тогда, когда сообщники не приступали к выполнению задуманного. Таким образом, сговор как бы совмещает в себе понятие скопа, но с известным придатком».

Говоря о третьем виде группового преступного поведения, Н.С. Таганцев ссылался на давно известную доктрину немецких криминалистов -Фейербаха, Грольмана об особом виде соучастия - шайке. Согласно этой доктрине «со стороны субъективной, шайка предполагает соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность. Этим признаком шайка главным образом и отличается от сговора на отдельное преступление, который также может быть повторяем. Соглашение может относиться или к определенному роду преступной деятельности - шайки сбытчиков фальшивых денег, конокрадов, или к разным родам - шайки, составившиеся для поджогов, краж и даже убийств при случае. Соглашение может состояться на неопределенное время или может быть ограничено известным местом и временем. Преступные деяния, ради которых составляется шайка, по самому условию ее возникновения, намечаются обыкновенно только в общих родовых чертах, но утрачивает ли соучастие характер шайки, если предположенные его преступные деяния были намечены индивидуально?» - ставит вопрос Н.С. Таганцев и сам же отвечает: «Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло, а это, возможно, хотя и в виде исключения, и при определенности задуманных преступных деяний. Со стороны объективной, шайка предполагает соглашение нескольких лиц, хотя бы и двух. Чем обширнее по своему объему шайка, чем строже она организована, тем более значения и опасности

представляет она для общества, но даже и при меньших размерах шайка является наиболее опасным видом преступного соучастия: продолжительная преступная деятельность, опытность, знание лиц и мест, удобных для сбыта плодов, добытых преступлением, с одной стороны, облегчают само совершение преступных деяний, а с другой -дают наибольшую возможность скрыть следы преступной деятельности и скрыться самим от кары закона».[11]

Из изложенного можно заключить, что в теории уголовного права понятие шайка появилось задолго до того, как оно стало известно российскому, а позднее и таджикскому уголовному законодательству и рассматривалось оно как вид преступного сообщества. То есть, те признаки шайки (например, продолжительная преступная деятельность, опытность и т.д.), которые указывались еще немецкими криминалистами, в настоящее время с определенной долей условности можно отнести к понятиям «организованная группа», «банда» и «преступное сообщество».

В российском законодательстве специальные постановления о шайках появились только в Уложении 1845 года и притом не в Общей, а в Особенной части в постановлениях о наказуемости составления шаек и об учинении некоторых преступных деяний шайкой, как об обстоятельстве, усиливающем ответственность. При этом Уложение не определяло понятие шайки. Оно лишь утверждало о шайке как о сообществе, составившемся для совершения ряда преступлений. В ряде статей Особенной части Уложения упоминалось о шайках, создававшихся для совершения различных видов преступлений. Так, ст. 922 Уложения предусматривала, что за составление «злонамеренных шаек и вступление в оные, виновные подвергаются, смотря по цели составления шайки, наказаниям, в нижеследующих статьях определенным». Согласно Уложению шайки составлялись для: преступлений государственных (ст. 923 Уложения); разбоев или зажигательств, или делания, или привоза фальшивой монеты или фальшивых ассигнаций, или других представляющих монету или кредитных, или иных государственных бумаг (ст. 924); кражи или мошенничества, или же для делания фальшивых какого-либо рода документов, кроме лишь государственных бумаг (ст. 925); противозаконного провоза подлежащих акцизу питей, для провоза контрабанды и вообще для производства запрещенной торговли, или же для запрещенной законами игры, или для подкупа чиновников или служителей какой-либо части управления и т.п. (ст. 926).[12]

Думается, что такое функциональное многообразие видов шайки, указанное в Уложении, вполне обоснованно, ибо оно, на наш взгляд, позволяло уже в то время привлекать к суровой уголовной ответственности не только рядовых исполнителей групповых преступлений, но и организаторов и руководителей шаек.[13] Вместе с тем, Уложение оговаривало особо о лицах, лишь причастных к преступной деятельности шаек: недоносителей и укрывателей. Подтверждается этот тезис тем, что различного вида наказаниям, указанным в санкциях конкретных статей Уложения, подвергались основатели и руководители шаек или сообществ, члены шайки, вступившие в шайку с знанием о ее свойстве и предназначении, хотя и не совершивших еще никаких, вследствие того, преступлений, и иные лица.

В плане уголовной ответственности членов шайки или преступного сообщества Уложение допускало возможность применения института аналогии. Так ст. 927 Уложения гласила: «Когда кто-либо из составивших злонамеренную шайку или сообщество, или из принадлежащих к оной действительно учинит одно из преступлений, для коих сия шайка или сообщество составлены: то, буде в законах не определено какое-либо особое, именно за совершение такого преступления посредством шайки, наказание, он приговаривается к высшей мере наказания, за то преступление в законе положенного».[14]

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 года употреблял, в частности, такие понятия, как «участие двух или более лиц в совершении проступка», участие в этих нарушениях «целой толпы людей», «учинение (в частности, кражи) по уговору нескольких лиц, однако без составления особой шайки».

Уголовное уложение 1903 года, которое является последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального уголовного права, сделало, на наш взгляд, удачную попытку дать определение понятия соучастия: «В преступном деянии, учиненном несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща, соучастниками признаются те, которые: 1) непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его выполнении; 2) подстрекнули другого к соучастию в преступном деянии; 3) были

пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятствия, или оказавшими помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное».[15]

В качестве важного обстоятельства необходимо заметить, что Уложение 1903 года предусматривало дифференцированную уголовную ответственность за членство в шайке и за участие в преступлениях, ради совершения которых эта шайка была составлена.[16] В частности, согласно ст. 52 Уложения, «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего участия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или преступления, отвечает только за участие в сообществе. Участие в сообществе для учинения тяжкого преступления или преступления или шайке, составившейся для учинения нескольких тяжких преступлений или преступлений, наказывается в случаях, особо законом указанных».[17]

Уложение 1903 года свободно оперирует и таким понятием, как «скоп». В соответствии со ст. 121 Уложением сурово каралось «участие в публичном скопище, заведомо собравшемся с целью выразить неуважение Верховной Власти или порицание установленных Законами Основными образами правления или порядка наследия Престола, или заявить сочувствие бунту или измене или лицу, учинившему бунтовщическое или изменническое деяние, или учению, стремящемуся к насильственному разрушению существующего в государстве общественного строя, или последователю такого учения».[18]

Статья 123 Уложения предусматривала уголовную ответственность за «участие в скопище, которое, действуя соединенными силами участников :

1) оказало насильственное противодействие, вооруженной силе, призванной для рассеяния скопища, или произвело насильственное нападение на военный караул или часового онаго;

2) захватило в свою власть, разграбило или разрушило: склад оружия или военных припасов, оружейный или орудийный завод, укрепленное место, военное судно, железную дорогу и т.д.

3) освободило арестантов из-под стражи посредством насилия над личностью, учиненного в отношении стражи, или посредством повреждения места заключения;

4) употребило для учинения насильственных действий взрывчатые вещества или снаряд».[19]

Статья 126 Уложения ведет речь об уголовном преследовании за «участие в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов, заведомо воспрещенном в установленном законом порядке».

Глава двенадцатая Уголовного Уложения 1903 года «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» выделяет еще один вид соучастия с предварительным сговором - шайку, которая, очевидно, является прообразом организованной - группы в действующем Уголовном Кодексе Республики Таджикистан.[20] В частности, ст. 279 Уложения определяла, что шайки составлялись для: 1) подделки, переделки или сбыта подделанных или переделанных монеты, билетов или бумаг, в статьях 427 и 428 поименованных, или документов; 2) повреждений чужого имущества в случаях, указанных статьею 564; 3) воровства, разбоев, вымогательств или мошенничеств; 4) приобретения, принятия на хранение, сокрытия, заклада или сбыта чужого имущества, добытого заведомо посредством преступного деяния; водворения контрабанды».[21]

Подводя итоги, отметим, что прообразами понятий «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «банда», «преступное сообщество», которые известны действующему уголовному законодательству как Республики Таджикистан, так и России, выступили категории «скоп», «толпа», «шайка», «заговор», которыми свободно оперировало как уголовное законодательство России прошлых столетий, так и Таджикистана.

Еще в середине 19 века российские законы предусматривали ответственность за совершение групповых преступлений. В таких понятиях как «скоп», «толпа», «шайка», «заговор» вызревало исходное начало понимания терминов «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», «банда», «преступное

сообщество», которые известны действующему уголовному законодательству России, а через него и Таджикистана.

Опасность совершения преступления несколькими лицами требовала и раньше, как и сейчас, правильной квалификации действий каждого соучастника и справедливого их наказания. В дореволюционном законодательстве и позициях ряда авторов (например, Н.С. Таганцева, А.С. Ширяева и др.) велась речь о разновидности групповых преступлений, направленных лишь на частную собственность, личность граждан и верховную власть. О других объектах уголовно-правовой охраны речь в то время не шла. Вместе с тем, рассмотренный период является началом создания института соучастия и его форм в Российском законодательстве, развитие которого в немалой степени способствовало законодательному формированию состава преступления, нареченного советским уголовным законодательством как «бандитизм».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тащилин М.Т. Назначение наказания в уголовном праве Российской Федерации. Пятигорск, 2002. С. 5.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1985. С. 1035
3. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М,, Юрид. лит. 1984. С. 98.
4. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право), глава 7. Уголовно-правовые нормы и уголовное право зороастризма. Душанбе, 2005. С. 308-380;
5. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. В 2-х ч. Ч. П. Свердловск. 1962. С. 192. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург. 1999. С. 58.
6. Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (1Х-Х вв.), уголовное право Государства Саманидов // Душанбе, 1999 С. 149-163
7. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII – начало XX вв.). Диссертация … канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. – 175с.
8. Комментарии мусульманского права / пер. и коммент. Н.П.Гродекова. В 4 – тт. Ташкент, Литогр. Лахтина, 1893. Т. 1. 513с; Т.2. 462с.; Т. 423с; Т. 4. 319с.; Азизкулова Г.С. Понятие и виды преступлений по уголовному законодательству Афганистана // Государство и право. Душанбе, 1996. № 1. С. 125-128.
9. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе, 2005. Глава 7.; Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (1Х-Х вв.). Душанбе, 1999. С. 152-154;
10. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР: Автореф. дисс… доктора юридических наук. Душанбе, 1966. – 66 с.
11. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. М., Наука. 1994. С. 334.
12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. М., Наука. 1994. С. 335.
13. Свод законовъ уголовныхъ. Часть первая. Уложение о наказанияхъ уголовныхъ и исправительных». Издание 1885 года. - С.-Петербургь. С. 183-185.
14. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты). Диссертация … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 29
15. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т. 8. М, Юрид. лит. 1991. С. 397, 417.
16. Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с приложением предметного алфавитного указателя. Издание Я. А. Канторовича. - С,-Петербургъ. 1903. С. 11.
17. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты). Диссертация … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 32
18. Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с приложением предметного алфавитного указателя. Издание Я. А. Канторовича. С,- Петербургъ. 1903. С. 19.
19. Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с приложением предметного алфавитного указателя. С. 41.
20. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты). Диссертация … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 34
21. Новое Уголовное Уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с приложением предметного алфавитного указателя. С. 44, 169

БАНДИТИЗМ И СМЕЖНЫЕ С НИМ КАТЕГОРИИ В ИСТОЧНИКАХ ДОСОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

В данной статье бандитизм рассматривается как социально-правовое явление и правовое понятие, где исследуются общность и отличительные особенности бандитизма с смежными категориями досоветского уголовного законодательства в частности с грабежом, разбоем, организованными преступлениями и т.п. Исследование осуществляется на основе источников уголовного законодательства досоветского Таджикистана и России посредством сравнительно-правового метода.

Ключевые слова: Бандитизм, юридическое понятие, смежные категории, история развития, источники уголовного законодательства.

GANGSTERISM AND CATEGORIES ADJACENT TO IT IN SOURCES OF THE PRE-SOVIET CRIMINAL LEGISLATION: THE EXPERIENCE OF THE SYSTEM ANALYSIS

In this article gangsterism is considered as the social and legal phenomenon and legal concept where the generality and distinctive features of gangsterism with adjacent categories of the pre-Soviet criminal legislation are

investigated in particular with a robbery, the organized crimes, etc.. Research is carried out on the basis of sources of the criminal legislation of pre-Soviet Tajikistan and Russia by means of a comparative and legal method.

Key words: Gangsterism, legal concept, adjacent categories, development history, sources of the criminal legislation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Х.Х. Оралбаев*** - старший преподаватель кафедры экономического и финансового права Финансово - экономического института Таджикистана. Телефон: **919-64-35-35**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

И.К. Миралиев
Таджикский национальный университет

Представления о правах человека - древняя идея, в какой — то степени соизмеримая с самим человеком. Первые положения о месте человека во всеобщем мироздании, правах, справедливости, истине встречаются в первых учениях и мыслях о человеке, памятниках права, которые дошли до наших дней. Так, в законах Хамурappи определяется необходимость справедливого руководства государством и улучшения положения людей[1].

Античность принесла в мировую культуру «некоторую модель цивилизации вообще, цивилизации как таковой»[2]. Цивилизации в нашем представлении с ее ценностями, в том числе и с некоторыми представлениями о месте и роли человека в мире. Древняя Греция и Древний Рим сформулировали основу для развития представлений о правах и свободах личности, заложив фундамент естественно - правовой концепции, концепции всеобщего равенства по природе, верховенства закона. Однако нельзя не согласиться с В.Ю. Богдасаровым в том, что античная мысль еще не знала идеи прав человека[3], а сформулированные античностью концепции послужили почвой для формирования доктрины прав человека.Эпоха Возрождения формулирует идею естественного права, которая становится основой концепции прав человека. Однако сама концепция формируется в век Просвещения, тогда же происходит оформление идеи о правах личности как юридического института и идеи о правах личности находят свое отражение в нормах права.

Концепция прав человека складывалась как реакция на потребности общественной жизни, необходимость уважения прав и свобод личности, для этико-политической реализации человека в сообществе, представления о правах человека, по сути явились «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом их снятия. Только при этих условиях, возможно, было как появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем»[4].

Человек не может существовать и развиваться без социальных притязаний на определенный набор благ (материальных и духовных). «Эти притязания и выступают как права человека, являющиеся его «естественными», «прирожденными» свойствами[5]. В этом и заключается один из основных тезисов концепции прав человека. Идея о том, что личность в силу своего рождения и человеческой природы обладает неотчуждаемыми правами и свободами является краеугольным камнем идеи прав человека.

Согласноидее прав человека права человека - это неотъемлемые свойства каждого человека и существенные признаки его бытия, естественные возможности индивида, обеспечивающие его жизнь, человеческое достоинство и свободу деятельности во всех сферах общественной жизни. Однако, необходимо помнить о существующих расхождениях и противоречиях в содержании и характере концепции прав человека и прав человека, которые находят свое нормативное выражение и закрепление в отдельно взятом сообществе.

Концепцияправ человека — это продукт определенного исторического периода Западной культуры и философии, эпохи Просвещения. Становление и развитие представлений о правах человека явилось следствием развития самосознания индивидов, социально — экономического прогресса общества и расширением политических свобод, которые были необходимы личности для осуществления своей роли в общественной жизни. Существующие права и свободы - это отражение «исторического процесса

эмансипации»[6] человека, степень свободы, завоеванной человеком и его место в государственном устройстве общества.

Концепция - это учение, включающее в себя не только правовые феномены, но также и другие аспекты социальной действительности, а именно религию, философию, этические представления, культуру в целом, в связи с чем, концепция прав человека представляет собой многогранный феномен, характер которого не только правовой, но и социальный, обусловленный нравственными представлениями общества, религиозны-ми воззрениями, культурой.[7]

Концепция прав человека, считает А.Г.Бережнов, складывалась как реакция на потребности общественной жизни, необходимость уважения прав и свобод личности, дляэтико-политической реализации человека в сообществе. Представления о правах человека, по сути, явились «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом ихснятия. Только при этих условиях возможно было как появление самого понятия «права личности» (или «права человека»), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем».[8]

Концепция прав человека — это система взглядов о правах и свободах личности, этически (морально, нравственно) обоснованных и социально необходимых, принадлежащих человеку в силу природы его происхождения, уходящая своими корнями в религию, культуру, мировоззрение данного сообщества в целях реализации всестороннего развития и самореализации личности в обществе. Нормы права о правах человека - это определенный набор прав, свобод и обязанностей человека, которые обеспечиваются и охраняются государством в целях создания универсальной в рамках данного общества и на определенном этапе исторического развития среды для всестороннего развития человека.[9]

Как уже было отмечено современный перечень прав человека, который сегодня рассматривается как наивысшая ценность, это результат длительного исторического становления. Исходя из этого, считается важным рассматривать концепцию прав человека и её практическое значение сквозь призму истории. Но при попытке проведения исследования прав человека с исторической точки зрения, появляются некоторые трудности. Одни считают, что права человека берут свое начало в далекой первобытности. Начало его восходит к первым формам общественной жизни людей, вызвавшей необходимость регулирования их поведения в окружающем мире.[10] В этой связи А.Г. Халиков отмечает, «первобытные права человека в человеческом обществе доходят до тысячелетней истории X-VIII веках до нашей эры. В те времена, когда первые люди на земле вошли в эпоху нового каменного века, путем самозащиты своих прав и, обороняя права своих жен и детей, действовали методом самозащиты и самосуда. Первые, на пороге цивилизации действуя по закону джунглей, устанавливали справедливость и правду с помощью насилия и самосуда. Что-либо сказать об обеспечении и защиты прав человека невозможно, по той причине, что в эту эпоху люди устанавливали свои права с помощью инстинкта самозащиты. Поскольку, путем насилия и простого обмана в обход прав, эта эпоха положила основу только для удовлетворения биологических, физических, экономических требований…»[11].

Несмотря на это автор признаёт, что в эпоху становления рода первобытных общин люди имели такие естественные права, какправо на жизнь,право на охоту,право на брак,участвовать в общем собрании рода и племён,право на жилище,право на собственность,право использования обычаев и традиций,право на повиновение и участие в религиозных обрядах,право перемещения в определенном пространстве,право детей на обеспечение и защиту родителями и другие.Одновременно отмечаетсятот факт, что эти права не имели полной гарантии, их защищали или личная борьба субъектов, или органы, очищающие род и племя.[12].

А.М. Диноршоев поддерживая данную позицию, отмечает, что представления о человеческой свободе, достоинстве, личной независимости, общественной справедливости, из которых впоследствии выросла концепция прав человека, существовали, в течение всей истории человечества. Люди во все времена размышляли о свободе и справедливости.[13]

Относительно этого Л.И. Глухарева отмечает, что если история прав человека как политико-юридическая реальность начала отсчет своего времени со второй половины XVIII в., то история борьбы с бесправием и угнетением человека, за свободу и равенство исчисляется веками. Движение в защиту личности и его достоинства, за право каждого

самостоятельно устраивать свою жизнь и распоряжаться ею – важнейший показатель человеческого общежития, пережившего на этом пути ряд антропологических катастроф.[14] А. Головатенкопишет, что «юридическое провозглашение прав явилось следствием многовекового подготовительного периода, своего рода «латентной истории прав человека»».[15] История права включает в себя историю формирования и эволюцию представлений о правах человека, начиная от самых примитивных, неразвитых и ограниченных до современных.[16] Другие же учёные утверждают, что права человека это явление исключительно связанное с XX-ым веком и принятием Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Тем самым длительной истории не имеет и является «универсальной спецификой современности».[17]

Склоняясь к первому подходу, отметим, что всякая концепция имеет свои предпосылки становления и развития, ибо она не может возникнуть на пустом месте. Даже если признать, что права человека явления современности, они нуждаются в исследовании посредством исторических методов. В этом контексте интересными выглядят рассуждения М.Н.Марченко, который отмечает, что «для более глубокого понимания прав человека в настоящем – в «эпоху глобализма» - и для более точного определения тенденций и перспектив их развития в будущем представляется необходимым уделять гораздо больше внимания рассмотрению не только и даже не сколько их формально-юридическим, сколько содержательным, конкретно историческим, сущностным аспектам. Ибо в реальной жизни реальные права, как известно, не существуют и не могут существовать вообще, безотносительно того или иного социального, существующего на определенном историческом отрезке времени сообщества или индивида. В полной мере это касается также свобод и юридических обязанностей отдельных человеческих сообществ и индивидов. Они, так же, как и права человека, возникают на определенном историческом этапе, развиваются в конкретных исторических условиях и уходят в небытие или же трансформируются и наполняются новым юридическим и социально-экономическим содержанием со сменой очередной исторической эпохи или даже государственного и общественного строя».[18]

При периодизации концепции прав человека, которая осуществляется по разным критериям, также будут перечислены и исследваны достижения других цивилизаций. Современная правовая и политическая теория характеризируется многообразием концепций прав человека. Классифицируя это многообразие, можно выделить следующие концепции прав человека:

1. с точки зрения национально-культурной специфики: российская, западная, исламская, японская, американская, британская и др.;
2. с точки зрения развития, приращения прав человека: концепция поколений прав человека;
3. с точки зрения признания общемировой ценности прав человека: концепция универсальности прав человека, концепция культурного релятивизма.[19]

Многие авторы исследуя генезис идеи прав человека, рассматривают ее с точки зрения исторических или цивилизационных изменений и выделяют концепцию прав человека в древнем мире, в средние века, в эпохи Просвещения, Нового времени, Новейшего времени либо в условиях глоблизации.[20]

С точки зрения философско-правовых подходов П.С. Криволапов, различаются следующие основные концепции прав человека: естественно-правовая концепция прав человека; позитивистскаяконцепция прав человека; социологическаяконцепция прав человека; либеральная концепция прав человека; марксистская концепция прав человека .

Концепция о правах человека своими корнями уходит в учения древнегреческих, древнеримских, а также древнеперсидских философов, представления которых развивались на протяжении столетий западной и восточнойполитики — правовой мыслью. Хотя представления о правах человека в виде концепции сформировались в эпоху Просвещения и отражали существовавшие на тот момент проблемные вопросы в сфере политической и социальной жизни общества, тем не менее декларация Великого Кира принятая 539 в году до нашей эры впервые в истории человечества гарантировала право на свободу вероисповедания, свободное передвижение, выбор местожительства и на собственность каждого человека.[21]

Второй основополагающей ступенью в развитии концепции следом за веком Просвещения стал период после Второй мировой войны, результатом чего явилось

формирование Организации Объединенных Наций, принятие Всеобщей Декларации прав и свобод человека, а также иных Международных актов в сфере прав человека.

Представления о том, что права человека естественны, неотчуждаемы и принадлежат ему по праву рождения, в настоящий момент могут быть подвергнуты серьезной критике с позиции позитивного права, иных направлений правовой мысли. Так, например, Е.А. Лукашева отмечала, что признание за правами человека только естественно - правового характера не способствует обеспечению и защите прав и свобод личности. Необходимо синтезировать естественно — правовую теорию и теорию позитивизма в целях наиболее эффективного обеспечения прав человека.

Все чаще и настойчивее слышатся утверждения об универсальном характере концепции и представлений о правах человека. Постулируется общечеловеческий и общеобязательный характер норм о правах и свободах личности. Многие авторы предлагают избрать права человека за основу или стержень для устойчивого развития глобально изменяющегося мира. «Ориентиром в сложных и противоречивых ситуациях современного мира должны быть права человека, которые выражают четко выверенные границы его свободы, положения в обществе, взаимодействие с государством и другими индивидами. Права человека - неотъемлемое, неотчуждаемое достижение человеческого рода»[22].

Доктрины становились теоретико-методологическими основами концепции прав человека в правовом государстве и идеи этих теоретиков нашли своё отражение в Конституциях, международных актах в сфере прав человека и законах правовых государств мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по истории Древнего Востока в 2-х частях. 4.1/ Под ред. М.А. Кростовцева, И.С. Канцельсона, В.И. Кузищина. М., 1980. С.153.
2. Шаповалов В.Ф. Основы философии. От классики к современности. М., 2001. С.57.
3. Богдасаров В.Ю. Права человека в Российской империи. Ставрополь. 1996. С.11-12.
4. А.Г. Бережнов. Права личности. Некоторые вопросы теории. М., 1991. С.29.
5. Теория государства и права Под ред. Т.Н. Манова. М., 1996. С.218.
6. Молдованова И.В. Концепция прав и свобод человека: История и преемственность. М., 1992. С.8.
7. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: Дисс…к.ю.н. – М., 2005. С. 77-78.
8. Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории. - М., 1991. - С. 29.
9. Максименко В.А. Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: Дисс…к.ю.н. – М., 2005. – С. 42.
10. Халиков А.Г. «Коротко об истории прав человека» Душанбе, 2006г. (на тадж. языке); Н.П.Повещенко, Концепция прав человека и статус личности - Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского; Людмила Павлова. Современная концепция прав и свобод человека и ее трактовка Всеобщей декларации прав человека 1948.; Амирханов А.А. Генезис идеи прав человека. Диссертация на соискание ученной степени к.ю.н. Махачкала., 2006г., 212с.Диноршоев А.М. Права человека. Д.2010 г., с…и.др.
11. Халиков А.Г. «Коротко об истории прав человека» Душанбе, 2006г. (на тадж. языке) С.9-10;
12. Там же.
13. Диноршоев А.М. Права человека. Д.2010 г., с……
14. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М.: Юристъ, 2003. – С.118.
15. Головатенко А. Права человека и статус личности: история и современность. Пособие для учителя. М., 1997. С.27.
16. Александрова С.А. Правопонимание и права человека: Дисс….к.ю.н.Владимир.2007. С.35.
17. Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998 — № 5, С. 24-34.
18. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. Москва: Проспект, 2011, с. 341.
19. Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С.Алексеев. – М.:Норма, 2009. С.66-67.
20. Глухарева Л.И. Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.2004. С.37; Права человека: энциклопедический словарь / отв.ред. С.С.Алексеев. – М.:Норма, 2009. С.67; Халиков А…..и др. Но в ряде научных трудов прослеживается формационная теория классификации истории, и тем самым концепции прав человека. Такие эпизоды встречаются например в книгах Общая теория прав человека / Руководитель авторского коллектива и отв. редактор Е.А.Лукашева. М., 1996г. С.509; Права человека. История, теория и практика: Учебное пособие. / Отв. ред. Б.Л.Назаров. – М.: Русслит, 1995. С.303 и др.
21. Халиков А.Г. «Коротко об истории прав человека» Душанбе, 2006г. (на тадж. языке);
22. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы./Под ред.Е.А. Лукашевой.М.,2002. С.VII.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

В данний статье рассматриваются проблемы концепции прав человека, понятие, признаки и способы обеспечения прав человека сточки зрения восточных и западных цивилизаций. В связи с тем, что существует много проблема по поводу теоретико-методологических основ концепции прав человека в правовом государстве, исходит из этого автор в данной статье предлагает свою точку зрения по отношению основе методологии концепции прав человека в правовом государстве.

Ключевые слова: права человека, правовое государство, гарантии прав человека, защита права человека, свобода человека, концепция права человека, международные акты.

THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS IN A LEGAL STATE

In this article it is analyzed concept of human rights and notion,signs and ways of ensurance of human rights from the point of eastern and western civilization. As the thoughts on this problem are different. The position of het author on the basis of theoretic- methodological concept of human rights in the law-based state is defined.

Key words: Human right, law-based state, concept of human rights, freedom of a person, guarantee of human rights, defense human rights, international legislative acts.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***И.К.Миралиев*** – аспирант Таджикского национального университета

НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

С.С.Шарипов
Академия Управления МВД Российской Федерации

Важнейшей проблемой, стоящей перед любым государством, является воспитание подрастающего поколения, способного в рамках закона решать сложнейшие задачи по совершенствованию и процветанию общества. Охрана интересов несовершеннолетних в настоящее время является одним из приоритетных направлений политики в государствах – участниках СНГ.

В соответствии с Конвенцией ООН «О правах ребенка» принятым 1989г., за каждым несовершеннолетним признается целый комплекс прав и свобод, в том числе и право на воспитание и заботу со стороны родителей. Процесс воспитания начинается с момента рождения ребенка и длится на протяжении многих лет. В семье «... ребенок приобретает начальные навыки социального общения, закладываются основы его характера, во многом определяющие его последующее воспитанея».[1] Как справедливо отмечает А.М. Нечаева, семья является естественной средой обитания ребенка. Именно здесь закладываются предпосылки развития духовного и физического здоровья человека. Именно в семье формируются правовые, духовные, физические и психические качества ребенка.[2]

Реалии жизни современного общества показывают, что наряду с родителями, которые испытывают самые нежные чувства к своим детям, жертвуют ради них своими силами, полноценно занимаются их воспитанием, есть немало таких отцов и матерей, которые лишены родительских чувств. Они не заботятся о содержании и воспитании своих детей, и даже, напротив, развращают их, эксплуатируют их труд, вовлекают своих детей в совершение преступлений и антиобщественные действия, и в конце концов, готовят не полезных для общества граждан, а людей развращенных, морально испорченных, пополняющих собой ряды преступников.

Одной из гарантий обеспечения законодательных требований, касающихся воспитания ребенка, является установление ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном законодательстве государств – участников СНГ.

Задача обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод несовершеннолетних в современном этапе демократического развития государств – участников СНГ выдвигает на первый план настоятельную потребность глубокого исследования проблем совершенствования всего законодательства как одной из фундаментальных основ общей теории права в целом и, в особенности уголовного права. В этом отношении особую актуальность приобретает изучение, анализ и совершенствование уголовно – правовых норм, охраняющих общественные отношения в связи с обеспечением нормального развития и функционирования жизнедеятельности несовершеннолетних как одно из

перспективных направлений уголовной политики, обеспечивающих реальную защиту прав и свобод несовершеннолетних.

В последние годы некоторые аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних были рассмотрены в работах таких ученых, как А.Ш. Аккулев, Д.В. Бельцов, Е.Б. Веред, В.М. Волошин, А.А. Гордейчик, В.К. Гришин, Н.В. Гуль, И.Г. Гутиева, Н.В. Довголюк, В.В. Картавченко, О.Ю. Красовская, Е.Д. Мауленов, Ю.Е. Пудовочкин, И.Н. Туктарова, Ю.В. Ускова, Э.И. Челябова, Э.Э. Эмирбекова и др. Исследования, проведенные этими и другими авторами, внесли ощутимый вклад в разработку проблем уголовной ответственности за преступления данного вида. Вместе с тем, следует отметить, тему неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних нельзя считать достаточно проработанной. Далеко не все вопросы, связанные с квалификацией и криминологической характеристикой, были изучены полностью, и до сих пор по – прежнему остаются спорными и требуют дальнейшего научного анализа.

Такие авторы как: А.Ш. Аккулев, Д.В. Бельцов, Е.Б. Веред, В.М. Волошин, Н.В. Гуль, И.Г. Гутиева, Н.В. Довголюк, Е.Д. Мауленов, Э.И. Челябова исследовали данную проблематику с уголовно – правовой, или с криминологической точки зрения, то есть комплексного анализа она не получила.

А.А. Гордейчик, В.К. Гришин, В.В. Картавченко, О.Ю. Красовская, Ю.Е. Пудовочкин, И.Н. Туктарова, Ю.В. Ускова, Э.Э. Эмирбекова посвятили свои труды уголовно – правовым и криминологическим проблемам семьи, несовершеннолетним, родителям и в этой связи частично рассмотрели проблемы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Отличительной чертой работ Д.В. Бельцова и А.А. Гордейчика является то, что они провели сравнительные исследования законодательств России с законодательством зарубежных государств (стран Европы). Законодательство стран – участников СНГ по данному вопросу пока не исследовалось.

Актуальность темы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном законодательстве государств – участников СНГ обусловливается, прежде всего, тем, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних порождает цепную реакцию противоправного поведения. То есть, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в жизни семьи не может не оказывать негативного воздействия: разрушается нравственность, происходит ослабление понятия «гуманизм в семейном воспитании», как следствие, порождается детская безнадзорность и беспризорность.[3]

Анализ статистических данных и юридической литературы показывает, что количество преступлений в указанной области в последние пять лет в России увеличилось в два раза.[4] Несмотря на это, в странах – участниках СНГ к уголовной ответственности за совершение подобных преступлений привлекаются далеко не все виновные, а из числа привлеченных к уголовной ответственности осуждаются единицы.

В Уголовных кодексах государств – участников СНГ существуют различные подходы определения названия статьи и признаков состава преступления, предусматривающих ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию, со стороны родителей или иных лиц, на которые возложены эти обязанности. Республики Армения и Украина в своих Уголовных кодексах предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, а другие государства – участников СНГ предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Предусмотреть ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних приводит к сложности уточнения потерпевшего при совершении данного преступления. То есть, возникает вопрос о том, что потерпевший преступления «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних» считается лицо, которому исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет, или лицо не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

К объективным признакам данного состава преступления наряду с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, относятся: «жестокое обращение» (Республики Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российской Федерации, Таджикистан), которые не раскрывают, «существенное ущемление прав и законных интересов подопечного» (Белоруссия) и «причинение существенного вреда здоровью» (Туркменистан), «повлекшее тяжкие последствия» (Украина). Однако, согласно ч.1 ст.170 Уголовного кодекса Республики Армения,

объективной стороной данного преступления является лишь только неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка.

К признакам субъективной стороны данного преступления в некоторых странах отнесены только корыстные цели (Республики Белоруссия), а в других – злостное невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних (Республики Туркменистан, Украина).

В определении субъекта преступления также нет единого мнения. В одних странах субъектом этого преступления признаются родители или иное лицо, на которое возложены эти обязанности, педагоги или другие работники образовательного (учебного), воспитательного учреждения (Республики Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российской Федерации, Таджикистан, Туркменистан) в других странах наравне с ними – работник лечебного учреждения (Республики Армения, Казахстан, Кыргызстан, Российской Федерации), а также работник иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним (Республики Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация). Субъектом преступления «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних», согласно ст.176 Уголовного кодекса Республики Белоруссия, являются только опекуны и попечители, а согласно ст.166 Уголовного кодекса Республики Украина субъектом данного преступления являются родители, опекуны и попечители. Таким образом, сравнительно – правовой анализ нормы Уголовного кодекса государств – участников СНГ, предусматривающий ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, позволяет прийти к следующим выводам:

1. В некоторых Уголовных кодексах государств – участников СНГ предусматривают ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, а в некоторых за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

2. К объективным признакам данного состава преступления наряду с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, относятся: «жестокое обращение», «существенное ущемление прав и законных интересов подопечного», «причинение существенного вреда здоровью», «повлекшее тяжкие последствия». Однако, в некоторых государствах объективной стороной данного преступления является лишь только неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка.

3. В Уголовных кодексах государств – участников СНГ, которые к объективным признакам данного состава преступления наряду с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, относятся жестокое обращение, не раскрывает данного понятия.

4. К признакам субъективной стороны данного преступления в некоторых странах отнесены только корыстные цели, а в других – злостное невыполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних.

5. В одних странах субъектом этого преступления признаются родители или иное лицо, на которое возложены эти обязанности, педагоги или другие работники образовательного (учебного), воспитательного учреждения в других странах наравне с ними – работник лечебного учреждения, а также работник иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Отдельные страны субъектом данного преступления считают только опекунов и попечителей, или только родители, опекуны и попечители.

На основе вышеизложенного можно сказать, что несмотря на изначально выбранный общий путь развития государств – участников СНГ, все равно существует различия в Уголовных кодексах данных стран. То есть, несмотря на то, что на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный уголовной кодекс,[5] которые впоследствии и послужил основой для развития уголовного законодательства государств – участников СНГ, в их Уголовных кодексах имеют место различия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей по воспитанию детей и ответственность за их нарушение. Томск, 1983. С.58.
2. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекции. 2 – е изд. М., 2001. С.155.
3. Челябова Э.И., Уголовно – правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: по материалам Республики Дагестан. Дисс… канд. юрид. наук. Махачкала – 2006, С.4.

4. Довголюк Н.В. Уголовно – правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Дисс… канд. юрид. наук. Ставрополь – 2009, С.6; В республиках Северного Кавказа РФ несмотря на огромные проблемы с ненадлежащим воспитанием несовершеннолетних, всего за последнее пять лет возбуждено два десятка уголовных дел. См. Челябова Э.И., Уголовно – правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: по материалам Республики Дагестан. Дисс… канд. юрид. наук. Махачкала – 2006; Строков А.А. Уголовно – правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Дисс… канд. юрид. наук. Нижний Новгород – 2009, С.4.
5. Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ (17 февраля 1996 года) // Известия вузов. Правоведение. 1996, №1. С.92 – 150.

НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

В статье рассматривается проблема уголовной ответственности за совершения преступлений, которые вытекают из неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в уголовном законодательстве государств – участников СНГ. Обосновав актуальность данной проблематики, автор предлагает конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства стран участников СНГ.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, Уголовный кодекс, субъект, субъективная сторона.

NON-REARING RESPONSIBILITIES MINOR IN CRIMINAL LAW STATES – CIS

The problem of criminal responsibility for crimes arising from the non-rearing responsibilities of juveniles in the criminal law of states - participants of CIS. The urgency of this problem, the author offers concrete proposals to improve the in criminal legislation of the member states – CIS.
Keywords: child, juvenile, criminal code, subject, subjective side.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ*: Шарипов С.С.* - преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, адъюнкт кафедры Уголовной политики и организации предупреждений преступления факультета №3 Академии Управления МВД Российской Федерации.

ҶОМЕАШИНОСӢ

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Б.Н. Карипов
Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова

Подобно любой значимой проблеме, вопрос о соотношении традиции и новации может, на первый взгляд, быть отнесен к разряду «вечных». Под разными теоретическими оболочками, занимая разное место в теоретических построениях, описывающих общество и его историю, эта проблема волновала мыслителей, начиная с глубокой древности. Отголоском того или иного ее решения явственно слышится в спорах конфуцианцев и даосов Древнего Китая, в социально-философских учениях Платона и Аристотеля, в сочинениях первых христианских мыслителей, решавших, как соотносятся между собой Закон и Благодать, т.е. древнейшая иудейская традиция Авраама и Моисея и новая эпоха, а с ней и новая традиция — христианство. Иными словами, современному исследователю как бы представляется очевидным, что везде, где имели место: рождение новых культов, глубокие реформы, меняющие общественный строй, законодательство и управление, — там сознание общества сталкивалось с данной проблемой. Однако, это не совсем так. Историческое время, в отличие от расхожего понимания времени физического, качественно не однородно. Поэтому для его адекватного описания следует избегать модернизационного схематизма.

В данном случае, необходимо подчеркнуть, что история традиции как теоретической проблемы имеет свое определенное начало. Исследователю нет необходимости погружаться в «дурную бесконечность» прошлого. В самом деле: окончательное вычленение слова «традиция» и его синонимов из естественного языка, а также из религиозно-мифологического контекста, их строго рациональное осмысление и четкая отрефлексированность стали возможны только в определенный период истории. Тому есть несколько причин. Первая, и самая очевидная, заключается в необходимости иметь для этого развитые науки об обществе и историческом процессе, отвечающие критериям рациональности, системности, дискурсивной строгости. Поэтому в интересах настоящего исследования, говоря об истории проблемы, вряд ли целесообразно затрагивать периоды ранее Нового времени — эпохи Просвещения.

Более глубокая причина коренится в области фундаментальных социально-исторических трансформаций, охвативших почти весь европейский регион примерно с момента окончания Столетней войны (1453г.) и периода Реформации (XVIв.). В разных теоретических системах этот процесс обозначался то, как крушение Средневековья, то, как формационный переход от феодализма к капитализму, то (в рамках концепции деградации правящих каст) как восстание третьего сословия, то, наконец, как смена парадигмы исторического развития и господствующих ментальных структур. При этом исследователи сходятся в одном. Признаются не только глубокие качественные перемены всех сторон общественной жизни, но констатируется начало принципиально новой эпохи в истории человечества.

Так называемое «традиционное» общество, во главу которого был положен нечеловеческий (божественный) фактор со своей социально-экономической сферой, политической системой, культурой и, — главное, — религией как господствующей формой духовного производства, перестает существовать. Причем, — и это следует подчеркнуть особо, — перемена базовых социальнообразующих ценностей была такова, что затронула самые механизмы исторического наследования вообще и духовно-психологического воспроизводства общественной жизни в частности. В странах Западной и Центральной Европы произошло уникальное, не имевшее аналогов в прошлом событие — начался масштабный процесс секуляризации. На месте традиционного социума стало возникать светское общество модернизационного проекта, т. е. общество современного типа. Крупнейший исследователь традиционных доктрин Р. Генон, разоблачая миф, представляющий Средние века эпохой мракобесия, невежества и варварства, замечает: «Удивительно то, с какой скоростью Средневековая цивилизация была предана забвению. Уже в XVII веке люди не имели ни малейшего представления о том, что это была за эпоха, и сохранившиеся средневековые памятники в их глазах не представляли собой никакой

интеллектуальной и даже эстетической ценности. Само по себе это достаточное доказательство того, насколько принципиально изменилось общественное сознание за этот короткий срок» [1,с.23].

Очевидно, что для человека средневековой Европы нет проблемы традиции; он сам непосредственно внутри нее, в поле ее воздействия, точнее она для него не тематизирована. Ибо религия и церковь стояли на страже того, чтобы сакральное наследие предков, как бесценный опыт реализации богооткровенных (по происхождению) законов не подлежало отмене, или произвольной оценке «слабого человеческого разумения». Инновации носили латентный характер частичных изменений и считались признаком суетной гордыни, отступлением от архетипа, а, следовательно, и от истины [2,с.112-113]. В медиевистике общепризнанной является точка зрения, согласно которой основные свойства средневекового мышления — «ретроспективность и традиционализм, т. е. обращенность в прошлое. Чем древнее, тем подлиннее, чем подлиннее, тем истиннее — такова максима средневекового сознания. Самое древнее — это Библия, и она есть единственный в своем роде полный свод всех возможных истин (Ориген), сообщенных человечеству божественной благодатью на все времена. Следовательно, достаточно уяснить себе смысл библейских высказываний, чтобы получить безошибочные ответы на все вопросы» [3,с.9]. Из этих атрибутивных свойств отчасти вытекают, отчасти сопутствуют им такие черты средневековой культуры, как дидактизм, учительство, имперсонализм, экзегетический характер умственной деятельности и ряд других. Весь строй общественной жизни Средневековья, с его сословно-корпоративными устоями и вялой динамикой, характеризуется большой степенью стабильности и особым отношением к фактору времени. «Однообразие феодально-средневекового времени рождало сильную тенденцию к поглощению его категорией вечности, что находило свое отражение во многих философско-теологических построениях (особенно мистических)» [4,с.11]. Не случайно первые механические часы устанавливаются на городских башнях лишь в XIV–XV веках.

И вот, начиная с XVI столетия, ситуация решительно меняется. Скачкообразно нарастает скорость течения социального времени. Ретроспективность вытесняется проективностью, традиционализм — модернизмом. На смену теократической культуре приходит культура гуманистическая. Почему это произошло? С точки зрения марксизма, решающую роль сыграло развитие производительных сил. Существуют иные точки зрения. В частности, ряд исследователей полагает, что главным фактором перехода от «старого времени» к времени Новому стала специфическая разновидность христианства в странах Запада, особенно заметно определявшая их судьбу после известного разделения Церквей в 1054 году. Доминация рационально-схоластических элементов в католицизме — вот своеобразный культурно-исторический ген, из которого выросла современная европейская цивилизация. Косвенно важнейшую роль религиозного фактора признает и Ф. Энгельс, который в работе «Крестьянская война в Германии» замечает: «Для того, чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости» [5 с.361].

Сложные, порой причудливо переплетающиеся между собой процессы, идущие в социально-экономической, политической и духовной сферах, заметные уже в эпоху Возрождения, привели к тому, что этот ореол был сорван. Десакрализация всех форм социального мира как раз и стала знаком тотального разрыва с традицией и вступления европейских народов в период перманентных модернизаций.

Наиболее откровенное, точное и, на наш взгляд, никем не превзойденное описание данного явления дали классики марксизма. И это далеко не случайно. И К. Маркс, и Ф. Энгельс осознавали себя наследниками своеобразной традиции антитрадиционализма, сделавшими наиболее радикальные и последовательные выводы из аксиоматики нового европейского мышления. Дело было не только в познавательных возможностях методологии исторического материализма. Будучи творцами последнего глобального модернизационного проекта, не эволюционного, а революционного по своей сути, они усматривали в период рождения той общественно-экономической формации, которую своей теорией обрекали на гибель, сходный пафос революционного отрицания прошлого.

В качестве главного разрушителя традиционного мира они рассматривали освобожденный от религиозных оков разум, за которым стояла идущая к власти буржуазия. Именно разум, понятый как декартовский ratio и не признающий никаких внешних авторитетов, привлек к своего рода «Страшному суду» религию, понимание

природы, общественный и государственный строй. Великая Французская революция и общественная мысль предреволюционной Франции окончательно подорвали господство традиции. Ставший хрестоматийным в марксистских кругах анализ Ф. Энгельсом этого процесса и сегодня не утратил своей актуальности: «Мыслящий рассудок стал единственным мерилом всего существующего. Это было время, когда, по выражению Гегеля, мир был поставлен на голову, сначала в том смысле, что человеческая голова и те положения, которые она открыла посредством своего мышления, выступили с требованием, чтобы их признали основой всех человеческих действий и общественных отношений, а затем и в том более широком смысле, что действительность, противоречащая этим положениям, была фактически перевернута сверху донизу. Все прежние формы общества и государства, все *традиционные представления* были признаны неразумными и отброшены, как старый хлам; мир до сих пор руководился одними предрассудками, и все прошлое достойно лишь сожаления и презрения» [6,с.16-17]. В таких словах Ф. Энгельс разворачивает феноменологию революции в сфере общественного сознания, которая до неузнаваемости меняет все надстроечные институты. Впервые в истории светский разум обнаруживает результаты своей активности на макросоциальном уровне. Способ существования разума — постоянный прогресс, жажда перемен, перестроек, рациональных улучшений. И как подлинный субъект контртрадиционной деятельности, и как источник перманентных модернизаций он не только сохранит, но и упрочит свое значение при переходе от буржуазных к грядущим пролетарским революциям. Однажды проявив свой разрушительный и созидательный потенциал, он стал непреходящей ценностью для всего человечества, которое никогда уже ее не утратит.

По существу в марксизме имплицитно содержится чрезвычайно важное для нашего исследования положение. Суть его в том, что проблема традиции возникает там и постольку, где и поскольку традиционное общество становится предметом радикального и всеобщего отрицания, прямого социального и интеллектуального восстания против таких его институтов как церковь, монархическое государство, сословный строй и т.д. Причем, вместе с возникновением данной проблемы как социально значимой появляются рациональные средства ее решения, т.е. внерелигиозное обществоведческое знание. Иными словами, только свободный и в силу этого «нетрадиционный» разум ставит и решает проблему традиции. Разумеется, этим не исчерпывается вклад марксизма в разработку теории традиции (об этом — ниже), но задаются как минимум хронологические рамки исследования.

Одним из пионеров теоретической рефлексии на тему традиции и новации был известный итальянский мыслитель Дж. Вико (1662 - 1744). В рамках своей концепции стадиально-циклического характера исторического процесса он рассматривал традицию как форму передачи навыков универсальной человеческой деятельности. Каждая эпоха: божественная, героическая, человеческая, заканчивается кризисом традиции, определявшей целостность искусства, религии, права, хозяйственной жизни общества. При этом и традиции, и новации задаются объективными законами исторического процесса, которые не может отменить индивидуальный разум [7,с.38].

В эпоху Просвещения парадигма новоевропейского мышления отчетливо утверждается в изучении общества и социальных процессов. Ассоциируя понятие традиции со всем тем, что получило название «средневековые пережитки» и, отдавая несомненный приоритет рационально обоснованной инновационной деятельности, формулируют свою теорию прогресса Вольтер, Тюрго, Кондорсе и, несмотря на отдельные парадоксально-пессимистические выводы, Ж-Ж. Руссо.

Среди теоретиков европейского просвещения особую позицию по интересующему нас вопросу занял И.Г. Гердер (1744-1803). Для него характерно преодоление негативного отношения, типичного для того времени, к самому термину «традиция». С этим связана частичная реабилитация И.Г. Гердером Средневековья, как важного этапа общечеловеческого прогресса, цель которого состоит в конечном торжестве идей гуманизма, справедливости, социальной гармонии. Вместе с тем, традиционное общество мыслится им не как особый, самодостаточный мир, качественно отличный от современности, а как момент в движении к этой современности. И.Г. Гердер также стоит у истоков как широкого, так и узкого понимания традиции. С одной стороны, он отождествляет традицию с культурой в целом, т. е. с тем, что обеспечивает стабильность и преемственность в развитии общества, понятого как органическая система, состоящая из

разумных индивидов. С другой, — выделяя в качестве элементов культуры язык, науку, ремесло, искусство, государство, семейные отношения, исследовал «малые традиции», обычаи, обряды, одним из первых ученых Европы занялся собиранием образцов народного творчества, положил начало современной фольклористике. В целом И.Г. Гердер склонялся к номиналистской трактовке категории традиция как трансляции во времени конкретных проявлений народного духа [8,с.392].

Если борьба с предрассудками в Англии и Франции имела своим следствием почти повсеместное распространение свободомыслия и атеизма, то немецкое Просвещение, напротив, находилось под сильным влиянием романтизма, стремившегося возродить старое в его прежнем качестве: «готическое» средневековье, христианскую государственность, сословное построение общества, а также простоту крестьянской жизни и близость к природе. Однако такое стремление к возрождению традиции само по себе не является традиционным. Как отмечает Х.-Г. Гадамер, — «это романтическое переворачивание ценностного масштаба Просвещение увековечивает как раз саму предпосылку Просвещения, абстрактную противоположность между мифом и разумом. И вся критика Просвещения идет теперь по пути его романтического пера - отражения» [9,с.326]. Исследования немецкого мыслителя подтверждают, на наш взгляд, положение о том, что разрыв со смысловой непрерывностью традиции лежит в фундаменте всей современной европейской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генон Р. Кризис современного мира. - М.: Изд-во: «Эксимо», - 1991. - 784с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Изд-во: «Искусство», - 1972. - 328с.
3. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. - М.: Изд-во: «Наука», - 1979. - 432с.
4. Соколов В.В. Европейская философия XV - XVII веков. - М.: Изд-во: «Высшая школа», - 1984. - 448с.
5. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2, Т.7. - М.: «Государственное издательство политической литературы», - 1956. - С.345 – 437.
6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2, Т. 20. - М.: «Государственное издательство политической литературы», - 1961. - С. 1 – 338.
7. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе разума. - М., - Л.: «Государственное издательство художественной литературы», - 1940. - 465с.
8. Гердер И.Г. О новейшей немецкой литературе. Фрагменты // Гердер И.Г. Избранные сочинения. - М.: - Л.: «Гослитиздат», - 1959. - 392с.
9. Гадамер Х.Г. Истина и метод. - М.: Изд-во: «Прогресс», - 1988. - 704с.

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье показано, что борьба с предрассудками в Европе имела своим следствием почти повсеместное распространение свободомыслия и атеизма, а немецкое Просвещение, напротив, находилось под сильным влиянием романтизма, стремившегося возродить старое в его прежнем качестве: «готическое» средневековье, христианскую государственность, сословное построение общества. Как отмечает Х.Г. Гадамер, — «это романтическое переворачивание ценностного масштаба Просвещения увековечивает как раз саму предпосылку Просвещения, абстрактную противоположность между мифом и разумом. И вся критика Просвещения идет теперь по пути его романтического переотражения». Немецкий мыслитель подтверждает положение о том, что разрыв со смысловой непрерывностью традиции лежит в фундаменте всей современной европейской культуры.

Ключевые слова: ретроспективность, проективность, традиционализм, модернизм, новация, культура гуманистическая.

THE PROBLEMS OF TRADITION AND INNOVATION IN DIFFERENT PERIODS OF SOCIO-HISTORICAL TRANSFORMATIONS

The paper shows that the struggle against prejudice in Europe have led to almost universal distribution of free thinking and atheism, and the German Enlightenment, however, was heavily influenced by Romanticism, sought to revive the old order to its former as "Gothic," the Middle Ages, the Christian state, the construction of birth society. As noted H.-G. Gadamer, - "is a romantic reversal of the value scale of the Enlightenment itself perpetuates exactly the premise of the Enlightenment, an abstract opposition between myth and reason. And all the criticism of the Enlightenment is now on his way romantic re - reflection. "German thinker confirms the position that a break with tradition, the continuity of meaning lies at the foundation of all modern European culture.

Key words: retrospective, projectivity, traditionalism, modernism, innovation, culture humanist.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Б.Н. Карипов*** **-** докторант кафедры социологии и политологии ИППК МГУ им.М. В. Ломоносова, E-mail**:** **bkaripov@yandex.ru**

ИДОРАКУНИИ САМАРАНОКИИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

С.А.Гадоев
Донишкадаи такмили ихтисоси хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва аз байн рафтани низоми фармонфармоӣ дар идораи давлатӣ роҳу усулҳои фаъолияти мақомоти сатҳҳои мухталифи идоракунии давлатӣ комилан дигаргун гардид. Аз ин рӯ, имрӯз фаъолияти ин мақомот аз он фаъолияте, ки онҳо дар асри гузашта доштанд, куллан фарқ намуда ва талаботи мардум ба фаъолияти онҳо рӯз аз рӯз афзун мегардад. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон, бо назардошти суръати баланди рушд дар асри навин ба мақомоти давлатӣ зарур аст, ки фаъолияти худро тибқи талаботи ҷаҳони муосир ба роҳ монанд. Ин аст, ки пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ дар охири асри XX як зумра арзишҳои марбут ба давлату давлатдорӣ тағйир ёфтанд ва дар онҳо принсипҳои демократии идорӣ мавриди истифода қарор гирифтанд.

Қобили зикр аст, ки ҳар як халқ ҳамчун сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ бо назардошти урфу одатҳои миллӣ, динӣ ва ғ. шакли сохтори идоракунии давлатии ба худ хосро интихоб менамояд. Зеро рушду такомули ҳар як кишвар ва таъмини зиндагии шоистаи аҳолии он аз самаранокии идоракунии давлатӣ дар зинаҳои мухталиф иборат мебошад. Аз ин рӯ, мо пеш аз он, ки дар бораи «идоракунии самараноки давлатӣ» ҳарф занем, бояд ба ин нукта ишора намоем, ки мафҳуми «идоракунии давлатӣ» чист? Зеро доир ба «идоракунии давлатӣ» дар адабиёти муосири ҳуқуқӣ нуктаи назарҳои гуногун мавҷуд аст ва ин ҳол ба мо имконияти боз намудани мафҳум ва мӯҳтавои хусусиятҳои «идоракунии давлатӣ»-ро душвор мегардонад.

Лозим ба ёдоварист, ки ба назари баъзе аз муҳаққиқон идоракунии давлатӣ намуди мушаххаси фаъолият оид ба амалисозии ҳокимияти ягонаи давлатӣ буда, вай бо хусусиятҳои бунёдӣ ва салоҳиятнокӣ онро аз дигар намудҳои фаъолият комилан фарқ менамояд.

Аммо ба назари муҳаққиқони дигар идоракунии давлатӣ фаъолияти дорои хусусияти иҷроиявӣ – тақсимотӣ мебошад ва самти асосии фаъолияти он иҷро ва дар амал татбиқ намудани қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерқонунӣ мебошад, ки ба он танҳо тавассути истифодаи салоҳиятҳои зарурии ҳуқуқиву ҳокимиятӣ ноил гардидан мумкин аст.

Гурӯҳи савум ба ин назаранд, ки идоракунии давлатӣ салоҳияти субъектҳои махсусе ба ҳисоб меравад, ки дар маҷмӯъ ҳамчун мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ё мақомоти идоракунии давлатӣ муайян гардидаанд.

Идоракунии давлатӣ, аз назари баъзе муҳаққиқини боқимонда, ҳамчун фаъолияти иҷроияе ба ҳисоб меравад, ки он дар ҷараёни роҳбарии ҳамарӯза ва бевоситаи сохторҳои хоҷагидорӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ ва маъмуриву сиёсӣ амалӣ мегардад.

Мушкилоти идоракунии давлатӣ ҳамчун фаъолият аз дигар намуди идоракунӣ бо он фарқ мекунад, ки вай, пеш аз ҳама, ҳангоми кӯмаки ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти давлатӣ амалӣ мегардад.

Гузашта аз ин, чи тавре ки қаблан ишора гардида буд, ин ҷо нақши асосиро роҳбарияти сиёсие мебозад, ки сиёсати мутамарказонидашудаи манфиатҳои ҷамъиятии гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва шаҳрвандонро инъикос мекунад. Аз ин рӯ, муқаррароти мазмун ва мӯҳтавои мафҳуми «самаранокии идоракунии давлатӣ» ва меъёрҳои он тибқи модели «хароҷот-истеҳсол» ба ҳисоб нарафта, балки дар худ унсури фаъолияти идоракунии субъекти сиёсии баъзе ҷанбаҳои сиёсиро таҷассум менамоянд [1].

Бо назардошти ин барои ҳар як давлат таъмини фаъолияти самаранок масъалаи басо муҳим ба ҳисоб рафта, он аз сифати хизматрасонии давлатӣ, ки омили рушди устувори давлатдорӣ мегардад, вобаста аст. Бинобар ин мо дар ин ҷо ба тариқи мухтасар фаъолияти самараноки идоракунии давлатиро, ки он омили рушди ҷомеа маҳсуб меёбад, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор медиҳем.

Мӯҳтавои мафҳуми «самаранокии фаъолият» дар маҷмӯъ маълум буда, он аз нишондиҳандаҳои фаъолияти муайян, ба мисли фаъолияти идоракунӣ ва истеҳсолӣ маҳсулнок ба шумор меравад. Дар илми иқтисодиёт бошад, категорияи самаранокии иқтисодӣ ва меъёрҳои дахлдори арзёбии он мавҷуд аст. Аз ин рӯ, дар менеҷменти

муосир, аз ҷумла усуле, ки ба идоракунии ташкилот дар шароити рақобати бозорӣ истифода мегардад, ҷоиз мебошад, ки он метавонад ҳангоми муайян намудани мафҳуми мавзӯи мавриди таҳқиқ низ мавриди истифода қарор гирад.

Мазмун ва мӯҳтавои махсуси мафҳуми «самаранокии идоракунии давлатӣ»-ро ҳамчунин тавассути модел – таносуби «вуруду хуруҷ», ки фаъолияти низоми сиёсиро дар маҷмӯъ ва зернизомҳои идоракуниро қисман арзёбӣ менамояд, метавон муайян намуд. Таҳти мафҳуми «низоми ворид» талаботи ҷомеа (объекти идорашаванда) дар назар аст, ки қабули қарорҳои дахлдор ва дастгирии субъекти идоракунӣ – боварии ҷомеа ва захираҳои давлатиро, ки барои татбиқи қарорҳои эҳтимолӣ дар ихтиёр дорад, муттаҳид менамояд. Таҳти мафҳуми «низоми хориҷ» - тағйироти воқеии объект ҳамчун натиҷаи қарорҳои анҷомёфта ва ноилшавӣ ба мақсадҳои субъекти (низоми) идоракунӣ фаҳмида мешавад. Дар таркиби модели низоми «вуруду хуруҷ» зернизомҳо ташаккул меёбанд ва амал менамоянд, ки онҳо низомро дар татбиқи таҳлили самаранокии чи фаъолияти дохилии идоракунии мақомоти алоҳидаи давлатӣ - нисбат ба дигар мақомот ва чи низоми беруна – нисбат ба ҷомеа ё як қисми он иваз менамоянд. Вобаста ба ин мафҳумҳои «самаранокии қисман» ва «самаранокии пурра» истифода мегардад. Аввал, бо нишондодҳои қарори мусбии қисмати мушкилот алоҳида аз мақсади умумӣ буда, дувум, нишондиҳандаи ҳалли мусбии тамоми маҷмӯи мушкилот, ки мақсади умумӣ ва ниҳоии субъекти идоракуниро ташкил медиҳад, арзёбӣ мегардад. Барои низоми идоракунии давлатӣ мафҳуми дар маҷмӯъ баррасишаванда асосан ҳамчун «самаранокии пурра» шарҳ дода мешавад [6].

Роҷеъ ба тафсири модели «вуруду хуруч» шарҳҳои гуногун вуҷуд доранд. Дар ин ҷо низоми «ворид» чунин фаҳмида мешавад, ки давлат соҳиби чӣ аст ва дар низоми «хориҷ» бошад давлат соҳиби чӣ мешавад.

Вобаста ба модели фавқуззикр, айни замон, зарур аст, ки захираҳои кадрии хизмати давлатиро таҳлил намоем. Таҳлили мазкур имконият медиҳад, ки мо иқтидори кадрии имрӯзаи кишвар ва дурнамои рушди онро низ муайян созем, то ки минбаъд хизмати давлатии Тоҷикистонро бо кадрҳои салоҳиятноки муҷаҳҳаз бо донишҳои замонавии идорӣ таъмин намоем. Мусаллам аст, ки барои самаранок фаъолият намудани ҳама гуна давлат кадрҳои баландихтисос нақши беандоза доранд.

Ҳамзамон, мафҳуми «самаранокии идоракунии давлатӣ»-ро муайян намуда, ин ҷо мо ба шарҳу тавсифи меъёрҳои асосии самаранокии идоракунии давлатӣ мепардозем, ки он ҷавҳари асоси масъалаи мазкур мебошад.

Мафҳуми «меъёрҳои самаранокӣ»-и идоракунии давлатӣ аломат ё маҷмӯи аломатҳоеро дар бар мегирад, ки дар асоси онҳо самаранокии низоми идоракунӣ, инчунин ҳалли қарорҳои алоҳидаи идоракунӣ арзёбӣ мегардад, ба ҳисоб меравад. Маҳаки асосии унсури мафҳуми мазкур «арзёбӣ» ба шумор меравад. Маънии махсуси он яксон набудани равандҳои баҳогузории натиҷаҳо ва оқибатҳои ҳамон як амал ва қарорҳои субъекти идоракуниро аз ҷониби одамон пешбинӣ менамояд.

Арзёбӣ ва таҳлили самаранокии идоракунии давлатӣ ҳам ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳам ба ҷомеа зарур мебошад. Ба ҷомеа он имконияти назорати сифати фаъолияти институтҳои давлатиро фароҳам меорад ва ба роҳбарону хизматчиёни давлатӣ бошад барои худназораткунӣ ва такмилдиҳии раванди идоракунӣ зарур мебошад. Мушкилоти арзёбии самаранокӣ ин мушкилоти таҳлили фаъолияти идоракунӣ ва қарорҳои қабулшаванда ба шумор меравад.

Арзёбӣ ҳамчун меҳвари мафҳуми «меъёрҳои самаранокӣ» - мафҳуме, ки аз калимаи «арзиш» сарчашма мегирад, ба даст омадааст, ки аҳамияти ҷамъиятӣ доштани ин ё он падида (иҷтимоӣ ва табиӣ)-ро муайян менамояд. Объектҳои арзёбӣ метавонанд натиҷаҳои гуногуншаклии фаъолияти идоракунӣ, аз қабили воситаҳои ҳаётӣ, намудҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҷараёнҳо, санадҳои мушаххаси фаъолият ва ғайра бошанд. Онҳо «арзишҳои фаннӣ» номида мешаванд. Объектҳо аз рӯи аҳамияти ҷамъиятиашон баҳогузорӣ гардида, мутобиқи идеали онҳо, принсипҳо, мақсадҳо, консепсияҳо, меъёрҳо ва ғайра муайян карда мешаванд. Падидаҳои мазкур ба қатори «арзишҳои субъективӣ» дохил мешаванд. Онҳоро аз «арзишҳои фаннӣ» (объектҳои баҳогузорӣ) мебояд фарқ намуд [4].

Арзишҳои заминавии Тоҷикистони муосир – ин демократияи сиёсӣ (ҳокимияти халқӣ), истиқлолияти давлатӣ, тамомияти арзӣ ва амнияти он, қонуният, ҳуқуқ ва озодиҳои сиёсӣ ва иҷтимоии инсон, меҳнати озоди ба гуногуншаклии моликият ба воситаҳои истеҳсолот асосёфта, гуногунандешӣ ва ғайра мебошад. Ба ҳамагон

маълум аст, ки бисёре аз арзишҳои дигари анъанавӣ, аз қабили адолати иҷтимоӣ, дастаҷамъӣ, арзишҳои динӣ ва ғайра низ аз ҷониби аҳолии Тоҷикистон эътироф гардидаанд. Аз ин мебарояд, ки амалӣ шудани ин арзишҳо дар сиёсати давлатӣ метавонад яке аз омилҳои самаранокии низоми идоракунии кишвар арзёбӣ гардад. Ҳамаи онҳо дар доираи меъёрҳои муайянсозии самаранокии самтҳои асосии фаъолияти давлат, ки аз ҷониби субъектҳои роҳбарикунанда қабул карда мешаванд, ҷой гирифтаанд.

Арзишҳои заминавии аз ҷониби доираҳои ҳукмрон ва роҳбарони сиёсӣ ташаккулёфта ва бо қонун вобастагардида нисбат ба аъзоёни ҷомеа ва субъектҳои роҳбарикунанда аҳамияти умумӣ ва хусусияти объективӣ доранд. Ҳар он қадаре ки байни арзишҳои ба таври расмӣ эълонгардида ва қоидаҳои амалкунандаи «бозӣ»-и идоракунандагон фосила кам бошад, ҳамон қадар самаранокии идоракунӣ воқеан ҳам ҳаққонӣ мебошад [2]. Яъне гуфтаҳои сиёсатмадорон ва ваъдаҳои аз ҷониби онҳо додашуда бояд амалӣ шаванд, вагарна самаранокӣ заиф хоҳад буд.

Принсипҳои идоракунии давлатӣ асоси меъёрҳои самаранокӣ ба ҳисоб меравaнд, зеро онҳо талаботи меъёрии объективии тавассути таҷрибаи идоракунии давлативу иҷтимоӣ ва воситаҳои батанзимдарории алоқаи байни мақсадҳо ва натиҷаҳои фаъолияти идоракунӣ бадастомада ба ҳисоб мераванд. Принсипҳо талаботи объективии қонунҳои идоракуниро муайян менамоянд. Амалҳои онҳо бо татбиқи вазифаҳои низоми идоракунӣ алоқаманд буда, ташаббусҳо ва худфаъолиятнокии оммаи идорашавандаро ҳавасманд месозанд. Кадоме аз принсипҳои идоракунии қаблан баррасишуда ислоҳоти маҳдудгардида, ягонагии мутамарказӣ ва ғайримутамарказшавии ҳокимият ва идоракунӣ, демократия ва қонунигардонии қарорҳоро, ки мо нагирем, ҳар яки он метавонанд ба сифати аломати меъёрии арзёбии самаранокӣ баромад кунанд.

Меъёрҳои самаранокии идоракунии давлатӣ дар заминаи низоми арзишҳои субъективии дар идеологияи сохтори давлатию ҷамъиятӣ, мақсадҳои стратегии субъекти ҳукмрон, курси сиёсӣ, консепсияҳо, дастурҳои сиёсӣ ва меъёрҳои низоми идоракунӣ, ки аз дунболашон манфиатҳои милливу давлатии умумӣ баёнгардида ҷойгиранд, ташаккул меёбанд. Дар аксари ҳолат манфиатҳои синфҳои ҳукмрон ё гурӯҳҳои милливу этникии бартариятдоштаро ба ин гурӯҳ дохил менамоянд. Ин гуфтаҳо вобастагии меъёрҳои баҳогузории самаранокӣ, тобеияти онҳоро, қабл аз ҳама, аз шакли низоми сиёсӣ ва инчунин шароитҳои мушаххаси таърихие, ки дар он амал мекунанд, шарҳ медиҳад.

Дар замони муосир фаъолияти таҳлили самаранокии идоракунии давлатӣ бо он муайян карда мешавад, ки то кадом андоза сохторҳои давлатӣ самаранок фаъолият доранд, мақомоте, ки ба манфиати мардум хизмат мекунанд, то кадом андоза натиҷаи ниҳоӣ мегиранд. Ҳамаи ин меъёрҳо дар талаботи муайян намудани самаранокии фаъолияти идоракунии давлатӣ ҷой дода шудаанд [4,с.17]. Бо қаноатмандӣ тазаккур медиҳем, ки солҳои 1996-2006 Бонки умумиҷаҳонӣ идоракунии самараноки давлатиро дар 212 давлати ҷаҳон таҳлил намуда, хулосабарорӣ намуд, ки самаранокӣ дар Кения, Руанда, Алҷазоир ва Тоҷикистон баланд рафта[1], дар ҷумҳуриҳои Беларус, Боливия ва Кот-д Ивуар паст гардидааст[2].

Дар хизмати давлатии Тоҷикистон барои боз ҳам самараноктар намудани идоракунии давлатӣ бояд муносибати роҳбарон бо воситаи усулҳои муосири идоракунӣ ва роҳҳои истифодаи он амалӣ карда шавад. Инчунин дар раванди идоракунӣ роҳбари мақомот дар муносибат бо ҳайат бояд усул ва воситаҳои ҳавасмандгардониро нисбати зердастон ба роҳ монад. Дар ин маврид самаранокии идоракунии давлатӣ таъмин мегардад. Бояд зикр намуд, ки натиҷа на танҳо аз фаъолияти самараноки роҳбарони мақомоти давлатӣ, балки аз фаъолияти самаранокии шахсон низ вобастагӣ дорад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад, ки талабот ба рушди касбӣ ва таҳсилоти хизматчиёни давлатӣ беш аз пеш меафзояд, ки ин ба ҷараёни идораи самараноки давлатӣ дар самтҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ, фаъолияти хизматчиёни давлатӣ бе

---

[1] Нишондиҳандаҳои идоракунии самараноки давлатӣ дар асоси таҳлили оморӣ ва нишондиҳандаҳои 33 сарчашма, аз он чумла аз «фикрҳои даҳҳо ҳазор раъйдиҳандагон», тадқиқоти ташкилоти ғайриҳукуматӣ ва омори давлатӣ иборат буданд.

[2] Методологияи Бонки умумиҷаҳонӣ шаш нишондиҳандаҳои идоракунии давлатиро дар худ ҷой додаст: ба инобат гирифтани афкори мардум ва ҳисоботӣ будани мақомоти давлатӣ, суботи сиёсӣ ва набудани зӯроварӣ, кори самараноки ҳокимият, сифати қонунгузорӣ, волоияти қонун ва мубориза бо коррупсия.

таъсир намемонад. Дар марҳилаи кунунӣ ба дӯши хизматчиёни давлатӣ кори ниҳоят масъулиятнок, яъне бунёди давлати рақобатпазир вогузор шудааст. Хизматчиёни давлатии Тоҷикистони соҳибистиқлол бояд дорои сатҳи тайёрии баланди касбӣ ва маънавӣ бошанд. Мусаллам аст, ки донишу малака, таҷриба, заминаҳои тайёрии ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва идоракунии хизматчиёни давлатӣ асоси пешравии мамлакат мебошад.

Лозим ба ёдоварист, ки фаъолияти мақомоти самтҳои мухталифи имрӯзаи кишвар нисбат ба мақомоти қарни гузашта куллан фарқ дошта, имрӯзҳо аз хизматчиёни давлатӣ доштани донишҳои амиқи касбию тахассусиро тақозо дорад. Аз ин рӯ, ба хизматчиёни давлатӣ зарур аст, ки пайваста дар паи такмили донишу малакаи худ кӯшида, фаъолияти худро тибқи талаботи ҷаҳони муосир ба роҳ монанд. Аз ин нуктаи назар дар сиёсати давлатии кадрҳо бояд ба беҳтаршавии сифати ҳайати кадрҳо диққати махсус дода шуда, тайёр кардани кормандон бо назардошти самтҳои афзалиятноки стратегияи рушди ҷумҳурӣ ба роҳ монда шавад. Ҳамзамон, дар хизмати давлатӣ аз ҳисоби ҷавонони болаёқат мутахассисони соҳибкасберо ҷалб намоем, ки содиқ ба Ватан бошанд.

Таҷрибаи касбӣ ва дониши амиқ, ки дар баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатӣ нақши муҳимро мебозад, муддати зиёдест, ки андӯхта мешавад. Ҷиҳати ба даст овардани он дар рушди инсон мебояд воситаҳои зиёди моддиро ҷалб намуд. Айни замон, омодасозии мутахассисон ба ҷомеа ба даҳҳо миллион сомонӣ рост меояд. Тайёркунии хизматчии давлатӣ ҳамчун мутахассис на камтар аз даҳ солро тақозо менамояд. Ҳисоб намудани даромади аздастрафта, дар ҳолате, ки таҷрибаи андӯхтаи соҳибкасб истифода нагардида, фишангҳои идоракунии давлатӣ ба дасти ғайримутахассисон «аз гурӯҳи роҳбар» меафтаду мутахассисон бо истифода аз маблағҳои андозсупорандагони ватанӣ омодагардида танҳо дар хориҷи кишвар «харидор» пайдо менамоянд, нисбатан мушкилтар мебошад [3, с.62].

Аввалан, таваҷҷӯҳ зоҳир намудан ба ин назария бо зарурати ҷудо намудани асосҳои бунёдии бароҳандозии сиёсати давлатии кадрӣ ба ҳам мувофиқ меафтад. Баррасии сиёсати кадрӣ ҳамчун воситаи мубориза барои ҳокимият як тарафи масъала буда, чун яке аз паҳлӯҳои рушди ҷамъиятӣ баррасӣ шудани он тарафи дигари масъала мебошад.

Дувум, неруи кадрӣ ба омили муҳими рушди ҷомеа табдил ёфт, ки он танзими рӯзмарра будани онро чи ба манфиати шахсият ва чи ба манфиати ҷомеа пешбинӣ менамояд. Ба сифати субъекти муҳими чунин намуди танзимнамоӣ, чи тавре таҷрибаи иқтисодиёти мутараққӣ нишон медиҳад, давлат баромад менамояд, ҳарчанд чунин таҷриба унвони сиёсати давлатии кадриро надорад.

Савум, имрӯзҳо аллакай маълум аст, ки пайгирӣ намудани танҳо хусусиятҳои сифатӣ ва миқдории неруи кадрии кишвар нокифоя мебошад. Барои созмон татбиқи он мебояд шароит фароҳам овард. Маънии асосии фаъолияти давлат маҳз дар ҳамин соҳа такя мекунад [5]. Таърих гувоҳ аст, ки давлатҳои пешрафта барои расидан ба идоракунии самараноки давлатӣ кӯшишҳои зиёд менамоянд, онҳо аз таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи дунё истифода намуда, дар ин ҷода муваффақ шудаанд.

Ба ақидаи аксарияти сиёсатмадорони кишварамон имрӯз «…ҳамаи рукнҳои ҳокимияти давлатӣ кӯшиш бар он доранд, ки системаи нави идоракунии ҷомеаро тақвият бахшанд, то он бо назардошти хусусиятҳои ҷомеаамон ҷавобгӯи тамоми меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ гардад. Ҳалли ин вазифаи стратегии муҳим танҳо он гоҳ имконпазир мегардад, ки ҳар яки мо ҳамчун узви ҷомеа ба он аз ҷиҳати мафкура, шуур ва муносибатҳои маънавию истеҳсолии замони нав омода шавем ва пайваста кӯшиш намоем, ки бо характери умумии ҳуқуқи инсон асос ёфта, имконияти беҳтарини татбиқи ҳамаҷонибаи на танҳо ба сифати намояндаи миллат, балки ҳар як узви оила, мазҳаб, наслу насаб, ҳизби сиёсӣ, мамлакат ва фавқулмиллӣ шароити мусоид фароҳам созад [7]. Дар ин ҷода бояд роҳбарони мақомоти давлатӣ ба кормандонашон шароити мусоид фароҳам оваранд, то ки хизматчиёни давлатӣ барои бархурдор гардидан аз илми муосир ва истифодаи он кӯшиш ба харҷ диҳанд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ собит менамояд, ки идоракунии давлатӣ ҳамон вақт самарабахш ҳисобида мешавад, ки дар байни мақомоти давлатӣ иртиботи қавӣ вуҷуд дошта, сохторҳои давлатӣ тавре фаъолият кунанд, ки онҳо дар ҳалли масъалаҳои муҳими ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар саҳмгузор буда, ба талаботи ҷомеаи муосир ҷавобгӯ бошанд. Дар ин раванд қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузорро

бо дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ[3] дар ҳалли масоиле, ки манфиатҳои муҳимтарини ҷамъиятиро дар бар мегиранд ва дорои аҳамияти давлатӣ мебошанд, дар робитаи зич ба роҳ мондааст. Ҳамзамон, мақомоти ҳокимияти қонунгузори кишварамон дар якҷоягӣ бо ҳизбу созмонҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар фазои ризоияти миллӣ фаъолият намуда, дар низоми идоракунии давлатии Тоҷикистон баҳри боз ҳам беҳтар намудани ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ дар ҷустуҷӯи роҳҳои нав мебошанд.

Тавре ки дар боло зикр намудем усуле, ки мақомоти асри гузашта истифода менамуд, айни ҳол ба таври зарурӣ амал намекунад. Агар мақомоти муосир хоҳад, ки ба муҳит мутобиқ шавад, он бояд усули нави идоракунии давлатиро[4] қабул намуда, бо дигар мақомот робитаи судманди замонавӣ барқарор намояд. Зеро усули нави идоракунии давлатӣ дар муносибатҳои мутақобила ва вобастагии тарафайн асос меёбад, на ин ки дар мустақилият ё вобастагии онҳо. Усули мазкур миёни мақомоти давлатӣ робита ва аксуламали фавриро нисбат ба эҳтиёҷоти ҷомеа такмил медиҳад. Дар ин маврид робита байни шохаҳои ҳокимият беҳтар гардида, имкониятҳо барои расонидани хидмати муштарак меафзояд. Барои ҳамин ҳам дар низоми идоракунии давлатӣ зарурате пайдо шуд, ки имрӯз тафаккури қолабиро рахна карда, нуқтаи назари навро қабул намояд, ки баҳри беҳтар ба роҳ мондани муносибатҳо миёни мақомоти давлатии муосир хидмат намуда, барои боз ҳам боло бурдани самаранокии фаъолияти онҳо мусоидат кунад.

Қобили зикр аст, ки тайи даҳ соли охир низоми идоракунии давлатии Тоҷикистон бо усули нави идоракунӣ амал менамояд, ки ин таваҷҷуҳи мутақобиларо миёни мақомоти давлатӣ ҷалб намуда, ҳамкориҳоро густариш медиҳад. Мусаллам аст, ки роҳбарияти сиёсии имрӯзаи кишварамон барои боз ҳам бештар густариш додани робитаҳо ва баҳри баланд бардоштани мавқеъ ва мароми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ дар низоми идоракунии давлатӣ заминаи мусоид фароҳам меорад, ки ба талаботи муосир ҷавобгӯ бошад.

Аз ин рӯ, барои ноил шудан ба идоракунии самараноки давлатӣ ба давлат лозим аст, ки на танҳо нерӯи хизматчиёни давлатиро, балки тавоноии соҳибкоронро низ истифода намояд. Барои ин зарур аст, ки давлат барои боз ҳам хубтар ба роҳ мондани ҳамкориҳо миёни мақомоти давлатӣ ва бахши хусусӣ шароит фароҳам оварад. Чунки муҳимтарин шарти устувории афзоиши иқтисодӣ ин баланд бардоштани самаранокии низоми идоракунии давлатӣ мебошад ва сифати баланди идоракунии давлатӣ аз ҳисоби амалӣ намудани сиёсати давлатӣ ва расидан ба ҳадафҳои воқеӣ возеҳ мегардад.

АДАБИЁТ

1. Административно-правовые основы государственного управления. Учебное пособие / Под ред. А. Н. Крамника. Мн.: 2004.
2. Антонова Н.Б., Захарова Л.М, Вечер Л.С. Теория и методология государственного управления: Курс лекций. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 191 с.
3. Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М.: Юридическая литература, 1990.
4. Хольцер М. Производительность, государственное управление и демократия // Эффективность государственного управления.- М., 2004.
5. Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993.
6. Теория государства и права: Учебник для вузов/ под ред. Проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2003.
7. Бунёди давлатдории навин // Зери таҳрири Убайдуллоев Маҳмадсаид – М.: Радуница, 2002. - С.9.
8. Эффективность государственного управления. Перевод с англ. М.:Консалт- банкир,1998.
9. Кобзаненко В.А. Государственное управление т.2, СПб, Гамма. 2004 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются пути и методы обеспечения эффективности государственного управления в Республике Таджикистан, которые оказывают влияние на практику государственного управления в Таджикистане.

Ключевые слова: государственное управление, эффективность государственного управления.

[3] Бо Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар идоракунии молияи давлатӣ.

[4] Яъне ҳамдигарфаҳмӣ, самимият ва шаффофият байни давлату шаҳрвандон ва тамоми сохторҳои ҷамъиятӣ бо баинобатгирии анъанаҳои миллӣ ва таърихӣ.

EFFECTIVENESS OF THE STATE MANAGE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is about the way and methods of state manage in the Republic of Tajikistan in which exert influence on the practice of state manage in Tajikistan.

Key words: State manage, effectiveness of the state manage.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***С.А.Гадоев*** **- р**уководитель магистратуры Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан.Телефон: **918702705, gadoevsunat@mail.ru.**

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сайдгуфрон Абдулло
Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Страны Центральной Азии - Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, где проживает более 60 млн. человек, являются ближайшими соседями Китая. Из пяти новых независимых государств Центральной Азии три (Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан) имеют с Китаем общую границу, которая составляет 3700км. После распада СССР в Центральноазиатском регионе для КНР сложилась благоприятная ситуация. Центральная Азия вышла из-под контроля России и стала открытой для влияния Китая и других стран. В январе 1992 г. Китай установил официальные дипломатические отношения с пятью новыми независимыми государствами.

На этом этапе Китай проводил достаточно сдержанную и осторожную политику в регионе, не выделяя кого-либо особо. Тем не менее политические и экономические реалии такие, как рост угрозы исламского фундаментализма в регионе, необходимость координации общей политики и оперативных действий китайских спецслужб с коллегами из соседних стран по проблемам уйгурского сепаратизма, Тибета, другим вопросам «разделенных наций», налаживание взаимных торговых контактов, заставляли Китай оптимизировать соответствующие связи. Хотя во всех официальных документах китайского правительства говорится о «равном и дружественном отношении» ко всем новым Центральноазиатским государствам, тем не менее со стороны Пекина с середины 90-х годов стала заметна тенденция на дифференциацию в отношениях со странами Центральной Азии: появились «приоритетные государства», которым отводилось первостепенное значение в развитии политических и экономических связей, и республики «второго эшелона», с которыми поддерживался необходимый уровень официальных контактов. Подобная избирательность, естественно, не была связана с какими-либо историческими «обидами» или субъективными настроениями в китайском руководстве, а обусловлена объективным геостратегическим расположением новых государств на западных границах КНР и складывающейся непростой политической обстановкой в регионе. Последняя характеризуется ростом угрозы исламского экстремизма, развитием процессов глобализации и стремлением Запада занять господствующие позиции в центре Азии, а также «разновекторностью» и неоднозначностью (а порой и непредсказуемостью) внешней политики молодых Центрально-азиатских государств.

В такую «приоритетную» группу вошли государства, связанные с Китаем общей границей (Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан) и общими проблемами сохранения взаимной национальной безопасности в регионе в условиях нарастающей угрозы исламского терроризма. Не случайно именно эти государства совместно с Россией и Китаем подписали в апреле 1996 г. в Шанхае соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, положившее начало возникновению так называемой «Шанхайской пятерки» [1].

Оценивая возможную роль и место Центральной Азии в различных «проектах будущего», можно с уверенностью утверждать, что она останется в периферийной зоне глобализации. Даже те робкие успехи, которые сейчас демонстрируют экономики отдельных стран региона (например, Казахстана), требуют значительных структурных перемен и согласованной поддержки со стороны мирового сообщества. Этому будет препятствовать современное восприятие Центральной Азии, основанное на ее оценке как новой сырьевой «кладовой» мира.

Анализ особенностей системной трансформации в Кыргызстане, оценка итогов реформы, причин политической нестабильности, ресурсного потенциала и сравнительных

преимуществ страны для участия в экономической интеграции в Центральноазиатском регионе при участии Китая, России и других стран показал, что реформируемая постсоциалистическая страна должна сочетать три уровня трансформационного процесса: первый состоит в координации и сочетании осуществления экономических и политических реформ, второй уровень охватывает включение страны в региональное сотрудничество, третий – участие в глобализации. Для Кыргызстана это участие в основном ограничивается пока опекой и помощью мировых экономических лидеров.

Отношения между державами в Центральной Азии дают Китаю важные стратегические интересы, в этом отношении план стратегической безопасности и ситуация геополитики занимают первое место. Кроме того, они играет прямую или косвенную роль в других интересах Китая в ЦА, в которые вступают интересы энергетики, интересы экономики, борьба против «восточных тюрков» и развитие ШОС. Что касается безопасности границы, в этом смысле эта проблема мало влияет на отношения держав. С точки зрения отношений между державами и геополитики, перед Китаем стоят ряд выборов: выбор безопасной ориентации стратегии, выбор безопасной формы стратегии, выбор стратегических партнеров и выбор стратегической структуры. Во-первых, выбор безопасной ориентации стратегии, это значит, как Китай определяет функцию этого района. В этом смысле, Китай имеет 3 основных выбора: **стратегический буфер, безопасная граница стратегии и поступательная база стратегии**. Кончено, Китай выбрал стратегический буфер, направление которого ориентировано на баланс силы, на смягчение противоречия в отношении держав, и на избежание от посредственного конфликта. Во-вторых, выбор безопасной формы стратегии. Китай имеет следующие основные формы: политика групп, стратегическое сотрудничество, многосторонний баланс и односторонняя форма. Китай должен выбрать стратегическое сотрудничество. То есть, сотрудничать с державами, несмотря на них как на стратегического врага. И другие выборы совсем не соответствуют интересам безопасности и стратегии Китая.

В третьих, выбор стратегических партнеров. С точки зрения теории, каждая держава может стать стратегическим партнером Китая. Но, по важности, Китай должен выбрать Россию как своего важного партнера и одновременно сотрудничать с другими державами. Причина выбора России состоит в том, что Китай и Россия уже формировали структуру стратегического партнерства, они имеют общую заботу и интересы в безопасности и стабильности в районе ЦА, в обеспечении стабильности ЦА, представления и форма, которых очень похожи друг на друга.

Что касается взаимоотношений Таджикистана и Китая, то в отношениях двух стран есть и целый ряд других проблем геополитического свойства. Одна из главных - это не китайская военная агрессия, а напряженная социально-экономическая обстановка в Таджикистане. В этой связи действительной угрозой могут стать скрытые виды мирной экспансии. Речь идет, прежде всего, о демографической, инвестиционной и торговой экспансии.

Геополитические реалии новых независимых государств Центральной Азии, образовавшихся на евразийском континенте после распада СССР, перед которыми встала задача выстраивания своих международных отношений таковы. Для новых Центрально-азиатских стран (Казахстан, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана) особенность заключалась в том, что они начинали решение тех или иных задач, опираясь на Российскую Федерацию, так как изначально именно позиция Москвы была доминирующей в регионе. Однако, это обстоятельство отнюдь не снимало с них ответственности за формирование своей собственной внешней политики. Государствам ЦА предстояло самостоятельно вырабатывать и принимать внешнеполитические решения, характер которых зависел от многих факторов.

Это и географическое положение государства, и наличие военной, а также экономической мощи, культурных, исторических традиций; это и тип политической системы, и социальная структура общества, индивидуальные особенности политических лидеров – одним словом, весь комплекс геополитических факторов, свойственных тому или иному государству и историческому периоду. В нынешней внешней политике Таджикистана сформулированы основные направления реализации национальных интересов, продиктованные внутриполитическими соображениями. Прежде всего, это достижение энергетической и инфраструктурной независимости, обеспечение региональной политической безопасности, борьба с терроризмом и наркотрафиком. Эти

основные цели, выступая приоритетами во внешней политике, диктуют формирование геополитической доктрины, включая выбор партнеров и союзников.

Реализуя линию многовекторности, Таджикистан сможет выбирать те страны, которые действительно готовы более действенно участвовать в его проектах, касающихся энергетики. Уместно заметить, что активный интерес к энергетическим инициативам Таджикистана проявляют некоторые ближние соседи, ощущающие большие проблемы в обеспечении себя дешевой электроэнергией, - Иран, Китай, Пакистан.

Однако, Республика Таджикистан в настоящее время по ряду объективных причин не представляет себя без остальных центральноазиатских государств: во-первых, она непосредственно граничит с двумя из четырех республик, а именно: с Узбекистаном и Кыргызстаном; во-вторых, она является многонациональной, в которой наряду с таджиками живут узбеки, кыргызы и туркмены – титульные нации региона; в-третьих, Таджикистан связывают с другими государствами региона далекое и близкое историческое прошлое, общность цивилизации и менталитета; в-четвертых; РТ, как и большинство стран региона, до сих пор пользуется единой транспортно - коммуникационной системой; в-пятых, она импортирует из центральноазиатских государств нефтепродукты, природный газ, электроэнергию (в зимний период), и др. исходя из всего этого, руководство Таджикистана с первых дней независимости осознанно выступало за активные интеграционные процессы в регионе [2].

Республика Таджикистан, как и все остальные молодые независимые государства, стремится к быстрому и органичному включению в структуры мировой политики и экономики. Следовательно, постсоветские государства ЦА выстраивали и выстраивают политику сотрудничества с мировыми и региональными державами, тем самым, избегая или же игнорируя сотрудничество внутри Центральноазиатского региона. Постсоветские страны Центральной Азии являются разрозненными (хотя и являются членами одних и тех же объединений), определяясь в приоритетах во внешней политике с более мощными странами, не могут взаимодействовать эффективно в рамках тех или иных организаций, предпочитая сотрудничать в двустороннем формате.

В настоящее время еще имеются юридически не уточненные, спорные участки между Таджикистаном и Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном, что периодически вызывает напряжение в двусторонних отношениях между государствами.

Говоря о проблемах собственно региона, к наиболее актуальной можно отнести проблему энергоресурсов, причем как углеводородных, так и гидроэнергетических. Сложилось так, что у горных стран — Кыргызстана и Таджикистана — есть гидроресурсы, но они нуждаются в углеводородных, нефти и газе, которые есть у Узбекистана, Туркмении и Казахстана. Однако, последние три страны зависят от двух первых, поскольку им нужна вода для мелиорации. Наглядным примером может стать ситуация, сложившаяся со строительством Рогунской ГЭС в Таджикистане. Таджикистан хочет использовать ее преимущественно для выработки электроэнергии, а Узбекистану вода нужна для полива. Налицо конфликт интересов. В этой ситуации странам нужно найти баланс, который бы позволил разумно использовать и то, и другое, и делать это на взаимовыгодной основе [3].

На рубеже XX-XX1 веков мировое сообщество объявило войну международному терроризму, религиозному экстремизму и наркобизнесу. Центральная Азия оказалась в самом центре этой войны и приобрела еще одно важное значение в формирующейся новой системе международных отношений. В широком стратегическом контексте новая геополитическая ситуация в Центральной Азии характеризуется следующими моментами:

во-первых, необходимость принятия мировым сообществом действенных и решительных мер по устранению угрозы международного терроризма, исходящей из Афганистана, привела к активному присутствию Запада в регионе Центральной Азии;

во-вторых, проявилась долгосрочная американская политика в Центральной и Южной Азии, которая увязывается ее идеологами с национальной безопасностью США в целом;

в-третьих, как результат обозначенных выше процессов, а также вследствие значительного ослабления воздействия внешних угроз, ранее исходивших из Афганистана, в Центральной Азии начинают формироваться уникальные возможности для комплексного развития и модернизации региона при действенной поддержке мирового сообщества [4].

По утверждению китайских исследователей, стратегические цели в области безопасности у обоих государств во многом близки и даже идентичны. Таджикистан

намерен создать стабильный "пояс добрососедства" вокруг себя. КНР также стремится создать "периферийные условия мира и спокойствия". Пекин стремится устранить любые трения с соседними странами и сохранить благоприятные условия для экономической модернизации.

Таким образом, Китай в течение уже длительного времени является одним из лидирующих экономических партнеров Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Китай стремится к проникновению в важнейшие сектора экономик рассматриваемых стран, инвестируя в транспортную и энергетическую отрасли. Это выгодно для КНР, так как, во-первых, прочное присутствие Китая и китайского капитала во внешнеторговом балансе и стратегически важных секторах экономик стран региона, а также наличие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, связывающей рассматриваемые страны с КНР, создает обстановку, в которой китайский фактор начинает приобретать все большую значимость в регионе. Во-вторых, инвестиции в ключевые сектора экономик рассматриваемых стран также будут содействовать региональному развитию, что поможет снизить вероятность политической и социальной дестабилизации, которая может повлиять на ситуацию в СУАР и замедлить экономический рост КНР.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1.Злобин Н. США и Россия на постсоветском пространстве – взаимное Китай, Россия и Центральная Азия: разграничение региональных интересов.// Геополитика. Россия в Центральной Азии.Сборник статей часть 1. Душанбе 2007-С 27-28.
2.А. Сатторзода «РТ и государства ЦА: проблема региональной взаимозависимости»// ЦА: Внешний взгляд. Международная политика с Центрально-азиатской точки зрения, 2009.
3.Князев А. О настоящем и будущем ЦА региона и о роли в нем России. 10.10.2008 (www.CentrAsia.ru).
4.Ахметов Ж.Х. Сущность и содержание геополитических изменений в Центрально-Азиатском регионе, обусловливающих новые угрозы безопасности // Вестник Академии военных наук. - 2009. - № 4. - С. 24-29.

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье автор рассматривает позицию развития геополитических взаимоотношений КНР со странами Центральной Азии. Автор подтверждает тот факт, что КНР хорошо осознает связь как между экономическим сотрудничеством и расширением влияния, так и между экономическим сотрудничеством и безопасностью.

Ключевые слова: геополитика, социальная дестабилизация, стратегические цели в области безопасности, модернизация региона, мировая политика и экономика, официальные дипломатические отношения, пояс добрососедства.

CHINAS POSITION POINT OF VIEW GEOPOLITICAL INTERRELATIONS WITH DEVELOPMENT STATES OF CENTRAL ASIA

In this article author considers position of development of geopolitical interrelations of China with the States of Central Asia. Author confirms the fact, that China realizes contacts as well between economical cooperation and expanding of its influence and also between economical cooperation and security.

Key words: geopolitics, social destabilization, strategically aims in sphere of security, modernization of region, world's policy and economy, official diplomatically relations, belt of good-neighborhood.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Сайдгуфрон Абдулло*** – соискатель ТГПУ Садриддина Айни

МУКОЛАМАИ СИЁСИИ ҶИЭ ҲАМЧУН ШАКЛИ МАХСУСИ МУКОЛАМАИ ФАРҲАНГӢ

Маҳмуд Шаҳбандӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъди пош хӯрдани собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ Ҷумҳурии Исломии Эрон имкон пайдо намуд, ки муносибатҳои худро бо кишварҳои Осиёи Марказӣ ба таври озод ташаккул диҳад. Зеро дар давраи ҳукумати Шӯравӣ минтақаи мазкур ва умуман тамоми муносибатҳои хориҷии Иттиҳоди Шӯравӣ аз ҷониби раёсати марказӣ ва мақомотҳои дахлдори равобити хориҷии ИҶШС дар зери назорати қатъӣ қарор дода шуда буд. Бояд гуфт, ки баъди аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ фазои холии дар Осиёи Марказӣ бавуҷудомадаро на танҳо Эрон, балки нерӯҳои дигари хориҷӣ низ мехостанд ишғол намоянд ва мавқеъҳои худро дар минтақаи мазкур мустаҳкам намоянд. Аммо Ҷумҳурии Исломии Эрон навобаста аз он ки бо минтақаи Осиёи

Марказӣ ҳаммарз нест, тавонист муносибатҳои худро дар тамоми ҷабҳаҳо хеле хуб ба роҳ монад.

Қайд намудан бамаврид аст, ки минтақаи Осиёи Марказӣ на танҳо дар мавқеи геополитикӣ ҷойгир шуда дорои манбаҳои манфиатовар ва таъсиррасонӣ, канданиҳои фоиданоки зеризаминӣ, махсусан гази табиӣ ва нафт мебошад, балки манбаи таҳдидҳои имконпазир чи барои амнияти минтақавӣ ва чи барои амнияти ҷаҳонӣ маҳсуб меёбад. Ҳанӯз аз замонҳои қадим гуногунқавмии таркиби аҳолӣ яке аз хусусиятҳои муҳими минтақаи мазкурро ташкил менамуд. Осиёи Марказӣ макone ба шумор мерафт, ки дар он бархӯрди халқиятҳои гуногун мушоҳида гардида, мубодилаи фарҳанг ва анъанаҳо ба амал меомад. Тӯли асрҳои зиёд инчунин дар минтақаи мазкур динҳо ва мазҳабҳои мухталиф аз мавҷудияти худ дарак дода, арзишҳои худро тарғибу ташвиқ ва дар байни аҳолии он паҳн менамуданд. Кам нестанд ҳолатҳое, ки дар онҳо кӯшиши ба давлатҳои исломӣ табдил додани кишварҳои Осиёи Марказиро намудаанд ва ин аст, ки дар минтақаи мазкур манбаъҳои муҳими экстремизми исломиро низ мушоҳида намудан мумкин аст. Ғайр аз ин дар минтақаи мазкур масъалаҳои дигар низ мавҷуданд, ки аҳамияти стратегӣ доранд. Масалан, ҳолати экологии баҳри Каспий барои минтақаи Осиёи Марказӣ ташвишовар буда, на танҳо ба навоҳии гирду атрофии он, балки ба муҳити экологии ҷаҳонӣ низ таъсирпазир аст.

Баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ шиддати иҷтимоӣ тезу тунд гардид, ки дар натиҷа то дараҷаи муайян ноустувор гардидани вазъияти иқтисодии кишварҳои минтақаи мазкурро мушоҳида намудан мумкин буд. Ба вуҷуд омадани низоъҳои этникӣ, миллӣ ва конфессионалӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти минтақа аз эҳтимол дур набуд. Дар чунин ҳолат Эрон бо низоъҳои этникии дохилӣ алоқамандии худро нишон медод ва агар дар кишварҳои Осиёи Марказӣ масъалаи ноором сохтани минтақа ба миён меомад, ҳар лаҳза масъалаҳои дохилии он метавонистанд аз зери назорат ва танзим берун бароянд. Чунин вазъияти сиёсӣ Эронро ором гузошта наметавонист ва аз ин рӯ, минтақаи Осиёи Марказӣ объекти муҳим ва дар маркази диққати Эрон қарор дода шуда, ба яке аз самтҳои муҳими сиёсати хориҷии он табдил ёфт. Имрӯз низ арбобони сиёсии мақомоти олии Эрон чунин муносибати худро ошкоро иброз медоранд. Мутаассифона, Эрон бо ҳамсоядавлатҳои худ муносибати хеле мураккаб дорад. Масалан, дар минтақаи Шарқи Наздик ва Миёна ва Халиҷи Форс вай маҷбур мегардад, ки бо вазъияти баамаломада, ки бо иқдоми кишварҳои араб ва ИМА ташкил карда шудааст, ба созиш ояд. Ҳамаи ин ба Эрон имкон намедиҳанд, ки дар сиёсати хориҷии худ нисбати минтақаҳои мазкур нақши фаъол дошта бошад. Минтақаи Осиёи Марказӣ бошад, баръакс ба Эрон имкониятҳои хеле хубро дастрас гардонидааст. Масалан, вазъият ва баҳсҳое, ки дар атрофи баҳри Каспий сурат гирифта истодааст, метавонад манфиатҳои Эронро низ ифода намояд. Зеро таъмин намудани музофотҳои шимолии Эрон бо энергияи барқ ва гази табиӣ, махсусан қонеъ намудани талаботи аҳолӣ барои вай масъалаи хеле ҷиддӣ мебошад. Аз ин рӯ, барои Эрон таъмин намудани музофоти шимолии мамлакат бо газу барқ, ки дар ҷануби кишвар тавлид мегардад, аз минтақаи баҳри Каспий дастрас намудани он арзонтару авлотар мебошад.

Дар давраи ҷанги сард масъалаҳои амниятӣ бо масъалаҳои шадиди сиёсӣ ва ҳарбӣ алоқаи зич дошт. Аммо дар тӯли даҳсолаи охир манбаъҳои амниятӣ ба воситаи меъёрҳои нав баҳогузорӣ шуда, омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ ва ҳарбӣ асоси онро ташкил менамоянд. Бинобар ин, чунин омилҳо, ба монанди технология, идеология, миллатгароӣ, шакли муосири миллатгароӣ, баланд гардидани дараҷаи вобастагии давлат дар шароити ҷаҳонишавӣ, масъалаи ҳифзи муҳити зист, алоқаҳои иқтисодию сиёсии Шимол бо Ҷануб ҳамчун омили устуворкунанда ва вайронкунандаи амният маҳсуб меёбад.

Субъектҳои сиёсии ҳокимият дар натиҷаи нотавонии идораи давлатӣ, ки қудрати қонеъ сохтани талабот ва интизориҳои мардуми худро надорад, бо сабаби шиддатнокии иҷтимоӣ гунаҳкор дониста шуда, боиси ба вуҷуд омадани бетартибҳо ва таҳдидҳои дохили давлат мегардад. Аммо дар ҳолати баръакс, агар қудрат ва ҳокимияти режимҳои сиёсӣ дар дараҷаи муайян қарор дошта бошанд, пас омили беҳтар сохтани бехатарии ҷомеа ба вуҷуд меояд. Бояд гуфт, ки ҳамин гуна қудрат ва ҳокимият дар замони муосир тариқи васоити техникӣ, илмӣ, сиёсӣ, ҳарбӣ ва фаҳмондадиҳӣ таъмин карда мешаванд.

Аз ҷониби дигар, Осиёи Марказӣ бо тасаввуротҳои худ нисбати амнияти стратегӣ Русияро дар ташвиш меандозад. Масалан, Тоҷикистон, Туркменистон ва

Ӯзбекистон бо Ҷумҳурии Афғонистон ҳамсарҳад мебошанд, ки ин барои онҳо таҳдиди стратегӣ маҳсуб меёбад. Махсусан чунин омил барои Тоҷикистон, ки дар давраи солҳои 1993 то 1997 ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронид ва аз нуқтаи назари сиёсӣ то ҳанӯз хисоротҳои онро эҳсос менамояд, аҳамияти махсус дорад.

Бояд гуфт, ки Русия бо ҳамроҳии Ӯзбекистон аз ибтидои ҷанги шаҳрвандӣ Тоҷикистонро кумак намуданд ва ба сари ҳокимият омадани Э.Раҳмонро дастгирӣ карданд. Дар моҳи июни соли 1997 баъди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ Русия дар Тоҷикистон таъсири худро нигоҳ дошта, онро боз ҳам мустаҳкамтар намуд.

Россия дар ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон иштироки фаъол дошт. Зеро дивизияи тирандози 201-ум, ки ба Русия мутааллиқ буд, дар арафаи ҷанги шаҳрвандӣ нерӯи сулҳофар эълон гардида буд. Амалиётҳои минбаъдаи қувваҳои мусаллаҳи Русия дар Тоҷикистон ҳамчун қувваҳои зидди экстремизми диннӣ ва терроризми байналхалқӣ муаррифӣ мегардиданд.

Як қатор таҳлилгарон қайд менамоянд, ки дар натиҷаи пош хӯрдани собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва аз байн рафтани ҷаҳони дуқутба таъсири Эронро ба масъалаи мазкур суст намуд. Чунин ҳам шуморида мешуд, ки Эрон каме дертар баъди ба вуқӯъ омадани чунин вазъият мавқеъ ва қобилияти рақобатпазирии худро дар минтақаи мазкур наметавонад муайян кунад. Аммо ояндабинии мазкур натиҷаи баръакс дод. Дар ҳақиқат, ба вуҷуд омадани минтақаҳои Осиёи Марказӣ ва Қавқоз ҳамчун ҳавзаҳои муҳими стратегӣ, ки дорои захираҳои азими газу нефт мебошанд, нақш ва мавқеи Эронро дар минтақаҳои мазкур афзоиш дод. Эрон дар байни минтақаҳои муҳими стратегӣ, яъне Халиҷи Форс ва Осиёи Марказию Қавқоз қарор гирифта, ҳамчун қувваи бузурги геополитикӣ таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба худ ҷалб намуд. Дар ҳақиқат маҷмӯи шароитҳое, ки дар ҳавзаи ҷанубии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба вуҷуд омад имкон медод, ки Эрон дар амалиётҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ нақши худро ҳамчун бозингари сиёсӣ нишон диҳад. Ғайр аз ин бояд дар назар дошт, ки давлатҳои тозаистиқлол ба баҳрҳои иртиботӣ дастрасӣ надоштанд, ки чунин ҳолат имкониятҳои онҳоро барои ҳамкориҳои иқтисоди хориҷӣ маҳдуд месозад. Аммо Эрон барои расидан ба ҳадафҳои худ чунин амалҳои афзалиятнокро қобили қабул медонист:

-ба таври васеъ ба роҳ мондани ҳамкориҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии минтақавӣ;

-бо мақсади пайваст намудани минтақаи Осиёи Марказӣ бо Халиҷи Форс васеъ намудани шабакаи алоқаҳои байналхалқӣ ба воситаи сохтани роҳҳои оҳани ба талаботи муосир ҷавобгӯ;

-иштироки фаъол доштан дар ҳалли мусолиҳатомези низоъҳои дохилидавлатӣ, моҷароҳои этникӣ ва мухолифатҳои конфессионалӣ, ки аз ҷониби аксари сарварони давлатҳои Осиёи Марказӣ ҷонибдорӣ гардида буд [1].

Муколамаи сиёсии Эрон ва Росия ва инчунин кӯшишҳои дуҷонибаи онҳо баҳри нигоҳдории устувории сиёсӣ ва таъмини амният дар минтақаҳои Осиёи Марказӣ ва Қафқоз боиси васеъ гардидани боварҳои тарафайн гардид. Россия бар он бовар буд, ки Эрон дар муқоиса бо дигар абарқудратҳои ҷаҳони муосир дар минтақаи мазкур кафолати устуворӣ ба шумор меравад.

Эрон дар низоъҳои байни Озарбойҷон ва Арманистон нақши миёнаравро иҷро намуда, як қатор муколамаҳои сиёсӣ гузаронид ва то дараҷаи муайян вазъияти бухрониро аз миён бардошт. Ин омил боиси он гардид, ки обрӯ ва нуфузи ӯ дар минтақа боз ҳам боло равад. Дар ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон, ки миёни нерӯҳои исломӣ ва миллии кишвар сурат гирифт, Эрон барои ба ҳам наздик сохтани мавқеҳои ҷонибҳои мухолиф кӯшишҳои зиёд намуд ва дар раванди ба даст овардани созишномаи сулҳи байни мухолифини тоҷик ва ҳокимияти расмӣ иштироки фаъол намуд. Чунин кӯшишҳо ва гузаронидани муколамаҳои сиёсӣ, ки барои нигоҳ доштан ва таъмин намудани сулҳу оромии минтақа равона гардида буданд, самарабахш арзёбӣ гардид.

Эрон аз ҷониби баҳри Каспий бо чунин давлатҳо, аз қабили Арманистон, Озарбойҷон ва Туркманистон ҳамсарҳад аст. Аз ҷониби дигар бо чунин кишварҳои нооором, аз қабили Карабоғ, Гурҷистон, Ченестон ва Тоҷикистон ҳамсоягии геополитикӣ дорад. Ин давлатҳо амнияти Эронро бавосита ва бевосита зери хатар қарор медиҳанд. Зеро низоъҳои ҳарбие, ки дар ин кишварҳо ба вуқӯъ омадаанд, сабаби нороми Эрон низ маҳсуб мегарданд. Гузашта аз ин, ҷангҳои дохилии Афғонистон дар соли 1993 ба амнияти Эрон таҳдиди ҷиддӣ эҷод намуда буд ва

ҷангҳои Қарабоғ бошад худи ҳамон сол то ба сарҳади Эрон наздик шуда буд. Ҳамзамон Эрон тавонист дар тӯли даҳсолаи охир муносибатҳои худро аз як ҷониб бо Маскав ва аз ҷониби дигар бо минтақаи Осиёи Марказӣ ба таври васеъ ба роҳ монад ва онро мустаҳкам созад. Аз ин рӯ, имрӯз низ барои Эрон муносибати иҷтимоию фарҳангӣ ва гузаронидани муколамаҳои сиёсӣ бо сарварони ин кишварҳо хеле муҳим маҳсуб меёбад. Ҳамин тариқ, бо розигии расмии дуҷонибаи Эрон ва Русия ҳадаф ва манфиатҳои стратегии ин ду кишвар амалӣ гардид, ки дар натиҷа муколамаи сиёсӣ баҳри таъмини сулҳу суботи Тоҷикистон сурат мегирад.

Яке аз намунаҳои амалӣ гардидани муколамаҳои сиёсӣ дар таҷрибаҳои байналхалқии замони муосир Созмони Ҳамкории Шанхай ба шумор меравад, ки он дар асоси созишномаи байнидавлатӣ сурат мегирад. Ба ақидаи намояндаи махсуси Президенти Федератсияи Русия оид ба корҳои СҲШ Л.Моисеев «СҲШ ин – муколамаи фарҳангу тамаддунҳо, иттиҳоди мамолики дорои сарнавишти гуногун, ҳуввият ва арзишҳои фарҳангии гуногун мебошад» [2].

Шароитҳои замони муосир имкон медиҳанд, ки иртибот ва алоқаҳои байнидавлатӣ боз ҳам васеътар гардида ташаккул ёбанд. Аммо сиёсати дарҳои боз дар ҷаҳони муосир яке аз шароитҳои муҳим ба шумор меравад. Зеро «муколамаи фарҳанг ба мустаҳкам намудани худшиносии фарҳангӣ оварда расонида, аз ҳисоби таҷрибаи фарҳангҳои дигар ва фарҳанги ҷаҳонӣ таркиби худро бою ғанӣ месозад» [3].Муколамаи фарҳанг ҳолати муколамавиро таъмин намуда, онро ҳамчун алтернативаи монологӣ муаррифӣ менамояд. Дар таърихи инсоният то як муддати муайян муносибат миёни фарҳангҳо дар доираи ҷадвали монологӣ сурат мегирифт. Аммо дар доираи ҷадвали муколамавӣ алоқаҳо миёни фарҳангҳои миллатҳои мухталиф, маданияти минтақаҳои гуногун, миёни арзишҳои муайяни фарҳангӣ мушоҳида мегардад. Ҳамзамон, муколамаи фарҳангҳои Ғарб бо Шарқ ва Шимол бо Ҷануб мисоли равшан дониста мешавад. Роҷеъ ба ин масъала Р.Генон чунин қайд менамояд: «То он замоне, ки дар Ғарб тамаддуни анъанавӣ аз мавҷудияти худ дарак медод, бар муқобили Шарқ қарор гирифтани Ғарб ҳеҷ асосе надошт. Муқобилияти вай танҳо дар шароити муосир мавқеи махсусро касб намудааст» [4].

Ҳамин тариқ, Ғарб ва Шарқ ду фарҳанге мебошанд, ки аз рӯйи анъанаҳо ва тарзи зиндагӣ пурғановат ҳастанд. Аммо онҳо аз лиҳози ҳаёти маданӣ ва арзишҳои моддӣ аз ҳамдигар фарсаҳҳо дур мебошанд. Шаркро дар ҳама давру замон муносибати ирратсионалӣ фаро гирифта буд. Ҳатто дар шароити рушду инкишофи бемайлони соҳаҳои ҳаёт вай ҳанӯз ҳам анъанаҳои худро нигоҳ медорад. Аммо Ғарб, баръакс, анъанаҳои куҳнаро аз миён бардошта, доимо пешравӣ ва прогрессро пайгирӣ менамояд.

АДАБИЁТ

1. Махмуди М. Стратегические интересы Ирана и России в Таджикистане. Душанбе, 2011. С.6.
2. Моисеев Л. ШОС перерастает региональные рамки (03.06.10) [Электронный ресурс] / Л. Моисеев // Центральный Интернет портал Инфо ШОС - Режим доступа: http://infoshos.ru/ru/?idn=6050..
3. Кокшаров Н.В. Взаимодействие культур: диалог культур // "Credo new"теоретический журнал. № 3. 2003.
4. Генон Р. «Кризис современного мира» ("La crise du monde modem". Paris, 1927; рус. перев., 1999).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ИРИ КАК ОСОБЕННЫЙ ВИД ДИАЛОГА КУЛЬТУРЫ

В данной статье автор, рассматривая политический диалог Исламской Республики Иран, представляет его как особый вид диалога культуры. Также, в статье рассматривается основные этапы развития диалога культуры, его специфические особенности. Выводи статьи таково, что диалогическая система современного мира понимается как монологическая система.

Ключевые слова: политический диалог, диалог культуры, прогресс, устойчивость, безопасность, геополитические интересы, национальные интересы, традиции, двустороннее и многостороннее отношение государства.

POLITICAL DIALOGUE AS A SPECIAL KIND OF CULTURAL DIALOGUE

The author, considering the political dialogue of the Islamic Republic of Iran, it is a special form of dialogue. Also, in the article the main stages of the dialogue of cultures, its specific features. Conclusion of the article is that the dialogical system of the modern world system is understood as a monologue.

Key words: political dialogue, a dialogue of culture, progress, stability, security and geopolitical interests, national interests, traditions, bilateral and multilateral relations of the state.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Махмуд Шахбанди – соискатель ТНУ***

ИБНИ СИНО ВА ИРФОН

Ё.Б. Ниёзов, Ризо Ҳайдари Нурӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИ ҶТ

Асосгузори низоми маърифатӣ қарор гирифтани ирфон ба фикри мо ин Ибни Синост, ки ба таври ошкоро дар «Ишорот ва танбеҳот» ва дигар рисолаҳои тамсилӣ-ирфонии ӯ, матраҳ шудааст. Ибни Сино дар ин китоб ва рисолаҳояш тасреҳот ва гоҳе ишороте дорад, ки аз нигариши ҷадиди вай парда бармедозад. Тибқи ин нигариши ҷадид, фалсафаи машшоӣ ва китоби машшоии Ибни Сино, аз ҷумла, китоби арзишманди «Шифо» барои авом аст ва хосон бояд ба ҳикмати машриқӣ, ки дарбаргирандаи ҳавзаи аслии тафаккури ӯст –мурочиа шавад [1]. Бо таснифи ин китоб ба усул ва мабонии илми ҳақиқӣ огоҳӣ ёбем; усул ва мабоние, ки ба қавли Ибни Сино, «ҷуз барои мо ва касоне, ки аз назари фаҳму идрок ва ишқ ба ҳақиқат ҳаммонанди мо ҳастанд, қобили кашф нест» [2]. Бархе Ибни Синоро баҳраманд аз манобеи ғайриюнонӣ низ медонанд ва мегӯянд, ки: вай аз он сарчашмаҳои ғайриюнонӣ мазҳаби фалсафии хосе овард, ки бояд онро фалсафаи ишроқӣ номид. Нигорандагони таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ бар ин эътиқоданд, ки: «Ибни Сино фалсафаи ишроқиро ба сурате танзим кард, ки пеш аз ӯ собиқа надошт ва аз он пас касеро бо ӯ баробар натавонист кард, ҷуз Шаҳобиддини Сӯҳравардӣ, ки ба ҳақ, бояд ӯро ҳакими баландманзари ишроқӣ донист» [3].

Барои тавсили бештар ёдоварӣ мекунем, ки ҳикмати ишроқиро Ибни Сино дар китобе ба номи «Ҳикмати машриқия» гирдоварӣ кардааст, ки манзур аз ҳикмати машриқӣ чист? Бархе ба маънои ҷуғрофиёӣ Шарқ ва Ғарбро фаҳм мекунанд. Барои мисол, Налину (мусташарқи италиёӣ) муътақид аст: «Ибни Сино ҳикмати машриқиро аз он ҷиҳат бад-ин ном хонда, ки китобе будааст, хоси фалсафаи Шарқ, дар баробари фалсафаи Ғарб» [4]. Абдурраҳмони Бадавӣ, Ҳанно Алфохӯрӣ ва Халили Ҷар низ ба ин дидгоҳ тамоил нишон медиҳанд. Аммо, бо таваҷҷуҳ ба мухтавои мактубот ва рисолаҳои ишроқии Ибни Сино, тардиде вуҷуд надорад, ки ин назария ботил аст. Назарияи дувум аз они касони дигаре ҳамчун Ҳанри Карбен ва ҳатто Луи Масинюн аст. Дар ин назарияи «Машриқ» ва «Мағриб» мафҳуме фаротар аз марзҳои ҷуғрофиёӣ доранд. Асосан, ҳикмати машриқии Ибни Сино ва ҳикмати ишроқии Сухравардӣ аз як хонаводаанд ва ҳеҷ гуна тафовути моҳиятӣ бо якдигар надоранд. Ҳикмати ишроқии Шайхи Ишроқ идомаи масире аст, ки Ибни Сино оғоз карда буд. Аз ин лиҳоз, «ишроқ» ва «машриқ» низ, ҳам аз ҳайси луғавӣ ва ҳам аз лиҳози истилоҳӣ бо якдигар пайванд доранд. Тибқи ин тафсир, ишроқу машриқ – ҳамоно - рамзи тобиши анвори азалӣ бар нафси башар аст, ки ба воситаи он тобиш мабдаи матолиби маърифати қудсӣ ҳосил мегардад. Ба назари Карбен:

«Шарқ ҳамон сапедаҳои анвории илоҳие аст, ки бар нафас таҷаллӣ мекунад ва онро ба сӯи хеш мекашад. Дар ин сапедаҳо, ҳамон **«cornition matutinal»** (идроки субҳгоҳӣ) падид ояд, ки навъи шинохти машриқӣ аст, зеро машриқи ҳар гуна шинохте аст. Аз ин рӯ, васфи машриқи аввал фақат ба далели мабдаъ матлааш, ё ба ибораи беҳтар ба далели ин ки машриқӣ ҳамон мабдаи матлае аст, шакл гирифта ва тавҷеҳ шудааст» [5].

Бар ин асос машриқ ё ишроқ рамзе барои тобиши нур ва мабдаи мутаолии маърифат аст, ки ҳам ҳакимони сокин дар Машриқи ҷуғрофиёӣ ва ҳам ҳукамои сокин дар Мағриб метавонанд ба як андоза аз он баҳра бигиранд. Ба ҳамин далел, Карбен муътақид аст, ки: ишроқиён ва машриқиён дар ақсои нуқоти олам ва дар тамоми кишварҳо пароканда ва пинҳонанд. Вай ба монанди шиори муаррифии Маркс, ки мегуфт: «Коргарони олам муттаҳид шавед», дархост мекунад, ки: «Ишроқиёни ҳама ақолим, муттаҳид шавед»! [6]. Рисолаҳои ирфонии Ибни Сино, ҳамчун рисолаи «Ҳай ибни Яқзон» назарияи ахирро таъйид мекунанд ва нишон медиҳанд, ки аз машриқ маънои ҷуғрофиёии он мадди назар набудааст. Пас метавон гуфт, ки дар ҳастишиносии Ибни Сино Машриқ рамзе барои тобиши нур аст ва мабдаи мутаолии маърифат маҳсуб мегардад. Ин нигариши ирфонӣ ва ишроқии ин файласуф дар се фасли охири китоби «ал-Ишорот ва танбеҳот» [7]. Намти ҳаштум: «Фи баҳҷаҳ ва саодат», намти нуҳум «Фи мақомоти орифин» ва намти даҳум «Фи асрор ал-илоҳиёт), рисолаи «Фи ишқ», се достони тамсилии «Ҳай ибни Яқзон», рисолаи «ат-Тайр» ва «Саломон ва Абсол» омадааст. Дар «Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ» теъдоди рисолаҳои Ибни Сино, ки дар тӯли умри вай ба

нигориш омадаанд, сароҳате дар гироиши ишроқии ӯ надоранд ва ғолибан назарӣ ва истидлолии маҳз ба ҳисоб меоянд. Аз ин рӯ, бархе фосила гирифтани Ибни Сино аз шеваи мутадовили машшоӣ ва гироиш ба завқи ирфониро дар авохири умри вай медонанд [8]. Шояд битавон гуфт, ки нигариши ишроқӣ - фалсафае дар ҷаҳони ислом аз даврони Форобӣ шакл гирифта ва Ибни Сино дар ҳамон солҳои оғозини зиндагонии хеш ба ин сӯ кашида шуда, вале тавфиқи ӯ дар назди ин нигариш дар авохири умри вай – бо нигориши рисолаҳои мустақил дар ин боб - ҳосил омадааст. Ин нигариш баъдҳо дар ҳикмати ишроқии Сӯҳравардӣ ва ҳикмати мутаолияи Садрулмутаолиҳин ба авҷи худ расидааст. Бо қатъият метавон иддао кард, ки: нигариши ишроқӣ дарвоқеъ иқтибосе аз ҷаҳоннигарии мутаолӣ ва қудси ислом аст, ки тавассути фалсафаи исломӣ дар орои фалсафаи онон, инъикос ёфтааст. Ислом назаргоҳи ҷадиде ба фалсафа бахшид, фалсафаи исломӣ бо илҳом аз манобеъ ва таолими баланди исломӣ ба ҳар чизе нигариши тавҳидӣ дорад ва Худомеҳвариро тарвиҷ мекунад. Аломаи Таботабоӣ дар ин бора мегӯяд:

«Фалсафаи илоҳӣ домани густариш ва идома пайдо мекард… (ва) мавзӯоти гуногунро ҷумлагӣ бо олами мовароии модда ва табиат марбут месохт. Дар ин байн, ислом ва тафаккури исломӣ тамоми падидаҳо ва ҳатто шаъни ахлоқӣ ва ҳуқуқиро бар мабнои тавҳид ва дар иртибот бо соҳати қудси рубубӣ кард…Ба равшанӣ мушоҳида мекарданд, ки дар ислом, ҳар қазияи илмӣ ва амалӣ – дар ҳақиқат –ҳамон масъала тавҳид аст, ки ба ишкол ва суратҳои мухталиф даромадааст»[9].

Чунонки Изутасу низ ишора кардааст, [10] нахустин бор фалсафаи исломӣ – ва дар садри онон, Форобӣ ба тарҳи масъалаи хақиқат пардохтанд ва Худовандро нури осмону замин ва омили вуҷудбахше ба онҳо донистанд; дар ҳоле, ки бинобар фалсафаи Юнон, модда ё ҳамон ҷаҳон навъи азалият, қадимият ва зарурат дорад ва ба офаринанда ниёзе надорад. Дар он низом, танҳо ба хотири манъи ҳаракати худҷӯш, вуҷуди муҳаррики номутаҳаррик зарурат меёбад, ки вазифааш сирфан ба ҳаракат даровардани ашё аз тариқи ғоят будан ва эҷоди шавқ аст ва коре ба офариниш ва мудирият надорад. Ҳамчунин, Ҳенри Карбен аркони фалсафаи набавӣ ва исломиро ваҳдатгароӣ, фариштабоварӣ ва иттако бар таҷрибаҳои ирфонию ботинигарӣ медонад ва ҳикмати шайъиро ба унвони ботини ислом ва ҳадди аълои ин навъи ҳикмат маҳсуб мекунад [11].

Фалсафаи исломие, ки дар ҳавзаи фарҳанги Эрони бостон қалам мезаданд, илова бар рӯҳи ваҳдатгароии исломӣ, аз мероси гаронбаҳои тавҳиди ҳоким барои ин сомон низ баҳраманд буданд. Иқболи Лоҳурӣ дар китоби «Сайри фалсафа дар Эрон», ҷараёни умумии фикри эрониро тавҳидӣ ва «якагароӣ» медонад ва мегӯяд:

«Якгароии эронӣ, ки дар оғоз дар дастгоҳи дини Зардушт рух намуд, бо он ки бар асари мушаҷҷароти дини ислом аз пешрафт боз монад, ба зудӣ бо нерӯи афзунтар фаврон кард ва бар ҳама шууни ақлии зоду буни худ сайтара ёфт»[12]. Бар ин асос, ваҳдатгароии ҳоким бар ин нуқта аз олами ислом ва таолими тавҳидӣ – исломӣ, заминасози зуҳури макотиби фалсафии муттако бар таҷрибиёти динӣ, ирфонӣ ва шуҳудӣ будааст. Ибни Сино низ бо истифода аз фарҳанг ва тамаддуни ғании исломӣ ва омӯзаҳои ирфонӣ ва шуҳудии он, нигариши ишроқии худро шакл бахшидааст. Вай дар рисолаи «Ҳай бини Яқзон» Машриқро маъдани нур ва Мағрибро ҷойгоҳи зулмат муаррифӣ ва барои баёни матолиби ирфонӣ ва ишроқии худ аз тамсили «нур» истифода кард, ки баъдҳо Сӯҳравардӣ ин тарҳро ба камол расонд. Ҳенри Карбен муътақид аст, ки бар хилофи тасаввури роиҷ, Ибни Сино файласуфи машшоии сирф нест, ки дар баробари ҳикмати ишроқии Сӯҳравардӣ қарор бигирад, балки Ибни Сино салафи фикрии Сӯҳравардӣ маҳсуб мегардад ва ҳикмати ишроқии Сӯҳравардӣ идомаи ҳамон масире аст, ки Ибни Сино дар ҳикмати машриқии худ онро паймуда буд [13].

Бархе аз мактуботи Ибни Сино бо рӯйкарди ишроқӣ ба ироаи намоишпардозиҳои ҳастишиносӣ мепардозад. Ибни Сино дар намти ҳаштуми «Ишорот» (ки дар мавриди баҳҷат ва саодат аст), лаззатро идрок ва нил ба он чизе медонад, ки дар назди мадраки камол ва хайр маҳсуб мешавад. Ӯ ҳамчунин шарифтарин лаззатро лаззати ботинӣ, ва олитарин лаззатро лаззати ақлӣ мешуморад. Аз назари вай касоне, ки ба маъқулот нарасида бошанд, дар қафаси тан гирифтор хоҳанд буд ва пас аз муфориқат аз бадан, маҳбусияти худро идрок мекунанд ва аз он ранҷ мебаранд, вале орифон бо тазкияи нафс, ҳолати ёдшударо дар ин нашъа дарк мекунанд ва бо инфикок аз шавоғили дунёӣ ва халосӣ аз пастиҳои

моддӣ, ба олами қудс ва камоли аъло ва лаззати улё даст меёбанд. Ибни Сино нуфусеро, ки ба ин марҳила нарасида бошанд, «булаҳо» (аблаҳон) меномад [14].

Дар намти нуҳум, мақомот ва дараҷоти урафо баён мешавад, ки ба эътиқоди Ибни Сино вижаи онҳо ва касоне, ки ин мақомотро намешиносанд ва он дараҷот аз онҳо ниҳон аст, ба рад ва инкор мепардозанд. Ибни Сино дар ин намт ба тафовути таърифи ориф бо зоҳид ва обид мепардозад ва орифро чунон муаррифӣ мекунад, ки ҳақро ба хотири ҳақ мехоҳад ва зуҳду ибодати ғайри орифонаро муомила мешуморад. Маротиби орифон аз назари Ибни Сино ба тартиб иборатанд аз: ирода, риёзат ва авқот. Ниҳоятан ориф ба мақоми баланд «нил» даст меёбад, ки агар ҳанӯз назаре ба нафс дошта бошад, осори ҳақ бар ӯ ошкор мешавад ва лаззати улёро мушоҳида мекунад, аммо агар ҳеҷ назаре бар хеш надошта бошад, назари вай комилан ба ҳақ маътуф мегардад ва ҷаноби қудс бар ӯ мутасаввир мешавад. Ибни Сино дар ин намт бо баёни зебой, ба васфи орифон мепардозад: ориф кушодарӯ ва хандон аст, ӯ ҳам хирадмандон ва бузургонро гиромӣ медорад ва ҳам фурӯмояҳои гумномро; инчунин орифи шуҷоъ аст. Чаро чунин набошад, касе, ки аз марг напарҳезад ?! [15].

Ибни Сино дар таҳлили амри аввал мегӯяд: «Ҳолоти нафс бар ҷасад мусир аст ва чун нафс аз хостаҳои моддӣ ва шаҳвонӣ сарфи назар кунад, афъоли табиии нафс, ки марбут ба қувваи наботии он аст, мутаваққуф мегардад ва бадан метавонад дар муддати дарозе, тарки ғизоро таҳаммул намояд. Аммо кори душвор низ мубтанӣ бар иртиботи миёни ҳолоти нафс ва амалкарди бадан аст. Дар ҳолати оддӣ, қудрати одамӣ муайян ва андак аст, аммо дар замони хашм афзоиш ва дар замони мариз коҳиш пайдо мекунад. Пас маъқул аст, ки қудрати ориф, ки бо нерӯи илоҳӣ аз ҳолати оддӣ хориҷ мешавад, фузунӣ ёбад. Ибни Сино қудрат бар ахбор аз ғайбро низ хориҷ аз умури табиӣ намедонад, зеро дар ин маврид низ байни қиёсу таҷриба ҳамоҳангӣ ҳосил аст. Ҳамон гуна ки нафси инсонӣ дар олами хоб метавонад аз ғайб хабарҳое дарёбад ва гузориш диҳад, ҳеҷ монее вуҷуд надорад, ки дар олами бедорӣ ҳам аз чунин иртиботе бархурдор бошад ва иттилооте аз ғайб дарёфт ва гузориш кунад. Бинобар ин, имкони иртиботи нафс бо илм аъло вуҷуд дорад ва инсон метавонад аз он илм касби маълумот кунад, аммо ба ду шарт: аввал ин ки нафси худ мустаид бошад, дувум ин ки монеъ ва ҳиҷобе дар миён набошад. Амри чаҳорум ва тасриф дар аносир монанди шифои бемор низ дорои асбоб ва илале дар асрори табиат аст. Нафси инсонӣ бо ин ки бо бадани вай муғойир аст, бо ҳамдигар иртибот доранд ва таъсиру таассур. Лизо баъид нест, ки баъзе аз нуфусро малакае бошад, ки таъсираш аз бадани хеш тааддӣ кунад ва бар нуфусу умури дигар чира мешавад [16].

Рисолаи «Ҳай ибни Яқзон» дарбаргирандаи достони ҳаяҷонангези тафарруҷи Ибни Сино дар хориҷ аз шаҳр аст. Ӯ дар ин тафарруҷ бо пири равшанзамир бо номи Ҳай ибни Яқзон ошно мешавад, ки ҳамчун барноёни ростқомат ва маҳкамустухон аст ва ҳамчун пирони бошукӯҳ, Пир ду роҳ барои Ибни Сино мекушояд: яке ба тарафи Мағриб, ки роҳи шарру зулмат аст ва дигаре ба самти Машриқ, ки роҳе нуронӣ аст. Орифи шайдо сифати асоситарин пурсишро дар ин ҷо матраҳ мекунад: «Роҳ кадом аст?» Ӯ ба фариштаи роҳнамо мегӯяд: «Роҳро ба ман нишон бидеҳ!» Ҳама рози талаб дар ин посухи чанд калима нуҳуфта аст: «Ва ҳар бор, ки нишоти саёҳат кардан кунӣ, ба нишоти тамом ва ба ҷид, ман бо ту ҳамроҳӣ кунам ва ту аз эшон бибарӣ» [17]. бо ин ҷумла, пир омодагии худро барои роҳнамой эълом медорад ва дар ниҳоят низ Ибни Сино бо роҳнамоии ӯ роҳи дувумро интихоб ва ба самти шарқ ҳаракат мекунад. Аммо машриқ роҳи пурмухотирае аст, зеро ин роҳ пур аз сипоҳиёни дев мебошад вале зоир, ки амалан азми худро барои талаб ҷазм карда аст, тамоми мавонеъро яке пас аз дигаре пушти сар мегузорад ва ниҳоятан ба ҷамоли бемонанди подшоҳ ва ҳазрати Ҳақ роҳ меёбад. Албатта, шиддати ҷамоли ҳақ монеъ аз рӯъяти ӯ мешавад, ҳамон гуна ки шиддати нури хуршед монеъ аз дидани он мегардад [18]. Рисолаи «ат-тайр» бо забони ирфонӣ ва символикӣ, нафаси одамиро ба мурғоне ташбеҳ кардааст, ки сайёдон онҳоро ба дом андохтаанд, Дар ин миён, талоши мурғон барои раҳой бесамар аст. Нуктаи асосӣ дар ин тамсили танзомез он аст, ки мурғон ба мартабае аз эҳсос ва огоҳӣ даст меёбанд, ки дигар асорат барои онҳо қобили таҳаммул нест. Аз ин рӯ, парандаи дар банд, бо тазарӯъҳои риққатангез (ва ёдоварии аҳди ихват ва дӯстиҳои қадим), аз бародарони озодшуда кӯмак мегирад ва болу гардан аз банд мераҳонад ва дари қафасро низ боз мекунад, вале наметавонад пой аз банд бикшояд. Ба ҳамин иллат, паррандагон ҳамагӣ ба фикри чора меафтанд ва тасмим мегиранд, то шикояти худро ба назди подшоҳ баранд ва аз ӯ бихоҳанд, ки банд аз пойи онҳо баргирад. Бо ин итминон, шуҷоона роҳи сафар дар

пеш мегиранд ва куллаҳои пай дар пайро батадриҷ пушти сар мегузоранд. Дар ниҳоят, куллаи охирро низ, ки сар дар гунбади осмон соида аст, бо талоши хастагинопазир, фатҳ мекунанд ва худро ба қалъаи малик мерасонанд. Дар он ҷо бо шунидани илҳони мурғони хушхон ва баҳраманд шудан аз алтофи гуногуни подшоҳ, инбисоти хотир меёбанд. Аммо бо мушоҳидаи ҷамоли малик, ки дидаҳоро мутаҳайир ва уқулро рамида месозад, беҳуш мешаванд, вале дубора, ба лутфи худи ӯ саломати хешро бозмеёбанд. Бадин тартиб, бо иҷозаи малик, ба сухан гуфтан густох мешаванд ва мушкилоти хешро арза мекунанд. Ҳадяи малик ба онҳо расуле аст, ки ҳамроҳи эшон мефиристад. Онҳо бояд аз олами осмонӣ ба ҳаёти зоҳир бозгарданд; аммо ин бор ба танҳоӣ бол намекушоянд, балки шуҷоона бонг бармедоранд, ки: «Акнун дар роҳем ва бо расули малик меоем» [19].

Қиссаи «Саломон ва Абсол» дар ишорот ба шакли рамз ва бидуни тафсил баён шудааст, ба гунае ки бархе ҳали онро хориҷ аз тавон дониста ва маърифат ба ғайб шумурдаанд [20]. Тибқи шарҳи Хоҷа Насир, Саломон ва Абсол ду бародари самимӣ буданд. Саломон бародари бузургтар ва Абсол бародари кӯчактар буд, ки фарде оқил, шуҷоъ ва зебо ба ҳисоб меомад. Зани Саломон ба Абсол дил баст ва ба ӯ изҳори ишқ намуд, вале Абсол эъроз кард. Аз ин рӯ, зан-бо ҳамкории Саломон-хоҳари хешро ба ақди Абсол даровард; вале дар шаби зуфо, худ ба ҷои хоҳараш дар бистари арус хобид. Абсол пиндошт, ки аруси худи ӯст; аммо ногаҳон барқе ҷаҳид, хона равшан шуд ва ҳақиқат низ ошкор гардид ва Абсол бо кашфи ин воқеият аз ҳаҷлагоҳ гурехт. Рӯзи баъд, бо лашкаре анбӯҳ барои кишваркушоӣ ба ҷанги душманон шитофт ва пирӯзмандона баргашт. Зан дубора аз Абсол ком хост, аммо вай муҷаддадан инкор ва эъроз кард ва ба ҷанг рафт. Зани Саломон асабонӣ шуд ва ба фармондеҳони лашкари Абсол ришва дод, то вайро танҳо раҳо кунанд ва вай шикаст бихӯрад. Чунин шуд ва лашкариён вайро танҳо гузоштанд ва душманон ғолиб гардиданд, Абсол захмӣ шуд ва онон ӯро мурда пиндоштанд ва тарк карданд. Аммо Абсол бо хӯрдани шири ҳайвони ваҳшӣ шифо ёфт ва тавонманд шуд ва назди бародар баргашт. Бародарашро, ки асири душман шуда буд, наҷот дод. Зан аз душманӣ даст барнадошт, ошпазро бифирефт ва заҳр дар таоми Абсол рехт ва ӯ бимурд. Саломон аз ин ҳодиса бисёр ғамнок шуд ва бо тазаррӯъ ба даргоҳи илоҳӣ ҳақиқат бар вай мункашиф гардид. Вақте рози ҷинояти онҳо ошкор шуд, вай зан, ошпаз ва таомдиҳандаро муҷозот кард ва интиқоми бародарро гирифт [21].

Таъвили ин достон аз назари Хоҷа Насир чунин аст: Саломон нафси нотиқа, Абсол ақли назарӣ, зани Саломон қувваи бадании шаҳвату ғазаб, ишқи ӯ ба Абсол майли ин қувва ба тасхири ақл ва имтинои Абсол гироиши ақл ба олами хеш аст. Зимни ин ки мурод аз хоҳар ақли илмӣ, ба ҷойи хоҳар хобидан-тасвил (талабандагӣ) ва ороста кардани нафс, барқи лавомеъ-ҷилваи илоҳӣ, эърози Абсол аз зан-рӯйгардонии ақл аз ҳавои нафсонӣ, фатҳи билод-таваҷҷуҳ ба олами ҷабарут ва малакут, шир хӯрдан аз ҳайвони ваҳшӣ-ифозаи камол, ихтилоли ҳоли Абсол-изтироби нафс аз аҳмол дар аъмоли худ, бозгашт ба бародар-илтифоти ақл ба тадбири бадан, ошпаз-қувваи бадния, таом-қувваи шаҳвия, тавтияи он ду барои марги Абсол-измиҳлоли ақл дар синни куҳулат, марги он ду тавассути Саломон-тарки нафс аз истеъмоли қувваи бадан дар охири умр ва инъизол (гушагирӣ) аз подшоҳӣ-инқитоъи ақл аз тадбири бадан мебошад [22].

Таҳлили тамсилҳои ирфонӣ. Ин тамсилҳо ва осори ишроқӣ, ки навъи намоишпардозиро ба ҷойи ҳастишиносӣ пешниҳод менамоянд, шояд бархеро ба ин тафаккур водоронад, ки: аввалан ин навъи адабиёт марбут ба гузаштае аст, ки даврони он ба сар омадааст; соният, истифода аз маҷоз ва қисса дар баёни ҷаҳон ва ҳастишиносӣ ба даврони устуравӣ ва қабл аз рӯзгори модерн тааллуқ дорад ва ҳастишиносиро ба мартабаи поёнӣ аз ҷаҳоншиносӣ таназзул медиҳад, ки мо муддатҳост аз он гузаштаем. Ин навъ талаққӣ аз тамсилҳои ирфонӣ, бисёр сатҳӣ ба назар мерасад. Тамсилҳои ирфонӣ ва мактуботи синавӣ бо рӯйкарди ишроқӣ ба табйини «ҷаҳони маънавӣ» мепардозанд ва ба мо таълим медиҳанд, ки адабиёти бакоррафта дар онҳо сирфан анбӯҳе интизоӣ нест, ки мафоҳими модерн аз мартабаи онҳо фаротар рафта бошанд, балки тамсилҳои забони ғайримутаорифиро ба кор мебаранд, ки фаҳми он дар қолаби маонӣ ва мафоҳими фалсафӣ ва илмии имрӯз имконпазир нест. Ҳенри Карбен муътақид аст, ки барои дарки ин ҳастишиносии ирфонӣ, бояд ба уфуқи маънавӣ ва таҷрибаи шахсии Ибни Сино тақарруб ҷуст ва аз нафси хеш муроқибат намуд. Ин тамсилҳо марбут ба ҷаҳони пешотаҷрибӣ ва ҳокӣ аз ҷаҳони маънавӣ ва таҷрибаи шахсии нависандаи онҳост ва чун мо низ дорои сохтори нафсонӣ шабеҳ ба нависанда ҳастем, ба фарохури паҳнои вуҷудии хеш, метавонем ба

дарк ва фаҳми ин ҳастишиносии тамсилӣ, яъне маънавӣ, ноил оем [23]. Таҷориби шахсӣ ва ботинӣ, ки дар рисолаҳо ва осори ирфонӣ ғунҷонида шудаанд, ҳокӣ аз мавқеияте ҳастанд, ки ҳама дар низоми Ибни Сино чун «рамз» мавқеият мешаванд. Мо барои «рамзкушоӣ» ниёз ба «рамзкушоӣ» - и илми беҳосил надорем, аз ин рӯ боясти тақоррубе ба он мавқеият ҳосил кунем. Одамӣ наметавонад худро ба таври комил аз гузашта озод созад. Вале метавонад бо маънодорсозии гузашта, ки аз тариқи сармоясозӣ таҳқиқ меёбад, гузаштаро оянда бубахшад ва аз арзишҳои маънавии он баҳра бубарад. Сатҳи баланде, ки ин арзишҳо ба одамӣ ато мекунанд, сатҳи боло дар вазоиф ва масъулиятҳост. Пайванде низ ки ин арзишҳоро дар миёни афрод вобаста ба онҳо эҷод мекунанд, пайванди хонаводаи маънавӣ аст [24].

Тибқи тафсири фавқ, Ибни Сино дорои таҷрибаи ботинӣ ва завқи ирфонӣ буда, ки бар асоси он, ҳастишиносии маънавии хосеро тарҳ ва пардозиш намудааст. Аммо воқеан Ибни Сино дорои чунин таҷрибаи ирфонӣ ва шахсие будааст ё на? Бо нигоҳе ба мактубот ва навиштаҳои ирфонии Ибни Сино, ки ҳамакнун дар дастраси мост, ҷойи ҳеҷ гуна тардиде боқӣ намемонад, ки ӯ нигариши ишроқӣ дошта, андешаҳои «тасаввуфро ба хубӣ дарёфта ва ҳақиқати онро баён кардааст» [25]. Аммо оё ба аснод ва мактуботи мавҷуд, метавон Ибни Синоро дар зумраи сӯфиён қарор дод ва ӯро дорои таҷрибаи ботинӣ ва завқӣ донист ё ин ки баёни вай сирфан чизе аст, ки аз «мутолиаи аҳвол ва осори сӯфиён дарёфта» [26]. ва худ бад-он таҷрибаи мутаолӣ ва ишроқӣ даст наёфтааст? Раъйи қотеъ дар ин замина душвор аст, аммо аз баёни худи Ибни Сино, ки дар «Ишорот» истифода мешавад, ӯ ҳам худ бад-он таҷрибаи ботинӣ даст ёфта, ҳам аз аҳволи урафо ва аҳли тасаввуф баҳра ҷӯстааст. «Агар ман бихоҳам ҷузъиёти он чиро, ки дар ин боб дарёфтаам (ё аз касоне, ки ба гуфторашон вусуқ дорам, шунидаам) баён кунам, сухан ба дарозо кашад» [27]. Вай дар рисолаи ирфонӣ «Ҳай бини Яқзон» низ ба хубӣ таҷрибаи ирфонӣ ва шуҳудии худро ошкор менамояд: «иттифоқ афтод мар он гоҳ, ки ба шаҳри хеш будам, ки берун шудам ба нузҳатгоҳе…; пире аз дур падид омад, зебову фурӯманд ва солхӯрдаву рӯзгори дароз бар ӯ баромада ва вайро тозагии барноён буд, ки ҳеҷ устухони вай суст нашуда буд ва ҳеҷ андомаш табоҳ набуд ва бар вай аз пирӣ ҳеҷ нишоне набуд, ҷуз шукӯҳи пирон»[28]. Гуфтаанд он чи дар ин шуҳуди ирфонӣ ва дарёфти завқӣ бар Ибни Сино ҳосил шудааст, ҳамон ақли фаъол аст, [29] ки ба назари вай тозагии барноён ва шукӯҳи пирон дошт.

Оятуллоҳ Ҳасанзода Омулӣ муътақид аст: «Шайх ягона ҳакими ирфонӣ аст, ки маорифи дақиқи ирфониро ба санъати шарифи бурҳон, сахт устувор кардааст ва агар худ дороии он чиро ки муҳаққақ ва мубраҳан фармуда намебуд, маҳол аст, ки бад-ин сурати шигарф ва шигифт,бидуни таклиф ва таассуф ба қалам овард» [30]. Ин орифи муосир таъкид мекунад, ки: «Шайх дар намти нуҳум дигаронро ба паймудани роҳе даъват ва далолат медиҳад, ки худ қабл аз дигарон раҳрави ин роҳ будааст» [31]. Вай ба нақл аз илоҳӣ мегӯяд: «Шайх вақте мақомоти орифонаро менавишт, худ дар риёзат буд ва арбаин дошт» [32]. Ӯ аз қавли Шаъронӣ низ гуфтааст: «Инсон, ки ибороти шайхро дар мақомоти орифон (намти нуҳум) мешунавад, гумон мекунад, ки ривоёти маъсур аз васоити файзи илоҳианд» [33]. Бар ин асос аз суханони Ибни Сино ва ҳамин тавр аз баёноти урафои пеш гуфта аён мегардад мешавад, ки Ибни Сино худ низ аз орифон ва аҳли сайру сулук ва завқи ирфонӣ будааст. Ба ҳар ҳол, он чи аз навиштаҳои Ибни Сино ба даст меояд ин аст, ки тасаввуф ва нигариши ишроқии вай, айни тафаккури ақлӣ ва назарии ӯст. Чунон ки дар намти чаҳоруми «Ишорот», дар бораи сифоти субутӣ ва салбии Ҳақ таоло менависад: «Ал аввалу ло нудда лаҳу ва ло зид лаҳу ва ло ҷинс лаҳу ва ло фасл лаҳу фало ҳад лаҳу ва ло ишора илайҳи илло би сариҳилирфонал ақлийӣ» [34].

Оятуллоҳ Ҳасанзодаи Омулӣ дар мавриди «ирфони ақлӣ» менависад: «Сареҳи ирфони ақлӣ, ақли муҷарраде аст, ки бо шуҳуд ва ба наҳви ҳузуре ҳақоиқро мебинад»[35]. [20]. Бинобар ин, гироиши ишроқӣ ва ирфони Ибни Сино ирфони ақлӣ аст. Гӯё вай бо тасаллути амиқе, ки ҳам бар таҷрибаҳои ботинӣ ва ҳам бар тафаккури ақлӣ ва назарӣ дошта, тавонистааст истидлол ва ишрокро бомуваффақият дар ҳам омезад ва мақомоту дараҷоти ирфонро бо мароҳили таақкул ва тафаккури назарии файласуфон табйин кунад. Чунонки ниҳоитарин мақоми ориф, болотарин марҳалаи ақлии файласуф маҳсуб мешавад ва олитарин лаззату камоли ақлонӣ таъриф мегардад. Хулоса ин аст, ки ҳикмати мутаолӣ ва ё машриқӣ ҳикматест, ки дар баробари ҳикмати машшоӣ ва истидлолии сирф ва ҳикмати завқии сирф қарор мегирад, ки Ибни Сино ин ду наҳалаи фикриро ба эътидол даровarда, фалсафаи ирфонии хешро асос гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Абӯ алӣ Ибни Сино.Ҷ.2.Ҳикмати машриқия. –Душанбе: Дониш,2005.
2.Ҳамон ҷо. с 57.
3.Ҳанна Алфохӯрӣ ва Халилар Ҷар. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ. –Теҳрон,1377. С . 504.
4. Ҳанна Алфохӯрӣ ва Халилар Ҷар. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ. –Теҳрон:1377. С. 504.
5. Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Тарҷимаи Иншоаллоҳи Раҳматӣ. Теҳрон. Бунёди илмӣ-фарҳангии Бӯалӣ Сино,1387. С 640. С 138.
6. Ҳанри Карбен. Фалсафаи иронӣ ва фалсафаи татбиқӣ. Тарҷумаи Саид Ҷавод Таботабоӣ, с. 138.
7. Ҳанна Алфохӯрӣ ва Халилар Ҷар. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ. -Теҳрон.1377. с 498.
8. Ҳодӣ Растгорӣ. Муқаддами Гавҳарӣ. Ошноӣ бо ҳикмати машоӣ ва ишроқ, с 79.
9.Саид Муҳаммад Ҳусайн Таботабоӣ. Алӣ ва фалсафаи илоҳӣ. Тарҷумаи Саид Муҳаммад Саидалӣ, с 14-25.
10.Тушҳику Изутасу. Бунёди ҳикмати сабзворӣ. Тарҷумаи Ҷалолиддини Муҷтабавӣ. фасли 4, с. 58-41.
11.Дориюши Шойгон, Ҳанри Карбен. Офоқ Таффакури минуӣ дар исломи эронӣ. Тарҷумаи Боқари Парҳом. с. 125-135.
12.Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ. Сайри фалсафа дар Ирон. Тарҷумаи Ҳ. А. Ориёнпур. С. 52.
13.Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Тарҷимаи Иншоаллоҳи Раҳматӣ.Теҳрон.1387.с11.
14.Ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Муҷтабии Розӣ. с. 341-352
15.Ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Муҷтабии Розӣ. с. 355-367
16. Ибни Сино. Ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Муҷтабии Розӣ. с. 371-391
17. Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Тарҷимаи Иншоаллоҳи Раҳматӣ.-Теҳрон.1387.с.298.
18.Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Теҳрон.1387с. 279-290.
19.Р. К. Шаҳобиддини Сухравардӣ. тарҷумаи рисолаи «Аттайр»- Ибни Сино, дар: маҷмӯаи мусанифоти шайхи Ишроқ. Тасҳеҳ, ҳошия ва муқаддимаи Саид Ҳусайни Наср, ҷ.3. с. 197-205. Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Тарҷимаи Иншоаллоҳи Раҳматӣ.Теҳрон.1387.с 340-344.
20.Хоҷа Насириддини Тӯсӣ. Шарҳи ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Ҳасани Ҳасанзодаи Омулӣ. с. 1021-1028.
21.Хоҷа Насириддини Тӯсӣ. Шарҳи ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Ҳасани Ҳасанзодаи Омулӣ. с. 1025-1026.
22. Хоҷа Насириддини Тӯсӣ. Шарҳи ишорот ва танбеҳот. Таҳқиқи Ҳасани Ҳасанзодаи Омулӣ. с.1027-1028.
23.Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. Тарҷимаи Иншоаллоҳи Раҳматӣ.Теҳрон.1387. с 97-98.
24.Ҳамон ҷо, с. 101-104.
25. Ҳанна Алфохӯрӣ ва Халилар Ҷар. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ.-Теҳрон.1377.с. 493.
26. Ҳамон ҷо, с. 493.
27.Ибни Сино.Ишорот ва танбеҳот. Муҷтабии Зореъӣ. с. 386.
28. Ҳанри Карбен. Ибни Сино ва тамсили ирфонӣ. -Теҳрон.1387. с 279.
29.Ҳамон ҷо. с. 69.
30.Ҳасан Ҳасанзодаи Омулӣ. Дуруси шарҳи ишорот ва танбеҳот. намти ҳаштум. ба эҳтимоми Содиқ Ҳасанзода. с. 23.
31.Ҳасан Ҳасанзодаи Омулӣ. Дуруси шарҳи ишорот ва танбеҳот. намти ҳаштум. ба эҳтимоми Содиқ Ҳасанзода. с. 23.
32.Ҳамон ҷо. с. 23.
33.Ҳамон ҷо. с. 23.
34. Ибни Сино, ишорот ва танбеҳот, Муҷтабии Зореъӣ, с. 275.
35.Ҳасан Ҳасанзодаи Омулӣ, Дуруси шарҳи ишорот ва танбеҳот. с. 22

ИБН СИНА И МИСТИЦИЗМ

Происхождение ислама создал новый взгляд на философию Ибн Сины с использованием богатой исламской культуры и мистического познания. Мистицизм не считается отдельным направлением в исламе, но присутствует во всех исламских религиозных течениях. Свои взгляды Ибн Сина сформулировал в книге «Восточная философия». Некоторые его работы написаны под влиянием мистицизма.

Ключевые слова: происхождение ислама, мистицизм, суфизм, духовная и социальная общность, система идей и ценностей, Ибн Сина, путь познания Бога.

IBN SINA AND MYSTICISM

The origin of Islam has created a new view of the philosophy of Ibn Sina using the rich Islamic culture and mystical knowledge. Mysticism is not considered to be a separate trend in Islam, but is present in all Islamic religious currents. Their views of Ibn Sina formulated in the book «Eastern philosophy». Some of his works written under the influence of mysticism.

Key words: the origins of Islam, mysticism, Sufism, the spiritual and the social community, the system of ideas and values, Ibn Sina, the path of the knowledge of God.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ё.Б.Ниёзов*** – научный сотрудник Института философии, философии, политологии и права АН РТ

Ризо Хайдари Нури - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТИКИ АЛИ ХАМАДАНИ

П.Н. Давлатов
Таджикский национальный университет

Проблема выявления идейных источников мировоззрения любого мыслителя в данном случае Али Хамадани, несомненно, способствует более верному и точному определению основных параметров его мировоззренческой позиции.

Анализ трудов мыслителя показывает, что на формировании его мировоззрения оказали влияние весьма различные, порою диаметрально противоположные идейные истоки. В первую очередь, его мировоззрение формировалось, в основном, под влиянием религиозной, научно-философской и общественно-политической мысли Ирана. Главными идейными источниками суфийской доктрины Али Хамадани послужили Коран и Сунна. Мыслитель в своих произведениях часто ссылается на Сунну и Коран, для подтверждения каких либо идей. Али Хамадани подобно другим мыслителям средневековья всячески пытается в своем учении соединить догматику ортодоксального суннизма и суфизма.

Эта позиция наблюдается во всех его трактатах. К примеру, в его основном произведении «Захират-ул-мулук» («Припасы правителей») мыслитель почти каждый свой тезис обосновывает цитатами из Сунны и Корана: «Абухурайра рассказывает, что некий пришел к пророку... и спросил: «О, посланник бога, кому я должен делать добро? Тот ответил, «своим родителям. Этот ответил: «У меня их нет». Тот сказал: «Своим детям, ибо сколько ты должен своим родителям, столько ты должен и своим детям».

Наряду с Кораном и Сунной на мировоззрение Али Хамадани имели большое влияние непосредственно его учителя. Годы учебы Али Хамадани прошли у суфийских шейхов Махмуда Маздукони, Сейида Алоудавли и Такиуддина Али Дусти. К сожалению, об этих его наставниках сохранились весьма скудные сведения. Махмуда Маздукони считают учеником известного суфия-мыслителя Алоудавли Симнони, который посвятил суфизму ряд своих произведений, к числу которых относятся «Сирр-ул-бол фи атвори ахл-ил-хол» («Тайна особенностей суфийских состоянии»), «Урвату ахл-ил хилва ва-л-чилва» (Сбор суфиев и сияние их мыслей) и т.п.

Исследователи суфизма считают, что Алоуддавла Симнони, в целом, выступал против пантеистической концепции Ибн Араби «вахдати вуджуд» (единство бытия) и взамен предлагал концепцию «вахдати шухуд» (единство зримого).

Заметим, что наставник Али Хамадани Махмуд Маздукони после смерти своего учителя Алоуддавлы Симнони стал шейхом суфийского ордена, возглавляемого его учителем. Трудно сказать что-либо определенное о его взглядах относительно суфийского учения, поскольку труды Махмуда Маздукони не сохранились. Но на основе воззрений его наставника Алоуддавла и его ученика Али Хамадани можно в общих чертах определить идейную направленность мировоззрения Маздукони. Также Али Хамадани был хорошо знаком с произведениями представителей суфизма Хориса Мухосаби (ум. в 857), Боязида Бистоми (ум. в 857), Джунайда Багдади (ум. в 910), Мансура Халаджа (казн. в 921), Кушайри (ум. в 1073), Абдуллаха Ансари (ум. в 1088), Айнулкузат Хамадани (казн. в 1132), Наджмаддина Кубра (ум. в 1221), Фаридаддина Аттора (ум. в 1229) и других, которые оказали конкретное влияние на его мировоззрение. Особенно привлекало его учение мыслителя Ибн Араби (1165-1240), труды которого «подвели итог более чем трехвековому развитию суфийской догматики и дали суфизму солидное идейное обоснование в виде сложной мистико-философской теории «вахдат ал-вуджуд» (единственность бытия). Большинство исследователей суфизма эту теорию считают пантеистической, и мы солидарны с ними, поскольку в ней признается субстанциональное тождество Бога и природы, творца и творения. Основу этой теории составляет признание единства бытия. Именно это единство и приводит к путанице ряд исследователей, ибо в ней диалектически переплетены два противоположных аспекта - творец и творение.

Особенно надо отметить, что Али Хамадани находился под влиянием идей онтологического, гносеологического, социально-политического и этического учения мыслителя Абухамида Мухаммада Газали. При анализе суфийской доктрины Али Хамадани рельефно вырисовываются общие черты учения Газали при формировании его мировоззрения. Эта тенденция происходит в основном при рассмотрении вопросов онтологии как сущности и специфических особенностей бытия, соотношения душ и тела, эволюции материального мира, соотношения единого и множественного в процессе

эманации, вопросов гносеологии - познаваемость Единого и множественного, специфических особенностей этого процесса, чувственного, аподейктического и мистического познания, особенности и сущности интуитивного познания, проблем суфийского тариката: любовь, тавхид, фано и бака, зикр, макам и т.п.

Влияние идей Газали более ощутимо особенно в социально-политическом и этическом учении Али Хамадани. В этой области Али Хамадани импонирует идею Газали о монархе и монархическом государстве, отношении правителя к подданным, проблема справедливости в социально-политическом и этическом аспекте, соотношение различных категорий в норме этики и т.п. При сличении текстов произведений Газали «Эхё улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере»), «Кимиёи саодат» («Эликсир счастья») с основным трудом Али Хамадани "Припасы правителей» более конкретно вырисовывается идейная близость этих мыслителей, иногда возникает даже мысль, что Али Хамдани копировал Газали. В связи с этим, иранский исследователь Сайид Махмуд Анвори, утверждает, что «большинство вопросов этой книги («Припасы правителей») в действительности являются переводом и сокращенным изложением книги «Воскрешение наук о вере» Абухамида Мухаммада Газали. «Захират-ул-мулук» («Припасы правителей») действительно написана под влиянием произведений Газали, в особенности, его «Эхё-улум ад-дин» и «Кимиёи саодат», невозможно отрицать и то, что Газали является идейным наставником Али Хамадани. Однако, близость некоторых их идей еще не дает основание ставить под сомнение самостоятельность и оригинальность трактата Али Хамадани.

Как уже было отмечено, одним из предшественников Али Хамадани был Фаридаддин Аттар. Об их идейной близости, о влиянии суфийской доктрины Аттара на формирование мировоззрения Али Хамадани можно судить более конкретно на основе сопоставления поэм Аттара «Мантик ут-тайр» и Али Хамадани «Хафт води». Обе эти поэмы написаны в форме маснави и в них излагается в стихотворной форме учение о суфийском тарикате. Тарикат, согласно доктрине Аттара, содержит в себе семь стадий, долин; которые под названием долин повторяется и в суфийской поэме Али Хамадани «Хафт води» ("Семь долин"), хотя Аттар и Али Хамадани относятся к разным суфийским орденам. Поверхностное суждение не может выявить идейную близость этих двух мыслителей. Более глубокое проникновение в суть вопроса и всестороннее исследование трудов этих мыслителей обнаруживает, что позиция Аттара и Али Хамадани совпадают по кардинальным вопросам теории и практики суфизма.Оба мыслителя не сомневаются в существовании творца мира, который как чистое абсолютное бытие находится вне вашего ощущения и разума. Согласно им, кроме абсолютного бытия, все вещи и явления материального мира не имеют своего материального существования, а являются сиянием и отражением абсолютного бытия и их существование зависит от существования абсолютного бытия. По мнению Аттара и Али Хамадани, высшей целью приверженца суфизма-путника является познание бога и воссоединение с ним а для этого ему необходимо под руководством наставника (пира, муршида) или без него перейти ряд ступеней суфизма, дабы, отрекаясь от всего земного в целом, заниматься самосовершенствованием, смысл которого развитие и усовершенствование идеального, божественного в самом себе. В суфийской доктрине Али Хамадани встречается ряд положений, созвучных с учениями неоплатоников, которые имели большое влияние на суфизм и послужили его теоретической базой. Из анализа произведений мыслителя выясняется, что он не был непосредственно знаком с трудами неоплатоников или с их переводами, ибо согласно некоторым исследователям «их сочинения, в частности, самого Платона, были мало известны». Поэтому можно полагать, что он ознакомился с учением неоплатоников и заимствовал ряд их положений по произведениям своих восточных идейных предшественников или современников, в особенности представителей суфизма, ибо «если в суфизме вначале доминировали элементы индо-иранского мировоззрения, то позднее на него первостепенное влияние стали оказывать идеи неоплатонизма, учение Плотина и его сирийских последователей. С тех пор как аль-Химси перевел с сирийского на арабский сокращенный текст «Эннеад» Плотина неоплатоническая мистика, учение об эманации, экстазе и интуиции стали достоянием суфизма.

Наряду с вышеуказанными фактами, в формировании мировоззрения Али Хамадани определенную роль также сыграли некоторые идеи представителей восточной перипатетической философии. Восточный перипатетизм, одна из школ классической персидско-таджикской философии, представлен прежде всего именами Кинди, Фараби, Ибн Сины, Ибн Туфейля, Ибн Рушда. Эти мыслители не только следовали античным

образцам философствования, но и выдвигали собственные философские концепции, независимые от аристотелизма. Другие авторы, такие как Мискавейх или Насируддин Туси, в основном ограничивались воспроизведением, пусть в новых формах, античной мудрости, зачастую соединяя с ней образцы персидской культуры. Продолжавшие античную линию в этике восточные перипатетики не ограничили себя какой-то одной школой, а чаще всего соединяли аристотелевские, платонические, неоплатонические и стоические мотивы. Безусловно, древнегреческая философия и философия восточных перипатетиков оказали конкретное воздействие на формирование мировоззрения Али Хамадани. Но и было бы ошибкой представлять его лишь простым комментатором и интерпретатором этих философов.

Идейные источники этики Али Хамадани были, таким образом, весьма богатыми и разнообразными. В период становления его мировоззрения он использовал обширный «мыслительный» материал, сумел отобрать все ценное из этого материала, осмыслить и связать с актуальными проблемами своей эпохи, поставленные до него философско-этические вопросы, исходя из современной им конкретной исторической обстановки. Сущность творчества Али Хамадани в этих вопросах заключается именно в том, что он использовав этические идеи как суфизма, так и восточных и древнегреческих мыслителей, в изменившихся социально-экономических и исторических условиях переосмыслил их и вложил новое содержание в этические категории и понятия и выдвинул идею, более соответствующую конкретно-исторической действительности. Тем самым он открыл перспективу для нового философского толкования проблем «человек и общество», «человек и бог», «бог и мир», имевших столь важное значение для разработки этических вопросов.

Именно этим можно объяснить тот факт, что его философские и этические идеи определили содержание и направленность теоретических интересов нескольких последующих поколений мыслителей на Ближнем и Среднем Востоке.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Али Хамадани. Трактат о душе//Мир Сейид Али Хамадани. Избранные произведения. Душанбе: Ирфон. 1994.
2. Известия Академия наук Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение. № 1. 1994.
3. Армугон. Мунтахаби маќолот ва рисолаҳои чопшуда дар нашриёти фарҳангии Љумҳурии Исломии Эрон. 1995 №4.
4. Дарё. Маҷаллаи бадеию публисистї. Душанбе 1994 № 2.
5. Маҷаллаи Фарҳанг. Душанбе 1995 № 4-6.
6. Мир Сайид Али Хамадани Шохи Хамадон. Избранные произведения. Душанбе, «Ирфон», 1994. Т.2.
7. Султанов М. Жизнь и творчество Али Хамадани. Известия АН РТ. 1994 №1
8. Султанов М. Суфийская доктрина Али Хамадани. Душанбе: Дониш, 1993.
9. Хамадани Али. Захират-ул-мулук. Душанбе, 2008.

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТИКИ АЛИ ХАМАДАНИ

Данная статья посвящена изучению и исследованию идейных источников этики Али Хамадани.

Ключевые слова: Коран, сунна, пантеизм**,** единственность бытия, соотношения души и тела, эманация, материальный мир, интуиция, чувственное познания, любовь, единение, «Семь долин», «Припасы правителей»

SOURCE IDEOLOGICAL ETHICS MIR SAYYID ALI HAMADANI

This article is devoted studying and research of the source ideological ethics Mir Sayyid Ali Hamadani.

Key words: Koran, sunna, tradition, mystic, being, existence, mind, manual, correlation (equation) spirit and physical (body), material world, emotional knowledge (sensual), love, unity, «Seven valleys», «Supplies of governor».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***П.Н.Давлатов*** – соискатель Таджикского национального университета

ВАЗЪИЯТИ БЕКОРӢ ДАР МИЁНИ ДОНИШОМӮХТАГОНИ ОМӮЗИШИ ОЛӢ БО ТАКЯ БА ВАЗЪИЯТИ ЗАНОНИ ДОРОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ ДАР БОЗОРИ КОРИ ЭРОН: МУҚОИСА ТАЙИ СОЛҲОИ 1380-84

Фурӯғ Солеҳдерин
Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Имрӯз яке аз мушкилоте, ки фарорӯи ҷавонони ҷомеаи эронӣ қарор дорад, бекорӣ ва набудани иштиғоли муносиб барои онҳост. Ин фоҷиаест, ки гиребони донишгоҳиён, фориғуттаҳсилон ва мутахассини кишварро низ гирифтааст. Теъдоди куллӣ донишомӯхтагони омӯзиши олӣ дар кишвар тайи солҳои 1380 то 1384(2001-2005) ба таври мутавассит 4,15 % рушд ёфтааст. Ҳамчунин мутавассити нархи рушди донишомӯхтагони омӯзиши олӣ дар ин солҳо барои мардон ва занон ба тартиби 73, 5, 1, 85 ва 11 % будааст. Ин нукта нишондиҳандаи он аст, ки теъдоди занони фориғуттаҳсили донишгоҳҳо тайи солҳои 1380 то 1384 ба маротиб бештар аз фориғуттаҳсилони мард рушд доштааст. Яке аз авомили ин масъала ношӣ аз афзоиши теъдоди вуруди духтарон нисбат ба писарон ба донишгоҳҳост. Тайи солҳои 1380 то 1384 ҳамвора теъдоди пазируфташудагони духтарони донишгоҳҳо аз писарон бештар будааст [1].

Баррасии сохтори фориғуттаҳсилони донишгоҳҳои кишвар ба тафкики мақотеи таҳсилии мухталиф нишон медиҳад, ки тавзеи фориғуттаҳсилони зан ва мард дар миёни мақотеи таҳсилии мухталиф яксон намебошад. Дар мақотеи таҳсилии болотарин монанди коршиносии аршад ва доктории ҳирфаӣ ва тахассусӣ теъдоди фориғуттаҳсилони мард ба маротиб бештар аз фориғуттаҳсилони зан аст. Аз ҷумла, далели ин масъала, гузашта аз аъмоли бархе сиёсатҳои ҷинсият бар зидди занон (дар назар гирифтани саҳмияи пазириши бештари мардон нисбат ба занон), метавонад ношӣ аз синни издивоҷ пойинтари духтарон, ки дар хонаводаҳои суннатӣ, ки ин авомил муҷиби адами тавоноӣ ва ё тамоили занон ба идомаи таҳсил дар мақотеи таҳсилии болотар мешавад, бошад.

Тақозо барои омӯзиши олӣ дар воқеъ ба маънои арзаи нерӯи кори таҳсилкарда ва мутахассис чанд сол таъхир, ба бозори кор мебошад. Бархе мутолиоти суратгирифта нишондиҳандаи ин аст, ки тайи солҳои 1376 (1997) то 1381(2002) ҳамвора беш аз 80 % фориғуттаҳсилони давраҳои омӯзиши олӣ аз назари иқтисодӣ фаъол будаанд. Ин матолиб ҳамчунин баёнгари он аст, ки мизони мушорикати иқтисодии занони фориғуттаҳсили давраҳои омӯзиши олӣ аз 81,6 % дар соли 1376 ба 71,1 % дар соли 1381 коҳиш ёфтааст[2].

Мируре бар шохисҳои умдаи нерӯи кор тайи солҳои 1380 то 1384 нишон медиҳад, ки нархи мушорикати иқтисодӣ дар кишвар ба таври мутавассит дар ҳудуди 38,5 % буда, зимни ин ки мизони нархи мушорикати иқтисодии занон ва мардон тафовут ва ихтилофи қобили мулоҳизае вуҷуд дорад. Ба таври мутавасит нархи мушорикати занон ва мардон тайи солҳои 1380 то 1384 ба тартиби 12,5 ва 63,7 % будааст.

Нархи мушорикати иқтисодии занон аз 11,8 % дар соли 1380 ба 17,1 % дар соли 1384 расидааст. Ҳамчунин нархи мушорикати иқтисодии мардон аз 62,1 % дар соли 1380 ба 64,9 % дар соли 1384 расидааст. Воқеан рушди мушорикати иқтисодии занон аз мардон бештар будааст, аз тарафи дигар нархи бекорӣ дар миёни занон аз 19, 9 % дар соли 1380 ба 17 % дар соли 1384 расидааст. Нархи бекории занони аз 15 то 24 сола низ аз 41,1 % дар соли 1380 ба 32,2 % дар соли 1384 коҳиш ёфтааст.

Мутолиаи саҳми иштиғоли занон дар бахшҳои мухталифи иқтисодӣ (саноат, кишоварзӣ ва хизматрасонӣ) тайи солҳои 1380 то 1384 нишон медиҳад, ки занон дар бахши хадамот (39,84 %) болотарин мизони мушорикатро нисбат ба дигар бахшҳои иқтисодӣ (кишоварзӣ- 31,74 %) ва саноат (28,4 %) доро ҳастанд. Саҳми иштиғоли занон ва мардон дар бахшҳои мухталифи иқтисодӣ аз лиҳози сохторӣ то ҳудуде мутафовит аст. Тайи солҳои 1380 то 1384 дар бахши саноат саҳми иштиғоли мардон (20,6 %) аз занон (28,4 %) бештар будааст. Дар ҳоле ки мизони мушорикати занон дар бахши кишоварзӣ аз мардон (22,8 %) бештар будааст.

Бар асоси охирин иттилооти мунташира аз саршумории умумии нуфус ва маскан соли 1385, дар кишвар дар ҳудуди 2,8 миллион нафар (13,6 %) аз ҷамъияти шоғилони кишварро занон ташкил медиҳанд, ки аз ин мизон дар ҳудуди 36 % он занони дорои таҳсилоти олӣ мебошанд. Бар асоси ҳамин иттилооти мунташира ҷамъи бароварди донишомӯхтагон ва муассисоти омӯзиши олӣ бар ҳасби ҷинсӣ ва

гурӯҳҳои умдаи риштаи таҳсилӣ ва охирин мадраки таҳсилӣ 4330850 нафар мебошад, ки аз ин ҷамъ кулли теъдоди мардон 2521484 ва теъдоди занон 1809366 нафар мебошанд.

Дар маҷмӯъ ин иттилоот нишондиҳандаи саҳми ками занон ва бахусус занони дорои таҳсилоти олӣ дар нерӯи шоғили кишвар аст. Ба иборати дигар алорағми афзоиши теъдоди занон ва духтарони дорои таҳсилоти олӣ дар солҳои охир, густариши ҳузури занон дар арсаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ҳанӯз саҳми андаке аз бозори корро дар ихтиёр доранд. Ҳамчунин тафкики шоғилон ба гурӯҳҳои умдаи шуғлӣ ва ба тафкики ҷинсият, бар асоси иттилооти мунташира аз саршумории умумии нуфус ва маскан соли 1385, нишондиҳандаи ин аст, ки 29,6 % аз куллӣ шоғилони занро мутахассисон ва 20,1 % низ ба гурӯҳи саноатгарон ва коркунони машоғили марбута ихтисос дорад. Ҳарчанд ба назар мерасад, ки нерӯи кори шоғил дар гурӯҳи санъатгарон ва коркунони машоғили муртабит фоқиди таҳсилоти олӣ бошанд. Таркиби шоғилон дар ҳар кадом аз гурӯҳҳои шуғл ба тафкики ҷинсият нишондиҳандаи ин аст, ки аз кулли мутахассисони шоғил дар кишвар дар ҳудуди 42,8 % аз ононро занон ташкил медиҳанд. Ҳамчунин дар ҳудуди 26,3 % аз шоғилон дар гурӯҳи шуғлии кормандони умури идорӣ ва дафтариро занон ташкил медиҳанд. Аммо дар соири гурӯҳҳои шуғлӣ ихтилофи зиёде миёни таркиби ҷинсияти шоғилон вуҷуд дорад.

Беҳбуди нисбии вазъияти иштиғоли занон дар солҳои охир, ҷудо аз соири авомили иқтисодӣ монанди адвори тиҷорӣ ва дигар авомили муассир бар бозори кори Эрон , метавонад ношӣ аз иртиқои таҳсилоти олӣ дар миёни занон ва духтарон ва афзоиш қобили таваҷҷуҳи фориғуттаҳсилон аз духтар аз донишгоҳҳо ва марокизи омӯзиши олӣ бошад. Аз ин рӯ, таваҷҷуҳ ба сиёсатҳои ҷинсиятӣ дар робита бо омӯзиши олӣ дар кишвар аз аҳамияти зиёде бархурдор буда, дорои таъсироти муҳиме бар иқтисоди кишвар хоҳад буд. Баррасии дақиқтар дар бораи робитаи фориғулттаҳсилони духтари омӯзиши олӣ ва вазъияти иштиғол дар бозори Эрон ва таъсироти нобаробари ҷинсиятӣ дар омӯзиш бар рушд ва тавсеаи иқтисоди кишвари ниёзманд истифода аз моделҳои иқтисодӣ ва абзорҳои иқтисодсанҷӣ аст.

Муқоиса нисбати донишомӯхтагони духтари донишгоҳҳо ва марокизи омӯзиши олии кишвар ба кулли донишомӯхтагон (49,8 %) нисбат ба занони мутахассиси шоғил ба кулли мутахассисон шоғил (42,8 %) нишондиҳандаи ин аст, ки бештари занони дорои таҳсилоти олӣ ҷазби бозори кор шудаанд ва бахше каме аз онон бино ба далоиле монанди адами тамоили фард барои вуруд ба бозори кор ва ё муртабит набудани тахассуси фард бо ниёзҳои бозори кор дар бозори кор ҷазб нашудаанд. Ба ҳамин далел, дар ҳоле ки саҳми гурӯҳҳои шуғлии қонунгузорон, мақомоти олирутба ва мудирон, мутахассисон ва технократҳо аз кулли шоғилин дар ҳудуди 18 % ва саҳми мардони шоғил дар ҳамин гурӯҳҳо аз кулли шоғилин мард ҳудуди 14 % аст. Аммо саҳми занони шоғил дар ин се гурӯҳ аз кулли шоғилини зан ба 40 % афзоиш меёбад. Ба ибораи дигар занон барои вуруд ба бозори кор ниёзи бештаре ба тахассус ва таҳсилоти олӣ доранд. Истидлоли дигар он ки афзоиши таҳсилоти олии занон ба бозори кор ҳам мунтақил шуда ва ин иддао, ки занон алорағми фурсатҳои омӯзишӣ ҷазби бозори кор намешаванд қобили муноқиша аст. Аз тарафи дигар баррасии сохтори гурӯҳҳои шуғлӣ ва ҷинсият дар онҳо дар бозори кори Эрон нишондиҳандаи ин аст, ки дар шуғли мутахассисон, ки нерӯи кор ниёзманди доштани таҳсилоти олӣ аст, як таносуб миёни фориғуттаҳсилони зан ва мард ва таркиби ҷинсияти онон дар бозори кор барқарор аст. Ҳамчунин бо таввачуҳ ба таркиб ва саҳми гурӯҳҳои шуғлии мухталиф мулоҳиза мешавад, ки саҳми кулли мутахассисон дар бозори кор дар Эрон камтар аз 10 % аст, ба ибораи дигар умдаи нерӯи кори шоғил дар кишвар фоқиди таҳсилоти олӣ буда, бахши умдае аз ононро мардон ташкил медиҳанд.

Аз ин рӯ бо ҷамъбандии нукоти фавқ метавон баён дошт, ки аъмоли сиёсатҳои ҷинсиятӣ ва табъиз алайҳи занон дар ҳавзаи омӯзиши олӣ ба баҳонаҳое на танҳо ношӣ аз афзоиши фориғуттаҳсилони зани омӯзиши олӣ набуда, балки маълули авомили дигаре аст. Аз тарафи дигар, дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон, ба манзури тавонмандсозии занон ва рафъи ақибмондагиҳои гузаштаи онон дар ҳавзаи омӯзишӣ табъизҳои мусбат барои занон эъмол мекунанд, то дар сояи он ҷомеа тавонмандтар шуда, мунҷар ба афзоиши тавлиди миллӣ ва беҳбуди кайфияти зиндагӣ барои тамоми ақшори ҷомеа гардад.

АДАБИЁТ

1. Натоиҷи саршумории умумии нуфуз ва маскун 1385.Маркази омори Эрон.-Теҳрон, 1385.

2. Солномаи омори кишвар 1384. Маркази омори Эрон.- Теҳрон, 1384.

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ ИРАНСКОЙ МОЛОДЁЖИ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ И ДОЛЯ ЖЕНЩИН В НЕЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗА 1380-1384 (2001-2005) ГГ.

В статье подвергается научному анализу состояние безработицы среди иранской молодёжи с высшим образованием и доля женщин среди них. Автор, обращая особое внимание гендерному аспекту этой проблемы, выявляет соотношение безработных женщин и мужчин с высшим образованием на трудовом рынке Ирана в 2001-2005 годах.

Ключевые слова: безработица, состояние безработицы среди иранской молодёжи, гендерный аспект, соотношение безработных женщин и мужчин с высшим образованием.

UNEMPLOYMENT AMONG THE IRANIAN YOUTH WITH HIGHER EDUCATION AND A SHARE OF WOMEN IN IT: THE COMPARATIVE ANALYSIS FOR 1380-1384

In article the condition of unemployment among Iranian young people with higher education and a share of women among them is exposed to the scientific analysis. The author, paying special attention to gender aspect of this problem, the parity of jobless women and men of m higher education in the labor market of Iran in 2001-2005 comes to light.

Key words: unemployment, the state of unemployment among the Iranian youth, gender aspect, the ratio of unemployed women and men with higher education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Фуруг Солехдерин*** - соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А. Рудаки АН РТ

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Ш. Атоев
Таджикский национальный Университет

Исследования особенностей влияния миграции на становление человека как личности, на формирование социальной самооценки и изменение социального статуса индивида в разных социокультурных пространствах получили актуальность в связи с динамическим ростом перемещающихся в другие страны, особенно в Российскую Федерацию, наших соотечественников. Основываясь на анализе накопленного за последние десять лет материала о динамике социального поведения и неадекватной предрасположенности таджикского мигранта к нормам и правилам социального поведения циркулирующим на просторах российского социокультурного пространства, можно заметить накопление негативного представления о таджикском мигранте, которое привело к неприемлемой маргинализации таджиков, к трудности определения их социальной идентичности, вплоть до деградации «человеческого» статуса, который продолжается до сих пор. Прежде чем рассматривать социальную самооценку в плоскости такого социального феномена как миграция, следует охарактеризовать значение понятия «миграция» и других примыкающих к нему понятий. Содержание понятия «миграция» восходит к латинскому слову «migratio» - которое в своём базисном значении указывает на значение «переселятся», (как термин, оно связано с английским глаголом «путешествовать пешком, странствовать»).

Стоит подчеркнуть, что в современной таджикикой научной литературе ученые и исследователи используют в основном такое понятие, как «муҳоҷират», которое, так или иначе, проясняет сущность миграции как процесса и приписывается в качестве эквивалентного понятия самой миграции как таковой. Тут проведя не большой экскурс в историю, можно выяснить, что само слово «муҳоҷират» пришло в таджикский язык из арабского, которое, в свою очередь, произошло от слова «ҳиҷрат», что обозначает « переселение с одного места на другое» и имеет религиозное значение (на заре возникновение ислама «муҳоҷирами» называли людей, которые, поддерживая пророка, переселились с ним из Мекки в Медину).

Разумеется, здесь не ставится целью проведение терминологически - сравнительного анализа этих понятий, однако следует констатировать, что в последовательности вышеуказанных кратко лингвистических истолкований, они отличаются только в языковом контексте, а для прояснения значения искомого социального феномена или атрибута социальной реальности, то есть процесса

миграции как понятия носят тождественный характер, как с точки зрения истории, так и в настоящем времени.

В современной научной сфере одним из первых учёных, который дал научное определение понятия, миграция, был английский учёный Э. Равенштейн. Он охарактеризовал миграцию таким образом: «постоянное или временное изменение места жительства человека, как «непрерывный процесс», обусловленный взаимодействием четырёх основных групп факторов: - действующие в начальном месте (стране) жительства мигранта; - действующие на стадии перемещения мигранта; - действующие в месте (стране) въезда мигранта; - факторы личного характера, под которыми понимается, прежде всего, система предпочтений личности и т.д.

Впрочем, стоит добавить, что в последние годы, в отношении миграции, исходя из её интенсивной динамики и многосторонности изучения, методологических отличий и новых подходов, исследователи стали выдвигать новые осмысления, концепции и парадигмы, которые, так или иначе способствуют модификации социальной самооценки переселяющегося индивида.

Английский исследователь, изучающий данное явление, Дж. Солт (J.Salt) в конце второго тысячелетия предлагал рассматривать миграцию как всемирно слаженный разветвлённый международный бизнес, обладающий огромным бюджетом, манипулирующий сотнями тысяч рабочих мест и людей по всему миру и управляемый сетью организаций и институтов, у каждого из которых есть деловой интерес. Российские учёные В. Моденов и А. Носов, на основании интегрального подхода, трактуют миграцию как перенос энергии, то есть считают этот процесс энергогенезом.

Исходя из того, что глобализация стала существенным индикатором интеграционных отношений, во втором десятилетии третьего тысячелетия в российском научно - стратегическом пространстве по отношению к миграции была предложена другая интегральная гипотеза - антропоток. Из среды когорты учёных, выдвинувших эту гипотезу, импонирующей стала позиция А. Пятигорского, который, утверждает, что такое понятие, как миграция, в контексте историко - географической динамики населения земли конституирует в качестве восстановления первичных этнических движений. Периодически истолковывая понятие «миграция» учёный подчёркивает, что в IXI веке сущность и проявление миграционных процессов концептуализировались двумя параметрами - эмиграции и иммиграции, и добавляет, что данные концепты не только детерминировали историческую осознанность всего разнообразия миграционных процессов прошлого века, но и продолжали доминировать весь период XX-го века, из накопленной инерции и психологического паттерна, и по сей день привлекая к себе наши размышления о феномене миграции. Пятигорский особенно отмечает тот парадокс, что к концу IXI века эмиграция и иммиграция становятся актуальнейшими факторами политических доктрин и экономических программ; что миграция выступала в качестве ключевых причин социокультурных изменений и масштаба распространения господствующих мировых религий, как христианства с преимуществом католицизма, так и ислама, особенно в восточном полушарии.

Конструируя существенные черты миграции в XX веке, точнее, после первой мировой войны, ученый выявляет рациональное осмысление данного феномена в контексте человеческой общности, и определяет миграцию как политически контролируемый и экономически регулируемый и планируемый сознательный процесс. Рассматривая миграционные процессы с точки зрения феноменологии, Пятигорский отстаивает позицию, что давно пора отказаться от таких дихотомических оппозиций, как «эмиграция–иммиграция», «спонтанное-осознанное», «рациональное-иррациональное», которые использовались до сегодняшнего дня, а для того, чтобы заполнить возникающую понятийную пустоту в сфере изучения миграционных процессов, предлагал использовать взамен этих бинарных концептов понятие антропоток.

Он считает, что если рассматривать перемещение людей как ограниченный определенными временными и пространственными рамками феномен, то оно будет являться событием масштаб и характер которого, осознаётся именно как историческое событие, каковы бы не были причины и последствия. Пятигорский отмечает, что стоит не забывать то, что любой факт становится событием только в

его (человека) восприятии и осознании, если по - другому трактовать событие, то это понятие относящееся к сознанию.

Следует отметить, что Пятигорский именно в рассмотрении миграции как перемещения, являющегося историческим событием, выявляет её феноменологическую ограниченность и указывает недостатки данного феномена как макропроцесса в контексте современного общества. Он утверждает, что не только в истории миграции, но и на современном этапе перемещение людей имеет столь латентный характер, что сроки и географические рамки этого перемещения в силу их неявности, не могут фиксироваться сознанием в качестве события. В качестве примера автор приводит постепенное проникновение японцев в Латинскую Америку, корейцев-в Японии, армян и татар - в Среднюю Азию, подчёркивая, что такие латентные перемещения в далеком прошлом играли большую роль, нежели великие миграционные события. Исходя из этого, Пятигорский приводит концепцию американского ученого Джона Рэнфру, который, исследуя историю перемещения индоевропейцев по Восточной Европе и Передней Азии, назвал ее диффузией.

Пятигорский утверждает, что в принципе можно было бы сказать, что данное перемещение происходит в столь неявном режиме, что далеко не всегда его можно считать историческим событием. Анализируя феноменологически диффузию, он определяет её как феномен находящий между историческим событием и человеческим состоянием, или из постоянных условий в существовании человека. А.Пятигорский утверждает, что диффузия не может выступать в качестве частного случая миграции или эквивалентным понятием вместо её. Он отмечает, что оба эти феномена в историческом развитии человеческого общества всегда сосуществовали или взаимодополняли друг друга.

Исходя из вышеприведённых выводов, Пятигорский определяет миграцию в новом тысячелетии не исходным понятием, а как микропроцесс, то есть историческим режимом человеческого существования. То есть по утверждению Пятигорского именно такое понятие как «антропоток» становится интегральным понятием, обозначающим все формы социальной динамики как совокупность социокультурных процессов и тенденций переноса и развития идентичностей.

В качестве обоснования своей гипотезы Пятигорский приводит тот факт, что именно насильственная регуляция миграционных и диффузионных процессов, в сочетании с полной политической изоляцией от остального мира в середине XX века, привели к губительной диспропорции в населенности Советского Союза, которая сохраняется, как и в современной Российской Федерации, так и на постсоветском пространстве (Советская политическая элита как во время войны, так и после неё испытывала недоверие к национальным меньшинствам, проживающим на просторах Советского Союза, таким как чеченцы, ингуши, калмыки, крымские татары, болгары, греки, немцы, месхетинские тюрки, курды, литовцы и т. п. которые, по её мнению, всячески поддерживали фашистов, и в связи с этим их особым образом переселяли на Дальний Восток и в Среднюю Азию как спецпереселенцев).

Разумеется, тут можно оценивать мнение Пятигорского, более позитивно, отдать должное его футурологически - прогностическому космополитизму, его внятной, по его словам собственной антропологической позиции, который показал себя гуманистом. Однако, после предложения вышеотмеченной гипотезы или как он сам толкует «возможность», её интерпретация носила идеологически - манипулятивный характер и осмысливал политтехнологические амбиции, особенно в трактовке другого «антропотокиста» Градировского С. (С.Градировский предлагал «когнитивный поворот» в сознании русских как титульной нации Российской Федерации о её базовой идентичности и выдвинул своего рода прозелитизм, что русскость, как набор базовых идентичностей в духе православия, утратила свою сущность и русские как этнос должны выступать в качестве новых неофитов и принимать ислам, мол, последняя религия способствует пассионарности в духе Гумилёвского этногенеза и возрождение русских. Следует отметить,что С. Градировский своей замысловатой и некорректной позицией обосновал ограниченность своих анализов о самосознании русских. Современный исследователь, социоантрополог Т.Б. Щепанский излагает свою позицию более внятно: «Русские-движущийся этнос с самосознанием оседлого». С.Градировский быть может вообще недооценил этого и вёл российскую общественность в сталкивании фундаментальных идентичностей, которые сопровождались и сопровождаются негативными последствиями по сей день).По-видимому, на фоне

таких истолкований в допущении определенных искажений не следует сомневаться, что и стало причиной того,почему данная гипотеза не стала широко распространенной концепцией.

В контексте социальной философии, в силу как объективных, так и субъективных причин и факторов таджикистанской социальной реальности, миграцию уместно толковать как социальную форму движения, восходящую к социальной трансформации, которой присуща, как и социальная активность, так и социальная пассивность. Следует признать, что несмотря на то, что таджикистанцы включены в новую миграционную систему эта проблема приобретает все большую актуальность.

Перед тем как охарактеризовать влияние миграционных процессов на социальную самооценку и определение социального статуса индивида в социуме, без всяких сомнений, стоит изложить свою интерпретацию о примыкающих понятиях к самой миграции. В зависимости от этого подхода следует начать с такого понятия, как «миграционный процесс», которое в современной научной литературе трактуется своеобразно.Так например российский социолог М.С Блинова предлагает следующее значениие этого понятия: «Миграционный процесс детерминируется как множество событий влекущих за собой смену места жительства, то есть одни от этих событий явные (переселение), другие латентные (формирование подвижности) и т.д.

В социологии по отношению к понятию «миграционный поток» можно встретить такую трактовку: ««миграционный поток» представляет собой совокупное число мигрантов, имеющих общие районы выбытия в течение данного отрезка времени, это один из показателей направления миграции». Следует отметить, что в самом широком смысле посредством понятия «миграционные процессы» раскрывается пространственное движение индивидов и социальных групп.

Поскольку мы ставим целью исследовать причины и факторы, побуждающие индивидов выбрать путь миграции с переходом в другое социокультурное пространство, система предпочтений личности и ценностей, на которые индивидуумы ориентируется, требует внимательного изучения в рамке социальных наук. Актуальным моментом в контексте нашей работы является определение того, какими осознанными средствами можно детерминировать, оценивать и выявлять формирование социальной самооценки индивида в другом социокультурном пространстве. В понимании данного явления опорой нам могут служить понятия «психическая установка» и «социальная ценность», которые в процессе социального действия и поведения взаимодополняют друг друга.

Следует подчеркнуть, что в контексте социальной психологии понятие «установка» было истолковано различным образом учёных как российских, так и дальнего зарубежья. Так, например, У. Джемс высказывает своё мнение относительно установки в следующей редакции: «они (установки) привносят смысл в жизнь». Оллпорт Г. характеризует установки следующим образом: «они разграничивают хаотическое окружение и упорядочивают его; они являются нашими методами, с помощью которых мы находим свой путь в жизни» (или в другом месте утверждает: «не будучи направляем установкой, индивид в замешательстве и недоумении»).

Л.И.Божовичем установка рассматривалась как социально - психическое явление, как внутренняя позиция личности. В середине XX века американские исследователи Катс и Стотланд выделили три различных компонента установки: когнитивный, аффективный (или эмоциональный), поведенческий (или конативный). Однако другие американские учёные, Занна и Ремпел, в 1988-ой год отошли от вышеотмеченной позиции и утверждали, что установка констатируется как общая оценка социального объекта. В дальнейшем в контексте учений исследователей в области социальных наук сформировалось понятие миграционная установка.

В недавнем прошлом, в период начала миграционных процессов в Европе и Америке вышел на свет фундаментальный труд известных американских исследователей У.А. Томаса и Ф. Знанецкого освещающий, как установку, так и социальные ценности именно в контексте миграции. В своей совместной работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» они подробно охарактеризовали ценностные ориентиры и индивидуальные установки польских иммигрантов в чужом социокультурном пространстве. Большинство аналитиков после изучения этой работы пришли к выводу, что целью «Польского крестьянина» было проведение документального исследования жизненного опыта польских крестьян, мигрировавших в мощные социальные перемены, связанные с переходом из

относительно безопасного и устойчивого положения в их родных деревнях в неизведанную американскую целину американской городской жизни».

Американский социолог Льюис А.Козер, анализируя творчество названных исследователей, отмечает, что их совместная работа базируется на социальное изменение и в последовательности, они разработали свою теоретическую схему, согласно которой, только объединённое взаимодействие индивидуальных установок и объективных культурных ценностей можно рассматривать как адекватное для объяснения человеческое поведение. Льюис А. Козер отмечает, что под установкой учёные понимали процесс формирования индивидуального сознания, которым определяются реальные или возможные действия индивида в социальном мире. «Установка–это предрасположение к действию по отношению к какому-то социальному объекту; она не является чисто психическим внутренним состоянием».

Льюис А. Козер констатирует, что они, дабы осмыслить «объективистское» истолкование социальной реальности и социального изменения, попытались выйти за матрицу чисто индивидуалистического и субъективистского понимания и одновременно стремились не попасть под влияние психологической трактовки проблемы, избегая позитивистской ориентации и позиции вульгарного материализма.

У.Томас и Ф.Знанецкий утверждали, что только путем объединения интерактивности установок и ценностей можно определять желаемым образом смысл человеческого поведения; что только отдельные категории ценностей, то есть, те которые включены в нормы и правила поведения, находятся в поле внимания социального исследования; что влияние объективных факторов на человеческое поведение реализуется в той мере, насколько они были субъективно пережиты людьми; что не социальная дезорганизация городских трущоб определяет девиантное поведение недавних иммигрантов, а познанное ими на опыте ослабление нормативных ограничений в трущобах приводит к девиантным реакциям отдельных жителей трущоб.

Сфокусировав своё внимание на явлении социальных изменений, они доказали, что социальное изменение является результатом взаимосвязи между установками и ценностями. Оба ученых утверждали, что «Основанием какого-либо социального или индивидуального феномена никогда не является другой социальный или индивидуальный феномен, взятый в отдельности, но всегда сочетание социального и индивидуального феноменов. Или же, выражаясь более точно: основанием ценности или установки никогда не является только одна сама установка или же ценность, но всегда сочетание установки и ценности». В силу адекватного освещения жизнедеятельности польских мигрантов их основной акцент на востребованность совместного исследования объективных и субъективных факторов социального поведения остаётся неизменным на протяжении всего творчества.

Другим импонирующим моментом этой концепции является то, что в нем резко отделялись психические состояния человека от установок, относя первых к компетенции общей психологии, а последних в социальной психологии. «По своему отношению, к действиям постулировали они, - и, тем самым к социальной действительности установка отличается от психического состояния. Психологический процесс рассматривается как объект сам по себе, ограниченный рефлексивным актом внимания, и рассматриваемый, прежде всего, связи с другими состояниями того же индивида. Установка – это психический процесс, проявляющийся, прежде всего, в его отношении к социальному миру, и рассматриваемый в его связи с определённой социальной ценностью. Психический процесс всегда остаётся в своей основе состоянием кого-то, а установка всегда остаётся в своей основе отношением к чему-то». Томас и Знанецкий, затрагивая широкий диапазон исследуемых проблем поведения поляков в чужой среде при помощи документов, обосновали социальную трансформацию, обусловленную переходом культуры, где превалировали родственные отношения, к культуре, основанной на урбанизированных ассоциациях; подтвердили замену традиционных форм социального управления более рациональными, свободными, более удобными средствами контроля, которые пытались продемонстрировать на примере поведения мужчин и женщин.

Чтобы изучить взаимосвязи и взаимовлияние социальной организации и индивидуальной установки, между социальным ограничением и индивидуальной

реакцией, Томас и Знанецкий выдвинули более адекватную типологию акторов и выделяли три основных типа на базисе разнообразного резонанса людей на культурные ценности. Предложенная типология, по сравнению с попыткой детерминировать базисные желания человека, оказала существенное влияние на последующие типологии предложенные другими современными учёными.

Следует заметить, что подавляющее большинство исследователей социального положения мигрантов, находящихся в другом социокультурном пространстве используют преимущественно частное умозаключение, нежели обобщённое, то есть, изучая индивидуальную жизнедеятельность данных индивидов, переходили к общему социальному исследованию (социальных общностей и групп). Так, Томас и Знанецкий, исследуя, проблемы индивидуальных польских мигрантов в контексте социальной психологии каждый в отдельности создавали обоснованную почву для продолжения, социологических исследований, в контексте которых Знанецкий использовал такое понятие, как «социальная личность», которое является стержнем для другого понятия - «социальное окружение».

Анализируя методологические положения Томаса и Знанецкого, которые делали акцент в сторону избегания поляризации позиций социальной психологии и социологии вообще в изучения жизнедеятельности польских мигрантов, следует сделать следующий вывод: субъективное переживание является доминирующим фактором в формировании социальной роли и социальной самооценке человека относительно своего положения в чужой социокультурной среде. Как было отмечено выше, даже такой деградационный процесс социума, как социальная дезорганизация, выступает в качестве второстепенного фактора в стремлении определить социальное положение мигрантов. Более того, актуальность проделанной работы Томаса и Знанецкого заключается в том, что то познание, которое они конструировали, состоит из таких элементов, как установка, так и, как признались сами учёные социальная ценность, которые порою сочетаются друг с другом и зачастую во время исследований не могли отличить друг от друга. В связи с этим следует признать востребованность этих когнитивных компонентов, поскольку они существенным образом влияют на формирование социальной самооценки таджикских мигрантов не столько непосредственно, сколько опосредованно. Более того, не следует пренебрегать анализом социальной реальности таджикской общественности и самих мигрантов сквозь призму принципа единства (объединение субъективных и объективных параметров, индивидуально-личностного и общественного).

С целью выявления особенностей формирования социальной самооценки таджикских мигрантов, следует учитывать, что одним из важнейших моментов является характеристика влияния механизмов саморазвития миграционных процессов, которые с недавнего времени стали парадигмами в поприще социальных наук. Один из таких механизмов, который выступает как фактор прогресса миграционных отношений, приобретший характер устойчивости, это социальная сеть. На фоне данного обобщённого механизма один из исследователей процесса миграции, американский социолог Дуглас Массей со своими коллегами разработал теорию, которая называется «теория миграционных сетей», или «сетевая теория миграции». В контексте данной теории Массей детерминирует миграционную сеть как совокупность межличностных отношений, в которых мигранты проявляют интерактивность при общении со своими семьями, друзьями, соотечественниками, оставшимися на их родине.

Следует отметить ещё один важный момент, который состоит в том, что с расширением сетей и уменьшением затрат и рисков миграции миграционный поток становится менее селективным в своём социально – экономическом понимании и более монотонным в зависимости от страны исхода. Логично отметить актуальность процесса в том плане, что правительству страны исхода отнюдь нелегко управлять миграционными потоками, если они начались, потому что процесс формирования сети по большому счёту ему не подконтролен. Другой парадокс заключается в том, что сети функционируют на бинарном принципе, то есть если мигрант включен в сети, он считается своим, а если исключен из нее, то он становится чужим. Выдающий социолог Юдина придерживается мнения, что некоторые направления миграционной политики, например, разрешающие воссоединение мигрантов со своими семействами за границей способствуют укреплению миграционных сетей, поскольку гарантируют членам семьи своего рода «преференции» въезда через родственные связи.

В современном научном пространстве, в связи с интенсивностью исследований социальных отношений были выдвинуты, новые теории в отношении социальных сетей. В 1983 г. французский философ и постструктуралист Пьер Бурдье ввёл такое понятие как «социальный капитал» хотя, предпосылки его можно встретить у Токвиля, Зиммеля, Дрюкгейма и Вебера. Данное понятие раскрывает содержание социальной сети на примере миграционных сетей в качестве социального капитала, который может выступать ресурсом получения выгод. Названное понятие используется в качестве детерминации совокупности нематериальных ресурсов в семьях и сообществах, которые способствуют социальному развитию молодёжи, и впервые введена экономистом Г. Лоури. В исследовательской литературе оно характеризуется следующим образом: «Понятие «социальный капитал» не является однозначным и чаще всего служит собирательным термином, обозначающим все факторы производства, за исключением его материальной и финансовой частей. Такой подход не является достаточно конструктивным, поскольку включает в себя весьма разнородные закономерности - общественные отношения, идеологическую культуру, групповые взаимоотношения личностные предпочтения и психофизиологические функции, а также многое другое. Более практичным является подход к социальному капиталу как к характеристике качеств человека как работника. В этом случае социальный капитал определяется посредством дефиниций человеческого фактора, становление и развитие которого происходит в социальной сфере».

Эти учёные, стремясь обосновать влияние миграционных процессов на формирование социальной самооценки и учитывая трансформационные процессы в современном обществе считали целесообразным следовать теории миграционных сетей и социального капитала, поскольку современная социальная реальность показывает, что именно социальные сети стали доминировать в конструировании действий индивида в современной общественности, несмотря, на то в каком формате они функционируют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абулњаев Р. «Таърихи муњољиркунони дар Тољикистон», Душанбе, С.2005сањ.
2.Ахинов Г.А. Калашников С. В. «Социальная политика» М.:ИНФРА-М, 2009 стр.255.
3. Блинова М.С. «Современные социологические теории миграция населения» М. : КДУ,2009 стр.11.
4. Льюис А. Козер «Мастера социологической мысли М.:норма2006стр.441.
5. Loury G. A dynamic theory of racial income differences//Women, minorities end employment discrimination Eds. P. Wallace, A. Lamond. Lexington, Mass: D. C. Health & Company.1977 P.153-186
6. Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouauci A., Pellegrino A. and Tailor J.E. Migration Networks end Immigrant Entrepreneurship. N-Y.1989. «Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the millennium, Oxford: Clarendon Press.1998
7. Thomas W.I., Znaniecki A. «The Polish Peasant in Europe and America». Vol. I. P.22// Льюис А. Козер. «Мастера социологической мысли» М. : Норма 2006. Стр.44
8. Свенцицский А.Л. «Социальная психология» учеб. – М.: Проспект, 2009 стр.119.
9.Фарњанги забони тољикї, љилди дуюм, сањ.803.
10. www. Wikipedia. org
11. www.archipelag.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

В данной статье автор анализировал изученные стороны влияния миграционных процессов относительно формирования социальной самооценки личности в других социокультурных пространствах. Он в основном базировался на исследованиях американских, европейских и постсоветских учёных.

Ключевые слова: миграция, мухочират, антропоток, социальная ценность, психическая установка, миграционная сеть, социальный капитал.

THE INFLUENCE OF MIGRATIONS PROCESSES TO THE COMING INTO BEING A SOCIAL SELF-RATING OF PERSONALITY IN THE ANOTHER SOCIO-CULTURAL AREAS

In the given article author analyzed verified cases of influence of migrations processes according to coming into being a social self-rating of personality in another socio-cultural areas. The author basically has oriented to the scientific works of American, European and post - soviet researchers.

Key words: migration, “muhojirat”, antropotok, social value, psychological pattern, , migration network, social capital

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Атоев Ш. А.*** **-** соискатель Таджикского национального университета

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Махмуд Шахбанди
Таджикский национальный университет

Одним из видов диалога культур в современных условиях выступает диалог политический, так как только он способен на уровне консолидации разных политических интересов сформировать стратегию и тактику гармоничного сосуществования миров. Диалог стал новым ключевым понятием для осмысления процессов взаимодействия сторон в различных сферах жизни, в том числе и в политике. Известно, что диалог как один из видов общения имел большое распространение еще в Древней Греции в связи с расцветом политической полемики. Но постепенно он выродился в обучение тому, как вести спор, чтобы достичь единственной цели выиграть его любой ценой. Например, принципиальное значение этого требования впервые подчеркнул Сократ, остро полемизировавший с софистами. Особенно, социально-политическим вопросам посвящены несколько произведений Платона: диалоги « Государство », «Законы» и «Политик». В них он говорит о модели «идеального», лучшего государства, являющегося, по мнению философа, отражением идеальной сущности, служащего реализацией мира идей, максимально возможного и доступного для людей. Социальная философия Платона всегда вызывала и вызывает огромный интерес, ибо была с самого начала адресована наиболее активной части общества и должна была являться для них идеалом, отчего и вся система его философии стала носить название «идеализма». Именно этот идеал и предъявлял аристократии те самые высокие требования, благодаря которым и происходит ее элитизация и обособление от массы. Платон мог действительно сознательно пренебрегать политической практикой, отдавая всего себя политической теории. Социально-политическим вопросам посвящены несколько произведений Платона: трактат «Государство», диалоги «Законы», « Политик». Все они написаны в довольно необычном жанре - жанре диалога между Сократом и другими греческими философами, например, Главконом, Адимантом, Кефалом. В своих произведениях Платон говорит о модели «идеального», лучшего государства, говорит об идее государства, создает проект, утопию. Творчество Платона по сегодняшний день остается в центре внимания исследователей различных направлений. Как для историков, так и для простых людей, в частности, его труды интересны, прежде всего, как отражение того времени, эпохи, в которой они были написаны. Сочинения Платона сохранились в значительном числе. Они написаны в форме диалогов, главным действующим лицом которых выведен Сократ, учитель Платона. Платон был действительно первым из мыслителей прошлого, кто на столь высоком теоретическом уровне поднял вопрос о власти и ее идеологическом оправдании. По его мнению, обладание властью дает большие преимущества, поэтому править должны самые достойные. Признав это, Платон, однако, тут же оговаривался, что это все должно быть в идеале. В его диалогах « Государство » и « Политик » красной нитью проходит мысль о том, что государственная власть может оказаться в руках правителя только в результате какой-то несправедливости, которая, как правило, всегда бывает гораздо сильнее самой справедливости. Последнее определялось им как нечто, что всегда бывает « пригодно существующей власти », а точнее то, что пригодно для сильнейшего, поскольку власть есть сила. Платон высказывал также мысль о том, что наивернейшим приемом в несправедливых делах правителя является его скрытность, поскольку политик должен всегда уметь скрывать свои ошибки, которые возникают у него в результате нехватки знания, т.е. от недостатка мастерства управлять государством. Поэтому пока в государствах не будут царствовать философы, государствам не избавиться от зла, царящего в них. Платон выражал надежду, что среди потомков царей и властителей рано или поздно должны встретиться философские натуры, которые и возьмут на себя модернизацию общественного порядка. Главная формула платоновской политической элитологии была сформулирована им в диалоге «Политик»: «никогда многие, кто бы они ни были, не смогут, овладев «специальным» знанием, разумно управлять государством; единственно правильное государственное устройство следует искать в малом - среди немногих или у одного»

В диалоге "Государство" Платон излагает свою знаменитую политическую утопию. Спор в этом диалоге идет между Сократом (от имени которого выступает Платон) и

софистами, по поводу того, кому следует управлять государством. Платон резко критикует современную ему афинскую демократию."Законы" - единственный диалог Платона, где одной из сторон не выступает Сократ (от автора в "Законах" выступает Пожилой афинянин). В этом произведении выдвигается второй проект платоновского идеального государства. Если в "Государстве" (первое идеальное государство) Платон больше полагается на мудрость правителей, то в "Законах" (второе идеальное государство) на первый план выходят уже законы. Проблема диалога, как социально – культурного феномена, также глубоко и основательно рассматривается восточными мыслителями. Вопреки традиции, идущей от «Государства » Платона, Ибн Сина подчеркивает: «Человек не является изолированным в смысле независимости своих личных потребностей, поскольку он может их удовлетворять не иначе, как в общении с другими представителями человеческого рода. В процессах обмена и взаимозависимости , устанавливающих между людьми, каждый избавляет другого от какой либо заботы, тогда как если бы каждый всё выполнял сам, на его плечи ложилось бы слишком тяжелая и едва ли посильная ноша. Вследствие этого необходимы соглашения между людьми, установленные нормы справедливости закона, которому законодатель придал бы обязательность, отличающуюся беспрекословностью в силу того, закон этот обладает особыми признаками, свидетельствующими о его божественном происхождении. Необходимо также, чтобы как для тех, кто совершает добрые поступки, так и для тех, кто совершает злые, было предусмотрено воздаяние, исходящее от того, кому все известно и для которого все возможно.Необходимо поэтому признавать верховного судью и законодателя и память о нем должна служить одним из мотивов, которым люди руководствуются в своих поступках» [1]. Несомненно, Ибн Сина в проекте своего Града и общения во многом находился под влиянием Аль Фараби. Однако, Ибн-Сина высказал ряд оригинальных мыслей, которые получат развитие в творчестве других мыслителей. Существовали также и другие виды диалога, как «разговор с самим собой», умение убеждать других в истинности высказываемых взглядов и, соответственно, умение склонить людей к тому поведению, которое представляется целесообразным.

Говоря о перспективе политического диалога в настоящее время нужно отметить, что сегодня у нас создалась такая ситуация, когда люди обладают знаниями, не требующими убеждений, имеют сведения, не подкрепленные знаниями, обладают терминологической натасканностью, не требующей осведомленности и т. д. « Все это – отмечает Г.С. Батищев, - казицивилизованность, из которой человек не может построить самого себя и которая не пригодна для образования личностных сущностных сил в их суверенном творческом ритме» [2]. Понимание характера диалога как общения (не только по форме, но и по сути) имеет теоретико – методологическую и практическую значимость.

Во первых, это признание безусловного равенства, точнее равноправия, субъектов межнационального общения. На этом основывается национальная политика на современном этапе, когда ставится задача обеспечить условия для свободного развития всех народов, укрепление их дружбы и сотрудничества на принципах органичного сочетания равноправия людей независимо от национальности. Понимание общения как взаимодействия равноправных партнеров вытекает из природы нравственных отношений, процессом актуальной реализации которых оно является. Однако, равенство понимается не как «равенство в унифицированности», а как «равенство в индивидуализированности».

Во- вторых, диалог- общение предполагает индивидуализированность как необходимый параметр общения в его культурных формах, так как при наличии значительных интегративных тенденций в развитии общественной жизни каждый субъект общения сохраняет индивидуальное своеобразие, концентрирующееся, в первую очередь, в сфере психолингвистических явлений, духовной культуры и этнической психологии. Прежде всего, это относится к личностному взаимодействию, возникающему из самой потребности в общении, направленном непосредственно на субъект, его индивидуальность. Однако уникальны, неповторимы, как уже подчеркивалось, каждая социальная и этносоциальная группы (то есть все то, что охватывается понятием «совокупный объект»), поскольку в них также развиты субъектные качества. Более того, как отмечают исследователи, общей тенденцией развития человечества на современном этапе является переход от экстенсивного развития к интенсивному, ориентирующемуся на качественные показатели, многообразие жизни, экологию природы, культуры и человека. Такой переход имеет своим следствием повышение ценности этнической индивидуальности, поскольку научно-технический прогресс неизбежно ведет к

стандартизации условий жизни, а многовариантность национального (этнического) является одним из эффективных средств удовлетворения человеческой потребности в самовыражении.

В третьих, диалог, осуществляемый на основе признания ценности индивидуализированности субъекта общения, становится условием духовного обогащения всех его участников: «открывая» другого, «поглядев в него как в зеркало», субъект общения открывает и самого себя, «начинает относиться к самому себе как к человеку» [3]. Тем самым, общение приобретает смысл социально-нравственного сотворчества, а духовные ценности приобретают для людей все большее значение и через это достигается повышение уровня духовной общности. Большее сближение субъектов благодаря их совокупным усилиям при сохранении неповторимой индивидуальности каждого [4].

Итак, на основе изучения проблемы политического диалога можно сделать вывод о том, что он является необходимым условием, как механизма разрешения социально-политического конфликта, так и комплексного освещения тенденции и закономерностей становления нового человека. Дальнейшая разработка проблем общения должна помочь определить его роль в духовном развитии личности, выявить социально- ценные и негативные формы этого общения, условия повышения его эффективности.

Это оказывается справедливым и по отношению к человеческой субъективности, которая формируется не только под влиянием внешних обстоятельств, но и в процессе самообщения, где складывается автономность « я », самооценка, умение использовать средства общения, направленные на других людей, умение трудиться для других , строить свое общение с другими диалогичным, а не монологичным образом.

Дружеское общение, а не взаимные споры, отмечает Газали, вот основа взаимоотношений между людьми. Но на пути этого обязательного процесса взаимного познания может возникать ряд преград, препятствующих дальнейшему развитию в этом направлении и наполнению жизни его благочестивыми следами. Во взаимоотношении людей за источники жизнеобеспечения, в различном понимании истины и подхода к определению сущности добра могут возникать конфликты и столкновения [5]. Однако, такие пагубные факторы не должны заставить людей позабыть об изначальной мудрости их сотворенности, которая заключается в том, чтобы возделывать эту землю совместными усилиями. Любая связь, способная укрепить это познание, удалить с его пути препятствия, - это связь, которую необходимо поддерживать и всемерно использовать. В этом смысле истинная религия становится основой крепкого братства, которое единит своих последователей на Западе и Востоке, превращая их в единый союз.Таким образом, различные элементы культуры общения и отношения человека определяют рациональное содержание диалога и могут создать атмосферу взаимопонимания. Как и другие суфийские учителя Боязид Бастоми, Мухаммад аль – Газали и его брат Ахмад Газали, Аттор, Джалолиддин Руми, Шайх Абусайид Абулхайр, Баховаддин Накшбанд и др., затрагивали в своих учениях глобальную теорию толераности диалога [6].

В итоге само это понятие – “диалог”, по некоторым оценкам, превратилось в «центральную метафору нашей цивилизации» [7], а его содержание вышло за рамки узкого определения как «формы речевого взаимодействия двух или нескольких лиц» [8]. Надо отметить, что сущность политического диалога определяется как процесс создания и воссоздания всех существующих отношений и в личном, и в индивидуальном отношении индивидов друг к другу. Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что диалог как социокультурный феномен имеет свои глубокие исторические корни, свидетельствующие о том, что человечество на протяжении всего своего существования нуждалось в своеобразной форме общения, обеспечивающего ему совместное проживание, способствующее его формированию как личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выховский Б.Э.Философские наследия Ибн-Сины // Вопросы философии 1995. № 5 –С.139.
2. Батишев Г.С.Понятие целостного развития человека. Ростов на Дону,. 1977С. 150.
3. Маркс К. ,Энгельс Ф. соч.Т.23.С.62.
4. Махмадов С.А. Диалог, как социально-политический феномен (Опыт теоретико-методологического анализа) Душанбе. 2010. С.45.
5. Аль. Газали М. Нравственность мусульманина. Киев /Ансар Фундейшин/ 2005.С.260.
6. Махмадов С.А. Диалог, как социально-политический феномен (Опыт теоретико-методологического анализа) Душанбе. 2010.С.34.

7. Диалог: теоретические проблемы и методы исследования. М., 1991. С. 5.
8. Диалог // Социологический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 71.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

В данной статье автор определяет политического диалога как механизм разрешения социально-политических конфликтов, а также по - новому рассматривает роль диалога как политического общения для урегулирования двусторонних отношений.

Ключевые слова: политический диалог, политическая полемика, социокультурный феномен, процесс самообщения, формы диалога, средства общения, механизм разрешения социально-политического конфликта, взаимоотношение людей.

POLITICAL DIALOGUE: THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION

In this article, the author defines the political dialogue as a mechanism for resolving social and political conflicts, as well as - new looks at the role of dialogue as a political dialogue for settlement of bilateral relations.

Key words: political dialogue, political debate, social and cultural phenomenon, the process self-communication, forms of dialogue, a means of communication, a mechanism for resolving social and political conflict, the relationship between people.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Махмуд Шахбанди***-соискатель ТНУ

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ

К.И. Сафиев
Таджикский национальный университет

В современных теоретических исследованиях проблема безопасности рассматривается с самых различных позиций, однако, до настоящего времени в научной литературе нет единства мнений относительно определения сущности этого сложного общественного феномена. Чаще всего безопасность рассматривается как «состояние защищенности» общества и его составляющих от внутренних и внешних угроз. В то же время она трактуется как «надёжность существования и устойчивость развития любых предметов социальной природы [1]. или как «состояние защищенности информационной среды, соответствующей интересам государства, при котором обеспечиваются их формирование, использование и возможности развития, независимо от воздействия внутренних и внешних угроз» [2]. а также как особый вид деятельности, система мер, направленных на предотвращение опасности и т.д.

Безопасность довольно часто трактуется, как способность объекта сохранять при наличии деструктивных, дезорганизующих воздействий (внешних и/или внутренних) свои важнейшие, системообразующие свойства, основные характеристики и параметры, потеря которых может привести к тому, что объект утрачивает свою сущность, перестает быть самим собой [3].

Практически все приведенные выше определения подвергались и продолжают подвергаться критике и со стороны специалистов-практиков и со стороны ученых [4]. Несостоятельность многих очевидна. Рамки данной статьи не позволяют раскрыть этот вопрос более подробно. Ясно одно – безопасность не может существовать без своей диалектической противоположности – опасности. Более того, некий комплекс опасностей присутствует всегда. Понятие же «опасность» в самом общем плане характеризует такое состояние объекта, при котором угроза его бытию за счет разрыва или искажения наиболее существенных связей и отношений в системе превышает некую предельно допустимую субъективно установленную величину. Опасность возникает тогда, когда объект подвергается воздействию (изнутри или извне) такого вида и такой силы, что механизмы его жизнеобеспечения становятся неспособны поддерживать нормальный режим функционирования, вследствие чего объект может быть частично или полностью разрушен (подвергнуться деструкции) и/или перестать выполнять свои основные функции (подвергнуться дисфункции).

В системе национальной безопасности информационная безопасность является одним из её приоритетных видов, оказывающим большое внимание на уровень защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В рамках политологического анализа проблем безопасности принципиально важной характеристикой является состояние политической сферы общества в целом и

политической системы в частности. Исходя из этого, безопасность понимается, прежде всего, как устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия.

Сегодня в политологической науке различают: в зависимости от масштабов и сферы влияния – международную, региональную и государственную (национальную) безопасность; по характеру и содержанию угроз – безопасность военную, политическую, экономическую, социальную экологическую, информационную и др.; по отношению к субъектам угроз безопасность внешнюю и внутреннюю. В современных условиях на первый план выдвигается укрепление национальной и международной военной безопасности.

Повышение безопасности стало сейчас важнейшей общенациональной и государственной задачей. Её решение требует осуществления сложного комплекса разнообразных мер, из которых наиболее важными и действенными могут быть меры политического характера.

Существуют различные интерпретации и понимание понятия «безопасность» или «национальная безопасность». На наш взгляд, удачными является такое понимание этого явления; безопасность – состояние защищенности личности, общества, государства от противоправных посягательств на их интересы. Что касается понятия «национальная безопасность» - то оно характеризует состояние защищенности граждан, общества и государственных образований в пределах одной страны и государства. Теоретически систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности. Основной функцией этой системы является нейтрализация любой угрозы национальному суверенитету. Силы и средства безопасности создаются и развиваются в соответствии с решениями Маджлиси Оли, Указами Президента Республики Таджикистан. Силы обеспечения безопасности: вооруженные силы; органы безопасности; органы внутренних дел; органы обеспечения безопасности законодательной, исполнительной и судебной властей и высших должностных лиц; учреждения налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; гражданской обороны, погранвойска, внутренние войска, а также органы, обеспечивающие безопасность работ в промышленности, энергетике, транспорте и сельском хозяйстве, служба обеспечения безопасности средств связи и информации; таможенная служба, действующая только в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством.

Конституция Таджикистана и соответствующие законы закрепляют правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяют систему безопасности и её функции, устанавливают порядок, обеспечивают безопасность, а также контроль и надзор за законностью их деятельности.

Что касается национальных интересов Республики Таджикистан, то они включают в себя: идеологию и политику, психологию личности и общества, вопросы государственной власти, укрепления демократии, достижение и сохранение общественного согласия, повышение созидательной активности, духовного возрождения, обеспечение равных прав и достоинств всех граждан на территории Таджикистана. Национальные интересы основываются на культурном достоянии и духовных ценностях таджикского народа, составляют жизненно важные интересы гражданина и человека, политических партий, общественных организаций и направлены на защиту суверенитета и целостности территории Республики Таджикистан.

Государство как субъект обеспечения национальной безопасности обладает властью: законодательной, исполнительной и судебной. Власть путем целенаправленной деятельности государственных органов, общественных институтов и граждан Таджикистана, в соответствии с Конституцией, законами и законодательными актами, осуществляет регулирование политикой, экономической и социальной безопасностью, защиту национальных интересов и устанавливает правовые меры безопасности, принимая законодательные акты, заключая межгосударственные соглашения и международные договоры в области обеспечения национальных интересов [5].

Если иметь в виду традиционное социально-политическое понимание феномена безопасности, то можно выделить три основных режима безопасности для любого

региона современного мира: режим общей безопасности, режим коллективной безопасности , режим безопасности на основе сотрудничества.

В системе приоритетов политики любого государства интересы безопасности занимают ведущее место. Так, в статье 46 Конституции Республики Таджикистан предусмотрена возможность ограничения прав свобод граждан в интересах обеспечения безопасности и защиты конституционного строя [6]. В политическом значении понятие «национальные интересы» - это осознанные потребности и интересы государства, определяемые экономическими и геополитическими положениями этого государства в данную эпоху, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, защитой населения от внешней угрозы и внутренних беспорядков, экологических катастроф , а также перспективными задачами развития государств.

Как известно, понятия «национальная безопасность» и «информационная безопасность» в настоящее время широко используются и в повседневной профессиональной деятельности таджикских политиков и на уровне массового сознания рядовых граждан , но без корректного их осмысления. Появившиеся за последнее время публикации по отдельным аспектам проблемы не восполняют имеющийся пробел в социально-политическом значении.

Следовательно, в политическом анализе понятие «политическая безопасность» характеризуется как одна из важнейших составляющих международной безопасности и безопасности государства(национальной безопасности).

Трудность определения сферы безопасности через систему жизненно- важных интересов заключается, в первую очередь, в том, что в самой постановке проблемы (интерес – его защита – безопасность) выявляется внутреннее содержательное и смысловое противоречие.

Если согласиться с тем, что безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно-важных интересов личности, общества и государства, то, следовательно, речь идёт о том, что интерес нуждается в защите.

Обязанности государства и граждан по обеспечению национальной безопасности определены в Конституции Республики Таджикистан, где жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Они признаются, соблюдаются и защищаются государством (ст. 5). В свою очередь, защита родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи – священный долг гражданина (ст. 43) [7].

В целом, говоря о национальных интересах Таджикистана в широком понимании слова, нужно указать на то, что ключевое значение в его структуре принадлежит проблемам национальной безопасности. В безопасности, защите от угроз нуждаются не интересы людей как таковые, а их жизненные устои, ценности, а также природно-социальные условия, обеспечивающие выживание, самосохранение и саморазвитие личности, общества и государства [8].

Определив, таким образом, понятие «безопасность», перейдем теперь к анализу сущности и содержания понятия «информационная безопасность».

Совершенно очевидно, что понятие «информационная безопасность» взаимосвязано с понятием «безопасность информации». Довольно часто их используют как синонимы. Но, как известно, «безопасность» не существует сама по себе, безотносительно к объекту, «без определения объекта понятие «безопасность» является неопределенным, лишенным внутреннего смысла» [9]. Выбор объекта безопасности предопределяет содержание понятия «безопасность». Поэтому, если в качестве объекта защиты выступает собственно информация, то понятия «информационная безопасность» и «безопасность информации» действительно становятся синонимами. Но, если в качестве объекта защиты рассматривается некий объект (субъект) - участник информационных отношений, то слово «информационная» в термине «информационная безопасность» указывает на направление деятельности, посредством которой может быть причинен вред объекту защиты и понятие «информационная безопасность» в этом случае следует трактовать как состояние защищенности данного объекта от угроз информационного характера. Безопасность информации при этом должна рассматриваться как составная часть общей проблемы обеспечения безопасности объекта защиты, причем не самой главной, а лишь в той части, в которой необеспечение безопасности информации, имеющей отношение к объекту защиты, может нанести ему вред, который, в свою очередь, может привести к нарушению его структурной целостности и функциональной цельности.

Информационная безопасность - сравнительно новое понятие. В широком смысле слова - состояние защищенности информационных ресурсов, информационных каналов и доступа к источникам информации каждого гражданина, общественных организаций и государства. В узком смысле слова - компонент военной безопасности, относящийся к защите информационных ресурсов и каналов, баз данных и баз знаний, средств и переработки и хранения, используемых в военном деле.

Следовательно, развитие процесса информатизации привело к необходимости выделения новой составляющей национальной безопасности - информационной безопасности. Под информационной безопасностью понимают защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений [10]. Интересен подход Ловцова Д.А., который для определения информационной безопасности личности, общества и государства использует два индикатора –информационно-психологическую удовлетворенность потребностей граждан и негативное информационно-психологическое и информационно- техническое воздействие [11].

Другие авторы, говоря об информационной безопасности, понимают этот термин как «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей системы» [12]. По мнению И.Н.Панарина [13]. информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества и политической элиты, обеспечивающее ее формирование и развитие в интересах политической элиты, граждан и государства. При этом под информационной средой общества понимается совокупность информационных ресурсов, система формирования, хранения, распространения, использования и защиты информации, информационной инфраструктуры.

Таким образом, в современной литературе существует достаточно большое количество определений угроз информационной безопасности. Например Прусаков Ю.М. и Бусленко Н.И. под угрозой информационной безопасности понимают «потенциально или реально существующие действия, приводящие к моральному или материальному ущербу для государства, общества, личности» [14]. Несмотря на все многообразие определений информационной безопасности, на наш взгляд, практически все они отражают одну и ту же суть. Под угрозой понимается опасность совершения, какого – либо деяния, направленного на нарушение основных свойств информации: конфиденциальности, целостности, доступности.

Это означает, что в контексте современного развития страны для сохранения стабильности и качественного функционирования политической структуры необходим эффективный метод мониторинга, оценки и обработки, оценки, контроля и передачи циркулирующей информации, то есть создание такого инструмента, который бы мог обеспечить данной политической системе информационную безопасность. Под этим термином мы будем подразумевать состояние системы государства, при котором отсутствует или минимальна возможность негативного влияния на жизнедеятельность данной системы со стороны внутренних или внешних информационных потоков.

Таким образом, в сущностном плане, информационная безопасность есть такое состояние объекта, при котором состояние информационной среды, в которой он находится, позволяет ему сохранять способность и возможность принимать и реализовывать решения сообразно своим целям, направленным на прогрессивное развитие.

Следовательно, задача обеспечения информационной безопасности государства состоит в том, чтобы создать такие условия функционирования информационной инфраструктуры (главным элементом которой является не компьютер, а человек), при которых отдельные граждане, коллективы, органы власти могли бы принимать управленческие решения и добиваться их реализации сообразно целям, направленным на прогрессивное развитие всего общества.

Понятие информационной безопасности находится в тесной взаимосвязи с такими понятиями как информационная политика, политика информатизации, политика в сфере информационной безопасности. Содержание информационной политики заключается в целенаправленной деятельности по оптимизации информационных отношений и информационных взаимосвязей в обществе.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о наличии своеобразных показателей, позволяющих сделать вывод об эффективности использования информационных ресурсов в деятельности органов исполнительной власти Ими являются модернизация системы информационного обеспечения; создание элементов электронного правительства; развитие систем электронного документооборота; расширение набора услуг, предоставляемых в электронной форме. Применение данных показателей позволяет также дать оценку уровню готовности органов исполнительной власти к информационному обществу.

Направление информационной безопасности, выделенное как отдельное в Концепции национальной безопасности Республики Таджикистан (2004г.) и нашло свое дальнейшее развитие в Государственной программе развития и внедрения информационно -коммуникационных технологий в Республике Таджикистан. В целях реализации Государственной стратегии разработаны "Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан", утвержденные Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 года № 1174. Программа направлена, прежде всего, на координацию действий государственных органов власти всех уровней на территории республики в области развития и массового распространения информационно-коммуникационных технологий в экономике, государственном управлении и общественной жизни путем реализации ведомственных программ.

Концепция национальной безопасности, в том понимании, что используется в настоящей работе, направлена к всеобъемлющему подходу, на достижение национальных целей, посредством комбинации политических, экономических, военных или психологических средств. Такие средства являются основным инструментом, обеспечивающим могущество государства. Кроме упомянутых, на практике также используется термин «главная стратегия» или «национальная стратегия».

В Концепции национальной безопасности Республики Таджикистан указывается, что интересы общества, в котором мы живём и работаем, прежде всего, заключаются в сохранении и укреплении демократических ценностей, в создании демократического правового, светского государства, в достижении и сохранении национального согласия. Следовательно, предотвращение и противодействие религиозной идеологии является важнейшей стратегической задачей государства и международных организаций по обеспечению национальной безопасности.

Таким образом, после распада Советского Союза независимые республики столкнулись с необходимостью выбора дальнейшего пути развития и обеспечения национальной безопасности. За прошедшие годы почти все бывшие советские республики, так или иначе, справились с этой задачей. Во многих из них уже разработана и принята концепция развития страны на ближайшее будущее и обеспечения национальной безопасности. Таджикистан в результате тяжелого социально-экономического кризиса, гражданской войны и других негативных обстоятельств данный документ принял в 2004 году. Несмотря на это, также в ряде программных речей Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона за последние годы о ситуации в Таджикистане и путях его дальнейшего развития, определены отдельные стороны национальной концепции страны. Конкретные военные и социально-экономические меры исполнительной власти были признаками реализации этой стратегии. Наряду с этим, рассмотрение и принятие ряда мер в парламенте, другие действия законодательной власти также оказали серьёзное влияние на формирование национальной стратегии и ведения дел в сфере национальной безопасности. Однако, реализация концепции национальной безопасности за истекший период оказалась под влиянием сложившейся ситуации, не содержала в себе тех предпосылок, которые бы оказали влияние на формирование и введение в действие стратегии национальной безопасности.

Исходя из этого, а, также принимая во внимание положительные изменения, наблюдаемые в Таджикистане за последние годы в деле обеспечения мира и национального согласия, оздоровление национальной экономики стало необходимостью для разработки концепции национальной безопасности. Основной целью такой концепции является объединение всех сил нации в мирное и военное время для реализации национальных интересов и целей. Формирование и регулярное совершенствование концепции национальной безопасности для всякой страны является очень актуальной и сложной задачей. Без подобного рода стратегии государство не в состоянии реализовать

цели огромной важности для безопасности, благосостояния и устойчивого развития путем совместных усилий.

Так как концепция национальной безопасности предусматривает определение преимуществ и основных направлений внутренней и внешней политики государства, она, несомненно, требует активного рассмотрения гражданами и общественно-политическими силами страны. Только демократичные способы формирования концепции национальной безопасности и её дальнейшее укрепление на основе закона обеспечивают поддержание такой стратегии населением и гарантируют её практическую реализацию. Важность таких процедур очень велика, так как определение долгосрочных стратегических преимуществ и политических целей требуют поддержки народа, либо, в крайнем случае, его выборочных представителей. Так как Концепция национальной безопасности Республики Таджикистан является секретным документом, автор анализирует инициативный проект ряда авторов [15]. « Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан»,который был опубликован в 2000 году.

Как известно, интересы государства состоят из защиты конституционного строя, независимости, территориальной целостности Таджикистана, восстановления экономической, политической и социальной стабильности, оздоровления экологической системы и соотношения (баланса) демографического положения.

Интересы общества заключаются в достижении национального согласия, дальнейшей демократизации и устойчивого развития общества Таджикистана, духовного и морального оздоровления, применении закона и соблюдения правопорядка.

Система национальных интересов Таджикистана определяется на основе комплекса общих интересов государства, общественности и личности. Наиболее преимущественными из них являются личные интересы, основанные на общечеловеческих ценностях.

Практика показывает, что в большинстве случаев хакеры, представляющие реальную опасность, работают по заказу и под контролем организованных криминальных структур. Время от времени появляются сообщения о том, как в качестве заказчиков компьютерных преступлений выступают спецслужбы. Значительной угрозой информационной безопасности компании является низкая квалификация персонала, недостаточная для корректной работы с корпоративной информационной системой. Особо опасными являются некомпетентные сотрудники, выдающие себя за грамотных пользователей, или считающие себя таковыми.

Таким образом, нужно отметить, что политика информационной безопасности является специфическим видом политических отношений, так как в ней принимают участие субъекты политики – институты государственной власти и гражданского общества. Политика информационной безопасности выступает как средство, при помощи которого реализуются интересы личности, общества и государства в информационной сфере, то есть обеспечивается весь спектр отношений, связанных с информационной безопасностью.

ЛИТЕРАТУРА

1.См.: Рубнов В.Н. Безопасность в переходный период (методологический и политологический анализ): Дисс. докт. полит. наук. – М.: ИСПИ РАН, 1994. – С. 17.

2. Проблемы внутренней безопасности. Россия в XX1 веке: Материалы конференции. М.: Фонд «Отечество»,2001.С56.

3. Стрельцов, А.А. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» // Информационное общество.- 2001.- № 4.- С.10-16.

4. См., например, Дзлиев, М. И. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты / М.И.Дзлиев, А. Л. Романович, А.Д.Урсул. – М., 2001., Кузнецов, В. Н. Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России. - http://spkurdyumov.narod.ru/Kuznetsov25.htm.

5.См.: Закон Республики Таджикистан “О безопасности” – 1994.

6.См.: Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – С. 42.

7.См.: Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003. – С. 34-35, 43.

8.См.: Белая книга российской спецслужбы. – С. 113.

8.Стрельцов, А.А. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» // Информационное общество. 2001. № 4. С.12.

9. Галтенко В.А. Основы информационной безопасности. Курс лекций/Под ред. члена -корр. РАН В.В.Бетелина- М.: Интернет- Университет Информационных технологий,2003.С.15.

10. См.: Ловцов Д.А. Информационная безопасность больших энергетических систем: Концептуальные аспекты. -М., 1998. С.65.

12.Левин В. К. Защита информации в информационно—вычислительных системах и сетях//Программирование. -1994, -№5. С.5-16.
13. Панарин И.Н. Информационная война и власть. -М.: Мир безопасности, 2001.-С 23.
14.Прусаков Ю.М., Бусленко Н.И.Государственное обеспечение информационной безопасности России- Ростов н/Д: ООО»Рост-Издат», 2002.С12.
15.Махмадов А.Н.,Юнусов Т.Дж.,Раджабов Ш.А. Стратегия национальной безопасности Республики Таджикистан,(Инициативный проект).Душанбе .2000г.С.8.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает роль информационной безопасности, ее сущность и разнообразие форм проявления, также указываются различные стороны информационной безопасности для понимания сущности данного феномена.

Ключевые слова: безопасность, информационная политика, информационная безопасность, национальная безопасность, система национальных интересов, национальная стратегия, направления информационной безопасности, информатизация, информационно-коммуникационная технология.

INFORMATION SECURITY: THE NATURE AND VARIETY OF FORMS

In this article, the author examines the role of information security of its nature and variety of forms, as indicated by a variety of information security for the understanding of this phenomenon.

Key words: security, information policy, information security, national security, the system of national interest, the national strategy for information security, information technology, information and communication technology.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Сафиев К.И.*** –соискатель Таджикского национального университета

ҶОЙГОҲИ ЭРОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Фарибо Ҳабибӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Агар таъбири эроншиноси бузурги фаронсавӣ Генри Карбенро бипазирем, зимни пазириши истиқлол ва эҳтиром ба марзҳои сиёсии тамомии кишварҳое, ки дар ҳавзаи «Ҷаҳони эронӣ» қарор доранд, сарнавишти фарҳангии онон бо сарнавишти Эрон гиреҳ хӯрдааст. Истиқлоли Тоҷикистон дар соли 1991 истиқлоли сиёсӣ набуд, балки пай афкандани бунёди тоза дар ҳамаи аркон ва арсаҳои ҳаёти сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодии миллати тоҷик буд. Ин миллат қабл аз ин ҳуввияти хешро дар домани фарҳанги эронӣ таъриф мекард. Ба ҳамин далел дар солҳои оғози истиқлол ҳама чиз дар Тоҷикистон ранги эронӣ дошт. Аз номгузорӣ гирифта, то шакли парчаму шеваи сухан гуфтан ва сулуки иҷтимоӣ ва ғайра.

Аммо ин ҳамаи моҷаро набуд. Дар даруни ҳокимияти Тоҷикистон ҷараёнҳое буданд, ки ҳузури Эронро барнаметофтанд._Ин ҷараёнро дар ду бахш гироишҳои русӣ ва узбекӣ метавон дастабандӣ кард. Ӯзбекҳо дар 150 соли ахир ба сурати ҷараёни қудратманд тавонистаанд бар руйдодҳои Осиёи Марказӣ таъсир бигузоранд ва руйдодҳоро дилхоҳи худ мудирият кунанд. Мусоидатҳои давлати Усмонӣ ва пас аз Туркия дар вуҷуҳи гуногун тавонистаанд тағйироти ҷамъиятӣ ва ба табъи он дигаргуниҳои фарҳангиро дар ин қаламрав рақам бизанад, ки шарҳи он аз ҳавсалаи ин навишта берун аст. Дар муқобил, Эрон ба далоили гуногун натавонист ҳузурии таъсиргузор бар ҳаводис ва ҷараёнҳои фикрӣ ва фарҳангӣ дар Осиёи Марказӣ дошта бошад. Ҳатто дар бархе маворид бар асари сиёсатҳои аъмолшудаи дигарон ва надонамкории эрониён интисоб ба Эрон ва фарҳанги эронӣ муҷиби маҳрумияти гурӯҳе аз мардум аз ҳаққи қонунӣ ва табиӣ гардидааст, ки ба унвони намуна метавон ба гузориши устод Айнӣ аз ин масоил дар китоби «Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро» муроҷиат кард.

Пас аз истиқлоли Тоҷикистон тасвире, ки аз Эрон дар зеҳни мардуми Тоҷикистон вуҷуд дошт, тасвири воқеӣ набуд, балки онон Эронеро дар назар доштанд, ки решаи куҳан дар сапедадами таърих ва асри асотир дорад. Тоҷикон дар фароянди миллатсозии худ ниёз ба аносире аз фарҳанг доранд, ки решаи ононро ба куҳантарин рӯзгорон пайванд бизанад ва дар ин масир ба гузаштаи бостонии Эрон ба дидаи ифтихор менигарад. Албатта, гурӯҳе низ ба Эрон ба унвони конуни ҷӯшон ва зояндаи фарҳанг ва тамаддуни исломӣ менигаранд. Аммо ин гурӯҳ имрӯз дар ҳошияи қудрат қарор доранд ва нуқтаи иттикои онон исломи сода ва ғайрисиёсии тӯдаҳои мардум аст, ки бо суннатҳо ва хурофаҳо даромехта ва ҷӯшиш ва навзоии

худро аз даст додааст. Аз сӯйи дигар, камфурӯғ будани фаъолиятҳои динӣ дар ин ҳавза муҷиб гардида, ки олиме масъалашинос ва динпажӯҳе нуктаёб дар ин қаламрав, ки бо муқтазиёти динбоварӣ дар ҷаҳони имрӯз огоҳ бошад, пайдо нашавад ва мутадайин умуман дарке дуруст аз дин надоранд. Ситраи суннат – он ҳам суннати ғайрикоромад ва номуассир, муҷиб шуда, ки соҳати дин аз маҷмӯаи коркардҳои ғайримуассир ва нокоро ба шиддат таъсир бипазирад ва амалан он чи ба номи дин арза мешавад, ҷуз порае аз суннати рӯзгори фарсуда нест ва бо он чи дар Эрон мегузарад тафовути куллӣ дорад. Албатта, дар миёни ташаккулҳои мазҳабии ин кишвар ҳастанд ташкилоте аз навъи «Ҳизби наҳзати исломӣ», ки мекӯшанд дарки имрӯзин аз ислом арза кунанд, аммо набуди кадрҳои корозмуда, тазйиқоти бавуҷудомада аз ҷониби ҳокимият, надонистани таҷрибаи кофӣ, сатҳи поини дарки динии мардум ва ғайра муҷиб гардиданд, ки ин ҳизб ончунон, ки шоиста аст, натавонад дар арсаи муносиботи иҷтимоӣ иқдоми муассир анҷом диҳад. Ба ин маҷмӯаи мушкилот бояд гароишҳои салафӣ ва бунёдгароёнаро изофа кард, ки бар бахше аз ҳизб ҳоким аст.

Мушкили асосӣ дар таомули фарҳангии Эрон бо давлати мустақарри Тоҷикистон дар дарки ҳамин нукта нуҳуфта аст. Тоҷикон алоқаманд ба таомул бо Эроне ҳастанд, ки гароишҳои бостонгароёнаи ононро намояндагӣ кунад ва муаллафаҳои динӣ дар ин таомул камтарин саҳмро дошта бошанд. Барои дастёбӣ ба ин Эрон онон ба ҳар имконе даст мезананд. Рафтуомади эрониёни хориҷ аз кишвар ба Тоҷикистон, кӯшиш барои ҷойгузинии онон барои намояндагии фарҳанги эронӣ ба ҳамин манзур сурат мегирад. Дар муқобил, он чи Эрон аз Тоҷикистон талаб мекунад, Тоҷикистоне аст, ки таркибе муътадил аз исломият ва эроният аст ва ҳатто дар бархе аз мавorид хоҳони ин ҳастем, ки исломияти ин таркиб бар эронияти он тафаввуқ дошта бошад. Бадеҳист, ки ин хости Эрон ҳадди ақал аз ҷониби ҳокимият бо камтаваҷҷуҳӣ мувоҷеҳ шавад.

Эрон дар мавқеияти кунунӣ дар ҳавзаи фарҳангии худ бо масоиле мувоҷеҳ аст, ки берун рафтан аз он, корест зариф (ҳаҷман бузург) ва душвор. Ҳавзаи тамаддунии Эрон дар қабз ва бастҳои ҷуғрофиёии худ адвори гуногунро пушти сар ниҳодааст. Он чи рӯзгоре дар ситраи як императории азим буд, инак дар қаламрави сиёсии чандин кишвар ҷой гирифтааст, ки гароишҳои фарҳангии гуногун ва гоҳ мутазодро дар бар мегирад. Табиист, ки фарҳанге, ки муттакои сиёсӣ ва эътиқодӣ барои ҳар навъ тасмимгирӣ аст, дар ин тақсимбандӣ нақши басазо меёбад ва ҳар навъ рафтори фарҳангӣ метавонад дар сарнавишти имрӯзин ва навъи нигоҳ ва талаққӣ аз дирӯзи як миллат таъсиргузор бошад. Ин масъала акнун дар Тоҷикистоне, ки пайванде бо гузаштаи тамаддунии эронӣ дорад, дар таомул бо сиёсати фарҳангии ҷорӣ дар Ӯзбекистон – ҳамсояи ин кишвар – ба сурати яке аз печидатарин масоили мубтало ба ин чеҳра нишон дода шудааст. Албатта, ин мунозиот дасти кам дар 150 соли гузашта ва дар вуҷуҳи гуногун зоҳир шудаанд ва тавонистаанд симои фарҳангии минтақаро тағйир диҳанд. Дар сад соли гузашта, русҳо бозигарони аслии ҳавзаи фарҳанг дар ин сарзамин будаанд ва тайи 70 соли истилои мутлақи минтақаи Осиёи Марказӣ тавонистанд муҷодилоти дарунфарҳангиро бо тадобири гуногун ба нафъи фарҳанги русӣ ба таъвиқ биандозанд. Агар ин султа то як ду насли дигар идома меёфт, аз пешинаи фарҳангии мардуми ин диёри куҳан ҷуз ёдмонии таърихӣ чизе дар амал боқӣ намемонд. Аммо сарнавишт ба бунаи дигар рақам хӯрд ва дар пайи фурӯпошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии собиқ шӯри ҳуввиятхоҳӣ ин хиттаро дар бар гирифт. Дар ин ҷараён нақши фарҳанги эронӣ бо густурдагии тамом ошкор шуд. Русҳо ба ин пешина бо чашми рақибе нигаристанд, ки ҳатто хокистари гарми он метавонад ба ин ҳуввиятхоҳии шӯравӣ қуввати дубора бибахшад. Албатта, барномаҳое, ки онон тайи солҳои султа иҷро карда буданд, то ҳадди зиёде тавониста буд нақши забони форсиро дар ин қаламрав камфурӯғ кунад, аммо дар Тоҷикистон фарҳанги эронӣ ва забони форсӣ танҳо яке аз аносири ҳуввиятбахш набуд, балки асоситарин ва пойдортарин муаллафае буд, ки ин миллат ба эътибори он таъриф мешуд. Ва бар хилофи дигарон, ки талош мекарданд ин ҷараёни худро тавзеҳ диҳанд, тоҷикон соҳиби таърихе мудавван ва равшан буда ва ҳастанд ва назарияпардозӣ барои ин миллат бо иттико ба ин андӯхтаҳои бузург ва ғанӣ бисёр осон менамояд. Аз ҳамин ҷо нақши таърихӣ ва муассири Эрон дар Тоҷикистонро метавон тавзеҳ дод. Нақше, ки тоҷикон талаққии мунҷиро аз он доранд ва бархе кишварҳои ҳамсоя душмании дерпоро дар он дармеёбанд ва бар мабнои ҳамин талаққӣ бо сиёсатҳои фарҳангии Эрон дар Тоҷикистон иртиботе васиқ бо масоили кулли минтақаи Осиёи Марказӣ пайдо мекунанд ва лузуман дар маҳдудаи марзҳои миллии Тоҷикистон маҳдуд

намешавад. Таркиби қавмӣ ва ҷамъиятӣ ва ҷуғрофиёии ин минтақа ва вуҷуди масоили муноқишаангез бар аҳамияти ин сиёсатҳо меафзояд. Гузашти масири иртиботии Тоҷикистон аз Ӯзбекистон имкони ҳар навъ иртиботи заминиро аз Эрон салб кардааст ва дар дарозмуддат низ раванди масоили минтақаӣ ба гунае аст, ки набояд интизор дошт, ки ин масир барои додуситадҳои байнифарҳангии Эрон ва кишварҳои минтақа заминаи муносиброе барои таомул ва таҳодии байнифарҳангӣ ҳамвор созад. Бо назардошти ҳамин мавзӯъ аст, ки эҷоди пайвастагии фарҳангӣ ва омодасозии заминаҳои моддӣ ин таомули аслии асосӣ аст, ки илзоман бояд ба он таваҷҷуҳ дошт (Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон, 1387).

Сиёсати фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон. Ҷумҳурии Исломии Эрон ба эътибори гузаштаи таърихӣ ва фарҳангии муштарак аз чунон пойгоҳе дар Тоҷикистон бархурдор аст, ки рӯёрӯӣ бо он ба маънои истодан дар муқобили ҳуввияти таърихии тоҷикон талаққӣ мешавад. Аз ҳамин рӯ, дар сояи заминаи фароҳамшуда дар ин кишвар метавон зимни эҳтиром ба истиқлоли сиёсии тоҷикон бахше аз гузаргоҳи фарҳангии Эрони қадимро, ки баёнгари гузаштаи муштараки таърихӣ аст дубора эҳё кард.

Барафтодани толибон дар Афғонистон ва бар сари кор омадани давлате дар Тоҷикистон, ки дорои фарҳанг ва мавозее наздик ба Эрон дорад, масири тозае пешорӯйи Ҷумҳурии Исломии Эрон кушода аст ва ин амр корро бар мо ҳассостар мекунад. Барномаҳое, ки гароишҳои байнифарҳангиро тақвият мекунад ва муқаввами гароишҳои эронии исломӣ аст, дар ин минтақа аз ҷаҳон мухотабони васеъ дорад.

Пардохтан ба масоиле, ки ин ваҳдатро халалдор мекунад, бисёр зиёнбор аст. Зоиқаи фарҳангии тоҷикон дар ду сатҳ пазирои барномаҳои тарроҳишуда аз ҷониби Эрон аст. Нахуст дар сатҳи ҳокимияти онон хоҳони ҳамроҳӣ бо Эроне ҳастанд, ки гароишҳои диниро дар ҳукумат дахолат намедиҳад, барномаҳое, ки ҷонмояи онҳо таъкид бар гузаштаи таърихӣ аст, ки байни ду кишвари муштарак аст. Ин гузаштаи таърихӣ, албатта, рангу бӯйи динӣ надорад. Ҳатто он ҷо ки аз мавзӯот ва шахсиятҳое сухан меравад, ки ваҷҳи динӣ доранд, ин ваҷҳи динӣ ба ваҷҳи фарҳангӣ бадал мешавад ва имкони буруз ва зуҳур меёбад. Дин ва барномаҳои динӣ ба ҳайси дин бидуни имкон тарҳ намеёбанд, балки аз ин боб аҳамият пайдо мекунанд, ки ҷузъе аз шокилаи фарҳангии Тоҷикистон ҳастанд.

Дар қонуни асосии Тоҷикистон ҳукумати ин кишвар «дунявӣ» таъриф шудааст ва давлатмардон мекӯшанд бо дастовези қарор додани ин мавзӯъ аз ҳар гуна рафтори динӣ ҷилавгирӣ кунанд. Ҳавзаи амалӣ, ки давлати Тоҷикистон барои Эрон дар назар гирифта, комилан таъриф шудааст. Онон дар маросими расмии худ Эронро ба унвони қудрати минтақаӣ ва ба унвони хешованди таърихӣ дар назар доранд ва алоқаманд ҳастанд Эронро дар канори худ дошта бошад, ҳатто барои ин ҳамроҳӣ ҳозир ба пардохти ҳазина ҳам ҳастанд. Намунае аз ин рафторро дар солҳои гузашта шоҳид будем. Дар пайи таҳдиди Эрон аз ҷониби Амрико Раиси ҷумҳури ин кишвар (Тоҷикистон) бо эҳзори сафири Амрико ва изҳори нигаронӣ аз таҳдиди Эрон ба унвони кишваре, ки бештарин хешовандии фарҳангиро бо Тоҷикистон дорад, изҳори умедворӣ кард, ки масири гуфтугӯ барои ҳалли мушкилот интихоб шавад ва дар ин ҷараён хисороте ба Эрон ворид нашавад. Ин иқдом дар ҳоле сурат мегирад, ки бештарини кӯмакҳои башардӯстона ба Тоҷикистон аз ҷониби Амрикост. Аммо бо ин ҳама тоҷикон дар бархе ҳавзаҳо мекӯшанд Эронро дар ҳокимияти таърихии он таъриф кунанд ва бар мабнои ин куллияти таърихӣ бо Эрон бархӯрд мекунанд ва мекӯшанд ин фосиларо ҳифз намоянд, ба гунае ки дар бархе аз барномаҳои расмӣ, аз ҷумла ҷашнҳои истиқлол, ки муҳимтарин барномаҳо аст, онон меҳмононеро даъват мекунанд, ки гароишҳои хосе доранд.

Пажӯҳишгароне, ки ба масоили Эрони бостон мепардозанд, дар ин миён ҷойгоҳи вижа доранд. Дар Анҷумани тоҷикон ва форсзабонони ҷаҳон иддае аз эрониёни муқими хориҷ узвият доранд ва бархе аз шахсиятҳои эронӣ низ дар ин анҷуман узвият доранд.

Он чи муҷиб шуда, Ҷумҳурии Исломии Эрон натавонад чунонки интизор меравад, бозингари ҷиддӣ ва асаргузори ин арса бошад, маҷмӯае аз авомили печида аст, ки баррасии ҳамаҷониба ва васееро металабад, аммо агар бихоҳем ба ихтисор ин авомилро баршуморем, бояд ба ин нукот таваҷҷуҳ дошта бошем:

- надоштани стратегияи тадвиншудаи фарҳангӣ (иқтисодӣ), ба гунае ки дар адвори гуногун бино ба салиқа ва дарки масъулон навъи рафтори Эрон дар Тоҷикистон дар маърази тағйири воқеъшуда аст, ин тағйир дар ҳама ҳавзаҳо

будааст, аам аз сиёсӣ, фарҳангӣ ва иқтисодӣ. Ин бебарномагӣ ҳазинаҳои зиёде то кунун бар кишвари Эрон таҳаммул кардааст;

- ҳаҷми азими кумакҳои фарҳангии кишварҳои рақиб ба Тоҷикистон ба гунае ки метавон гуфт маҷмӯи он чи Эрон дар қолаби кумак ба ин кишвар пардохт кардааст, дар канори кӯмакҳои руқабо вазне надорад ва кишваре, ки дар ин арса натавонад ба интизороти моддии ҷомеаи Тоҷикистон посух диҳад, аз қофила ақиб мемонад;

- ҷуғрофиёи номувофиқ, Тоҷикистон барои иртибот бо Эрон бояд аз кишвари Ӯзбекистон ва Туркманистон бигзарад, ки сиёсатҳои зиддиэронӣ ва зиддитоҷикии Ӯзбекистон амалан ба сурати монеаи асосӣ дар иртиботи ду кишвар даромадааст. Бо вуҷуди бартараф шудани мушкили толибон ҳадди ақал дар шимоли Афғонистон, аммо ба иллати набудани роҳи муносиб, амалан Афғонистон натавонистааст нақши ҷиддӣ дар ин замина ба ухда бигирад ва ҳанӯз барои дарёфти ҳар навъ маҳмулае бояд аз роҳи Ӯзбекистон иқдом кард;

- кӯшиши мухолифони ҷумҳурии исломӣ барои ҷойгузин кардани Эрони дигаре, ки дар берун аз марзҳои сиёсӣ ва ҷуғрофиёии Эрон қарор дорад, дар барномаҳои фарҳангӣ ин кӯшиш дар бархе аз ҳавзаҳо, ки бино ба далоили мухталифи Ҷумҳурии Исломии Эрон фаъол нест, то кунун натиҷа додааст. Дар ҳавзаи мусиқӣ амалан ин кор муҳаққақ гардидааст, зеро дастгоҳҳои фарҳангӣ то кунун дар ин замина фаъолияти чашмгире надоштаанд, агар ҳам фаъолияти парокандае сурат гирифта, бо завқ ва писанди мусиқиёи тоҷикон ҳамхоҳ набудааст. Бархе расонаҳо, алалхусус шабакаи радиоии BBC то қабл аз қатъи комили барномаҳояш барои Тоҷикистон дар ин замина фаъол буд;

- дастгоҳҳои фарҳангии Эрон дар адвори мухталиф бино ба салиқаи мудирон ба гунаҳои мухталиф рафтор кардаанд, ки тафовутҳои бисёр бо якдигар доранд. Дар даврае маркази фаъолиятҳои динӣ буда, дар даврaҳои дигар онҳоро аз худ ронда ин ва ба ҳунармандони он ҳам гурӯҳе хос рӯй овардааст. Ҳалқаҳои гуногуни иртиботӣ аам аз давлатмардон ва ҳунармандон ва олимон ва раҳбарони динӣ ва тӯдаҳои мардуми ҳар як дар манзумаи иртиботӣ саҳм доранд, ки бояд дар барномаи фарҳангӣ ҷойе дошта бошанд (Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон, 2007).

Имтиёзи иштирокоти фарҳангӣ-таърихӣ. Иштирокоти фарҳангӣ ва таърихии Эрон бо кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ба гузаштае бозмегардад, ки кишварҳои он минтақа бо Эрон дорои сарнавишти муштараке будаанд. Қаламрави ҷуғрофиёии воҳид дар гузашта сабаб гардида буд, ки ин кишварҳо рӯйкарди иқтибосӣ ба фарҳанг ва одобу русуми эронӣ дошта бошанд, ба гунае, ки имрӯз бисёре аз одобу русуми сунанӣ, ки бархе аз онҳо ҳатто дар Эрон, ки падидоварандаи он суннатҳо буда, фаромӯш шудааст, вале дар Осиёи Марказӣ побарҷо мондааст. Фаровонии машоҳири муштараке, ки ҳам эрониён ва ҳам тоҷикҳо, туркманҳо, қазоқҳо ва ӯзбекҳо ба доштани онон муфтахаранд, гунаи дигаре аз иштирокот аст. Бӯалӣ, Шайх Наҷмуддин Кабирӣ, Рӯдакӣ, Форобӣ, Абӯсаиди Абулхайр, Замахшарӣ, Анварии Абевардӣ, Хоразмӣ, Фирдавсӣ, Саноӣ, Хоҷа Юсуф Ҳамадонӣ, Мир Саид Алии Ҳамадонӣ, Кисоии Марвазӣ аз машоҳире ҳастанд, ки милали ин минтақа ҳуввияти фарҳангии худро мадюни эшон медонанд. Бисёре аз ақвоми сокин дар ин минтақа мусалмонанд ва ағлаб бар маслаки ҳанафианд ва муҳаббати аҳли байт (а) бар худ фарз медонанд. Вуҷуди мероси мактуб ва арзишманди муштараки мо дар китобхонаҳо ва осорхонаҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки дар ҳавзаи пажӯҳиш аз эътибори бисёр болое бархурдоранд, худ гӯёи ин иштирок аст. Алоиқи муштараки фарҳангии фаровоне байни мардуми ин минтақа бо мардуми Эрон вуҷуд дорад. Бисёре аз одоб ва русум монанди Наврӯз, ки хостгоҳи он фарҳанги Эрон аст, дар ин минтақа мавриди пазириш аст (Куво, 1381).

Мардуми кишвари Тоҷикистон умуман форсзабонанд ва такаллум ба забони форсии дарӣ дар миёни эшон ривоҷи комил дорад. Шуаро ва нависандагони бисёр бузурге ҳамчун Садриддин Айнӣ, Гулрухсор Сафиева, Лоиқ Шералӣ ва дигарон аз миёни мардуми тоҷик бархостаанд ва ашъори онон дар миёни мардуми адабдӯсти он хита бо истиқбол мувоҷеҳ шудааст (Шакурӣ, 1386).

Забони девонӣ дар ин минтақа то сад сол пеш забони форсӣ будааст. Ҳанӯз бисёре аз сангнавиштаҳои мақобир ба забони форсӣ аст, ки ҳикоят аз ривоҷи забони форсӣ дар ин минтақа дорад. Эрониёне, ки дар Осиёи Марказӣ иқомат гузидаанд, фурсати бисёр хубе дар ҷиҳати интиқоли фарҳанг ба шумор меоянд. Муҳоҷирати ин афрод ба кишварҳои марказӣ чи ба сурати ихтиёрӣ ва чи ба сурати иҷборӣ, дар чанд давра иттифоқ афтодааст. Бархе аз онон дар даврони қоҷор ба ин манотиқ рафтаанд ва тақрибан бумӣ шудаанд ва бархе дигар дар забони паҳлавии аввал ва низ

паҳлавии дувум ба далели вуҷуди тангноҳое дар дохили кишвар ба он манотиқ кӯчидаанд. Ва бархе низ пас аз инқилоби исломӣ роҳии он диёр шудаанд. Ин афрод дар ин ки ба эронӣ буданашон муфтахаранд ва бо шунидани номи Эрон бар худ меболанд, муштараканд (Саноӣ, 1376).

Фарҳанги эронӣ ҳамвора дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз ғалаба бархурдор будааст ва бе ҳеҷ шубҳае ин фарҳанги асил тоби густурдагӣ ва интишорро дар ин манотиқ дорад ва набояд тардид кард, ки агар бихоҳем манотиқи мухталифи ҷаҳонро аз ҳайси мизони таъсирпазирӣ аз фарҳанги эронӣ-исломӣ тақсим кунем, Осиёи Марказӣ дар раъси он манотиқ қарор дорад (Воизӣ, 1388).

Бузургдошти Наврӯз дар тамоми панҷ кишвари Осиёи Марказӣ нишон аз мизони таъсирпазирии онон аз фарҳанги эронӣ дорад. Фаъолиятҳои фарҳангии кишварамон дар манотиқи мухталифи ҷаҳон як зарурат аст. Бавижа он ки фаъолияти фарҳангӣ заминасози муносибе дар ҷиҳати тасҳили равобити сиёсӣ низ маҳсуб мешавад. Маъмулан дар равобити ду кишвари асл бар ин аст, ки мегӯянд: «Дар равобити сиёсӣ асл бар беэътимодӣ ва дар равобити фарҳангӣ асл бар эътимоди мутақобил аст».

Эҷоди эътимод дар равобити фарҳангӣ аввалин пояи таъмиқ ва густариши равобит аст. Фазое, ки дар он фаъолияти фарҳангӣ сурат мепазирад, ғайр аз фазоест, ки фаъолияти сиёсиро дар худ ғунҷондааст. Эҷоди иртибот байни андешамандони ду кишвар танҳо замоне муяссар аст, ки бар заминаи собити эътимоди мутақобил бино ниҳода шавад. Пас аз фурӯпошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ сафарҳои мутааддиде аз сӯйи мардуми ин кишварҳо ба Эрон анҷом ва ҳайатҳои фарҳангии мутааддиде байни ду кишвар мубодила шудааст. Ва ҳамакнун донишҷӯёне аз ин кишварҳо дар Эрон ба таҳсил иштиғол доранд, ки ҳамаи инҳо мубтанӣ бар эътимодест, ки дар гузашта поярезӣ шудааст ва акнун низ метавон бо афзудан бар доманаи ин эътимодҳо мубодилоти фарҳангиро фузунӣ бахшид.

Мардум ва давлат дар кишварҳои Осиёи Марказӣ нисбат ба ошноӣ бо фарҳанг, одоб ва русум ва забони Ҷумҳурии Исломии Эрон ҳеҷ гуна ҳассосияте аз худ нишон намедиҳанд ва ҳамвора кӯшидаанд бо сафар ба Эрон ошноии худ аз воқеиятҳои мавҷуд дар Эронро густариш диҳанд. Ва аз хилоли сафарномаҳое, ки онон аз сафар ба Эрон дар ҷароиди худ ба чоп расондаанд, метавон ба дарки ин воқеият расид, ки ҳаргиз иноде дар ироаи ёфтаҳояшон надоранд ва бо дидаи эҳтиром ба Эрон ва ба эронӣ менигаранд (Муҳаммадов, 1381).

Дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ нақш ва ҷойгоҳи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амиқтар ва болотар аст. Бидуни шак метавон гуфт, ки маркази аслии фирдавсишиносӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ Тоҷикистон аст. Албатта, иллати аслии ин ҳамнажодӣ, ҳамзабонӣ ва ҳамфарҳангии тоҷикон бо эрониён мебошад. Фирдавсӣ яке аз чеҳраҳои барҷастаи адабиёти форсии тоҷикӣ аст ва шарҳи ҳол ва осори ӯ дар китобҳо аз мадрасаи ибтидоӣ то донишгоҳ тадрис мешавад. Аз кӯчактарҳо гирифта то бузургсолон тоҷике нест номи Фирдавсиро нашносад ва ҳадди ақал чанд байт аз «Шоҳнома»-и ӯ ҳифз набошад. Баъзе аз афрод чанд ҳазор байт аз «Шоҳнома»-ро ҳифзанд, ки қобили таваҷҷуҳ аст. Дар шаҳри Душанбе Китобхонаи миллии Тоҷикистон ба номи Фирдавсӣ аст. Дар яке аз бузургтарин ва зеботарин майдонҳои Душанбе муҷассамаи Фирдавсӣ насб гардидааст. Дар Душанбе ва марокизу навоҳии кишвари Тоҷикистон бархе аз хиёбонҳо, майдонҳо, кӯчаҳо, мадрасаҳо ва марокизи фарҳангӣ, аз қабили китобхонаҳо ба номи Фирдавсӣ аст (Ғафуров, 1377).

Аз ин рӯ, забони порсӣ, ки муҳимтарин шохиси фарҳангии Эрон маҳсуб мешавад, камоконӣ мавриди таваҷҷуҳи миллатҳои сокини Осиёи Марказӣ аст ва бояд бо таваҷҷуҳ ба ин алоқамандӣ барномарезиҳои дақиқе аз сӯйи ниҳодҳои фарҳангӣ, аз ҷумла фарҳангистони забони форсӣ, шӯрои густариши забони форсӣ, донишгоҳҳо ва ройзанҳои фарҳангии Эрон дар кишварҳои минтақа сурат гирад, то ин фурсат билқувва ба фурсате билфеъл табдил шавад ва муҷиботи густариши равобити миёни Эрон ва ин кишварҳоро фароҳам созад, то нақши Эрон дар муодилоти фарҳангӣ ва сиёсии минтақа пуррангтар аз ҳар замон шавад ва шукӯҳу салобати забон, адаб ва фарҳанги порсӣ дар минтақа чун гузашта ҳаёте дубора ёбад. Таҳаққуқи ин амр илова бар густариши равобити фарҳангӣ ва сиёсӣ муҷиби густариши забони порсӣ ва фарҳанги эронӣ мешавад ва онро аз фасод ва рукуд ва дар натиҷаи марги забонӣ наҷот медиҳад, чаро ки марги забон ба маротиб ваҳимтар аз марги миллат ва нобудии кишвар аст (Иброҳимӣ, 1385).

Эрон ва Тоҷикистон дорои иштирокоти фарҳангӣ-таърихии деринае ҳастанд. Ин иштирокот метавонад муҳимтарин омили пайванди ду давлат миллат бошад.

Дар солҳои пас аз истиқлоли давлати Тоҷикистон равобити Эрон бо ин кишвар рӯз ба рӯз боаҳамияттар шудааст. Забони порсӣ ба унвони яке аз муҳимтарин муштаракоти фарҳангӣ миёни Эрон ва бархе аз ақвоми Осиёи Марказӣ, бахусус Тоҷикистон, метавонад яке аз авомили бисёр муассир дар густариши равобити фарҳангӣ миёни ин кишвар бошад ва фосилаеро, ки байни Эрон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ дар тӯли таърих ба вуҷуд омада буд, кам менамояд.

Дар пайи густариши равобити фарҳангӣ равобити сиёсӣ низ густариш ёфта, ки ин амр боиси нуфузи ҳарчи бештари Эрон дар минтақа мешавад, ба тавре ки метавонад муодилоти минтақаро ба нафъи Эрон дар муқобили соири кишварҳои рақиб дар минтақа, аз ҷумла Русия, Туркия ва Амрико рақам бизанад.

АДАБИЁТ

1. Иброҳимӣ Туркамон Абузар. Ройзании фарҳангии Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Федератсияи Русия, 1385.
2. Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Душанбе. Тоҷикистон дар абъоди сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ. -Душанбе, 2007.
3. Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар -Душанбе. Гузориши тавчеҳии сафари Раиси Ҷумҳурии Эрон ба Тоҷикистон. –Душанбе, 1387.
4. Саноӣ М. Ҷойгоҳи Эрон дар Осиёи Марказӣ. –Теҳрон: Алҳудо, 1376.
5. Шакурӣ Р., Шакурӣ Ш. Мутарҷимон: Муҳаммадҷон Шакурӣ, Манижаи Қубодиёнӣ. Осиёи Марказӣ: Даромаде бар рӯҳиёти мардум. –Теҳрон: Маркази чоп ва интишори Вазорати умури хориҷа, 1386.
6. Ғафуров Б. Тоҷикон. –Теҳрон: Ирфон, 1377.
7. Куво П. Отю Мувано Е. Нақкошӣ ва адаби эронӣ. –Теҳрон: Равзана, 1381.
8. Муҳаммадов Р. Ҷойгоҳи Фирдавсӣ дар милали Осиёи Марказӣ, 1381.
9. Воизӣ М. Миёнҷигарӣ дар Осиёи Марказӣ ва Қафқоз: Таҷрибаи Ҷумҳурии Исломии Эрон. Теҳрон, Вазорати умури хориҷа, 1388.
10. Вазорати умури хориҷаи Эрон. Дафтари мутолиоти сиёсӣ ва байналмилалии идораи интишори аснод. Асноде аз равобити Эрон бо манотиқе аз Осиёи Марказӣ. –Теҳрон: Муассисаи чоп ва интишори Вазорати умури хориҷа, 1372.

ПОЗИЦИЯ ИРАНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье была освещена история развития политических, экономических, культурных и научных связей Ирана с фарсиязычными народами Центральной Азии с древнейших времен и до настоящего времени.

Ключевые слова: Иран, Таджикистан, культура, политика, традиция.

IRAN'S POSITION IN TAJIKISTAN

The article describes history of political, economic, cultural and scientific relations between Iran and the Central Asian's Persian speaking nations from ancient times to present.

Key words: Iran, Tajikistan, culture, policy, traditions

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Фарибо Хабиби*** – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ҶОЙГОҲИ ҲУКУМАТ АЗ МАНЗАРИ ИМОМ ХУМАЙНӢ

Алӣ Маҳдавии Тиловакӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Навъи дарёфти мафҳуми ҳукумат ва мафҳуми шакли ҳукумат муҳимтарин амр дар андешаи ҳукуматӣ аст. Ба гунае ки дарёфти худкомона, салтанатгарона, фармонфармоёна ва мустабидона аз ҳукумат ба сохторҳо ва рафторҳои мубтанӣ бар худкомагӣ, салтанатгарӣ, фармонфармоӣ ва муносибати салтанатӣ ва истибдодӣ мунҷар мешавад. Дарёфти имоматдорона, муҳаббатварзона, хидматгузорона, ҳидоятгарона ва ширкатпазирона, ба сохторҳо ва рафторҳои мубтанӣ ба имоматдорӣ, муҳаббатварзӣ, хидматгузорӣ, ҳидоятгарӣ ва ширкатпазирӣ мунҷар мегардад. Лизо, дар ин андешаи сиёсии Имом Хумайнӣ, ҳукумати мафҳуми комилан Илоҳӣ ва инсонӣ ба маънои имоматдорӣ, муҳаббатварзӣ, хадамотгузорӣ, ҳидоятгарӣ ва ширкатпазирӣ дорад ва ташкили чунин ҳукумат аз воҷибитарин воҷибот аст, ки беҳтарин василаи таъмини амният, адолат, рифоҳат ва тарбияти мардумон аст.

Мафҳуми ҳукумат. Дар андешаи сиёсии Имом Хумайнӣ мафҳуми ҳукумат ва мафҳуми шакли ҳукумат ба ҳеҷ ваҷҳ ба мафҳуми тасаллут ва таҷаббур ва

худкомагию фармонфармоӣ, салтанат ва малукият марбут нест, балки ба мафҳуми имоматдорӣ ва муҳаббатварзӣ, хидматгузорӣ, ҳидояткорӣ, ширкатпазирӣ ва ҳокимияти қонунҳои илоҳӣ аст. Зеро андешаи тавҳидии Имом Хумайнӣ, Худои мутаол молики ҳамаи чизу ҳама кас аст ва ҷуз дар баробари зоти ақдаси ӯ набояд таслим буд ва ҳеҷ касро ҳаққи истилоъ ва тасаллут, баҳракашӣ ва фармонфармоӣ бар дигарон нест. Имом Хумайнӣ бар ин асос дар мусоҳибаҳое, бо хабарнигори «Лондон Таймз» чунин фармудааст: «Эътиқодоти ман ва ҳамаи муслимин, ҳамон масъалаҳое аст, ки дар Қуръони Карим омадааст ва ё Паёмбари ислом (с) ва пешвоён ба ҳаққи баъд аз он Ҳазрат баён фармудаанд: ки решаву асли ҳамаи он ақидаҳо, ки муҳимтарин ва боарзиштарин эътиқодоти мост, асли тавҳид аст. Мутобиқи ин асл, мо муътақидем, ки холиқ ва офаринандаи ҷаҳон ва ҳамаи оламҳои вуҷуд ва инсон, танҳо зоти муқаддас Худои таоло аст, ки аз ҳамаи ҳақоиқ матлаъ аст ва қодир бар ҳама чиз аст ва Молики ҳама чиз аст. Ин асл, ба мо меомӯзад, ки инсон, танҳо дар баробари зоти ақдаси Ҳақ бояд, таслим бошад ва аз ҳеҷ инсоне набояд, итоат кард, магар ин ки итоати ӯ итоати Худо бошад. Бар ин асос, ҳеҷ инсоне ҳақ надорад, инсонҳои дигарро ба таслим дар баробари худ маҷбур кунад ва мо аз ин асл эътиқоди аслии озодии башарро меомӯзем, ки ҳеҷ фарде ҳақ надорад инсоне ва ё ҷомеа ва миллатеро аз озодӣ маҳрум кунад, барои ӯ қонун вазъ кунад, рафтору робитаҳои ӯро бино ба дарк, ё бино ба шинохти худ, ки бисёр ноқис аст ва хостаҳо ва амоили худ танзим намояд ва аз ин аслҳо низ муътақидем, ки қонунгузорӣ барои пешрафтҳо, дар ихтиёри Худои таоло аст. Ҳамчунон, ки қонунҳои ҳастӣ ва хилқатро низ Худованд муқаррар фармудааст ва саодату камоли инсон ва ҷомеа, танҳо дар гарави итоат аз қонунҳои иллоҳӣ аст, ки тавассути анбиё ба башар иблоғ шудааст».

Бар ин асос, мафҳуми ҳукумат назди Имом Хумайнӣ қонунмадорӣ аст ва ҳеҷ инсоне бар инсони дигар ҳаққи салтанат ва бартариҷӯӣ ва фармонравоӣ надорад.

Зарурияти ташкили ҳукумат. Дар андешаи сиёсии Имом Хумайнӣ, фароҳам кардани заминаи умумӣ, ислоҳи зиндагии ин ҷаҳонӣ ва зиндагии он ҷаҳонии мардумон, ҷуз дар сояи ҳукумат бо мафҳуми ёдшуда, масир намешавад ва паёмоварони илоҳӣ, танҳо ба маънавиёт напардохтаанд, балки талош кардаанд бо ташкили ҳукумат ва барпо кардани адолат, заминаи матлуб аз амният ва рифоҳат барои мардумон эҷод кунанд ва заминаи шукуфоии истеъдодҳоро дар ҷиҳати камоли мутлақ фароҳам намоянд. Имом, дар «Васиятномаи илоҳӣ-сиёсӣ»-и худ, дар ин бора чунин гӯшзад кардааст: «Ин ҷониб дар ин Васиятнома бо ишора мегузорам, вале умед дорам, ки нависандагон, ҷомеашиносон ва таърихнависон, мусулмононро аз ин иштибоҳ берун оваранд. Ва он як гуфта шуда ва мешавад, ки Анбиё-алайҳуссалом ба маънавиёт кор доранд ва ҳукумат ва сарриштадории дунёӣ матруд аст ва анбиёву авлиё ва бузургон аз он ҳузур мекарданд ва мо низ бояд, чунин кунем. Ин иштибоҳ таассуфовар аст, ки натиҷаи он ба табоҳӣ кашидани миллатҳои исломӣ ва боз кардани роҳ барои истеъморгарони хунхор аст, зеро он чи мардуд аст, ҳукумати шайтонӣ ва диктатурӣ ва ситамгарӣ аст, ки барои салтанатҷӯӣ ва ангезаҳои мунҳариф ва дунёӣ, ки аз он зоҳир намудаанд, ҷамъоварии сарвату мол, қудратталабӣ ва бутгароӣ аст ва билохира, дунёест, ки инсонро аз Ҳақ таоло ғофил кунад. Аммо ҳукумати ҳақ барои нафъи мустазаъфон ва пешгирӣ аз зулму ҷабр ва иқомаи адолати иҷтимоӣ ҳамон аст, ки мисли Сулаймон бини Довуд ва Паёмбари азимуш шаъни Ислом (с) барои он кӯшиш мекарданд, аз бузургтарин воҷибот ва иқомати он аз волотарин ибодот аст. Чунончи сиёсати солим, ки дар ин ҳукуматҳо буд, аз корҳои лозима аст».

Инсон мавҷуде аст, иҷтимоӣ, ки зиндагӣ ва камолаш ба маданият вобаста аст ва аз он ҷо, ки дар инсон гароишҳои мухталиф ва мутазод вуҷуд дорад, зиндагии иҷтимоӣ ниёзманди низоми иҷтимоӣ ва қонунҳои ҳофизи ҳуқуқ ва ҳудуди инсонҳо дар ҷиҳати матлуби эшон аст ва бегумони сарфи вуҷуди қонунҳо барои таъмини салоҳ ва сомони одамиён кофӣ нест ва лузуми вуҷуди ҳукумат аз ҳамин ҳақиқати равшани ақлӣ нашъат мегирад.

Шакл ё навъи ҳукумат. Яке аз масъалаҳои ҳоизи аҳамият назди ғолиби фалсафаҳо, фиқҳҳо ва андешамандони мусулмонон ин аст, ки он чи пазируфтанӣ аст навъ, муҳтаво ва сифати ҳукумат ва на шакли он аст. Дар «Қуръони Карим» ва ривоятҳо низ шакли хосе аз ҳукумат мавриди таваҷҷуҳ қарор нагирифта,аст зеро фарз бар ин аст, ки шакли ҳукумат тобеи муқтазиёти замонӣ, макониӣ ва пешрафти ҷомеаи инсонӣ аст. Пас саҳеҳ нест, ки шакли хосе аз ин ҳукумат барои ҳамеша матраҳ шавад. Бинобар ин, он чи қобили тарҳ ва баҳс аст, ҳамоно муҳтаво ва

моҳияти ҳукумат мебошад, ки дар қолаби яксарии мушаххасаҳо ва сифот, муайян мегардад.

Алома Таботабоӣ мефармояд: «Дар шариати ислом, дастуре марбут ба таъйини яке аз «навъҳои шакли ҳукумат» ворид нашудааст ва ҳаққан ҳам набояд ворид шавад, зеро шариат танҳо мутазамини маводи собитаи дин аст ва тарзи ҳукумат бо тағйир ва табдили ҷомеаҳо ба ҳасби пешрафти тамаддун қобили тағйир аст».

Ин мавзӯъ мавриди таъкиди Имом Хумайнӣ низ ҳаст, бинобар ин, аз дидгоҳи эшон, масъалаи аслӣ дар матлубияти як ҳукумат, моҳият ва муҳтавои он аст, ки гоҳ аз он ба навъи ҳукумат таъбир мегардад, вале шакли ҳукумат тобеи муқтазиёти замонӣ ва макони аст. Бинобар ин, мавзӯи фаръӣ талаққӣ мегардад ва тобеи манбаи машруият, имконот ва тавоноиҳо ва хости мардумӣ ва мусолеҳи ҷомеа ва дин аст. Ба таъбири дигар, баъзе аз шаклҳои роиҷи ҳукуматӣ бо бархе аз манбаҳои машруият ё вазъияти ҷамъиятии хос ё мусолеҳи мардум ва мактаби онҳо дар як ҷомеа созгор аст. Шакли ҳукумат баёнкунандаи сохтори кулли ҳукумат аст, бархе аз шаклҳои роиҷи ҳукумат иборатанд, аз: ҳукумати фардӣ, аристократӣ, демократӣ, парлумонӣ, подшоҳӣ, сотсиалистӣ, фашистӣ, истибдодӣ ва ғайра. Албатта, ҳукумат ба се шакли куллӣ фардӣ, гурӯҳӣ ва ҷамъӣ ё аксариятӣ аст, ки ин се шаклро бар асоси ҳадафҳо, сохтор, амалкард ва ғайра, ба шакли гуногуне метавон тақсимбандӣ кард.

Шаклҳои ҳукумати дур аз манзари Имом Хумайнӣ (р). Имом Хумайнӣ дар шаклҳои фардии ҳукумат, ҳукуматҳои салтанатӣ ва валоиятаҳдиро дур медонад. Зеро режими салтанатӣ ва валоиятаҳдӣ мубтанӣ бар варосат ва салтанати комил аст. Аз ин рӯ, бо хости аксари мардум таоруз дорад, ба илова ба истибдод ва фасод меанҷомад ва бунёди онро маъмулан зӯр ва ғалаба ташкил медиҳад. Ин гуна, ки баъд аз тарҳи машруият аввалин султон ва ҳоким, машруияти фарзандонаш насл андар насл матраҳ мегардад ва ин мавзӯъ наметавонад, як далели мантиқӣ бошад. Ин аст, ки ба сароҳат мефармояд:

«Асли режими салтанатӣ берабт аст, режими салтанатӣ режими кӯҳнаи иртиҷоӣ аст. Дар вақт, худаш ҳам берабт будааст». Дар ҷойи дигар мефармояд: «Салтанат ва валоиятаҳдӣ ҳамон тарзи ҳукумати шум ва ботиле аст, ки Ҳазрати Саидулшуҳадо (а) барои пешгирӣ аз барқарории он қиём фармуд ва шаҳид шуд… Ислом салтанат ва валоиятаҳдӣ надорад».

Тарҳи низоми матлуб аз манзари Имом Хумайнӣ (р). Ҳазрати Имом дар фосилаи оғози наҳзати ислом (41 ҳ.ш.) то замони риҳлат шудан (68 ҳ.ш.) ба унвони Роҳбари ягонаи инқилоби пирӯзи динии қарни бистум ва бунёдгузори нахустин ҳукумати мубтанӣ бар дин дар ҷаҳони муосир, дидгоҳҳои хеш дар бораи масоили мухталифро матраҳ фармудаанд, ки аз он ҷумла, метавон, ба тасвири ҳукумати матлуб аз манзари эшон ишора кард. Ҳазрати Имом дар тӯлӣ фосилаи замони мавриди ишора, ба муносибат ва ба тадриҷ, гӯшаҳое аз вижагиҳои низоми ҳукуматии матлуби хешро баён намудаанд, ки бо ҷамъбандии вижагии демократӣ дар нигоҳи Имом ба тасвири нисбатан комиле аз ҳукумати матлуби эшон метавон даст ёфт. Ҳукумате, ки бар асоси демократия мавриди назари эшон бино шуд, зуҳури чунин қаробате аз демократия ба шумор меояд. Вижагиҳо ва нишондиҳандаҳои демократии матлуби Ҳазрати Имом иборатанд, аз:

1) Нофии истибдод, диктатура ва худкомагӣ. Демократияи матраҳшуда, дар ороии Ҳазрати Имом нуқтае муқобили истибдод ва диктатура аст. Эшон дар баёни ин робита мефармояд: «Усули демократӣ дар тазод бо режими Шоҳ қарор дорад» ва ё: «Даст аз мубориза намебардорем, то ҳукумати демократӣ ба маънои воқеии он ҷойгузини диктатураҳо шавад». Бо қиёми миллат, шоҳ хоҳад рафт ва ҳукумати демократӣ барқарор хоҳад шуд».

2) Таъмин ва ҳифзи озодӣ Вижагии дигари демократияи матлуби Ҳазрати Имом, таъмини озодии инсонҳо ва ҳифозат аз он дар муқобили монеаҳои таҳаққуқи озодӣ аст. Эшон ишора бо ин матлаб, ки «ҳеҷ кас мисли ислом озодиталаб нест» мушаххасан ба ду навъ аз озодии мавҷуд дар демократияи матлуб ишора кардаанд. Нахустин, озодии мадди назари эшонро метавон, озодӣ дар мушорикати сиёсӣ донист. Ҳазрати Имом озодии мардум дар интихоботро сарчашмаи демократия диониста, ба унвони намуна, аз озодии мардум дар гузиниши намояндагони маҷлис ёд кардаанд. Озодии баён ва ақида, дуюмин навъи озодӣ аст, ки Ҳазрати Имом, демократияи матлубро бунёдгузор ва ҳофизи он муаррифӣ намудаанд: «Дар Ислом демократия дарҷ шудааст ва мардум дар баёни ақидаҳо озоданд».

3) Пайванд бо истиқлол. Имом дар суханонаш аз ибораҳое истифода мекунад, ки демократияи матлуби назар мулозим бо мафҳуми истиқлол аст ва дар канори он

маънӣ меёбад: «Низоми ҳукуматии Эрон ҷумҳурии исломӣ аст, ки ҳофизи истиқлол ва демократия хоҳад буд».

4) Адолатхоҳ. Адолатхоҳӣ навъи табъиз ва аҳамият қоил шудан барои заифон, аз дигар мушаххасоти демократияи матлуби Ҳазрати Имом аст: «Он демократияе, ки дар Ислом аст, дар ҷойҳои дигар нест. Ҳеҷ демократия монанди демократияи мавҷуд дар ислом ба заифон аҳамият надодааст».

5) Мубтанӣ бар ислом. Аз ҷумлаи мушаххасоти меҳварии демократияи матлуб дар дидгоҳи Ҳазрати Имом, иртибот ва пайвастагии демократия бо ислом аст. Дарвоқеъ, демократияи матлуби эшон дар ислом дохил шудааст ва танҳо тахти ливои ислом аст, ки демократияи саҳеҳ пиёда мешавад. Ҳазрати имом демократияи мавҷуд дар исломро демократияи саҳеҳ дониста, зимни беназир хондани чунин нигариш ба демократия мефармояд: «Мо ба дунё хоҳем фаҳмонд, ки маънои демократия чист». Эшон, низоми ҳукуматии Садри Исломро (ҳукумати нубувӣ ва алавӣ) намунаи демократияи матлуб муаррифӣ карда, мефармоянд: «Ҳукумати Садри ислом як режими демократӣ буда, ба гунае ки демократияҳои имрӯза наметавонанд, монанди он шаванд». Ҳамчунин дар баёни дигар мефармоянд: «Мо мехоҳем, ислом ва ҳукумати исломиро ба шакле, ки шабеҳи Садри Ислом бошад иҷро кунем, то Ғарб маънои дурусти демократияро ба он ҳадде, ки ҳаст, бифаҳмад ва тафовути миёни декморатияи мавҷуд дар ислом ва демократияи истилоҳии мавриди иддаои давлатҳо ошкор шавад».

Бо таваҷҷуҳ ба он чи ки матраҳ шуд, метавон гуфт, ки нигариши Ҳазрати Имом ба демократияи матлуб баромада аз хостгоҳи динии тафаккуроти эшон мубтанӣ бар усули ислом ва каромат ва ихтиёри эшон аст. Дар дидгоҳи Ҳазрати Имом, инсон дорои манзалат ва дорои ихтиёр аст: «***Ва лақад кирмано бини одам***» бар ҳамин асос, инсони мусалмон ва муъмин қатъан азизу муҳтарам аст ва интихоби ӯ низ иззату ҳурмат дорад. Аз ин рӯ, ҳукумат ба унвони нишондиҳандае барои ҳукумати инсон ба сӯйи рушду камол ба инсону интихоби ӯ бояд, арзиш диҳад. Ҳамин нукта зербинои демократияи матлуби Ҳазрати Имомро ташкил медиҳад. Аз манзари Имом Хумайнӣ (р) демократияи матлуб, танзимкунандаи кароматии инсон ва қудрати ӯст. Каромат ва ихтиёр, ки ҳадяи Худованд ва Шариати муқаддас ба инсон аст. Зарурати таҳаққуқи чунин нигариш ба демократия, хости омма ва аксарияти ҷомеа аст. Агар бахши умдае, аз як таҷаммӯи маданӣ ирода кунад, ки зиндагии ҷамъии худро бар пояи чунин нигариш аз демократия устувор созад, роҳ барои таҳаққуқи демократияи матлуби Ҳазрати Имом фароҳам аст. Табиист, ки дар ҷомеае, ки аксарият муътақиди исломанд, ҳадду канори демократия, хутути муайяншуда муқаддас аст ва демократия нишондиҳандае дар ҷиҳати расидани инсон ба камол ва саодат (камол ва саодат муаррифӣ шуда аз сӯйи дин) талаққӣ шавад.

Дар дидгоҳи Ҳазрати Имом инчунин демократия низ шабоҳатҳое ба демократияи роиҷ дар ҷаҳони муосир дорад, ки Имом тафовути асосӣ миёни ду нигариш ба демократия ношӣ аз ин ҳақиқат аст, ки демократияи роиҷ дар ҷаҳони кунунӣ мардуммеҳвар аст ва демократияи матлуб аз ин дини мардумдор, демократияи роиҷ дар хидмати инсон аст ва демократияи матлуби Ҳазрати Имом дар хидмати саодат ва такомули ӯст. Демократияи матлуби Ҳазрати Имом бо ҳар он чи ки заъфу зиллати инсон бианҷомад ва қудрати ихтиёр ва интихоби худододии ӯро салб кунад, муқобила мекунад, хоҳ сармоядорӣ ва сармояи меҳварӣ, хоҳ табъиз ба ноҳақ ва беадолатӣ бошад. Демократияи матлуби Имом илова бар нигариши омма ба ҳамаи шаҳрвандон, нигоҳи хос ба мустаъзафин дорад ва таҷаллии мардумдориро дар ҳимоят аз табақоти заифи ҷомеа ҷустуҷӯ мекунад. Ҳазрати Имом бо чунин нигариш, демократияи ғарбиро бемуҳтаво ва суратҳое аз диктатура медонад. Суратҳое, ки ба итоат ва салби озодиҳои худододи инсонӣ ва асороти ӯ дар бандҳо ва таблиғот анҷомидааст.

Тавсифи Ҳазрати Имом аз ҳукумати мубтанӣ бар демократия чунин аст: Демократияи матлуб бунёдгузори ҳукумате аст, ки ба хотири Худо ба касби ризоияти мардум бипардозад ва ризоияти Худовандро аз тариқи касби ризоияти мардум (муъмин) ҷалб кунад, мақбули мардум бошад, мутакко ба иродаи миллат буда, бештарин таваҷҷуҳи худро ба қишри заифи ҷомеа ихтисос диҳад. Бо ҷамъбандии мавридҳое, ки феҳраствор ба онҳо ишора шуд, метавон, гуфт, ки Ҳазрати Имом барои демократияи матлуб, вижагиҳоеро баён кардаанд, ки тарҳи он метавонад ба шакл гирифтани тасвир ба нисбати возеҳе аз демократияи матлуби эшон бианҷомад.

АДАБИЁТ

1. Саидмуҳаммад Ҳусайн Таботабоӣ. Баррасиҳои исломӣ. Дафтари таблиғоти исломӣ, ҷ.1, Бето, с.193.
2. Саҳифаи Имом. Маҷмӯаи осори Имом Хумайнӣ. Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ. Чопи 1. Ҷилди 4. –Теҳрон: с. 490, 1378.
3. Имом Рӯҳуллоҳ Алмусавӣ Хумайнӣ. Саҳифаи Нур. Раҳнамудҳои Имом Хумайнӣ. Чопи 1. Вазорати фарҳанг ва аршади исломӣ. Ҷилди 21. с.98-178, 1361-1371.
4. Имом Рӯҳуллоҳ Алмусавӣ Хумайнӣ. Саҳифаи Нур. Раҳнамудҳои Имом Хумайнӣ.Чопи 2, бо таҷдиди назар ва изофоти Вазорати фарҳанг ва аршади Исломӣ. Ҷилди 3.с.9,16,67,68,85,268, 1370-1378.
5. Ҳамон ҷо, ҷилди 2, с.26-62.
6. Ҳамон ҷо, ҷилди 4, с.234.
7. Ҳамон ҷо, ҷилди 5, с.222, 238, 258.
8. Ҳамон ҷо, ҷилди 13, с.268.
9. Имом Рӯҳуллоҳ Алмӯсавӣ Хумайнӣ. Вилояти фақеҳ (Ҳукумати Исломӣ). Чопи 1. Муассисаи танзим ва нашри осори Имом Хумайнӣ. с.14, 1373.

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИМАМА ХУМАЙНИ

Правительство-это обычно коллегиальный орган исполнительной власти общей компетенции, осуществляющий руководством управлением страной. В отличие от органов законодательной власти оно не творит законы, а исполняет их, проводит их в жизнь. В данной статье автор рассматривает взгляды Имама Хумайни о месте, сущности и роли правительства.

Ключевые слова: правительство, Имам Хумайни, взгляды Имама Хумайни о правительстве, орган государственного управления, органы исполнительной власти.

THE PLACE AND ROLE OF THE GOVERNMENT FROM THE POINT OF VIEW OF IMAM KHUMAINI

The government is usually a collegial body of executive power of general competence, carrying out General management of the office of the country. In contrast to the bodies of legislative power of it does not make the laws, and doeth them, holds them in life. In this article the author considers the views of Imam Хумайни of the place, the nature and role of government.

Key words: government, the Imam of the Khumaini,, the views of Imam Khumaini, about the government body of state administration, bodies of the Executive power.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Али Махдави Таловаки*** – соискатель ТНУ

БАРРАСИИ ВИЖАГИҲОИ ИНҚИЛОБҲОИ МАХМАЛӢ

Муртазо Ашрофӣ

Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Инқилоб пружаест, ки тайи он қудрат бо аъмоли хушунат аз як гурӯҳ ба гурӯҳи дигар мунтақил мешавад ва қудрат ба таври комил тағйири ҷойгоҳ пайдо мекунад. Дар инқилобҳои классикӣ сохтори сиёсӣ ва ҳокимон ба таври ҳатмӣ ва комил тағйир мекунанд ва ниҳодҳои ҷадиди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ падид меоянд. Аъмоли хушунат ҳазинаҳои тағйирро боло мебарад ва боиси эҷоди ҳараҷу мараҷ дар ҷомеа, ҳатто ба таври муваққат мегардад. Аммо дар соли 1989 як навъ теорияи ҷадид барои эҷоди тағйирот дар низомҳои стандартӣ ироа гардид, ки ба инқилоби махмалӣ ё инқилоби зард ё махмалӣ машҳур шуд. Инқилоби махмалин дар даҳаи гузашта тавоноии онро дошт, то низомҳои коммунистӣ ва сотсиалистиро тағйир диҳад. Дар инқилобҳои махмалӣ ё махмалии ҳаракатҳои мусолиматомез барои тағйироти сиёсӣ такя мегардад. Инқилобҳои махмалӣ бештар дар замоне рӯй медиҳанд ва дарвоқеъ мақтаи интихобот аз мақотаи асосӣ барои бурузи инқилоби махмалӣ аст. Ба ин маъно, ки гурӯҳҳои мухолифи ҳайати ҳокима дар мавқеи интихобот, ки фазои озоди бештаре ба вуҷуд меояд бо ҳамдигар муттаҳид мешаванд ва бо бар пояи таҷамуоти мусолиматомез ва эътирозоти густурда бо истифода аз қудрати расонаии дохилӣ ва хориҷӣ, ба наҳваи амалкарди гурӯҳи ҳоким дар баргузории интихобот эътироз мекунанд ва дар мавридҳое боиси инфиоли тарафдорони низоми ҳоким мешаванд. Тадовум ва густариши эътирозот баъзан то марҳилаи баргузории муҷаддади интихобот ба пеш меравад, ки дар ин марҳила таҳти таъсири шароити сиёсии мавҷуд, маъмулан опозитсион муваффақ ба пирӯзӣ дар интихобот мешаванд, ки дар натиҷаи он, ҳизби ҳоким аз қудрат барканор мешавад. Бад-ин тартиб бидуни тавсил ба хушунат, низоми сиёсӣ ба нафъи гурӯҳи опозитсия тағйир меёбад.[1]

Дар идома ба теъдоде аз вижагиҳои инқилобҳои махмалӣ ишора мекунем, ки тамоми дигаргуниҳои сиёсӣ, ки аз онҳо бо номи инқилобҳои махмалин ёд мешавад, воҷиби вижагиҳои пайваста ва ҳамгун дар иллалу шакли таҳаввулот мебошанд:

-аввал, иқтидогароӣ, далели аслии вуқӯи инқилоб ва хусусиёте чун иқтидоргароӣ, фақидони чархиши нухбагон, нокоромадӣ дар ҳалли мушкилоти умумӣ ва адами мақбулияти умумии ҳукумати вақт мебошад ва ҷуркаи инқилоб ба дунболи бурузи хатоӣ аз сӯйи ҳукумат, назири тақаллуб дар интихобот равшан мешавад. Чун иқтидоргароӣ, фақидони чархаш вуҷуди як режими иқтидоргаро дар ҳамаи кишварҳое, ки инқилоби рангӣ дар он ҷо тарроҳӣ ва иҷро шудааст, қобили мушоҳида ва баррасӣ аст.[2]

Дувум, вобастагӣ ба бегона, ҳамвора дар барандозии нарм, нақши қудратҳои бегона зарурӣ ва бисёр пураҳамият аст, дар ин росто машҳурҳои мухталиферо метавон мабнои амалкарди кишвари муҳоҷим барои барандози нарм донист: Созмондиҳии густурда ва мустамари ҷанги равонии расонаӣ; тазъифи инсиҷоми иҷтимоӣ ва эҳсоси тааллуқи мардум ба ҳокимият; беэътимодӣ ба масъулон ва коргузорони низом; нокоромад нишон додани амалкарди маҷмӯаи низом; ташвиш ва эҷоди заминаи тағйироти сиёсӣ; ислоҳ ва озодсозии иқтисодӣ; ташвиқ ва тарғиби ислоҳоти омӯзишӣ; доман задан ба ихтилофот ва зидиятҳои қавмӣ ва фирқаӣ; ташвиқ ба густариши нақши занон дар иқтисоду сиёсат;[3]

Севум, нуфуз ва қудрати хориҷӣ ва иртибот бо ниҳодҳои даруни ҳокимиятӣ аз тариқи барқарории иртибот бо нухбагони ҷавомеъ.

Чаҳорум, тағйири давлатҳо на тағйири низомҳо ва ҳукуматҳо: дар ҳамаи кишварҳои мавриди баррасии ҳукуматҳо ва сохторҳои ташкилотии онҳо тақрибан даст нахӯрда мондаанд, аммо давлатҳои онҳо ба як давлати ғарбгаро табдил шудаанд.

Панҷум, эътирозҳо ва ноороимиҳои маданӣ аз тариқи мушорикати мустақими мардум ва роҳбарони мухолиф: дар ин кишварҳо тағйирот аз тариқи ноороимиҳои маданӣ, ки хунрезӣ надоштааст ба вуқӯъ пайвастааст ва низомҳои ҳоким ба тағйироти давлат барои бархӯрд накардан бо мардум тан додаанд. Мардум дар ҳафзаҳои интихоботӣ қабл ва баъд аз интихобот ширкат мекунанд ва бидуни истифода аз абзорҳои хушунатомез ва тайи роҳпаймоиҳое ба пирӯзӣ мерасанд. (ба ҷуз Қирғизистон)

Шашум, истифодаи рамзӣ аз ранг бахусус: ба манзури эҷоди ҳамбастагии намодин ва баргузории роҳпаймоиҳои эътирозомез истифода аз ранги хос ба унвони мисол дар Украина ранги таърихӣ дар баробари ранги обӣ ва сурх комилан қобили таваҷҷуҳ будааст.

Ҳафтум, вуҷуди давлатҳои навпо ва мутазалзил: дар ин кишварҳо агарчи ҳукумати иқтидоргаро бар саркор будааст, аммо давлатҳои ҳоким ба далели надоштани улгӯи муносиби ҳукумате, ки бо ниёзҳои аксарияти ҷомеа мунтабиқ бошад дучори сардаргумӣ ва тазалзули ҳукуматӣ буданд.[4]

Бинобар ин барои таҳаққуқи инқилоби махмалӣ шароите ба шарҳи зер вуҷуд дорад, ки се маврид ном бурда мешавад:

1. Дар кишварҳое, ки инқилоби махмалӣ дар он ҷо рӯй диҳад, созмондиҳии сиёсӣ, вуҷуди аҳзоби шинохташуда, пойгоҳи иҷтимоӣ ва қудратӣ созмон додан ба ҳаводорон ва мардум як зарурат аст.
2. Шароити дигар барои таҳаққуқи инқилоби махмалӣ вуҷуди қудрати расонаӣ (на бештар балки лоақал ҳам сатҳи ҷиноҳи ҳоким) аст.
3. Бар асоси воқеиятҳои мавҷуд, созмонҳои ғайридавлатӣ, нақши бисёр муҳиме дар ин инқилобҳо доштаанд. Дар тамоми ҳолатҳо, аксар ширкаткунандагонро ҷавонон ва созмонҳои донишомӯзӣ, дар канори соири шаҳрвандон ташкил додаанд.

Барои тавзеҳи охир ва натиҷагирӣ аз мақула бояд гуфт, ки дар инқилобҳои махмалӣ мухолифони низоми ҳоким бо таҷаммӯъ дар муқобили ниҳодҳои ҳокимиятӣ мисли парламент, комиссияи интихобот, полис ва ғайра, иҷозаи таҳаррук ва аксуламалро аз ин ниҳодҳо мегиранд ва монеи вуруди намояндагони парламент ё масъулини полис ба сохтмон мешаванд ва амалан машруиятро аз ниҳодҳои ҳокимиятӣ мегиранд.[5] Ба унвони мисол дар кишварҳои Украина ва Гурҷистон мухолифони низоми коммунистӣ чанд шабонарӯз дар хиёбонҳо ва маёдини аслӣ таҷаммӯъ карданд ва дар Қирғизистон мухолифон муқобили парламент ва ниҳоди раёсати ҷумҳурӣ таҷаммӯъ карда, ҳокимиятро водор ба таслим карданд. Вуқӯи инқилоби махмалӣ мутаассир аз нақшофаринии маҷмӯае аз авомили дохилӣ ва хориҷӣ аст. Таблиғоти манфӣ ва бузургнамоии мушкилоти дохилӣ аз сӯи нерӯҳои хориҷӣ аз ҷумлаи муҳимтарини ин авомил аст. Бо ин ҳол низомҳои сиёсӣ мебоист нисбат ба рафъи камбудҳо ва норасоиҳои дохилӣ эҳтимоми хосе дошта бошанд то замина барои бурузи инқилоби махмалӣ фароҳам нагардад. Ҷаро ки инқилоби

махмалӣ дар кишварҳое сурат мегирад, ки фақру бекорӣ дар ҳоким бошад, ҳуввияти миллӣ камранг шуда, ихтилофоти табақотӣ дар он зиёд бошад.[6] Дар чунин ҷавомее эҳтимоли бурузи инқилоби махмалӣ зиёд аст. Адами таъмини мутолиботи мардум тавассути ҳокимият ва афзоиши фосилаи ҳокимон бо мардум, имкони вуқӯи ин қабил инқилобҳоро бештар фароҳам менамояд. Ба таври куллӣ заъфи демократия, инҳисоргароӣ, фақри иқтисодӣ, беҳуввиятии миллӣ, фасоди идорӣ ва табъиз аз авомили муассир дар бурузи инқилобҳои махмалӣ ҳастанд, зеро расонаҳои навини дохилӣ ва хориҷӣ иттилорасонӣ карда, боиси иттиҳоди ҷунбишҳои мардумӣ ва донишҷӯӣ мешаванд.[7]

АДАБИЁТ

1. Таҳлиле бар инқилобҳои рангӣ ва чигунагии мувоҷеҳаи Эрон. Рӯзномаи мардумсолорӣ, нусхаи шумораи 1708, таърихи 16 деймоҳи 1386ш.
2. Манзур Довуд ва Ёдипур Маҳдӣ. Сармояи иҷтимоӣ омили тавсеаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ. Теҳрон, Фаслномаи роҳбарди ёс. №15
3. Ғанинажод Мусо. Ҷомеаи маданӣ, озодии иқтисод ва сиёсат. Теҳрон, Интишороти вазорати иршод, с.59
4. Голднер Олвин. Буҳрони ҷомеашиносии ғарб. Тарҷумаи Фарида Мумтоз. Теҳрон. с.45
5. Ҳасан Саид Кӯлоҳӣ ва Аббос Кордон. Мафоҳими калидӣ дар илми сиёсат. Теҳрон, Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. с.98
6. Саноӣ Маҳмуд. Озодии фар два қудрати давлат. Теҳрон, Интишороти Ҳармас. с.66
7. Малакутиён Мустафо. Инқилоб аз оғоз то фарҷом, мируре бар вижагиҳои ҳафтгонаи муштараки инқилобҳо. Маҷаллаи ҳуқуқ ва улуми сиёсии Донишгоҳи Теҳрон.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ БАРХАТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

В данной статье автором подвергнуты изучению и рассмотрению особенности бархатных революций и причины, из-за которых они происходят. Это высокий уровень бюрократии, отсутствие цикла в управлении властью, не умение решать проблемы общества, все эти причины делают революцию актуальной, и разоблачаются обман и фальсификации во время выборов. Потому, что жесткие режимы правительств и отсутствие, каких либо изменений в политической жизни стран наблюдался во всех странах, где произошли бархатные революции. Вторая, это зависимость от других стран, то есть политическая или экономическая зависимость от боле сильных стран.

Ключевые слова: бархатные революции, особенности бархатных революций, выборы, политическая жизнь стран, жесткие режимы правительств.

RESEARCH OF FEATURES OF THE VELVET REVOLUTIONS

In this article, the author subjected to the examination and consideration of the peculiarities of the velvet revolution and the reasons because of which they occur. This is a high level of bureaucracy, lack of a cycle in the management of power, not the ability to solve the problems of the society, all these reasons make the revolution relevant, and exposed the deceit and falsifications during the elections. Because hard modes governments and a lack of, any changes in the political life of the countries was observed in all the countries, where there was a velvet revolution. Second, this dependence on other countries, that is, political or economic dependence on the more powerful countries.

Key words: velvet revolution, especially velvet revolutions, elections, and political life of the countries, hard modes governments.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Муртазо Ашрофи*** – соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

БАРРАСИИ РОБИТАИ ҲУВВИЯТИ МИЛЛӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР МОДЕРНИЗМИ ЭРОНӢ

Зуҳро Ғарибиён

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИ ҶТ

Баҳс аз масъалаи ҳуввият дар сатҳҳои гуногуни он дар ҷомеаи Эрон собиқаи тӯлонӣ дорад ва ба навъе метавон решаи онро дар андешаи равшанфикрон ва нависандагони асри Машрута ва баъд аз он ҷустуҷӯ кард. Бо ин ҳол ба назар мерасад, ки дар чанд соли охир мабҳасҳои марбут ба ҳуввият, бахусус баҳси ҳуввияти миллӣ таваҷҷуҳи андешамандони риштаҳои гуногуни илмҳои иҷтимоиро ба худ ҷалб кардааст. Интишори мудовими китобҳо, рисолаҳо ва мақолаҳои гуногун баргузории бархе нишастҳо ва ҳамоишҳо ва тадовуми пажӯҳиш ва баррасӣ дар ин замина далеле бар ин амр аст [1].

Аз тарафи дигар, тадовуми ин раванд нишондиҳандаи он аст, ки ниёз аз пешниҳоди посуххои муносиб ва ҷомеъ ба суолоти аслӣ дар боби ҳуввияти эронӣ

ҳанӯз вуҷуд дорад ва афзоиши сатҳи огоҳӣ дар миёни эрониён боиси афзоиши талоши онҳо дар ин замина шудааст. Бо мурочиат ба мабҳасҳои гуногуни пажӯҳишгарон дар ин замина метавон ба чанд иллати аввалия дар мавриди идомаи баҳс дар боби ҳуввият ишора кард:

Ҳуввият амри чанд поя аст, ки аз сатҳи фардӣ шурӯъ мешавад ва ба сатҳҳои гурӯҳӣ, миллӣ ва фаромиллӣ мерасад. Ҳуввият амри собит ва бидуни тағйир ва дигаргунӣ нест, балки ҳамвора муаллифаҳои аслии он дучори тағйиру таҳаввул мешаванд. Ба ҳамин далел, ба назар мерасад, ки масъалаи ҳуввият барои ҳар насл ба таври хос матраҳ мешавад.

Модернизм ва наҳаваи вуруди он ба Эрон. Бо интишори садҳо китоб ва мақола ва вуқӯи ҷанҷолҳои фикрии бисёре дар бораи муаммои модернизм ва дар замоне ки мабҳасҳои бисёр дар бораи робитаи суннат ва модернизм, поёни модернизм ва посмодернизм анҷом шудааст, ба назар мерасад, ки ҳанӯз суҳбат аз модернизм ё таҷаддуд кори душворест. Бархе аз пажӯҳишгарон муътақиданд, ки ин вожаро ҳамвора бояд ба сурати ҷамъ ба кор бурд, то ин ки чанд маъно доштани он ба равшанӣ нишон дода шавад. Аз назари луғавӣ модернизмро рӯзомад будан, ба ҳангом будан ва бо замон ҳамроҳ шудан таъбир кардаанд. Аз назари таърихӣ, маъмулан онро зуҳури як давра дар таърихи Аврупо мешиносанд ва дар мавриди оғоз ё анҷоми он тавофуқи хосе вуҷуд надорад. Бисёре аз таърихнигорон ҳангоме ки аз рӯзгори модерн ёд мекунанд, фосилаи миёни давраи эҳё ва инқилоби Фаронсаро дар назар доранд. Аммо касоне ҳам ҳастанд, ки оғози санъатӣ шудани ҷомеаҳои аврупоӣ, пайдоиши ваҷҳи тавлиди сармоядорӣ ва таъмими тавлиди маҳсулотро оғозгоҳи модернизм медонанд. Аз тарафи дигар нависандагоне низ ҳадди ниҳоии модернизмро миёнаи саддаи XX ва ҳатто имрӯз мешиносанд [2].

Сарфи назар аз таърихи шурӯъ ва поёни модернизм дар мавриди дастовардҳо ва паёмадҳои модернизм низ дидгоҳи ҷомее мушоҳида намешавад. Бо ин ҳол бисёре бар ин боваранд, ки модернизм, рӯзгори пирӯзии хиради инсонӣ бар боварҳои суннатӣ мебошад. Дар воқеъ модернизм боиси таҳаввулоти умда дар ҳавзаҳои мухталифи зиндагии инсон шудааст. Лизо, маъноҳо ва мисдоқҳои мухталифе дорад. Аз назари яке аз нависандагон чаҳор маънои аслии модернизм вуҷуд дорад:

1. Модернизми сиёсӣ, ки дар қолаби мафҳуми модерн аз демократӣ ва шаҳрвандӣ шакл мегирад.
2. Модернизми илмӣ ва технологӣ, ки натиҷаи он эҷоди илми ҷадид ва инқилоби санъатӣ аст.
3. Модернизми зебоишиносӣ, ки аз робитаи ҷадиди инсон бо зебоӣ ва мафҳуми ҷадиди завқ ва салиқа нашъат мегирад.
4. Модернизми фалсафӣ ба маънои огоҳии сюжети фардӣ аз табиат ва сарнавишти худ ва қарор додани ин сюжет ба манзалаи поя ва асоси тафаккур ва андеша аст [3].

Яке аз ҷомеаҳое, ки бар асари нуфузи модернизм дар он буҳрони ҳуввият эҷод шудааст ҷомеаи Эрон аст. Нуфузи модернизм дар Эрон коркардҳои табиӣ, таърихӣ ва мушаххасаҳои ҷиддӣ кард. Ин нуфуз аз тариқи абзорҳои технологӣ ва иқтисодияш шароити таърихии содаи кишварҳои назири Эронро ба шароити печида табдил кард ва робитаи моро бо гузаштаамон ба робитаи нороҳаткунанда кашондааст. Чаро ки Эрон падидаеро дар худ пазиро шуд, ки на дар наҳваи вурудаш аз берун ва на дар чигунагии ҷойгириаш дар дарун кӯчактарин дахолате надошт. Модернизм аз тариқи бедахолатии мо дар шаклгирии вазъияти навини кишварамон буҳроне дар ҳуввияти таърихии мо эҷод намуд, яъне эронӣ будан ва эронияти моро дучори масъала кард. Мо пеш аз тамос бо Ғарб ҳуввияти таърихии хоси худро доштем ва пас аз он ба ногузир чи бихоҳем ва чи нахоҳем ҳуввияти мо дучори тағйир шуд, мо на онем ва на ин, яъне на Эрон ба маънои пешин ва таърихии он ҳастем ва на ғарбӣ миёни ин ва он мондаем [4].

Аммо нуктаи муҳим ва қобили таваҷҷуҳ иллати идомаи буҳрони ҳуввият дар ҷомеаи Эрон аз ниҳояти адами бумӣ шудани арзишҳои модернизм аст [5].

Дар ин маврид яке аз омилҳои аслиро наҳваи ошноӣ ва вуруди арзишҳо ва бунёнҳои модернизм ба ҷомеаи Эрон донистаанд. Аз назари пажӯҳишгарон ба таври куллӣ эрониён дар даҳаҳои мунтаҳӣ ба инқилоб камтар ба тамобзи миёни модернизмӣ ва дастовардҳои он, яъне навсозӣ огоҳ буданд. Бинобар ин, тасаввур мекарданд, ки талош барои дастёбӣ ба шохисҳои зоҳирӣ ва айнии навсозӣ дар заминаҳои фаннӣ, илмӣ ва масоиле, ки бештар марбут ба илмҳои таҷрибӣ буд, метавонад, шикофи ҷомеаи Эронро бо тамаддуни ғарбӣ пур кунад. Ба ин тартиб

шоҳиди навсозии омиронаи давлатӣ дар Эрон бар асоси намунаҳои тақлидӣ аз Европа дар даврони Паҳлавии аввал ва дуюм буд [6].

Аммо, пас аз чандин даҳа тайи ин тариқ ва адами дастёбӣ ба натоиҷи муносиб пажӯҳишгарон бар мушаххасот миёни модернизм ва навсозӣ пай бурда, таъкид кардаанд, ки модернизм ё тааддуд равиши ҷадиде аз тафаккур ва нигариши тоза ба ҷаҳон аст, ки амри дарунзо ва аз системаи дарунии ҷомеа ва бо огоҳӣ аз пешрафти улум ва моҳияти фарҳангҳои дигар ҳосил мешавад [6]. Ба ҳар ҳол, ин раванд дар Эрон то ҳангоми пирӯзии инқилоб идома дошт. Бинобар ин, дарки дурусти таҳаввулоти густурда ибтидо ниёзманди навъи бедорӣ ва сипас фароҳам шудани шароити фарҳангӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии муносиб буд. Илова бар ин, яке аз мушкилоти асосии андешамандон ва равшанфикрон барои шинохт, муаррифӣ ва интиқоли арзишҳои модерн, масъалаи забон ва мафоҳими модернизм будааст, ки дар фарҳанги пешин вуҷуд надоштааст.

Масъалаи интиқоли мафоҳими модерн. Бе тардид яке аз роҳҳои асосӣ ва муҳим барои шинохт ва тавзеҳи таҳаввулоти модерн дар Аврупо ва дунёи Ғарб ба соири ҷомеаҳо баёни возеҳи мафоҳими навини муҳиме буд, ки дар ҷомеаи суннатӣ вуҷуд надоштанд ва ё бо маъноҳои мутафовите ба кор мерафтанд. Ба унвони намуна бархе пажӯҳишҳо дар ин маврид нишон медиҳанд, ки мусалмонон дар садаҳои 19 ва 29-и мелодӣ талош кардаанд мафоҳими сиёсии ҷадидеро барои баёни андешаҳои сиёсии модерн биёбанд. Ин мафоҳим, ки батадриҷ вориди забонҳои муҳими дунёи исломӣ, хусусан арабӣ, форсӣ ва туркӣ бисёр густурдааст. Шаҳрванд, ҳукумат ва тамоизи он бо давлат озодӣ, баробарӣ, маҷлис, машрута, тафкики қувваҳо ва даҳҳо вожаи дигар аз ҷумлаи мафоҳиме ҳастанд, ки умуман ба маънои имрӯзӣ дар андеша ва амали мусалмонон дар даврони пешмодерн вуҷуд надоштааст [7].

Таъйини дақиқи таърихчаи вуруди мафҳуми мардумсолорӣ дар навиштаҳои мухталифи равшанфикрони эронӣ, аз охири даврони Қоҷор ба баъд кори бисёр душворе аст. Зеро дар он давра тарҷума ва моделҳои гуногун аз ин мафоҳим роиҷ будааст. Пажӯҳишгарон муътақиданд, ки дар Эрон дар сад соли гузашта аз демократӣ тарҷумаҳои гуногуне кардаанд ва бардоштҳои мухталифе доштаанд, ки машҳуртарини он ҳукумати мардум бар мардум ва саҳеҳтарини он ҳукумати миллӣ аст [8].

Шояд тасаввур шавад ин вазъ дар давраҳои баъд ва бо исрори ҳукумати Паҳлавӣ беҳбуд ёфтааст. Аммо бархурдҳои истибдодии низоми Паҳлавӣ, саркӯби уламо ва рӯшанфикрони озодандеш тақлиди кӯркуронаи бисёре аз равшанфикрон аз идеологияҳои воридотӣ, назири сотсиолистӣ ва натсионалистӣ, ноошноии бисёре аз роҳбарони ҷараёнҳои фикрӣ-сиёсии ҷомеа бо забонҳои аврупоӣ ва масоили аз ин даст боис шуд, ки боз ҳам мушкили адами дарки дурусти мафоҳим идома ёбад. Дар маҷмӯъ ҳамвора дар ҳангоми муқоисаи татбиқии мафоҳими суннатӣ ва модерн маҳдудиятҳо ва тафовутҳои назарии ин ду маҷмӯа нодида нигошта, дар назар гирифта шуда, ин вазъ то ҳангоми инқилоб дар Эрон ва фароҳам шудани заминаҳои он идома дошт [9].

Модернизми эронӣ. Ба эътиқоди бисёре аз пажӯҳишгароне, ки дар солҳои охир дар бораи робитаи суннат ва модернизм дар Эрон мутолеа кардаанд заминаҳои дарки дурусти раванди модернизм ва талош барои умумӣ сохтани арзишҳои бунёдии модернитет дар Эрон аввалин бор пас аз инқилоб фароҳам шудааст. Аз назари ин пажӯҳишгарон дар даврони навсозии ҷомеаи Эрон дар чанд даҳаи охир шохисҳои иҷтимоии ҷавомеи модерн чун рушди шаҳрнишинӣ, афзоиши сатҳи савод, рушди табақаи мутавассит ва ғайра эҷод шуд. Ҳамчунин, бо истиқрори ниҳодҳо ироаи мафоҳими модерн чун мушорикат, интихоботи маҷлис, тафкики қувва ва ғайра аввалин бор таҷриба шуд. Аз тарафи дигар, мавҷи наве аз тарафи равшанфикрони эронӣ, ки бо поёни ҷанги сард барои аввалин бор раҳоӣ ёфтан аз таассубот ба рӯёрӯйӣ бо воқеиятҳо пардохтанд. Саранҷом насли кунунии равшанфикрон ва мардуми Эрон таҷрибаҳои бисёр гаронбаҳое аз даврони инқилоб, ҷанг, бозсозӣ ва фарозу нишебҳои онро дорад ва худ ин нишондиҳандаи он аст, ки барои аввалин бор заминаи нақди дурусти суннат ва модернитет дар Эрон бар эҷоди навъи модернизми бумӣ ё модерзизми эронӣ фароҳам шудааст.

Дар ин ҷо зимни баёни мушкилоти азиме, ки барои бумисозӣ ва созгории мафоҳим ва ниҳодҳои модерн вуҷуд дорад, бояд таваҷҷуҳ ёфт, ки дар дунёи Ғарб низ суннатҳо ва мафоҳими пешмодерн барои таквини таҳаввулоти умда дар дунёи модерн бозсозӣ шудаанд. Бинобар ин, дар сурати талоши ҷиддии андешамандон аз ин ҷиҳат мушкили умдае вуҷуд нахоҳад дошт.

Пажӯҳишгарон ва нависандагон дар баррасии мушкил ё буҳрони ҳуввияти миллӣ дар Эрони муосир ба ин натиҷа расидаанд, ки ба дунболи маҷмӯаи таҳаввулоти умдаи чанд садаи охир дар Аврупо ва дунёи Ғарб, ки аз он ба унвони модернитет ёд мешавад ҷомеаи Эрон бояд ба дунболи ёфтани дарки бумӣ аз мавзӯъ ба ҷойи радди комил ё тасмим дар баробари он бошад. Чаро ки дар ҳар ҳол модернизми ғарбӣ дар пайи таҳаввулоти сиёсӣ ва сохторӣ шакл гирифтааст. Барои ин кор таваҷҷуҳ ба роҳкориҳои зер зарурӣ аст:

1. Ироаи ҳар гуна намуна барои ҳуввияти миллии эронӣ, ки баргирифта аз ҷомеаи гузашта ва ҳоли Эрон аст.
2. Бумӣ сохтани мафоҳим ва ниҳодҳои модерн.
3. Эҷоди заминаи муносиб барои гуфтугӯ миёни равшанфикрон, нависандагон ва пажӯҳишгарони ҷомеаи эронӣ.

АДАБИЁТ

1. Ҳусайнии Муахар Саидмуҳсин ва дигарон. Китобшиносии ҳуввияти эронӣ. –Теҳрон: Маркази таҳқиқот, забон ва адабиёти форсӣ. Донишгоҳи тарбияти мударис. 1383. С.28,
2. Аҳмади Бобак. Модернизм ва андешаи интиқодин. –Теҳрон: Нашри марказ, 1377, с.8.
3. Ҷаҳонбаглу Ромин. Мавҷи чаҳорум. –Теҳрон: Нашри най. 1381. С.21,
4. Ҳудаштиён Ато. Модернизм, ҷаҳонишудан ва Эрон. –Теҳрон: Нашри чопахш. 1383. С.171-173.
5. Раҷоӣ Фарҳанг. Мушкилаи ҳуввияти эрониёни имрӯз. –Теҳрон: Нашри най, 1382. с.163.
6. Беҳном Ҷаҳонбахш. Эрониён ба андешаи таҷаддуд. –Теҳрон: Нашри фурӯзони рӯз, 1375. с.148.
7. Луиз Бернард. Забони сиёсии ислом. Тарҷумаи Ғуломризо Беҳрӯз Лак. –Қум: Нашри дафтари таблиғоти ҳавзаи илмӣ, 1378. с.172.
8. Кутузиён Муҳаммадалӣ Ҳумоюн. Истибдод, демократия ва наҳзати миллӣ. –Теҳрон: Нашри Марказ, с.1173.1372.
9. Ҷаҳонбахш Фурӯғ. Ислом, демократия ва нобаробарии диннӣ дар Эрон аз бозаргон то Сурӯш. Тарҷумаи Ҷалили Парвин. -Теҳрон, гоми 9, с.264-265, 1383.

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА И ЕЕ РОЛЬ В ИРАНСКОМ МОДЕРНИЗМЕ

Целью данного исследования является изучение истоков, сущности и этапов развития национального менталитета и такого направления общественно-политической мысли в Иране как религиозно-политический модернизм.

Ключевые слова: национальный менталитет, современная идеология, иранский модернизм.

STUDY OF THE RELATION OF THE NATIONAL MENTALITY AND ITS ROLE IN THE IRANIAN MODERNISM

The purpose of this research is the study of the origins, nature and stages of development of the national mentality and the directions of the social and political thought in Iran as a religious-political modernism.

Key words: national mentality, modern ideology, the Iranian modernism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Зухро Гарибиён*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ДАР БОРАИ МАФҲУМИ АДОЛАТ

Валии Аҳмади Бунакдор
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳуми адолат асоситарин мафҳум дар фалсафаи ахлоқ, сиёсат ва ҳуқуқ ба шумор меравад. Пурсишҳои гуногуне, ки дар бораи амалу рафтори шеваи дурусти зиндагӣ дар сатҳи фардиву, ҷамъӣ ва дурустии аъмоли афроди хусусиву умумӣ ҳамчунин дар бораи ҳуқуқу таклифҳои фард ва сиёсатҳои иқтисодиву иҷтимоии давлатҳо матраҳ мешавад, ки инҳо дар зери мафҳуми куллии адолат қарор мегиранд. Эҷоди таодул миёни хостҳо ва ҳадафҳои мухталифи зиндагии инсон, ба монанди шодӣ, рифоҳ, фазилат, маърифат ва низ маҳсули эҷоди таодул миёни хостҳои хусусиву умумӣ ва билохира, баҳрабардории баробар аз сарват ва шеваи тавозӯъ ҷузве аз баҳси адолат маҳсуб мешаванд.

Аз ҳамин масоили зикршуда паҳлӯҳои мухталифи адолат – паҳлӯҳои ахлоқӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқиии адолат ба миён омадаанд. Ахлоқ ба маънои ин, ки кори дуруст чист ва он бар пояи мафҳуми адолат асос меёбад. Дар фалсафаи сиёсат ормони ниҳоӣ давлати фозилаи матлуб аст. Дар фалсафаи ҳуқуқ низ ғояти асосии қазо таъмини адолат мебошад. Он вақте дар зеҳни одамӣ пайдо мешавад, ки пурсиш аз зистан ба беҳтарин шева дар андешаи ӯ зуҳур ёбад. Аз ин рӯ, таъйину табйини арзишҳо ва

равишҳое, ки низоми ҳуқуқӣ дар пайи таҳаққуқ бахшидан ба онҳост, метавонад дар конуни баҳси адолат қарор гиранд.

Дар таърихи тафаккур маъмулан ду марҳалаи ташаккули мафҳуми адолат – яке марҳалаи қаблазҷадид ё классикӣ (Суқрот, Афлотун, Арасту) ва дигаре марҳалаи ҷадид ё ҷадиди классикӣ ба мушоҳида мерасад. Даврони ҷадид аз оғози замони равшангарӣ то кунунро дар бар мегирад. Ба ду суннати аслии модерн Гоббс ва Кант мепардозад.

Вале бояд тазаккур дод, ки мафҳуми адолат ба ин ду бардошти куллӣ маҳдуд намешавад. Доир ба дидгоҳҳои мухталифи ахлоқӣ, динӣ, мазҳабӣ-илоҳӣ ва ҳамчунин бархе назарияҳои роиҷ дар қарни 19 ва 20 (сотсиализм ва сотсиал-демократия) ва ғ. низ вуҷуд дорад. Аз ин рӯ дар ин мақола дар ибтидо ва баррасии мафҳуми адолат аз дидгоҳи динӣ-илоҳии асримиёнагӣ хоҳем пардохт. Сипас дидгоҳҳои даврони ҷадид ё модернро ба таври хулоса арзёбӣ мекунем. Дар охир пас аз сайри таърихии мафҳуми адолат масоили фалсафии адолатро мухтасаран мавриди таваҷҷӯҳ қарор хоҳем дод.

Дар дидгохи инсонӣ ҳақиқати адолат таҳти унвони қонун зоҳир шудааст. Мафҳуми адолат бо ин унвон барои он матраҳ шудааст, ки адолат иборат аст аз рафтор мутобиқи қонун. Ин таъриф, ки ба назари мо ҷомеътарин таърифи адолат аст, метавонад шомили ҳамаи падидаҳову рафторҳои одилона бошад. Барои тавзеҳи ин таъриф бояд ҷилваҳои адолатро дар қаламрави гуногуни ҷаҳони ҳастӣ ва инсон ба назар биёварем. Адолат анвои гуногун дорад, ки яке аз онҳо адолати инсонӣ аст ва бо ирода ба вуҷуд меояд.

Намунаи дигари адолат адолат дар ҷаҳони ҳастист, ки яке аз усули маърифатӣ ва асосӣ (ки ҳеч мутафаккири ҷаҳондида ва ҳеч мукаттиби фалсафӣ, ки муттакӣ бар илм бошад, дар он надорад), ҳукумати қонун бар ҷаҳони ҳастӣ аст. Касе, ки дар ин асл бо дидаи инкор менигарад ё дар он тардиде мекунад, воқеан ё иртиботе бо ҷаҳон надорад, ки ғайри мумкин аст, ё маънои қонунро дарк намекунад, ё айнаки пешсохтае аз хурофот ба чашмаш зада, ё ғаразварзӣ мекунад ва ё ҳанӯз натавониста вуҷуди худро, ки ба қонун ниёзманд аст, эътироф кунад. Ӯ ҳатто вуҷуди худашро инкор мекунад ва ё дар он дорад. Муҳимтарин тардид ё шак дар ҳукумати қонун бар ҷаҳони ҳастӣ ё инкори он мусовӣ аст бо тардид дар ҳамаи улум ё инкори онҳо.

Натиҷае, ки аз ин асл мегирем, ин аст, ки ҷаҳони ҳастӣ аз кучактарин ҷузъи он гирифта то бузургтарин ҷузъи он фарогирандаи қонун ва ҳатто ихтилофи андаке дар ҳаракот ва иртиботи ҷузъӣ бо дигар аҷзо надорад ва ин ҷаҳон ҷилвагоҳи адолати бузург аст ва ин аст маънои «ва таммат калимоту раббика сидқан ва адлан» (ва иродаи парвардигори ту бо сидқу адолат ба ҷараён афтодааст). Ин адолатро метавон «адолати вуҷудӣ» ё «адолати фалсафӣ» номид. Матлаби дигар, ки бояд дар поёни ин баҳс зикр шавад, ин аст, ки чун дар таърифи адолат рафтори мутобиқи қонунро интихоб кардем, лозим аст бидонем, ки машияту (иродаи худовандӣ) феъли худовандӣ болотар аз қонунҳоест, ки мо дар ин ҷаҳон дарк мекунем, ё аз маълумоту хостаҳои худ истихроҷ мекунем. Ба ибораи дақиқтар, адолати илоҳӣ рафтори мутобиқи қонунҳое нест, ки мо аз падидаҳову равобити ҷаҳони ҳастӣ бо маълумоту хостаҳои маҳдуди худ дарк мекунем. Адолати худовандӣ иборат аст аз рафтори мутобиқи ҳукумати муттаолии рабубии худ. Бо таваҷҷуҳ ба ин нуктаи муҳим ҳамаи мушкилот ва ибҳомоте, ки гурӯҳи зиёде аз мардумро дар бораи адолати худовандӣ дар худ ғӯтавар сохтааст, ба куллӣ рафъ хоҳар кард.

Ҳеч мутафаккир ва мактабе наметавонад зарурат ва имтиёзи адолатро бо он бузургие, ки Худованд дар Қуръон матраҳ кардааст, муаррифӣ ва тавсиф кунад. Масалан, ба яке аз ин мавридҳо ишора мекунем, ки дар мактабҳои дигар наметавон ҳатто ҷумлае пайдо кард, ки битавонад ба ин содагӣ зарурат ва имтиёзоти адолатро дар ҷаҳони ҳастӣ тавзеҳ кунад: «ва таммат калама раббак садақан ва адлан ло мабдал лакаламотаҳу» (Ва машияти (иродаи худовандӣ) парвардгори ту бо сидқу адл ба ҷараён афтодааст, ҳеч омили табдилкунандае барои машиятҳои ӯ вуҷуд надорад).

Агар дар замин фурӯ равед ва сипас аз он боло равед ва тамоми каҳкашонҳоро зери по бигзоред ва ҳатто рӯзе донаи кучактарин ҷузъи атомро бишкофед ва онро дар ҳоли иртибот бо маҷмӯи Каҳкашон баррасӣ кунед, он гоҳ умқи руҳи одамиро боз кунед ва ҳамаи сутӯҳи онро дарк намоед, боз ҳам қонунро дар ҳамаи нукоти ҳастӣ ҳукмфармо хоҳед дид. Қонуне, ки вазифаи иҷрои як назми олиро бар уҳда гирифтааст. Вазъ ва иҷрои он қонун бо машияти илоҳӣ буда, на аз рӯи эҳтиёҷ ва на аз рӯи ҷабру тарс.

Бинобар ин инсон дар қаламрави ҷаҳони ҳастӣ, ки таҷассумёфтае аз адолати илоҳӣ аст, дар баробари мафҳуми адолат чеҳраи тазоде ба худ мегирад ва дар ҳақиқат он чеҳраро барои исботи вуҷуд доштани худ гирифтааст.

Оёти мақсуд аз Қуръони маҷид бо сароҳати комил нобудии иҷтимоoти гузаштаро натиҷаи зулму ситам муаррифӣ мекунад, ки иборат аст аз коркард бар зидди адолат ё ба тафовут нисбат ба он ва баръакс, ҳеч эътило ва тамаддуни асилро дар таърихи башарӣ бидуни дар назар гирифтани омили адолат наметавон таҳлилу тафсир намуд. Зеро он созандаи шаъни зиндагии башар аст ва дар тамоми мавридҳои зиндагӣ адолат як амри бисёр зарурӣ аст, ки амал накардан ба он сабаби сарнагуниву ҳалоки одамӣ мешавад.

Қуръон ҳамчунин дар мавридҳои мухталиф инсонҳоро ба иҷрои адолат ва қиём барои адолат мехонад. Масалан, дар сураи «Наҳл», ояти 90 мефармояд: (Худованд дастур ба адлу эҳсон медиҳад). Ва ё дар ҷое дигар мефармояд: «Ё айюҳал лазина ому ну куну қавомина бил қисти шуҳадои илоҳи ва лав ало анфусакум авил волидина ал ақрибина ин якуна айнан ав фақиран фаллоҳу авла биҳимо алло татбаъул ҳава ан таъдилу…» (Эй касоне, ки имон овардаед, қиёмкунандагони доимӣ ба адолат бошед ва шаҳодатҳои шумо барои Худо адо шавад, агарчи ба зарари хештан ё падару модару хешовандон тамом шавад, бидуни тафовут миёни ниёзманду бениёз. Худованд бениёзӣ ва ниёзмандии он ду донотару шоистатар аст. Аз ҳавову ҳавас пайравӣ накунед то битавонед адолат биварзед).

Комилан равшан аст, ки манзур аз қиёми доимӣ ҳамаҷониба барои адолат баланд шудан ва нишастану ҳаракоти ҷисмонӣ нест. Ҳамчунин манзури Худованд аз қиём фарёду бедодӣ нест. Ҳар фарду ҷомеае, ки адолат меварзад, дар ҳоли қиём аст ва ҳар қиёми ҳақиқие, ки бо ҳадафгирии мантиқӣ барои густариши адолат бошад, дарвоқеъ ҳамон адолат ба маънии воқеӣ аст. Он фард ва ҷомеае, ки неруҳои муфиди худро дар роҳи шинохтани адолат ва чигунагии иҷрои он ба кор меандозад, қиём ба адолат кадааст.

Бояд таваҷҷуҳ дошт, ки фақат қиём барои адолат кофӣ нест ва бояд саъй шавад, ки адолатро пойдор нигаҳ дорем ва пойдории адолат низ муҳтоҷи иҷрои доимии адолат дар тамоми шаъни зиндагии башарӣ аст, ки ин падида бидуни кумаки ҳамаи ҷанбаҳои ҷавомеи башарӣ барои шиносонидани адолату лавозими иҷрои он ба мардуми он ҷомеа имконпазир нест. Мо дар остонаи асри бисту як аз он ҷиҳат ба андешаи сиёсии классикӣ ва баъд аз он баҳо медиҳем, ки аввалан решаи бисёре аз масоил ва мушкилоти мавҷуд, ба вижа дар фалсафаи сиёсӣ, ба он замон бармегардад. Ва ошноӣ бо сирри пешравӣ ва доманаи як баҳс бо худии худ метавонад моро ба ҳақоиқи ҷадиде ошно намояд.

Сонияи фаҳми назарияҳои ҷадид вобаста ба фаҳми саҳеҳи андешаи классикӣ аст. Ба ибораи дигар, барои фаҳми назарияҳои ҷадид чорае ҷуз дарку баррасии фалсафаи классикӣ надорем. Мутолиаи осори классикӣ ба фаҳми назарияҳои муосир ёрӣ медиҳад ва пажуҳишгар метавонад бо руҷӯъ ба фалсафаи классикӣ раҳнамудҳои ахлоқиву сиёсии фаровоне пайдо кунад. Ҳадаф аз мутолиаи осори классикӣ бозгашт ба ҳақиқати фалсафӣ ва суннати классикӣ нест, балки, ёфтани рагаҳои ҳақиқат дар фалсафаи классикӣ ва фалсафаи ҳозир аст. Ҷаҳонбиниҳо муддаии тамоми ҳақиқатанд. Амре, ки сиҳат надорад, аммо дар ҳар ҳол, ҳар ҷаҳонбинӣ гӯшае аз ҳақиқатро ба мо нишон медиҳад». Ба ҳар ҳол ба ин гузориш аст, ки мо ба шакли гузаро сирри тараққии мафҳуми адолатро ба унвони калидитарин мафоҳими фалсафаи сиёсӣ матраҳ менамоем.

Адолат аз дидгоҳи Афлотун истеъдодҳои ҳамгун, усул, муътақидоти ахлоқӣ, фазилати инсонӣ ва амали пайванди давлатҳост. Ӯ мегӯяд: «Қудрат ва маҳорат аз адолат нақши муҳимтареро ба уҳда доранд, вале он чи ҳаст, ин аст, ки бояд «ҳусн дар маҷмуъ»-ро дар назар гирифт. Адолат ҳукм мекунад файласуфон шоҳӣ кунанд ва ҳар табақае ба ҳукмронӣ набояд бирасад. Дар андешаи Афлотун адолат бо назми иҷтимоӣ рабти боварибахш дорад. Мардум бояд битавонанд ниҳодҳои иҷтимоиро таҳаввул бахшанд, ки зиндагии басомон ва хуб танзимшудаву сулҳи маданӣ ва дохилиро эҷод кунад.

Афлотун дар ибтидо адолатро амре фардӣ ё хусусӣ шарҳ медиҳад. Ӯ адолатро бо истифода аз иртиботи ҷомеа (пулис) ва фард таъриф мекунад ва дар ҳақиқат баҳсро ба анвои ҳукумат мекашонад. Адолати иҷтимоӣ аз дидгоҳи Афлотун ин аст, ки ҳар мақом вазифаҳояшро дар некшаҳр дар ҳамоҳангии комил бо дигарон анҷом диҳад. Аз ин ҷост, ки метавон дарёфт, ки адолат барои Афлотун ҳолати меҳварӣ дорад ва бо мафоҳиме ҳамчун ҳукумати хуб, фазилати хештандорӣ, хирад ва шуҷоат

дар иртибот аст. Ӯ ҳатто иртиботи ҳукуматҳоро таввасути асли адолат тавзеҳ медиҳад.

Адолат аз дидгоҳи Арасту ҳамонанди Афлотун амре фитриву ношӣ аз ҳиссе муштарак аст. Софистон гурӯҳи филсуф, ки дар қарни 5-уми пеш аз мелод ҳақоиқро мутағайир ва инсонро меъёр ва миқёси ҳама чиз медонистанд, зарурати вуҷуди адолат ва усули ахлоқиро инкор намекарданд, балки қабул доштанд ҷилави башар бошад. Арасту адолати тавзеъиро дар баробари адолати табодулӣ матраҳ кард. Дар адолати табодулӣ баробарии мутлақи риёзӣ ҳоким аст, ба шакле, ки имкони мубодилаи ҳар як аз тарафайн бошад. Дар адолати тавзеъӣ (Justice Distributive) фарзи аввалия адами баробарии инсонҳо дар масоили иҷтимоӣ ва истеъдодҳост. Аз ин ҷост, ки метавон пай бурд, милоки аслӣ дар адолат шоистагӣ аст ва бино бар ин адами баробарӣ амре бадеҳӣ ва мусаллам менамояд. Адолати тавзеъӣ ба мафҳуми камёбе (Scarcity) марбут аст. Аз он ҷо, ки манобеъ дар ҳар заминае маҳдуданд ва ҳар кас бар ҳасби истеъдодҳои худ шоистагӣ дорад, бояд адами баробариро бипазирем. Хайри сиёсӣ назди Арасту ба унвони камол ва омузаи илали чаҳоргона матраҳ аст. Меҳвари андешаи ӯ ҳам мисли Афлотун давлатшаҳр аст. Низоми ҷумҳурӣ аз дидгоҳи ӯ беҳтарин навъи назмро танзим мекунад. Арасту бар асоси фарзияи табақаи худ мегӯяд: «Чун инсонҳо баробар халқ нашудаанд, ҳар кас дар табақаи хосе қарор мегирад». Ӯ ҳамонанди Афлотун ба бардадории хонаводагӣ эътиқод дошт. Ба таври куллӣ метавон гуфт, ки тафаккуроти лотинӣ ба шиддат аз Арасту мутаассир буданд.

Дар асрҳои миёна қонун як мавлуди осмонӣ ва дар ҳама ҷо ҳозир буд. Шоҳ чун бар тибқи қонун ҳукумат мекард, маҳкум ба ҳукми қонун буд. Ривоҷи фарзияи мавсум ба «ойини ду шамшер» дар қарни чаҳорум боло гирифт. Баҳси қарни ёздаҳум ва тафаккуроти яке аз олимони пурнуфузи колисо дар садаи чорум ва панҷуми мелодӣ ба номи Августин истиқлоли калисоро натиҷа дод. Ин фикр, ки қудрати сиёсӣ ношӣ аз қудрати рӯҳонӣ аст, соли 1123 мелодӣ авҷ гирифт. Се асли мавриди назари католикҳо дар ин давра чунин аст: 1. Ҳар қудрате ношӣ аз Худост. 2. Байни ҳақ, Худо ва қайсар бояд фарқ гузошт. 3. Табаият аз фармонравоён воҷиб аст. Августин бо шарҳи ин се асл ва баёни вазоифи шарҳи Худо дар дунё, сулҳ ва адолатро натиҷа мегирад. Ӯ воқеъгаро буд ва беадолатиро гурезнопазир медонист. Натиҷаи чунин сухан нисбияти адолат ва ифрот дар воқеъгароӣ буд. Вай адолатро ба мутобиқат бо назм тафсир мекард ва эътиқод дошт, ки дар шаҳрдунё наметавон дастурамале хос содир кард.

Августин низоми матлуби инҷаҳониро то ҳадди як назми маҳдуди фоидагароён оварда мерасонад. Ин низом ба рӯҳу маънавиёт коре надорад. Чунин ба назар мерасад, ки Августин фарзро бар бедодгарии фоҳиши фармонравоён ниҳода ва бар он аст, ки аз ин қудрат дар роҳи баҳракашӣ истифода мешавад.

Акуннес (1235-1274), ки як муслиҳ ва татбиқгари фалсафа, дин ва афкори Арасту ва масеҳият буд давлатро монанди ҷомеа амре табиӣ медонад. Давлат коргузори фазилати ахлоқӣ ба мафҳуми арастуӣ аст ва мафҳуми бунёдини ақл амали хайру хубӣ аст. Рагаҳои воқеъбинӣ ва фоидагирӣ дар кашфи мафҳуми адолат дар андешаи Аквенос мушоҳида мешавад. Ба қавли ӯ муҳим нест, ки қонун чи қадар хуб аст. Муҳим он аст, ки чӣ қадар шонси иҷро шудан дорад. Беҳтарин навъи ҳукуматро Худо мушаххас кардааст: низоми салтанатӣ, ки мардум дар он мушорикат мекунанд (подшоҳии машрута). Ба таври куллӣ метавон гуфт, ки адолат дар асрҳои миёна бо қонуни табиӣ ва ҳатто илоҳӣ шарҳ мешуд.

Дар давраи ренесанс дар байни қарни понздаҳум, ки қудрати мутлақои поп шиддат гирифт ва ихтилофоти ашрофону порлумону калисо зиёд шуд, салотин ҳадди аксар истифодаро барои тақвияти фарзияи давлати миллӣ карданд. Таҳаввулоти ахир, яъне рушди буржуазия ва заволи феодализм ва исботи натсионализм дар андешаи Макявелли филсуфи машҳури давраи таҷдиди классик, ки бар ин ақида буд, ки барои расидан ба ҳадаф бояд аз ҳар василае, ки инсонро ба мақсуд мерасонад, ҳатто сифоти пасту бад истифода кард, дар ин даврон зуҳур шуд. Фарзияи авали ӯ худхоҳии инсон аст. Ӯ истибдодро барои ташкили ҳукумат ваислоҳот зарурӣ медонад. Таърих аз назари ӯ даврест, вале инсонҳои қавӣ бар «шонси» пирӯзшуда муваққатан он даврро мешикананд. Ӯ хайршаҳри заминиро қудрат, шукӯҳ ва рифоҳи моддӣ медонист ва агар аз «фазилат» сухан мегуфт, ҷуз ин дар назар надошт.

Адолат дар андешаи Макявеллӣ бо фазилат ба маънои қудрати сиёсӣ пайванд хӯрдааст. Назди Макявелли ахлоқ аз сиёсат ҷудо мешавад ва навъе нисбият дар таърифи адолат ба вуҷуд меояд. Адолат дорои усули мушаххасе дар олами воқеъӣ нест, балки масолеҳу фазилат кайфияти онро мушаххас мекунад. Сахӣ ва амин ва

мазҳабӣ будани шаҳриёр аҳамият надорад, фақат бояд ӯ худро дорои чунин сифоте вонамуд кунад. Макявелли файласуфи сиёсӣ набуд, вале таъсири басазо дар дигар мутафаккирони сиёсӣ ва илми сиёсат дошт.

Аз мушаххасоти аввали асри 17 милодӣ озод шудан аз фалсафаи сиёсии дингароӣ буд. Дар ин даврон илм ба шакли ом ва сиёсат ба шакли хос пешрафт кард. Гроссиюс бо нигориши «Ҳуқуқи ҷангу сулҳ» муддаӣ шуд, ки ҳуқуқи фардӣ бар асоси ҳуқуқи табиӣ аст, вале чун инсон мехоҳад иҷтимоӣ зиндагӣ кунад, ин ҳуқуқ маҳдуд мешавад. Ҳуқуқи байналмилал ба таври куллӣ бояд аз теология дур шавад. Бад-ин тартиб аст, ки шароит барои матраҳ шудани назарияи қарордоди иҷтимоӣ омода мешавад. Адолат дар ин назария то ҳадди мумкин заминиву мардумӣ мегардад.

Ҳобз бо аҳли калисо амалан даргир шуд ва натиҷаи қарордоди иҷтимоии ӯ немулибризм дар Англия, фардият (ва демократияи ғарбӣ) ва ҷонишин шудани қудрати ҳақиқӣ ба ҷойи қудрати илоҳӣ ва ахлоқиву табииву мазҳабӣ буд. Бо Томос Ҳобз мафҳуми меҳварии фалсафаи сиёсӣ аз «фазилат» ба «озодӣ» мунтақил шуд ва то кунун ба ҳамин минвол боқӣ мондааст. Ҳобз адами мувофиқат дар мавриди «хабар» ва «фазилат»-ро решаи ҷангҳои даврони худ медонист. Ба ҳар ҳол адолат дар ин даврон тафсири мардумиву заминӣ дорад ва ба ҳеч ваҷҳ дар асоси ҳуқуқи илоҳӣ ва табииву мазҳабӣ нест. Аз дидгоҳи Ҳобз адолат иборат аст аз иҷрои аҳдҳое, ки фард аз рӯйи нафъталабӣ ба иҷрои онҳо ризоят додааст. Ҳайм ҳам адолатро дар таъмини манофеи муқобил медид.

Кант баҳси адолатро бо истидлоли қавитаре матраҳ мекунад. Инсони Кант мутеи қонун ва ҳаққи мутлақ аст ва наметавонад муъмин набошад. Чунин инсоне, ки мӯътақид ба зиндагӣ бо дигарон бар асоси эҳтиром аст, қавонинро дар мавриди хеш низ иҷро мекунад. Асли қотеона ва омиронаи Кант он аст, ки чизеро писандида бидонам, ки ҳар кас ба ҷойи ман буд, ба ин натиҷа мерасид. Кант усули ахлоқиро мавзӯи интихоби ақлӣ медонад ва мегӯяд, ки қонун ва қувваи ҳукумати қонунгузор чизе ҷуз усули ахлоқӣ нест. Дар ҷомеа усули ахлоқӣ бояд мавриди тавофуқи ҳамагон қарор гирад. Асли баробариву озодӣ низ бояд мадди назари ҳамагон бошад ё дасти кам аз ҷониби он муҳтарам арзёбӣ шавад. Адолати Кант мафҳумест, ки инсон ба унвони мавҷуде ақлонӣ ба он мерасад ва ҷанбаи илоҳиву осмонӣ надорад.

Муҳимтарин масолеҳ дар баҳси ҳозир иртиботи озодиву баробарӣ аст. Дар низомҳое либералистӣ ва капиталистӣ баробарӣ таҳти шиори озодӣ қарор мегирад, дар ҳоле ки дар сотсиализм ва марксизм баробарӣ бар озодӣ бартарият дорад.

Инсони марксист мавҷуде навъӣ аст. Ин тафаккур бо андешаи Афлотун созгор ва бо «усули фардият»-и даврони мудерния носозгор аст. Дар ин қолаб аст, ки озодӣ дар андешаи марксизм аз озодии мудерния фосила мегирад. Инсон ба унвони мавҷуде озод ва куллии тавлидкунандае халлоқ ва офаринишгар аст, ки ба сурате ҳамоҳанг аз тариқи кори халлоқона ва озод бо табиат ва соири ҳамнавъон ва бо худаш ягона мешавад ва зиндагии тавлидкунанда зиндагии анвоъ аст. Инсони ғанӣ дар ин тафаккур воҳиди инсонӣ аст. Нафй, яъне гузор аз моликияти ҷамоатӣ ва иштироке ба сӯйи шакли ҷадиди созмони иҷтимоӣ иштирок дар фаровонӣ аст. Вале, чаро Маркс бо тақсими сарват ба шакли кишварҳои сармоядорӣ мухолиф аст? Ӯ дар қолаби танз ҷавоби ин суолро медиҳад: «Пул метавонад асароти зиштеро аз байн бибарад ва ман зеботарин занонро барои худ метавонам бихарам. Ман шахсан ланг ҳастам, вале бо пул метавонам 24 по барои худ бихарам. Пас ман ланг нестам! Ман бад, нонаҷиб, ғайри қобили эътимод ва кавдан ҳастам, аммо пул шарофат дорад ва ба соҳиби худ низ шарофату наҷобат мебахшад. Бо ин ҳисоб оё пул тамоми нуктаҳои заъфи маро табдил ба акси онҳо намекунад?».

Пас адолат назди марксистҳо бо тавзеъи сарват, нафйи моликият, таҳтушшиор қарор гирифтани асолати кулгароӣ марбут аст. Агар сотсиализмро бихоҳем ба маънои ом ба кор бибарем, метавон тамоюлоти тавзеи одилонаи сарватро ҳифз ва нафйи моликият ба шакли мутлақро ҳазф кард.

Бар асоси сотсиализми илмӣ адолат мавҳуме муҷаррад нест ва дар қонун, табиат ва ҷомеа вуҷуд дорад. Адолати сотсиалистӣ дар баробари адолати тавзеӣ қарор мегирад, ки аз замони Арасту ба баъд матраҳ будааст. Фарзи аввалия дар адолати тавзеӣ адами баробарии истеъдодҳо ва шоистагиҳост. Натиҷаи чунин фарз қабули адами баробарӣ дар тавзеъ мебошад.

Сотсиал-демократия бар он аст, ки таззоди озодӣ ва баробариро аз роҳи ҷамъоварии сармоядорӣ ва сотсиализм ҳал кунад. Ба ҳамин ҷиҳат ба демократия дар куллияи заминаҳо таъкид дорад ва дар айни ҳол абзорҳоеро барои тавзеи одилонаи даромадҳо, ҳамонанди вазъи молиёт бар даромад ва таъмини ҳадди ақали маишат

барои мардум дар назар мегирад. Дар воқеъ сотсиализм дар ин мактаби марбут ба иқтисодиёт ва демократия марбут ба сиёсат мешавад. Сотсиал-демократия дар кишварҳои Скандинавия дар доираи мафҳуми хосе мавриди қабул қарор гирифтааст. Шветсия бо доро будани низоми сотсиалистӣ ба авҷи сармоядорӣ раъй додааст». Ин гароишҳо дар аҳзоби сотсиал-демократии кишварҳои ғарбӣ низ дида мешаванд.

Сотсиал-демократия навъи ислоҳот дар марксизм аст ва намудҳое аз андешаҳои демократиро низ дар бар дорад. Молиёти марбут ба тиҷорат ва санъат метавонад зомине барои адолат шарҳ шавад. Давлати осоишта мумкин аст тавзеҳи муҷаддадро ба ҳамроҳ оварад, вале зомини таъмини барбарӣ нест. Иқтисоди кишварҳои Скандинавӣ омехтае аст аз капитализму иқтисоди миллӣ. Албатта, ғалаба бо асл баробариву тавзеи сарват аст.»

1.Вожаи «назарияи адолат» ҳамчун вожаҳои «назарияи иҷтимоӣ» ё «назарияи сиёсӣ» нофаҳмо, норасо ва ноқис аст. Ба ин маъно, ки назарияи воҳиде ба номи назарияи сиёсӣ ва ё иҷтимоӣ вуҷуд надорад, пас назарияи адолат низ мафҳуми муҷаррад аст. Ҳатто дар ҳавзаи як идеологияи сиёсӣ низ ин вожа тафсирбардор нест ва дарвоқеъ, мо чандин назарияи либералистӣ ва ё сотсиалистӣ хоҳем дошт. Далели он ҳам равшан аст: на танҳо ҳавзаи сиёсат ва иҷтимоъ, ки ба тариқи аввалӣ ҳавзаи адолат низ дар маънои оми он ба шиддат мавриди низоъу кашокаш қарор мегирад.

Шарҳҳои гуногуне аз адолат вуҷуд дорад чаро, ки ҳар як аз назарияҳои адолат лоақал бар асоси се дидгоҳи назарианд: 1) назарияе дар боби инсон; 2) фалсафаи сиёсӣ; 3) Фалсафаи ахлоқ (ки ҳамвора душвориҳое барои ҷудосозии маънои ҷамъии он аз фалсафаи сиёсӣ вуҷуд доштааст).

2. Назарияе дар бораи инсон ё «инсони фалсафӣ» донишест, ки ба ҳақиқати инсон ва пурсишҳои фалсафӣ аз худи ӯ посух меҷӯяд. Инсоншиносии фалсафӣ лузуман дониши динӣ нест. Ва мумкин аст асоси он назарияе материалистӣ ва табиатгароёна дар боби вуҷуд ва алоқаҳои инсонӣ бошад. Модоме, ки як мутафаккир назарияе дар боби инсон надошта бошад, ҳеҷ ҳукми мутлақе дар бораи инсон наметавонад содир кунад. Метавон ин маъноро бо зикри мисоле рушантар кард. Барои Афлотун инсон мавҷудест дорои се қувва ва мушаххасаи аслӣ: 1) қувваи оқила; 2) майлҳо; 3) хашму ғазаб. Назарияи адолати Афлотун дар тӯли чунин тасаввуре аз инсон қарор дорад ва бад-ин тартиб аз назари ӯ инсоне одил аст, ки ду ҷузъи аввал ва севвуми нафси ӯ, яъне ақлу ғазаб ба вазифаи худ амал кунанд: хукмрони ақл нафс ва мададгору мутеи ӯ қуввaи ғазабияаст. Ин ду қувва бо ёрии ҳам бар майлҳо ҳукумат мекунанд, то он қувва неруманд нагардад.

3. Аммо нафси фалсафаи сиёсӣ дар як назарияи адолат чист? Таърифҳои мухталифе аз фалсафаи сиёсӣ вуҷуд дорад. Иддае онро ҷустуҷӯи беҳтарин навъи ҳукумат донистаанд. Бархе онро талош барои ҷойгузин кардани маърифат ба умури сиёсӣ ба ҷойи гумон дар бораи онҳо ва ниҳоятан, бархе дигар низ тамоми коркарди ин мафҳум дар дунёи муосирро тафсири демократия донистаанд. Таърифҳои аввал ва саввум ба навъе бо ҳам марбут ҳастанд, чаро, ки «демократия» дар баҳси муосири фалсафаи сиёсӣ ба гунае зимнӣ, ба унвони бартарин навъи ҳукумат шарҳ мешавад ва ба ин маъно боз ҳам нависандагон дар пайи басти ҳудуд ва масоили беҳтарин навъи ҳукумат ҳастанд.

Мо дар таърифи назарияи адолат ҳамон таърифи аввал ва классикии фалсафаи сиёсиро мадди назар қарор медиҳем. Ба ин тартиб рушан аст, ки назарияи адолат рабте бо беҳтарин навъи ҳукумат хоҳад дошт. Ҳукумате бартар аст, ки тавони басти адолати иҷтимоиро дошта бошад. Дар ин ҷо аз вожаи «ҳукумати иҷтимоӣ» истифода кардем ва маънои мавриди назари мо ҳар гуна адолати «ғайрифардӣ» ё ба баёни дигар марбут ба ҷомеа аст. Шояд мисоли дигаре робитаи назарияи адолатро бо фалсафаи сиёсӣ рушантар созад.

Ибни Халдун филсуф, муаррих, назарияпардози сиёсӣ ва иҷтимоӣ қарнҳои мутаахир (656-1288,1111-1700) қоил ба ду навъ низоми сиёсӣ аст: сиёсати ақливу сиёсати шаръӣ. Дар навъи аввал қавонин аз ҷониби «хирадмандону бузургони басир» ва дар навъи дувум аз сӯйи Худованд ва ба воситаи «шореъ» (муайянкунандаи аҳкоми шариат) бар мардум воҷиб мегардад. Ҳамчунин аз назари ӯ навъи дувуми ҳукумат аст, ки дар «дунёву охират барои мардум судманд хоҳад буд».

Аммо дар инсоншиносии Ибни Халдун инсон мавҷуде аст, ки пас аз марг низ ба ҳаёти дигаре идома хоҳад дод. Аз тарафи дигар, мақсуди шореъ «салоҳу растагории охирати мардум» аст ва аз ин руст, ки одилтарин ҳукумат (ва ба баёни дигар хилофат) ҳукуматест, ки илова бар масолеҳи инҷаҳонӣ муроқибат бар саодати ухравии мардумро низ дошта бошад.

4. То ин ҷо бояд аҳамияти як назарияи ахлоқӣ низ рушан шуда бошад. Фалсафаи ахлоқ нозир ба мафҳумҳое чун «хайр», «шарр», «масъулият» ва ба таври кулӣ довари арзишии фаъолияти инсонӣ аст. Бад-ин сон як фалсафаи ахлоқӣ таъйин мекунад, ки фалон феъл маҷоз, воҷиб ва ё ҳаром аст. Аммо чи рабте байни як назарияи адолат ва назарияи ахлоқӣ вуҷуд хоҳад дошт?

Шояд назарияи адолати Ҷон Ролз, ки дар асри ҳозир фалсафаи сиёсии либералиро дигаргун сохт ва ба чандин ҳазор таҳқиқ ва пажӯҳиши ҷадид доман зад, мисоли муносибе барои дарки асоси ахлоқии як назарияи адолат бошад. Аз назари Ролз назарияи адолат назарияест дар боби тамоюлоти ахлоқӣ, ки усули ҳоким бар неруҳои ахлоқии мо, ё ба баёни вижатар ҳисси адолати моро танзим мекунад. Назарияи адолате, ки Ролз дар нахустназарияе дар боби адолат арза мекунад, бар асоси ду асл: озодӣ ва тафовут аст: 1. Ҳар кас бояд ҳуқуқи баробаре дар нисбати густурдатарин низоми ҷомеи озодиҳои асосӣ дошта бошад, ки бо низоми мушобеҳи озодии дигарон созгор бошад. 2. Нобаробариҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бояд ба гунае сомондиҳӣ шавад, ки : а) бештарин манфиатро барои маҳрумтаринҳо дошта бошад; б) ба муносиб ва машоғиле мутассил бошад, ки дар шароити боинсофона баробарии фурсатҳо ба рӯйи ҳама кушода бошад». Бидуни ин ки қасди тавзеҳи мафҳумҳои Ролзро дошта бошем, ишора мекунем, ки авло аз назари ӯ озодиҳои бардурӯғ нестанд ва амалан асли аввал муқаддам бар асли дувум аст. Ба ин тартиб, рушан аст, ки Ролз инкори озодиҳои асосиро ғайриахлоқиву инкори озодиҳои ғайри асосиро модоме, ки гузораҳои **а** ва **б** таъмин шаванд, ахлоқӣ медонад.

Ӯ ҳамчунин мегӯяд: «Метавон назарияи адолате пешниҳод кард, ки сирфан сиёсӣ бошад, бе он ки бар доктринаи ҷомеи фалсафӣ ва ахлоқии хосе такя кунад». Ба эътиқоди ӯ шарҳи сиёсиаш аз адолату усули он дорои сутун ва пояи фалсафии хос нест. Ба гумони вай метавон чорчубе барои ҳамкории иҷтимоӣ ва адолат сохт, ки ҳамаи соҳибони доктринаҳои ҷомеи ахлоқӣ-мазҳабӣ ва фалсафии маъқул он чорчӯб ва усули одилонаро бипазиранд ва асоси сохтори иҷтимоии ҷомеа қарор диҳанд. Ин чорчӯб ба василаи усули адолате, ки манофеи назарияи ҷомеи фалсафӣ ё ахлоқии хос нест, сохта шудааст, ки ӯ онро либерализми сиёсӣ мехонад. Бар асоси ин шарҳи сиёсӣ аз адолат ҷомеаи матлуби либералӣ ба плюреализму такассургароии ахлоқӣ, мазҳабӣ ва фалсафӣ имкон медиҳад ва коре мекунад, ки ҳамагон ба матлубияти ин чорчӯби одилонаи беасос бар доктринаи ҷомеи хос фатво диҳанд, зеро усули адолати сиёсӣ қасди посухдиҳӣ ба пурсишҳои ахлоқӣ ва фалсафии хосеро надорад ва ин посухҳоро ба доктринаҳои ҷомеи ахлоқӣ ва фалсафӣ вогузор мекунад. Пас рақибе дар арзи онҳо нест, то ба пазириши ӯ ҳассосият нишон диҳад. Ин иддаои Ролз бисёр муноқишабарангез аст ва бисёре бар онанд, ки асосан наметавон назарияе аз адолат ироа кард, ки зидди пояи фалсафӣ ва арзиши хосе бошад ва вай бо бархӯрдҳои ҷиддӣ мевоҷеҳ аст. Назарияҳои мухталифе, ки дар бораи адолат баён шуд, бояд мушаххас кунад, ки бар чӣ пояҳои истидлолӣ такя задааст ва чаро мо бояд ба усули адолати пешниҳодшуда пойбанд ва мултазим бошем ва онро асоси сохтори ҷомеаи хеш қарор диҳем?

Ба таври кулӣ аз дидгоҳи Суқрот мабонии ахлоқӣ ва адолат бар асоси табиат устувор буд ва маънии хайр ва фазилат аз мазҳаб мустақил ва дар табиат нуҳуфта буд. Аз дидгоҳи Афлотун адолат бо назми иҷтимоӣ иртибот дорад. Арасту адолатро амри фитрӣ ва ношӣ аз ҳисси муштарак медонад. Адолати илоҳӣ дар ҷаҳони ҳастӣ, яъне рафтор мутобиқи ҳикмати мутаолии худовандӣ ва Қуръони маҷид адолатро як амри зарурӣ, ки амал накардан ба он муҷиби сарнагунӣ ва ҳалокти одамӣ мешавад, медонад. Адолат дар асри миёна бар пояи воқеъбинӣ ва фоидагароӣ дар кашфи мафҳуми адолат ва истифода аз қудрат буд. Давраи ренессанс дорои асли мушаххас нест ва масолеҳ ва фазилат кайфияти онро мушаххас карда ва пайванди хос бо фазилат ба маънои қудрати сиёсӣ дошт. Дар асри рушангарӣ адолати осмонӣ заминӣ шуд ва дингароӣ ҷояшро ба андешаи либералӣ дод. Сотсиал-демкратия иҷрои адолатро дар таркиби сармоядорӣ ва сотсиализм медонад, ки сотсиализм марбут ба иқтисод ва демократия марбут ба сиёсат мебошад. Аз дидгоҳи сотсиализм адолат бо тавзеи сарват, нафйи моликият, озодӣ ва асолати кулгароӣ робита дорад. Дар ниҳоят асоси фалсафии назарияи адолат атрофи се меҳвар мебошад: 1) боби инсонӣ, яъне донише, ки ба ҳақиқати инсонӣ ва пурсишҳои фалсафии вуҷуди ӯ посухгӯ аст. 2) дар фалсафаи сиёсӣ суҳбати адолат аз интихоби бартарин навъи ҳукумат мебошад. 3) Дар фалсафаи ахлоқ усули ҳоким ба неруҳои ахлоқӣ адолатро танзим мекунад.

Ковиш дар мазмуни назарияҳои гуногуни адолат аз ин воқеият парда бармедорад, ки ҳар як аз ин назарияҳо бар унсуре хос ба сурати поя ва асоси усули

адолати хеш пой фишурдаанд, ки ба меъёрҳои поя ва арзиши бунёдӣ ва ниҳоӣ таъбир мешаванд. Бо ин ҳама метавон гуфт, ки адолат арзиши ниҳоӣ ва ягона меъёри санҷиши сохтори иҷтимоии матлуб аст.

Он чи гуфта шуд, ҳамаи масоили адолатро дар бар намегирад ва масоил ва меҳварҳои фаровоне ногуфта боқӣ мемонад. Бо вуҷуди ин, интизор меравад ин миқдор аз баҳс то ҳудуди симои бархӯрд чолишҳои аслии ҳавзаи адолатпажӯҳиро равшан карда бошад.

АДАБИЁТ

1. Баширия Ҳусейн. Ақл дар сиёсат. Теҳрон. Нигоҳи муосир, 1382.
2. Мутаҳаррӣ Муртазо. Ҷомеа ва таърих. Маҷмӯаи шашгонаи «Ҷаҳонбинии исломӣ». 1352
3. Шариатӣ Алӣ. Уммати имомат. Теҳрон. Қалам, 1358.
4. Августин. Қарни 6 мелодӣ. Бунёнгузори фалсафаи сиёсии масеҳӣ дар китоби « Шаҳри Худо», 1355
5. Арасту. Сиёсат. Тарҷумаи Ҳамиди Иноят. Чопи дувум. Теҳрон. Ширкати саҳомии Китобҳои ҷайбӣ, 1349.
6. Афлотун. Ҷумҳурӣ. Тарҷумаи Маҳмадҳасани Лутфӣ. Ҷилди чоруми осори Афлотун. Теҳрон. Ширкати саҳҳомии «Интишороти Хоразмӣ», 1357.
7. Иноят Ҳамид. Бунёди фалсафаи сиёсӣ дар Ғарб. Аз Героклид то Ҳобз. Теҳрон. Ширкати «Фарманд», 1349
8. Дрант Вил. Таърихи фалсафа. Тарҷумаи Аббоси Заоёб. Чопи ёздаҳум. Теҳрон. Ширкати «Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ», 1373.

О ПОНЯТИИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Справедливость – это категория морально-правового и социально-политического сознания, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. С ее помощью осуществляется распределение и перераспределение всевозможных социальных ценностей в соответствии с выбранными критериями. Их несоблюдение рассматривается как несправедливость. Проблема справедливости как социально-экономического и нравственного явления продолжает оставаться открытой для дискуссий. В данной статье автором рассмотрены различные точки зрения ученых о понятии справедливость.

Ключевые слова: справедливость, понятие справедливости, права человека, сознание, проблема справедливости.

ABOUT THE CONCEPT OF JUSTICE

Justice - this is a category of moral-legal and socio-political consciousness due to the historically changing notions of inalienable human rights. With its help are the distribution and redistribution of all kinds of social values in accordance with selected criteria. Failure to do so is regarded as an injustice. The problem of justice as a socio-economic and moral phenomenon continues to remain open to discussions. In this article the author considers different points of view of scientists on the concept of justice.

Key words: justice, equity, human rights, the consciousness, the problem of justice,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Вали Ахмад Бунакдор*** – соискатель ТНУ

ТАЪСИРИ ТЕЛЕВИЗИОН ДАР КАҶРАФТОРИИ ИҶТИМОИИ КӮДАКОН ВА НАВҶАВОНОН

Аҳмадалии Боқирӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Телевизион марзҳои сиёсӣ ва фарҳангии байни кишварҳоро барои бинандагон аз байн бурдааст. Ошноӣ бо миллатҳою ақидаҳо, шеваҳои зиндагӣ ва фарҳангҳои мухталифро бо ҳазинаи бисёр кам бар муддати кӯтоҳ баррасӣ мекунад. Агар барномаҳои телевизион бидуни ҷанбаҳои манфӣ ва ғаразнок бошад ва аз талқинҳои зиёновар дур бошад, дар омӯзишу парвариши наврасон муассир хоҳад буд. Вале гоҳе тақлид аз филмҳо ҳамзистӣ ва ҳамоҳангии навҷавонону ҷавононро бо бузургсолон душвор намуда, таҳти таъсири афкори талқиншуда ба василаи филмҳо каҷравиҳои иҷтимоиро дар байни наврасон ба вуҷуд меоварад.

Аксари ҷавонон пас аз тамошои филҳмои ишқӣ, шаҳватангез ва таҳриккунанда вобастаи эҳсосот ва ҳаяҷонот мегарданд. Чун ба таври табиӣ қонеъ намешаванд, дучори ҳолати асабӣ шуда, бо худ ва зиндагӣ дар ҷангу ситез мешаванд. Филмҳо барои тифлон ва ҷавонон рӯъёи ширин сохта, дар назарашон муҷассамтар ва бартар аз воқеият ҷилва мекунад. Ҳар гоҳ филмҳо бо таваҷҷуҳ ба эътиқодоти мазҳабӣ, суннатӣ, одобу русуми маҳаллӣ, сатҳи фарҳанг, мабонии ахлоқӣ ва хусусан гурӯҳҳои синнӣ ба таври дақиқ назорат нашаванд, дар эҷоди ҳолати

хатарнок ва иртикоби ҷурмҳо таъсир хоҳанд дошт. Дар ин мақола ба таъсири телевизион дар хатокории иҷтимоии кӯдакон ва навҷавонон пардохта мешавад.

Кӯдак чӣ гуна аз телевизион истифода мекунад? Омор ва пажӯҳиш марбут ба истифодаи кӯдак аз телевизион баёнгари ин аст, ки дар 3-солагӣ аз ҳар се кӯдак як нафар, дар 5-солагӣ аз ҳар панҷ кӯдак чаҳор нафар ва дар синфи аввал аз ҳар 10 кӯдак 9 нафар телевизион тамошо мекунад. Дар солҳои аввали таҳсил, замони мутавассите, ки як кӯдак сарфи тамошои телевизион мекунад 2-соат дар рӯз аст. Аз ин солҳо ба баъд миқдори вақти тамошои телевизион дар синфҳои 6-7 ба 3 то 4 соат мерасад. Кӯдакони боҳуштар то ҳудуди синни 11-солагӣ аз тамошогарони ҷиддии телевизион ба шумор меравад. Пас аз ин син тамоюл меёбанд, ки аз телевизион канор бикашанд ва ба самти чолишҳои фикрӣ ба зоҳир бузургтар рӯй оваранд. Як кӯдаки навҷавон дар 16 соли аввали умри худ ҳамон мизон вақт сарфи тамошои телевизион мекунад, ки сарфи мадраса мекунад ва он бештар аз он чи вай сарфи дигар расонаҳо (радио, рӯзнома, синамо, Интернет ва ғайра) мебошад.

Кӯдакон дилбастагии зиёде ба телевизион доранд, агар аз онон бипурсед, ки моиланд чӣ тағйире дар телевизион ба вуҷуд ояд? Тақрибан ҷавоб ин аст, ки онҳо мехоҳанд он чиро ки ҳамакнун мебинанд, дар ҳаёт мушоҳида кунанд.

Вақте кӯдаке бо хонавода ё ҳамсолони худ робитаҳои ризоятбахше надорад, тамоюл пайдо мекунад, ки ба телевизион рӯ оварад ва он ҷо метавонад барои муддате арсаи масоили зиндагӣ ва эҳтимолан таниши худро коҳиш диҳад. Агар ба кӯдакони дорои ҳуш ва пойгоҳи иҷтимоии поин таваҷҷуҳ кунед, чунончи робитаҳои онон бо волидайн ё ҳамсолони худ ризоятбахш набошад, чӣ иттифоқе рӯй медиҳад? Онҳо шояд аз телевизион камтар истифода кунанд. Кӯдакон ба далели нокомӣ дар робитаҳои хонаводагӣ, робитаҳо бо дӯстони пархошгар ҷойи онро мегирад ва телевизион робитаҳои солиме бо хонаводаро коҳиш медиҳад ва ӯро ба хаёлпардозӣ ва орзуҳои ғайри қобили дастёбӣ савқ медиҳад.

Телевизион ҷаззобтарин ва таъсиргузортарин василаи иртиботи ҷамъӣ аст. Таҳқиқоти зиёде дар ин замина анҷом шудааст. Бархе муҳаққиқон ба таъсири зиёди телевизион эътиқод доранд, монанди Чокутин ва Маклуҳон. Аммо баъзе дигар аз пажӯҳишгарон ин таъсирро маҳдуд медонанд, монанди Жон Козину ва Вилбер Шром. Ба ҳар ҷиҳат таъсироти манфии телевизион бештар нигарониро эҷод кардааст, ки бояд назорат шавад. Тақлид аз бозингарони филмҳо ҳамзистии навҷавонон ва ҷавононро бо бузургсолон душвор кардааст. Таҳти таъсири афкори талқиншуда ба василаи филмҳо носозгории иҷтимоӣ бештар мешавад, пархошгарӣ ва ҷурмҳои хатарнок низ афзоиш меёбад. Таҳиякунандагони тиҷории филмҳои видеоӣ ва телевизионӣ ба ҷанбаи омӯзишӣ, тарбиятӣ ва ахлоқии онҳо чандон таваҷҷуҳ надоранд. Фақат барои ҳифзи манфиатҳои тиҷорӣ, филмҳоеро, ки хислати эҳсосоти доранд, таҳия ва бо тариқи аз воқеият дур дар саҳнаҳо бо усулҳои пархошгарӣ, хушунат, қонуншиканӣ, айшу ишратро ба навор меоранд. Бузургсолон ба ғайривоқеӣ ва сохтагӣ будани мавзӯи филмҳо воқиф ҳастанд, аммо тифлон, навҷавонон ва касоне, ки огоҳӣ ва таҷрибаи кофӣ надоранд, онҳоро воқеият мепиндоранд ва мазҳаре аз зинадгии навин тасаввур мекунанд. Дар сурате, ки дар ҷомеа воқеиятҳо ба таври куллӣ мутафовит аз мавзӯи филмҳост.

Таҳқиқоте, ки дар кишварҳои мухталифи дунё шудааст, нишон медиҳад, ки тамошои телевизион фаъолияти доимӣ дар зиндагии инсонҳо ба шумор меравад ва таъсири зиёде дар тамоми гурӯҳҳои синнӣ, бавижа кӯдакон ва навҷавонон мегузорад. Пас бояд дар таҳияи барномаҳои телевизионӣ ба беҳдошти равонӣ ва ташаккули шахсияти навҷавонон таваҷҷуҳ намуд. Кӯдакон дар хурдсолӣ ба таври комил наметавонанд байни воқеият ва хаёл фарқе гузоранд, мумкин аст ҳар он чи ки дар телевизион мебинанд, воқеӣ бипиндоранд. Масалан, писари 8-солае дар Ҳиндустон дар телевизион як рекламаи марбут ба мошинҳои либосшӯиро дида буд, ки дар ин реклама хирсҳои кӯчаки асбоббозиро, ки касиф ва сиёҳ шуда буданд дар мошин меандохтанд ва мешустанд, то сафед шаванд. Ӯ низ бародари 1,5-солаашро, ки пӯсти тира дошт, дар мошини либосшӯи гузошт, то ӯро бишӯяд ва сафед кунад, аммо бачаи кӯчак дар зери об ва фишори чархиши дастгоҳ хафа шуда мурд. Бинобар ин, чунончи кӯдак шоҳиди барномае бо муҳтавои нохушоянд бошанд, эҳтимоли бисёр таъсири зиёнборе бар намунаҳои фикрӣ ва рафтории онон хоҳад дошт. Аз ин рӯ, ба падару модар омӯзиш бояд дод, ки аз фарзандонашон бихоҳанд он чиро ки дар барномаҳои телевизионӣ мебинанд бо иттифоқоти воқеӣ муқоиса кунанд. Онон бояд ба кӯдакон тафҳим кунанд, ки телевизион дар воқеъ монанди як достонгӯ аст, ки достонҳои он

сохтагӣ аст. Ин филмҳо тавре сохта шудаанд, ки бо зиндагии маъмулӣ ва одии мардум муносибате надоранд.

Равоншиносон ва ҷомеашиносон дар посух ба ин суол, ки чаро ин гуна филмҳо бо ин ҳама истиқбол рӯ ба рӯ мешаванд, мегӯянд: «Филмҳои тахаюлӣ, нақши полоиши равонӣ доранд, ба ин сурат, ки изтиробҳо ва танишҳои зиндагӣ тамомнашуданӣ аст ва инсон ҳамеша бо нокомӣ ва изтиробҳои рӯ дар рӯ аст». Филмҳои тахайюлӣ ба инсонҳо иҷоза медиҳанд, ки ба таври муваққат бар изтиробҳо ва заъфҳои худ пирӯз шаванд. Аз тарафи дигар, бинандагони ин филмҳо аз ин ки ин балоҳо бар сари онҳо наомада хушҳол мешаванд. Бо қаҳрамононе, ки бо нокомиҳо, душвориҳо ва номулоимот рӯ ба рӯ мешаванд, монандсозӣ мекунанд, худро ба ҷойи онон мегузоранд ва гӯё ба мушкилот пирӯз мешаванд.

Бархе аз кӯдакон қонунҳои ҷаҳони хаёлро бо қонунҳои ҷаҳони воқеият иштибоҳ мегиранд. Кӯдаконе, ки ҳангоми тамошои телевизион каҷрафториро мебинанд эҳтимоли бештар ба таъсири ҳаракатҳои каҷрафторӣ гирифтор мегарданд. Хатокорӣ рафтори печида аст, ки маъмулан рушди он аз чандин реша таркиб ёфтааст. Умдатарини ин решаҳо маъмулан надоштани як бузургтар дар зиндагии кӯдак аст, ки ағлаб иборат аст, аз хонаводаи аз ҳам пошида, ё навъи эҳсоси мавриди пазириш воқеъ нашудан аз тарафи волидайн ё гурӯҳҳои ҳамсолон мебошанд. Достонҳои хушунатомез ва ваҳшатнок масоиле чун ҷангу даъвою даргирӣ, ҷузъе аз абъоди филмҳои телевизионӣ мебошад, ки фарҳанги саҳеҳ ва муносибро тағйир дода, ба кӯдакон аз хурдсолӣ ин чизҳои номуносибро меомӯзанд. Пажӯҳишҳо дар заминаи таъсири хушунати телевизионӣ бар рафтори кӯдакон ва навҷавонон нишон медиҳад, ин навъ мушоҳидот ба рафтор дар хонавода, мадраса ва ҷомеа асос меёбад. Аз ҷанбаи кӯтоҳмуддати ин таъсир, таҳқиқоти мутааддид нишонгари ин амр аст, ки кӯдакони билофосила пас аз дидани барномаи хушунатбор ба ҳамсолони худ дар хонавода ё мадраса таарруз мекунанд ва рафтори хушунатомез нишон медиҳанд.

Дар расонаҳои тасвирӣ, бахусус телевизион хушунати фаровон дар филмҳо дида мешавад. Кӯдакон хушунати телевизиониро ба чанд шакл дарёфт мекунанд: хушунати ҷисмонӣ ба шакли бозӣ, хушунати каломӣ, хушунати намодин ва хушунати ашёӣ. Хушунати ҷисмонӣ шомили зарба задан, чанг кардан, лагад задан ва ғайра. Хушунати каломӣ монанди таҳдид кардан, матал гуфтан, носазогӯӣ, таҳқир, сарзаниш ва ғайра аст.

Нуктаи ҷолиб дар хушунатҳои телевизион ин аст, ки оқибатҳои ин хушунатҳо нишон дода намешавад. Натиҷаҳои пажӯҳишҳои баррасиҳои муқаррар нишондиҳандаи ин воқеият аст, ки хушунат дар телевизион ба кӯдакон рафтори зиддиичтимоӣ меомӯзад. Аз ҳассосият онҳо нисбат ба атрофиён хушунат мепарваранд, онҳо барои музтариб шудан омода мешаванд, ихтилол бар хоби онҳо ба вуҷуд меоянд, ононро нигарон ва дучори тарсу нобоварӣ ва кина нибати дунёи атрофи худ ба бор меоварад. Ҳассосият нисбат ба дарду ранҷи дигарон камтар мешавад, бештар даст ба корҳои хатарнок мезананд, аз қоидаҳо ва қонунҳо сарпечӣ мекунанд ва билохира рафтори маъмулии онон бо дигарон маъмулан боиси каҷрафторӣ ва озору азияти дигарон мешавад.

Дар арзёбии се шабакаи телевизионии Амрико маълум шудааст, ки ин шабакаҳо дар барномаҳои худ дар ҳар ҳафта 92 маврид ҳамла бо аслиҳаи гарм, 114 саҳнаи таҷовуз ба номус, 9 фақираи хафа кардан, 128 фақираи низоъ бо мушту лагад ва 179 маврид тахаллуф аз қонунро намоиш медиҳанд. Аз сӯйи дигар, ҳар кӯдак то расидан ба синни 14-солагӣ тақрибан 13 000 маврид қатл ва таҷовузро мушоҳида мекунанд. Наврасон чун бинандагони асосии расонаҳои тасвирӣ, робитаҳои мутақобили шахсиятҳои телевизион ва равишҳои ҳалли масъалаҳои мушоҳидашуда дар телевизион тақлид мекунанд. Бинобар ин, бисёр муфид хоҳад буд, ки намунаҳое аз рафторҳои муносиби иҷтимоии рафтори муфид ва созанда нишон дода шавад. Метавон аз нуфузи шадид ва зиёди телевизион истифода кард ва ба кӯдакон низомҳои мудирият, роҳбарӣ, мутолиа, омӯзиши қонунҳои роҳнамоӣ ва ронандагӣ, анвои корҳои созанда ва ғайраро ёд дод.

Хонуми Сюзан Геролд (1986) натиҷаҳои 108 таҳқиқи марбут ба муқосиаи асари барномаҳои иҷтимоӣ, барномаҳои хунсо ва ғайраро баррасӣ мекунад. Ӯ ба ин натиҷа мерасад, ки агар тамошобинон ба ҷойи барномаҳои номатлуб ба барномаҳои иҷтимоӣ нигоҳ мекарданд, рафторҳои иҷтимоии муносиби онҳо аз 50% ба 74% афзоиш меёфт. Имрӯз илова бар муҳимтарин имтиёзи компютерҳои шахсӣ (PC) ва шабакаи Интернет онҳо метавонанд кӯдакон ва навҷавононро бо хатарот ва осебҳо ошно кунанд. Бештарин хатари Интернет барои кӯдакон ва навҷавонон ин аст, ки

иттилооте дар дастраси онон қарор мегирад, ки ба ҳеҷ ваҷҳ муносиби авзоъ ва аҳволи онон нест. Муҳимтарини ин хатарот марбут ба ҷиноятҳои ҷинсӣ ва хушунат мебошанд. Дастрасӣ ба чунин иттилоот мумкин аст комилан тасодуфӣ ва ё бо хоҳиши худ бошад. Ҳардуи ин ҳолатҳо мавриди таваҷҷуҳи мутахассисон мебошанд. Масъулони кишвар бояд бикӯшанд, ки аз тариқи илмӣ ва бо машварати донишмандони улуми тарбиятӣ, равоншиносӣ, ҷомеашиносӣ ва мутахассисони фановарии иттилоот аз густариши ин гуна хатарҳои телевизионӣ пешгирӣ кунанд. Зеро садамоти воридшуда ба беҳдошти равонии кӯдакон ва навҷавонон аз ин роҳ бисёр шадид мебошад.

Пешниҳодот ва роҳкорҳо барои костан аз таъсири манфӣ ва хатароти барномаҳои телевизион:

1. Хонаводаҳо дар дараҷаи аввал бояд нақши фаъоле дар кӯмак ба кӯдакон дар фаҳм ва дарки он чи дар телевизион мебинанд, дошта бошанд.
2. Падару модар бояд ба кӯдакони худ ин ҳақиқатро ёд бидиҳанд, ки мазмунҳои достонҳою филмҳо ва барномаҳои телевизион воқеият надоранд ва ҳар он чи ки дар саҳфаи телевизион мушоҳида мекунанд, воқеӣ напиндоранд ва онро бо воқеият муқоиса кунанд.
3. Маҳдуд кардани соатҳое, ки кӯдакон барномаҳои телевизионӣ тамошо мекунанд.
4. Созандагони барномаҳои расонаҳои тасвирӣ монанди телевизион ва ғайра бояд дар сохтани барномаҳо аз равоншиносон, ҷомеашиносон, коршиносони улуми тарбиятӣ ва ғайра дастур бигиранд ва барномаҳое бисозанд, ки ҷанбаҳои омӯзишӣ ва тарбиявӣ дошта бошанд ва бидуни хушунат ва рафторҳои нодуруст бошанд.
5. Масъулони расонаҳои тасвирӣ бояд дар хариди барномаҳо аз соири кившарҳо таваҷҷуҳ кунанд, ки он барномаҳо мутобиқ бо фарҳанги кишвари худашон бошад.

АДАБИЁТ

1. Шром Вилбер. Телевизион дар зинадгии кӯдакони мо. Тарҷумаи Маҳмуди Ҳақиқати Кошонӣ. Нашри мутолиоти садо ва симои Эрон, 1998. -17-18с.
2. Сутуда Ҳидоятуллоҳ. Муқаддимае бар осебшиносии иҷтитмоӣ. –Теҳрон: Нашри Овои нур, 1994. - 206 с.
3. Исмоили Муҳаммадризо. Мақолаи телевизион дар зиндагии кӯдакони мо. Маҷаллаи ислоҳ ва тарбият. Соли аввал. №8 -31с.
4. Дониш Тоҷзамон. Додрасии атфоли базеҳкор дар ҳуқиқи татбиқӣ. Интишороти китобхонаи миллии Эрон, 1973.
5. Дижбонӣ Алӣ. Расонаҳои тасвирӣ ва базеҳкории кӯдакон ва навҷавонон. Маҷаллаи ислоҳ ва тарбият. Соли аввал. №6-7. 1993.
6. Аҳмади Ҳабиб. Назарияҳои инҳирофоти иҷтимоӣ. Чопи аввал. –Шероз, 1998.
7. Defleur Melvin and Richard Quinney. A reformulation of Sutherland's differential association verification. Journal of research in crime and delinquency. 3. 1996.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Пристрастие детей к массовому телевидению и просмотр ими телевизионных передач проповедующий разврат, насилие и аморальный образ жизни негативно влияет на формировании личностных качеств подростков, которое формирует девиантное поведение у них в обществе. Поэтому родители, общество и организаторы телепередач должны найти пути отторжения детей от просмотра нерадивых передач и защитить подростков от их влияния. Ибо дети, воспитанные в духе девиантного поведения опасны для общества.

Ключевые слова: телевидение, подростки, насилие, воспитание, девиантное поведение.

INFLUENCE OF TELEVISION ON DEVIANTNY BEHAVIOR OF TEENAGERS

Akhmadali Boiri graduate student of ASRT, Philosophy Institute, politology and low named by A.M Bahovaddinov and the teacher of University in Islamic republic of Iron.

Addiction of children to mass television and viewing of telecasts by them preaching debauchery, violence and an immoral way of life negatively influences on formation of personal qualities of teenagers which forms deviant behavior at them in society. Therefore parents, society and organizers of telecasts should find ways of rejection of children from viewing of careless transfers and protect teenagers from their influence. For children who have been brought up in the spirit of deviant behavior are dangerous to society.

Key words: television, teenagers, violence, education, deviant behavior.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ахмадали Бокири***- соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ПЕДАГОГИКА

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Н.М. Юнусова

Таджикский национальный университет

Семья всегда была институтом первичной социализации. Происходящие с семьей и в семье процессы, безусловно, отражаются на процессе становления личности.

Известно, что ребенок вступает в большой мир как биологический организм и его основной заботой в этот момент является собственный физический комфорт. Через некоторое время ребенок становится человеческим существом с комплексом установок и ценностей, с симпатиями и антипатиями, целями и намерениями, шаблонами поведения и ответственностью, а также с неповторимо индивидуальным видением мира. Человек достигает этого состояния с помощью процесса, который мы называем социализацией. В ходе этого процесса индивид превращается в человеческую личность.

Человек - существо социальное. С первых дней своего существования он окружен себе подобными, включен в разного рода социальные взаимодействия. Первый опыт социального общения человек приобретает еще до того, как начинает говорить. Будучи частью социума, человек приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью личности. Социализация - процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта. Процесс социализации неразрывно связан с общением и совместной деятельностью людей.

Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни. В процессе социализации принимает участие все окружение индивида: семья, соседи, сверстники в детском заведении, школе, средства массовой информации и т.д. Но главную и решающую роль в социализации личности и в дальнейшем ее формировании играет семья.

В тоже время общество будет неспособно к жизнедеятельности и воспроизводству, если в нем исчезнет социализация, и особенно если семья утратит эту функцию.

Социализация - это процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам. В широком смысле слова социализация длится всю жизнь. В узком смысле - ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия. Сейчас нельзя говорить только о воспитании. На наш взгляд, в данном случае нужно использовать более широкое понятие - **семейная социализация.**

Семейная социализация понимается двояко:

1) подготовка к будущим семейным ролям;

1)влияние, оказываемое семьей на формирование социально-компетентной, зрелой личности.

С распадом старой политической, духовной, экономической системы и противоречивыми преобразованиями, происходящими в Республике Таджикистан сегодня, проблема семейной социализации актуализировалась. Появились новые явления, как в жизни общества, так и в жизни семьи. Нельзя отрицать, что развитие молодого поколения идёт по новому пути.

Возникающие в семье конфликты между родителями и детьми, младшими и старшими, конфликты между «старым» поколением и «новым» усложняют процесс воспитания и социализации подрастающего поколения.

Конфликт поколений - это проблема не новая, так как проблема «отцов и детей» существовала всегда. В прежние времена было проще, так как молодёжь, чаще всего, повторяла путь, пройденный своими родителями. Воспитание шло по определённой системе. Родители воспитывали детей так, как воспитывали их. Сейчас всё меняется. Меняется семья как институт социализации, меняются ценности общества. У современной молодёжи уже совсем другие ценности, другие моральные установки. Она, как правило, отрицает социальный опыт родителей.

Рассмотрим особенности процесса семейной социализации, выявим его проблемы и противоречия. При этом воспользуемся не только педагогическими трудами и исследованиями, но и психологическими, социологическими.

Семья оказывает социализирующее воздействие на личность посредством нормативного и информационного влияния. Именно семья является первичным источником социализации, и именно семья, в первую очередь, дает возможность сформироваться индивиду, как социально-компетентной личности.

Сущность социализации рассматривается как сочетание адаптации (приспособления) и обособления человека в условиях конкретного общества. Процесс социализации и адаптации тесно взаимосвязаны.

Адаптация - это процесс и результат становления индивида социальным существом. Обособление - процесс автономизации человека в обществе. Результат этого процесса - потребность человека иметь собственные взгляды и наличие таковых (ценностная автономия), потребность иметь собственные привязанности (эмоциональная автономия), потребность самостоятельно решать вопросы, касающиеся лично его, способность противостоять тем жизненным ситуациям, которые мешают его самовоспитанию, самоопределению, самореализации, самоутверждению (поведенческая автономия). Таким образом, обособление - это процесс и результат становления человеческой индивидуальности.

Из сказанного следует, что в процессе социализации заложен внутренний, до конца не разрешенный конфликт между мерой адаптации человека в обществе и степенью обособления его в обществе.

Уже в начале XX века уменьшение воспитательной роли семьи обнаружилось в индустриальных, развитых странах в связи с кризисом семьи и семейного образа жизни в ходе определенных процессов:

- процесс нуклеаризации - разъединения поколений в семье, распространения нуклеарной, двухпоколенной семьи, которая состоит из родителей и детей, при взрослении которых происходит их отдаление от родителей;
- процесс конъюгализации - сведения единства семейной жизнедеятельности, единства «родства - родительства - супружества» к супружескому партнерству и сексу, то есть к таким отношениям, которые предполагают минимизацию родственно-родительских связей;
- процесс индивидуализации - смещение центра общения с совместного супружества на формы внесемейного и внесупружеского образа жизни. [1]

Начиная со второй половины XX столетия, система факторов, связанных с «модернизацией» индустриально развитых стран, привела к ряду негативных тенденций, свидетельствующих о глубоком кризисе института семьи. Поэтому, рассматривая воспитательную роль семьи в Таджикистане нельзя не учитывать общемировые тенденции ослабления института семьи.

Ускоренная урбанизация и индустриализация Республики Таджикистан после социалистической революции привели к резкой деформации структуры семьи, к смене трехпоколенной сельской семьи, семьей городской двухпоколенной. При этом ключевое значение имела поддерживаемая государством передача социализирующих функций семьи специализированным институтам воспитания и образования (детским дошкольным учреждениям, школам, интернатам и т.д.).

Единый прежде семейный авторитет распался на ряд противоречащих друг другу «социализационных авторитетов», подвергся многоступенчатому расщеплению.

Расщепление семейного авторитета обнаружилось первоначально в распаде расширенной семьи на ряд нуклеарных семей и при расколе авторитета главы расширенной семьи на ряд авторитетов глав нуклеарных семей. Миграция из деревень в города, в городские условия жизни способствовала разъединению взрослых детей и их родителей. Это способствовало нарушению семейной преемственности поколений, отдалению, изоляции новых поколений от старших.

Урбанизация страны способствовала закреплению этой тенденции, новые города и поселки возникали вокруг строящихся заводов и комбинатов. Жилищная стесненность нарушила семейно-родственные связи, оставляя нуклеарную семью в окружении «чужих» людей. Это резко контрастирует с интенсивностью семейно-родственных и соседских контактов на селе, где все знают друг друга. Город, приучая людей к постоянным контактам в транспорте, магазине, создает фон отчуждения людей

друг от друга, феномен отсутствия людей при их соприкосновении. Эта городская особенность психологически весьма опасна как основа и для криминального поведения. Только социально-психологические особенности семьи позволяют сформировать у личности способности переключения с кода обезличенного взаимодействия на код личностного общения без каких-либо отклонений от общепринятых норм. Раскол семейного авторитета, особенно резкий в городских семьях, усугубляет для подрастающих поколений тенденцию к девиантности поведения среди «чужих». [3]

Еще один негативный момент - удлинение периода социализации. Многие считают социализацию молодежи до 25 лет признаком прогресса, в связи с этим трудовое воспитание детей встречается в штыки, объявляется эксплуатацией детей. Затягивание учебы и ученичества без настоящего труда ставит подростков в положение недовзрослых, социально не признаваемых взрослыми людей. Отсрочка социального признания резко противостоит процессу акселерации - ускоренного развития физического и полового воспитания. Отсюда идет нагромождение острых социальных проблем. Ранние браки как попытка приобретения статуса социализированной взрослости в период затянувшегося ученичества и, как следствие, - рост разводов из-за социальной неготовности к родительским ролям - все это следствие разрыва между социальной и физической зрелостью, удлинения периода социализации.

В нашем обществе особенно заметна неудачная социализация при подготовке к юности и старости. У нас в отличие от примитивных обществ нет четко определенных возрастных статусов, за исключением совершеннолетия, которое наступает в 18 лет. Родители юноши или девушки пребывают в неопределенности относительно того, насколько зрелым можно считать юношу или девушку, и они бесконечно пререкаются со своими детьми относительно выбора ими товарищей и подруг, времени возвращения домой, использования денег, женитьбы или замужества. Но дело в том, что и сам молодой человек пребывает в неопределенности относительно сферы приложения своих усилий, выбора пути достижения успеха в жизни, политических взглядов, круга друзей и т.д. Неудивительно, что молодой человек нередко пасует перед трудным выбором, предпочитая оставаться зависимым от родителей или других родственников, что характерно для более раннего возраста.

Таким образом, мы придерживаемся такого определения: социализация - процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного «Я» проявляется уникальность данного индивида как личности, процесс усвоения индивидом образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для его успешного функционирования в данном обществе.

Процесс социализации непрерывен и продолжается в течение всей жизни человека. Окружающий нас мир меняется, требуя соответствующих изменений и от нас. Человеческая сущность не может быть высечена навечно из гранита, она не может быть сформирована окончательно в детстве так, чтобы больше уже не меняться. Жизнь - это сложный процесс адаптации и интеграции личности в обществе, процесс её непрерывного обновления и изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1.Иванов О.И. Семья, общество и социализация индивида. //Семья как объект философского и социологического исследования. - Л., 1974.

2.Развитие, социализация и воспитание личности: Региональная концепция. /Коллектив авторов под рук. Е.Н.Шиянова. - Ставрополь, 1993.

3.Мудрик А.В. Социализация и смутное время. - М., 1991.

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В статье рассматриваются некоторые общие вопросы социализации и в частности особенности социализирующей роли семьи в формировании личности ребенка . Социализирующая роль семьи рассматривается на примере традиционной таджикской семьи.

Ключевые слова: социализация, семья, семейная социализация, формирование личности.

SOCIALIZING ROLE OF THE FAMILY IN THE FORMATION OF CHILD'S PERSONALITY

The article addresses some general issues of socialization, and in particular, the peculiarities of socializing role of the family in the formation of child's personality. The socializing role of the family is being addressed in the example of a traditional Tajik family.

Key words:socialization, family, family socialization, personality formation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Н.М. Юнусова*** **-** доцент кафедры психологии ТНУ

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ *Я* – КОНЦЕПЦИИ

Х. Шомурадов, Л. Назирова

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни,

Таджикский национальный университет

Одной из главных проблем современной семьи является то, что семья спровоцирована существующей политической и экономической ситуацией на формирование социального характера ребенка, отчужденного от нравственности. Современная семья сегодня часто воспроизводит людей замкнутых на личные проблемы и интересы, апатично относящихся к социальным проблемам. В связи с этим меняются и условия семейного воспитания, что вызвано:

1) изменением традиционных ролей мужчины и женщины в семье;

2) непредсказуемостью экономических, политических и социальных изменений, приводящих к ориентации на повседневность, сиюминутность, которые становятся доминирующими в массовом сознании людей;

3) неспособностью семьи осуществить полноценный процесс социализации личности, сформировать оптимальные нормы и стереотипы поведения, подготовить ребенка к выполнению многообразия социальных и поведенческих ролей.

Воспитание в семье - сложный психологический процесс. Известно, что отклоняющееся поведение подростков в определенной мере является результатом столкновения, борьбы разнохарактерных, психологически несовместимых поведенческих стереотипов и ценностей у родителей и детей. Это порождает деформацию семьи в вопросах формирования жизненного мира, образа жизни детей, формирования их Я-концепции. Эта тенденция усиливается еще и тем, что не разработана современная государственная политическая система семейного воспитания и социального воспитания в целом, а также противоречивостью массового сознания.

Резкое усложнение всей общественной ситуации в условиях перехода к рыночным отношениям в нашей республике привело к тому, что молодежь перестала ориентироваться на престиж производительного труда, предпочитая бизнес, коммерцию, торговлю. В ее облике доминируют прагматические и потребительские характеристики, а политическая пассивность, равнодушие и мировоззренческая неразборчивость становятся нормой поведения. Ныне внутренние ориентиры поведения членов семьи в значительной мере утрачены, поэтому оно становится сугубо ситуативным и определяется поведенческими условиями существования.

Современные условия семейного воспитания, влияющие на формирование Я-концепции личности в подростковом возрасте, сегодня зависят от двух групп факторов:
1) социально-экономических, связанных со снижением уровня жизни к наметившимся отрицательным тенденциям в системе социального обеспечения; 2)психологических. Известно, что успешная социализация детей в большей степени зависит от умения родителей бесконфликтно найти решение проблемы и поддержать единую линию воспитания и т.д. К сожалению, это наблюдается у трети опрошенных нами родительских пар. Половина опрошенных нами родителей в условиях рыночных отношений оказались в состоянии глубокой депривации и самостоятельно решить свои социальные проблемы не могут. Зачастую отсутствие у воспитанников положительного примера своих родителей приводит к усвоению ребенком негативных ценностей и типов поведения (низкий культурный уровень, конфликтность родителей, пассивное отношение к действительности, склонность к алкоголю и т.д.), что, несомненно, влияет и на формирование их Я-концепции.

В подростковом возрасте межличностное общение является особенно важным для формирования самоустановок, однако, возникает целый ряд ограничений в выборе критериев собственной значимости подростка. Окружающий его мир, представления о других людях воспринимаются подростком через Я-концепцию, которая формируется под воздействием условий семейного воспитания. Именно в семье происходит социализация личности подростка. В качестве основной, выполняющей роль объединяющего, систематизирующего начала, внутренне интегрирующего в этом процессе все другие функции, выделяют формирующую функцию семейного воспитании. В соответствии с этой функцией основным содержанием воспитания в условиях семьи является

формирование определенного социального типа личности, обобщенным показателем которого является мировоззренческо-психологическая направленность личности, определяемая семейными установками .

Компенсирующая функция семейного воспитания отражает его направленность на нейтрализацию факторов, условий, воздействий, отрицательно влияющих на процесс формирования личности ребенка в семье. Корректирующая функция семейного воспитания тесно связана с функцией социального контроля, которая заключается в превентивной, психолого-профилактической ориентации семейного воспитания, в стимулировании формирования у подростков социальных качеств личности, особенностей поведения, носящих общественно-полезный характер, в побуждении ребенка воздерживаться от поступков антиобщественного, аморального характера, т.е. поведения, не соответствующего социальным требованиям.

Таким образом, условия семейного воспитания влияют на накопление нового в физическом, психофизиологическом, психическом развитии подростка, расширение его возможностей, образование совокупности новых качеств, свойств, но, главное, как развитие единого сущностно-содержательного процесса «врастания» в социальное, где все элементы присваиваемой совокупности возрастных достижений образуют фактуру социального, как определяющей характеристики человека. Задачей семейного воспитания становится накопление знаний, способов поведения, форм общения. Уровень социального созревания подростка, вбирающий в себя все особенности его развития, не только естественные, возрастные (которые имеют, в контексте изучения социальной зрелости, свою, условно говоря, количественную характеристику), но и выраженные в соответствующей позиции отношений Я – подростка с обществом (условно-качественную характеристику), в наибольшей мере раскрывает степень его социального взросления.

Содержанием и формой проявления социального взросления является социализация - индивидуализация растущего человека как двуединый процесс, неразрывно взаимосвязанный в своем функционировании, но имеющий разные сущностные нагрузки и результативные моменты этих двух составляющих, находящихся в сложных связях и противоречиях. Процесс социализации - индивидуализации по-разному реализуется в разных семьях, представляет собой каждый раз особые состояния, где осуществляется последовательно-попеременный прессинг то социализации, то индивидуализации, действия которых концентрируются в явлениях перехода к новой позиции взаимодействия социализации - индивидуализации.

Учет условий семейного воспитания позволяет рассматривать все психические, личностные новообразования подростков в их интегрированной характеристике состояния социального взросления (наиболее выражено проявляющегося в собственно социальных приобретениях - самосознании, Я-концепции, самоопределении, самореализации) ребенка (как главного содержания процесса развития и необходимого условия вступления его в гражданское общество), осознания, усвоения (присвоения), реализации им социального и утверждения себя в социальном.

Отношения родителей и детей - сложная проблема, т.к. данные человеческие отношения по своему характеру интимные, скрытые. Было установлено, что отношения родителей и детей с годами складываются в определенные типичные варианты независимо от того, осознаются они или нет. Такие варианты начинают существовать как реальности отношений, и возникают они постепенно. Сколько семей, столько вариантов, особенностей воспитания. Но, несмотря на все их многообразие можно выделить типичные модели отношений между взрослыми и детьми в семьях.

В психолого-педагогической литературе существуют весьма разнообразные подходы к типологии и классификации (Э.Г. Эйдемиллер, Т.М. Мишина, В.М. Воловик, В.А. Сысенко, Л.С. Алексеева, Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева и др.) детско-родительских отношений. При этом авторы, в основном, изучали негативные и позитивные особенности детско-родительских отношений. Стили воспитания детей рассматриваются как различные способы взаимодействия родителей со своими детьми. Стили воспитания Кордуэлл М. подразделяет по степени их требовательности к ребенку (авторитетный, авторитарный, разрешительный и безучастный стили). Подласый И.П., по степени напряженности и по последствиям негативного влияния на воспитание детей, выделяет следующие типы семей(«семьи, уважающие детей», «отзывчивые семьи», «материально-ориентированныесемьи»,«враждебные семьи», «антисоциальные семьи»). Каждому типу семьи присущ характерный тип воспитания. Так, Э.Г. Эйдемиллер выделяет такие

негативные типы семейного воспитания как: потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция.

Глейтман Г., анализируя типы и стили семейного воспитания, выявил несколько моделей родительского воспитания: автократическая модель; разрешающая модель; авторитетно- взаимная модель.

Таким образом, существуют специфические особенности современных условий семейного воспитания, которые определяются ситуацией современного социально-экономического развития общества. На процесс семейного воспитания влияют определенные виды, стили воспитания, характер и особенности детско-родительских отношений. Социальная ситуация (семья) и духовная позиция в большей мере определяют самооценку и Я-концепцию подростка, что ведет к формированию детерминированного этими обстоятельствами типа поведения. Воспитанию принадлежит главенствующая роль в формировании позитивной Я-концепции. При этом под условиями семейного воспитания мы понимали совокупность следующих воздействий на личность ребенка: стилевых особенностей воспитания, особенностей характера детско-родительских отношений, типа семьи и т.д.

Условия семейного воспитания нами изучались с помощью набора психодиагностических методик (ADOR; PARY; ОРО), позволяющих комплексно выявлять и оценивать их специфику. Анализ полученных результатов показал, что 24% родителей проявляют негативное отношение к ребенку («отвержение»), 25% - искреннюю заинтересованность в делах ребенка и позитивно с ним взаимодействуют («кооперация»), 66 % - обнаруживают выраженную склонность к симбиотическим отношениям. Около половины родителей прибегают к авторитарным методам воспитания («авторитарная гиперсоциализация»), 42% - инфантилизируют ребенка, приписывают ему личную и социальную несостоятельность.

Следует также отметить, что многие родители (66,6%) недемократичны в отношениях с ребенком и ориентированы на ограничение его свободы – они стремятся оградить ребенка от жизненных трудностей и ограничить постороннее влияние на ребенка («гиперопека»), 42% родителей имеют установку на авторитарность в воспитании. У обследованного контингента родителей была выявлена двойственная позиция, которая выражается в разнонаправленных тенденциях: с одной стороны, родители декларируют уважение и понимание проблем ребенка, а с другой - многие из них воспринимают детей как недостаточно зрелых, несамостоятельных, зависимых, что негативным образом отражается на детско-родительских отношениях, нередко приводит к непониманию и конфликтам.

Анализ межфакторных связей между методиками ОРО и PARY, выявляющими представление родителей об условиях семейного воспитания, и методикой ADOR, отражающей представление подростков об условиях семейного воспитания, показал, что представление родителей об условиях семейного воспитания и, соответственно, о своем воспитательном воздействии очень сильно расходятся с представлениями об этом у детей, что может приводить к возникновению недопонимания между ними и родителями. По показателям методики ОРО и PARY выявилась значимая корреляционная связь между факторами «кооперация» и «гиперопека» ($r=0.59$, при $p=0.05$), что указывает на то, что социально желательный образ родительского отношения, стремление помочь ребенку ассоциируются у них с необходимостью чрезмерно опекать детей, заботиться о них, оберегать и изолировать их от жизненных проблем, блокировать активность ребенка, его самостоятельность, агрессивность и сексуальность. Значимая связь установлена также между показателем «симбиоз» и шкалами «оберегание ребенка от трудностей» ($r=0.67$, при $p=0,05$) и «супружеские конфликты» ($r=0.83$, при $p=0,01$). Это говорит о том, что стремление жить с ребенком в симбиотическом союзе связано с желанием родителей оградить и защитить его от жизненных трудностей, и, как следствие, ограничить его активность. Следует отметить, что чем более конфликтными являются внутрисемейные отношения между супругами, тем сильнее выражена у матери потребность в установлении более тесных симбиотических отношений с ребенком.

Показатель «авторитарная гиперсоциализация» коррелирует со шкалой «подавление воли ребенка» ($r=0.61$, при $p=0,05$), т.е. желание родителей воспитать ребенка социально успешным во многом сопряжено с подавлением личности ребенка, его собственных желаний и стремлений.

Показатель «инфантилизация» отрицательно коррелирует со шкалой «товарищеские отношения и участие в ребенке» (r = - 0.66, при p=0,02) и положительно со шкалой «мученичество родителей» (r=0.61, при p=0,05), что указывает на стремление инфантилизировать ребенка.

Позитивный интерес к ребенку при его оптимальном проявлении также положительно влияет на личность ребенка. Однако при чрезмерно повышенном интересе (гиперопеке) к ребенку может сформироваться отрицательное качество (зависимость). Инфантилизация отрицательно влияет на такие показатели Я-концепции как «чувство дискомфорта с людьми», «избегание борьбы» и положительно – на показатели «принятие борьбы», «независимость». Директивность в воспитании отрицательно влияет на показатель «независимость», а «авторитарная гиперсоциализация» - на показатели «самоконтроль» и «отвержение». Отсюда можно сделать вывод, что подростки, которые воспитываются в условиях отвержения и повышенной требовательности к ним со стороны родителей, ощущают неуверенность в себе и в своей способности сохранять самоконтроль и самообладание в различных жизненных ситуациях.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод, что условия семейного воспитания существенным образом влияют на Я-концепцию подростков. Все это говорит о том, что в современных социально-экономических и психологических условиях функционирования семьи необходимо создавать и реализовывать такие модели воспитания, которые бы учитывали выявленные взаимосвязи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И., Славина Л.С. Психическое развитие школьника и его воспитание. - М.: Знание, 1979. - 96 с.
2. Глейтман Г. и др. Основы психологии: Пер. с англ. / Под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина - СПб.: Речь, 2001.- 1247 с.
3. Ильчиков М.З., Смирнов Б.А. Социология воспитания. - М.,1996. - 114 с.
4. Кордуэлл М. Психология: А-Я: Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.- 448 с.
5. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. - М.: ВЛАДОС, 2000. - Кн.2: Процесс воспитания. - 256 с.
7. Sullivan H.S. Conception of Modern Psychia-try//Selected Works. N.Y., 1964. Vol.1.p.3-30.

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ Я – КОНЦЕПЦИИ

В статье рассмотрены проблемы формирования Я - Концепции у подростков в различных условиях семейного воспитания. Данная статья будет интересна специалистам в различных отраслях психологии.

Ключевые слова: Я-концепция, позитивная, Я-концепция, негативная Я-концепция, формирование.

THE SPECIFICITY OF MODEM FAMILI CONDITIONS IN EDUCATION OFADOLESCENTS AND ITS IMPACT TO THE FORMATION OF THEIR SELFCONCEPT

The article is concerned the problems of forming self-concept of adolescents in different family and education fields. This article can be interesting for specialists in various branches of psychology.

Key words: self-concept, positive self-concept, negative self-concept, formation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Х.Шомурадов*** – доктор педагогических наук, профессор ТГПУ им.С.Айни
Л.Назирова – кандидат педагогических наук, доцент ТНУ

МЕСТО ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ

М.Дж. Рахманова
Российско-Таджикский (славянский) университет

Во всех культурах и во все времена человек до конца своего существования не перестаёт играть. Игра даёт возможность забыться, она является источником мудрости и удовольствия. С виду простая, но на самом деле сложная многогранная деятельность, которую мы называем игрой, интересует философов, историков, психологов, социологов и этнологов. Игра - одно из замечательнейших явлений жизни, деятельность, как будто бесполезная и вместе с тем необходимая. Игра оказалась весьма серьезной и трудной проблемой для научной мысли. Различные исследователи и мыслители нагромождают одну теорию игры на другую - К.Гросс, Ф.Шиллер, Г.Спенсер, К.Бюлер, З.Фрейд и другие [8]. Что же такое игра - доступная ребенку и непостижимая для ученого?

Прежде всего, игра, поскольку речь идет об играх человека и ребенка, - это осмысленная деятельность, то есть совокупность осмысленных действий, объединенных единством мотива [7].

Проблема игры издавна привлекала к себе внимание исследователей. Особой известностью пользуется теория К.Гросса. Гросс усматривает сущность игры в том, что она служит подготовкой к дальнейшей серьезной деятельности; в игре ребенок, упражняясь, совершенствует свои способности. В этом, по Гроссу, основное значение детской игры; у взрослых к этому присоединяется игра как дополнение к жизненной действительности и как отдых. Игра - это деятельность; это значит, что игра является выражением определенного отношения личности к окружающей действительности [8].

Неудовлетворенность качеством знаний и низкой успеваемостью студентов некоторые педагоги связывают с тем, что организационные формы обучения в их нынешнем виде якобы устарели и сковывают методические возможности активизации учебно-познавательной деятельности студентов. Безусловно, подобное мнение спорно. Ведь многие известные педагоги, используя традиционные формы организации обучения, добиваются достаточно хорошей успеваемости.

Стремление работников сферы образования и деятелей педагогики к обновлению организационных форм и технологий обучения заслуживает поддержки. В периодической печати и научно-педагогических изданиях появляется немало публикаций о тех или иных творческих поисках в этом направлении. К числу инновационных технологий и организационных форм обучения относятся так называемые интегрированные занятия, деловые игры, викторины, мини-дискуссии и т.д.

На сегодняшний день бытует мнение, что желание использовать на занятиях игровые методы обучения - своеобразный протест против авторитарной педагогики. К.Д.Ушинский писал о необходимости «сделать серьёзные занятия для ребёнка занимательными - вот задача первоначального обучения» [5, 24].

Правильная организация игровой деятельности в учебном процессе способствует созданию психологической готовности студентов к речевой коммуникации, вызывает позитивное отношение к выполняемой работе, улучшает работоспособность, даёт возможность повторять один и тот же материал без надоедания и скуки.

Любая игровая деятельность на занятиях английского языка должна быть обучающей. Именно в процессе игры у студентов должны развиваться речевые навыки и способность пользоваться новой лексикой, а преподаватель, при этом, должен принимать непосредственное участие в ней, побуждая студентов к практическим действиям.

Типов дидактических игр много: коммуникативная, ролевая, деловая и т.д.

Преимуществом коммуникативной игры является то, что она дает возможность использовать неподготовленную речь. Основная цель любой коммуникативной игры - тренировка неподготовленной речи. Преимущество использования коммуникативной игры в том, что она доставляет удовольствие играющим в нее. Язык, который учащиеся используют в коммуникативной игре, а вернее языковой материал, должен быть введен на более ранних стадиях обучения.

Ролевые игры, которые обрабатываются, заучиваются и проигрываются для других студентов - не являются больше ролевыми играми, а называются драматическими представлениями. Коммуникативная игра касается в основном процесса игры, а не готового продукта. Чем интереснее игровые события, которые педагог использует на занятиях, тем незаметнее, но эффективнее студенты закрепляют, обобщают, систематизируют полученные знания.

Важнейшим принципом организации деловой игры является строгое соблюдение её структурных элементов. В первую очередь, преподаватель должен определить дидактические задачи игры, вытекающие из требований учебных программ и игровой задачи. Правильное сочетание дидактической и игровой задач представляет собой взаимосвязь обучения и игры.

Деловая игра должна, прежде всего:

– отражать специфику иноязычной учебной деятельности;
– содействовать раскрытию темы занятия, систематически углублять и расширять знания студентов, формировать и совершенствовать навыки английской речи;
– быть интересной, содержательной и познавательной;
– занимать определённое место в учебном процессе и ставить дидактические задачи,

которые она в себе содержит;

–обязательным условием при проведении деловой игры является опора на родной язык;

–переход от учебной деятельности к игровой, и наоборот, должен быть мотивированным;

–целенаправленно формировать систему речевых навыков и умений студентов.

Деловые игры нацелены на активизацию мыслительной деятельности студентов, на их творческий подход к жизненным ситуациям. Одновременно с этим, студенты, согласно специфике их будущей профессии, усваивают новый учебный материал, повторяют и закрепляют его. Деловая игра позволяет им проявлять свои лучшие личностные качества, психологическую готовность к выполнению соответствующей деятельности.

В процессе игровой деятельности преподавателю рекомендуется задавать интересные и неожиданные вопросы, высказывать свои мысли по ходу возникновения неожиданных ситуаций, доброжелательно шутить, не подавлять инициативу студентов, не высказывать пренебрежения к их просьбам, вопросам, соображениям, проявлять энтузиазм, неформально поощрять робких и стеснительных студентов. В то же время, он весьма тактично обязан исправлять речевые и поведенческие ошибки студентов, устанавливать необходимую учебную дисциплину. Английский язык, как и любой другой иностранный язык, можно выучить, исключительно, пользуясь им, то есть применять в различных деловых ситуациях и в общении.

Деловая игра помогает студентам окунуться в ситуацию, которая существует в реальном мире и делает акцент на условия, в которых оказываются люди, что и позволяет лучше понять их поведение. Практически неважно, насколько наблюдателен студент и много ли он читает, развить навыки межличностного общения и иноязычной коммуникации можно полностью только путем применения их в реальных межличностных контактах.

Ситуации могут быть индивидуального характера - консультирование, интервью, услуги и продажи, личные отношения; а также групповые - саммиты, переговоры, конференции, митинги, работа в команде и т.д. Навыки межличностного общения относятся к наиболее ценным качествам, какими может располагать человек [4].

Деловая игра является наиболее безобидной и положительной, когда речь идет о работе с установками и чувствами. Положительной она является, потому что дает возможность научиться контролировать чувства и эмоции, а безобидной, потому, что обсуждается не личное поведение студента, а поведение человека, играющего ту или иную роль [2]. Преимущество деловой игры заключается в способности находиться в тесной связи с внешним миром. Становится возможным попробовать свои силы в общении, в переговорах, в профессиональном собеседовании, всё более совершенствуя свои способности. Практика подобной игры доводит до сознания студента то, что развитие хороших отношений между людьми требует умений и навыков, которым можно научиться в процессе игры [6].

Деловая игра требует от студентов действий, а не пустых разговоров о чем бы то ни было, она высоко мотивирует участников. При хорошей организации и проведении игры она нравится студентам, они втягиваются в нее. Не нужно искажать мотивации учения, требуя выполнения какого-либо задания взамен на игру, студенты должны учиться ради получения знаний, ради самосовершенствования.

Одним из критических замечаний в адрес деловой игры является зависимость от лингвистических способностей. Она идеально подходит к изучению языков. Разыгрывая сцены из повседневной жизни, используя новый лексический материал, студенты получают возможность применять язык в свободной и увлекательной манере [4]. С помощью этой техники можно улучшить и разговорную речь. Игровые приемы в обучении английскому языку являются средством выработки коммуникативной компетенции студентов. Деловая игра является и интересным видом работы для студентов, благодаря которой развиваются навыки всех видов речевой деятельности.

Использование игровых приемов можно приспосабливать к разным целям и задачам. Игровые приемы выполняют множество функций в процессе развития личности, облегчают учебный процесс, помогают усвоить учебный материал и ненавязчиво развивают необходимые компетенции [2]. Содержанием деловой игры являются реальные отношения между людьми.

Деловая игра помогает обучить и устному и письменному видам речи. Она призвана знакомить студентов с продуктами культуры, направлять на изучение поведения носителей языка, их традиций, раскрывать культурные ценности разных народов.

При этом студенты учатся работать самостоятельно, использовать разные источники информации и новые технологии [3]. Таким образом, элементы деловой и коммуникативной игры облегчают процесс социализации, так как в играх наряду с соревновательным моментом встречается и совместная работа, партнерство (социальная компетенция). Игровые задания готовят студентов одновременно к устному и письменному общению (коммуникативная компетенция).

Деловые игры помогают реализовать студентам желание учиться дальше, развивают умение самостоятельно решать поставленные задачи, организовывать свою работу, давать собственную оценку и самооценку, умение сравнивать, классифицировать, выбирать главную и отсеивать второстепенную информацию, использовать дополнительный материал (информационная компетенция). Отсюда можно сделать вывод, что все перечисленные компетенции могут быть выработаны в процессе использования деловых игр [1].

Деловая игра дает положительный результат лишь при условии ее серьезной подготовки, когда активны и студенты, и сам преподаватель. Особое значение имеет хорошо разработанный сценарий игры, где четко обозначены учебные цели и задачи, каждая позиция игры, обозначены возможные методические приемы выхода из сложной ситуации, спланированы способы оценки результатов.

Структура любого практического занятия по иностранному языку с применением деловой игры подразумевает следующие этапы: организационный, постановки цели, проверки домашнего задания и актуализации знаний, оперирования знаниями, умениями и навыками при решении практических задач, составление отчета о выполнении работы, определение домашнего задания. Студенты, основываясь на ранее приобретенных знаниях, занимаются практической деятельностью [4]. Сначала проверяется выполнение домашнего задания, затем разбирается теоретический материал с целью актуализации знаний. После этого студенты включаются в выполнение конструктивных игровых заданий, имеющих ярко выраженную практическую направленность.

Здесь реализуется принцип связи обучения с жизнью, интеграции различных сфер и предметных областей. Целью данного занятия является применение знаний на практике. Задачи:

–образовательные: научить применять полученные знания на практике; оперировать имеющимся потенциалом в конкретной ситуации; закрепить умения и навыки работы с источниками информации, научить отстаивать свою точку зрения; закрепить умения вычленять проблемы;

–воспитательные: вовлечь в активную деятельность; формировать культуру, гуманные качества личности студентов; совершенствовать навыки общения;

–развивающие: совершенствовать умения работы с источниками информации; совершенствовать навыки анализа, обобщения и т.п.; умения выступать и защищать свою точку зрения; развивать творческие способности; развивать коммуникативные навыки работы в группах; развивать познавательный интерес к окружающей жизни [3].

Деловые игры могут строиться на сочетании парной, фронтальной, групповой и индивидуальной работы. При этом вовлечение студентов в разнообразные виды коллективной работы благоприятно сказывается на формировании гуманных качеств личности. Учебная деятельность, при решении поставленных задач творческого характера, способствует эффективному развитию творческих и познавательных способностей личности [2].

На подобных занятиях активизируя теоретические знания, студенты включаются в экспериментальную, исследовательскую, поисковую и частично-поисковую деятельность. В этом их высокая развивающая роль. У студентов формируются научные взгляды, целостное мировоззрение, системное мышление. Периодически проводя подобные занятия, преподаватель стимулирует познавательный интерес и потребность студентов поиграть со словами, словосочетаниями, предложениями, построить диалоги. Подобные игры вводят студентов в заманчивый мир иноязычных слов, в то же время являются занимательными и развивают интерес и любовь к иностранной речи. Благодаря этому можно отметить у студентов повышение интереса к занятиям английского языка,

ускорение темпа усвоения знаний, снижение утомляемости, а впоследствии - повышение качества, прочности и устойчивости знаний [1].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. - М.: Педагогика, 1989. - 192 с.
2. Заляева Э.А. Дидактическая игра как технологическая модель развития профессиональной речи учителя национальной школы. //Международная научно-практическая конференция «Образование взрослых в условиях полиэтнического общества», 23-24 февраля 2000 г.
3. Лаврентьев Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Ч.1. - Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2002. - 156 с.
4. Неверкович С.Д. Игровые методы подготовки кадров. - М.: Высшая школа,1995. -207 с.
5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. /Антология пед. мысли России пер. пол. XIX века. - М.: Педагогика, 1987. - С. 22-49.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. - М., 1992.
7. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М.: Просвещение, 1987. - 350 с.
8. Ярошевский М. Г. История психологии. - М., 1966.

МЕСТО ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ

Статья посвящена вопросам обновления организационных форм и технологий обучения иностранному (английскому) языку. Автор пытается определить место и роль деловой игры, обращая внимание на развитие навыков межличностного общения и иноязычной коммуникации. Обозначает учебные цели, задачи и новые методические приёмы обучения иностранному (английскому) языку.

Ключевые слова: организационные формы обучения, деловая игра, студенты, инновационные технологии, компетенции, интеграция.

THE PLACE OF BUSINESS GAMES IN FOREIGN (ENGLISH) LANGUAGE TEACHING

The article is devoted to questions of updating organizational forms and technologies of teaching foreign (English) language. The author tries to define the place and the role of business games, paying attention to development of skills of interpersonal communications, designates the educational purposes, tasks and new methodical receptions of teaching foreign (English) language.

Key words: organizational forms of education, business games, students, innovative technologies, competences, integration.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:*Рахманова М.Дж.* - соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **+(992) 95-143-74-19,** e-mail: **mavjic76@mail.ru**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Т.А.Шукурзод, Б. Абдурахимова

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Взаимодействие с природой есть непреходящее условие существования человеческого общества. Оно меняется исторически и достигло в настоящее время критического момента. Возникла острая социальная и экономическая потребность решить вопрос о гармоническом взаимодействии общества с природой, ибо последняя является условием дальнейшего развития всего человечества. В настоящих условиях проблема будущего человечества встает перед современным миром во весь свой гигантский рост.

Острота экологической ситуации в глобальном и региональном уровне требует перестройки самой психологии хозяйственной деятельности. Потребность в такой перестройке вызвана глубокими качественными изменениями в общественном производстве и требованиями нового подхода к решению хозяйственных вопросов. В настоящее время представления о критериях успешной работы изменились, происходит переориентация на новые формы собственности, экономика переводится на преимущественно интенсивный путь развития.

Отмечая специфику эколого-экономического воспитания в новых условиях нельзя, однако, обособлять его от общей системы общечеловеческого воспитания, взаимосвязь которой представляется в контексте осознания учащимся роли труда в жизни человека, экономических последствий его результатов, необходимости природоохранной деятельности как моральной нормы, соблюдение которой позволяет сохранить красоту планеты для будущих поколений.

Экономическое воспитание, таким образом, тесно переплетается с трудовым и экологическим, более того, труд-определяющее средство экономического воспитания.

Однако, трудовое воспитание не охватывает подготовку всех качеств для эффективного хозяйствования в интересах перестройки общества.

Особо следует подчеркнуть взаимосвязь экономического воспитания с хозяйственным. Она вытекает из органического единства хозяйственной и экономической деятельности.

Эколого- экономическое воспитание можно определять по разному. На ваш взгляд, рассматривать в широком и узком значении. В узком-это производственное воспитание, понимаемое как формирование качеств, необходимых для успешной хозяйственной деятельности в сфере непосредственного производства. Задачи производственного воспитания занимают видное место в деятельности каждого трудового коллектива и в семье. Экономическое воспитание в широком значении охватывает отношения не только производства, но и сфер обмена, распределения, потребления. Современное школьное воспитание требует решения задач экономического воспитания в широком смысле слова. Это положение можно подтвердить мыслью философа К.А.Гельвеция о том, что «новыми и главными наставниками юноши являются формы правления при которых он живет и нравы, порождаемые у народа этой формой правления».

Преподавание учебных дисциплин взаимосвязанной экономической теории сможет успешно решать задачи экономического воспитания только в том случае, если учебная экономическая информация будет адекватна реальной действительности. Иными словами, необходимо избавиться от забегания вперед, от изображения желаемого как действительного, полностью освободиться от декларативности и стремиться к тому, чтобы в учебном процессе объективно анализировались экономические явления и процессы с их сложностью и противоречивостью. Только в таком случае возможна комплексная реализация основных задач экономического воспитания. На наш взгляд, следует различать общие и специальные формы эколого-экономического воспитания. К общим формам относятся те, которые, образно говоря можно называть воспитанием жизнью. Это, прежде всего, формы взаимного общения людей на производстве, в нерабочее время. Человек воспитывается на своем предприятии (колхоза и совхозов) или дома, в семье, театре, клубе, в различных общественных объединениях, на него воздействуют средства массовой информации и др. К специальным относятся формы деятельности государственных образовательно-воспитательных органов, общеобразовательные школы и другие учебные заведения сознательно ориентированные на развитие тех или иных качеств. На практике встречается склонность преувеличивать или даже абсолютизировать роль специально организуемого воспитания, и следовательно приумножать значение общих форм. Преувеличение роли специально организуемых воспитательных мероприятий наблюдается и в высших учебных заведениях и в общеобразовательных школах, где эта работа администрацией по возможности перекладывается на общественные организации и преподавателей социально-экономических дисциплин.

Одной из основных, специальных форм эколого-экономического образования и воспитания, безусловно является учет в преподавании вопросов интеграции науки, техники с производством. Какие же конкретные задачи экономического образования и воспитания решаются при этом?

На наш взгляд, их перечень, примерно, таков:

- формирование научно-мировоззренческих представлений об экономическом развитии общества;
- научно-технический прогресс (НТП) и интенсификация экономики: наука как фактор интенсификации (в том числе сельского хозяйства); потенциал достижений НТП;
- совершенствование планирования и управления НТП;
- перспективные, организационные формы взаимодействия науки, техники и производства: соединение науки и производства; укрепление экспериментально-производственной базы науки;
- стимулы ускорения научно-технического развития: о подходах к стимулированию творчества.

Значение эколого-экономического воспитания и образования учащихся, в новых социально-экономических условиях вытекает, прежде всего, из содержания основного общечеловеческого экономического закона, который ориентирует нас на существование экономики с разнообразными равноправными формами собственности.

Ориентация молодежи на жизнь в новых экономических условиях потребует развития их самостоятельности, инициативы, более глубоких специальных и профессиональных знаний.

Эколого-экономическое воспитание, как уже отмечалось, - понятие довольно широкое. Экономическое образование – есть лишь часть процесса воспитания, однако, образование занимает особое место в экономическом воспитании. Это место определяется тем, что образование дает запас знаний, на основе которых осуществляется воспитание. Дидактические эксперименты подтверждают все учебные дисциплины, даже в чисто информационном изложении уже оказывают значительное экономически значимое воспитательное воздействие.

Экономическое образование органически связно с эколого- экономическим воспитанием, которое направлено на выработку у учащихся применять экономические знания в повседневной жизни и деятельности, навыков и привычек, бережно относиться к собственности рационально использовать материальные и духовные ценности, на формирование органической потребности, беречь и приумножать их, становления деловитости, организованности, предприимчивости, ответственного отношения к труду, к технике, к земле и людям, соотношения личных потребностей с возможностями их удовлетворения, сочетания личных интересов с общественными.

Экономическое образование предусматривает вооружение учащихся категориями и понятиями экономического характера, суммой знаний общих экономических законов рыночной экономики, собственности и о земле, превращение этих знаний в глубокие убеждения, реализуемые в сфере экономической деятельности в мотив и источник трудовой активности.

Переход от школы к трудовой деятельности – очень важный момент жизни каждого молодого человека. Вполне очевидно, что правильный выбор профессии юноши и девушки могут сделать лишь в том случае, если они в школе получат систему конкретных знаний об отраслях производства и о профессиях, о видах трудовой деятельности, будут хорошо знать жизнь близлежащих предприятий, колхозов, совхозов, фермерских хозяйств, и в том числе о семейном бюджете.

Научно обоснована одна из главных задач современной экономической реформы - необходимость приватизации многих отраслей народнохозяйственного комплекса, ликвидацию отставания в развитии сельского хозяйства. С дальнейшей интенсификацией сельского хозяйства, претворение в жизнь закона о собственности и о земле во многом связано с подъемом материального и культурного уровня жизни народа, с созданием лучших условий для всестороннего развития личности.

Сельское хозяйство стало более интенсивным и производительным, в большинстве его отраслей открылись возможности для широкого внедрения индустриальной технологии, механизации и автоматизации управления в АПК. Индустриализация и интеллектуализация сельскохозяйственного производства на основе растущего обобществления, совершенствования экономических отношений, экономической культура, образования не могут не затрагивать и самого труженика, уровня его квалификации, профессиональной подготовки. Кроме того, как показывают исследования, во многом определяют отношение к производству (труду), к технике, к земле, к использованию имеющихся резервов, что в целом определяет интенсификацию сельскохозяйственного производства. Так, из-за плохой эксплуатации тракторов, комбайнов, хлебоуборочных машин, автоматизированных систем управления, низкого качества ремонта, значительная часть вновь выпускаемой техники направляется на возмещение ее физического выбытия, то есть в результате формируется экономический ущерб. Неоправданно велики в сельскохозяйственном производстве потери рабочего времени, нарушение производственной дисциплины, экономический и нравственный ущерб, причиняемый обществу в результате неэкономного расходования рабочего времени и нарушений, связанных с присвоением общественной собственности и т.д. остается пока высоким. Бесхозяйственность, в некоторых районах достигает 79%всех фиксированных экономических нарушений. Как видно, речь идет о необходимости формирования определенных качеств личности, характеризующих ее экономическую культуру, которая представляет собой единство экономических знаний, экономического мышления, убеждений, умений, навыков активной трудовой деятельности, повседневно образу жизни.

Заметно увеличились заболевания людей за счет химизации сельскохозяйственного производства, нарушалось экологическое равновесие воды, воздуха, земли, что в конечном счете, привело к ежегодному увеличению экономического ущерба. Продолжает сохраняться отходный принцип производства, что неизбежно ведет к быстрому истощению природных ресурсов и загрязнению природной среды на огромных пространствах.

Таким образом, резкое и неуклонное увеличение масштабов воздействия человека на природу, привело и к увеличению масштабов воздействия преобразованной природы на человека. В этих условиях проблема взаимодействия общества, экономики и природы вступает в новое содержание. Все явственнее проступает необходимость изучать влияние уже сильно измененной природной среды на качество экономических и экологических условий жизни и дальнейшее развитие концепции взаимодействия общества, экономики и природной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельвеций К.А. О человеке. // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1974, С. 27.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Острота экологической ситуации в глобальном и региональном уровне требует перестройки самой психологии хозяйственной деятельности. Потребность в такой перестройке вызвана глубокими качественными изменениями в общественном производстве и требованиями нового подхода к решению хозяйственных вопросов. В настоящее время представления о критериях успешной работы изменились, происходит переориентация на новые формы собственности, экономика переводится на преимущественно интенсивный путь развития. В данной статье авторами подвергнута рассмотрению и изучению педагогическая сущность проблемы эколого-экономического воспитания школьников.

Ключевые слова: эколого-экономическое воспитание, взаимодействие с природой, существование человеческого общества, гармоническое взаимодействие общества с природой, развития человечества.

THE ESSENCE OF THE PEDAGOGICAL PROBLEMS OF ECOLOGY-ECONOMIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The severity of the environmental situation in the global and regional level requires restructuring of the psychology of economic activity. The need for such a restructuring is caused by the deep qualitative changes in the public sector and the requirements of the new approach to the decision of economic questions. At the present time of submission of the criteria of successful work has changed, there is an orientation to new forms of ownership, and the economy is translated into a predominantly intensive path of development. In this article the authors subjected to review and study of the essence of the pedagogical problems of ecology-economic education of the pupils.

Key words: economic-ecological education, interaction with nature, the existence of human society, the harmonious interaction of society with natureй the development of mankind.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Т.А.Шукурзод*** –д.п.н., профессор, КГТУ им. Носира Хусрава
Б.Абдурахимова – аспирантка КГТУ им. Носира Хусрава

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И ПОТРЕБНОСТЬ В САМООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Т.А. Шукурзод, Ҳ. С. Абдулхаева
Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава,
Таджикский национальный университет

В психологии ряд точек зрения, которые мы разделяем, определяют интерес как специфическую познавательную направленность личности на предметы и явления действительности. С точки зрения воспитания интереса в плане развития общей познавательной направленности, активности, любознательности как черты личности эту проблему можно рассматривать как цель обучения и воспитания. Когда мы создаем с помощью элементов занимательности, вводимых на различных этапах урока, лекции, доклада, внимания к теме, мы пользуемся интересом как средством обучения и воспитания. У ученика в этом случае появляется новый мотив учебного действия: ему интересно слушать объяснение учителя. Учитель идет дальше, он шире смотрит на цель своего обучения, и вот уже ученику трудно, но интересно выполнять сложней идею, умственную работу. Это работа все чаше связана с самообразованием.

Совершенствуя всю систему учебно-воспитательной работы в любом учебном заведении, мы создаем условия для формирования глубокого и устойчивого общего интереса, повышенной избирательной направленности в отдельной области знаний, активизируем процесс самообразования и самовоспитания. Здесь уже интерес выступает как результат обучения н воспитания. Это, на наш взгляд, как раз и позволяет объединить в системе преподавания все три особенности интереса как цели, средства и результата.

Познавательный интерес связан со стремлением к углублению процесса собственно познания. Ученик может проявить интерес к физике, математике (особенно в VII-X классах) и глубоко интересоваться кибернетикой, психологией и т. д.

Познавательные интересы, связанные с изучением предметов школьного курса, часто называют учебными интересами. Таким образом, понятие «учебный интерес» - видовое по отношению к понятию «познавательный интерес», распространяющемуся на все области человеческого знания.

Познавательные интересы возникают под влиянием различных факторов и могут иметь различное содержание, глубину, направленность, устойчивость и т. д. В психологии принято различать эпизодические и постоянные интересы. Первые возникают эпизодически в процессе деятельности (чтение статьи, книги, слушания лекций, доклада, объяснение урока и т.д.) и угасают с ее окончанием.

Современное образование ставит нас перед необходимостью рассмотреть дополнительные аспекты проблемы интереса, связанные с личностью учителя и отношением учащихся к своей учебе.

Как наши подростки и старшие школьники проводят свое свободное время, какое место в их интересах занимают школьные предметы? Ученикам различных городских и сельских школ мы предложили анкету, состоящую из вопросов:

1. Какой предмет (или предметы), с какого класса тебя больше всего интересуют и почему? В чем выражается этот интерес (любишь слушать объяснение учителя или читаешь дополнительную литературу, занимаешься в кружке и т. д.)?

2. Что послужило решающим источником пробуждения интереса (уроки, занятия в кружке, чтение книг, газет, передачи по радио и телевидению, выполнение классных и домашних заданий, работа над докладами и т. д.)?

3.По каким предметам ты углубляешь свои знания самостоятельно? Как ты это делаешь, что тебе в этом мешает?

4.Твое любимое занятие в свободное время?

5. Мог бы ты учиться лучше? Что тебе в этом мешает?

6. Вспомни, какие классные и домашние задания и в каких классах, по каким предметам ты выполнял с особенным желанием и интересом на протяжении всех лет обучения в школе. Почему тебе было интересно их выполнять?

7. О чем бы тебе хотелось больше всего узнать на уроках, прочитать в книгах, газетах, услышать по радио и телевидению?

8. Какие концерты, лекции, беседы, диспуты, собрания, на которых ты присутствовал в школе и других местах, тебе больше всего запомнились и проблема воспитания глубоких и устойчивых интересов у наших учеников в свете реформы школы, новых задач современного образования не может быть успешно решена без учета многих факторов, так как эта проблема затрагивает не только познавательные, но и неразрывно связанные с ними нравственные интересы, идеалы и потребности, освещающие путь научной, практической деятельности каждого человека. Каковы же эти факторы?

Во-первых, принципиально новые требования государства, общества развитого социализма к общему и профессиональному образованию, его системе, качественным показателям, отражающимся в повседневной трудовой, учебной, общественной жизни, деятельности каждого советского человека.

Во-вторых, возросшая необходимость быстро адаптироваться в новом трудовом коллективе, активно и целеустремленно проявляя с первых дней самостоятельной работы лучшие черты ума и характера, разносторонние творческие интересы, способности и дарования.

В-третьих, настоятельное требование современного общества к наличию у молодых людей таких существенных качеств личности, как деловитость и целеустремленность, умение активно влиять на совершенствование производства, сферу общественных отношений, стремление к повышению собственной квалификации, самосовершенствованию.

Воспитанная с детских лет любознательность ребенка, пробужденные в детстве интересы и склонности к отдельным предметам и областям знаний играют исключительную роль в формировании и развитии научных интересов, в выявлении и развитии способностей и даровании подрастающего поколения. Об этом убедительно свидетельствуют и биографии многих выдающихся деятелей науки и техники, которые дают богатый материал для педагогических размышлений. Мы можем наблюдать, например, что видные ученые и изобретатели, за небольшим исключением, уже в детстве и особенно в юности глубоко интересовались тем, что позднее становилось целью их жизни.

Так, из биографических материалов известно, что Ньютон, Галилей, Кулибин с детских лет увлекались техникой, изобретением различных машин. Знаменитые естествоиспытатели в детстве и юности были страстными любителями ботаники и географии. Прославленные путешественники в юные годы под влиянием прочитанных книг, изучения школьных предметов мечтали о своих будущих открытиях.

Знаменитый физиолог И. М. Сеченов в юношеские годы увлекался физикой и химией.*И*.П. Павлов, проявивший в семинарии глубокий интерес к физиологии, изучил всю биологическую и медицинскую литературу, которая имелась в фондах городских библиотек г. Рязани, где он тогда учился.И. В. Мичурин писал о себе следующее: «...я, как помню себя, всегда и всецело был поглощен только одним стремлением к занятиям выращивать те или иные растения, н настолько сильно было такое влечение, что я почти даже не замечал многих остальных деталей жизни: они как будто все прошли мимо меня и почти не оставили следов на памяти».

Интересы к науке и технике определили во многом жизнь и деятельность этих и других ученых благодаря обстановке, способствовавшей проявлению и развитию этих интересов. Личность учителя, его внимание к учебным интересам и склонностям своих воспитанников часто играли решающую роль.Роль учителя, впервые пробудившего интерес к тому или иному учебному предмету, к знаниям вообще, подчеркивали многие выдающиеся ученые, как И. П. Бардин в своей книге «Жизнь инженера»(1).

Никогда не забуду математика Зенкевича, очень строгого по внешности человека, но чрезвычайно внимательно и чутко относившегося к ученикам. Он обучал нас с любовью, и ребята слушали его с захватывающим интересом. На всю жизнь он пробудил во мне любовь к математике и точным наукам.

Всем известно имя великого русского ученого математика Н. Лобачевского. Но не каждый, наверное, знает, что только благодаря своему замечательному учителю Г. И. Карташевскому, пробудившему в школьные годы у юного Лобачевского любовь к точным наукам, стремление к самостоятельности и творчеству, развился и окреп замечательный талант известного математика.

Изучение основ наук, развитие школьного технического изобретательства и творчества, внимание учителя к индивидуальным интересам и склонностям ученика-все это направлено на подготовку подрастающего поколения к творческому труду в социалистическом обществе. Объективные трудности, встающие перед каждым учителем, при решении проблемы интереса связаны со многими факторами. Важнейшие из них:

1) качественно новые требования, обусловленные реформой школы, предъявляемые сегодня педагогу в связи с повышением качества обучения и воспитания детей;

2) усиливающееся влияние научно-технической революции на подрастающее поколение, выдвинувшее задачу-формирование личности педагога-исследователя, обладающего многосторонними профессиональными и общекультурными интересами, непрерывно совершенствующего свои качества;

3) постоянно меняющиеся ситуации в учебно-воспитательном процессе, связанные прежде всего с новым уровнем знаний учеников. Это в свою очередь выдвигает на первый план достаточно сложную задачу постоянного изучения, учета индивидуальных интересов и склонностей учащихся, мотивов их поведения и учения.

Что же, прежде всего, определяет суть научно-теоретической и практической работы по воспитанию у учащейся молодежи познавательных интересов и потребностей? Какие качества личности необходимы учителю современной школы для успешного решения этой задачи? Каковы философские и психолого-педагогические аспекты решения проблемы? С философской точки зрения, разработка перспективных направлений решения проблемы требует признания объективной многозначности процесса формирования личности современного учителя как педагога-исследователя. Признанием

этого исходного положения мы включаем деятельность преподавателя в число творческих видов деятельности, стимулирующей профессиональные способности и интересы, создающей условия для развития личности обучающих и учащихся. Кроме того, решение проблемы интереса объективно выдвигает на первый план разработку такой системы, методики и техники проведения различных воспитательных мероприятий, совещаний по вопросам народного образования (педсоветы, изучение и создание перспективного опыта учебных занятий в ИУУ, педучилищах, вузах), которая обеспечивает состояние постоянной заинтересованности высшими формами творческой умственной деятельности (работа над сложными проблемами, нерешенными в науке и практике задачами, написание научных сообщений, рефератов, докладов, участие в квалифицированном обмене мнениями по актуальным проблемам науки, техники, культуры на основе предварительного изучения литературы); выработку нового динамического стереотипа, позволяющего переключать воспроизводящее стереотипное мышление на уровень научно-исследовательской теоретической и практической деятельности.

Это предполагает прежде всего, активную творческую самостоятельную работу, повышенное стремление к изучению, обобщению и исследованию передового педагогического опыта, к всестороннему анализу научных основ решения проблемы.

С психологической точки зрения научно-практическое решение проблемы настоятельно требует психологической перестройки всех учителей, связанной с реформой общеобразовательной и профессиональной школы, что совершенно необходимо для успешного решения возросших требований современной жизни общества, обусловленных развертывающейся научно-технической революцией второй половины XX в. В то же время это означает постоянное совершенствование личностных качеств, сформированности таких черт характера, как деловитость, целеустремленность. Такая направленность личности предопределяет глубокий интерес к изучению научных основ обучения и воспитания современного человека вообще, подрастающего поколения в особенности, выработку индивидуального стиля творческой деятельности.

Научно-педагогический характер проблемы выражается в требовании постоянно совершенствовать принципы педагогического воздействия, углублять профессиональную подготовку студентов, усилить эффективность повышения квалификации учителей, руководителей школ. Это позволяет не только успешнее изучать, обобщать и распространять уже сложившийся творческий опыт решения проблемы интереса и связанных с нею наиболее актуальных проблем дидактики, но и вовремя замечать вновь возникающие направления, прогрессивные тенденции развития.

Для успешного решения этого заказа немаловажно то обстоятельство, как в школе осуществляется формирование и развитие интересов, способностей и дарований учащихся, воспитание потребности, в общем, и профессиональном самообразовании, творческом проведении досуга.

ЛИТЕРАТУРА

1.И.Бардин Жизнь инженера, м.: Молодая Гвардия, 1938 С. 5.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И ПОТРЕБНОСТЬ В САМООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье авторами подвергнуты рассмотрению и изучению проблемы воспитанию у учащейся молодежи познавательных интересов и потребностей.

Ключевые слова: познавательный интерес, самообразование, процесс формирования личности современного учителя, деятельность преподавателя, творческие виды деятельности, профессиональные способности и интересы, развитие личности.

COGNITIVE INTEREST AND THE NEED FOR SELF-EDUCATION IN MODERN EDUCATION

In this article the authors subjected to review and study of the problems of education of the teaching-to the youth of cognitive interests and needs.

Key words: cognitive interest, self-education, the process of formation of the personality of the contemporary teacher, the activities of the teacher, creative activities, professional abilities and interests, personality development.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Т.А. Шукурзод*** – д.п.н., профессор КТГУ им.Носира Хусрава
Ҳ. С. Абдулхаева **–** аспирантка Таджикского национального университета

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Х. Шомуродов, А.Каюмов
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

На современном этапе основными направлениями обновления в системе образования в Республике Таджикистан являются инновационные пути внедрения различных методик, позволяющих поднять образование на более высокий уровень, тем самым, повысить интеллектуальный уровень будущего специалиста.

Научно-технический процесс, возрастающий поток научной информации предъявляют к профессиональной подготовке будущего специалиста высокие требования.

Инновационное развитие и востребованности науки в современном Таджикистане идут полным ходом, что свидетельствуют многочисленные конференции, симпозиумы. Информационная поддержка различных телекомпаний и радиокомпаний позволяет быть в курсе всех событий, происходящих в стране и мире.

В Республике Таджикистан, особое значение придается инновационным методикам, где молодежь особое внимание уделяет своему будущему, есть необходимость создания электронных учебников, интерактивных методик, позволяющих улучшить и преобразовать качество преподавания и расширить возможности дополнения информации из всех источников в единую систему источников сфер образования.

Современный период развития цивилизованного общества называют этапом информатизации. Одним из приоритетных направлений информатизации общества является информатизация образования. Это перспективное направление в образовании направлено на интенсификацию процесса обучения, реализацию идей развивающего обучения, совершенствование форм и методов организации учебного процесса.

Электронный учебник – неотъемлемая часть инновационной системы образования. Возможности использования электронных ресурсов в образовании очень широки. Современный электронный учебник должен иметь интернет-поддержку, так как предоставляет уникальную возможность обновления материала, создает благоприятные условия для активной самостоятельной работы студентов. Электронный учебник – это уникальный образовательный потенциал, который стоит внедрять в систему образования. Расширяя возможности интерактивных сетевых ресурсов в образовании и научных исследованиях, тем самым поднимаем качество – главный ориентир реформирования отечественной системы образования.

Основа информационной деятельности – виртуально-сенсорная деятельность человека. Электронные учебники позволяют в полной мере восполнить необходимость в информации, которая с каждым днем видоизменяется и дополняется в той или иной сфере научно-культурной деятельности человека. Универсальность электронных учебников заключается в том, что их можно дополнять информацией и иллюстрациями, тем самым, позволяя всегда быть в центре событий. Дополненный обновленной информацией электронный учебник всегда будет востребован.

Информационно-учебная деятельность учащихся основана на введении в процесс обучения интерактивных компьютерных систем:

-мультимедийных технологий, включающих комплексное (текст, звук, цвет, объем, анимация) восприятие информации;

- искусственного интеллекта, поднимающего уровень обучения до сознательного исследования.

Для эффективной организации учебно-воспитательного процесса необходимо добиваться оптимального сочетания классических и информационно-технологических приемов и методов обучения, выбираемых с учетом развития пространственных представлений, способностей к аналитико-синтетической деятельности и других индивидуально-психологических особенностей студентов. Компьютеры и информационные технологии позволяют быстро и эффективно организовать связь «преподаватель-студент», одновременно развивая не только познавательные, но и творческие возможности каждого студента в коллективном обучении.Цели использования информационных технологий на занятиях:

1. Сделать занятие современным (с точки зрения использования технических средств);

2. Приблизить занятие к мировосприятию современного студента, так как он больше смотрит и слушает, чем читает и говорит; предпочитает использовать информацию, добытую с помощью технических средств;
3.Установить отношения взаимопонимания, взаимопомощи между преподавателем и студентом;
4.Помочь преподавателю эмоционально и образно подать материал.

Применение компьютера влияет на мотивацию студентов, раскрывая практическую значимость изучаемого материала, предоставляет им возможность проявить оригинальность, фантазию и творческие способности.

Квалифицированно подготовленные преподаватели являются самым важным компонентом передачи качественного образования. Для интеллектуального поколения студентов становится актуальным понятие «открытое образование» – система организационных, педагогических и информационных технологий, в которой архитектурными и структурными решениями обеспечиваются открытые стандарты на форматы и протоколы обмена информацией с целью обеспечения мобильности, стабильности, эффективности и других положительных качеств, достигаемых при создании открытых систем.

Придание системе образования качеств открытой системы влечет кардинальное изменение ее свойств в направлении большой свободы при планировании обучения, выборе места, времени и темпа, в переходе от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь», переходе от движения обучающегося к знаниям к обратному процессу – знания доставляются человеку. Вводится множество информационных технологий, которые используются в различных сферах общественной жизни с целью повышения качества в соответствующей деятельности, достоверности получаемых результатов за сравнительно небольшой временной промежуток.

«Открытое образование» – система, в которой реализуется процесс обучения и осуществляется индивидуумом достижение и подтверждение образовательного ценза. Основу образовательного процесса в открытом образовании составляет целенаправленная, контролируемая, интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем по телефону, факсу, электронной или обычной почте, а также личного контакта. Открытая модель образования – результат исторического эволюционного пути развития и становления информационной цивилизации, как неотъемлемой ее части, не зависящей от политики государства в области образования. В начале 20 века традиционная форма образования не могла удовлетворить возросшие потребности населения в образовании. Поэтому стала зарождаться новая модель образования, которая получила название открытой. Эта модель образования исходит из открытости мира, процессов познания и образования человека. Традиционные формы получения образования – очная, заочная, экстернат – в системе открытого образования интегрируются в единое образовательное пространство.

В настоящее время человечество приходит к осмыслению того факта, что наступившее столетие станет началом новой эры высоких информационных технологий, где ведущую роль будет играть квалифицированный специалист, обладающий нестандартным мышлением и готовностью к самостоятельному поиску знаний. Каждая развивающаяся личность на протяжении всей жизни осознает необходимость непрерывного образования. Расширение интеллектуального потенциала посредством различных технологий, интернета, электронных учебников, тем самым, воспитывает интеллектуальную молодежь. Образованное поколение показатель благосостояния нации.

ЛИТЕРАТУРА

1.Закон Республики Таджикистан « Об образовании».Душанбе 1994.
2.Концепция Национального образования Республики Таджикистан.Душанбе 2002.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. // Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 619 с.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии и образование. – М., 2005.
5. Шомурадов Х.Р.. Формирование информационной культуры учащихся. // Материалы Международной конференции «Новые информационные технологии в образоовании». – М, 2005.

6. Шомурадов Х.Р. Информационная технология как один из важнейших компонентов образования. // Материалы Международной научно- практической конференции «Приоритетные направления профессиональной подготовки педагогов художественно-творческих специальностей». – М, 2005.
7. Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия). – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 352 с.
8. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 208 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).

На современном этапе основными направлениями обновления в системе образования в Республике Таджикистан являются инновационные пути внедрения различных методик, позволяющих поднять образование на более высокий уровень, тем самым, повысить интеллектуальный уровень будущего специалиста.

Научно-технический процесс, возрастающий поток научной информации предъявляют к профессиональной подготовке будущего специалиста высокие требования.

Инновационное развитие и востребованности науки в современном Таджикистане идут полным ходом, что свидетельствуют многочисленные конференции, симпозиумы. Информационная поддержка различных телекомпаний и радиокомпаний позволяет быть в курсе всех событий, происходящих в стране и мире.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье речь идет об этапах использования информационных технологий в учебном процессе общеобразовательных школ.

Ключевые слова: информационные технологии, информационно-учебная деятельность, виртуално-сенсорная деятельность, научно-технический процесс, интеллектуальный потенциал.

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN EDUCATIONAL PROCESS OF COMPREHENSIVE SCHOOLS

The article deals with detailed analysis of information technologies usage in educational process of comprehensive schools.

Key words: information technology, information and educational activity, virtual-touch activity, scientific and technical process, intellectual potential.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: ***Х.Шомуродов*** –док.пед.наук, профессор ТГПУ им.Садриддина Айни
А.Каюмов – соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ им.Садриддина Айни

ТАЪСИСИ МУАССИСАҲОИ ХУСУСИИ ТОМАКТАБӢ-ФАЙЗИ ИСТИҚЛОЛ

М.И. Иззатова
Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи А.Рӯдакӣ

Ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ барои рушду нумӯи сохти сиёсию иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангӣ, илмию техникӣ ва оғози фаъолияти муассисаҳои хусусии томактабӣ дар ҷумҳурӣ шароити мусоид фароҳам овард. Ҳукумати Тоҷикистон якҷо бо Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати таъсиси муассисаҳои томактабии бахши давлатӣ ва хусусӣ тадбирҳои судбахш андешиданд.

Аз ҷумла, мақсад ва вазифаҳои психологии бачагон ва ба мактаб омода намудани онҳо дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Консепсияи миллии таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи рушди соҳаи тарбияи томактабӣ барои солҳои 2012-2020 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Низомномаи намунавии муассисаи таҳсилоти томактабии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва барномавӣ муайян гардидаанд.

Масъалаи таълиму тарбияи кӯдакон ва ҳарчи бештар ба муассисаҳои томактабии бахши хусусӣ фаро гирифтани онҳо дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид ёфтааст: «Имрӯз вақти он расидааст, ки ба зинаи аввали низоми маориф, яъне тарбияи томактабӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шавад. Дар ин синну сол, -таъкид менамояд, Президенти кишвар, - мо ҳанӯз аз имкониятҳои бахшҳои хусусӣ ба таври зарурӣ истифода намебарем». Зеро дар синни томактабӣ пойдевори

ташаккули сифатҳои маънавӣ-психологии бача ва ҷаҳонбинии ӯ сурат мегирад.

Рушди бахши хусусии муассисаҳои томактабӣ дар гузориши собиқ вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон Абдуҷаббор Раҳмонов дар маҷлиси васеи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бори дигар таъкид шуда буд: «Мо бояд ба рушди муассисаҳои хусусии томактабӣ бештар таваҷҷуҳ зоҳир намоем ва имкон диҳем, ки теъдоди ин шакли муассисаҳо дар кишвар бештар гарданд».

Дар асоси мактуби вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба раиси вилояти Хатлон муҳтарам Ғ. Авзалов аз 15.02.2008, №06/1-60 ва мактуби раиси вилояти Хатлон Ғ. Авзалов ба раиси шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон аз 2 августи соли 2008 № 1/244 бо мақсади иҷрои банди 2 ва 21 –и Протоколи Маҷлиси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24.01.2008 №2 «Оид ба ҷорӣ намудани бахши хусусии соҳаи маориф» супориши қатъӣ дода шудааст.

Тибқи маълумоти оморӣ феълан дар ҷумҳурӣ 12 муассисаи бахши томактабии хусусӣ, аз ҷумла, 6 - то дар вилояти Суғд, 5-то дар шаҳри Душанбе ва 1-то дар шаҳри Кӯлоби вилояти Хатлон фаъолият доранд.

Ду сол боз бахши хусусии муассисаи томактабии «Меҳрона»-и шаҳри Кӯлоб ба фаъолият шурӯъ кард, ки он ба оғӯши худ 70 нафар кӯдаконро фаро мегирад. Ин албатта, самараи истиқлолият аст.

Бо мақсади беҳтар ба роҳ мондани раванди таълиму тарбия дар боғчаи кӯдакон тариқи озмун мураббияҳои беҳтарин ва кормандони техникӣ ба кор қабул карда шудаанд. Ҳоло таълиму тарбияи кӯдаконро беҳтарин мураббияҳо ва методистони варзида ба уҳда доранд. Дар кӯдакистони «Меҳрона» раванди таълиму тарбия тибқи барномаи таълимиву тарбиявии «Роҳнамои мураббӣ», (Душанбе, соли 2002), ки онро ҳайати мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намудааст, ба роҳ монда мешавад. Мазмуни фаъолияти таълимию тарбиявии кӯдакон вазифаҳои зеринро дар бар мегиранд:

1. Ташкили реҷаи рӯз: риояи тарзи ҳаёти дохилии кӯдакистон ва маишат;
2. Ба роҳ мондани машғулиятҳо;
3. Гузаронидани бозиҳои гуногун (бозиҳои нақшофарӣ, серҳаракат, дидактикӣ, хусусияти сохтмонидошта, театрикунонидашуда ва ғайраҳо);
4. Ташкили фаъолияти меҳнатӣ (меҳнати худхизматрасонӣ, меҳнати маишиву хоҷагӣ, меҳнат дар табиат, иҷрои хелҳои меҳнат дар раванди машғулиятҳо);
5. Таҷлили ҷашнҳо, ташкили сайру саёҳат ва дилхушиҳо;
6. Дар баробари ин, ба андешаи мо, татбиқи аҳдоф ва вазифаҳои таълимиву тарбиявии кӯдакистони «Меҳрона» бештар ба чунин омилҳо вобастаанд, ки баъзеи онҳоро ин ҷо зикр карданиам:

1. Дар кормандон тарбия намудани масъулиятшиносӣ нисбат ба тарбия ва таҳсили кӯдакон;
2. Мунтазам беҳтар намудани тайёрии касбии мураббияҳо ва кормандони техникӣ ва ёрирасони боғча;
3. Таъминоти иқтисодию иҷтимоӣ ва муҳайё сохтани заминаи моддию техникӣ, методию таълимӣ;
4. Пардохти саривақтии маоши моҳонаи мураббияҳо ва кормандони ёрирасони боғча;
5. Дар рӯзҳои ҷашну дилхушиҳо соле ду маротиба аз ҷиҳати моддию маънавӣ ҳавасманд гардонидани мураббияҳои беҳтарин.
6. Вобаста ба ин, дар шароити кунунӣ аксари падару модарон хоҳиш доранд, ки фарзандонашон дар кӯдакистони «Меҳрона» фаро гирифта шаванд. Муррабияҳо кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки дар боғча донишу маҳорат, малакаҳои маданию беҳдоштӣ ва худидоракуниро дар бачагон тарбия карда, барои ба мактаб омода

шуданашон мусоидат намоянд. Зеро имрӯз на ҳамаи кӯдаконро муассисаҳои томактабӣ имкони ба оғӯши худ фаро гирифтан дорад. Ҳамчунин талабот ба бахши хусусии кӯдакистонҳои хусусӣ беш аз пеш афзуда истодааст. Аз як тараф, волидайн барои аз ҷиҳати психологию педагогӣ тайёр кардани кӯдакони худ ба мактаб имконоти васеъ надоранд ва аз тарафи дигар, аз соли 2012 то соли 2017 бачагони 6 - сола ба гурӯҳҳои тайёрии мактабҳо фаро гирифта мешаванд. Ҳалли ин мушкилот ба дӯши волидайн ва муассисаҳои томактабӣ, аз ҷумла, кӯдакистонҳои бахши хусусӣ вобастагии зич дорад.

Дар кӯдакистони мо раванди таълиму тарбия мутобиқи барномаи «Роҳнамои мураббӣ» ба роҳ монда шуда, ба омӯхтани забони давлатӣ ва забонҳои хориҷӣ (русӣ ва англисӣ) таваҷҷуҳи хосса дода мешавад. Бояд тазаккур дод, ки ба таълими суруду мусиқӣ, дарси ҳисоб, инкишофи нутқ ва машғулияти сермаҳсул: кулолӣ, муҷассамасозӣ, апликатсия, суробсозӣ, расмкашӣ ва дигар шаклҳои фаъолият низ пайваста дар маркази диққати тарбиятдиҳандагони кӯдакистон қарор дорад.

Ҳамчунин барои инкишофи мӯътадили ҷисмонию ақлонии бачагон дар кӯдакистон шароитҳои хуби маданию маишӣ ва фароғату истироҳат фароҳам оварда шудаанд. Кӯдакон дар як рӯз се маротиба хӯроки серғизо мехӯранд.

Яке аз шартҳои асосии раванди таълиму тарбия дар муассисаи «Меҳрона» шаклҳои дурусти муошинрати ҳамарӯза бо ҳар як кӯдак ва ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синну соливу психологӣ ва фардии ӯ мебошанд. Шарти дигари хушбахту солим ба воя расидани кӯдакон ба фароҳам овардани шароити мусоиди беҳдоштӣ, риояи реҷаи рӯз, ғизои хушсифат, обутобдиҳии бадан, ташкили сайругашт ва сайру саёҳат дар ҳавои кушод ва ғайра вобаста мебошанд.

Шарти сеюми ҳаёти муътадили кӯдакон дар боғчаи бачагон, пеш аз ҳама, тибқи талаботи меъёрҳои стандарти байналмилалӣ ба роҳ мондани тамоми таҷҳизоти кӯдакистон: рахти хоб, мизу курсӣ, ҷевон ва ташкили ҷойҳои хуби машғулият ва таъмини ғизонокии хӯроки кӯдакон аст.

Дар баробари фароҳам овардани шароити хуби иҷтимоию иқтисодӣ, маданию беҳдоштӣ дар боғча мураббияҳо ба пурмазмун гузаронидани машғулиятҳо диққати зарурӣ медиҳанд. Пӯшида нест, ки кӯдакон хислатҳои хубро аз хонавода, аз падару модар меомӯзанд. Дар ҷараёни иҷтимоишавӣ, яъне ворид шуданашон аз оила ба боғча мураббияҳо ба онҳо ахлоқи нек ва олами муошинрати инсониро меомӯзонанд ва кӯдакон бо гурӯҳ якҷо тарбия гирифта, доимо миёни худ дар муошират буда, аз мураббияҳо хислатҳои ҳамидаи инсониро ёд мегиранд.

Бояд гуфт, ки мураббӣ ва муаллим рисолати таърихӣ дошта, нақши онҳо дар тарбияи кӯдакони хушзеҳну болаёқат, дарк кардани зебоии табиат, лаззати эстетикӣ бурдан ва шинос шудан бо мафҳумҳои истиқлолият, урфу одат, расму ойин ва дигар арзишҳои миллию умумибашарӣ хеле бузург аст.

Тоҷикистон чун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ дар сохтмони давлати ҳуқуқбунёди демократӣ ва дунявӣ қадамҳои устувор ва боварибахш гузошта, пай дар пай пеш рафта истодааст. Аз ин рӯ, ҷомеаи демократӣ ба одами аз ҷиҳати ҷисмонӣ солиму бардам ва аз ҷиҳати рӯҳию маънавӣ тараққикарда ниёз дорад. Ҳамин гуна одами ҳаматарафа рушдёфтаро маҳз дар муҳити оила ва кӯдакистон тарбия карда, ба воя расонидан мумкин аст, ки ӯ ватандӯсти ҳақиқию ватанпарвар, худогоҳ ва инсондӯст бошад. Бинобар ин, яке аз вазифаҳои кӯдакистон аз хурдсолӣ тарбия намудани кӯдакон дар рӯҳияи маърифати ахлоқӣ, ҷаҳонбинии илмӣ, донишҳои амиқу саҳеҳ ва омӯзонидани техникаю технологияи навин иборат аст.

Барои амалӣ гардидани ҳадафҳои худ мо бояд заминаи илмию методӣ ва имконоти техникии кӯдакистонро мунтазам беҳтар намоем. Бо ин мақсад донистан ва мавриди истифода қарор додани техникаю техологияи замонавӣ, истифодаи наслҳои нави компютерҳо, омӯхтани забонҳои модарӣ ва русию англисӣ ва то ба

мактаб рафтан ба бачагон ёд додани малакаҳои нутқи алоқанок ва гуфтугӯиро бо чанд забон омӯзонидан зарур аст. Барои ин бояд мураббияҳое, ки дар боғча кору фаъолият менамоянд, чандин забони хориҷиро донанд ва бо забонҳои хориҷӣ бо кӯдакон дар муошират бошанд. Рушду нумӯи ояндаи миллат, мактабу маориф ва ҷомеа ба донистани забонҳои хориҷӣ ва истифодаи техникаю технологияи рушдёфта ва таъсири се ниҳоди иҷтимоӣ: оила, мактаб ва ҷомеа марбут аст.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧАСТНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ - ДОСТИЖЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

В данной статье автором рассматривается деятельность частных дошкольных учреждений, которые были организованы в Республике Таджикистан после достижения им независимости. Важным звеном системы общего образования является дошкольное образование. Система дошкольного образования рассматривается сегодня как один из факторов укрепления и сохранения здоровья детей. В настоящее время дошкольное образование представлено сетью образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, система дошкольного образования, деятельность частных дошкольных учреждений, независимость, развитие ребенка.

ORGANIZATION OF PRIVATE PRE-SCHOOL INSTITUTIONS - THE ACHIEVEMENT OF INDEPENDENCE

In this article the author considers the activities of private pre-school institutions, which were organized in the Republic of Tajikistan after the achievement of independence. An important link of the system of General education is a pre-school education. The system of pre-school education is considered today as one of the factors of the preservation and strengthening of health of children. The current pre-school education is represented by a network of educational institutions that implement the basic pre-school educational program.

Key words: pre-school education, the system of pre-school education, the activities of private pre-school institutions, independence, development of the child.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***М.И. Иззатова*** - кандидат педагогических наук, доцент КГУ им.А.Рудаки

БУЗКАШӢ ВА ТАЪРИХИ ОН

Шодӣ Сафаров
Донишкадаи давлатии тарбияи ҷисмонии ба номи С. Раҳимов

Бузкашӣ аз ду калима «буз»-ҳайвони сарбурида ва пойҳояш аз зону кӯтоҳ карда шуда буда, «каш»-асоси замони ҳозира ва сиғаи амр аз калимаи «кашидан», каш-каш, кашокаш, кашмакаш маънӣ медиҳад. «Бузкашӣ»-навъи варзиши миллӣ, ки бузкашҳо-савораи аспҳои «бузӣ», чаққон, боқувват буда, бузи сарбурида ё гӯсола «тайлоқҳои яксола»-ро аз як ҷой ба як ҷойи дигар ба қуръа-марра бурда мепартоянд. Ин намуди варзиши миллиро «кӯбкорӣ» низ мегӯянд.

Барои бадошт шудани «бузи сарбурида» шикамашро чок карда, шикамба ва рӯдаашро мегиранд. Баъзан ин бузҳоро як шабонарӯз даруни ҳавзи об ё асбоби калон дарунашро бо намак пур мекунанд, ки вазнин шавад. Ва пӯсташ сахт гардад. Барои бузкашӣ асосан таккаҳои 3-4 сола интихоб карда мешавад, ки калон, вазнин ва пӯсташ боқувват бошад. Гӯсола (тайлоқҳои яксола)-ро дар бузҳои калон истифода мебаранд. Дар ин ҳолатҳо шарти ба марра бурда партофтан ё худ аз даруни тӯдаи бузкаш, агар танҳо «тайлоқ»-ро барорад, ғолиб дониста мешавад. Баъзан, дар мобайни майдон, ё ҷойи ба ҳама намоён ишорачӯб (байрақ) мезананд, ки то он ҷо бурдани мақтул (буз ё гӯсола)-и бозӣ дуруст ба ҳисоб гирифта шуда, бо нидои «Ҳалол!»-и довар човандоз туҳфаашро мегирад. Ва ё аз дасти довар ба гирифтани «қоғазча»-и тухфа сазовор мегардад.

Бузкашӣ алҳол мактаби махсус надорад. Он дар натиҷаи машқҳо, аспсаворӣ, ба воситаи мураббиҳои бузкашӣ аз худ карда мешавад. Қоидаҳои бузкашӣ барои халқҳои Осиёи Миёна, алалхусус Тоҷикистон дар ҳама ҷой як хел аст. Ҳар кассе, ки зудтар ва дурустар «мақтул»-ро ба марра партояд, ӯ бузкаши асил ҳисобида мешавад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бузкашҳои паҳлавон, чаққон ва боқувват (дастони боқувват дошта) дар водии Ҳисор, водии Кӯлоб, Вахшонзамин, Раштонзамин бисёр ҳастанд. То солҳои Револютсияи Октябр човандозҳои Тоҷикистон ба Афғонистон ва аз Афғонистон ба ин тарафи соҳили Панҷ омада, бузкашӣ мекарданд. Он вақтҳо бузкашҳо (човандоз)-и мирӣ ва шоҳӣ буданд, ки аспҳои онҳоро саисҳои махсус нигоҳубин ва парвариш мекарданд.

Бузкашӣ ба худ қоидаи хос дорад. Човандоз (дар лаҳҷаи халқӣ) пеш аз бузкашӣ мӯзаҳои соқаш баланд (мӯзаи таккагӣ-аз пӯсти такка тайёршуда), шими рағзагӣ, шими пахтагӣ ба сар телпак, рӯймол (ҳоло аксар каллапӯшҳои ҳарбии танкчиёнро истифода мекунанд) баста, миёнашро мустаҳкам мебандад. Пеш аз пӯшидани мӯзаҳои таккагӣ дар гирди пойҳояш аз буҷулак то зону пойтобаи ғафс печонда, онро аз латхӯрии «узангӯ» ҳимоя мекунад.

Ба аспҳои савории бузкашӣ фақат лаҷом меандозанд. Ва зинҳои сабукро бо шумораи каме чиргин (полон, туқум), бо айилҳои дастбофт (аз пашми буз ва пахта) бисёр вақт айилҳои чармин (агар пӯст мулоим бошад, то ки пеши синаи аспро яра накунад) сахт мекашанд. Вақти бузкашӣ забартанги зини асп (пордум, тасмае, ки таги думи асп барои пасу пеш нарафтани зин) кушода, гирифта мешавад.

Бузкашӣ чун паҳлавонӣ иродаи боқувват, матонат, чусту чолокӣ, ба мароми бозӣ инони (лаҷоми асп)-ро роҳнамоӣ карданро талаб мекунад. Аспҳое ҳастанд, ки «сахтлаҷом» ҳастанд. Баъзан, бузкаш (човандоз) аспро дар ин ҳолатҳо идора карда наметавонад. Лозим меояд, ки барои чунин човандозҳо «роҳнамо»-ёрирасонҳо кӯмак намояд. Дар ҳолате ки ду дасти човандоз дар почаҳои «буз» сахт дошта истодааст, аспҳои саркаш сӯи марра майл карда, ҷонҳавл мехоҳанд, ки худро аз қурра (тӯда)-и аспҳо берун барад.

Дар вақти бузкашӣ аз тамоми бадани «буз» то даҳ-понздаҳ даст мерасад, ки ин ҷо ҳолати човандози моҳир ҳам душвор мегардад. Тӯдаи аспҳо баъзан дар як ҷо 15-20 дақиқа давом мекунад. Нафаси аспҳо, човандозҳо баъзан мегирад. Баъзеҳо аз баҳри «буз» гузашта, тез худро аз «тӯда» мебароранд. Ва пайт поида меистанд, ки ду-се бузкашҳо аз тӯда бо «буз» берун оянд. Он гоҳ ӯ имконият пайдо карда, ба яке аз почаҳои «буз» соҳиб мешавад. Дар бузкашӣ човандози боқувват ва аспи боқувват лозим аст, вагарна асп ҳам маъюб мешаваду варзишгар ҳам.

Дар бузкашӣ се чиз муҳим аст: човандоз, асп ва ҳакам. Марра аз онро аз коҳ, чуқурӣ ва ё аз ду тараф байрақ (парчам) мезананд, ки вақте ки човандоз бо «буз» миёни он танҳо мегузаранд ғолиб дониста мешавад.

Мукофотҳои бозии бузкаширо ҳаками майдон эълон мекунад. Ҳакамҳои кунҷӣ (тарафҳо) ва ҳакамҳои нишаста, асосан ба ҳаками майдон бовар мекунанд.

Бузкашӣ асосан мусобиқаи шахсӣ (инфиродӣ) аст. Човандоз кӯшиш мекунад, ки дар ин бозӣ асосан номи «асп»-ҳоро, ки соҳибонашон бо умед ба онҳо додаанд, бароранд. Ҳатто вақти партофтани «буз» ба марраҷой ҳакам ному насаби Човандоз, ноҳия аспи хоназоти фалон маҳал, (қизилу ҷеран, сиёҳмушкин ва солаш)-ро эълон мекунад.

Човандозҳои моҳир дар як ё ду бузкашӣ ба аспҳои хубсара ё носара савор шуда, аспҳои носараро танҳо ба «тӯда», «марраҷой» бурда, «ошно» месозанд. Човандозҳои моҳир дар чунин ҷойҳо ба аспҳо қанд, себ, бо мушт ҷав, нон медиҳанд. Аспҳо низ ҳайвонҳои рамӯзгир, чун сагҳо, қувваи «шуур»-и фаҳмиш доранд. Аксар човандозҳо дар як мусобиқа ба 10-12 сар аспи бузӣ бузкашӣ мекунанд. Ин имкон медиҳад, ки аспҳо дам гиранд. Ва ба бузкаш имконият мешавад, ки бо аспи боқувват ба ҳар гуна тӯда зада дарояд.

Бузкашӣ чун гӯштини миллӣ таърихи куҳан дошта, аз замонҳои қадим то замони мо омада расидааст. Ин намуди варзиш асосан дар Осиёи Миёна: Тоҷикистон, Қазоқистон, Ӯзбекистон, Туркманистон, Қирғизистон ва бештар Афғонистон ва Покистон шӯҳрат дорад.

Тоҷикон онро «бузкашӣ», қазоқҳо онро «кокпар» (асли маънои он кӯбкорӣ), қирғизҳо «улақтартиш» ва ӯзбекон «улоқ» ном мегиранд. «Бузкашӣ», «буз кашидан», «буз давондан» маънои ҳамон бузкашӣ аст, ки ӯзбекон «улоқ», «улақ тартиш», «улақ чабиш» мегӯянд.

Аспҳоро «ғунан», «дунан» гуфта, аспparварони асил соли аспҳоро аз дандонҳояшон муайян мекунанд. Аспҳои бузӣ дар панҷсолагӣ ба воя мерасанд.

Дар достонҳои «Гӯрӯғлӣ» қаҳрамонони достон Гӯрӯғлӣ, Аваз, Нуралӣ, Шералӣ, Шеравган, дурманҳо бештар дар бозии Бузкашӣ ҳунарнамоӣ карда, бо аспҳои бодпойи худ «буз»-ро ба марра мерасонданд. Дар бузкашӣ нотавонбинон-душманоне пайдо ҳастанд, ки онҳо баъзан «айил»-и аспҳои човандозҳои моҳирро ногумон вақти тӯда мебуриданд. Зини аспҳо бо савора меафтид. Вале, бузкаш-паҳлавонон дар пӯшти аспи луч ҳам бузкашӣ карда, ҳарифони худро моту маҳбут месохтанд.

Аҳамияти тарбиявии ин достонҳо пеш аз ҳама аз инсондӯстӣ, ватандӯстӣ, саховатмандӣ, далерию шуҷоатмандии қаҳрамонҳо ҳикоят карда, насли наврасро

водор месозад, ки онҳо низ чун тимсоли ин қаҳрамонҳо кору зиндагӣ намоянд. Соқӣ-булбули Чамбули Мастон, ки асли омадаш аз Кашмир аст, дар тарбияи маънавии қаҳрамонҳои худ нақши муҳим бозидааст. Дар тамоми достонҳои «Гӯрӯғлӣ» васфи аспҳои бофаҳм, чаққон, вафодор ниҳоят бо забони ӯ ва дигар соқиён бо ширинбаёнӣ, латофат ва маҳорат омадааст, ки дар баъзе ҷойҳои достон онҳо аз «чормех», «занҷирбанд»-ҳо аз хонаи «қиррез» худро озод карда, ба мадади соҳибонашон омада, тавсиф мешаванд. Ба ин соҳаи варзиш солҳои пеш шоҳон, сарлашкарҳо, артишҳои савораи шарқӣ-ориёӣ, бойҳо, чорводорон, заминдорон ва ғайра машғулият доштанд.

Мусобиқаҳои бузкашӣ бештар дар ҷашнҳои Наврӯзӣ, Сада, Меҳргон, дар тӯйҳо: хатна, таваллуди фарзанди нахустин, гирифтани ярлиқ (мансуб аз тарафи шоҳ, бек ё волӣ), баъдҳо рӯзҳои 1 май, 7-ноябр, 1 январ, иди «Ҳосилот» ба муносибати иҷро кардани нақшаи сол: пахта, ғалла, чорво ва ғайраҳо сурат мегирифт. Солҳои 30-50-уми асри XX ба муносибати интихоботҳои Шӯрои Олии Тоҷикистон ва ҷашнвораҳои 10-солагӣ, 20-солагӣ, 40-солагӣ, 50-солагии Ҳукумати Шӯравӣ, Револютсияи Октябр, ҷумҳуриҳои иттифоқ низ гузаронида мешуд.

Дар баробари шахсони алоҳида дар маркази пойтахт-ипподром (аспрес), дар ноҳияҳои алоҳида заводҳои асппарварӣ ба кор даромаданд, ки дар он ҷо аспҳои зотӣ барои пойга ва бузкашӣ тайёр карда мешуд.

Бузкашӣ чун паҳлавонӣ сулолавӣ буда, дар ин намуди бозӣ, тавре қайд шуд, танҳо одамони боқувват, боирода, нотарс, чобуксавор ва аз қоидаи бозӣ бохабар ҳунарнамоӣ карда метавонад. Дар бозии бузкашӣ ба қавли халқӣ «ғиромӣ» бисёр рух медиҳад. Бузкашҳои «ноустувор», «беқувват», «беандеша» чӣ тавре «ғиром» гуфтем, онҳо аз «чилбур» истифода мебаранд.

Ин «бузкашҳо» дар қоши зин «чилбур» (бандҳои кӯтоҳи боқувват, аз қили асп, пашми буз) баста, ҳангоми гирифтани «буз» як сари бандро дар пои «буз» баста, сари дигарашро дар қоши зин мебандад. Бо ин роҳ ба чунин «бузкашҳо» муяссар мегардад, ки ба марра (қараҷой-халқӣ) бузро оварда мепартоянд. Баъзан, аз саросемагӣ дар вақти дави асп сари чилбурро аз пойи буз кушода наметавонанд, ки ин ба «нокомӣ»-и човандоз меорад. Ин «ноком»-ҳо ҳолатҳое мешаванд, ки бузкашҳои боқувват зини аспи чилбурбастаро бо соҳибаш аз тори асп канда мегиранд. Ин гуна бузкашиҳо, ҳолате мешавад, ки дар байни тӯдаи аспони зиёд монда, маҷрӯҳӣ мегиранд.

Ҳакамони одил бисёр вақт «буз»-ҳои ба чилбуровардаро ба инобат нагирифта, «ҳаром» эълон мекунанд. Ин ҳолатҳо боиси норозигӣ ва задухӯрд низ мешавад. Ё тарафдорони «чилбурбаста» ҳаракат мекунанд, ки «туҳфа»-ро соҳиб гарданд. Вале, шахсони боадолат онҳоро ба инсоф, ҳалолкорӣ, даъват мекунанд.

Аз рӯи ривоятҳо ва нақлҳои куҳансолон дар кӯҳистони Сарихосор, Ховалинг, Муъминобод, Шӯрообод, водии Ҳисор, мавзеи Қаротегин, вилояти Сурхондарёи Ҷумҳурии Ӯзбекистон (Деҳнав) бузкашӣ дар заминҳои санглох, қади дараҳои кушод барпо мегардид. Бузкашӣ номуси «тарафакӣ», маҳалгароӣ мегирифт. Бузкашҳои як маҳалла бузкаши асосиро ба майдон баровард 10-12 бузкаши дигар «чокар»-и ӯ мешуданд. Яке аз қафо аспашро бо қамчин ҳай мекард. Дигаре, лаҷоми аспашро мекашид, ки асп роҳ ёбад. Ё худ чанд кас якбора ба буз часпида, ба шахси асосӣ имкон медод, ки вай бузро осон кашида гирад.

Бузкаш бисёр вақт баъди халос кардани буз, аспашро ба сӯи теппа боло ҳай карда, баъд аз он ҷо саронишеб аспро сӯи марра бо шаст, метозонад. Бисёр вақт бузкашҳои монеъшаванда, аз ин суръат омадани аспи бузкашӣ ҳаял карда, мегурезанд ё роҳ мекушоянд. Баъзан ҳодисаҳое мешаванд, ки аспи боқуввати човандоз чунин «монеа»-ҳоро бо пеши синааш зада, бо савораш меафтонад. Човандози бо суръат омада, «буз»-ро ба марра мепартояд ва бо ҳамон суръат, бо аспаш майдони бузкаширо «майдондорӣ» мекунад. Ва дасташро бардошта, бо завқ ба ду тарафи гардани аспи аз буз озодшуда, қамчинкории «нармтар» мекунад. Бо худнамоии хос дастҳояшро аз инони асп сар дода, сӯи осмон дастонашро боло бардошта, аспро маҳмез (оҳани махсус пошнаи савор, ки аспро хала мекунанд) метезонанд. Дар кӯҳистони Тоҷикистон солҳои пеш Бузкашии маррагӣ ва бузкашие, ки ба хонаи худ ё хонаи шахси давлатманд овардани «буз» маъмул буд. Човандоз бузро гирифта, аз як қишлоқ ба қишлоқи дигар фирор мекунад. Ӯ ба хонаи аввалин ё хонаи шахси номдор «буз»-ро оварда мепартояд. Ин вақт бузкашҳои аз қафо омада, мағал мебардоштанд. Шахси «буз»-ро гирифта, имкон дошта бошад, ба бузкаши бузоварда туҳфа дода, бузро пас медиҳад. Баъзан, аз рӯи номус он бузро намедиҳаду ба ҷойи он таккаи худро сар бурида, ба бузкашҳо туҳфа медиҳад.

Солҳои пеш тавре ки нақл мекарданд, аз ин боис як деҳа ба деҳаи дигар қаҳрӣ ҳам мешуд, ки дар бозии бузкашӣ онҳо «ғиромӣ» карда, бозиро хунук кардаанд. Вале ҳамин ки шунаванд дар деҳаи ҳамсоя бозии бузкашӣ шуда истодааст, қаҳру ғазабҳоро як сӯ партофта, бузкашҳо худро ба бозӣ мерасонанд. Ҳолдонҳо мегӯянд: «Бузкашҳо барои бозӣ, аз баҳри ҳар хел номусҳо мегузаранд».

Касе, ки ба шавқи бозии бузкашӣ дода шудааст, барои вай фарқ нест, ки аз ҳаво чӣ меборад. Дар борону барф ҳам бузкашҳо ба лойу чал олуда, сару танашон ифлос, тани аспҳо ба лой ғӯтида бошад ҳам, аз бозӣ даст намекашанд.

Солҳои 60-уми асри XX ба сари қудрати Иттиҳоди Шӯравӣ Н.С. Хрушев омад. Дар замони ҳукмронии ӯ (байни 1960-1964) қонун дар бораи нест кардани аспҳо ҳамчун ҳайвони зараровар бароварда шуд. Аспҳои зебою даванд, корӣ аз хонадонҳо маҷбурӣ кашида гирифта, ба гӯшт дода шуд. Дар як давраи кӯтоҳи таърихӣ беҳтарин зотҳои маҳаллии аспи тоҷикӣ нобуд шуданд. Дар хоҷагиҳои асппарвар низ ин соҳа қариб ба нестӣ расид. Заводҳои аспparварӣ, донишкадаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, ки зотҳои аспҳоро, ҷиҳати қобилияти боркашӣ, гӯштӣ, барои мӯяш ва шири асп, ки аз он қимиз тайёр мешуд, аз фаъолият монданд. Як давраи кӯтоҳ (баробари 10-15 сол) бозии бузкашӣ суст шуд. Човандозҳо дилашон аз бузкашӣ ва аспсаворӣ хунук гардида буд.

Бо мурури замон Ҳукумати Шӯравӣ хатоиислоҳпазирро фаҳмид. Қарор дода шуд, ки ин соҳаи асппарварӣ боз тараққӣ дода шавад. Дар Тоҷикистон заводҳои асппарварии «Куктош», «Балҷувон», дар вилоятҳои Суғд ва Вахшонзамину Рашт хоҷагиҳои нави асппарварӣ боз ба кор сар карданд. Мардуми кӯҳистони Сарихосор, Ховалинг, Шӯрообод, Муъминобод, ва водии Ҳисор боз маъракаи бузкаширо оғоз карданд. Асп аз замонҳои қадим барои инсон хизмати босазо карда омадааст. Дар таърих номи аспҳое, ки барои соҳибонашон-пайғамбар (с), хулафои рошиддин, қаҳрамонони халқӣ, шоҳон хизмати бузург кардаанд, бисёр сифат мешавад.

Аспҳои савории Ҳазрати Муҳаммад (с) бо лақаби Сакб, Маллоҳ, Муртаҷиз, Лаҳиф, Зораб, Аззоз ва Вард ва ҷонваре, ки ӯро ба осмон бурд Буроқ ном доштанд. Номи аспи ҳазрати Алӣ (р)-ро Дулдул ва шамшерашро «Зулфиқаҳҳор» мегуфтанд. Аспи афсонавии Рахши Рустами достон намунаи аспҳои ҷаҳон дар «боақлӣ», «ҳушёрӣ», «чаққонӣ» ва «тездавӣ» сифат мешавад. Аспи Гӯштосп, аспи Хусрави Парвиз «Шабдиз», аспи Исфандиёр ва бисёр аспҳо дар таърих ёд мешаванд, ки барои соҳибони хеш хизмати арзанда доштанд.

Яке аз донишмандони Эрон-Меҳрубони Гӯштосп дар ҷойе аз «Ганҷинаи номҳои эронӣ» менависад: «Миёни номҳои порсии бостону авестоӣ, номҳое, ки ба «асб»-асп пайванд шудаанд, фузун дида мешавад. Чун эрониёни бостон аз рӯзгори бисёр куҳан бо асб ошно буда, онро парвариш дода, бо ҳам мезистанд. Ва гувоҳии сангнавиштаи Дороюш ба ин шаҳр: «Ин аст кишвари Порс, ки Аҳурамаздо ба ман дода зебо ва дорои асбони хуб ва мардони нек аст», дар ҷойи дигар, меоварад: «Аҳурамаздо асбону мардони бузургро дар ҳамаи ин замин ба ман бахшид ва маро шоҳи ин сарзамин намуд».

Муаллифони бештари фарҳангҳо ҳамин гуна хислатро ба Хатлониён нисбат додаанд. Муаллифи асри IX дар қисмати мулҳақоти асари Ибни Хурдодбеҳ се ривоят оварда, ки аз ҷумла, ривояте оид ба пайдоиши асбони Рахшмонанд мебошад. Гӯё Хатлон ҳазорҳо чашма доштааст, вале ду чашмаи он ниҳоят сероб буда, яке дар болосари мавзеъ ва дигаре дар поёнии он ҷойгир будааст. Чашмаи болосари шаҳрро «Навкӯл» мегуфтаанд. Дар замони шоҳии Бик галабони ӯ Ибни Ҳарис дар қарибии ин чашма галабонӣ мекардааст. Вай рӯзе мебинад, ки дар чашмаи «Навкӯл» аспе баромада, ба гала ҳамроҳ мешавад ва баъди чанде он ғайб мезанад. Боре Ибни Ҳарис мехоҳад, ки асберо рому савора бикунад. Вай шоҳиди он мегардад, ки он асб, қариб аст,ки парвоз бикунад».

Ба қавли баъзе муаррихон аспони Хатлонӣ аз зоти ҳамон аспҳо аст, ки баъдтар дар ҷаҳон машҳур шуданд. Ин ривоятҳо ба ҳақиқат ҳарчанд наздикӣ надошта бошад ҳам, пайдост, ки аспҳои хатлӣ дар тездавӣ, боркашӣ, бақувватӣ ҳанӯз дар давраи «Роҳи абрешим» харидорони зиёд доштанд. Ва имрӯз ҳам, бузкашҳои моҳир ба аспҳои хоназоти Муъминобод, Ховалинг, ноҳияи Темурмалик ва Данғара иштиёқи калон доранд. Унсурмаолии Кайковус дар китоби «Қобуснома»-и худ дар сифати асп гуфтааст: «Ҳакимон гуфтаанд, ки ҷаҳон ба мардумон бапо аст ва мардум ба ҳайвон ва накӯтарин ҳайвон аз ҳайвонот «асб» аст, ки доштани ӯ ҳам аз кадхудоист ва ҳам аз муруввват ва дар масал аст, ки «асбу ҷомаро некӯ дор, то асбу ҷома туро некӯ доранд». Дар ҳикмати эрониёни қадим омадааст, ки: «Барои инсон ҷонварони

дӯст асп ва саг аст. Якум аспат бошад, борат дар ҷое намемонад. Дуюм саги хуб дошта бошӣ, аз душман дар амонӣ». Ин ҳикмат дар дӯстдории аспи Рахши Рустам ва саги Қаҳфи китоби Қуръон омада ва саги Хоҷаи сагпарасти китоби «Чор дарвеш» хеле хуб бо маънӣ омадааст.Сифати аспҳои муъҷизавӣ дар китобҳои «Шоҳнома»-и А. Фирдавсӣ, «Қиссаи Амир Ҳамза», достонҳои «Гӯрӯғлӣ» ва дигар достонҳои классикӣ ва имрӯза хеле хуб баён шудааст.

Асп ва пайдоиши он. Асп ҳайвони зебо буда, он дӯсти одам номида мешавад. Ватани пайдоиши аспҳои ҳозира, дар асоси маълумотҳои олимони соҳа Америкаи Шимолӣ ва Европа мебошад. Аспҳо ҳайвонҳои ҷангалӣ буда, 70 миллион сол пеш аз ин дар ҷангалҳои тропикии ин минтақаҳои замин, маскун дошт.

ба ин ҳайвонҳо биологҳо *фенокодҳо* ном додаанд. аз ҳисоби олимони биолог дар байни 20 млн. сол, яъне 50 млн. сол пеш аз ин шакли зоҳирии ин ҳайвонҳо хеле тағийр ёфта ба *хиракатериумҳо* (дар европа) ва *эогиппусҳо* (дар америкаи шимолӣ) табдил ёфтаанд. аз байн 40 млн. сол гузашт. яъне дар млн. сол пеш аз ин шакли онҳо боз тағийр ёфта, ба *анхитериумҳо* (дар европа) ва *миогиппусҳо* (дар америкаи шимолӣ) табдил ёфтаанд. 1 млн. сол пеш аз ин ҳайвонҳо ҳам тағйир ёфта, ба *эквидҳо* мубаддал гаштанд, ки ин аз ҳама наздиктар аҷдодони аспҳои ҳозира мебошанд. дар ин давраи дуру дароз, яъне 70 млн. сол қаду басти ин ҳайвонҳо аз 30-40 см. то 120-140 см. расид. дар вақтҳои ташаккулёбии худ давлатҳои қадимтарини дунё Миср, Бобул, Хетт, Сурия, (Ассурия), аспро намедонистанд. Онҳо аспро қариб ҳазор сол пас аз қабилаҳои форсу массагет ба давлатҳои худ оварданду ба аробаҳои ҷангӣ истифода бурданд. Инро маъхазҳои таърихӣ исбот мекунад. Дар сарчашмаҳои бобулӣ ва хеттӣ аспро «хари Шарқ» ё «хари шарқӣ Шимол» номиданд. Ин давлатҳо то ҳазораи якуми пеш аз милод аспро дар аробаҳои ҷангӣ истифода мебурданду халос. Сулолаи бузурги форсҳо Хаҳоманишиҳо, Ашкониён (Портҳо) ва Сосониён ин анъанаро дар қарнҳои минбаъда давом дода, забон ва маданияти форсҳоро дар ин минтақаҳо боз ҳам мустаҳкам карданд. Дар ин кори бузург асп аввалин ёрдамчии форсҳо буд.

Иппологҳои (аспшиносони) бузург: И.У.Дюриста, Е.В.Канделоки, З.Мейер, Денисон, В.О.Витт, Г.Т.Хитенков, В.А. Шекин, Н.И.Кузмин ва муаррихони бузурги давраи қадим Геродот, Страбон, Квинт-Куртсий, Плутарх, Бартолд, Беленитский Иванов ва дигарон дар асарҳои худ зотҳои аспҳои қадимаро муайян карданд. Ба ақидаи онҳо аввалин зотҳои аспҳо инҳо буданд: аспи форсӣ (ба номи аспи Неси машҳур буд), аспи бохтарӣ, аспи партӣ (Паряи), аспи хатлонӣ (Хатлонӣ ё Хуталонӣ), аспи туркӣ (бо номи Туркмен Отӣ машҳур буд), ахал-текини (дар Туркманистон), Йомудӣ (дар Туркманистон), Қаробоирӣ (дар Ӯзбекистон), лақайӣ (дар Тоҷикистон), аспи муғулӣ (аз ин аспҳо аспи қирғизӣ, аспи қазоқӣ дурага шудааст). аспи арабӣ (ин дурагаи аспҳои форсию бохтарӣ мебошад), Аспи асили англисӣ (ин дурагаи аспи арабӣ-форсӣ ва туркӣ мебошад).

Ғайр аз ин аспҳо аз ҷиҳати зоотехникӣ ба чунин зотҳо тақсим мешавад: 1) зотҳои чулӣ (степеные), 2) зотҳои ҷангалӣ (лесные), 3) зотҳои кӯҳӣ (горские), 4) зотҳои савора (верховые), 5) зотҳои савораи ароба (верховоупряжные), 6) зотҳои резачорпо (рысистые), 7) зотҳои боркашӣ-вазнин (тяжеловозные).

Аспи форсӣ (зоти несӣ). Дар қисмати ҷанубӣ-шарқии баҳри Каспий дар водии Несӣ қавмҳои форс маскун буда, онҳо аввалин шуда аспҳоро дастомӯз карда буданд. Ин водӣ аз ҷиҳати иқлим низ барои инкишофи асп ниҳоят қулай буд.

Аспи бохтарӣ. Дар баробари аспҳои форсӣ дар шарқ аспи Бохтарӣ низ ниҳоят машҳур буд. Дар қаламрави Афғонистон, Туркманистон, Ӯзбекистон ва Тоҷикистони ҳозира ин зоти аспҳо асосан то асри УШ машҳур буданд. Аспҳои бохтарию форсиро арабҳо аз худ карда, зоти ба номи арабиро ташкил карданд.

Аспи хатлонӣ (хатлӣ). яке аз вилояти бузурги давлати Бохтар Хатлон (баъдтар мамлакати Тахористон номида шуд), ба ҳисоб мерафт ва дар ин ҷо барои аспарварӣ ниҳоят иқлими мусоид мавҷуд буд. Ҳатто подшоҳони Ҳахоманишӣ, сонӣ Искандари Мақдунӣ саршумори аспҳои камшударо дар Хатлон зиёд мекарданд.

Аспи Хатлонӣ, зоти аспи маҳаллӣ, солҳои қадим дар мавзеи ҳозираи хатлон парвариш меёфтанд. Аспарварӣ дар Хатлон аз замони бостонӣ маъмул будааст. Дар ин бобат ишораҳои сайёҳон, таърихнависон ва шоиру нависандагон шаҳодат медиҳад. Адиб ва саёҳи эронинажоди араб Ибни Хурдодбеҳ (820-912/13) дар асараш «Китоб-ул-масолик ва-л-мамолик» қиссаву ривоятҳои шунида ва хондаашро нигоштааст. Мувофиқи навиштаҳои ӯ дар ш. Хатлон замоне Ҳорис Ибни Асад ном шахс ҳукмрон будааст. Хатлон дорои 1000 чашма будааст. Яке аз он чашмаҳо дар мавзеи Дарвозаи Боло, дигаре дар Дарвозаи Поён қарор доштааст. Чашмаи

Дарвозаи Болоро «Нозкӯл» мегуфтаанд. Дар назди ин чашма аспҳои ҳукмрони Хатлонро галлабоне бо номи Абулфазл нигаҳбонӣ мекардааст. Ба қавли ӯ зоти аспҳои хатлонӣ аз аспҳои обии ҳамин чашма ба вуҷуд омадааст. Ӯ борҳо дидааст, ки аз чашма аспҳои зебову хушрафтор берун омада, бо аспҳои шоҳ ҳамроҳ мешуданд. Оид ба аспҳои хатлӣ муаррихи Юнони қадим Страбон (64\63 то м-23\24 п.а.м.) овардааст, ки дар Бохтар ноҳияе буд бо номи Аспиён ва марказаш Девонасп ном дошт. Искандари Мақдунӣ барои худ аз он ҷо аспе интихоб мекунад. Гулшанӣ (1861-1910)-шоир, муаррих ва ҷуғрофидони тоҷик дар асараш «Таърихи ҳумоюн» дар бораи аспҳои хатлӣ гуфтааст: «Аспҳои хатлиро ба кутуби салаф ва сияру тафсири мутақаддим бағоят писандидааст. Аз қадимул ҳаёт аём ин вилоят маншаи аспҳои тозинажод будааст ва алъон низ аксари аҳолии он галладор аст. Аспҳои Хатлон дар ин асру замон низ мақбул ва марғуби хосу ом аст».

Аз сарчашмаҳои таърихӣ бармеояд, ки тоҷирон аспҳои хатлиро барои фурӯш ба кишварҳои дигар мебурдаанд ва онҳо дар бозори ҷаҳонӣ нархи гарон доштаанд. Аспҳои Хатлонӣ зимистон дар ноҳияҳои Данғара ва тобистон дар Терай ва Ховалинг парвариш меёфтанд. Топонимика (номи маҳалҳо)-и минтақаи Кӯлоб-Ховалингу Балҷувон номҳои марбут ба асп, аз қабили Аспирингун, Адири аспон, Аспиёни миёна, Аспиёни поён ва ғ. дорад, ки далели дар гузашта ривоҷ доштани аспparварӣ дар ин мавзеъ мебошад. Маркази Аспиён шаҳри Девонасп шояд дар ҷойи ҳозираи Кӯлоб ё наздикии он будааст.

Аспи туркмен отӣ. Туркҳои салҷуқӣ ва туркҳои усмонӣ бо аспҳои туркие, ки ба номи «Туркмен Отӣ» машҳур буд, бисёр мамоликҳои Осиё ва Европаро забт карданд. Ва қисматҳои ҷанубии ҳозираи Русия ва соҳилҳои Баҳри Сиёҳро забт карданд. Зотҳои аспи туркӣ ба аспҳои Европа дурага шуда, аспҳои зоти нави европагӣ пайдо шуд.

Аспи ахалтекинӣ. Ин асп ба номи қавми ТЕКЕ-и (такели) туркмен машҳур шудааст. Аспҳои ахалтекинӣ сари хурд, рӯй ва гӯшу гардани дароз, пойҳои пурқувват дорад.

Аспҳои йомудӣ. Ин асп ба номи қавми йомудӣ туркменҳо машҳур шудааст. Аспҳои йомудиро дар ноҳияҳои Тошҳавз, Қара-қалин , Қизил-Атрек, Ҳасан-Кӯлӣ асосан қавмҳои йомуд парвариш мекарданд.

Аспи қарабайирӣ. Аспҳоеро, ки дар ҳудуди Ӯзбекистони ҳозира парвариш ёфтааст, Қарабайир (қарабоҳир) номиданд. Ин ном ба қавли олим –ипполог Колосовский «қара»-тоза, «баир» хонагишуда, яъне аспи «тозаи хонагишуда» мебошад.

Аспи лақайӣ. Ин асп ба номи як қавми туркзабон лақайҳо машҳур аст. Он боркашу саворӣ буда, зиёда аз 30 ҳазор сол қабл дар ҳудуди ҳозираи Тоҷикистон дар натиҷаи ҷуфтикунонии аспҳои маҳаллӣ (аргумак ва хатлонӣ) бо аспҳои қарабойирӣ ва арабӣ ба вуҷуд омадааст.

Аспи тоҷикӣ. Иппологҳои Тоҷикистон корҳои зотпарвариро дар бобати ба вуҷуд овардани аспҳои Тоҷикистон, яъне зоти аспи тоҷикӣ дар соли 1933 дар заводи №41-и Сталинобод, инчунин дар фермаҳои аспparварии колхозу совхозҳои ноҳияҳои Ёвон, Хоҷамастон, Даҳанакиийк (Хуросон ҳозира), Кӯктош, Сталинобод, Орҷоникидзеобод, Совету Данғара, ки ба минтақаҳои фаъолияти аспхонаҳои давлатӣ ва зотпарварии давлатии лақайӣ дохил мешуд, сар карда буданд. Аспи тоҷикӣ пурқувват буда, қаду басташ зебост. Сари қоқина, чашмони калон, гардани дароз, тахтапӯшту сағрини хурд, синаи васеъ ва пойҳои дарози сермушак дорад. Суръати дави рекордиаш 1000 м дар 1 дақиқаю 6,4 сония.

Варзиши аспӣ. Мусобиқа ба тариқи савори асп, аз қадим маълум аст. Намудҳои мусобиқа: мактаби олӣ (саворӣ), рақобат, сеҳарба (пойга, аз монеаҳо гузаштан, дар шоссе давондан), гимнастикаи аспӣ, бузкашӣ ва ғайра. Дар чемпионатҳои ҷаҳон ва бозиҳои Олимпӣ то 32 машқ иҷро карда мешавад. Ҳангоми чорхез кардани (тохтани) асп, истодан, ба ҳозирон таъзим карда «салом» додан, бо резачорпойи миёна ва суръат бахшидан ва давондан, нимқат кардани пой бо ду навъ, пассаж (бо оҳанги мусиқӣ рақсидан), волт (даврзанӣ ҳангоми машқи саворгардӣ), ба тарафи чап ва ба тарафи рост ва ғайра.Савора дар болои асп бояд зебо шинад, ба суръати ҳаракат ва дави асп риоя намояд. Солҳои охир варзиш бо асп хеле зиёд шуда, пойгаҳо ба масофаҳои гуногун, аз ҷумла бо гузаштани монеаҳо, аз роҳҳои душвор гузаштан, пойгаи дучарха бо асп ва ғайра. Иттифоқи байналмилалии саворaҳо соли 1921 ташкил дода шудааст. Таърихи иштироки асп дар бозиҳои олимпӣ аз даври қадим ёд мешавад. Бори аввал аспҳо дар бозии II Олимпӣ дар Франсия соли 1900 иштирок

намуданд. Аспсаворони Шӯравӣ дар Иттифоқи байналмилалии саворaҳо соли 1952 аъзо шудаанд.

АДАБИЁТ

1. Абдуллозода Р. Футувватнома. –Душанбе: Адиб, соли 1993.
2. Абдулвоҳидов С., Шамсиддинов М. Машъалафрӯзи варзиш. –Душанбе: Глобус, соли 2005.
3. Абдуллоев А. Абулқосим Фирдавсӣ. –Душанбе: Адиб, соли 1987.
4. Айнӣ С. Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ. Куллиёт ҷилди 1, қисми 1. -Душанбе, соли 1966.
5. Акбари Турсунзод. Эҳёи Аҷам. –Душанбе: Ирфон, соли 1984.
6. Аҳмад Рӯзӣ. Ҷашни Наврӯз аз диди Хайём. Газетаи «Ҷумҳурият», 20 марти соли 2003.
7. Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии. С Э. 6-7, соли 1947.
8. Борьба дзюдо. Программа. -Москва, 1984.
9. Борьба. Москва, 1980.
10. Гадозода А. Ворисони Оли Сомон аз Хатлонем. –Кӯлоб: Сада, 1999.
11. Гадозода А. Сипеҳри ҳафтод. -Душанбе, 2000.
12. Гадозода А. Ангораҳои таърихи тоҷик ва даҳ соли ду аср. -Душанбе, 2001.
13. Гадозода А. Сипари гунбади сипеҳр. -Душанбе, 2004.
14. Гадозода А. Ориён рӯшангари Шарқ. –Душанбе: Маориф ва маданият, 2006.
15. Гадозода А. Қомусномаи Айн. –Душанбе: Шарқи Озод, 2011.
16. Интернет. Поисковые системы «Google» и «Wikipedia» (Энциклопедия).
17. Исҳоқов А. Панҷакенти қадим. –Душанбе: Ирфон, с. 1982.
18. Классическая борба. Программа. Москва, соли 1984.
19. Кудрявцев В.Г., Кудрявцев Ж.В. Спорт: события и судьбы. –Москва: Просвещение, 1986.
20. Маҳмарасулов Саймаҳмуд. Зи паҳлавонӣ номи ту шуд баланд. -Душанбе, 2007.
21. Руне Хедман. Спортивная физиология. –Москва: Физкультура и спорт, 1980.
22. Турсунов Н.Н. Таджикиские национальные подвижные игры. -Душанбе, 1981.
23. Шамсиддинов Мирзосафар.Таҳаввулот дар варзиши Тоҷикистон. -Душанбе, 2007.
24. Шафоатов А. Н. Луғати мухтасари истилоҳоти соҳаи варзиш. -Душанбе, 2006.
25. Школьникова Н.В. Республика Самбо. –Москва: Физкультура и спорт, 1978.
26. Шукроев К. Аз таърихи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиши тоҷикон. -Душанбе, 1991.
27. Шукроев К.Ш.Развитие физкультуры и спорта в Таджикистане. –Душанбе: Маориф, соли 1990.
28. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, қ. 1, 2. -Душанбе, 2010.
29. Эмомалӣ Раҳмон. Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, -Душанбе, 2011.
30. Эмомалӣ Раҳмон. Варзиш-қосиди сулҳ. -Душанбе, 2010.
31. Эмомалӣ Раҳмон. Дирӯз ва имрӯзи тоҷикон. -Душанбе, 1987.
32. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. -Лондон, 1999.
33. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон: таҷрибаи таърих ва дурнамои пешрафт. Газ. «Ҷумҳурият», 15 сентябри соли 2001.
34. Эмомалӣ Раҳмон. Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёӣ. Газ. «Ҷумҳурият», 17 июни соли 2006.
35. Эмомалӣ Раҳмон. Сарнавишти миллати соҳибтамаддун. -Душанбе, 2006.

Эмомалӣ Раҳмон. Давраи тиллоии тоҷикон. Газ «Минбари халқ», 9 майи соли 1999.

36. Этнография в Таджикистане. Сборник статей. –Душанбе: Дониш, 1989.
37. Яъқубшоҳ Ю. Тоҷикшинос. –Душанбе: Ирфон, 1999.
38. Яъқубшоҳ Ю. Маниши миллӣ. -Душанбе, 2004.

КОЗЛОДРАНИЕ (НАРОДНОЕ СОСТЯЗАНИЕ НА КОНЯХ) И ИСТОРИЯ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает историю развития народной игры «козлодрание». С давних времен национальные игры и соревнования были любимым увлечением народов Центральной Азии, особенно таджиков. Без них не обходился ни один праздник. Наибольшее распространение получили конные состязания и всевозможные игры на лошадях, развивающие в людях силу, ловкость, мужество, одной из которых является козлодрание (состязание на конях). В наши дни игра стала видом спорта, требующим от мужчин ловкости, отваги и силы. За право называть ее своей борются сразу несколько народов, но для болельщиков это просто любимое зрелище.

Ключевые слова: народные игры и состязания, состязание на конях, козлодрание, скакун, спортивные кони, сноровка, интеллект, обезглавленная туша козла.

KOZLODRANIE (THE NATIONAL CONTEST FOR THE HORSES) AND THE HISTORY OF ITS OCCURRENCE

In this article the author considers the history of the development of people's games «kozlodranie». Since ancient times the national games and competitions were the favorite hobby of the peoples of Central Asia, especially the Tajiks. Without them does not do any holiday. The greatest distribution was received with horse races and all kinds of games on horses, to develop in people the strength, agility, courage, one of which is kozlodranie (the contest on horseback). In our days the game was a sport that requires from the men of skill, courage and strength. For the right to call her his struggle several peoples, but for the fans it's just a favorite sight.

Key words: folk games and competitions, contest on horseback, kozlodranie, horse, sports horses, dexterity, intelligence, headed the carcass of a goat.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Шоди Сафаров*** – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Государственного института физической культуры им.С.Рахимова

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

А.А. Рахимов
Политехнический институт ТТУ им. М.С. Осими, г. Худжанд

Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего образования связана по своей сути с переходом от парадигмы обучения к парадигме образования. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов (СРС) является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой [1].

Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире [2].

В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из наиболее слабых мест в практике вузовского образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применительно к современной образовательной ситуации (диверсификация высшего образования, введение образовательных стандартов, внедрение системы педагогического мониторинга и т.д.).

В исследованиях, посвященных планированию и организации самостоятельной работы студентов (Л.Г. Вяткин, М.Г. Гарунов, Б.П. Есипов, В.А. Козаков, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, Н.А. Половникова, П.И. Пидкасистый и др.) рассматриваются общедидактические, психологические, организационно-деятельностные, методические, логические и другие аспекты этой деятельности, раскрыты многие стороны исследуемой проблемы, особенно в традиционном дидактическом плане. Однако особого внимания требуют вопросы мотивационного, процессуального, технологического обеспечения самостоятельной аудиторной и внеаудиторной познавательной деятельности студентов – целостная педагогическая система, учитывающая индивидуальные интересы, способности и склонности обучающихся [2].

Разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса является важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов. К такому комплексу следует отнести тексты лекций, учебные и методические пособия, лабораторные практикумы, банки заданий и задач, сформулированных на основе реальных данных, банк расчетных, моделирующих, тренажерных программ и программ для самоконтроля, автоматизированные обучающие и контролирующие системы, информационные базы дисциплины или группы родственных дисциплин и другое. Это позволит организовать проблемное обучение, в котором студент является равноправным участником учебного процесса.

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля. Существуют следующие виды контроля:

- входной контроль знаний и умений студентов при начале изучения очередной дисциплины;
- текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
- промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса;

- самоконтроль, осуществляемый студентом в процессе изучения дисциплины при подготовке к контрольным мероприятиям;
- итоговый контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена;
- контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения дисциплины [3].

В последние годы наряду с традиционными формами контроля - коллоквиумами, зачетами, экзаменами достаточно широко вводятся новые методы, то есть организация самостоятельной работы студентов производится на основе современных образовательных технологий. В качестве такой технологии в современной практике высшего профессионального образования часто рассматривается рейтинговая система обучения, позволяющая студенту и преподавателю выступать в виде субъектов образовательной деятельности, т.е. являться партнерами.

Рейтинговая система – это регулярное отслеживание качества усвоения знаний и умений в учебном процессе, выполнения планового объема самостоятельной работы. Введение многобальной системы оценки позволяет, с одной стороны, отразить в бальном диапазоне индивидуальные особенности студентов, а с другой – объективно оценить в баллах усилия студентов, затраченные на выполнение отдельных видов работ. Так каждый вид учебной деятельности приобретает свою «цену». Получается, что «стоимость» работы, выполненной студентом безупречно, является количественной мерой качества его обученности по той совокупности изученного им учебного материала, которая была необходима для успешного выполнения задания. Разработанная шкала перевода рейтинга по дисциплине в итоговую десятибальную оценку доступна, легко подсчитывается как преподавателем, так и студентом: 85%-100% максимальной суммы баллов – оценка «отлично», 70%-85% – оценка «хорошо», 50%-70% – «удовлетворительно», 50% и менее от максимальной суммы – «неудовлетворительно».

При использовании рейтинговой системы:

- основной акцент делается на организацию активных видов учебной деятельности, активность студентов выходит на творческое осмысление предложенных задач;
- предполагается разнообразие стимулирующих, эмоционально-регулирующих, направляющих и организующих приемов вмешательства (при необходимости) преподавателя в самостоятельную работу студентов;
- преподаватель выступает в роли педагога-менеджера и режиссера обучения, готового предложить студентам минимально необходимый комплект средств обучения, а не только передает учебную информацию; обучаемый выступает в качестве субъекта деятельности наряду с преподавателем, а развитие его индивидуальности выступает как одна из главных образовательных целей;
- учебная информация используется как средство организации учебной деятельности, а не как цель обучения [4].

Наиболее приемлемой формой оценки результатов работы студента по изучаемой дисциплине является бальная. При разработке шкалы оценки результатов самостоятельной работы студента, необходимо ранжировать задания для самостоятельной работы в зависимости от уровня их сложности.

Приведем пример самостоятельной работы студентов по предмету высшей математики изучающей тему: «Понятие функций. Основные элементарные функции » [5].

В этой группе студентов отрабатываются задачи минимума:

Задание 1. Найти значение функции в указанной точке:

<u>*Варианты:*</u>

№ 1 а) $y = 2x + 5; \quad x = -1;\ 5;\ -\frac{1}{2}$ б) $y = 1 + \sin 2x; \quad x = -\frac{\pi}{2};\ \frac{\pi}{4}$

Задание 2. Найти область определения функций:

<u>*Варианты:*</u>

№ 1 а) $y = \frac{4x+5}{x-2}$; б) $y = \frac{1}{3}x^2 + 4x - 5$ в) $y = \sqrt{x^2 - 1} - \sqrt{16 - x^2}$

Задание 3. Определить четность и нечетность функций:

<u>*Варианты*</u>

№ 1 а) $f(x)=\dfrac{2+4\cos 2x}{x^2-4}$; б) $y=\cos x+x\sin x$; в) $y=ctg^2 x-tgx$

Задание 4. Построить графики следующих функций:

Варианты

№ 1 а) $y=\dfrac{2x-5}{2}$; б) $y=4x^2+5x+6$; в) $y=\dfrac{7}{x}+3$; г) $y=2^{|x|}$;

д) $y=2\sqrt{x}+3$; е) $y=\sin\left(\dfrac{3\pi}{2}+2x\right)$; ж) $y=\begin{cases}\cos x; \text{ если } x\le 0\\ \sin x; \text{ если } x>0\end{cases}$

Задачи для средних студентов. Со студентами этой группы надо отработать и решить более сложные (чем задачи минимума) ы Например:

Задание 1. Неявную функцию написать в виде явной:

Варианты:

№ 1 а) $x^2-\arccos y=\pi$ б) $10^x+10^y=10$

Задание 2. Найти область определения функции:

Варианты:

№ 1 а) $y=\arccos\dfrac{1+2x}{4}$ б) $y=\sqrt{\log_{\frac{1}{3}}\left(2^{x+2}-4^x\right)+2}$ в) $y=\sqrt{\ln(4x+x^2)-2}$

Задание 3. Определить четность и нечетность функций:

Варианты

№ 1 а) $y=\dfrac{3^x+3^{-x}}{3^x-3^{-x}}$; б) $y=arctg^2\ln^3\sqrt{\dfrac{1-x}{x}}$.; в) $f(x)=\dfrac{a^x-1}{a^x+1}$.

Задание 4. Построить графики следующих функций:

Варианты

№ 1 а) $y=x-4+|x-2|$ б) $y=\sin\left(\dfrac{3\pi}{2}+2x\right)$; в) $y=2^{-x^2}+\cos x$

г) $y=\sin\left(\dfrac{3\pi}{2}+2x\right)$; д) $y=-2\sin\left(\dfrac{x}{4}-2\right)$

Задание 5. Сложную функцию написать в виде цепи равенств:

Варианты

№1 $y=3arctg^3(\sin^2(\sqrt{x^2+3}))$.

Понятно, что студенты этой группы должны хорошо решать задачи уровня 1 и 2 (см. выше). При работе со студентами этой группы можно ориентироваться, например, на задачник Бермана [5], причем задачи повышенной (по сравнению со средним уровнем) сложности задавать индивидуально для работы в аудитории и самостоятельно – дома. Кроме подтем указанных ранее задач, студенты этой группы должны решать и задачи таких подтем, как:

а) задачи на теоремы о среднем (например: не находя производной функции $y = f(x) = (x-1)(x-2)(x-3)(x-4)$ выяснить, сколько корней имеет уравнение $f'(x) = 0$, и указать интервалы, в которых они лежат);

б) задачи на отыскание наибольших (наименьших) значений функции (например: найти соотношение между радиусом и высотой цилиндра, имеющего при данном объеме наименьшую полную поверхность);

в) задачи о построении графика производной по графику функции (например, задача №1311 из [6]);

г) задачи на применение формулы Тейлора (например, найти cos10°C с точностью E = 0,001 . Убедиться, что для достижения указанной точности достаточно взять формулу Тейлора 2-го порядка).

Из теоретических вопросов рассматриваемой здесь темы студенты этой группы должны уметь доказывать и такие теоремы, как правило, Лопиталя, теоремы о среднем (Ролля, Лагранжа, Коши).

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатов В.Г., Белолипецкий В.К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современность. Учебное пособие. – Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2000. – 256 с.
2. Юшко Г.Н. Научно-дидактические основы организации самостоятельной работы студентов в условиях рейтинговой системы обучения: Автореф. дисс.. канд. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Рост. гос. ун-т. – Ростов-н/Д, 2001. – 23 с.
3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность в обучении. – М.: Педагогика, 1980.– 240 с.
4. http://knowledge.allbest.ru/pedagogics/3c0b65635a2ac68a4d53a88521306c27_0.html
5. Берман Г.Н.Сборник задач по курсу математического анализа. Москва: Наука,1985.- 436 с.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

В данной работе рассматривается роль самостоятельной работы студентов в образовательном процессе при обучении высшей математике в кредитной системе обучения. Определена актуальность работы. Приведены типы самостоятельных работ по уровню сложности. Приведены примерные варианты заданий самостоятельной работы по курсу математического анализа.

Ключевые слова: самостоятельная работа, формы и методы самостоятельной работы, индивидуализация заданий, рейтинговая система, способность студента, уровень сложности, самоконтроль учебного процесса, аудиторная самостоятельная работа, внеаудиторная самостоятельная работа.

THE ROLE OF INDIVIDUAL (INDEPENDENT) WORK OF STUDENTS IN EDUCATIONAL PROCESS OF CREDIT TECHNOLOGY TEACHING ON THE BASE OF HIGHER MATHEMATICS

The role of individual student's work in educational process of teaching of higher mathematics in credit system is examined in this job. The job is very actual. Types of individual work according to the level of complexity are given here. You can also find approximate variants of tasks on the course of mathematics analysis.

Key words: individual (independent) work, forms and methods of individualization of tasks, credit system, student's capability, the level of difficulty, self-verification of scholastic process, independent work in class, out of class.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***А.А. Рахимов*** - старший преподаватель кафедры математики Политехнического института ТТУ им. М.С. Осими в городе Худжанде. Телефон:**927965321; amon_rahimov@mail.ru**

МУСТАҚИЛИЯТИ АНДЕШАВУ КИРДОР ДАР ПЕДАГОГИКАИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Б.Р. Қодиров, Н.С.Азимова

Донишкадаи давлатии забонҳо Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров

Таърихи бостонии халқи тоҷик гувоҳӣ медиҳад, ки нақши фарзандони фарзонаи миллати тоҷик дар рушди илми ҷаҳонӣ басо калон аст. Таърихи ақидаҳои халқи тоҷик ҳамчун оина умеду ормонҳо, музаффарияту дастовардҳо, бурду бохт ва аз ҳама муҳим- кӯшиши одамон барои хушбахтӣ ва озодиро инъикос мекунад. Халқи тоҷик дар раванди таърихи худ бо якчанд забонҳо гуфтугӯ мекарду эҷод менамуд. Аз ҷумла забонҳои авастоӣ, паҳлавӣ, суғдӣ, бохтарӣ, хоразмӣ, форсӣ, дарӣ, тоҷикӣ ва диг. Вале бо кадом забоне, ки аҷдодони мо сухан гуфтаанд, меҳру муҳаббат ва тифоқӣ бо халқҳои дигар, шиори онҳо буду фарзандони худро низ дар ин рӯҳия тарбия мекарданд. Таърих гувоҳӣ аст, ки халқи тоҷик ба ягон халқият сӯиқасд накардааст ва мақсади забткорона надоштааст ва ин боиси ифтихори мост.

Дар ақидаҳои педагогии халқи тоҷик мустақилона амал намудан, мустақилона андешидан, мустақилона ба қароре омадан яке аз шаклҳои фаъолияти таълим мебошад. Дар ҳалли масъалаҳои ташаккули идроки мустақилонаи анъанаҳои педагогии халқи тоҷик бештар ба истифодаи эҷодкоронаи мероси классикии педагогии Шарқ аҳамияти калон медоданд. Мероси бойи адабии халқҳои Шарқ дар асарҳои Балъамӣ, ар-Розӣ, Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Абӯалӣ Ибни Сино, Носири Хусрав, Ҳофиз ва Саъдӣ, К.Хуҷандӣ, А. Ҷомӣ, А. Дониш ва С. Айнӣ ва дигарон инъикос ёфтаанд, ки барои инкишофи маънавиёт ва фарҳанги миллат, пешрафт ва ғанӣ

гардонидани илми педагогика нақши муҳим бозидаанд. Ин гуна симоҳои муътабар бо маҳсули эҷод ва ва қобилияти нотакрори зеҳниву фарҳангиашон маънавиёти замон ва рушду камоли ҷомеаро муайян менамоянд.

Сухансарои машҳури форсу тоҷик Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ дар байни халқ ҳамчун сароянда ва мусиқанавоз, шоир ва олими забардаст аз давраи ҷавонӣ шуҳрат ёфтааст. Устод Рӯдакӣ донандаи забони арабӣ буда, зиёда аз 40 сол дар дарбори Сомониён ҷамъияти шоиронро сарварӣ мекард. Устод Рӯдакӣ кори мустақилонаро ҳамчун воситаи ҷалби инсон ба фаъолияти мустақилонаи идрок ҳисоб мекард ва дар ин бобат гуфта буд:

Ҳар киро эзад-ш лахте ҳуш дод,
Рӯзгор ӯро басанда устод.
Ҳар ки н-омухт аз гузашти рӯзгор,
Низ н-омӯзад зи ҳеҷ омӯзгор.

Ақидаҳои педагогии А.Рӯдакӣ саршор аз панду андарзҳои фарогири тарбияи фарзандон буда, ӯ таъкид кардааст, ки дар зиндагӣ ҳодисаҳои гуногун бар сари фарзанди Одам меоянд ва барои ҳалли ин мушкилот ва душвориҳо инсонро ба таҷрибаомӯзӣ даъват мекунад:

Бирав зи таҷрибаи рӯзгор баҳра бигир,
Ки баҳри дафъи ҳаводис туро ба кор ояд.

Ба ақидаи Рӯдакӣ барои ҳар шахс ғайр аз дониш омӯхтан ва мустақилона амал намудан, боз тани солим, рафтору кирдори нек, номи нек ва хирад барин неъматҳои илоҳӣ лозиманд. Ҳар касе, ки соҳиби ин 4 – неъмат бошад, беташвиш умр ба сар хоҳад бурд:

Чаҳор чиз мар озодаро зи ғам бихарад:
Тани дурусту хӯи неку номи неку хирад.
Ҳар он кӣ Эзидаш ин ҳар чаҳор рӯзӣ кард,
Сазад, ки шод зияд ҷовидону ғам нахӯрад.

Яъне, ҳар он касеро, ки лоиқи чаҳор неъмат дид, ӯ хушбахттарин инсон аст.

Ба ақидаи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ дар ташаккули шахсият ва қобилияти ӯ муҳити атроф нақши муҳим мебозад:

Замона панде озодвор дод маро,
Замона, чун нигарӣ, сар ба сар ҳама панд аст.
Ба рӯзи неки касон, гуфт, то ту ғам нахӯрӣ,
Басо касо, ки ба рӯзи ту орзуманд аст.
Замона гуфт маро: «Хашми хеш дор нигоҳ,
Киро забон на ба банд аст, пой дар банд аст.

Аз ақидаҳои Рӯдакӣ оид ба нақши ҷамъият дар тарбияи инсон, ташаккули шахсияти ӯ, хулосаҳои мантиқӣ бармеоянд, ки қобилияти азхудкунӣ ва хислатҳои маънавии инсон меросӣ набуда, балки дар давраи камолёбӣ пайдошуда мебошанд.

Яке аз фарзандони фарзонаи миллати мо Абӯалӣ ибни Сино мебошад, ки кулли илмҳои замонаашро омӯхт, махсусан дар соҳаи тиб ва ахлоқу фалсафа эътибори хоса ва шуҳрати ҷаҳонӣ пайдо карда. Бештар аз 478 асари ӯ қисми зиёдаш ба тиб ва фалсафаву ахлоқ бахшида шудааст. Афкори ахлоқӣ- педагогиву равоншиносии Сино асосан дар асарҳои «ал-Қонун- фит-тиб», «Китоб- уш- шифо», «Донишнома», «Ишорот ба танбеҳот», рисолаи «Тадбири манзил», «Зафарнома», «Азҳавия», «Ҳоҷуз» акс ёфтаанд.

Ибни Сино ба тарбияи фарзанд ва муносибатҳои оилавӣ диққати махсус дода, ба волидайн васият мекунад, ки фарзандонро дар рӯҳи ҳақиқатҷӯӣ, донишомӯзӣ, меҳнатдӯстӣ ва мустақилияту қавииродагӣ тарбия намоянд. Дар ин замина ба ақидаи ӯ фарзандон бояд ба ҳаёт омода бошанд ва мустақилона мушкилиҳоро паси сар кунанд.

Ба ақидаи Унсурмаолии Кайковус (дар китоби «Қобуснома») одамон аз рӯйи қобилияти идрок гуногунанд: инсонҳои табиатан боақлу заковат офаридашуда, ки аз инсонҳои дигар фарқ мекунанд. На ҳама ақли расову заковати табииро душдаст, вале ҳар кас метавонад бо таълимгирӣ идроки худро такмил диҳад. Ӯ амали

мустақилонаро ба ҳампайвастагии фикри мустақил ва амалҳои ақлию ҷисмонии мустақил меҳисобад: « Дон ва огоҳ бош, эй фарзанд, ки одами беҳунар мисли дарахти бесоя аст, ки на ба худ ва на ба касе манфиат меорад. Одамоне, ки ҳунар надоранду аз авлоди номдору бошуҳрат ҳастанд, эътибори дигаронро доранд. Ту кӯшиш кун, гарчанде аз авлоди номдор ҳастӣ, обрӯю эътибори худро байни мардум пайдо кунӣ. Чунки обрӯи шахсан пайдо кардаи ту аз обрӯи меросмонда беҳтар аст. Бузургӣ дар ақлу хирад аст, на дар авлоду зот. Бо шуҳрати меросмонда қаноатманд нашав, ин фақат нишонаи зоҳирӣ аст. Аз худ қаноатманд мешавӣ, агар одамон ба ту ”Ҷаъфар”, “Зайд” ё “амак” нею, “устод”, “адиб” гуфта, муроҷиат кунанд»

Баъзе аз муаллифон кори мустақилонаро ҳамчун воситаи ҷалби шогирдон ба фаъолияти мустақилонаи идрок дида баромадаанд.

Маҳз дар кори мустақилона инсон шавқу рағбат, маром, мақсаднокӣ, худидоракунӣ ва дигар хислатҳои шахсияшро зоҳир мекунад. Кори мустақилона манбаи асосии дигаргунии муносибат ба таълим ва ҷараёни он буда, шакли махсуси фаъолияти таълимро дар бар мегирад ва ҳамаи хусусиятҳои номбаршударо доро мебошад. Дар эҷодиёти Абдурраҳмони Ҷомӣ андешаҳои педагогӣ мавқеи хосса доранд. Назари педагогии ӯ дар асарҳои «Ҳафт авранг» ва «Баҳористон» акс ёфтаанд. Онҳо бисёр гуногунҷабҳа буда, ғояҳои мухталифи муносибати байниҳамдигариро доранд.

Дар ҷавони саъй кун, гар бехалал хоҳӣ амал,
Мева бенуқсон бувад, чун аз дарахти навбар аст,

Баъдан Ҷомӣ дар қасидааш таъқид мекунад, ки агар шахс соҳиби донишу камолот бошад, хеҷ гоҳ гадо нест, ӯ шоҳ аст;

Гар надорад симу зар доно, манеҳ номаш гадо ,
Дар бараш дил баҳри дониш, ӯ шаҳи баҳру бар аст.

Дар эҷодиёти Ҷомӣ рӯбоӣ, қитъа, тарҷеъбанд, таркиббанд, мураббаъ, фард дида мешавад, ки онҳо аз лиҳози маъни ва санъати суханварӣ дар пояи баланд меистанд ва дар аксари онҳо ӯ шахсро ба мустақилона амал намудан далолат мекунад. Чунончи, дар қитъаи зерин ба як масъалаи муҳими рӯзгори хеш дахл намуда, таъқид менамояд, ки инсон бояд меҳнатдӯст бошад. Ӯ бояд омӯхтан ва меҳнат карданро барои худ ор надонад, аз пайи номи падар нашавад, балки фазлу ҳунари худро дар назди мардум нишон диҳад. Агар ин сифатҳоро надошта бошад, мисли шохи беҳосили дарахти мевадор аст, ки он чун хезум аст;

Ҳар писар, к-у аз падар лофад, на аз фазлу ҳунар,
Филмасал гар дидаро мардум бувад, номардум аст.
Шохи бебар гарчи бошад аз дарахти мевадор ,
Чун наёрад мева бор, андар шумори ҳезум аст.

Бузургони илму адаби мо шавқу ҳавасро мояи асосии мустақилияти пиндору кирдор номидаанд:

Шавқ агар бисёр бошад, раҳбаре даркор нест,
Сел бе раҳбар ба дарё мерасонад хешро (Толиби Омулӣ).

Педагогикаи халқи тоҷик талқин менамояд, ки мустақилият инсонро ба мартабаҳои баланд расонида, аз ҳар гуна ноқисиҳои олам раҳо медиҳад:

Косаи заррини мардум пурасал бошад, манӯш,
Косаи чубини худро гиру дар майхона бош (Бедил).

Маданияти баланди педагогии халқ инъикосгари маданияти волои халқ мебошад. Кӯшишҳои пешбурди ягон соҳаи ҳаёти иҷтимоӣ дар ҳолате ба мақсад мерасанд, агар ҳамаи талошҳо баҳри тарбияи дурусти насли наврас равона карда шуда бошанд.

АДАБИЁТ

1. А. Пудинаев. Г. Бобохоҷаева. Афкори равоншиносиву ахлоқии Абӯалии Сино. Илм ва ҳаёт, 1-3, 2012.
2. Абдулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома. Душанбе, 2001.
3. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир.- Душанбе: Ирфон, 1997.
4. Мирзозода. Рӯдакӣ – асосгузори адабиёти классики тоҷик. -Душанбе,1958.

5. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби дуюм. Аз Ориён то Сомониён.-Душанбе: Ирфон, 2002.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В решении проблем формирования и развития познавательной способности важное место отводится творческому применению классического педагогического наследия Востока, которые дали достаточно сильный импульс обогащению и углублению новых аспектов педагогической науки.

Ключевые слова: самостоятельность, развитие, наука, знание, мышление.

DEVELOPMENT COGNITIVE INDEPENDENCE IN THE TAJIK FOLK PEDAGOGY

In solving the problems of formation and development of cognitive abilities important place is given to the creative use of classical pedagogic heritage of the East, which gave a strong enough impetus to enrich and deepen the pedagogical aspects of the new science.

Key words: autonomy, development, science, knowledge, thinking.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Б.Р.Кодиров*** – д.п.н., профессор, ТГИЯ им.С.Улугзаде
Н.С.Азимова – соискатель ХГУ им.Б.Гафурова

МАВҚЕИ АНЪАНАҲОИ ХАЛҚӢ ДАР ТАРБИЯИ АРЗИШҲОИ АХЛОҚИИ МАКТАББАЧАГОНИ ХУРДСОЛ

Ф. Гулмадов
Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Масъалаи тарбияи ахлоқии насли наврас дар ҳамаи давру замонҳо яке аз масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ ба шумор мерафт. Дар бораи чӣ тавр ба роҳ мондани тарбияи насли ҷавон файласуфон, психологҳо, педагогҳо мувофиқи талаби замонҳои мухталиф фикру ақидаҳои хеле ҷолибро баён карданд, ки то имрӯз аҳамияти тарбиявии худро гум накардаанд.

Тарбияи насли наврас имрӯз мазмуни нав пайдо карда, шакл ва методҳои он низ то андозае тағйир ёфтааст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки солҳои охир омӯзгорон, падару модарон ва аҳли ҷамъиятчигӣ изҳор менамоянд, ки пояи тарбия то андозае суст шуда, ахлоқу одоби наврасону ҷавонон коста гардидааст.

Омилҳои суст шудани пояи тарбияи ахлоқии насли наврас гуногун буда, ба ақидаи мо яке аз сабабҳои паст рафтани ахлоқи насли наврас то андозае фаромӯш сохтани анъанаҳои неку пешқадами мардумӣ ба ҳисоб меравад. Бинобар ин омӯзиши афкори педагогии халқи тоҷик, аз ҷумла, урфу одат ва анъанаҳои пешқадами халқи тоҷик ва истифодаи онҳо дар тарбияи арзишҳои ахлоқии насли наврас ин фазои холиро пур карда метавонад. Суннат ва анъанаҳои неки мардумӣ яке аз дастовардҳои маънавии инсоният буда, барои рушду камоли насли ҷавон хизмат мекунанд. Аз ин ҷост, ки ҳар халқу миллат маҳз тавассути суннатҳо ва анъаноти хеш дар ҷодаи тамаддуни башарӣ бозшинохта мешавад. Тоҷикон, ки яке аз қабилаҳои шарқии Эрон ба ҳисоб меравaнд, дар тӯли асрҳо суннатҳо ва анъанаҳои хешро нигоҳ доштаанд. Омӯзиш ва таҳқиқи урфу одат ва аъанаҳои халқӣ инсонро ба гузаштаи дур, ба шаклҳои қадимтарини маданият, ахлоқ ва ҷаҳонбинӣ ошно месозад.

Қобили зикр аст, ки баъди истиқлолияти давлатӣ ба даст овардани Тоҷикистон, барои омӯхтан ва истифода бурдани мероси гузашта роҳи васеъ кушода шуд.

Анъанаҳои қадимаи халқи тоҷик аҳамияти бузурги итҷимоӣ-таърихиро доро мебошанд. Имрӯзҳо омӯхтану ба шароити имрӯза мутобиқ намудани анъанаҳои пешқадами халқи тоҷик вазифаи таърихнопазири мактаб, оила ва аҳли ҷомеа мебошад, чунки дар шароити имрӯза аҳамияти тарбиявии анъанаҳои халқӣ, урфу одат ва расму оинҳои халқӣ то рафт зиёд мегардад. Ҳамчунин қимати тарбиявии анъанаҳои қадима он вакт меафзояд, ки агар онҳо бо анъанаҳои имрӯза дар алоқамандӣ бо мақсади тарбияи насли наврас истифода бурда шаванд, зеро қоида ва нормаҳои ахлоқӣ вобаста ба ҳаёти имрӯза то андозае таъғийр ва ташаккул меёбанд.

Дар хуҷҷатҳои «Консепсияи мактаби миллии Тоҷикистон» таъкид шудааст, ки эҳёи мактаби миллӣ барқарор ва пойдор намудани педагогикаи мардумиро низ дар назар дорад, ки хушбахтона дар анъанаҳо, урфу одат, расму русум, маросимҳо ва дар адабиёти тароватбахши шифоҳию таҳририи мо боқӣ мондааст. Асоси педагогикаро … «Пиндори нек, гуфтори нек, кирдори нек» ташкил медиҳанд, ки ҳанӯз дар сурудаҳои нахусткитоби «Авесто» вомехӯрад. Ибтидои пайдоиши урфу одат ва

анъанаҳои халқӣ низ ба замони Зардушт, ки дар китоби муқаддаси «Авесто» зикр ёфтаанд, тааллуқ дорад. Зардуштиён насли наврасро аз хурдсолӣ дар рӯҳияи илмдӯстӣ, поквиҷдонӣ, хоксорӣ, меҳнатдӯстӣ, ягонагии қавлу амал, саховатпешагӣ, хайрхоҳӣ, эҳтироми калонсолон ва ғайра тарбия менамуданд. Зардуштиён сухани хуб ва муносибати хайрхоҳонаро беҳтарин сифати ахлоқӣ мепиндоштанд.

Бояд зикр намуд, ки урфу одат ва анъанаҳои нек ва арзишҳои ахлоқии дар замони зардуштиён ба миёномада, баъдтар дар замони Ҳохоманишиҳо, Сосониён, Кушониён ва минбаъд ҳамчун меъёри тарбияи арзишҳои ахлоқӣ хизмат кардаанд. Масалан, дар замони Сосониён чунин анъанаи неки тарбияи насли наврас вуҷуд дошт:

1Анъанаи тарбияи оилавӣ барои давом додани насли оянда;

2.Тарбия дар рӯҳияи қабила ва анъанаи нажодӣ;

3.Тарбияи ахлоқӣ ва динӣ;

4.Тарбия ва ташаккули малакаҳои меҳнатӣ ва одат барои аз худ намудани касб ва ҳунарҳои гуногун;

5.Тарбияи ҷисмонӣ, риояи гигиенаи шахсӣ, ҳамчунин ҳифзи муҳити зист;

6. Маҳорати хондану навиштан ва ҳисоб кардан;

7.Тарбияи ҳарбӣ-ватандӯстӣ ва тайёрии ҳарбӣ барои ҳифзи ватани худ;

8. Мубориза бар зидди танбалӣ ва бекорӣ, зеро зардуштиён чунин ҳисоб мекарданд, ки танбалӣ ва бекорӣ шахсро маҷбур месозад, ки ҷиноят содир намояд (дуздӣ, майнӯшӣ, куштор ва ғайра).

Қобили зикр аст, ки чунин анъанаҳои нек имрӯз низ қимати ахлоқии худро гум накардаанд.Олимон ва зиёиёни Тоҷикистон барои эҳтиёткорона муносибат кардан ба дурдонаҳои мероси маънавии халқ кӯшиши зиёд намуда, барои омӯхтану тарғиб намудани анъанаҳои пешқадами халқ кӯшиши зиёдро ба харҷ дода истоданд. Зеро омӯхтан ва дастраси умум намудани мероси бойи гузашта, аз ҷумла, анъанаҳои пешқадами мардумӣ ба ҳалли масъалаҳои ҳаётан муҳими ҷараёни сохтмони ҷамъиятӣ демократии ҳуқуқбунёди Тоҷикистон ёрии калон расонида, дар тарбияи идеявии одамон ва ташаккули насли наврас ёрии амалӣ мерасонанд. Дар давоми чандин асрҳо халқи тоҷик бо анъанаҳои пешқадами худ чунин дурдонаҳои ахлоқие офаридааст, ки дар таълиму тарбияи инсон, хоса насли наврас мавқеи муҳимро касб менамоянд.

Чи тавре ки татқиқотҳо нишон медиҳанд, дар бораи самаранок истифода бурдан аз анъанаҳои халқӣ ҳанӯз ҳам татқиқотҳои мукаммал хело кам ба анҷом расонида шудааст.

Дар ин бора профессор М.Орифӣ ягона тадқиқоти нисбатан мукамале ба анҷом расонидааст. Татқиқоти профессор М. Орифӣ татқиқоти арзишманд аст, вале азбаски анъанаҳои халқӣ точик васеъ ва доманадор мебошанд, ҳамаи паҳлӯҳои масъалаи мазкурро ба пуррагӣ дар бар гирфта наметавонад.

Олими шинохтаи тоҷик С. Исоев бошад, дар бораи таҷриба ва анъанаҳои халқӣ дар тарбияи меҳнатии кӯдакон дар оила рисолаи номзадӣ дифо намудааст. Бояд зикр намуд, ки профессор Қодиров Қ. дар рисолаи доктории худ, ки ба таърихи афкори педагогии халқи тоҷик аз давраи қадим то пайдоиши «Ислом» бахшида шудааст, дар қисматҳои алоҳидаи рисола баъзе анъанаҳои арзишманди халқи тоҷикро кушода додааст. Дар рисолаи доктории профессор Нуров А., ки ба проблемаи тарбияи арзишҳои миллӣ бахшида шудааст, қисман масъалаи истифодаи анъанаҳои арзишманди халқи тоҷик мавриди татқиқ қарор дода шудааст.

Бояд зикр намуд, ки дар рӯзнома ва маҷалаҳо низ дар бораи истифодаи урфу одат ва анъанаҳои халқӣ дар тарбияи насли наврас мақолаҳои алоҳида ба нашр расидаанд. Ба ақидаи мо имрӯз вақти он расидааст, ки барои бо мақсади тарбияи насли наврас ва истифода бурдани анъанаҳои мардумӣ, рисолаҳои нави илмӣ, дастуру васоитҳои тарбиявӣ анҷом дода шуда, нашр карда шаванд. Аз сӯйи дигар мактаб, оила ва аҳли ҷамъиятчигиро лозим аст, ки барои аз нав эҳё намудани чунин анъанаҳои нек, ки дар тарбияи ахлоқи шоистаи насли наврас кӯмаки зиёд расонида метавонанд, кӯшиши зиёдро ба харҷ диҳанд. Барои ин лозим аст, ки як қатор вазифаҳои тарбиявӣ ба амал бароварда шавад, ки дар байни ин вазифаҳо дар мактабу оила аз нав зинда кардану истифода бурдани анъанаҳои халқӣ ҷои намоёнро ишғол менамояд. Акнун вақти он расидааст, ки дар мактаб ҳангоми таълиму тарбияи насли наврас ба анъанаҳои миллӣ рӯ оварда шавад.

Масалан чунин анъанаҳои нек ба монанди ҳурмати падару модар, меҳнатдӯстӣ, фурутанӣ, инсондӯстӣ, эҳтироми калонсолон, ҳурмати устод, ростӣ ва ростгӯӣ,

хоксорӣ, некӣ ва накӯкорӣ, бо ҳам иттифоқ будан, ҳунар ва ҳунармандӣ, дӯстӣ ва одамият ва ғайра, ки дар тарбияи насли ҷавон кӯмаки зиёд расонида метавонанд, дар оила ва мактаб хело кам истифода бурда мешаванд.

Бо мақсади дуруст истифода метавонанд бурдани тарбияи анъанаҳои халқӣ он вақт самараи дилхоҳ медиҳанд, ки агар ин кор пеш аз ҳама аз синни хурдӣ дар оила ба роҳ монда шавад. Махсусан, бисёр муҳим аст, ки баъди мактабхон шудани кӯдакон, яъне аз синфҳои ибтидоӣ сар карда муаллимон ва падару модаронро лозим аст, ки баҳри ташаккули сифатҳои ахлоқии мактаббачагони хурдсол аз анъанаҳои пешқадами халқӣ истифода баранд.

Мушоҳидаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки на дар синфҳои ибтидоӣ, на дар синфҳои болоӣ низ аз анъанаҳои некӣ халқӣ қариб, ки истифода бурда намешавад. Ҳол он ки анъанаҳои пешқадами халқи тоҷик, ки солҳои сол дар ақлу дили одамон ҷо гирифтанд, имконияти васеи дар насли наврас ташаккул додани сифатҳои беҳтарини ахлоқи шоистаро доро мебошанд. Махсусан, аз синфҳои ибтидоӣ сар карда, бо мақсадҳои тарбиявӣ истифода бурдани анъанаҳои халқӣ бисёр муҳим аст, чунки мактаббачагони хурдсол зуд ба таъсироти тарбиявӣ дода мешаванд.

Ба ҳамин тариқ, истифодаи анъанаҳои халқӣ дар корҳои таълиму тарбиявии мактаббачагони хурдсол имконият медиҳад, ки дар бачаҳо арзишҳои муҳими ахлоқӣ тарбия карда шавад. Мувофиқи тадқиқотҳои психологию педагогӣ ва мушоҳидаҳои мо низ синну соли мактабӣ барои тарбия хеле қуллай аст. Аз тарафи дигар дар корҳои таълиму тарбиявӣ истифода бурдани анъанаҳои халқӣ қувва ва вақти камтари педагогҳову падару модаронро талаб мекунад.

Аз сабаби он ки бораи бо мақсади тарбияи мактаббачагон нишон додани анъанаҳои халқӣ ягон дастури мукаммале вуҷуд надорад, муаллимон низ дар истифодабарии анъанаҳои халқӣ душворӣ мекашанд.

Аз қадимулайём дар мардуми тоҷик анъанаҳои меҳнатдӯстӣ, ҳурмати устод, ҳунаромӯзӣ, илму донишомӯзӣ, ватандӯстӣ, аҳду вафо, хоксорӣ, ростӣ ва росткорӣ, мардӣ, лутфу эҳсон ҷои намоёнро ишғол мекарданд. Калонсолон кӯшиш мекарданд, ки дар насли ҷавон чунин хислатҳои некӣ инсониро аз синни хурдӣ тарбия намоянд. Як бартарии зисту зиндагонӣ ва ҳаёти мардуми тоҷикон он буд, ки пеш аз ҳама насли ҷавонро аз синни хурдӣ ба меҳнатдӯстӣ одат мекунонданд ва дар ин бора худи калонсолон барои фарзандон намунаи ибрат буданд. Масалан дар давраҳои пеш агар ҳамсояҳо медиданд, ки кӯдаки 6-7 сола досро гирифта алаф медаравад, онҳо досро аз дасти бача мегирифтанду онро ба гардани падари бача монда мекашиданд. То агар падар додани як зиёфатро ба гардан намегирифт, досро аз гардани ӯ намегирифтанд. Ҳамин тавр падар як зиёфати хоксоронаеро ташкил мекарду ҳамсояҳоро даъват мекард ва баъди хӯрдани таом бачаро ба назди худ хонда, фотеҳаи нек медоданд, ки акнун ту мардӣ хона шудаӣ ва минбаъд дар корҳои хоҷагӣ ва рӯзгор ба падарат ёрӣ мерасонӣ. Аз ҳамин рӯз эътиборан кӯдак худро шахси дар оила даркорию зарурӣ меҳисобид.

Яке аз анъанаҳои дигари қадимаи халқи тоҷик ин эҳтироми падару модар мебошад. Ба ҷо оварии изату эҳтироми параду модар барои фарзанд шарафи бузургест. Ҳурмати падару модарро ба ҷо овардан, онҳоро эҳтиром намудан ва ба хизматашон тайёр будан аз сифатҳои волои инсонист. Кӯдак ҳар рӯз пас аз бархостан аз хоб ва адои шустушӯй бо тавозӯъ ва бо забони нарм ба падару модараш бояд салом диҳад. Аз иҷрои ҳар як супориши онҳо бояд саркашӣ накунад, бо дидаи дурушту бад ба дидаҳои пурмеҳри онҳо нанигарад. Пирони рӯзгордида ҳамеша панд медонанд, ки дар айёми пирӣ, хизмати падару модарро ба ҷо оварданд, ба қомати хамида ба дастони аз камоли пирӣ, бемадори онҳо асо шудан шарафи ҷавонист.

Қадри падару модарро донистан шарт ва зарур аст. Фарзанд бояд ҳамеша ба иҷрои хизмати онҳо тайёр бошанд. Ҳар касе, ки падару модарро дӯст медорад, ба қадри онҳо мерасад ва эҳтиром мекунад, азизи одамон хоҳад буд.

Дар ҳадисҳои паёмбари ислом Муҳаммад (с) оварда шудааст: «Некӣ ба падару модар хайрест, ки пеш фиристода мешавад» Анъанаи дигари қадимаи халқи тоҷик ин эҳтироми устод мебошад:

Хишти аввал чун ниҳад меъмор каҷ,
То ба охир меравад девор каҷ.

Меъморе, ки нахустин хишти илму дониш, фазлу адаб, маънию маърифатро дар бинои мӯҳташам ва аламонаи даҳри маънавӣ мениҳад, устод аст. Аммо устод бо риёзати лайлу наҳор дар ғамхории шогирд, чун шамъ месӯзад. Ҳангоми таълим дар назди шогирд, гоҳ чун мум об ва нарму мулоим мешавад, гоҳ чун пӯлоди сахту матин

сахтгирӣ мекунад. Аз ин рӯ, ба дараҷаи камолот расидану соҳиби илму дониш ва фазлу адаб гардидани ҳар як шогирд ифтихор ва таманои бузургест барои устод. Устод дар симои шогирд самараи меҳнат ва ранҷу машаққати бардавому тӯлонии хешро мебинад. Вақте ки кас номи устодро ба забон мегирад, дар пеши назар симои шахси маҳбуб ва азизу мӯҳтарам ва парваришгари чун меҳр пурзиё таҷассум мегардад. Дар ин бора Ҷомӣ ҳам ба маврид гуфтааст:

Агар дар ҷаҳон набвад омӯзгор,
Шавад тира аз бехирад рӯзгор.

Вақте ки ҳар рӯз шогирд ба мактаб меравад, баробари ба устод вохурдан бояд ба ӯ бо эҳтиром салом диҳад ва ҳурмати ӯро ба ҷо орад. Дар кӯчаву бозор ва дар мактабу ҷои кор аз пеши устод гузаштан аз рӯи одоб нест. Хешро бояд ба канор гирифт ва ба ӯ роҳ дода гуселаш бояд намуд. Дар иҷрои супоришҳои устод ҷидду ҷаҳд мебояд. Набояд коҳилӣ ва саркашӣ кард, ки ҷавони саркаш – «сар накашад». Гуфтор ва панду таълими устодро бо хушнудӣ қабул намудан хурсандӣ орад ва ӯ низ хушҳолу мамнун гардад. Бояд сайъ кард, ки ба боварии устод арзанда бошед. Дар ин бора шоир чунин гуфтааст:

Ба шогирдӣ ҳар он, к-ӯ шод гардад,
Расад рӯзе, ки худ устод гардад. (Носири Хусрав)

Анъанаи дигари халқи тоҷик ин ростӣ ва ростӯӣ мебошад. Рости ва ростӯиро дар ҳаёт ҳаргиз завол набувад ва инсон ба муроди дил ба ин роҳ ба манзил мерасад. Бузургон гуфтаанд, ки касе аз роҳи рост роҳи хешро гум кардааст ва суди зиёде аз ин роҳ ба худ бурдааст. Бояд донист, ки рост ва ростӯӣ беҳтарин сифат ва аз накутарин хислатҳои одамӣ буда, ғунчаи ин бӯстон ҳамеша шукуфон ва бехазон аст. Ростӣ – қотили ақраби пурзаҳри дӯруғӯӣ ва қаззобист, ки дар арсаи зиндагонӣ ин рости аз болои он каҷи пурзаҳр ғалаба намояд ва боби адлу адолат ба рӯи кас бикшояд. Аз ин рӯ дар ҳаёт ва дар олами ҳастӣ бадтар аз каҷи ва беҳтару накутар аз ростӣ чизе нест. Дар ин бораҳақ ба ҷониби А. Фирдавсӣ, ки чунин фармудааст:

Ба гетӣ беҳ аз ростӣ пешае нест,
Зи каҷӣ бадтар ҳеҷ андешае нест.

Ростиро завол набувад ва ростӯйро пой бо дили каҷ ҳаргиз банд нашавад ва аз фалокатҳои рӯйдиҳандаи каҷӣ як умр эмин бошад:

Дилатро рост кун дар росткорӣ,
Ки ҳаст аз росткорӣ растагорӣ.
(Носири Хусрав)

Дар масалҳо «Ростиро завол нест», гуфтаанд ки ин масалро мисл набувад ва ба рӯи амалкунандаи он дари ростгӯие ростқавлӣ, бахту саодат, фариз ва накӯӣ ҳамеша боз гардида, дар ҳаёт ӯ бо некномӣ ном мебарорад. Меҳри дили мардум ҳамеша анвор ба хонаи дили ҷавони ростгӯй пошад ва ороишу тобиши он дар осмони софу беғубори дили он ҷавон бошад. Аз ин сабаб ҷавони некноми бохирад, бидуни он ки каҷрафторӣ ва дуруғӯӣ накунад, бо дӯруғӯёни сиёҳрӯй ва бо каҷравони дилкаҷи ҳамнишинӣ накунад, аз онҳо ҳамеша ҳазар намояд. Тарбияи олимақоми ростӣ ва ростӯйиҳанӯз аз овони тифлӣ ва рӯзҳои беғубори айёми ҷавонӣ оғоз меёбад ва тадрихан такомул ёфта ба камол мерасад. Падару модар, мураббиён ва дигар шахсоне, ки тарбияи кӯдак ба зиммаи онҳо воӯзор аст. Маҳз ба он эътибор диҳанд, ки умеди ояндаи онҳо ба ҳамин рӯҳ тарбия гирад. Ин кор он вақт самараи дилхоҳ медиҳад, ки агар падару модарон пеш аз ҳама то ба мактаб рафтани кӯдак дар фарзандони худ бо ҳар роҳу воситае набошад малакаҳои ростӣ ва ростӯиро тарбия намоянд. Ҳангоми мактабхон шудани бача бошад, дар синфҳои ибтидоӣ тарбияи малакаҳои ростӣ ва росткорӣ ба як низоми муайян медароянд. Дар ин боб падару модарон бояд ҳамеша ҳамфикру ҳам ақидаи муаллимон бошанд ва кӯшиш кунанд, ки бача бояд ростгӯю ростқавл бошад ва бо ҳамин рӯҳия тарбия ёбад. Бача ҳар гоҳ ба дуруғӯӣ одат мекунад дар байни ҳамсинфону ёру ошноҳо, ва падару модар ва аҳли хамъият қадру эътиборашро гум мекунад ва аз боварӣ мебарояд, аз боварии дигарон ҳам мебарояд.

Аз тарафи дигар ба воситаи дуруғӯӣ сабаби ба хиҷолат мондани чанд касони дигар низ мешавад, ки ин ҳол чӣ барои худи фарзанд, чӣ барои падару модар ва муаллимонаш орӯ нанги бузург мебошад. Бино бар ин муаллимони синфҳои ибтидоӣ дар вақти дарс ва корҳои берун аз синфи ба ин масъала бояд эътибори махсус диҳанд. Муаллим ҳангоми дарс метавонад, ки вобаста ба мавзӯъ аз ҳикояту афсонаҳо ваҳаёти худи хонандагон мисолҳои мушаххас орад. Масалан муаллим метавонад мавзӯи «Ҷазои дӯруғӯй», «Деҳқон ва хирс», «Мурғ, мурғоби ва муш» ва

ғайраҳоро хотиррасон кунад, ё ин ки рафтори ягон хонандаи синфро хотир рассад. Дуруғӯйро ба дег ташбеҳ додан ҷоиз бошад, метавон гуфт ки ин дег на танҳо дасту пой, балки дили ҳассосу дидаи маънавии одамро метавонад чунин сиёҳ кунад, ки ин сиёҳи шоҳроҳи амалиёти одамии ӯро тира созад ва интиҳои манзили муроди неки худро дида натавонад. Дар ин бора чунин мақоми халқӣ хуб гуфта шудааст:

Ростгӯю ростқавлу рост бош,
Тухми каҷрафтор андар дил мапош.

Боз як анъанаи дигари халқамон ин ҳунар ва ҳунармандӣ мебошад.
бузургон ҳунарро аз накутарин пешаи одамӣва аз беҳтари фазилатҳои мавҷудоти бошуур ва соҳибхиради одамӣ пиндоштаанд ва онро бақимати илму адаб ва барзарӣ бишумурда гуфтаанд: Илм асту ҳунар асту барзгарӣ, дигари вай - ҳамааш ҳиллагарӣ.

Ҳунар ва ҳунармандӣ таҷассум ва омили тамаддун ва маданиятнокии одамист, ки бо он истеъдод, қобилият ва маҳорати соҳибҳунар муайян мешавад ва ин ҳол шарафи он шахс мегардад. Ҳама он мадрасаҳои мунаққаш, қасрҳои олимон, сурати маҳвашон. гунбазҳои давори сарбафалаккашида, расми оҳувони рамидаву хушхироми чарида, гӯшворҳои заррини моҳрӯён ва амсоли ӯ эҷозҳои гези аҳли ҳунар ва ҳунари ҳунармандони заҳмат номае мебошад. Агар ҳунар ва ҳунармандӣ намебуд, ҷаҳон чун води урён боқӣ мемонд ва пайкари ӯро пироҳани тамаддун намебуд. Оре, ҳунар ва ҳунармандӣ пешаи гаронбаҳоест, ки дорои таҳсин ва ситоиш мебошад. Ҳунарманд ҳаргиз хор нагардад ва ҳунар ӯро роҳати афзун орад.. «Ҳунар чашмаи зоянда ва давлати поянда аст ва агар ҳунарманд аз давлат биафтад, ғам набошад, ки ҳунар дар нафаси худ давлат аст, ҳар ҷо ки равад, қадр бинад ва бар садр нишинад ва беҳунар луқма чинаду хорӣ бинад». Дар ин бора шоир хеле хуб гуфтааст:

Айб аст, ки дар ҳунар накӯшӣ,
Сад айб ба як ҳунар напӯшӣ.
Соҳибҳунаре, ки ботамиз аст,
Дар дидаи мардум азиз аст,
Дар мавсими қудрати ҷавонӣ
Нақде ба каф ор, то тавонӣ!

(Б. Ҳилолӣ)

Дар зпрбулмасалу мақолҳои халқӣ чунин омадааст, «Ба ҷавон чил ҳунар кам аст». Бале, ҳунар ганҷи бебаҳост, ки бопулу мол харида намешавад. Сайъ бар он бояд намуд, ки шогирдон бештар ҳунар омӯзанд ва чашми донишу хирад ба ин гавҳарии пурбаҳо дӯзанд, зеро ҳунар номи боло мебардорад:

Ҳунар номи он мард афзун кунад,
Ки сар аз ҷайби иқбол берун кунад.
Ҳунармард ҳар ҷо бувад сарфароз,
Куҷо беҳунар шуд асири ниёз?

(Р. Абдуллозода)

Инак, беҳтар аст муаллим рӯй ба шогирдони хеш оварда, ба онҳо фаҳмонад. Шоир беҳуда нагуфтааст:

Намуда саъю кӯшиш то тавонӣ,
Ҳунар омӯз андар навҷавонӣ (Расмӣ)

Анъанаи дигари халқи тоҷик ин дӯстӣ, рафоқат ва одамият мебошад. Пӯшида нест, ки дӯстӣ, рафоқат ва меҳрубонию одамият дар ҳаёт аз фазилатҳои беҳтарини инсонӣ, ба шумор меравад, умр ба одамӣ муясар намегардад. Байти Хоҷа Ҳофиз баёнгари ин матлаб аст:

Дарахти дӯсти биншон, ки коми дил ба бор орад,
Ниҳоли душмани баркан, ки ранҷи бешумор орад.

Оре, ширинии ҳаёт, лаззати зиндагӣ ва гӯворoии маънавии ҷомеаи башар дар дӯстӣ ва рафоқат аст. Чунин ягонагии бани одамро ба мадди назари эътибори хирад нагирифтан бехирадмандист ва дур аз олами одамию одамият бошад. Ба ҳамаи халқҳо якҷоя нафас гирифтан, бенафасиро аз байн барад ва ба дили тоифаҳои бо ҳам дӯст, рафиқ ва муттаҳид будан ба тани одамӣ хуни рафоқат ва меҳрубонӣ давад, зеро одамӣ чун аз мардуми халқҷудо шуд, ӯро қадр нанамуд ва дустию рафоқат ба вай зоҳир накард, мисли он бошад, ки моҳие аз об ҷудо гардида бенафас монад:

Машав як халқҳо ҳаргиз ҷудо то як нафас доред,
Ки моҳи як нафас беоб монад бенафас гардад.

(Р. Абдуллозода)

Дар маром ва қавоиди дӯстӣ, рафоқат ранҷонидани дӯст аз тарафи дӯст ҷоиз набувад, ки ин ранҷиш бештар аз гуфтор ва забони бад ба вуқӯъ мепайвандад.

Чунин ба одамон қадрдонӣ зоҳир менамоӣ ва лофи дӯстию меҳрубонӣ мезанӣ, зудранҷ машав. Дӯсти зудранҷ дар мазрааи одамият чун шӯраи хушкидааст, ки бо зидани боди ками ногувор ӯ аз бун канда шавад ва нопадид гардад. Халқи тоҷик аз қадим кӯшиш мекарданд, ки дар ҳама вазъият шарики шодию ғами якдигар бошанд ва ба камбағалону муҳтоҷон дасти ёрӣ дароз кунанд. Дар ин бора шоири забардасти тоҷик Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ чунин гуфтааст:

Мардӣ набувад фитодаро пой задан,
Гар дасти фитодае бигирӣ мардӣ.

Ҳар як миллат бо меҳри дил миллати худро дӯст медорад ва бо он мефахрад. Дӯст надоштан, эҳтироми ҳар як миллатро ба ҷо наовардан, бо чашми кину адоват ба ӯ нигоҳ кардан ва барангезонидани низоми миллӣ дар байни эшон дур аз одамият аст. Бале, одамро одамият мебояд, на ҷаҳлуҷаҳолат. Нарасидан ба қарди одаму одамият, барангезонидани низоъ дар байни инафрод ҷаҳл, ҷаҳолаш ва ҷаҳолият.

Ҳар он шахсе, ки миллати хеш ва дигар халқу бародарҳои худро дӯст медорад ва эҳтиромашонро ба ҷо орад, ӯ некном бувад ва некном монад. Дар ин бора Саъди бузургвор чунин гуфтааст:

Наёмад касе дар ҷаҳон, к-ӯ бимонд,
Магар он, к-аз ӯ номи некӯ бимонд.

Аз ин рӯ, дар байни ҳамаи аъзоёни ҷомеа на тафриқа, балки ягонагӣ, дӯстӣ, рафоқат ва одамият ҳамеша барқарор ва устувор бошад. Ҳамин тавр, анъанаҳои халқи тоҷик, ки решаҳои хело амиқ дорад, аҳамияти бузурги иҷтимоӣ-психологӣ ва педагогӣ дошта, асрҳои аср миллионҳо насли наврасро тарбия намудааст ва имрӯз низ ин анъанаҳои халқӣ ҳамчун як воситаи таълиму тарбияи ҷавонон хизмати босазое менамоянд. Аз ин рӯ лозим аст, ки дар мактаб муаллимон роҳҳо ва методикаи истифодабарии анъанаҳои халқиро ҷустуҷӯ намоянд ва ҳангоми дарс ва корҳои беруназсинфӣ аз онҳо фаровон истифода баранд.

АДАБИЁТ

1. Аҳмадов Р. Суннатҳои бостонӣ дар рӯзгори кунунии тоҷикон//Нақши «Авесто» дар тамаддуни миллӣ ва ҷаҳонӣ: (бахшида ба 2700 солагии Авесто).-Душанбе, Шарқи озод, 2001.-с.32-37.
2. Брагинский И.С. От Авесты до Айни.-Душанбе, Ирфон.-225 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика чувашского народа.- Автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва.-19667.-75 с.
4. Измайлов А. Э. Народная педагика. Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстана.-Москва, 1991.-253 с.
5. Исоев С. Народные традиции и опыт по трудовому воспитанию детей ва семье. Автореф. дис. … канд. пед. наук.Тошканд, 1981, 20 с.
6. Лутфуллоев М. Педагогикаи эҳёи аҷам.-Душанбе, 1997.-153 с.
7. Орифӣ М. Аз таърихи афкори педагогии халқи тоҷик қисмҳои 1, 2 Ирфон, Душанбе, 1965.
8. Нуров А. Арзишҳои миллию умумибашарӣ, заминаҳои пайдоиш инкишоф ва накши онҳо дар тарбияи инсон.- Душанбе, Ирфон, 2003.- 184 с.
9. Орифӣ М. Аз таърихи афкори педагогии халқи тоҷик қисмҳои 1, 2 Ирфон, Душанбе, 1965.
10.Отахонов Т. Очеркҳои афкори педагогии халқи тоҷик.- Душанбе 1994.- с.
11. Раҳмов Б. Воспитание навыков и привичек культурного поведения у детей младшего школьного возраста в Таджикской семье. Автореф. дис. … канд. пед. наук. Душанбе.-1963.-80 с.
12. Қодиров К. История воспитания школы и педагогической мысли таджиков с древнейших времён до возникновения ислама. Автореф. дис. … докт. пед. наук. Душанбе, 2000.-51 с.

МЕСТО НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье автором рассматривается роль и место народных традиций в воспитании нравственных ценностей у младших школьников. Народные традиции организуют связь поколений. На них держится духовно-нравственная жизнь народа и основывается преемственность поколений. Народные традиции, передаваемые из поколения в поколение, создают в себе разнообразные средства и формы воспитания.

Ключевые слова: народные традиции, нравственные ценности, становление личности, связь поколений.

THE PLACE OF THE FOLK TRADITIONS IN THE EDUCATION OF MORAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

In this article the author considers the role and place of the folk traditions in the education of moral values among the younger students. Folk traditions organize the communication of generations. Keeps them on spiritually-moral life of the people and is based succession of generations. Folk traditions, passed from generation to generation, creating a variety of means and forms of education.

Key words: folk traditions, moral values, the formation of a personality, the ties between generations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ф.Гулмадов*** – главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования Республики Таджикистан

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ОМӮЗИШӢ

Марями Зогии Сорукуллоӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Вожаи технология аз калимаи «текноложиё - techno logia» гирифта шудааст. Маънои ин луғат дар Юнони бостон, анҷом додани як ҳунар ё ҳирфа будааст. Бахши аввали он (Techno), талфиқе аз маънои як ҳунар ва як техника ба маънии маҳоратҳои илмӣ, шомили донистан ва анҷом додан аст. Бахши дувуми он (Logos) ба маънои истидлол, табъийн, асл ва ироаи далел мебошад. Бинобар ин, технологияро метавон бакоргирии мустадил ё мантиқии дониш донист.

Ба ибораи дигар, ба табдили дониш аз марҳилаи падидаҳо ё табдили кашфи робитаҳои мавҷуд миёни падидаҳоро технология донист, ки дар он аз натиҷаҳо ва ёфтаҳои илмӣ истифода мешавад. Дар мавриди таорифи технологияи омӯзишӣ, гуногунии он мушоҳида мешавад, ки ҳар як аз онон бо таваҷҷуҳ ба масири таквинӣ ва навъи рӯйкардҳои ин ришта тадвин ёфтаанд:

Ҷеймз Бровен технологияи омӯзишӣ, ки дар мавриди пазириши идеяи касире аз соҳибназарон аст, иборат аст аз «тарроҳӣ, иҷро, арзишёбии низомманд, кулли фароянди ёддиҳӣ, ёдгирӣ бар асоси ҳадафҳои мушаххас ва натиҷаҳои таҳқиқот дар заминаҳои ёдгирии инсонӣ ва иртиботот ва низ бакоргирии маҷмӯае аз манобеи инсонӣ ва ғайриинсонӣ ба манзури эҷоди омӯзиши муассиртар, амиқтар ва пойдортар».

Анҷумани технологии иртибототи Амрико. «Технологияи омӯзишӣ иборатанд аз назария ва амали тарроҳӣ, тавлид, корбурд, мудирият ва арзишёбии фароядҳо ва манобеи ёдгирӣ».

Дар ҷамъбандии таорифи гуногуни технологияи омӯзишӣ ба ин натиҷа даст меёбем, ки ин илм сирфан ба маънии истифода аз васоил ва расонаҳои омӯзишӣ дар фароянди омӯзиш ва ёдгирӣ нест, балки маънои бас васеътареро бо худ ҳамроҳ месозад. Усули куллии технологияи омӯзишӣ, равиши мубтанӣ ва муттакӣ бар рӯйкарди системавӣ ва корбурди назарияи умумии системаҳо аст, бо зикри нукта, ки аз ёфтаҳои тамоми улум ба ҳалли масоили омӯзишӣ мепардозад. Яъне равоншиносӣ, ва равоншиносии тарбиятӣ аз ҷумлаи улуме ҳастанд, ки технологияи омӯзишӣ бештарин бахраро аз ёфтаҳои онҳо менамояд.

Аз назари таърихча ин илм метавон гуфт, ки зуҳури технологияи омӯзишӣ ба аввалҳои қарни XX-ум бармегардад. Сайри таҳаввули он аз ибтидо то кунун, марҳилаҳоеро ба шарҳи зер пушти сар гузошт:

Абзори васоил. Шуруи ин марҳила бо оғози сохт ва тавлиди бархе аз абзорҳои технологияи омӯзишӣ, монанди прожекторҳо, ки аввалҳои қарни XX-умро ишора мекунад.

Маводи омӯзишӣ. Аввалин маводи омӯзишӣ, ки ба сурати низомманд мавриди истифода қарор гирифт, слайдҳои омӯзишӣ буд, ки короии худро дар он давра аз замон нишон дод.

Низомҳои дарсӣ. Ин марҳила аз аввалҳои қарни XX-ум шурӯъ гардид, ки тамоми омилҳо ва унсурҳои омӯзишӣ аз қабили: маҳалла, донишомӯз, абзор ва маводи омӯзишӣ, муҳити омӯзишгоҳ бояд ба унвони як система ва кулли воҳид дар назар гирифта шавад.

Низомҳои омӯзишӣ дар ин марҳила аз таквини риштаи технологияи омӯзишӣ, таҳияи маводи мухталифи омӯзишӣ бо таваҷҷуҳ ба мавридҳои зер мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст:1. Ниёзҳои фардии донишомӯзон бо таваҷҷуҳ ба алоқаҳои онон.
2. Ниёзҳои ҷомеа.

Албатта, ин давраи омӯзишии муназзам фақат дар қолиби омӯзиши расмии мадрасаӣ нест, балки дар сатҳҳои ҷомеа ба таври васее анҷом мегирад, ки донишомӯз, худёдгир ва масъули ёдгирии худаш хоҳад буд.

Низомҳои иҷтимоӣ. Мафҳуми технологии омӯзишӣ ба унвони фалсафаи ҳоким бар кулли омӯзиши як кишвар барои расидан ба ҳадафҳои рушди тавсеа аст, ки метавон гуфт ба афрод ё созмони хосе ихтисос надорад, балки ҳитаҳои амали ҳар фард аз афроди ҷомеа ё созмонеро, ки барои рушд ва тавсеаи кишвараш кор мекунад, дар бар мегирад. Дар натиҷаҳои ҳосила аз марҳилаҳои панҷгонаи фавқуззикр, бояд гуфт, ки ҳар қадар корбурди васоили кӯмаки омӯзиш ғанитар бошад, амри ёд додан ва ёд гирифтан бо суҳулати бештаре анҷом мешавад. Адами ин васоил дар айни ҳол,

ки омӯзишро мутаваќиф намекунад, балки дар тӯлонитар шудани замони омӯзиш ва душвортар шудани фароянди ёддиҳӣ ва ёдгирӣ мунҷар мешавад.

Систематикаи омӯзишӣ. Мавридҳои ёдшуда нишонгари он аст, ки дар ҳар барномарезии омӯзишӣ, се марҳила қобили тафкик аст:1) тарроҳӣ; 2) иҷро; 3) арзишёбӣ. Ин амр мусаллам аст, ки ҳар омӯзишдиҳанда, яъне муаллим ё технология ба таври табиӣ марҳилаҳои фавкро мебоист дар иҷрои омӯзиш ба кор бандад. Яке аз муфидтарин ва ҷомеътарин намунае, ки метавонад дар ин системаи омӯзишӣ ба кор гирифта шавад, намунаи Ҷейм Бровен ва ҳамкорони ӯ мебошад.

Система иборат аз маҷмӯе аз аҷзост, ки бо ҳам робитаи таомулӣ дошта, дар ҷиҳати ҳадафе фаъолият мекунанд. Фароянди нерӯҳои система аз маҷмӯи ҳамаи аҷзои он бештар аст. Ба ибораи дигар, дар система энергияе нуҳуфтааст, ки беш аз маҷмӯи энергияи аҷзо мебошад. Яъне кулл, чизе беш аз аҷзо дорад ва ин ки инсон ба система таваҷҷуҳи хосе дорад, ба хотири ҳамин энергия изофа аст. Ҳамин баҳрамандӣ дар умури омӯзишӣ ҳадафманд шудани систематикаро фароҳам месозад. Интихоб ва тадвини ҳадафҳои куллӣ, ҷиҳати ҳаракат ва маҳдудаи корро мушаххас мекунад, чи фаъолияти умури омӯзишии як ҷаласа ё як давраи омӯзишӣ бошад.

Бинобар ин, дар тарроҳҳии систематикаи омӯзишӣ таъйини манобее, ки нерӯи инсонӣ, мавод ва васоили омӯзишӣ, фазоҳои омӯзишӣ ҳастанд, зарурат меёбад. Чаро ки дар ин ҷиҳат:

* Ибтидо бояд мушаххас шавад, аз кадом нерӯҳои инсонӣ бояд баҳра гирифт? Оё нақши муаллим бартар аст ва ё масалан мутасаддии озмоишгоҳ ё лаборатория ва ё аз нерӯҳои дохил ё хориҷи система, ки мусаллам аст, нерӯҳои ғайримувазафанд ва эҳсоси масъулият дар ин росто нахоҳанд дошт, бояд суд ҷуст?

* Интихоб ва пешбинии мавод ва васоили мухталифи мавриди истифода дар омӯзиш, моро дар айни иҷрои кор муваффақтар хоҳад кард. Ибтидо дар ин хусус бояд дақиқ буд, ки алоқаҳо, тавоноӣ ва ба таври куллӣ собиқаҳо ва мушахассоти фарогирон дар ҳадди болои ин пазириш бошад ва низ бояд таваҷҷуҳ дошт, ки имконоти молӣ бо теъдоди ҳадафҳои мо дар як росто ва ҳамоҳанг бошад. Чунончи, нуқсони яке боиси барномарезии дигар барномаҳо нагардад.

* Фазоҳои омӯзишӣ аз дигар нукоти зарурии ин система ба шумор меравад, агар мехоҳем ба оянда хушбин бошем, бояд насле бипарваронем, ки тадовумдиҳандаи аъмоли мо бошанд. Аз ҷумла, дар омӯзиш, фазо муҳимтарин василаи пешрафти фарогирони омӯзишӣ мебошад. Бояд аз ҳар нуқта аз фазо, ҷойгоҳи зебо дар назар гирифт, барои ҳар метри мураббаъ барномарезиҳои солим ва содиқона ба кор бурд, то бо он чи ки ҳадафҳои моро дар пеши рӯ дорад, ҳамсон ва ҳамоҳанг бошад.

Рӯйкардҳои муҳим. Бо таваҷҷуҳ ба он чи гузашт, дар систематикаи омӯзишӣ, ки ҳадафи куллиро дар ин раванд ташкил медиҳад, бояд ду рӯйкарди муҳимро ба таври комил ва куллӣ зери назар дошт, ки яке рӯйкарди муаллим ва дигаре рӯйкарди донишомӯз.

Муаллим муассисамадор. Дар мавқеиятҳои тадрис, ёдгирии одии муаллим мавзӯоти дарсиро, ки дар шакли барномаи дарсӣ танзим шудааст, барои синф шарҳ медиҳад (Таобири шахсӣ). Ва ин амр, то замони мушаххас ва аз қабл таъйиншуда идома пайдо мекунад. Ин равишҳои тадрис аз навъи «чеҳра ба чеҳра» ва тақрибан собит ҳастанд, ки нисбат ба мушкилоти хоси донишомӯзон ва тафовути фардии онон таваҷҷуҳ намешавад.

Мусаллам дар ҳар навъ аз ин тадрис, ки тавассути мадраса танзим гардад, донишомӯзон маҷбуранд, ки сабки ёдгирии худро бо илзомоти созмон вафқ диҳанд. Ин рӯйкард дорои мазоё ва маойибе аст, ки вобаста ба сатҳ ва моҳияти давраи омӯзишӣ, мавриди баррасӣ қарор мегирад:

*Маҳосини ин равиш дар ин аст, ки муаллим метавонад ба манзури беҳбуди омӯзиш ва ёдгирӣ, як риштаи мавқеиятҳои ёдгирӣ, мутаносиб бо навъи моддаи дарсӣ, сатҳ ва огоҳии ёдгирандагнонро фароҳам оварад ва тамриноти ҷубронӣ ва такмили ироа диҳад. Албатта, аксари мавқеиятҳои ёдгирӣ ба тадоруки қобили мулоҳизаи корҳои фардӣ ва гурӯҳӣ эҳтиёҷ дорад, ки қатъан муаллим дар марказҳои ин фаъолиятҳо қарор дорад ва таҷрибаи ӯ дар иртибот бо ин фарогирон бисёр муҳим аст.

* Маойиби ин равиш дар он аст, ки тамоми моҳияташ комилан ба маҳорат ва тавоноии муаллим вобаста аст. Агар муаллим боистеъдод ва ботаҷриба набошад, масоил ва мушкилоти шадиде гиребонгири донишомӯзон хоҳад шуд. Аъмоли назорат тавассути муаллимон дар канори фаъолиятҳо ба ин маъно аст, ки онҳо барномаҳои дарсӣ ва сохтори муҳтавои дарсиро худашон мушаххас месозанд. Ва

агар масоил ва мушкилоте пеш ояд, муаллим бар асоси таҷриба ва идроки шахсии худ бо он муқобила мекунад. Дар ин умури омӯзишӣ, як муаллими хуб ва ботаҷриба саъй мекунад, миқдори муносибе аз тақвият, тамрин ва такрорро дар тадриси худ пешбинӣ кунад, аммо дигарон мумкин аст аз анҷоми ин кор имтино варзанд ва ба баҳонаи маҳдудиятҳои замонӣ бидуни таваҷҷуҳ ба ҷанбаҳои тақвият, давраи омӯзиширо поён диҳанд.

Фарогир донишомӯзонмадор. Дар ин рӯйкард, роҳбурдҳои дониш омӯзмадор ба манзури фароҳам овардани системаи ёдгирии комилан инъитофпазир тарроҳӣ гардидааст, то донишомӯзонро барои зиндагӣ ва сабкҳои ёдгирии инфиродӣ омода кунад. Дар ин гуна роҳбурдҳо, муаллим ва мадраса, нақши марказият надоранд, балки нақши ҳимоятиро бозӣ мекунанд.

* Маҳосини ин равиш дар ин аст, ки воҳидҳои мутолиаи инфиродӣ дар ин системаҳо метавонанд, яке пас аз дигаре ва дар як маконе мутаносиб бо мавқеияти шахсии афрод, омӯхта шавад. Ба илова, донишомӯзон дар ин система маъмулан аз маводи ёдгирии тестшуда ва омода, истифода мекунанд. Бинобар ин, кайфият ва чигунагии истифода аз маводи ёдгирӣ камтар ба муаллим вобаста аст. Мизон ва равиши ёдгирӣ ба василаи худи донишомӯз танзим мешавад ва дар канори воҳидҳои ёдгирии инфиродӣ, расонаҳои мухталиф аз қабили слайд, наворҳои шунидорӣ, моделҳо, наворҳои видео, маводи ёдгирии роёнаӣ ва матнҳои чопӣ метавонад мавриди истифода қарор гирад.

Дар ин роҳбурдҳо аз кӯмаки мушовира ва роҳнамоии муаллим ба роҳатӣ метавон истифода кард, ки ин кӯмакҳо чи мушовираӣ ва чи амалӣ ба сурати инфиродӣ, сабаби рафъи масоил ва мушкилоти инфиродии донишомӯзон мешавад ва низ фурсати таваҷҷуҳ ба донишомӯзони заифтар бештар аз донишомӯзони қавӣ ва мустақил вуҷуд дорад.

* Маойиби ин равиш дар он аст, ки ағлаб ба тадриси суннатӣ ва нақши фаъоли донишомӯз муттакӣ аст, бинобар ин, тааҳҳуд ва ангезиши донишомӯзон ба таври ғайриқобили иҷтиноб бояд дар сатҳи хеле болое бошад. Аз ин рӯ, барои фарогирони ҷавон ва бетаҷриба нисбат ба фарогирони бузургтар ва болиғ муносиб нест, чароки ба кор ва талоши фаровоне ниёз аст. Айби умдаи ёдгирии донишомӯзон ин аст, ки доманаи он маҳдуд ва дар ҳар давраи омӯзишӣ наметавон аз ин роҳбурд баҳра гирифт ва дарвоқеъ, аглаби корбурдҳои ин рӯйкард дар давраҳое аст, ки ҳадафи онҳо омӯзиш ё тасаллути фарогирон бар дониши поя аст ва умдатан шомили мавзӯоте мешавад, ки аз сохтор ва муҳтавои воқеӣ бархурдоранд, аз қабили улум, муҳандисӣ, риёзӣ, пизишкӣ ва ҳамчунин дар давраҳои омӯзиши кӯтоҳмуддат ба кор меравад. Аммо дар мавзӯоти комилан илмӣ, эҷоди озмоишгоҳҳои муносиб, намоишҳои илмӣ ва корҳои маҳоратӣ, ба сурати давраҳои худоҳангӣ бениҳоят мушкил аст.

Идғоми роҳбурдҳо. Солиёне аст, ки рӯйкардҳои муаллиммадор ва рӯйкардҳои фарогирмадор ду қутби ҷудо аз ҳам ҳастанд ва тарафдорони ҳар кадом аз ин рӯйкардҳо аглаб ба назар мерасад, ки дар баҳсу ҷадал мебошанд. Аммо амалкарди гузашта нишонгари он аст, ки ин ду навъ рӯйкард ба шакли яксоне бо ҳам яке будаанд.

Албатта имрӯз, аксари марказҳои омӯзишӣ ва донишгоҳҳо дар ҳоли ҳозир ҳарду рӯйкардро мавриди истифода қарор медиҳанд, аммо имкон дорад мавзӯоти хосе ба шеваи омӯзишии тавзеҳӣ чеҳра ба чеҳра ё суханронии тадрис шавад. Бо чунин рӯйкарде фарогирон метавонанд дигар мавзӯотро ба сабки мутолиаи инъитофпазир, бо истифода аз маводи ёдгирии пеш тарроҳишудаи хос ва манобеи дигар хориҷ аз мадраса мутолиа кунанд. Аз ин назар, фарогирон аз миқдори соатҳои худ дар синфҳои суннатӣ ё ҷаласоти суханронӣ мекоҳанд. Аммо муаллимон ва мураббиён, ки дар суханронӣ тасаллут ва маҳорат доранд, бо ироаи сухани ҷолиб ва ҷаззоб, дар назди фарогирон арзиш ва маҳбубият пайдо мекунанд ва онон, ки аз ин маҳорат ва техника бархурдор нестанд, ба унвони тасҳилкунандагони ёдгирӣ муваффақтаранд, чаро ки барои ҷуброн аз камбуд, кӯмакҳои омӯзишии зиёде барои фарогироне, ки аз бастаҳои ёдгирии боз, маводи омӯзишии роёнаӣ ва маводи хондании худ - роҳнамо истифода мекунанд, ироа медиҳанд.

Дар роҳбурдҳои идғомӣ ё таркибӣ фарогирон аз ҳаққи интихоби зиёде бархурдоранд. Чаро ки бархе аз онон аз шароити мунфаил, монанди суханронӣ лаззат мебаранд ва бархи дигар аз муассисот истиқбол мекунанд, ки масъулияти ёдигириро бар уҳдаи фарогирон қарор медиҳанд. Дар ин шароит муаллимон ба унвони як манбаи мавриди истифода нақш доранд.

Рӯйкарди ҳадафмадор. Таъйин ва танзими боздеҳҳои ёдгирӣ ба сурати дақиқ ва сареҳ умуман аввалин марҳилаи муҳим дар фароянди тарроҳии давраҳои омӯзишӣ ё тарроҳии манобеи ёдгирӣ аст, ки дар марказҳои тарроҳии барномаи дарсӣ қарор дорад.Дар ин модел ҳадафҳо се навъ амалкард доранд:

1. Моҳияти давра ё барномаи дарсиро таъйин мекунанд ва тасвире аз навъи маводи омӯзишӣ, ки бояд мавриди истифода қарор гирад, ироа медиҳанд.
2. Имкони баррасӣ ва таъйини навъи равишҳои тадрис ва ёдгирро, ки бояд ба кор гирифта шаванд, фароҳам меоваранд.
3. Умдатарин кӯмакро дар барномарезии арзишёбӣ фароҳам меоваранд.

Ба таври куллӣ ҳадафҳо (ҳаммонанди аҷзои дигар модел) бояд аз лиҳози иҷроӣ бо давраҳо ё барномаҳои омӯзишӣ созгор ва ҳамоҳангӣ дошта бошанд ва бояд ҳамвора бар асоси дониши фарогирон ва маҳоратҳо, тавоноиҳо ва шоистагиҳои онҳо ислоҳ ва таъдил шаванд.

АДАБ ИЁТ

1. Аҳадиён Муҳаммад. Усул ва муқаддимоти технологияи омӯзишӣ. –Теҳрон: Интишороти Бушро. 1348.
2. Ҳусайни Саидалиакбар. Тафаккури халлоқ, ҳадафи ниҳоии таълим ва тарбият. Донишгоҳи Шероз, 1348.
3. Сайф Алиакбар. Андозагирӣ ва пешрафти таҳсилӣ. Муассисаи интишороти Огоҳ. -Теҳрон, 1364.
4. Беҳрангӣ Муҳаммадризо. Улгуҳои тадрис. Чопи Гулчин, 1371.
5. Easthope Maclean. Easthope, the practice of Teaching. Allen & unwin. Sydney Austratia. 1991.
6. Barker J. (ed). The multimedia classroom kogan page. London, 1993.
7. Barker J. and Tuckerm RN. The interactive learning Revolution: multimedia in Education and Training kogan page. London, 1990.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Использование педагогических технологий дает возможность педагогическому коллективу продуктивно использовать учебное время и добиваться высоких результатов в обучении. Для реализации познавательной и творческой активности школьника в учебном процессе используются современные образовательные технологии, дающие возможность повышать качество образования. В школе представлен широкий спектр образовательных педагогических технологий, которые применяются в учебном процессе.

Ключевые слова: образовательные технологии, учебный процесс, учебное время, деятельность учащихся, повышение качества образования.

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

The use of pedagogical technologies gives an opportunity to pedagogical collective of productive use of school time and to achieve high results in training. For realization of cognitive and creative activity of pupils in the learning process using the modern educational technologies, allowing raising quality of education. The school offers a wide range of educational pedagogical technologies, which are applied in the educational process.

Key words: educational technology, educational process, school time, activities of students, improvement of the quality of education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Марям Зоги Саркулзои*** – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Ф.М.Файзуллоева

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Одним из наиболее важных аспектов обучения русскому языку студентов-нефилологов является формирование у них русской профессионально-направленной речи. Коммуникативные задачи при обучении русскому языку могут быть реализованы главным образом на уровне монологического высказывания. Устная научная монологическая речь - это форма речевого взаимодействия, реализуемая посредством профессионально-направленной речи, особенности которой обусловлены условиями и сферой такого общения. Устная научная монологическая речь характеризуется сложным многокомпонентным составом и научной направленностью содержания, она является комбинированной формой речевого"взаимодействия, состав, структура и содержание которой обусловлены характером научного изложения, а реализация осуществляется посредством профессионально-направленной речи как компонента речевой деятельности в условиях профессионального общения. Поскольку профессионально-направленная речь - это аналог речи как таковой, и существование ее обусловлено спецификой сферы функционирования, постольку возможно выделить монологическую разновидность

профессионально-направленной речи, приняв в качестве ее единицы высказывание с четко выраженной профессионально-тематической направленностью. В профессионально-направленной речи в качестве одной из коммуникативных единиц выступает высказывание как комбинированный тип. Основой его является сочетание элементов традиционно выделяемых способов изложения. Данный тип существует как совокупность подтипов и разновидностей, определяемых доминирующим положением а) одного из способов изложения и б) определенной целевой установкой.

В связи с этим, обучение студентов национальных групп русскому языку с учетом специальности связано, в первую очередь, с развитием монологической речи, как результата научного мышления, и поэтому требующего высокой профессиональной и речевой компетенции, определенного уровня интеллектуального развития и общей культуры. Обучать монологическому высказыванию необходимо посредством обучения построению монологических высказываний четко выраженной профессионально-значимой тематики. Именно такими высказываниями организуется профессионально-направленная речь, в процессе которой реализуется монолог как форма профессионального общения специалистов определенной области, которыми становятся студенты неязыковых факультетов после окончания.

В этой связи, формирование у студентов навыков построения монолога на научные темы требует определенной методической организации учебного материала и соотнесенных с нею типов учебных текстов с заранее заданным содержанием как одной из форм речевого взаимодействия. Следовательно, текст- это учебный материал, иллюстрирующий функционирование элементов языка в их употреблении с одной стороны, а с другой-это конечный результат обучения русскому языку. Умело подобранный текст является базой для развития связной речи. Предъявляемый текст должен характеризоваться смысловой целостностью, логичностью, синтаксической связностью, т.е. представлять собой единство плана содержания и плана выражения. На данном тексте имеется возможность познакомить студентов со структурой того или иного сообщения, с комплексом средств, с помощью которых достигается единая смысловая и структурная целостность.

Из психологии следует, что для процесса общения необходимо понимание. Понимание-это сложный мыслительный процесс, включающий узнавание языковых средств и соотнесение их с ситуацией контекста[1, 57]. Что касается научного текста, то понять текст-это значит проникнуть в смысл читаемого. Как известно, восприятие текста характеризуется двумя сторонами: содержанием и формой. Оно охватывает и языковую форму, и содержание, заключенное в ней. Однако в обычных условиях воспринимается и понимается не языковая форма языковых значений, не языковая оболочка мысли, а сами эти значения, т.е. содержание.

Развитие монологической речи на материале текстов должна быть организована таким образом, чтобы студенты приобретали необходимые речевые умения и навыки для построения собственно монологического высказывания на определенные темы. При этом следует иметь в виду то, что эффективность любого выказывания зависит не только от того, насколько грамматически правильно говорящий сумел высказать свою мысль, но а также изложить содержание в правильной логической последовательности, объединить отдельные мысли в единый связный текст, правильно выбирая при этом необходимые средства связи. Для построения собственного монологического высказывания необходимо владение необходимыми известными речевыми и языковыми умениями и навыками, помогающими осознать смысловую и структурную зависимость между отдельными предложениями, частями текста, а также избирательно пользоваться языковыми средствами в условиях той или иной речевой ситуации. Речевая ситуация понимается как «совокупность» условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевое действие по намеченному плану. Для порождения адекватного высказывания учащийся должен ориентироваться в оценке нелингвистических факторов, формирующих ситуацию, содержание высказывания и определяющих выбор языковых средств, и усвоить значение единиц языка, обеспечивающих коммуникативное задание. Именно поэтому ситуативно-тематическая организация предполагает перечисление ситуаций общения, выявление актуальных тем, определение конечного списка речевых интенций, отраженных учебными текстами и наиболее типичных , частотных и коммуникативно ценных лексико- синтаксических манифестациях[3, 81].

Как показывает практика, студенты неязыковых факультетов испытывают затруднения при конструировании собственного монологического высказывания в определенных речевых ситуациях, не имеют навыков аргументации и доказательств на русском языке, не могут полностью раскрыть содержание тем, нет последовательности изложения материала, нет связи между предложениями, между смысловыми частями, отсутствует логика и последовательность в изложении мысли, однообразие в выборе средств и типов межфразовой связи.

Поскольку монологическая речь есть средство передачи информации, то она включает функционально-смысловые типы речи. В связи с этим, овладеть данными типами речи студенты национальных групп неязыковых факультетов смогут при целенаправленной работе над функционально-смысловыми типами речи: повествование, описание, рассуждение, доказательство, организации на их основе системы упражнений, направленных на выработку русской монологической научной речи.

При обучении восприятию и пониманию научного текста следует подбирать тексты, которые не содержат слишком много смысловой информации. Языковая форма не должна отвлекать внимание воспринимающего от содержания текста. Иными словами, если восприятие информации будет проходить осмысленно и непрерывно, то оно должно принести свои результаты в процессе обучения русскому языку. Понимание и усвоение информации, которая дана в тексте, зависит не только от понимания каждого отдельного коммуникативного компонента текста (слова, словосочетания, предложения), но и от умения определять связь каждого элемента с контекстным окружением, от умения анализировать текст по «смысловым периодам», представляющим собой содержательно законченные части текста [2]. В этой связи, обучение монологической речи невозможно без установления определения лингвистических связей между планом содержания и планом выражения любого высказывания, в том числе и профессионального. При построении монологической речи формируются умения анализировать текст, преобразовывать его, аннотировать, реферировать и т. д., что способствует формированию научного мышления у студентов, как суждение, умозаключение, абстрагирование и конкретизация, классификация понятий, установление причинно-следственных связей, сравнение, сопоставление, противопоставление и т.п. Монологическая речь в зависимости от содержания делится на различные функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение доказательство. Эти типы речи различаются коммуникативной насыщенностью, композиционно- логической структурой, языковыми формами реализации смысловых категорий.

Таким образом, обучение воспроизведению должно осуществляться на основе текстов по специальности, так как в них характерны стилеобразующие черты собственно научной речи (обобщенно-отвлеченность, логичность, номинативность, точность, безэмоциональность) и закономерности строения текста , дидактическая направленность учебно-научной литературы, ее адаптация для конкретного адресата определяют предпочтительность использования текстов учебников на начальном этапе обучения научной речи. Для восприятия и воспроизведения научногот текста представляются важными такие категории текста как членимость и связность. В этой связи особое внимание студентов следует обращать на связность текста и его членимость на микротексты.

Функциональная обусловленность этих категорий в научном тексте нашла отражение в следующем: во-первых, объективный характер членения научного текста привел к совпадению абзаца и СФЕ, к большей организованности абзаца /ключевая роль первого предложения, четкое построение абзацной фразы/; во-вторых, стремление научного стиля к подчеркнутой логичности проявилось в эксплицитном выражении связности предложений и частей текста с помощью формальных средств связи.

Организуя обучение монологической речи студентов национальных групп необходимо анализировать тексты с точки зрения их принадлежности к определенному функционально-смысловому типу речи. Предметом анализа при обучении должны быть, в первую очередь, черты, специфичные для жанровых разновидностей: способ преобразования исходного текста, композиционное строение и клишированный лексико-грамматический материал. работа по развитию связной речи на текстах по специальности предполагает обогащение речи студентов профессиональной лексикой, закрепление их грамматических знаний, развитие и совершенствование умений и навыков извлечения

научной информации из стилистически дифференцированного текста, а также развитие и совершенствование профессионально направленной связной речи

ЛИТЕРАТУРА

1.Зюзенкова, О.М. К проблеме лексических трудностей понимания оригинальной научной и технической литературы. – М.: Наука, 1971. -140 с.

2.Каплан, Л.И. Психологический анализ понимания научного текста: Автореф. дис…канд. наук по психологии. – М., 1953. - 21 с.

3.Метс Н.А., Митрофонова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. – М.: Русский язык. 1981. – 141с.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В данной статье автор, рассматривая построение профессионально-направленного монологического высказывания на основе текстов по специальности, предлагает некоторые рекомендации в целях развития и совершенствования профессионально направленной связной речи

Ключевые слова: монологическая речь, связная речь, текст по специальности, функционально-смысловые типы речи, воспроизведение высказывания, понимание текста

FORMATION OF RUSSIAN MONOLOGUE SPEECH TEXT-BASED SPECIALTY

The author, considering the construction of a professionally directed monologue statements based on texts by profession, offers some recommendations for the development and improvement of professionally directed connected speech

Key words: monologues, connected speech, text specialty, functional and semantic types of speech, playback speech, text comprehension

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Ф.М. Файзуллоева*** – соискатель КГУ им.А.Рудаки

АҚИДАҲОИ ПЕДАГОГИИ ТОИСЛОМӢ ДАР АСАРҲОИ ДИНИИ ХАЛҚҲОИ СОКИНИ МИНТАҚАҲОИ ФОРСУ МОВАРОУННАҲР

Саидиброимов Шозодаиброҳим

Пажӯҳишгоҳи такмили таълимоти касбии ВМКБ

Манзури аслӣ аз гузаронидани ин тадқиқот ошно сохтани ҳаводорони илму маърифат ба ақидаҳои педагогии тоисломӣ дар асарҳои динии халқҳои сокини минтиқаҳои Форсу Мовароуннаҳр мебошад.

Маълум аст, ки динҳои сомӣ аз қабили яҳудия ва насрония аз динҳои тоисломии зинда мебошанд, ки аз ҷиҳати сарчашмаву ақидаи худ ба дини мубини Ислом умумияти куллӣ доранд. Умумияти асосии онҳо дар тарғибу ташвиқи роҳи рост, некиву некукорӣ ва роҳат расонидан ба дигарон аст. Шиори ҳамаи динҳои тоисломӣ ва Ислом «Чизеро, ки ба худ раво надорӣ ба дигарон ҳам announce писанд» буд. Тарғибу ташвиқи роҳи рост, некиву некукорӣ ва умуман ахлоқи писандидаи инсонӣ дар таълимгоҳҳо пеш аз нузули дини мубини Ислом низ ҷорӣ буд.

Дар бораи он, ки мактаб ва таълим дар минтиқаҳои Форсу Мовароуннаҳр кай арзи вуҷуд намудааст, маълумоти дақиқ ва мушаххаси хаттӣ вуҷуд надорад. Танҳо вобаста ба маълумотҳои таърихӣ, бостоншиносӣ оид ба пайдоиши хатти Эрон ва навъҳои он, инкишофи илму маданият, илм ва санъат метавон гуфт, ки оғози ташкилшавии мактаб ва маълумот дар Эрон ба даври суқути сохти ибтидоии қавмӣ-қабилавӣ (асри VI то милод рост меояд).

Турсунов Акбар дар китоби худ «Эҳёи Аҷам» овардааст, ки дар адабиёти илмии Ғарб таълиму тарбияи тоисломӣ дар Эрон мавқеи мусбӣ дорад. Ҳангоме ки сухан аз нашъунамои илму фалсафаи халқҳои эронинажод равад, аввал онро ҳамчун шӯълаи ногаҳонии камолоти ақлии мусалмонон ба қалам медиҳанд. Ва баъдан омилҳои беруна (баста ёфтани фарҳанги Юнон ва ҳатто дини Ислом)-ро заминаи асосии падидаи зикршуда маънидод мекунанд. Мусташриқони аврупоию амеркоӣ низ овардаанд, ки заминаи маънавии мардуми эронинажод аз қадим суст набуд, ки маънавиёти минбаъдаи мардуми Форсу Мовароуннаҳр аз он сарчашма гирифтаанд.

Муаррихи маъруфи форс Забеуллоҳи Сафо бо боварии комил нигоштааст, ки миллати Эрон то таъсису равнақи давлати Сосониён аз тараққиёте дар илму маърифат бархӯрдор шуда буд.

Сарчашмаҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки ҳанӯз дар ҳазораи II пеш аз милод айёме, ки дар Шумеру Аккад сохти ғуломдорӣ тараққӣ ёфт, тамаддуни он рӯ ба инкишоф ниҳод.

Тақрибан дар солҳои 558-550 то милод аз қабилаҳои Парса Куруши Кабир ба мубориза хеста, шоҳи Эламро ба худ тобеъ намуд ва ба Империяи кабири Ҳахоманишиён дар тамоми Эрон поя гузошт.

Ҳамин тариқ, ба хулоса омадан мумкин аст, ки қабилаҳои эронии кассит, лулубия, элам ва амсоли инҳо дар қаламрави давлати Элам (Хуҷистони имрӯза) дар ҳамсоягӣ бо давлатҳои Шумеру Аккад ва Бобул умр ба сар мебурданд. Мумкин аст, ки қабилаҳои эронӣ ба тарзи ташкил ва фаъолиятҳои мактабҳои ин кишварҳо шиносоӣ пайдо намуда, эҳтимол дар ташкили мактаб ва ба роҳ мондани кори таълиму тарбия аз таҷрибаи ҳамсояҳо истифода бурдаанд. Эрон низ чун дигар мамлакатҳои Шарқи қадим сохти ҷамъияти ибтидоӣ, қавмӣ-қабилавиро аз сар мегузаронд. Аз ин ҷо гуфтан метавон, ки аввалин мактабҳо дар Эрон дар назди дарбор (мактабҳое, ки дар дарбори шоҳон амал мекарданд), мактабҳои дабирӣ, мактабҳои кормандони идораи давлатӣ ва хоҷагӣ, мактабҳои назди маъбадхонаҳо (мактабҳои коҳинӣ), мактабҳои хусусӣ ва умумиобшинагӣ ва амсоли инҳо ташкил шудаанд. Онҳо низ ба меҳнат ҷалб буда, барои пешрафти ҳаёт саъю кӯшиш мекарданд. Афроде ба таълими толибилмон чун педагог машғул буданд ва онҳо ақидаҳои педагогии хоси худашонро доштанд.

Дар афкори педагогии аҷдодони мардуми форсинажод сухан рондан дар боби хилқати инсон ба ҳукми анъана даромадааст. Дар китоби машҳури Бобоҷон Ғафуров «Тоҷикон» омадааст, ки таълимоти касмологию зебопарастии зардуштию монавӣ тамоми тасаввуроти пешинаи шарқиро дар як задухӯрди муштараки кайҳонӣ муҷассам сохта, инсонро сарчашмаи ин муборизаи умумиҷаҳонӣ эълон намудааст. Ва ин гуфторҳо собит месозанд, ки эрониёни қадим низ ба масъалаи зебопарастӣ, эътиқоди куллӣ доштан ба Офаридагор диққати ҷиддӣ дода, инсонро ашрафи тамоми махлуқот меноманд. Ашрафи тамоми махлуқот будани инсон дар он зоҳир мешавад, ки вай бо хости худ роҳи хайру шарро интихоб мекунад ва бар замми ин фаъолияти ӯ дар рафти муборизаи кайҳонии неку бад аҳамияти махсус дорад. Пас тамоми аъмоли нек ё бадро анҷом додан ба худи инсон вобастааст. Офаридагор дар кори хайр ва шарри инсон саҳмгузор набуда, азалӣ будани аъмоли зишту накӯро таълимоти тоисломии мардуми Форсу Мовароуннахр низ рад кардааст. Ин таълимотро, одамон дар хурдсолӣ дар мактаб мегирифтанд ва ба анҷом додани рафтори нек талқин мешуданд. Бо кадом роҳе, ки инсон худаш ихтиёр мекунад ба ҳамон роҳ гом мегузорад. Аммо таълуму тарбия дар раҳнамоӣ намудани инсон ба роҳи рост мавқеи асосӣ дорад. Гарчанде ки инсон соҳиби ақл бошад ҳам, дониш таҷаллии имон аст. Давои ҳама гуна дардҳои бадрафторӣ омӯхтани илм ва амал кардан ба он аст.

Тибқи таълимоти зардуштия одам бояд вазифаи худро барои ёрӣ расонидан ба мабдаи хайр дар муборизаи он ба мабдаи шар, на танҳо дар доираи талаботи динӣ, балки тавассути зисту зиндагии одилона адо кунад. Аз офариниши олам маълум аст, ки дар олам ду қувваи ба ҳам зид-некӣ ва бадӣ мавҷуданд. Маҳз инсон бояд тавассути «пиндори нек», «гуфтори нек», «кирдори нек» бо қувваи бадӣ дар мубориза бошад.

Маълум аст, ки зардуштияву монавия дар пайдоиши Оламу Одам бар он ақидаанд, ки коинот пеш аз ҳама майдони фаъолияти эҷодии одам буда, амалиёти кайҳонии ӯ саршор аз мазмуни ахлоқӣ мебошад, ки дар натиҷаи он кулли ашё ва ҳодисаи олами моддӣ яклухт мегардад ва дар ҳамбастагӣ қурбу манзалати ботинӣ пайдо мекунад. Бо боварии комил гуфтан метавон, ки шиори машҳури «Кӯш то ба хулқат ҷаҳон биороӣ» дар «Авасто» мунъакис буд. Бо ин шиор «Авасто» ва дигар китобҳои динҳои тоисломӣ талқин мекарданд, ки барои инсон лозим аст, ки бо некиву накӯкорӣ зиндагӣ кунад ва баъд аз худ дар олам номи некро мерос гузорад.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки ақидаҳои педагогии тоисломии мардуми Эрон пеш аз ҳама дар он зоҳир мегарданд, ки меҳнатро ба гурӯҳҳои ақлонӣ (насиби табақаҳои болоии ҷамъият, шоҳону амалдорон) ва ҷисмонӣ (насиби табақаҳои поёни ҷамъият, мардуми меҳнаткаш) ҷудо мекарданд.

Қайд карданиам, ки меҳнатро набояд ба табақаҳо ҷудо мекарданд, балки он ба қобилият, кӯшишу ғайрати ҳар як шахс вобастааст. Дониш ба мансубияти ягон табақа вобаста нест, балки он саъю кӯшиши ҳамешагии инсонҳост. Гадо метавонист,

ки бо андӯхтани дониши хуб подшоҳ шавад ва баръакс, подшоҳзодаи донишногирифта мумкин гадо шавад.

Эрониёни қадим дар баробари таълим ба масъалаи тарбия аз қабили инкишофи ақлу тафаккур, эҳтироми падару модар, андӯхтани дониш ва дар амал татбиқ кардани он диққати ҷиддӣ медоданд. Вале таълим монанди имрӯз бо роҳи ақидаҷамъкунӣ, эътирофи ақидаҳо ва кӯдакмарказ набуда, балки ба тариқӣ зӯрӣ ба роҳ монда мешуд. «Дар мактаб интизоми калтак ҷорӣ буд» *(3-54)*.

Дар ин ҷо қайд карданам зарур аст, ки ҷорӣ будани интизоми калтак (ҷазо додани хонандагон, маҷбуркунӣ ба аз ёд кардани қориёна ва амсоли инҳо) сабаби аз байн рафтани шавқу ҳавас ба таълим гардид. Таълимдиҳанда шогирдонро пурра зери назорати мегирифт, вақт ва мундариҷаи дарсро бо хоҳиши худ пешгӯӣ менамуд. Ба хонандагон лексия мехонд. Аммо лексия ба таври монология гузаронида шуда, эҳтиёҷот ва шавқу ҳаваси фардии таълимгирандагон сарфи назар мешуд. Баҳсу мунозира барпо нагардида, бисёртар таълимдиҳанда фикру ақидаҳои хешро баён мекард, шогирдон аз тарс наметавонистанд эҷодкорӣ намоянд ва ё омӯзишро инъикос кунанд (дар бораи чизи шунидаашон ё саволи пайдошуда). Бинобар ин аксарияти дарсҳо барои толибилмон ва ҳам барои худи таълимдиҳандагон дилгиркунанда мегузаштанд.

Дар Эрони бостонӣ мактаб ҷойи тарбия низ буд. Эрониёни қадим дар тарбия додани насли наврас ба масъалаҳои ҳурмату эҳтироми падару модар, калонсолон, ҳифзи қабила (авлод), оила, ватан, ташаккул додани ақлу ҳуш, идрок, интизомнокӣ, иҷрои супоришоти муаллим ва ғ. эътибори ҷиддӣ медоданд. Аммо дар таълимгоҳҳои Эрони қадим таълиму тарбия моҳияти динӣ дошт. Дини расмии Ҳахоманишиён дини зардуштия (ё дар баъзе сарчашмаҳо онро зартуштия меноманд) гардида, дар таълиму тарбияи насли наврас саҳми арзанда гузошт.

Нахустин ёдгории хаттии маданияти қадими эронзамин «Авасто» мебошад. «Авасто» дар баробари асари динӣ буданаш, китоби бузурги тарбия ва таълими инсони накӯкору накӯсурат ва баёнкунандаи дигар масъалаҳои зиёди педагогӣ мебошад. Таълимот дар бораи ташкили тарбияи фарзанд дар оила ва таълими он, ташкили издивоҷ, муомилоти зану шавҳар, зебопарастӣ, накӯкорӣ, эҷодкорӣ, ҳалолу покизакорӣ, ҳурмату эҳтироми шахс, ростгӯӣ, интихоби касб ва монанди инҳо дар «Авасто» мавқеи махсусро ишғол мекунанд. Зардушт инсонро бо ҷасорат (ғояи «Мантра спента», яъне «Сухани муқаддас») ба масири рост раҳнамоӣ мекард. Ин хислатҳои волои инсонӣ дар ибораҳои «пиндори нек», «кирдори нек» ва «рафтори нек» таҷассуми худро ёфтаанд.

Ақидаи педагогии интихоби касб дар кори таълиму тарбия мавқеи асосӣ дорад. Аммо тибқи таълимоти «Авасто» падар писарашро бо роҳи зӯрӣ ба касби худ тайёр мекард: «»Авасто» ҷамъиятро ба 4 табақа – коҳинон, ҷанговарон, кишоварзон, косибон тақсим карда, касбро меросӣ эълон карда буд. Аз ҳамин сабаб касби ҳар яке аз ин табақаҳо аз насл ба насл мегузашт *(3-56)*.

Бале, мумкин як роҳи осони соҳиб шудан ба касб гирифтани касби падар бошад. Тавре ки дар мақоли халқӣ мегӯянд: «Ҳар кас касби падар нагирад аз насли ӯ нест». Аммо тазаккур бояд дод, ки интихоби касб неруи ботинист. Он набояд бо роҳи зӯрӣ интихоб шуд. Толибилмон бояд бе ягон таъсир, нобобаста аз касе касбро интихоб мекарданд, онгоҳ онҳо барои соҳиб шудан ба касби дӯстдоштаи худ саъю талоши зиёд мекарданд.

Ва Худованд низ инсонеро, ки донову дар партави хиради муқаддас, қалбаш пок, андешаву гуфтору кирдораш нек ва росткор аст дӯст медорад ва бо тавоноӣ ва меҳри Хеш ба ӯ расоӣ ва ҷовидониро ато мекунад.

Ҷамшеди Азимпур дар китоби худ «Сафири хуршед Ҳусайн Мансури Ҳаллоҷ» роҷеъ ба таълиму тарбия дар «Авасто» овардааст: «Шахси доное, ки ба мурoҷиа ба ботини худ ба қонуну низоми хилқат мутаваҷҷеҳ шуда ва ба замири рӯшан ҳақоиқро дарк мекунад ва биннатиҷа дар гуфтору кирдораш ростӣ ва дурустӣ зоҳир мешавад, шоистатарин вафодор ба ҳак ва Худованд ва беҳтарин мададгори мардум хоҳад буд. **Ясно, ҳоти 31\22»** (6-*123*)

Аз ин ҷо аён аст, ки «Авасто» таълим медиҳад, ки ҳар як шахс бояд доно бошад, чашми ботинро кушода ба қонуну низоми офариниш таваҷҷӯҳ кунад ва аз он сабақ гирад. Бо замири рӯшан ҳақиқатро дарк намуда, ростӣ ва дурустиро пеша кунад, шоистатарин вафодор ба Худованд ва беҳтарин мададгори мардум бошад.

Бале ба қонуну низоми хилқат мутаваҷҷеҳ шудан ва ба замири рӯшан ҳақоиқро дарк кардан роҳи дуруст дар шинохти Худо ва қудрати ӯст. Ва азбаски то нузули

Ислом мактабҳои Форсу Мовароуннаҳр характери динӣ доштанд, дар таълим низ диққати асосӣ ба қонуну низоми хилқат, дарки ҳақиқат дода мешуд ва дарёфтани ҳадаф аз хилқати инсон нуктаи марказӣ буд.

Аммо хуб мешуд, ки таълим дар доираи дарёфтани мақсади офариниш ва расидан ба ҳақиқат маъдуд намегардид, балки он бо муқоиса аз замони пайдоиши инсон то расидан ба даври хеш мавриди омӯзиш қарор меёфт. Норасоиҳо ва муваффақиятҳои айёми пешин мавриди таҳқиқ қарор дода шуда, таҷрибаи рӯзгор сарлавҳаи ҳаёт мегардид, ки ин масъаларо футувват мавриди таҳлил қарор медод. Футувват яке аз ҷараёнҳои сиёсию иҷтимоӣ ва фалсафию ахлоқӣ мебошад, ки асрори ҷавонмардӣ, некиву некукорӣ ва росткорию дурустнишиниро талқин мекард. Ин ҷараён ҳанӯз аз даврахои пеш аз Ислом ҳамчу зодаи табақотӣ рушду камол ёфта, асосан ба табақаи меҳнаткаши шаҳр – ҳунармандону косибон таалluқ дошт. Он дар китоби «Авасто» чун истилоҳи ахлоқӣ-иҷтимоӣ бо калимоти некманиш, некгуфтор, неккирдор ва фазилатҳои чоргонаи маънавии рӯҳӣ: фарзона, додвар, парҳезкор ва далер баён ёфтааст. Футувват аз бисёр падидаҳои оинҳои тоисломӣ амсоли зардуштиву монавӣ, маздопарастиву маздакӣ ғизои маънавӣ гирифтааст.

Пеш аз омадани арабҳо дар Суғду Бохтар дар ҳама шаҳрҳо монанди Самарқанду Бухоро, Нишопуру Марв, Истаравшан, Хуҷанд ва Шошу Сиистон дар байни табақаи аҳли ҳунару косибон, пешвару санъатгар одоби махсус ҳукмфармо буд. Онҳо ёрӣ расондан ба мардум ва меҳмоннавозиро вазифаи аввалиндараҷаи инсон мешумориданд. Дар «Авасто» омадааст, ки шаҳриёр он аст, ки бо бародарони дармондаву нотавони худ кӯмак расонад.

Маздакиён мегуфтанд: «Ҳеҷ чизро набояд аз меҳмон дареғ дошт, аз ҳар тоифа ва миллате, ки бошад, ҳатто нисбат ба душманон ҳам боистӣ бо меҳрубонӣ ва утуфат рафтор кард» *(7-5)*.

Дар минтақаҳои Форсу Мовароуннаҳр анъанаи меҳмоннавозӣ, ҳурмату эҳтироми кас нақши асосӣ дошт. Омадани меҳмонро боиси расидани файзу баракат дар хона ва афзун гардидани ризқу рӯзӣ меҳисобиданд. Ҳамаи меҳмонҳо бояд якхела ҳурмат шаванд, ҳатто нисбат ба душманон ҳам лозим аст, ки бо лутфу меҳрубонӣ рафтор кард.

Ва ба ақидаи Маздакиён низ ҳама гуна нобаробарӣ дар ҷомеа ба мавҷуд будани решаи кину кибр ва хашму ҷанг, ҳамдигарнофаҳмӣ вобастааст. Қайд карданиам, ки барои аз миён бардоштани хасму кин нобаробарии истифодаи неъматҳои моддиро бартараф кардан хуб аст ва дар ин вақт пояи иҷтимоии он низ аз миён меравад. Бояд гуфт, ки бахшандагию саховат ва инсофи мардумӣ дар оини Маздак нуктаи марказӣ буд ва он имрӯз бояд чун анъанаи гузаштагон равнақ дода шавад.

Нобаробарӣ дар ҷомеа инчунин аз дурӯягиву дудилагӣ, шӯру фитна андохтан дар миёни мардум сар мезанад. Дар «Ясно», ҳоти 49 (4) омадааст, ки он дужхирадон (дунхирадон)-и пастфитрате, ки бо забони хеш хашму ғазабро меафзоянд ва мардуми меҳнатдӯсту коромадро аз кори хеш боз медоранд, бадхоҳонанд ва барангезандагони бадӣ дар миёни мардум мебошанд. Онон пайравони дини дурвандон (нопокон) мебошанд. Ин нукта низ дар таълимгоҳҳои мардуми форсизабони қадим таълим дода мешуд. Саъю кӯшиш бар он мерафт, ки таълиму тарбия пурзӯр шуда, ононе, ки бо забони хеш дар миёни мардум шӯру фитна меандозанд, бояд дар кишвар мавқеи худро наёбанд. Ин ашхос пайравони роҳи ростини дини Зардушт набуда, балки гаравидагони дини нопоконанд..

Дар «Суруди дуюм»-и Уштавадгоҳ («Ясно», ҳотаи 43) ба тариқи муроҷиат баён шудааст, он касоне, ки ба маншаи неку пок дил бастаед, хашмро нест кунед, бар хӯйи тунд ғолиб оед ва барои густариш ва паҳн гардидани аша (покӣ) ба мардуми пок бипайвандед. Дар урфият «Қаҳр хӯрдан, шакар хӯрдан» мегӯянд. Динҳои қадим низ талқин мекарданд, ки хашм бавуҷудорандаи нохушиҳои рӯзгор аст ва хуйи бад покиро аз миён мебарад. Азбаски хонандагон дар мактабҳо бештар асарҳои диниро меомӯхтанд, бо ин васила ба роҳи рост ҳидоят мешуданд.

Аз тадқиқотҳои анҷомдодашуда аён мегарад, ки тамоми динҳои тоисломӣ ва мардумони форсизабон аз қадим боз насли наврасро ба ахлоқи намунавӣ ва қобили қабули ҳамагон буда, даъват мекарданд.

АДАБИЁТ

1. Акбар Турсунов. «Эҳёи Аҷам». - Душанде: Ирфон. – 2004. – 295 саҳифа.
2. **Му**ҳаммад Рашод. «Фалсафа аз оғози таърих».- Душанбе: Ирфон. – 1990.- 478 саҳифа.

3. Т. Атаханов, М. Лутфуллоев, Ф. Шарифов. «Очеркҳои афкори педагогӣ (воситаи таълим). - Душанде: 2005» 224 саҳифа.
4. У. Назиров. ««Авасто» мероси муштараки ҷаҳониён».-Маҷаллаи «Адаб».-№1.2004 .- 64 саҳифа, саҳифаи 2.
5. Ҷамшеди Азимпур. «Сафири хуршед Ҳусайн Мансури Ҳаллоҷ». – Душанбе: Кайҳон. - 2008. - 320 сахифа.
6. Ҷ. Амир, М. Холов. «Нақши ориёиҳо дар рушди тамаддуни ҷаҳонӣ (хулосаи мақола ва гузоришҳои конференсия)». – Душанбе: Маориф ва фарҳанг. – 2006. – 134 саҳифа.
7. Ҳ. В. Кошифӣ «Футувватномаи Султонӣ», «Ахлоқи мӯҳсинӣ», «Рисолаи Ҳотамия». - Душанбе: «Адиб». – 1991. - 320 сахифа.

ДОИСЛАМСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ МАВЕРАННАХРА

Педагогическая мысль, нашедшая свое отражение в литературе и других предметах, является одной из самых известных и жизненно важных тем. Педагогические воззрения являются неотъемлемой частью творчества поэтов, прозаиков и украшают бессмертные прозаические и национальные эпические произведения. В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению доисламские педагогические идеи в религиозных произведениях персоязычных народов проживающих на территории Мавераннахра.

Ключевые слова: педагогические идеи, доисламские педагогические идеи, религиозные произведения, обучение, воспитание, Мавераннахр.

THE PRE-ISLAMIC TEACHING IDEAS IN THE RELIGIOUS WORKS OF PERSIAN-SPEAKING PEOPLES LIVING ON THE TERRITORY OF MAVERANNAHR

The pedagogical idea that found its reflection in literature and other items, is one of the most famous and vital topics. Pedagogical beliefs are an integral part of the creative work of poets, writers and decorated with immortal prose and national epic compositions. In this article, the author subjected to review and study of pre-Islamic teaching ideas in the religious works of Persian-speaking peoples living on the territory of Maverannahr.

Key words: pedagogical ideas, pre-Islamic teaching ideas, religious works, training, education, Maverannahr.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Саидиброимов Ш.***- главный редактор газеты «Путеводитель педагога» Института усовершенствования профессионального образования ГБАО

ОМӮХТАНИ ИЛМ АФЗАЛТАР АЗ НАМОЗУ РӮЗА ВА ҲАҶУ ҶИҲОД ДАР РОҲИ ХУДО (Ҷ) АСТ

Т.Рашидов
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Тоҷикистон

Аз рӯзе, ки Худо (ҷ) бандаро, яъне Одам(а)-ро халқ кард, тибқи навиштаи баъзе муаррихон зиёда аз 8000 сол гузаштааст. Дар ҳамаи ин давру замоне, ки инсон умр ба сар мебарад, аз ҷониби Худо ба воситаи Ҷабраил (а) ба пайғамбарон баъдан ба аҳли башар ба тарзи Саҳофа ва китобҳои «Забур», «Таврот», «Инҷил» ва «Қуръони маҷид» роҳҳои ҳақу ботил, яъне хайру шарро фаҳмонидааст. Ҳамзамон таъкид кардааст, ки соҳиби роҳи ҳақ ва хайр Худо мебошад ва роҳи шарру ботил васвасаи шайтон ва нафси инсон аст. Чуноне ки дар «Қуръон»**, сураи «Нисо», ояи 79 омадааст:**

{مَا أَصَابَكَ مِنْ حَسَنَةٍ فَمِنْ اللَّهِ وَمَا أَصَابَكَ مِنْ سَيِّئَةٍ فَمِنْ نَفْسِكَ... (النساء/79).

«Мо асобака мин ҳасанатин фаминаллоҳ ва мо асобака мин сайиатин фа мин нафсик». Ҳар хайре, ки ба ту расад аз ҷониби Худост, ва ҳар шарре, ки ба ту расад аз ҷониби худи ту аст. Яъне, ҳар кори хайре, ки анҷом медиҳӣ ҷонибдораш Худо ва ба ҳар кори шарре, ки даст мезанӣ аз васвасаи шайтон ва нафси худат мебошад.

Нуктаи муҳиме, ки бештар инсонро ҳушдор додаст ин аст, ки ҳар вақт коре, ки ба умеди хайре анҷом медиҳед, вале манбааш аз роҳи шар бошад, назди Худо (ч) қабул нест, ки ин нукта дар тамоми китобҳои илоҳӣ таъкид гардида, инчунин дар «Қуръони маҷид» сураи «**Моида», ояи 27** омадааст:

{... قَالَ إِنَّمَا يَتَقَبَّلُ اللَّهُ مِنْ الْمُتَّقِينَ} (المائدة/27)

Қола иннамо ятақаббалуллоҳу минал муттақин».

Гуфт: Худо қурбонии парҳезгоронро мепазирад. Яъне, Худо фақату фақат хайри паҳрезгорон – онҳоеро, ки аз роҳи пок ёфтаанд, қабул дорад. Ин аст аввалин далели тасдиқи он нукта, ки фарзандони Одам (а) Қобил ва Ҳобил яке дар роҳи ҳақ меҳнати ҳалол карда, хайр кардааст, дигаре бо кибру ҳасад кор карда, назди Худо хайр пешниҳод кардааст. Аммо Худо хайри Ҳобилро, ки аз роҳи пок карда буд, қабул кард, вале хайри Қобил, ки аз ҳавои нафс анҷом дод, назди Худо қабул нашуд, ки худ сабаби аввалин рехтани хуни ноҳақ, яъне кушта шудани Ҳобил бо дасти Қобил дар

рӯйи замин гардид, ки маншаи ин ҳам васвасаи шайтон бо номи ҳирсу ҳасад мебошад.

Ҳамин тавр, дар тамоми давру замон шайтон бо номҳои ҳирс, ҳасад, кибр, ғурур, бухл, таассуб, рашк, риё, кина ва ғайраҳо дар қалбҳои мардум ҷой гирифта, ҳар як дар мақоми худ тибқи вазифааш инсонҳоро ба сӯйи шарр бурда истодааст.

Ин нуктаи муҳимро имрӯзҳо бисёре аз табақаҳои ҷомеаи мо, хусусан баъзе мансабдорон ва соҳибкорон эҳсос ва дарк накарда, бо роҳҳои гуногун ва берун аз фармудаи Худо (ч) маблағҳои бисёреро пайдо карда, баъдан ба умеди кори хайр гӯён ба чашми мардум хокзанон масҷидсозиҳо ва дигар аъмоли «хайр»-ро анҷом медиҳанд, аммо бехабаранд, ки тибқи оёти зикргардида хайри онҳоро Худо(ч) қабул надорад.Ҳамин тавр, ба ҳамагон маълум аст, ки дар замони худ писари ҳазрати Нӯҳ(а) бо васвасаи шайтон бо рафиқон бад ҳамроҳ шуда, хонадони нубувваташро гум кард. Дар ин маврид ҳазрати Ҳофиз овардаанд:

Писари Нӯҳ бо бадон бинишаст, хонадони нубувваташ гум шуд,
Саги асҳоби Каҳф рӯзе чанд, пайи некон гирифту мардум шуд.

Ва ё бародарони ҳазрати Юсуф, ки аз бухлу бародари худро дар чоҳ андохтанд.

Инчунин қавмҳои бисёре аз пайғамбаронро гуфтан мумкин аст, ки ба сабаби ҳақро аз ботил ҷудо карда натавонистан, таҳти васвасаи шайтону нафс қарор гирифта, нисбати пайғамбарони худ корҳои бад анҷом доданд.

Дар ҳаққи Пайғамбари ислом,(с) амакашон Абелаҳаб корҳои зишт анҷом дод, ки нисбати ӯ сураи «**Масад»** нозил шуд, яъне Худо лаънат ба Абӯлаҳаб ва занаш фиристод. Ҳамин тавр то ба имрӯз бештари табақаҳои ҷомеа роҳи ҳақро гум карда, худро дар дасти васвасаи нафсу шайтон супориданд, ки ӯ қишрҳои ҷомеаро ҳар як мувофиқи мақому ҷою замонаш ба сӯйи дӯст доштани дунёву чоҳу ишва ва нишастан дар курсиҳои таассубу ҳирсу ҳасаду кибр ва ғайраҳо қарор додааст.

Дар ин маврид Мавлоно Румӣ фармудаанд:

Эй нафс, ки бастаи ҳавову ҳавасӣ,
Пайваста дар ҳимояти як нафасӣ.
Дунё маталаб, ишва махар, ҷоҳ маҷӯй,
К- аз дӯст биравию ба душман бирасӣ.

Аз ин рӯ, гуфтан мумкин аст, ки шайтон қалбҳои баъзе қишрҳои ҷомеаро тасарруф карда, аз онҳо иблис сохтааст. Онҳо агарчи зоҳиран одам ҳам бошанд, лекин вазифаи шайтонро адо карда истодаанд. Беҳуда ҳазрати Бедил нагуфтаанд:

Эй басо иблиси одамрӯй ҳаст,
Пас ба ҳар дасте набояд дод даст.

Барои дар ин мубориза гумроҳ нашудан ва сарчашмаи ҳақро мушаххас кардан, фирефтаи иблисҳои дупо набояд гардид, Худо дар сураи «**ар-Раҳмон», ояи 29** фармудааст:

(29/الرحمن) {... كُلَّ يَوْمٍ هُوَ فِي شَأْنٍ}

«Куллу явмин ҳува фӣ шаън». Ва Ӯ ҳар рӯз дар коре аст.

Яъне, банда доим ҳушёру зирак бошад, зеро Худо ҳар лаҳза аъмоли некеро барои инсон пешниҳод мекунад. Аз ин фармуда бармеояд, ки инсон барои он ки гумроҳ нашавад ва он иблисрӯйҳо фиребаш накунанд, бояд тамоми умр ҳушёру зирак бошад. Чи тавре, ки Ҳофиз фармудаанд:

Дур аст сари об дар ин бодия ҳушдор,
То деви биёбон нафиребад ба саробат.

Бинобар он, Пайғамбар (с) бо истифода аз илми ладунӣ, чунин фармудаанд, ки Мавлоно Румӣ мегӯянд:

Боз омад, эй Муҳаммад авф кун,
Эй туро лутфу илм-ил-ладун.

Барои он ки уммат гумраҳ нашаванд, Пайғамбар (с) дар ҳадиси муборакашон фармудаанд:

«*Сатафтариқу уммати ило салосина ва сабъина фирқатан воҳидатун ан наҷоиятун вал боқуна ҳалко».* Яъне, пас аз ман умматҳои ман ба ҳафтоду се гурӯҳ ҷудо мешаванд, аммо як гурӯҳашон растагоранд.

Дар ин маврид саҳобаҳо пурсиданд, ки гурӯҳи растагорон киҳоянд, посух чунин буд, ки гурӯҳе, ки таҳти тасарруфи шайтон бо номҳои ҳирсу ҳасаду бухлу дурӯғу таассуб ва ғайраҳо қарор нагиранд, онҳо гурӯҳи растагоронанд.

Барои дуруст таҳқиқу таҳлил карда, роҳи ҳақро ёфтан Имоми Аъзам дар саҳифаи 18-и китоби *«Ал-фиқҳ ал-ҳанафӣ адиллатуҳу» гуфтаанд:*

«Он чӣ ман гуфтам, дар ҳадди тавонам буд, вале ҳар гоҳ касе аз гуфтаи ман беҳтарро баён намуд, онро пайравӣ намояд, ки ҳақ дар он аст».

Аз ин рӯ, агар имрӯз ба тамоми қишрҳои ҷомеа назар афканед, бештарашон дар курсии таассубу кибру ғуруру ҳирсу ҳасад ва ғайраҳо қарор доранд, ки натиҷааш коста шудани одоби ҷомеа мебошад. Барои мушаххас кардан ва ботилро аз ҳақ ҷудо карда тавонистан, ки калиди он *ИЛМ* аст, банда мехоҳам каме ҳам бошад, дар ин мавзӯъ равшанӣ андозам.

Дар «Қуръони маҷид» **сураи «Ҳиҷр», ояи 29 омадааст:**

{ فَإِذَا سَوَّيْتُهُ وَنَفَخْتُ فِيهِ مِن رُّوحِي فَقَعُوا لَهُ سَاجِدِينَ } (الحجر/29)

«Фаизо саввайтуҳу ва нафахту фиҳӣ мин руҳӣ фақаъу лаҳу соҷидин».

Чун офариниширо ба поён бурдам ва Рӯҳи Худ дар он дамидам, дар баробари ӯ ба саҷда биафтед.

Муфассирон мантиқан фармудаанд, ки Худованд ҷисми Одам(а)-ро, яъне одами аввал дар рӯйи заминро, аз хок баъдан тани инсонҳоро аз нутфа ва хунлахта сохта дар он рӯҳ дамидааст. Яъне, ҳақиқати инсон пас аз дамидани рӯҳ дар ҷисм комил мешавад ва мо медонем, ки тафаккуру андеша аз рӯҳ сарчашма мегирад. Аз ин рӯ, қисмати асосии инсон ин ҳамон рӯҳ аст, ки маншаи андешаю фикру тааққулу тадаббур мебошад ва ин хосият аст, ки инсонро аз дигар ҳайвонот ҷудо месозад ва ӯро бартар аз фариштаҳо ва масҷуди онҳо гардонидааст.

Дар бораи ҷойгоҳи фикру эҳсос ва андешаи инсон Мавлоно Румӣ мефармояд:

Эй бародар, ту ҳамон андешаӣ,
Мобақи худ устухону решаӣ.

Дар ҷойи дигар Мавлоно Румӣ таъкид менамоянд:

Ҳис асири ақл бошад, эй фалон,
Ақл асири рӯҳ бошад ҳам, бидон.

Фармудаи оят ва гуфтаи Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ маънои онро доранд, ки манбаи андеша, тааққул, тафаккур, тадаббур, тамиз, тааммул, сабр, фаросат ақл буда, аз рӯҳи Худо дамида, сарчашма мегирад, бинобар он, **АҚЛ** танҳо аз омӯхтан ва амалӣ кардани *илм* рушд меёбад. Рӯҳро Ҳақ таоло ҳама лаҳза озод гузошта, барои андеша намудан ва барои амалӣ кардани корҳои хайр ва ё шарр ихтиёр додааст.

Чуноне ки Худо дар **ояи 10, сураи «Балад»** фармудааст:

{وَهَدَيْنَاهُ النَّجْدَيْنِ} (البلد/10) .

«Ва ҳадайноҳун наҷдайни». Яъне ду роҳро пешниҳод мекунам.

Дар ояи 8 сураи «Шамс» Худо (ч) фармудааст:

{فَأَلْهَمَهَا فُجُورَهَا وَتَقْوَاهَا} (الشمس/8) .

«Фаалҳамаҳо фуҷураҳо ва тақвоҳо». Сипас бадиҳову парҳезгориҳояшро ба ӯ илҳом кардан.Яъне роҳи хайр ва шарро фаҳмондадиҳӣ кардам.

Дар ин маврид Мавлоно Румӣ фармудаанд:

Он, ки гӯӣ ин кунам ё он кунам,
Худ нишони ихтиёр аст, эй санам.

Аммо қисми дигари инсон, ки он ҷисми ӯст аз гӯшту устухон иборат мебошад ва он ҳар лаҳза, бо васвасаи шайтон ва ҳавою ҳавас рӯҳи **беилмро** бандаи худ қарор дода, ба корҳои шар таҳрик медиҳад. Ҳол он ки тибқи фармудаҳои Худою Пайғамбар (с) рӯҳи Худо дамида, яъне ақл бо омӯхтани **ИЛМ комил гардида,** танро зери назорат мегирад. Бинобар ин, мувваззаф аст, ки ӯро ҳокимӣ кунад зеро, ки ӯ аввалин офаридаи Халлоқ маҳсуб меёбад.

Дар ин маврид Расули акрам (с) фармудаанд: **«Инни аввала мо халақал лоҳу ақл». Яъне, Худо аввал ақлро офарид.**

Ақл дар навбати аввал фақат қудрати эҳсос ва ламс кардани махлуқоти табиатро (гармӣ, хунукӣ, бӯй, сахтӣ, сустӣ ва ғайра) дорад. Дигар узвҳои бадани инсон (даст, по ва ғайра) тӯли умр корҳои хайр ва шарро анҷом медиҳад, ки он тибқи дастури ақл мебошад. Дар давоми зиндагӣ баробари зиёдшавию болоравии омӯзиши илм, пайдоиш ва ҳамон қадар афзуншавии фаросат мушоҳида мегардад.

Ба ин фармуда ишора Мавлоно Румӣ чунин гуфтаанд:

Некӣ аввал дасти Яздони маҷид,
Аз ду олам пештар ақл офарид.

Чи тавре ки шайх Саъдӣ фармудаанд:

Ақл дар тан ҳокими эмон бувад,
Чун зи бимаш нафс дар зиндон бувад.

Аммо дар мавриде, ки ТАН рӯҳи бедонишро ҳокимӣ мекунад, онҳо бо ҳам бандаи ҳавою нафс ва васвасаи шайтон гардида, ба корҳои шарр даст мезананд, ки баъзан тибқи қонунҳои башар зиндонии зиндонҳои башарсохта мешаванд. Лекин дар зиндонҳои башарсохта рӯҳи одам фикру андешаи озод дошта, фақат ҳамроҳи тан баъзе корҳоро анҷом дода наметавонад.Ин худ далели адолат ва озодӣ барои рӯҳ аст, ки Худо ато кардааст. Валекин бадбахтии инсон дар он аст, ки танаш озод аз зиндонии башар буда, рӯҳашро худ аз наомӯхтани *илм* ва бедонишию беамалӣ ба зиндони дунё маҳбус мекунад. Дар муносибати одам бо ҳавои нафсаш банда будан ва ё худ ҳавои нафсро банда кардан Мавлоно Румӣ фармудаанд:

Маро бандае ҳаст номаш ҳаво,
Дили ман ба-дон банда фармонраво.
Ту онӣ, ки он бандаро бандаӣ,
Парастори манро парастандаӣ.

Дар иртиботи фармудаҳои оятҳои «Қуръон», ҳадисҳои Расули акрам(с), гуфтаҳои уламою шуарои бузург ба монанди Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ, агар ба амалҳои мардуми имрӯзаи мо, аз ҷумла баъзе хизматчиёни давлатӣ, ходимони дин, зиёӣ, соҳибкорон ва ғайраҳо, ки имрӯз бештарашон бандаи ҳавои нафс мебошанд, муқоиса гардад, дар он сурат ибодатҳоеро ба монанди қории «Қуръон» будан, қироати хуб кардан, намоз хондан, рӯза доштан, ҳимояи мавзӯи илмии бе амал кардан ва ғайраҳо, ки баъзе аз табақаҳои номбурда беилму бетафаккуру бетадаббуру бетаҳлилу беамал анҷом медиҳанд, худ риёкорӣ буда, ҷомеаро аз лиҳози маънавию иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар ниҳоят ба нокомию харобӣ мебарад.

Дар ин маврид аллома Иқбол фармудаанд:

Чу ба саҷда сар ниҳодам зи замин садо баромад,
Ки маро хароб кардӣ ту ба саҷдаи риёӣ.

Аз ин хотир доир ба омӯхтани илм Худо (ч) ва Пайғамбар (с) фармудаҳои зиёде доранд, ки тибқи онҳо инсон ҳар лаҳза таҳти назорати Холиқи якто буда, ба ҳар амалаш ҷавобгӯй аст.

3-ин сабаб барои интихоб кардани роҳи ҳақу рост ва сохтани зиндагии зебо Худо (ч) аз миёни 6666 оёт аввалин оятҳои 1 ва 2-и сураи «Алақ»,-ро ки ҳадафаш омӯхтани *илм* мебошад, нозил кардааст:

{اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ } (العلق/1) .

{خَلَقَ الإِنسَانَ مِنْ عَلَقٍ} (العلق/2) .

«Иқра бисми рабикаллази халақ, халақал инсона мин алақ». Бихон ба номи Парвардигорат, ки биофарид, одамиро аз лахтаи хуне биофарид.

Яъне, бихон, илм биомӯз, ки ман инсонро аз як хунлахта офаридаам.

Пайғамбар (с) фармудаанд: *«Утлубул- илма минал -маҳади илал -лаҳади».* Яъне, аз гаҳвора то ба гӯр илм биомӯзед.

Ва ё ҷойи дигар фармудаанд: *«Талабул илми афзалу минал- ибодати».* Яъне, омӯхтани илм афзалтар аз ибодат аст.

Дар ҳадиси саҳеҳ омадааст: *«Утлубул- илма валав бис -Сини».* Яъне, илмро биҷӯед гарчанде дар Чин бошад. Пайғамбар (с) дар ҳадиси муборакӣ худ фармудаанд: *«Тафаккуру соатин хайрун мин ибодати санатин».* Яъне, яксоата тафаккур, тааққул ва таҳлили илмии масъала беҳтар аз яксола ибодат аст. Аз ин рӯ, дар ҳадиси муборакӣ Пайғамбар (с) омадааст: *«Талаби илм бар ҳар як марду зани мусалмон фарз аст».*

Ин фармудаҳои Худою Паёмбар (с) барои ҳар як фард фарз буда, ӯро вазифадор мекунад, ки тамоми умр дар омӯзиши илм бошаду ҳамаи амалҳои дунявию ухравии худро тибқи таҳлили илмӣ ба ҷо орад.

Аксари уламо бар ин назаранд, ки илм дар ин ҳадис мутлақ аст ва шомили ҳамаи илмҳост. Бинобар ин, илми динӣ бо илми дунявӣ дар дини мубини ислом ҳеҷ фарқе надорад. Ҳамон гуна, ки илми динӣ фарзи айну фарзи кифоя дорад, илми дунявӣ низ фарзи айн ва фарзи кифоя дорад. Илме, ки фарзи айн аст, донистани он ба ҳар фарди мусалмон лозим аст, чи динӣ ва ё дунявӣ ва тарки он гуноҳ аст. Аммо илме, ки фарзи кифоя аст, омехтани он ба андозаи ҳоҷат лозим аст. Масалан, илми пизишкӣ ва ё илми муҳандисӣ. Ҳар як ҷомеа бояд ба қадри эҳтиёҷ ин мутахассисонро дошта бошад ва агар надошта бошад масъулини ин ҷомеа гунаҳгоранд. Илми муллогӣ низ мисли илми пизишкӣ ё муҳандисӣ фарзи кифоя аст. Аз ин рӯ, як мулло метавонад посухгӯи масоили шаръӣ барои як маҳал ва ё як деҳа бошад. Ҳамин тавр,

шарт нест, ки ҳама ё аксарият мулло ва фақеҳ шаванд, ҳамон гуна, ки пизишк ё муҳандис шудани ҳама шарт нест.

«Қуръон», ки дастурамали ислом аст, ба ҳаёти дунявӣ аҳамияти бештар қоил аст ва метавон гуфт, ки ҳамаи дастурот ва роҳнамоиҳои дини ислом ба сӯйи некӯ равона кардани ҳаёти инсон дар ин дунё нигаронида шудааст. Касе, ки ин дастуротро амалӣ мекунад, аввал дунё баъд охираташ обод мегардад. Ҳадаф аз амру наҳиҳо муҳайё намудани ҳаёти хуб ва ором ва таъмини осоиши инсонҳост, то ки онҳо дар ин дунё ба душвориҳо ва мушкилиҳо мувоҷеҳ нашаванд.

Аз ин рӯ, тибқи фармудаи Расули Акрам касби ҳалолро ба даст овардан фарз буда, илми онро донистан низ фарз аст.

Аммо дар баъзе мавридҳо ходимони дин хаёл мекунанд, ки илмҳои дунявӣ ба монанди пизишкb, кимиё, табииёт, риёзиёт, технология, ҳуқуқ ва ғайра ба илми ислом бегона аст ва баъзе олимони соҳавӣ низ андеша доранд, ки донишу илми онҳо ба дин вобастагӣ надошта бошад. Ин андеша аз ҳарду ҷониб бефазлӣ ва ҷоҳилӣ аст. Чуноне ки Худованд дар «Қуръони маҷид» дар сураи «Талоқ», ояти 12 фармудааст:

{... أَنَّ اللَّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ وَأَنَّ اللَّهَ قَدْ أَحَاطَ بِكُلِّ شَيْءٍ عِلْمًا } (الطلاق/12) .

«...анналлоҳа ало кулли шайъин қадир ва анналлоҳа қад аҳота бикулли шайъин илман».

«...то бидонед, ки Худо ба ҳар чиз қодир аст ва ба илм бар ҳама чиз иҳота дорад».

Яъне, Худо ба ҳамаи кор қодир аст ва дар ҳақиқат илми ӯ ҳама чизро фаро гирифтааст. Агар ба мазмуни мавъизаю амри маъруфи баъзе аз домуллоҳо эътибор диҳем, гумон аст, ки ба илмандӯзӣ даъвате дошта бошанд. Агар дар онҳо ба ҷойи он ки, масалан, мегӯянд таҳоратро чb гуна бояд шурӯъ кард, ки он 1400 сол қабл таъкид шудааст, ки ҳар мусулмон бояд донад, аз мавзӯъҳое суханпардозӣ намоянд, ки ба физикаю химия ва биологияю ситорашиносӣ дахл дошта бошанд, магар хуб нест? Агар кор фақат бо намозу таҳорату рӯза буд мешуд, олами ислом бо ихтирооте ҷаҳонро тасхир мекард ва худи «Қуръон»-ро ҳам набояд ба маънии маҳдуд фаҳмид.

Ишора ба ин таъкид шайх Саъдӣ фармудаанд:

Ҳаст «Қуръон» баҳри илму кони фазлу нури пок,
Илм аз «Қуръон» талаб, зеро ки дурр дар кон бувад.

Ва ё Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ фармудаанд:

Тамоми илмҳо андар вуҷудаш,
Ҳамин ваҳйи Раҳмон аст «Қуръон».

Дар ин бора нависандаи машҳури рус Лев Толстой, ки дини мубини исломро қабул карда буд, чунин нигоштааст: *«И всё же есть у Толстого такие «исламские страницы», острота и ценность которых не утрачены по сей день. Русская женщина, вышедшая замуж за мусульманина Елена Ефимовна Векилова, писала Толстому, что её сыновья желают принять Ислам, и спрашивала совета, как быть» (Ҳамзамон дар эҷодиёти Толстой таҳқиқҳое дар мавзӯи ислом мавҷуд буданд, ки то имрӯз арзиш ва аҳамияти худро аз даст надодаанд. Дар як маврид ӯ чунин мисол меорад, ки боре як нафар русзане, ки ба марди мусулмон издивоҷ кардааст, ба ӯ мурoҷиат менамояд, ки фарзандонаш хоҳиши қабули дини исломро доранд ва аз ӯ маслиҳат мепурсад, ки чӣ илоҷе намояд.) Он отвечал: «Что касается до самого предпочтения магометанства православию..., я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своему содержанию стоит несравненно выше церковного православия. Ясная Поляна, 15 марта 1909 года» («Что Толстой знал об Исламе и мусульманах», М.2009). (Ӯ чунин посух медиҳад: «Агар сухан дар бораи авлавияти ислом нисбат ба масеҳияти православӣ равад, аз самими қалб ба чунин таҳаввулот ҳамдилӣ баён мекунам. Ҷойи тааҷҷуб нест, ки барои ман, ки гояҳо ва таълимоти масеҳиро дар маънои асл боло мегузоштам, ҳеч ҷойи шакку шубҳае нест, ки дар асл гирем, аз рӯйи мантиқ ислом аз ибодатгоҳи православӣ хеле болотар меистад). Ва ҷойи дигар гуфтааст: «Вся наука (медицина, право, технология и т.д)., если не основывается на исламской религии, тогда она искажает истинный путь, и пойдет на обман народа» (маҷаллаи «Клиническая медицина 1998»). Яъне «ҳамаи илмҳо, агар маншааш аз дини мубини ислом набошад, пас роҳи ҳақро нодуруст баён медорад ва оқибат ба фиреби мардум ва манфиатҷӯӣ мебарад».*

Дар ин маврид Расули акрам(с) дар ҳадиси муборакашон гуфтаанд:

«Талабул илми афзалун индаллоҳи минассалоти вас сиёми вал ҳаҷҷи вал ҷиҳоди фи сабилиллоҳи азза ва ҷалла» (Канз-ул-уммол, ҳадиси 28655, Алии Муттақии Ҳиндии Ҳанафӣ). Яъне, ҷустани илм назди Худо аз намоз ва рӯза ва ҳаҷ ва ҷиҳод дар роҳи Худои азза ва ҷалла беҳтар аст, *агар сарчашмааш аз дин маншаъ гирифта бошад.*

Вақте ки Худованд илмомӯзиро аз ҳамаи дигар рукнҳо ва фаризаҳои динӣ боло ва пас аз усули дин мегузорад, пас чӣ монеае ҳаст дар миёни ин ду соҳил? Шояд аз ин тафриқа баъзеҳо манфиате мебинанд. Мо аз дарки ин воқеият чунон дур рафта истодаем, ки дар байни дин ва илм ихтилоф эҷод мекунем.

Дар зимн, агар таҳлил намоем, бинед, ки чӣ қадар шоиру нависандаҳо бо шеърҳои пучу асарҳои бемантиқ ва олимони мо доир ба масъалаҳои дунявӣ «асарҳо» навишта, ба унвонҳои баланд ноил шудаанд, вале шеъру асарҳои эҷодкардаашон ва таҳқиқоти илмиашон ба фармудаҳои дин асос наёфтааст ва бинобар нолозим буданашон татбиқи худро дар амал намеёбанд. Осори мазкур фақат бойгониҳоро **«зеб»** медиҳад. Дар ин маврид ҳақ ба ҷониби Лев Толстой аст. Банда низ тибқи мушоҳидаҳо ва дар заминаи таҳлилу назари шахсиам рафтору кирдору гуфтори чанде аз дӯстон, ҳамкорон ва шиносҳоро медонам, ки дар соҳаҳои физика, тиб, ҳуқуқ, фалсафа, риёзиёт, химия ва ғайра дорои унвонҳои волои илмӣ мебошанд, ҳатто доктор, профессор ва академик ҳам ҳастанд, вале осорашон пучу бефоида аст.

Маълумоти оморӣ бар он далолат мекунад, ки ҳоло дар ҷумҳурӣ зиёда аз 700 доктори илм, қариб 50 академик ва чандин ҳазор номзадҳои илм ҳастанд. Номзадҳоро агар як сӯ гузорем, лоақал чунин доктору академикҳо дар рисолаҳояшон барои пешрафти иқтисоду сиёсат бояд ихтироъ ё ақаллан гапи наве дошта бошанд.

Ба ин савол чунин посух додан мумкин аст, ки бештари мавзӯъҳои онҳо дар заминаи пажӯҳиши масъалаҳои илмии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ эҷод шуда, барои амалӣ кардан дар ҷумҳурии мо дар шароити ҳозираи пешрафти илму техника ва технология мутобиқ набуда, зиёда аз 90 фоизи корҳои илмиашон дар рӯйи коғаз мондааст. Мо ба иззати нафси ягон олим расиданӣ нестем, аммо мавриде, ки кори илмии онҳоро бо амалия бо соҳаҳои мухталифи ҷомеа қиёс мекунем, аз рӯйи он чи дар кишоварзӣ, чи дар техникаю технология, ақаллан ҷузъитарин ашёи барои рӯзгори ҳаррӯзаи мо зарурӣ истеҳсол карда намешавад ё ягон роҳи дигари илмии истифодабарии онро пешниҳод накардаем. Аввало ин барои ҳамон гуна олимҳое, ки даъвои олимӣ доранд, дахл дорад. Ҳар яке бояд ба соҳаи худ бо натиҷаи кори худ назар намуда, аз худ бипурсад, ки илми ӯ бо кадом сабаб дар амал истифода нашудааст?

Дар ин маврид шайх Саъдӣ фармудаанд:

Илм чандон, ки бештар хонӣ,
Чун амал дар ту нест, нодонӣ.

Ҳазрати Бедил дар ин маврид чунин фармудааст:

Олами маънӣ шудему доғи ҷахл аз мо нарафт,
Кард Бедил илмҳои бе амал моро хароб.

Аммо дар баъзе маврид як деҳқони оддӣ ба монанди токпарвари шаҳри Турсунзода дар пояи эҷодкорӣ ҳар сол ҳосили фаровони ангур мегирад. Ҳол он ки дар соҳаи боғу ток чӣ қадар олимон дорем, ки беҳтараш номи онҳоро нагирем.

Вале афсес, ки мавзӯи илмиашон аз ойинномаи башарият (Қуръону ҳадис) сарчашма нагирифтааст. Гузашта аз ин, дар гуфтору рафтор, дар андеша оид ба ҳалли ин ва ё он масъала ба натиҷагирии дуруст наомада, қазоват мекунанд ва мудом саросемавор, эҳсосӣ ва беодобона, дар муҳити корӣ ва фаъолият баъзан дар оиладориашон фазои носолиму вазнин ва ба дигарон зиёноварро эҷод мекунанд. Бархе аз онҳо дар соҳаҳои мухталифи илм нозукиҳои соҳаи худро қиёс кардаву то ҷое медонанд. Зарбулмасали халқии мазкур барои ин гуна олимон гуфта шудааст: **Олим шудан осон-одам шудан мушкил.** Ин ҳама дар ниҳоят ба он мувоҷеҳ мегардонад, ки онҳо аз ойинномаи инсонӣ (яъне Қуръон маҷид) бехабар ва дур мондаанд.Дар ин маврид аллома Муҳаммад Иқбол гуфтаанд:

Аз як ойин мусулмон зиндааст,
Пайкари миллат зи «Қуръон» зиндааст.

Агар бодиққат назар кунем, ин тоифа олимон ва он ходимони дин, ки исломро доми тазвири худ қарор додаанд бо ҳам қаринанд. 3-ин сабаб ходимони динро зарур аст, ки бо воситаи бештар омӯхтан ва мутолиа кардани фармудаҳои Худо (ч) ва мутобиқати онҳо ба илмҳои муосири дунявӣ таҳқиқ кунанду қазоват намоянд. Дар ин маврид, Пайғамбар (с) дар ҳадиси муборакашон фармудаанд: *«Инналлоҳа юбғизу*

кулла олимин биддунё ҷоҳилин билохирати». Яъне Худованд ҳар касеро, ки ба кори дунё доно, вале аз кори охират бехабар аст, дӯст надорад («Ҷомеъ-ус-сағир»-и Суютӣ, ҳадиси 1856).

Худованд дар садҳо ояи «Қуръони маҷид» ва Расули акрам (с) аз тариқи ҳадисҳои худ, инчунин дастуроти мазҳаби ҳанафӣ ҳамагонро вазифадор намудаанд, ки оиди масъалаҳое, ки пеш меоянд, бояд тадаббур, тафаккур, тааққул ва таҳлил намоем. Барои мисол, дар **сураи «Нисо», ояи 82** Худованд фармудааст: {أَفَلاَ يَتَدَبَّرُونَ الْقُرْآنَ... (النساء/82) .

«Афало ятаддаббарунал Қуръон...». Яъне, оё дар Қуръон тадаббуру фикр намекунед. Ва ё дар ҷоЙи дигар фармудааст:

{..كِتَابٌ أَنزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ ...} (ص/29)

«...Китобун анзалноҳу илайка муборакан лияддаббару оётиҳи...» (сураи «Сод», ояти 29). Китобе муборак аст, ки онро бар ту нозил кардаем то дар оёташ бияндешанд ва хирадмандон аз он панд гиранд.

Ишора ба ин, Мавлоно Румӣ фармудаанд:

Фикрро эй ҷон ба ҷойи шахс дон,
З-он ки шахс аз фикр дорад қадру ҷон.

Фармудаҳои Худою Пайғамбар (с) ва гуфтаи Мавлоно Румӣ маънои онро доранд, ки ҷавҳари асосии инсон андешаю тафаккур, тадаббур ва бо таҳлили *илмӣ* амал кардан дар ҳалли тамоми масъалаҳо мебошад. Аммо дар мавриди ҳалли масъала таассубкорона, яъне, бидуни таҳлили илмӣ натиҷагирӣ кардан нашояд. Худо дар «Қуръон»-и азимушшаън фармудааст:

{أَفَلاَ يَتَدَبَّرُونَ الْقُرْآنَ أَمْ عَلَى قُلُوبٍ أَقْفَالُهَا} (محمد/24)

«Афало ятаддаббарунал Қуръон ам ало қулубин ақфолуҳо...» Оё дар Қуръон намеандешанд ё бар дилҳояшон қулфҳост.

Яъне ҳангоми ҳалли масъала тибқи фармудаи Худо (ҷ) дар Қуръони маҷид, агар тадаббур накунӣ, қалбатро Худо қулф меандозад. Дар ин маврид Мавлоно Ҷалолиддини Румӣ овардаанд:

Қулф бар дилҳои мо бинҳод Ҳақ,
Кас натвонад барад бар Холиқ сабақ.

Агар инсон дар омӯзиши илм бо тадаббуру таҳлил ҳамаи масъалаҳои пеши рӯ омада, инчунин ибодатҳояшро (намоз, рӯза, ҳаҷ, ҷиҳод бо нафс ва ғайра) амалӣ кунад, ин худ риояи фармудаҳои Худо маҳсуб ёфта, дар он маврид метавонад намоз ва дигар ибодатҳояшро ба хузӯю бо хуши барпо бидорад ва растагор шавад.

Дар ин маврид Худо дар «Қуръони маҷид» фармудааст:

{قَدْ أَفْلَحَ الْمُؤْمِنُونَ} (المؤمنون/1) .

{الَّذِينَ هُمْ فِي صَلاَتِهِمْ خَاشِعُونَ} (المؤمنون/2)

«Қад афлаҳал мӯъминун-аллазина ҳум фи салотиҳим хошиун». Онон, ки дар намозашон хушӯъ меварзанд. Яъне, онҳое, ки намозро бо тадаббуру хушӯ барпо медоранд, онҳо растагоранд.

Аз ин рӯ, Мавлоно Ҷалолидини Румӣ фармудаанд:

Бош доим бо хузӯю бо хушӯ,
Дар қиёму дар суҷуду дар рукӯ.

Аммо имрӯз ба вазъи ҷомеаи мо аз лиҳози маънӣ нигоҳ кунед, бо вуҷуди он ки тамоми кӯшишу ҷаҳди Роҳбари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои баланд бардоштани музди меҳнати кормандони соҳаи илм, маориф, тандурустӣ ва таъминоти муассисаҳои таълими соҳавӣ бо таҷҳизоти замонавӣ равона шудааст, аммо омӯхтани илм, бахусус дар мактабҳои миёна, дар донишкадаҳо ва дигар муассисаҳои таълимӣ дар ҳаддест, ки ба талабот ҷавобгӯ набуда, рӯ ба костагӣ дорад. Бинобар он ки донишандӯзӣ дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст, одоб ҳам дар муҳити атроф, бозорҳо, кӯчаҳо ва дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ коста гардида истодааст. Ба ин маънӣ ба муҳокимаи умумихалқӣ баровардани лоиҳаи қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» хеле саривақтӣ мебошад. Зеро ки мактабу муаллиму падару модар ва мақомот ҳар кадом ба роҳи худ равон буданд. Чуноне ки дар боло гуфтем, калиди ҳалли тамоми мушкилот, расидан ба орзую умед ва сохтани дунёи зебо барои башар ин омӯхтани *илм,* кашф кардани масъалаҳои нуҳуфта ва амалӣ кардани онҳо дар ҷомеа мебошад. Яъне, аз назари шариат гуфтан мумкин аст, ки волотарин воҷиботи дини мубини ислом омӯзиши илм буда, болотар аз намоз, рӯзаю ҳаҷу ҷиҳод ва ғайра мебошад. Ҳар фарде, ки фарзияти намозу рӯзаю ҳаҷ ва ғайраро адо мекунад ва ё намекунад, фоида

ё зарараш ба худи ӯ мерасад. Аммо илми кашфгардида, агар амалӣ гардад, ба воситаи он аҳли башар ба орзую омоли хеш мерасад. Ба монанди, истифодаи наклиёти ҳавоию заминӣ, телефон, компютер ва таҷҳизоту асбобҳои техникӣ зиндагии мардумро фараҳбахш месозанд. Зимнан, ҳамаи ин моли Ғарб аст, на аз мусулмон, ки бар ивази илм омӯхтан эҷод кардааст. Дар ин маврид Иқболи Лоҳурӣ хуб фармудаанд:

Қувваи Магриб на аз чангу рубоб,
Не зи рақси духтарони беҳиҷоб.
Қувваи Афранг аз илму фан аст,
Аз ҳамин оташ чарогаш равшан аст.

Ва ё аз ин хотир Ҳаким Саноӣ фармудаанд, ки:

Ҳама рӯз рӯза бурдан, ҳама шаб намоз хондан,
Ҳама сол ҳаҷ намудан, сафари Ҳиҷоз кардан.
Шаби ҷумъаҳо нахуфтан, ба Худой роз кардан,
Зи Мадина то ба Каъба сару по бараҳна рафтан.
Ду лаб аз барои лаббайк ба вазифа боз кардан,
Ба Худо, ки ҳех якро самар он қадар набошад.
Ки ба рӯйи ноумеде дари баста боз кардан.

Яъне, дарҳои бастаро мудом олиму донишманд ба истиқболи дигарон мекушояд. Ин таҳлилҳо шоҳиди онанд, ки ҳамаи амалҳои инсон бояд бо илм пайваста бошанд. Лекин савол ба миён меояд, ки имрӯзҳо амали ходимони дин ва намозгузорони масҷидҳо, ки гӯё қарзҳои худро назди Худо адо мекунанд, ба монанди рӯзаи моҳи шарифи Рамазон ва зоироне, ки ба зиёрати хонаи Худо меравaнд, аз рӯйи ҳавою ҳавас аст ва ё бо илму тааққулу тадаббур аст?

Ба ин савол бешубҳа ҷавоб додан мумкин аст, ки бештари ибодатҳои номбурда, ки аз ҷониби баъзе табақаҳои ҷомеаи мо амалӣ мегардад, бе омӯзиши илм буда, аз рӯйи ҳавову ҳавас амалӣ мегардад, ки ин худ ба нафъи онҳо ва ҷомеа нест.

Ба монанди ин ки баъзан донишҷӯёни донишкадаҳо, толибилмони мактабҳо, омӯзишгоҳҳо аз надонистани он ки дар назди Худо (ҷ) омӯзиши илм болотар аз намоз аст, таҳсилро тарк карда, ба масҷидҳо меравaнд ва ходимони динӣ низ аз камсаводӣ ва бехабарӣ аз фармудаҳои шариат ба онҳо мусоидат мекунанд. Барои баъзе аз ходимони дин фарқ надорад, ки ба масҷид киҳо меоянд. Ҳарчи қадар одамон зиёд биёянд, ифтихор мекунанд.

Аз тарафи дигар, баъзе падару модар ва масъулине, ки дарку фаҳми аҳкоми шариатро надоранд, баъзан монеи рафтани мактаббачаҳо ба дарс ва омӯхтани илм мегарданд, ки ин худ зидди фармудаи Худо(ҷ) дар «Қуръони маҷид», сураи «Тавба», ояи 122 мебошад, ки мефармояд:

{... فَلَوْلاَ نَفَرَ مِنْ كُلِّ فِرْقَةٍ مِنْهُمْ طَائِفَةٌ لِيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُو... } (التوبة/122).

«Фа лавло нафара мин кули фирқатин минҳум тоифатун лиятфаққаҳу фиддин ва лиюнзиру қавмаҳун изо раҷаъу...» Чаро аз ҳар гурӯҳе дастае ба сафар наравaнд, то дониши дини хешро биомӯзанд ва чун бозгаштанд, мардуми худро ҳушдор диҳанд....

Яъне, « Бояд гурӯҳе аз муъминон сафар кунанд, то дар дин дониш андӯзанд ва чун бозгарданд, қавми худро хушдор диҳанд...»

Барои он, ки як ҷомеаи рӯ ба тараққӣ дошта бошем, албатта лозим аст, ки аз илмҳо ва равишҳои тарбиявии кишварҳои ба мо аз лиҳози фарҳангӣ ва динӣ наздик, баҳравар бошем. Ба ҳамин хотир таълим гирифтани як гурӯҳ ҷавонони миллат, албатта бо назорат ва роҳнамоии вазорату идораҳои дахлдор дар кишварҳои хориҷӣ ба мақсад мувофиқ мебошад. Ин боис мегардад, ки дар ҷомеа рақобат ва таҳлилҳои солими илмӣ ба вуҷуд ояд ва давлатмардонро дар идораи давлат ёрӣ расонад.

Аммо дар мавриди тарбияти дурусти динии фарзандон бояд гуфт, ки он дар айёми ҷавонӣ бисёр муҳим аст. Агар дар ҳамин давра маълумоти лозим ва дурусти динӣ ба онҳо дода нашавад, эътиқодоти онҳо имкон дорад ноқис монад. Натиҷа чунин мешавад, ки ҳар инсон ё гурӯҳи ғаразнок бо гуфтани чанд ҷумлаи дар зоҳир зебо онҳоро фиреб диҳад. Мисоли равшани он гароиши теъдоди зиёди ҷавонони мо ба равияи «салафия» ва ғайраҳо мебошад. Аз ин ҷо, ки муллоҳои мо қудрати ҷавоб гуфтан ба ақоиди онҳоро надоштанд ва ҷавонони мо маълумоти зарурии диниро аз бар накардаанд, ҳамин гуна ҳолат пеш омад. Пас, барои ислоҳи ин вазъият аввалан

бояд масҷидҳо имомони донишманд дошта бошанд, то ба гурӯҳҳо ва афроди бегонаи шубҳаафкан посухҳои илмӣ дода тавонанд. Дуюм, ин ки ҷавонон чи дар мактаб ва чи дар масҷид, албатта, берун аз вақти дарсӣ мавриди таваҷҷуҳ ва назорати волидайну муаллимону имомон қарор дошта бошанд, то ки маълумоти дуруст ва зарурии дунявӣ ва диниро баҳравар шаванд. Ин кор метавонад дар шаклгирии шахсияти динии ҷавонон таъсири хуб расонда, онҳоро аз калавишҳо ва гароиш ба гурӯҳҳои номатлуби динӣ нигаҳ дорад. Аз тарафи дигар, бояд қайд кард, монеъ шудани иштироки ҷавонони то синни 18 сола ба таълими динӣ ин худ ба банди 5-и моддаи 8-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон *«Дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ» мухолифат дорад. Дар ин қонун омадааст, ки* «Таълими динии кӯдакон аз синни 7 то 18-солагӣ бо ризоияти хаттии падару модар ва ё шахсони онҳоро ивазкунанда дар вақтҳои берун аз дарс ва берун аз барномаи таълимии таҳсилоти давлатӣ иҷозат дода мешавад». Бинобар ин, лозим аст, ки ин қонунҳо ба ҳам мутобиқ гардонда шаванд.

Яке аз сабабҳои наомӯхтани илм ва коста гардидани ахлоқу одоб, китоб нахондани ҷавонон аз бемасъулиятии волидайн дар оила аст. Дар мавриде, ки Пайғамбар (с) дар ҳадиси муборак фармудаанд: *«Манбаи тарбияи ҷомеа модар аст».* Аз ин ҳадис маъно бардоштан мумкин аст, ки ҷомеае, ки дар он модарҳо бесаводанд, он ҷомеа аз лиҳози маънавиёт хароб аст. Занҳо ҳам аз илми дунё ва ҳам уқбо бехабаранд.

Аз 1 миллиону 842 ҳазор занони синннашон аз 17-сола болои ҷумҳурӣ ҳамагӣ 8% маълумот доранду халос. Беш аз 90 % онҳо бесаводанд, аз ин рӯ, ҳангоми амалӣ кардани тамоми масъалаҳои пеши рӯ омадаашон бесаводона рафтор мекунанд. Барои мисол, дар мавриди баъзе аз масъалаҳо ба монанди таҳсили духтарон дар мактаб, таваллуд кардани модарон, талоқ ва масъалаҳои дигар идораи омор дар соли 2010 чунин пешниҳодот дорад:

Дар ноҳияи Ҷиргатол теъдоди таваллуд дар хона 640 (ё 44,2 %) ва исқоти ҳамл 51 нафарро ташкил медиҳад. Занони гирифтори бемории ҷоғар 4842 нафар ва теъдоди занони гирифтори бемории сил 60 нафар мебошанд. Дар ноҳияи Рашт таваллуд дар хона 1404- 65,1% (85% таваллуди хонагӣ бо иштироки момодояҳо ва ҳамшираҳои шавқат ба амал меояд) ва танҳо 28,1 % занони қобили таваллуд маводҳои контрасептивиро истифода мебаранд. Дар ноҳияи Нуробод теъдоди модарони маъюб 106 ва фарзандони маъюб 153 нафарро ташкил медиҳанд. Дар шаҳри Роғун теъдоди маъюбони модарзод 58 нафарро ташкил медиҳад. Дар ноҳияи Файзобод таваллуд дар хона 272 ҳолат, аз ҷумла 213 ҳолат бе ёрии тиббӣ ба амал омадааст.

Мутаассифона, баъзе падару модарону ходимони динии мо бинобар маҳдуд будани ҷаҳонбиниашон ва бехабарӣ аз илми шариат ва дунявӣ дар ақидае ҳастанд, ки омӯзиши илм барои занҳо зарур нест. Масалан, натиҷаи чунин ақидаи ботил аст, ки дар ноҳияи Нуробод соли хониши 2009-2010 аз 812 нафар духтари синфи 9-ро хатм карда ҳамагӣ 96-тоашон дар синфи 10 таҳсилро идома дода истодаанду халос.

Ҳамин тавр, соли хониши 2009-2010 дар ҷумҳурӣ синфи 9-ро 73383 нафар духтарон хатм карданд, аммо аз инҳо ҳамагӣ 47190 нафарашон таҳсилро давом дода истодаанд.

Масъалаи дигари нанговар талоқ мебошад, ки соли 2010 теъдодаш ба 5518 расидааст. Ин рақамҳо барои тамоми масъулон, ҷомеашиносон бояд боиси ташвиш ва нигаронӣ бошад. Чунки дар тӯли зиндагӣ, доштани пулу молу мулки бисёр на ҳамеша барои инсон зиндагии орому осоишта меорад, балки Худо (ҷ) мақоми оромишу осоиши таскияёфтаро дар оила, соҳибилм ва дар асоси он бо аҳли оила муросо буданро дар сураи «Рум», ояи 21 ба қарори зайл фармудааст:

(21/الروم) { ...وَرَحْمَةً مَوَدَّةً بَيْنَكُمْ وَجَعَلَ إِلَيْهَا لِتَسْكُنُوا... }

«…литаскуну илайҳо ва ҷаъала байнакум маваддата ва раҳма…». …то ба эшон оромиш ёбед ба миёни шумо дӯстиву меҳрубонӣ ниҳод.

Фармудаи тафсири «Кабир»-и Фахри Розӣ зери ин оят чунин аст: «Мақому муҳити таскияту оромишу ободию дӯстиро бо илм миёни аҳли оила барпо бидоред, барои сазовори раҳмату баракоти Худо (ҷ) гардидан».

Дар ин маврид шайх Саъдӣ овардаанд:

Киро хона ободу ҳамхоба дӯст,
Худоро ба раҳмат назар сӯйи ӯст.

Агар ба ҳоли зиндагии баъзе дороёну мансабдорони ҷомеаи мо назар кунед, агарчи пулу моли дунёро соҳибанд, вале аз беилмӣ дар оилаашон хушунат ҳукумфармо мебошад. Дар ин маврид шайх Саъдӣ фармудаанд:

Ба зиндони Қозӣ гирифтор беҳ,
Ки дар хона бувад абрӯ гиреҳ.

Имрӯз вазъи психологии ҷомеаи мо чунон шакл гирифтааст, ки ҳама нигарони Ҳукумати ҷумҳурӣ ва Сарвари он ҳастанд. Воқеан пешравиҳоямон дар ҷодаи иқтисодиёт, сохтмони иншоот, нерӯгоҳҳо, шоҳроҳҳо, истеҳсолот ва ғайра аз кӯшишу талошҳои пайвастаи Президенти кишвар мебошад. Барои рушди ҷодаи илм низ шароити мусоид фароҳам овардаанд. Дар асл ҳам бояд ҳар як шаҳрванди тоҷикистонӣ дар мақому мансаби худ кӯшиш намояд, ки барои ободонии ин давлат саҳме дошта бошад, на ин ки дастнигари касе гардад.

Доир ба табақаҳои коргару деҳқон ва занони хонанишин, ки қишри умдаи ҷомеаро ташкил медиҳанд, ҳаминро бояд гуфт, ки эшон аз омӯзиши улуми дунявию ухравӣ хеле кам бархурдоранд ва ин боиси он мегардад, ки дар интихоби ақида мекалаванд. Чунин камбудиҳои айёми гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ ба монанди бекорӣ, музди кам, маҳдудияти барқ, афзоиши нарх ва ғайра баъзе ходимони дину сиёсатмадорони мухолифи давлатро хушнуд мегардонад ва онҳо аз чунин вазъият барои мақсадҳои сиёсии худ муғризона истифода мебаранд ва ба он мекӯшанд, ки табақаҳои зикршударо бештар ба сӯйи худ ҷалб намоянд.

Аз ин рӯ, барои ҳалли тамоми масъалаҳои дарпешистода мо бояд бо илм амал карданро ёд гирем. Таассуфовар аст, ки дар ҷумҳурии мо баъзе табақаҳои ҷомеа барои амалӣ гардидани ҳадафҳои шарри худ аз бесаводии мардум истифода карда, найрангу тазвирро пеша намуда, дини мубини исломро василаи тазвир қарор медиҳанд. Барои мисол воқеаҳои нанговареро, ки дар баъзе минтақаҳои ҷумҳурӣ ба монанди водии Рашт, шаҳру ноҳияҳои Исфара, Хуҷанд, Балҷувон ва ғайраҳо ба амал омад ёдовар шудан мумкин аст. Онҳо барои ҳалли масъалаҳои ғаразноки худ баъзе гурӯҳҳоро ба доми худ дароварда, аз номи дини ислом **ҷиҳод** гӯён ба қатли ҷавонон ва ғоратгарӣ даст задаанд. Барои қазоват бинед, ки дар давоми 23 соли нузули «Қуръон» нисбат ба Пайғамбар (с) тақрибан 80 ҷанг рух дод, ки дар 50-тои он Пайғамбар (с) иштирок доштанд ва ягон аз ин ҷангҳо таҷовузкорона набуданд, балки танҳо ҳимояи дини мубини ислом ва пайравони содиқи он буданд.

Дар *сураи «Бақара» ояи 256,* Худо фармудааст:

(256/البقرة) {لاَ إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ ...}

«*Ло икроҳа фид-дин*». Яъне, дар дин маҷбурият нест. Дар асоси ин оя Пайғамбар (с) баъди бозгашт аз охирин ғазо ба саҳобагони худ фармуданд: *« Шумо аз ҷиҳоди асғар баргаштед, акнун ба ҷиҳоди акбар меравед, ки худро ба он омода созед. Дар ин маврид саҳобагон аз Пайғамбар пурсиданд: боз ин кадом ҷиҳод будааст, ки аз ин ҷиҳоди гузаронидаи мо бузургтар аст? Пайғамбар гуфтанд, ки ҷиҳод бо нафси худ, ки ин акбар аст ».* Ва ҳамзамон фармуданд: «*Ман арафа нафсаҳу фақад арафа раббаҳу*». Яъне, ҳар касе нафси худро шинохт ва ба он мубориза бурд, ӯ метавонад Худоро шиносад. Ва ин мубориза фақат аз тариқи илмандӯзӣ ва савод бардоштан амалӣ ва ба комёбӣ ноил хоҳад шуд. Ва ё ҷойи дигар фармудаанд: *«Ҷиҳодун нафси маҳрул ҷаннати»*. Яъне, ҷиҳод бо нафси худат ин маблағе барои ворид шудан ба биҳишт аст.

Ишора ба ин Мавлоно Румӣ мегӯянд:

З-он набӣ нафсро шаҳр сохт,
Ҳар кӣ ӯ бишнохт, Яздон шинохт.

Аз ин рӯ гуфтан мумкин аст, ки гурӯҳҳои носолими ҷомеа, аз бесаводӣ нафси худро нашинохта, ба ҷиҳоди акбар, ки Пайғамбар (с) фармудаанд, иқдом накарда, ба доми ҳавову ҳавас ва бо ҳадафҳои муғризонаи худ ғӯтавар шуда, ҷони чандин фарзандони миллатро рабуданд ва дунёи имрӯзаю фардои худро ботил сохтанд.

ИЗУЧЕНИЕ НАУК НАИЛУЧШИЙ ПУТЬ К БОГУ

Бог, заложив в нас определенные потребности, ведет нас к познанию. Чем больше наука чиста, тем больше она представляет собой путь к постижению Бога. В результате тяжкого научного труда должна быть обретена вера в Бога – надежная, твердая, основанная на достоверном научном опыте, который добыт головой и руками. Человек действительно разумный и сознательный по возможности избегает всяких ошибок. В данной статье автор рассматривает тему изучения наук лучшим путем к Богу.

Ключевые слова: религия, Бог, постижение Бога, путь к Богу, интеллектуальные богатства, совершенствование, очищение.

THE STUDY OF THE SCIENCES OF THE BEST WAY TO GOD

God, laying in our specific needs, leads us to knowledge. The more science is clear, the more it represents a path to reach God. As a result of serious scientific work should be found faith in God - reliable, solid, based on the credibility of scientific experience, which produced his head and hands. Purified and perfected, he uses not only his own, but also other people's mistakes. In this article the author considers the topic of study Sciences of the best way to God.

Key words: religion, God, the understanding of God, the way to God, intellectual wealth, improvement, cleansing.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Т.Рашидов*** – соискатель Академии образования Таджикистана

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Х.Р.Шомурадов, Саида Маъсума Алави

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддин Айни

Образование подрастающих поколений, обеспечивая механизм трансляции этнического наследия новым поколениям, призвано, вместе с тем, обеспечить и интеграционные процессы, заложить основы для понимания и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. Этим задачам как нельзя лучше отвечает процесс этнопедагогизации средней школы и ВУЗА, в ходе которой оптимально решаются задачи кросскультурного образования, формирования культуры межнациональных отношений, воспитания межэтнической толерантности.

Сравнительно-сопоставительное рассмотрение народно-педагогических знаний разных народов, исключает навязывание тех или иных ценностей, межнациональную нетолерантность, способствует не только выявлению общности духовных истоков разных этносов, но и наглядно иллюстрирует, что именно в диалоге культур проявляется духовность этноса, его гуманистические ценности. Такие знания позволяют привести учащихся к пониманию взаимосвязи национальных духовных культур, умению мыслить аналитически, сопоставляя категории «частного» и «общего», взаимосвязи «национального» и «межнационального», что способствует принятию общегуманистической позиции.

Одним из основных направлений в решении проблем воспитания культуры межэтнического общения может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах. Именно эта дисциплина способна ярко продемонстрировать и объяснить специфику отличий, лежащих в области межнациональных различий. Показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической терпимости (толерантности). При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, как на межгосударственном уровне, так и внутри страны, где межэтнические различия оказываются зачастую даже более яркими.

При работе со студентами необходимо помнить, что многие из них – будущие преподаватели, которые должны будут передать полученные знания и сформированные установки последующим поколениям. А современные исследования показывают, что можно говорить о наличии социальных и психологических факторов, в той или иной степени нарушающих адекватность поведения детей в группах, в которых работают учителя с неадекватными формами выражения этнического самосознания. Дети, обучающиеся у учителей с адекватной позитивной формой выражения этнического самосознания, лучше адаптированы в микросоциуме, их поведение характеризуется больше гибкими и гармоничными способами взаимодействия с окружающими. Тогда как дети, обучающиеся у учителей, с гиперболизованной и литотизированной формами этнического самосознания отличаются затрудненной социально-психологической адаптацией в среде[1].

Кроме того, необходимо отметить, что большая часть различных этнофобий имеет корни в негативной оценке своей этнической группы. Именно отсутствие позитивной оценки своего этноса и переживания национального комплекса неполноценности приводят к тому, что срабатывает психологическая защита, и люди обрушиваются на

другие народы, обвиняя их во всех смертных грехах. Таким образом, формирование позитивной оценки своей этнической группы является одной из основных составляющих комплекса мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки.

В целом, именно в студенческой среде должна формироваться и распространяться межнациональная политика. Именно здесь должна формироваться общая система ценностей и установок, обеспечивающая единство многонационального российского общества. Это бы во многом облегчило взаимное приспособление народов Таджикистана друг к другу и стало реальной альтернативой попыткам обретения суверенитета на национальной основе. Сегодняшнее студенчество как будущая интеллектуальная элита страны может стать активным проводником идеи мультикультурности, гарантируя тем самым стабильное развитие общества.

Особая роль в этом процессе принадлежит системе образования. Система образования призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

В условиях многонационального региона одной из задач системы образования, является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально - исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в Северокавказском регионе. Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры - важное требование нашего времени. И на первый план выходит проблема толерантности в межэтнических и социальных отношениях. Толерантность должна стать культурной нормой поведения в обществе. Эту работу необходимо начинать уже в начальной школе.

Развитие толерантности в образовании должно происходить путем диалога сотрудничества обучающей и обучаемой сторон, гуманизации процесса образования.

Необходимо обогатить содержание учебных курсов и программ гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин поликультурной тематикой, а также совершенствовать методы преподавания всех видов дисциплин.

Воспитанию толерантности может способствовать внедрение в образование элементов поликультурности. Главным в решении этой проблемы можно считать, прежде всего:

1) всестороннее овладение учащимися культурой своего собственного народа, как непременное условие интеграции в иные культуры;
2) обучение студентов правам человека и миролюбию;
3) формирование представлений о многообразии культур в России и мире;
4) воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества;
5) создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов;
6) формирование умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
7) воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают: ценностно-содержательный; личностно-ориентированный; операционно-деятельностный; регионально-интеграционный. Они отражают комплекс отношений:

– к личности как высшей ценности в педагогическом взаимодействии, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению и самоизменению;

– к педагогу как посреднику между человеком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности;

– к образованию, его содержанию как культурному процессу, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество;

– к учебному заведению как к целостному, поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные ценности, осуществляется интеркультурная коммуникация, межнациональное воспитание человека культуры.

На основе инвариантных общечеловеческих ценностей должны быть сформированы и поддержаны национальные и межнациональные ценности, парадигмы конвергенции и

интеграции духовных ценностей, базовая культура личности, ее соответствие реалиям меняющегося мира.

В открытом поликультурном образовательном пространстве реализуется процесс, основная цель которого – создание условий, обеспечивающих защиту и поддержку развития каждой личности. В соответствии с этим в практику работы целесообразно внедрять методы и технологии, способствующие индивидуально-личностному подходу в социальном становлении, адаптации человека в интеркультурную образовательную среду посредством различных видов деятельности: 1) активизирующей процессы самопознания, саморазвития, способствующей развитию механизмов рефлексии; 2) направленной на выявление субъектов образования их важнейших потребностей и проблем по организации процесса педагогического взаимодействия, в котором каждый имеет возможность выявить личностно-значимые цели жизнедеятельности (индивидуальной сферы самореализации); 3) направленной на поиск средств и форм адаптации, защиты и поддержки личности консультативного, информационного и практического характера.

В поликультурных образовательных учреждениях должны пройти апробацию более гибкие, мягкие педагогические системы и операции обучения и развития, способствующие адаптации личности к культуре посредством образования. Особенными характеристиками педагогических технологий в ходе учебно-воспитательных операций поликультурного образования выступают: сотрудничество, диалог, деятельностно-творческий характер, направленность на поддержку, защиту индивидуального развития человека, предоставление ему свободного, защищенного пространства для принятия самостоятельных решений, разнообразие способов, форм и приемов творческого самовыражения личности в ее культурной идентификации.

Таким образом, поскольку мы живем в эпоху глобализации процессов, можно ожидать наступления эры интегрированной культуры. Но чтобы в нашем сложном мире оставаться самим собой, культурные различия нужно воспринимать как данное и пытаться освоиться в “чужой” культуре, не теряя своей собственной.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества, на основе реализации идеалов свободы, справедливости и равенства. И именно образование призвано обеспечить сочетание интернационального и национального воспитания у студентов.

В условиях интенсивных миграций и взаимодействия культур, современная система образования призвана создавать условия для формирования человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде. Высокая ставка на традиционную культуру воспитания в этом плане, существующая в современном мире, естественна и закономерна. Национальная традиция воспитания практически остается главным условием возрождения любых национальных традиций и национального возрождения в целом.

Исторический опыт развития школы, воспитания, педагогического знания, выраженного в теоретической форме, может и доложен стать базисом современной модели образования и новых педагогических концепций. Этот опыт способствует лучшему выявлению содержания образования, определению основных направлений его развития, средств и методов непрерывного духовного совершенствования и обновления общества. Модель современного образования не может быть создана без учета региональных особенностей, без опоры на историческую память народов, на национальный опыт обучения и семейного воспитания.

Кроме того, эффективность педагогического обеспечения поддержки и защиты студентов в мультикультурном образовании зависит от разумных внедрений новых педагогических технологий поликультурного образования, а также соответствующего уровня позиции педагогов и родителей. Внедрение инновационных технологий в поликультурные образовательные учреждения с полиэтническим составом учащихся обеспечит каждой личности возможность самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры; создаст условия для равноправного диалога с этнокультурным окружением; вовлечет студентов в глобальные процессы современности по усвоению национальных и общечеловеческих ценностей, основанных на принципах равенства и значимости культур.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000. с. 186-187.
2. Авксентьев В.А., Шаповалов В.А. Этнические проблемы современной России: социально-философский аспект анализа. Ставрополь, 1997.
3. Асмолов А.Г., Шлягина Е.И. Национальный характер и индивидуальность: опыт этнопсихологического исследования. Выпуск 2. - М., 1984.
4. Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности.// Психологический журнал, 1996. Т. 17. № 5.
5. Гасанов Н.Н. О культуре межнационального общения //Социально-политический журнал. 1997. № 3. С. 233; Он же. Особенности формирования культуры межнационального общения в многонациональном регионе.// Педагогика. 1994. № 5.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. Тарту. 1974.
7. Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. Ставрополь. 1999.
8. Малькова Т.П., Фролова М.А. Введение в социальную философию. М., 1995.
9. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.
10. Шлягина Е.И. К вопросу построения этнопсихологии личности // Этническая психология и общество. – М., 1997.
11. Шлягина Е.И., Карлинская И.М. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения // Психология общения: проблемы и перспективы. – М., 2000.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из основных направлений в решении проблем воспитания культуры межэтнического общения может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах. Именно эта дисциплина способна ярко продемонстрировать и объяснить специфику отличий, лежащих в области межнациональных различий. Показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической терпимости (толерантности). При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур, как на межгосударственном уровне, так и внутри страны, где межэтнические различия оказываются зачастую даже более яркими.

Ключевые слова: толерантность, воспитание толерантности, воспитание культуры межэтнического общения, межэтнические различия, поддержки и защиты студентов в мультикультурном образовании

THE UPBRINGING OF TOLERANCE IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

One of the main directions in solving the problems of education of culture of interethnic communication can become increase in the role of ethnopsychology in educational programmes. It is this discipline is able to demonstrate and explain the specifics of the differences that lie in the field of inter-ethnic differences. Show of the unique essence of the most diverse cultures and demonstration of the fact that the carriers of these cultures may not think and feel exactly the same way, can contribute greatly to the improvement of inter-ethnic tolerance (tolerance). At the same time special attention should be paid to not only theoretical knowledge, but also practical contacts between the representatives of different cultures, as on the international level and inside the country, where ethnic differences are often even more vivid.

Key words: tolerance, upbringing of tolerance, culture of inter-ethnic communication, inter-ethnic differences, support and protection for students in a multicultural education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Х.Р.Шомурадов*** - доктор педагогических наук, профессор ТГПУ им.С.Айни
Саида Маъсума Алави - соискатель ТГПУ им. С. Айни

ПРОВЕДЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ УРОКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Б.Зоолишоева
Академия образования Таджикистана

Образование, являясь частью глобальных проблем XXI века, считается одним из приоритетных направлений развития политической, экономической и социальной систем общества. Республика Таджикистан, как член мирового сообщества и как член Содружества Независимых Государств, для создания единого информационного пространства подписала ряд важных государственных документов, требующих изменения и усовершенствования смысла и содержания образования. В этом процессе повышаются требования к духовности и профессиональному мастерству человека. В соответствии, с чем необходимо возрождение качественно новой системы образования, содержание которой должно способствовать улучшению качества человека, развивать его мышление, проницательность духовное сознание и творческое мастерство.

Содержание начального образования направлено на то, чтобы через него состоялось более глубокое знакомство ребенка с человеком и миром и появление у него

любви и привязанности, приобретение им основ поведения и знаний, необходимых для последующих ступеней образования и его личного общения с обществом и природой. Изучение языка, литературы, истории, пения и музыки, математики, этики и окружающей среды имеют большое значение в формировании личности ребенка этого возраста. Учебные материалы на начальном этапе должны быть конкретными, интересными и поучительными, воспитывать в учащихся навыки к самосознанию и самопознанию. Ребенок этого возраста должен изучать тот материал, который способствовал бы его настоящему и будущему развитию. Учить детей самостоятельному поиску необходимо именно в этом возрасте. Больше времени дети должны уделять занятиям по изучению содержательных материалов, словарей и необходимых терминов, счету, охране здоровья и безопасности жизни, рисованию, подвижным играм, задачам, возбуждающим мышление и т.д. Содержание текстов и заданий учебников должны быть для ребенка образцом, подобие которых он мог бы найти также и вне учебника.

Наряду с этими формами обучения в последнее время широко используются нестандартные уроки. Это, в частности, уроки-семинары, зачеты, лекции, конкурсы, путешествия, интегрированные уроки, занятия-конференции, диспуты, уроки-сказки, тематические игровые уроки, благодаря которым учащиеся быстрее и лучше усваивают программный материал. Введение в программу начальной школы нетрадиционных методов преподавания имеет целью расширить учебный процесс и, не отрываясь от проблем обучения и воспитания, развить личностные качества ребенка. Проблема нетрадиционного или развивающего обучения сегодня настолько актуальна, что нет, пожалуй, ни одного учителя, который не задумывался бы над ней.

Проблема нестандартных уроков в начальной школе важна и современна как для теории, так и для практики. Её актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к школе, и обусловлена изменениями в сфере науки и производства. Современная система образования направлена на формирование высокообразованной, интеллектуально развитой личности с целостным представлением картины мира, с пониманием глубины связей явлений и процессов, представляющих данную картину. Нестандартные уроки, на наш взгляд, являются важнейшим механизмом совершенствования и модернизации организационных форм обучения. Такое их понимание делает возможным выдвижение гипотезы о новой образовательной парадигме: существующие формы организации учебной работы в школе не в достаточной степени удовлетворяют требованиям времени, и мы предполагаем, что проведение нестандартных уроков в начальных классах позволит решить задачи, поставленные в настоящее время перед школой и обществом в целом. Теоретическая разработка важнейших аспектов нестандартных уроков, разработка образовательных технологий проведения нестандартных уроков в начальных школах Республики Таджикистан могли бы привести к повышению эффективности всего педагогического процесса.

Нестандартный урок является одной из таких форм организации обучения и воспитания школьников, эффективность которого зависит от профессионализма самого учителя и педагогического коллектива, которые своими действиями приближают школьное обучение к жизни, реальной действительности. При проведении нестандартного урока в связи с уровнем подготовленности класса выбирают такие формы и методы преподавания, которые вызывают у учеников радость, удовлетворение, увлеченность познанием, обучение обретает подлинную силу, а ученики становятся все активнее от урока к уроку.

Дети, по словам К.Д. Ушинского, «мыслят образами, формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот воспитатель напрасно и вредно насиловал бы детскую природу, кто захотел бы ее заставить мыслить иначе».

Интеграция предметов на уроках приобретает особое значение. Такие уроки способствуют глубокому проникновению учащихся в слово, в мир красок и звуков, помогают формированию грамотной письменной и устной речи учащихся, ее развитию и обогащению, развивают эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы.

Таджикские учение как М. Лутфуллоев, Ф.Шарифзода, И.Х.Каримова и другие в разработку этой проблемы в таджикской педагогике внесли огромный вклад.

В нетрадиционном обучении деятельность учителя меняется коренным образом. Теперь главная задача учителя не «донести», «преподнести», «объяснить» и «показать» учащимся, а организовать совместный поиск решения возникшей перед ними задачи.

Учитель начинает выступать как режиссер мини-спектакля, который рождается непосредственно в классе. Новые условия обучения требуют от учителя умения выслушать всех желающих по каждому вопросу, не отвергнув ни один ответ, встать на позицию каждого отвечающего, понять логику его рассуждения и найти выход из постоянно меняющейся учебной ситуации, анализировать ответы, предложения детей и незаметно вести их к решению проблемы.

В настоящее время важнейшей проблемой, волнующей всех педагогов, является повышение эффективности урока обучения и воспитания учащихся. Десять тысяч уроков - вот, сколько приходится на долю школьников за годы учёбы. И если все они будут проведены в одной и той же форме, то это будет утомительно, однообразно и для ученика, и для учителя, а значит, уроки будут не результативны. Не принуждать к учению, а пробуждать интерес, тягу к постоянному получению знаний - вот задача учителя.

Нетрадиционный урок не только может, но и должен быть использован на всех уроках. Младший школьник имеет специфические возрастные особенности: неустойчивое внимание, преобладание наглядно-образного мышления, повышенную двигательную активность, стремление к игровой деятельности, разнообразие познавательных интересов. Всё это осложняет работу учителя. Для того чтобы поддерживать в течение урока внимание детей, необходима организация активной и интересной мыслительной деятельности.

Согласно теории Л.С. Выготкого, мир восприятия детей в значительной степени формируется через сотрудничество с окружающими их людьми. Ему принадлежит идея развивающего обучения, в процессе которого взрослый человек помогает ребёнку самостоятельно осознать новое содержание, научиться тому, чего ребёнок ещё не знает. Если же выходить за пределы уже усвоенного ребёнком содержания.

Ниже рассмотрим примерный план интегрированного нестандартного урока родного языка в первом классе. Тема урока: Буква «С с» и правильное написание букву «С с». Цель урока: в конце урока ученики должны уметь: рассказать о своей личной гигиене; ответить на вопросы; сопоставить слова; найти слова с буквой «С»; составить слова с помощью разрезных букв; составить рассказ и дополнить предложения. Время: 70 минут. Форма работы: групповая, индивидуальная, фронтальная работа.Оборудование: рисунки, разрезные буквы, ручка, тетрадь, учебник «Алифбо» (Букварь).

Роль учителя	**Роль учеников**	**Время**
Шаг 1: Игра Учитель вызывает всех учеников к доске, делит их на две группы и объясняет правила игры**.** Сейчас встанем в две шеренги и будем соревноваться. Игра называется «Эстафета». Вы будете называть слова с буквой «С». Слова не должны повторяться, то есть вы должны внимательно следить за этим. Если слово повторяется, то этот ученик выбывает из игры.	Ученики встают в две шеренги. У первого ученика в каждой шеренге в руках буква «С». Когда первый ученик сказал свое слово, он передаёт букву своему однокласснику, стоящему за ним. И таким образом каждый ученик по очереди скажет своё слово.	10 мин.
Шаг 2: разделение учеников на группы. Учитель делит учеников на группы с помощью рисунков, на которых изображены: 5 яблок, 5 ведер, 5 часов, 5 белок.	Ученики, взяв в руки рисунки, найдут похожий рисунок и организуют группу.	3 мин.
Шаг 3: работа в группах. Учитель раздает каждой группе разрезные буквы и просит их составить слово, которое подходит к рисунку в руках учеников.	Ученики открывают конверт и составляют слова, которые отражают название рисунка взятого при формировании групп.	5 мин.
Шаг 4: работа с учебником. Учитель просит учеников читать слова и предложения и выделять место букв «С» в слове.	Ученики по порядку читают слова и предложения и выделяют слова, в которых есть буква « С».	15 мин.
Шаг 5: Чистописание (пропись). Учитель пишет на доске слова без буквы «С», и просит учеников написать слова правильно.	Ученики пишут слова в тетрадях.	5 мин.
Шаг 6: Игра «найдите имена с буквой «С». Учитель объясняет правила игры. Каждый ученик должен найти имени с буквой « С».	Ученики, сидя в группах по очереди назовут имена, начинающиеся с буквы «С». Например, Саодат, Сабохат, Салима, Салим, Сотим, Саври, Савсан, Суман, Ситора, Сабзина, Сурайё, Сироч, Сурач, Сино,	5 мин.

Шаг 7: Игра «Мозаика». Учитель раздают разрезные рисунки и просит учеников составить целый рисунок и сказать что у них получилось. 1-2 группы собун (мыло), 3-4 группы сачок (полотенце)	Ученики работают в группах и называют рисунок, который у них получился.	10 мин.
Шаг 8: Ответы на вопросы. Где и когда мы используемся этими вещами? Ученики составляют маленький рассказ о своей личной гигиене простыми словами.	Каждая группа составляет свою версию рассказа.	10 мин.

Анализ практики работы учителей начальных классов позволяет нам констатировать, что использование стратегий или приёмов «кластер», диаграмма «Венна», «инсерт», «ЗХУ», «чтение с остановками», «синквейн», «бинго», а также применение групповой работы и дидактических игр при проведении нестандартных уроков в условиях интегрированного обучения позволяет более эффективно формировать элементы системного мышления младших школьников и добиваться более высоких результатов освоения знаний, умений, навыков и способов творческой деятельности.

Для того чтобы ребёнок мог мыслить, он должен говорить на уроке, спорить, дискутировать, решать проблемы, играть, а не механически повторять заученные слова, не просто развивать и укреплять свою память, а думать, спрашивать, делать выводы. Для достижения этих задач надо научить человека самостоятельно ориентироваться в информационном потоке, продуктивно использовать эту информацию. Для этого необходимо формировать способность личности творчески мыслить, самостоятельно пополнять свои знания. Поэтому в формировании личности важную роль играет познавательная активность, которая ориентирует субъект на самовоспитание, на руководство человеком своим собственным развитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский.Л.С Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк. Книга для учителей - 3 е. прераб. и доп. - М.: Просвещение, 1991.-91 с.
2. Лутфуллоев М. Шарифов Ф И Абдуллоев Букварь. - Душанбе 2003 - 103 с
3. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. - М.: Педагогика, 1989.
4. Шарифзода Файзулло (Шарифов), Каримова И. Педагогика: курс лекций. - Душанбе: Ирфон, 2008.-284 с.

ПРОВЕДЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ УРОКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Образование, являясь частью глобальных проблем XXI века, считается одним из приоритетных направлений развития политической, экономической и социальной систем общества. Содержание начального образования направлено на то, чтобы через него состоялось более глубокое знакомство ребенка с человеком и миром и появление у него любви и привязанности, приобретение им основ поведения и знаний, необходимых для последующих ступеней образования и его личного общения с обществом и природой. Ребенок этого возраста должен изучать тот материал, который способствовал бы его настоящему и будущему развитию.

Ключевые слова: образование, начальное образование, развитие, формирование личности ребенка, навыки к самосознанию и самопознанию.

THE HOLDING OF NON-STANDARD LESSONS IN THE CONDITIONS OF INTEGRATED EDUCATION IN THE PRIMARY GRADES

Education, as part of the global problems of the XXI century, is considered one of the priority directions of the development of the political, economic and social systems of the company. The content of primary education is directed on that later he held a more profound acquaintance of the child with the man and the world and the appearance of his love and affection, their acquiring the fundamentals of behavior and knowledge necessary for the subsequent stages of education and the personal contact with nature and society. A child this age should study the material that would contribute to its present and future development.

Key words: education, primary education, development, formation of the child's personality, skills for self-awareness and self-knowledge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Б.Зоолишоева*** – соискатель Академии образования Таджикистана

ОМОДАГӢ БАРОИ РАФЪИ МУШКИЛОТ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОМӮЗГОРИИ МУАЛЛИМОНИ ҶАВОНИ МАКОТИБИ ТАҲСИЛОТИ ҲАМАГОНӢ

Арафамо Даминова
Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи А. Рӯдакӣ

Омӯзиши манбаъ ва сарчашмаҳои илмию педагогӣ шаҳодат медиҳанд, ки баъзе масъалаҳои омодагии касбии омӯзгорони ҷавону навкор ҳоло ҳам ба сифати яке аз муҳимтарин масъалаҳо дар низоми маорифи ҶТ боқӣ мондааст.

Таҳлили маҷмӯи назария ва амалияи омоданамоии омӯзгорони ҷавону навкор дар низоми маорифи дигар кишварҳо нишон медиҳад, ки роҷеъ ба ин масъала хосатан муҳаққиқини рус таваҷҷӯҳи ҷиддӣ зоҳир мекунанд:

- тамоюлоти ташаккул ва рушди он чӣ аз нигоҳи назариявӣ ва чӣ аз мавқеи касбӣ мавриди тадқиқу таҳқиқ қарор дода шудаанд (О. А. Абдулина, В. Н. Анискин, И. Д. Багаева, А. В. Барабашников, А. К. Биков, В. П. Давидов, Л. Ф. Железняк, Н. С. Кравчун, И. В. Крупина, И. К. Крупин, Н. В. Кузмина, Ю. Н. Кулюткин, В. Мардахаев, С. С. Мутсинов, Э. М. Никитин, В, Н. Новиков, И. А. Носков, Н. Э. Савенкова, А. П. Ситник, В. А. Сластенин, В. А. Солонитсин, Г. С. Сухобская, Е. Н. Тонконогая ва чанде дигарон);
- вижагиҳо ва хусусиятҳои масъалаи мавриди тадқиқ дар низоми муассисаҳои таълимӣ мавриди омӯзишу тадқиқ ва таъйину ташхис қарор дода шудаанд (В. А. Акиндинов, А. С. Батишев, И. В. Биочинский, Ю. В. Богомолов, И. В. Горлинский, И. П. Давидов, Н. С. Кравчун, А. В. Кудрявтсев, В. М. Кукушкин, И. А. Латкова, А. И. Папкин, А. И. Петрошенко, А. В. Пштселко, В. И. Постоев, С. Ю. Платонова, В. Л. Слепов, А. М. Столяренко, М. П. Стурова, С. Ф. Сердюк, В. П, Трубочкин ва чанде дигарон).

Ҳамзамон тадқиқу таҳқиқи дараҷаи коркарди илмии масъала аз он шаҳодат медиҳад, ки таҳлили тому бутун ва маҷмӯии омодагии касбию педагогии фаъолияти омӯзгорони ҷавону навкор дар низоми маорифи кишвари мо ҳоло ҳам анҷом дода нашудааст. Аз ин мавқеъ ва нуқтаи назар – фаъолияти ташкилӣ ва созмондеҳӣ оиди омоданамоӣ ва гузаронидани тадбирҳои мушаххас нисбати баландбардории дараҷаю савияи касбият ва маҳорати педагогии омӯзгорони ҷавону навкор зарурати воқеии низоми маорифи кишвар гашта мондааст.

Бояд зикр кард, ки тахти таъйиноти «ташаккул ва созмондеҳии маҳорати педагогӣ ва касбият» аввалан низоми муносибатҳои мутақобила байни субъектҳои фаъолияти педагогӣ ва сониян, маҷмӯи амалҳои методистон оид ба омоданамоӣ ва гузаронидани тадбирҳои педагогӣ фаҳму дарк карда мешавад. Дар тадқиқи мазкур ташаккул ва созмондеҳии баландбардории сатҳ ва савияю дараҷаи маҳорат ва касбияти педагогии омӯзгорони ҷавону навкор аз мавқеи маҷмӯи амалҳои ҳадафмандонаи методӣ фаҳмида мешавад.

Таҳлили адабиёти махсус оиди низоми ташаккули фаъолияти педагогӣ ванатиҷаҳои коркарди ҷанбаҳои алоҳидаи масъала имкон фароҳам оварданд, ки оиди шарту шароитҳоитакмиу тақвияти ташаккули фаъолияти педагогии омӯзгорони ҷавону навкор дар макотиби ҳамагониии низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон фарзияи илмие пешниҳод карда шавад. Ташкил ва созмондеҳии фаъолияти педагогӣ метавонад хеле натиҷабахш ва самаранок гардад, агар чунин масъалаю ҷанбаҳо ҷиддан ба эътибор гирифта шаванд ва мавриди таъмину татбиқ қарор дода шаванд:

- татбиқи бархӯрд ва муносибатҳои инфиродӣ ва мухталиф нисбати омӯзгорони ҷавону навкор;
- ҷалбу ҷазб ва сафарбарнамоии омӯзгорони ҷавону навкор ба фаъолияти инноватсионӣ дар раванди таълиму тарбия;
- тақсимоти хеле қаблию пешакии омӯзгорони ҷавону навкор дар мактабҳо;
- муқаррар намудани робитаи мутақобилаи зич ва самараноку натиҷабахш бо омӯзгорони пуртаҷриба;
- истифодаи низоми холдиҳӣ (рейтингӣ) зимни арзёбӣ ва баҳодиҳӣ ба кору фаъолияти педагогии омӯзгорони ҷавону навкор.

Мутобиқи ҳадафи пешгирифта бояд дар ин маврид чунин вазифаҳо мавриди иҷроиши минбаъда қарор дода шаванд:

1. Вазъу ҳолати масъалаи ташаккул ва созмондеҳии кору фаъолияти педагогӣ дар низоми макотиби таҳсилоти ҳамагонии маорифи кишвар;

2. Ташкил ва гузаронидани таҳлили мафҳумӣ, моҳияти мӯҳтавоӣ ва вазифавию амалкарди кору фаъолияти педагогӣ ва коркарди қолиби назарявии ташкилу ташаккули он;
3. Таъину ташхиси самаранокӣ ва натиҷабахши низоми мавҷудаи ташкилу ташаккули кору фаъолияти педагогӣ ва муқаррар кардани шарту шароитҳои тақвиму тақвияти он мутобиқи қолиби коркардшуда;
4. Коркади тавсияҳо ва пешниҳодоти методӣ оиди ташкил ва созмондеҳии омоданамоии омӯзгорони ҷавону навкор дар макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ.

Барои ҳаллу фасли вазифаҳои пешбинишуда истифодаи бархурдҳои таърихӣ ва мантиқӣ заруранд. Бархурд ва муносибати таърихӣ марҳилаю давраҳои асосӣ ва вижагию хусусиятҳои ташаккул ва таҳаввули омӯзгорони ҷавону навкорро дар низоми макотиби таҳсилоти ҳамагонии ҷумҳурӣ, усулҳои ташаккулу созмондеҳӣ ва вазифаҳои он муайян ва муқаррар менамояд.

Бархурди мантиқӣ имкон медиҳад, ки таҳлили моҳиятию мӯҳтавоии вазъу ҳолати кунунии ташаккул ва таҳаввули кору фаъолияти педагогӣ гузаронида шавад, хусусиятҳои фаъолияти педагогӣ дар марҳилаю давраи кунунии рушди маориф ба роҳ монда шавад.

Тамоми ин талаботро ба назар гирифта, мо тасмим гирифтем омодагии касбию педагогии чанде аз омӯзгорони ҷавону навкори макотиби таҳсилоти ҳамагонии шаҳру минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлонро дар доираи ду гурӯҳ – гурӯҳи назоратию таҷрибавӣ (экспериментали̅) таҳти тадқиқу омӯзиш ва кӯмаку тавсияҳои методию педагогӣ қарор диҳем ва ҳамин тариқ битавонем дар доираи рисолаи илмию тадқиқотии алоҳидае ҷиҳати тақвияту таҳким ва такомулу рушди маҳоратҳои педагогӣ барои тамоми омӯзгорони ҷавону навкор кӯмаке намоем.

Ҳадаф ва мақсади чунинг тадқиқотҳо қабл аз ҳама бояд мушаххас ва муайяннамоии дастгоҳи мафҳумию меъёрӣ ва низомҳои асосии омодагии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкор дар низоми маорифи кишвар, асосноккунии усулҳо ва технологияи татбиқи оқилонаи чунин омоданамоиҳо ва коркарди тавсияҳои амалию воқеӣ бошад.Маҳз бо назардошти чунин талаботҳо мо дар назди худ вазифа гузоштем, ки чунин амалҳоро анҷом диҳем:

1. Тадқиқ ва таҳқиқи асосҳои назарию методии омодагии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкори макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ, таъин ва ташхиси моҳият ва мӯҳтавои он дар низоми маориф ва маълумоти баъдиолии касбӣ ва иловагӣ;
2. Омӯзиш ва омодагардонии таҷрибаи таърихии омоданамоии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкор дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонии ватанию хориҷӣ, вазъу ҳолати кунунии он дар низоми маориф, ошкор намудани тамоюлҳо ва ихтилофот дар самти ташаккул ва таҳаввули раванди тадқиқ;
3. Асоснок намудани заминав а бунёдҳои ҳолатҳоиназариявии омоданамоии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкор, таъин ва ташхис намудани моҳияту мӯҳтаво ва вижагию хусусиятҳои ҷузъ ва унсурҳои раванди омоданамоии ҳайати омӯзгорон нисбати фаъолияти таълимию тарбиявӣ дар низоми маорифт ҶТ;
4. Асоснок намудани меъёрҳои самаранокӣ ва натиҷабахши омодагинамоии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкори низоми маорифи ҶТ;
5. Таъин ва ташхис намудани роҳҳои асосӣ ва шарту шароитҳои такмилу тақвияти дараҷаи касбияти омӯзгорони ҷавону навкор;
6. Коркарди маҷмӯи тавсияҳои амалӣ ба мақомоти идории омоданамоии мутахассисинипедагогӣ барои макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ.

Нақшу мавқеи асосии калидиро дар ҷодаи таълим ва тарбияи омӯзгорони оянда ҳайъату дастаи илмии педагогӣ мебозанд. Биноан ба дараҷаю савияи касбияти омӯзгорон дар низоми маълумоти муназзами баъдиолӣ таваҷҷӯҳи хоса зоҳир карда мешавад. Мунтаҳо, омодагии ҳадафмандона ва нақшавии омӯзгорон дар муассисаҳои маълумотию маърифатӣбояд ҷиддан ба эътибор гирифта шавад.

Аз ин мавқеъ ва нуқтаи назар минбаъд дар ҷумҳурӣ ба назари мо бояд бо такя ба тавсияҳо ва фарзияҳои илм ва таълимоти психология, аз ҷумла психологияи назариявӣ (А. Н. Леонтев, Л. С. Виготский ва чанде дигарон); назарияи психологии шахсият (С.Л. Рубинштейн, А.А Бодалев, К. К. Платонов ва чанде дигарон) ; назарияи ташаккули марҳилавии амалҳои оқилонаю бошуурона (П. Я. Галперин, Н. Ф. Тализина ва диг.); нукта ва мулоҳизаҳои назариявии механизмҳои психологии ташаккули маълумот ва маърифати касбият (Н. В. Кузмина, К. К. Платонов ва диг.); психологияи ихтилофот ва тафовутҳои инфиродӣ ва рушди онҳо зимни фаъолият (Б.

М. Теплов, Е. А. Климов ва диг.) корҳои илмию тадқиқотӣ ва тавсиявию медодӣ ба роҳ монда шаванд.

АДАБИЁТ

1.Атахонов Т.,Лутфуллоев М., Шарипов Ф. Очеркҳои афкори педагогӣ. Душанбе,2005
2. Афзалов Х., Раҳматов Б. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик., Душанбе, « Маориф»1994.
3. Введенский В.Н.Компетентность педагога как важное условие успешности его профессиональной деятельности // Инновации в образовании.-2003 - №4.-С.21-23
4. Дмитриев О.Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности : дис. … канд. Психол. наук. – М.:1997. – 145с.
5.Иззатова М., Даминова А. Роҳнамои омӯзгорони ҷавону навкор. ДМТ,2012.- 35с.
6. Педагогическое творчество / В.А.Кан – Калик, Н.Д. Никандров. – М: Педагогика, 1990- 144с.
7.Кан – Калик В.А.Учителю о педагогическом общении: кн. Для учителя. – М: Просвещение, 1987 . – 190 саҳ
8 Лутфеллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам – Душанбе,Дониш,1997.
9.Лутфеллоев М. Истиқлолияти Тоҷикистон ва маорифи навин. Душанбе,2006.
10.Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат. Душанбе, 1994.
11. Луғати тафсирии истилоҳоти педагогика. Душанбе, 1988.
12. Маҷидова Б. Тарбияи ахлоқии хурдсолон. Душанбе,2011.
13. Маҷидова Б.А. Педагогикаи томактабӣ. – қ.1 Душанбе, «Ирфон» ,2011. – 222с.
19. Маҷидова Б. Иззатова М.Педагогикаи томактабӣ . – қ .2, Душанбе «Ирфон» 314с.
20. Миралиев А.М., Давлатов М. Педагогика ва психология. – Душанбе,Ирфон,2007.- 334с.
21. Мустафоқулов Т., Назруллоева М., Асосҳои психологияи синнусолӣ ва педагогӣ . Кӯлоб, 1993.
23. Профессиональная деятельность молодого учителя / под ред. С. Г. Вершловского, Н.Лесохиной.. – М. Педагогика 1982. – 145с.
24. Пулодов А. М. ,Никифорова А.С. Паҳлуҳои хирад.- Душанбе, Маориф, 1988
25. Расулов Д.,Сайдаҳмадов Л., Ғаффоров А. Педагогика (Назарияи тарбия) . Душанбе, 2009. - 267 с.
26. Раҳмонов Х., Нуров А. Педагогика (китобӣ дарси барои донишҷӯёни мактабҳои олии омӯзгорӣ). Душанбе, Ҳумо, 2007. – 444с.
28. Содиқов А. Ақидаҳои ахлоқии Мутафаккирони Шарқ. – Душанбе, Ирфон, 1989.
29. Султонов У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Ибни Сино. Душанбе.- 1979.
30. Сухомлинский В.А. Сто советов учителю. – Киев: Рад. Шк., 1984. – 254с.
31. Шарифов Ф. Муаллимӣ кори эҷодист. Душанбе. 1984.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К УСТРАНЕНИЮ ТРУДНОСТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

В данной статье речь идёт о решении трудностей в педагогической деятельности молодых педагогов в общеобразовательных школах. Автор в своей статье даёт информацию о проблемах педагогической деятельности молодых педагогов и показывает пути их решения.

Ключевые слова: трудности, педагогическая деятельность молодых педагогов, знание, профессиональность.

PREPARATION TO REMEDY THE DIFFICULTIES IN TEACHING ACTIVITIES OF YOUNG TEACHERS IN SECONDARY SCHOOLS

In this article we are talking about solving the difficulties in teaching activities of young teachers in secondary schools. The author in his article gives information about the problems of pedagogical activities of young teachers and shows the ways of their solution.

Key words: difficulties pedagogical activity of young teachers, knowledge, professionalism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Арафамо Даминова*** – аспирантка КГУ им.А.Рудаки

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

М.М.Негматова
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Рассматривая технологию как законосообразную педагогическую деятельность, мы еще раз выделяем в качестве ведущей характеристики личностно-развивающей педагогической ситуации ее диалогичность. Диалог как универсальная естественная форма человеческого общения представляет собой совокупность сменяющих друг друга реплик, связанных отношениями, стимул реакция взаимообусловленных и взаимосвязанных между собой в структурном, семантическом и функционально-прагматическом планах, которые образуют одну целостную коммуникативную единицу акта общения, называемую диалогическим единством. Можно сказать, что диалогическая речь - это его изначальная и вечная форма.

В результате постоянного естественного чередования реплик собеседников образуется альтернирующая цепочка, происходит так называемый круговорот речи, осуществляемый двумя разговаривающими между собой индивидами.

Отсюда следует, что самая существенная структурно-синтаксическая особенность диалогической речи - ее двусторонний характер, предусматривающий как минимум два собеседника. Именно поэтому основной сферой реализации коммуникативной функции языка является диалогическая речь, в которой язык рассматривается одновременно как с позиции говорящего, так и с позиции слушающего, попеременно меняющихся ролями.

В настоящее время понятие диалогичность значительно расширилось, межэтнический, межвременной, межисторический, и межконфессиональный диалоги. Для современного образования наиболее актуален диалог разнонациональных культур: родной и инонациональной. Образование и воспитание должно опираться как на общечеловеческие, так и на прогрессивно-национальные принципы, учитывать специфику и опыт этнокультуры .

Диалог как прием обучения, как наиболее благоприятная форма отношений субъектов учебного процесса известен с незапамятных времен. В нашей работе диалог исследуется как универсальная характеристика педагогической ситуации, обусловливающей личностное развитие индивида. Диалог в этом смысле рассматривается как специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов и т.п. В силу чего это происходит?

Решению этой проблемы было посвящено исследование профессора Шомурадова Х.Р. , в котором показано, что так называемый гуманитарный компонент образования (по сути, опыт, требующий личностного соучастия, личностный опыт) не может быть воспринят личностью никаким другим путем, кроме диалога с ней. Гуманитарным является собственно материал, который касается таких вопросов бытия, относительно которых нет окончательных решений, вследствие чего учебный процесс предстает как последовательность органически развивающихся диалогов, составляющих единый, непрерывный, незавершенный диалог.

Важнейшая функция личности состоит в обосновании своего отношения к определенной жизненной ситуации, в выявлении ее смысла. Именно в этом случае у педагога имеется тонкая возможность вмешаться в смысловой поисковый процесс, что можно сделать только через диалог. В процессе диалога он помогает студенту увидеть (иногда по-новому, с неожиданной для студента стороны) ту коллизийную ситуацию, в которой он оказался.

Диалог предполагает предмет или тему размышления, над которыми не приводят к простым эмпирически проверяемым истинам. Что же может выступать для личности таким предметом, вызывающим неудовлетворяемуюмотивацию к исследованию? Вероятно, прежде всего, она сама. Вот почему диалог - это всегда разговор о смысле события для личности, о значимости самой личности для других людей и событий. Диалог - это подтверждение для личности ее ценности и, как следствие, рождение желания стать еще лучше. Следовательно, предмет диалога всегда лежит в контексте личностных целей, интересов, смыслов собеседников. Чем в большей мере это справедливо и для преподавателя, и для студента, тем естественнее и продуктивнее их диалог. Диалог никогда не сводится к усвоению предмета.

Он всегда непредметен, который расширяет границы познаваемого за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами, гипотезами-откровениями.

По внешней дидактической форме диалог напоминает проблемную ситуацию, имеет ее необходимые атрибуты: противоречие, дефицит ориентировочных основ действия, информации, целостного представления о ситуации, но, с другой стороны, личностно-смысловой диалог не ставит целью снятие этой проблемы. Для личности важно уяснение коллизии и того, что возникшая перед ней проблема достойна, быть жизненной человеческой проблемой.

Таким образом, диалогическая ситуация характеризуется не только объективной проблемностью, но и значимостью самого факта обнаружения этой проблемности для субъекта. Вести диалог - значит, приобщать другого своей проблеме. Отклик педагога на проблему обучаемого служит для последнего подтверждением ее значимости, стимулом для образования нового смысла. Потребность в диалоге - духовная потребность человека и, как все потребности такого рода, она является не насыщаемой. Отсюда принципиальная

незавершенность диалога. Хотя диалог протекает в пространстве личностного опыта, но задача его в том, чтобы отделить личное от объективных достоинств или недостатков обсуждаемого предмета, так сказать, значение от смысла. Эта дивергенция значений и смыслов придает особое качество диалогу: в нем гуманитарное - рефлексия позиции участников диалога, ее логико-вербальное изложение органически сочетается с когнитивным, исследовательским отношением к проблеме. Это делает его универсальной характеристикой личностно-развивающих образовательных технологий.

Личностно-развивающий потенциал диалога связан с диалогической природой личности, с тем, что она существует в постоянном внутреннем диалоге с самой собой. В ней неизменно своеобразное движение от сознания к мышлению и обратно. Обсуждая внутренний опыт с самой собой, личность оформляет его в мыслительных конструкциях, текстах, поступках и высказываниях. В диалоге продуцируются процессы самопознания, которые имеют несколько уровней протекания научно-организованного процесса самопознания с помощью специальных методик, которым обучающийсяможет быть обучен в диалоге с преподавателем.

Диалог - это конфиденциальное сотрудничество педагога и воспитанника, в котором последний отказывается от достижения "результата" любой ценой. В психологии диалога возможны две крайние позиции: гипертрофия возможностей вмешательства педагога во внутренние конструктивные процессы личности и оставление воспитанника один на один с его проблемами. И то и другое исследователи считают скрытыми формами насилия над воспитанником.

Готовность к диалогу - один из универсальных показателей сформированности индивида как личности. Эта готовность включает в себя направленность на поиск смысла изучаемых ценностей, возможность субъективно воспринимать материал, определятьграницы иных мнений. Готовность индивида к диалогу предполагает принятие им диалога как особой ситуации общения, требующей адекватного поведения, соблюдения некоторых правил; удержание в сознании цели диалога, не скатываясь в обыденное выяснение личных приоритетов и амбиций, не редуцируя все богатство диалога к эмоциональному выяснению отношений.

Опыт показал, что обучающиеся с различной степенью активности и личностного принятия ситуации включаются в диалог.

В исследовании профессора Х.Р. Шомурадова выделены, например, три группы обучающихся: формально участвующие в диалоге (можно сказать, имитирующие свое участие в нем) обучающиеся с преобладающим стремлением защитить собственную позицию и в связи с этим, весьма критично нацеленные на разные знаковые воззрения группы обучающихся, которые действительно ведут себя диалогично, стремятся обогатить, а то и пересмотреть свою позицию, взглянув на себя, как говорят, со стороны, т.е. выйдя за рамки привычной жизненной ситуации.

Включение студента в диалог и означает создание личностно-развивающейся педагогической ситуации. Интуитивно поиском путей вхождения в диалог с воспитанником занят каждый педагог, в какой бы сфере он ни работал. Теория личностно-ориентированного образования ставит своей задачей рефлексировать некоторые закономерности этого процесса.

Что нужно для того, чтобы диалог состоялся? Чтобы две стороны проявили готовность искать "третью истину"?

Прежде всего, конечно, необходим материал, проблема, которые бы побудили их к этому. Объективно существующую проблему нужно представить в виде субъективно-значимого вопроса. Нужен неумирающий вопрос. Если можно найти на него ответ без поиска и диалога, то зачем подвергать аудиторию искусственному эксперименту?, - размышляет профессор Х.Р.Шомурадов. Здесь так и хочется вспомнить прекрасные строки В. Высоцкого: А гениальный всплеск похож на бред. В рожденье смерть проглядывает косо, А мы все ставим каверзный ответ и не находим нужного вопроса! Диалог со студентами - это не просто разговор. Это - совместное дело, сотрудничество, предполагающее распределение ролей. Диалог при этом развертывается внутри других личностно значимых сфер деятельности как некая жизненная ситуация, как образ жизни преподавателя и студента, наставника и группы, педагогического и студенческого коллективов. Диалог выступает также как своеобразная технология усвоения эмоционально-ценностного опыта, опыта смысловой поисковой деятельности при

изучении гуманитарных предметов (или, точнее, гуманитарного компонента любых предметов).

Проблемы, требующие диалогического способа исследования, как показано в работе профессора Х,Р.Шомурадова, основаны на поиске духовного соотношения человека с миром и возникают как своеобразное пересечение нескольких плоскостей мировосприятия - философского, этического, эстетического, обыденно-житейского.

Исходным состоянием проблемы здесь выступает личность. Диалог предполагает вопросы, задачи, проблемы, рассчитанные не столько на интерес к ним, сколько на интерес к личности, которой они адресованы. Главная характеристика участника диалога - готовность к поиску смысла ценностей и коллизий, с которыми он столкнулся в диалогической ситуации.

Исследования показали, что студенты не сразу овладевают опытом диалога. Вначале идет имитация, своеобразная игра в диалог: распределяются роли нигилиста, критика, оппонента, защитника. Личностно-смысловой диалог выступает как следствие своеобразного соразвития преподавателя и студента, сближения их ценностей, осознания их личностного (нефункционального) равноправия, роста доверия друг к другу. В этих условиях презентация преподавателем своих смыслов выступает тонким инструментом воздействия на личностный опыт студентов.

Диалог с воспитанником - уникальный инструмент педагогической поддержки формирующейся личности в те ключевые моменты, когда она испытывает затруднения в выборе жизненных приоритетов, идеалов, партнеров, образа поведения, в формулировании выводов "для себя" из собственного опыта.

Личностно утверждающая природа диалога натолкнула нас на мысль о необходимости исследовать эмоционально-эстетические аспекты диалогической ситуации, поскольку именно в утверждении духовно-личностного потенциала индивида и состоит, в конечном счете, функция эстетического аспекта.

К эстетическим аспектам личностно ориентированной педагогической деятельности относится ориентация на целостную личность обучающегося при организации образовательного процесса и педагогического общения с обучающимися; стимулирование субъектности.

Позиции студента, как равноправного партнерасоздание ситуации диалога, творчества, самопрезентирующей игры, побуждающих студента к поиску смысла познания и других входящих в его жизнь ценностей, к восприятию изучаемой области культуры в ее эстетической целостности; приоритет личностного, субъектного опыта над предметно-знаниевыми компонентами образования, синтез образного и понятийного, эмоционального и логического, практико-ориентированного и эстетического в изложении материала, применение специфических образовательных технологий - контекстных, диалогических, игровых, обеспечивающих личностный уровень усвоения изучаемого фрагмента содержания образования; личностно-смысловой уровень общения субъектов образовательного процесса.

Субъект-субъектное общение не заменяет, разумеется, всего многообразия функций образовательного процесса, но оно играет роль специфического механизма формирования личностного опыта. Ведущей характеристикой ситуации такого общения выступает восприятие партнера в его самозначимости, т.е. не как средства для чего-то, а как собственной цели общения.

Благодаря своей эмоционально-эстетической природе личностно- ориентированная педагогическая ситуация выполняет важные функции в образовательном процессе. Она мотивирует принятие и обоснование деятельности и какой-то линии поведения; создает эмоционально-энергетическое подкрепление активности и условия для самопрезентации, открытия личностью собственных смыслов, прояснения ценностей. Личность вводит нравственные, духовно-эстетические критерии в оценку и регуляцию своей жизнедеятельности; автономная жизнедеятельность и образовательный процесс здесь интегрируются в целостность, в личности ничто не образовывается вне ее собственных усилий; осознавая себя как носителя самостоятельности и свободы, личность начинает ценить эти свойства и в других людях, что и усиливает в ней позицию толерантности и диалогичности.

Эмоционально-эстетическая направленность диалога, снятие внешне- предметной, функциональной и, в известной степени, заинтересованностив партнере создает возможность общения на уровне смыслов, которая возникает в таком общении, осознается

партнерами как нечто еще более значимое, чем просто делание полезного ситуация-событие - необходимый элемент личностно-формирующего механизма, своеобразный перерыв постепенности, новообразование в жизненных ориентациях.

Эмоционально-эстетический аспект педагогического диалога нельзя целиком отнести лишь к внешней форме учебного занятия. Он органично связан с содержанием, однако, выходит за рамки логической предметности.

Естественное обращение к личностной сфере участников диалога происходит тогда, когда ими осознается ограниченность возможностей адекватного усвоения материала при его лишь логико-понятийной интерпретации, и возникает необходимость в специальных эстетических действиях - драматизации, введении художественных текстов, эмоционально-эстетическом самовыражении участников учебного процесса через креативность, художественность, экспрессивность.

О личностно-психологическом состоянии обучающегося в процессе обучения можно судить его по эмоциональным проявлениям радости, желанию помогать товарищам, чувству уважения к партнерам, увлеченности, спортивному азарту, решительности, ощущению романтизма самообогащения, настойчивости, готовности к самоанализу, мобилизации физических и умственных сил, быстроте выполнения заданий, выраженности стремления к использованию алгоритма, предпочтению деятельности творческого характера, выбору оптимального хода решения задачи, выполнению дополнительных заданий, степени самостоятельности в учебной деятельности и др. Проблемы связи, передачи сообщений, телерадиокоммуникаций, физических основ радиоэлектроники и информатики; проблемы передачи вещества, энергии, информации; вопросы свойств пространства и времени, перемещений и траекторий - все это органично связано с жизнедеятельностью человека.

В соответствии с важнейшим фактором создания учебной ситуации, в которой обучающиеся будут обнаруживать новый личностный смысл знания и процесса его добывания, является организация учебной деятельности в режиме диалога, совместного поиска, сотрудничества, коллективно-распределенной деятельности. Такая организация учебной деятельности создает условия для многостороннего видения самого знания, которое становится инструментом сотрудничества или целью совместной деятельности, рождается в результате дискуссии, совместной апробации аргументов, сопоставления мнения сторон и гипотез.

Вследствие этого учебный процесс более полно моделирует реальные условия познавательной деятельности человека, т.е. гуманизируется.

Вопросам групповых и диалогических форм обучения посвящено немало исследований. В большинстве из них с познавательной коллективной деятельностью связывают развитие творческого потенциала личности. Творческий потенциал рассматривается как интегративное качество личности, обеспечивающее ее эффективное взаимодействие с другими людьми и продуктивность деятельности. Групповая работа дает опыт взаимодействия в незнакомых ситуациях, требующих выбора поведения и переноса знаний, умений, навыков. Обладающая таким опытом личность способна действовать активно, самостоятельно, творчески, обогащать свою жизнь и жизнь других людей.

Групповая деятельность предполагает специальную организацию учебного материала: по идее, он должен исключать возможность индивидуального выполнения, ибо в этом случае коллективная деятельность будет искусственной; необходимо, чтобы работа поддавалась членению; наконец, задания изначально должны носить индивидуализированный и дифференцированный характер.

Своеобразное наложение учебной деятельности на деятельность общения приводит к качественно новым образовательно-развивающим эффектам. Особенностью делового общения является сопряженность и взаимная обратимость действий его участников, когда любое из них обусловлено, с одной стороны, предшествующим действием партнера, а с другой - оказывает обратное влияние на последующее его коммуникативное поведение. Характер общения при этом обусловливается особенностями учебной деятельности в области изучаемого предмета, присущими ему логикой, сочетанием опыта и теоретического объяснения, моделированием личностно-значимых проблем. Участники коллективного действия решают проблемы организации своей деятельности в тесной связи с решением учебной задачи. Более того, способ решения (или даже изучаемый закон или правило) должен быть представлен в коммуникативной форме, т.е. сотрудничество

обучающихся начинает выполняться как бы по законам того опыта, который они осваивают.

Таким образом, совместность, коллективность являются предпосылками возникновения личностно-ориентированной ситуации в учебной деятельности. В качестве признаков коллективной учебной деятельности исследователи называют распределение частей учебного задания соответственно индивидуальным возможностям обучающихся при наличии общности цели, выбора партнера общения, осознания своей роли в группе и т.п.

Организуя такую работу, преподаватель должен обеспечить необходимый уровень усвоения материала каждым участником групповой работы. При этом следует помнить, что учебная деятельность является индивидуальной по своей природе (никто не может выучиться за меня!) и назначение групповой работы, в конечном счете, в том, чтобы оптимизировать индивидуальный учебный процесс для каждого студента.

ЛИТЕРАТУРА

1.Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы: воспитательный аспект: Учеб.пособие. - Белгород, 1998. - 204 с.
2.Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. - М., Белгород, 1999. 180 с.
3.Шомурадов Х.Р.. Творческая самореализация личности учителя: Культорологический подход. - М, 2002. – 206с.
4.Шомурадов Х.Р. Сущность и основные тенденции формирования профессионально-педагогической культуры // Профессионально-педагогическая культура: история, теория, технология: Материалы Всерос. науч. - практ. конф. - М, 2003. - С.8-13.

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Совместность, коллективность являются предпосылками возникновения личностно-ориентированной ситуации в учебной деятельности. В качестве признаков коллективной учебной деятельности исследователи называют распределение частей учебного задания соответственно индивидуальным возможностям обучающихся при наличии общности цели, выбора партнера общения, осознания своей роли в группе и т.п.

Диалог как прием обучения, как наиболее благоприятная форма отношений субъектов учебного процесса известен с незапамятных времен. В данной работе диалог исследуется как универсальная характеристика педагогической ситуации, обусловливающей личностное развитие индивида. Диалог в этом смысле рассматривается как специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов.

Ключевые слова: коммуникативная культура, профессиональная подготовка студентов, диалог, учебный процесс, педагогическая ситуация.

THE COMMUNICATIVE CULTURE OF A TEACHER AND ITS IMPACT ON THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY

Togetherness, collectivity are the prerequisites of a person-oriented situation in the educational activity. As a sign of collective training activities researchers call the distribution of parts of the educational tasks respectively individual abilities of students in the presence of common purpose, choice of partner communication, and awareness of their role in the group, etc.

Dialogue as a method of teaching, as the most favorable form of relations of the subjects of the educational process is known from time immemorial. In this work, the dialogue is studied as a universal characteristic of the educational situation that causes development of the personality of the individual. The dialogue in this sense is seen as a specific socio-cultural environment, which creates favorable conditions for the adoption of the personality of the new experience, the revision of the previous meanings.

Key words: communicative culture, students ' professional training, dialogue, and the educational process, the educational situation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Негматова М.М.***- соискатель ХГУ им. Б.Гафурова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Х.С. Комилов
Таджикский национальный университет

Сложные социально-политические и экономические процессы, происходящие в нашей стране, привели к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформировали самые устойчивые идеалы, убеждения и взгляды. Размытость современных понятий «патриотизм», «честь», «долг», «совесть», «достоинство», «любовь» вносит свой

негативный вклад в морально-психологическое состояние общества. Поэтому забота о патриотическом воспитании молодежи приобретает для нашего государства судьбоносное значение.

Возрождение патриотизма - первый шаг на пути возрождения Таджикистана. Именно патриотизм является духовным достоянием личности, одним из важнейших элементов общественного сознания и фундамента общественной и государственной систем, составляет духовно-нравственную основу их жизнедеятельности.

Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Военно-патриотическое воспитание - это целенаправленное формирование у граждан страны любви к Родине, готовности к ее вооруженной защите. Основными задачами военно-патриотического воспитания являются формирование у граждан патриотического самосознания, воспитание верности боевым и героическим традициям народа. Оно осуществляется совместными усилиями семьи, школы, трудового коллектива, органов государственной власти, общественных организаций, средств массовой информации, общественных союзов.

Одной из важнейших воспитательных задач общества является обеспечение высокого уровня патриотического развития личности и создание условий для формирования защитника Родины. При этом воспитание военнослужащих должно осуществляться на основе многовековых нравственных устоев, воинских традиций, патриотизма и уважительного отношения к общечеловеческим ценностям, лучшим образцам национальной и мировой культуры. Именно поэтому в воспитании будущих защитников Родины важно отразить народные традиции и социально-культурные ценности, накопленные предыдущими поколениями. Изучение истории, литературы, родного языка, занятия различными видами искусств должны помочь подрастающему поколению глубоко проникнуть в духовный мир своего народа, понять истоки культуры, истории, образа жизни, стать продолжателем прогрессивных народных традиций.

Современный этап общественного развития также характеризуется возрождением национального самосознания таджикского народов. Поэтому глубокий анализ всей системы подготовки подрастающего поколения к защите своей Родины, несомненно, будет способствовать совершенствованию и развитию системы подготовки молодежи к военной службе в Вооруженных Силах Республики Таджикистан.

Интерес к возрождению национальных традиций таджикского народа огромен. Вопросы истории таджикского народа последние десятилетия привлекают широкое внимание ученых, историографов, политологов, педагогов, психологов, что обусловлено глубокими историческими корнями народа, его самобытностью, богатой национальной культурой и тем вкладом, который внес таджикский народ в историю мировой цивилизации.Начало двадцать первого века ознаменовалось заметными сдвигами в отношениях Запада и Востока, обоюдными шагами по сокращению их военного потенциала.

В тоже время негативные процессы в экономике усугубляют положение в обществе - происходит разобщение по экономическому и национальному признакам, по регионам, партиям и верам. В этих условиях значительной частью молодежи овладевает социальная апатия, нравственная опустошенность, цинизм и эгоцентризм. Но, несмотря на значительные потери, идея патриотизма зарекомендовала себя как одна из наиболее устойчивых мировоззренческих позиций таджикского народа. Значительная часть молодежи по-прежнему считает себя патриотами. Вместе с тем, под негативным влиянием окружающей социальной среды это чувство скрывается молодыми людьми, так как выглядит «несовременным», «непрестижным».

Богатая национальная история таджикского народа, выдающиеся мыслители в области науки, культуры и философии еще сохранили качества нравственных идеалов, что создает реальные предпосылки для разработки комплекса мероприятий по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения с учетом сложившихся к настоящему времени тенденций демократизации общества.

Формирование патриотизма не есть обособленный процесс от развития других видов культуры – политической, моральной, эстетической. Это комплексная проблема. Их объединяет общность задачи – создание нравственного климата в обществе, который гарантирует реальную свободу поведения личности в соединении с ответственностью перед обществом, обеспечивает ее права, социальную защищенность, уважение ее

достоинства. Она ставит человека в центр экономических, социальных, политических и культурных процессов, способных сохранить независимость республики, обеспечить ее стабильность и безопасность. Само физическое существование общества, его суверенное функционирование как самобытной социальной целостности предполагает способность и готовность защитить свои национальные интересы, в том числе, при необходимости с помощью военной силы.

Со времен Ришелье мир говорит об оружии как последнем доводе королей. Незадолго до Ришелье и много позже, вплоть до наших дней монархии и республики, диктатуры и демократии обнаруживают готовность прибегнуть к этому доводу для защиты собственных интересов, их признания окружающим миром, утверждения в нем своих приоритетов.

И в современном мире ненасилие не стало нормой организации и жизнедеятельности человеческого сообщества. Ослабление угрозы крупномасштабной войны в современном мире вовсе не означает, что война и вооруженное насилие ушли в прошлое. Если в 50-е годы XX века в среднем велось за год 9 войн, к 70-м этот показатель вырос до 14, а в 90-е годы он превысил 40 [3, с.6.].

Сегодня, как и на протяжении всей истории, вооруженные конфликты продолжают внушать страх и ужас человечеству, требуя принятия безотлагательных мер, чтобы предотвратить, сдержать, защититься от них.

Распространенный на Западе стереотип, превращающий ислам в воинственную религию породил термин «джихад» - священная война, которая формирует в сознании людей патриотизм иного назначения. Подобный перевод указывает на то, что мусульмане якобы брались за оружие с целью навязать силой свою веру и уничтожить тех, кто ее отвергает. И этим самым проявляют небывалые чувства патриотизма.

Однако, происхождение термина «джихад» и эволюция его значения в конкретных исторических условиях имеет более сложный характер.

Джихад – это трансформированный обычай набегов, наблюдавшийся у кочевых арабов в доисламские времена. Во времена пророка Мухаммеда нашествия племен друг на друга внутри мусульманской общины запрещались. По мнению ведущего специалиста мусульманского права Дж. Фергюсона «конечная цель джихада, не война как таковая, не территориальная экспансия общины и не обращение в истинную веру, а установление мира в условиях справедливости» [5, с 42.].

По словам египетского богослова Хасана Аль-баба, «джихад – стремление на пути к богу, в нем нет места насилию и враждебности в отношении свободы и вероисповедания». Сирийский богослов Абдулла Ульван в своем двухтомном труде «Воспитание детей и юношества в исламе» рассматривает многочисленные проблемы воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма. Пропаганда джихада, по его мнению «есть воспитание в духе гражданской активности на благо Отечества исключительно мирным путем» [6, с. 10].

Таким образом, мировоззренческие мысли и идеи, сформулированные в исламе, направлены на формирование личности в духе солидарности и сотрудничества. Они служили специальной формой и методами обучения, воспитания и нравственного усовершенствования.

Не менее важным является определение исторических корней, социально-экономических и культурных основ формирования личности, преемственность взглядов мыслителей в культурном наследии прошлого: стандарты мировосприятия и поведения, нормы морали, стереотипы мышления и педагогические цели, так как в вопросе соотношения религиозной и светской морали существуют некоторые расхождения. Наследие научной и философской мысли таджикского народа значимо для определения мировоззрения, а также для представления общего уровня жизни таджикского народа. В этой связи необходимо отметить, что крупные культурные перемены, имевшие место в истории таджикского народа явились причиной возникновения прогрессивного религиозного направления суфизма, которое шло в противовес ортодоксальному исламу.

Суфизм проповедовал идею формирования совершенного человека. Представители суфизма, как величайшие знатоки наук по Корану, очень часто использовали коранические воспитательные разделы (суры), хадисы о пророке, подкрепляя их собственными теориями и взглядами. Хотя суфизм отошел от концепций традиционного ислама, но все же материалом для этой идеологии служил именно Коран, используемый представителями суфизма в воспитательных целях. Понятие мораль в суфизме возникает

на мистической почве. Благодаря морали становится возможной свобода выбора, действия человека представляют собой результаты мистических сил [1].

Для достижения высшей цели духовного совершенства человек должен пройти длительный путь активного и сознательного самосовершенствования такими основными способами как любовь, тарикат, фано и бако (вечность), которые требуют от человека преодоления его социальной слабости.

Идеи гражданско-патриотического воспитания имели широкое распространение среди мусульманской секты, возникшей в конце IX века в Южной Мессопотамии, получившей название Карматства. Карматское движение возникло на почве антифеодального движения крестьян. Оно вобрало в себя множество доисламских религиозных представлений о формировании активной, патриотически-настроенной личности.

В Средней Азии карматская пропаганда всеобщего равенства имела большой успех. Карматы выступали против частной собственности и выступали за раскрепощение крестьян (происхождение этого движения означает перевод слова арамейского языка «кармис» как крестьянин), но при этом сохраняли рабство. Тем не менее, они призывали к активности и гражданственности. Многие передовые мыслители того времени, в том числе Рудаки, Фирдоуси, Ибн Сино, разделяли карматское учение, видя в нем оппозицие против господствующего феодального строя и призыв к общественному равенству и самореализации [1].

В течении VII-VIII веков земли Ирана и Средней Азии были завоеваны арабскими войсками. Завоеватели силой меча насаждали свою религию, вместо древнеиранской религии - зороастризма и внедряли свой язык. Но все-таки стремление завоеванных ими народов к государственной независимости и к сохранению родного языка и культурных традиций не было сломлено [2]. Время от времени вспыхивали восстания и мятежи против арабского халифата под знаком сочетания мусульманской идеологии (обычно не в ортодоксальной, а еретической форме) с древнеиранскими представлениями. Борьба против арабского Халифата все усиливалась. Когда в VIII веке его устои в Средней Азии стали трещать под мощными ударами народного движения, феодально-аристократическая верхушка воспользовалась сложившейся обстановкой и установила собственное правление (сохраняя, однако, признание верховенства халифата и не задевая норм ислама) и тем самым фактически восстановила государственную независимость.

В конце IX века Саманиды на гребне народных восстаний пришли к власти создали независимое могучее государство на обширных пространствах Средней Азии, Хорасана и Ирана. Свою государственную власть они закрепляли, с одной стороны, верностью исламу, с другой возрождением родного языка и культурных традиций. Саманиды старались быть равно угодными как арабскому халифату и мусульманскому духовенству, так и своим патриотически-настроенным подданным. При этом мировоззренческие идеи и мысли отражали устои этого государства. Понимая огромную силу воздействия поэзии на родном языке, ее популярность среди всех слоев общества, Саманиды придавали поэзии большое воспитательное значение и всемерно пытались сделать ее дворцовой, превратить в мощное орудие укрепления своей власти. Утверждение языка дари, на котором создавались поэтические и другие произведения, прославляющие подвиг и народную активность способствовало распространению идей формирования активной и сознательной личности, воспитанной в духе патриотизма.

Расцвет больших городов и сильные социальные потрясения, в частности патриотические народные движения, способствовали формированию социальной прослойки, образованной средневековой интеллигенции. Она в противовес господствующему духовенству выдвигали из своей среды выдающихся представителей-гуманистов, выразителей идей свободной личности, признающих самоценность и достоинство человека.

Идеи известных мыслителей персоязычных народов - Унсурулмаоли Кайковуса, Носира Хусрава, Газали, Ансори, Санои и других противостояли духу Средневековья своими совершенно новыми настроениями, тональностью, человечностью, гуманистическим воспеванием достоинства человеческой личности, ее самоценности - в противовес ортодоксальному исламскому правоверию, требующему покорности человека. В основе идеологии и морали лежало служение народу и выполнение долга перед Родиной. Патриотизм, неразрывно связанный с преданностью своему народу должен стать краеугольным камнем психологии таджикского народа, определять основные направления

воспитания молодежи и служить в дальнейшем «символом веры» на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б.Г. Таджики, древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972. - 412 с.
2. Таджиддинов Г. Ислам и проблемы войны и мира. Сборник тезисов докладов. - М., 1985. - С.27.
3. Шипков В.А. Введение в военную конфликтологию. - М., 1996. - 320 с.
4. Эмомали Рахмон. Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии. - Душанбе: Адиб, 1999.
5. Ferguson G. War and Peace in the World's Religions, L.., 1977, p. 156.
6. George Berkeley. Principles of Human Knowledge and Three Dialogues. Islam and Citizenship L., 1981. p. 9-10.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены вопросы патриотического воспитания молодежи, основанные на национальных традициях таджикского народа. Определены исторические корни социально-экономических и культурных основ формирования личности, преемственность взглядов мыслителей в культурном наследии прошлого.

Ключевые слова: родина, патриотизм, личность, подрастающее поколение, суфизм, возрождение.

NATIONAL TRADITIONS OF THE TAJIK PEOPLE IN MILITARY PATRIOTIC TRAINING OF YOUTH

In article questions of patriotic training of the youth, based on national traditions of the Tajik people are considered. Historical roots of social and economic and cultural bases of formation of the personality, continuity of views of thinkers in a cultural heritage of the past are defined.

Key words: motherland, patriotism, personality, younger generation, sufism, revival.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Х.С.Комилов*** **-** соискатель Таджикского национального университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Г.Б.Мухаметов

Таджикский национальный университет

Педагогическое прогнозирование – специально организованный комплекс научных исследований, направленных на получение достоверной опережающей информации о развитии соответствующих педагогических объектов с целью оптимизации содержания, методов, средств и организационных форм учебно-воспитательной деятельности [4].

Выделяют следующие функции научного предвидения в педагогике: управленческая, преобразующая, мировоззренческая, теоретическая, методологическая, системообразующая, интегративная, коммуникативная. На сегодняшний день разработан ряд формализованных методов прогнозирования, хорошо зарекомендовавших себя на практике. При планировании программы обучения предлагается использовать экстраполяционные и ассоциативные методы.

Исходя из рассматриваемой темы, следует, что необходимо получить по ученику прогноз (он может быть долгосрочный – на весь период обучения, среднесрочный – на год, краткосрочный – на тему) в двух разрезах:

1) изменение его психологических характеристик – психологическая траектория;

2) изменение его знаний, умений и навыков по каждому предмету – предметная траектория.

Психологическая траектория – это набор факторов, характеризующих личность; он постоянен в течение всего периода обучения. Педагогическая траектория ученика – это набор значений его индивидуального учебного времени по каждому параграфу, теме, учебнику для всех изучаемых предметов. Данное определение хорошо согласуется с различной ролью текущей и итоговой оценок.

Б. Блумом выделяются следующие категории учащихся:

1. Малоспособные, которые не в состоянии достичь заранее намеченного уровня знаний и умений даже при большой продолжительности обучения.
2. Талантливые (около 5%), которым нередко по силам то, с чем не могут справиться остальные, и которые могут учиться в высоком темпе.
3. Обычные учащиеся, составляющие большинство (около 90%), чьи способности к усвоению знаний и умений определяются затратами учебного времени.

Эти данные легли в основу предположения, что при правильной организации обучения и, особенно, при снятии жестких временных рамок около 95% учащихся могут полностью усвоить все содержание обучения. Оно было полностью подтверждено многочисленными экспериментами. Таким образом, каждый ученик характеризуется своим индивидуальным учебным временем, которое ему необходимо для усвоения знаний, умений и навыков.

Следовательно, и методы прогнозирования должны использоваться такие, которые бы позволили работать в этих различных условиях. По степени повышения объема необходимой информации об ученике для получения достоверного прогноза методы прогнозирования можно расположить в следующем порядке: 1) ассоциативные; 2) экстраполяционные [3].

Ассоциативный метод прогнозирования основан на установлении и использовании аналогии объекта прогнозирования с одинаковым по природе объектом, опережающим первый в своем развитии. В нашем случае это означает найти ученика, подобного тому, развитие которого прогнозируется, но который был в этом состоянии раньше, и посмотреть, как он развивался (*какие были у него психологические и педагогические траектории).*

Экстраполяционный метод прогнозирования базируется на предположении о сохранении в будущем прошлых и настоящих тенденций развития объекта прогноза. В нашем случае очень важно получить оценку параметров, характеризирующих не средний уровень развития ученика, а тенденцию, сложившуюся к моменту последнего наблюдения, то есть более поздние данные играют более важную роль, чем ранние.

По результатам *педагогического и психологического мониторингов* мы получаем некоторые массивы данных, содержащие информацию, характеризующую ученика. Часть этих данных является тем потенциалом, который лежит в основе учебных возможностей ученика, т.е. при определенном интеллектуальном развитии ребенка мы можем предсказывать то, с каким уровнем сложности задач ему удастся справиться. Исходя из этого, мы имеем возможность перейти к педагогическому прогнозированию – оценке перспектив получения заданного учебного результата. За точку отсчета для прогнозирования мы выберем данные по интеллектуальному блоку психологического тестирования. Одновременно с этим, мы имеем второй ряд данных педагогической успешности учеников (оценки школьной успеваемости, оценки педагогических тестов), которые выражены в показателях низкой, средней и высокой результативности. Соотнесение потенциальных возможностей ребенка и реально показываемых результатов позволяет оценить эффективность работы педагогов с этим ребенком.

Представим результаты образовательного мониторинга в виде условных стандартных оценок: низкая, средняя, высокая. В работах Д.Ш. Матроса [3] рассмотрены возможные сочетания между оценками *психологического и педагогического мониторингов.*

I. Высокий тестовый балл (высокий уровень интеллекта):

а). *Высокая успеваемость.* Такое положение вещей является нормой и требует от учителя концентрации усилий в направлении поддержания учебной мотивации ребенка. В ходе обучения следует сделать акцент на творческие задания, на задачи повышенной сложности. С точки зрения формирования когнитивных стратегий работы с материалом здесь следует представлять учащимся лучшие образцы, из которых они самостоятельно формируют индивидуальный стиль. Сильные учащиеся сами находят наилучшие для себя варианты и вряд ли возможна алгоритмизация этого процесса.

б). *Средняя успеваемость.* Причины недореализации интеллектуального потенциала ребенка следует искать в нарушениях сферы личности и межличностных отношений. Возможно построение индивидуальных программ, где личностные проблемы преодолеваются через задействование интеллектуального потенциала ребенка.

в). *Низкая успеваемость.* Такое сочетание можно объяснить либо влиянием случайных отклоняющих факторов (плохое самочувствие во время тестирования), либо серьезными нарушениями в развитии личности. Подобные случаи требуют экстренного вмешательства педагогов и исключительного внимания, так как негативный путь развития личности в сочетании с высоким интеллектуальным потенциалом несет в себе наибольшую социальную опасность.

II. *Средний тестовый балл* (средний уровень интеллекта):

а). *Высокая успеваемость.* Высокая успеваемость при среднем интеллектуальном потенциале может рассматриваться как зона риска, так как достигнутый результат не в полной мере обеспечен интеллектуальными ресурсами. Можно предполагать, что высокие академические достижения связаны с дополнительной подготовкой, усидчивостью, повышенной мотивацией и т.д. Но важно поставить вопрос о психологической "цене" этого результата, ведь при усложнении учебного материала наличных интеллектуальных ресурсов может не хватить. В этом случае можно прогнозировать снижение успеваемости, которое с неизбежностью вызовет проблемы в личностной сфере (снижение самооценки, снижение мотивации). Принципиальная стратегия, которую следует применить в работе с этой группой учащихся, связана с представлением об интеллекте как совокупности способов (когнитивных схем) работы с информацией. Задача учителя - целенаправленно формировать у этой группы учащихся эффективные способы, алгоритмы работы с информацией.

б). *Средняя успеваемость.* При среднем уровне интеллекта средний уровень успеваемости является нормой. Работа учителя с детьми этой группы основывается на поддержании мотивации (через успешность ребенка в заданиях средней сложности) и в формировании способов работы с информацией (когнитивных схем). В отличие от пункта 1 а) формирование таких схем и способов работы должно быть алгоритмизировано.

в). *Низкая успеваемость.* Причины низкой успеваемости следует искать в сфере личности и межличностных отношений.

III. Низкий тестовый балл (низкий уровень интеллекта):

а). *Высокая успеваемость.* Вариант, который в практике встречаться не должен. Такое сочетание можно объяснить только влиянием случайных отклоняющих факторов.

б). *Средняя успеваемость.* Проблемы этой группы учащихся аналогичны проблемам группы 2а – возможность срыва из-за недостаточности интеллектуальных ресурсов, обеспечивающих учебный результат. Дополнительным моментом является работа учителя по формированию устойчивой положительной самооценки ребенка. Для этого следует поощрять минимальные учебные достижения ребенка, формируя уверенность в своих силах.

в). *Низкая успеваемость.* Такое сочетание является закономерным и подход к данной группе аналогичен работе с учащимися группы 2 в – акцент на качественном выполнении заданий низкой степени сложности и формирование четких алгоритмов в учебной деятельности. Отметим, что практически всегда в случае низкого уровня интеллекта наблюдаются серьезные нарушения личностного плана. Поэтому учитель при планировании работы с учащимся этой группы должен решать проблемы успеваемости через работу с личностью ребенка. Описанные сочетания – не более чем примерные схемы работы, которые наполняются разнообразными конкретными приемами, технологиями при организации непосредственной работы в школе. Учитывая все это, при проектировании учебного процесса необходимо ориентироваться в широком спектре современных инновационных технологий, идей, направлений. Мониторинг качества образования является одной из таких технологий.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Поташник М.М. Управление качеством образования. М., Педагогическое общество России, 2001г.
2. Шишов С.Е., Кальней В.А. Мониторинг качества. С.Е. Шишов, В.А. Кальней. М., Педагогическое общество России, 2000г.
3. Матрос Д.Ш., Полев Д.М., Мельникова Н.Н. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий образовательного мониторинга. М., Педагогическое общество России, 1999г.
4. Гершунский Б.С. Педагогическая прогностика. Киев, 1986г.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Педагогическое прогнозирование – специально организованный комплекс научных исследований, направленных на получение достоверной опережающей информации о развитии соответствующих педагогических объектов с целью оптимизации содержания, методов, средств и организационных форм учебно-воспитательной деятельности.

Ключеваые слова: педагогика, научное предвидение, методы прогнозирования, планирование программы обучения предлагается использовать экстраполяционные и ассоциативные методы.

TEACHER FORECASTING

Teacher forecasting - a specially organized complex of scientific research to obtain reliable advance information on the development of appropriate educational facilities in order to optimize the content, methods, means and forms of organization of educational activities.

Key words: pedagogics, scientific foresight, methods of forecasting, planning of training programmes proposed the use of extrapolation, associative methods.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Г.Б.Мухаметов*** – докторант Таджикского национального университета

НАҚШИ МУАЛЛИМ ДАР ПАРВАРИШИ ХАЛЛОҚИЯТ

Юсуфи Мирзоиёни Калворӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Масоили вижа дар парвариши халлоқият. Дар ҷомеаи имрӯза истифодаи саҳеҳ ва ҷиҳатдор аз истеъдодҳои ниҳонии кӯдакони тезҳуш, амри муҳим ва заминасоз аст. Дар ин замина муҳитҳои омӯзишӣ вазифадоранд шароити лозим барои парвариш ва эҷоди фикри халлоқ ва рушди тавоноиҳои донишомӯзи тезҳушро фароҳам оваранд. Як донишомӯзи тезҳуш барои иртибот бо дунёи хориҷ ба эътимод ба нафс хеле зиёд ниёзманд аст. Вуҷуди манобеи лозим ва доштани истиқлоли кофӣ боис мешавад, ки донишомӯз, бо қабули хатар битавонад барои касби ақоид, ҳалли масоил, эҷоди осори ҳунарӣ ва г ибтикори амалро ба даст гирад. Ин истиқлол сабаб мешавад, ки бо нигоҳи нав мавқеиятҳоро дарк кунад ва ба мавзӯоти атроф ва мардум алоқа нишон диҳад .

Бехабарии муаллимон гоҳ батадриҷ ва гоҳе комилан сабаби аз байн бурдани халлоқияти табиии кӯдак мешавад. Муаллимон, ки фақат бар рӯи бӯъди ҳофиза таъкид доранд, бо ёдгирии ҳофиза ва итоати сирфи донишомӯз, илова бар ин аз байн бурдани нерӯи халлоқи кӯдак, ба қудрати баён, истидлол ва навоварии ӯ зарба ворид мекунанд ва дар натиҷа фароиндҳои халлоқият ё аз байн рафта, ё бисёр коҳиш меёбад. Як муаллими хуб метавонад як равоншиноси хуб ҳам бошад. Ӯ барои шинохти ниёзҳои донишомӯзон бояд аз тавоноиҳо, алоқаҳо ва нуқтаҳои қувват ва заъфи якояки онон огоҳ бошад. Парвариши халлоқият танҳо бо корбурди як равиши хос барои ҳамаи кӯдакон имконпазир нест, балки бояд ба равишҳои гуногун таваҷҷуҳ дошт ва бо тасаллут ба онҳо дар эҷоди халлоқияти донишомӯзон кӯшиш намуд. Ҳадаф аз ин баррасӣ, мутолиа и роҳҳо ва равишҳоест, ки як муаллими ибтидоӣ метавонад барои рушди халлоқият ва бахусус истеъдодҳои ниҳонии кӯдакони тезҳуш ба кор барад.

Фароянди ёдгирӣ ба маънои касби маълумот аз китобҳо ба рушди тавоноии онҳо ва эҷоди тафаккури халлоқ кӯмак намекунад. Донишомӯзон барои ёдгирӣ, ниёз ба муҳити муносибе доранд, ки бо он таомул дошта бошанд. Дар тӯли давраи ибтидоӣ, рукуди риққатбор ва коҳиши тавоноиҳои халлоқият, комилан маҳсус будааст. Омӯзиш дар тавсеаи тафаккури халлоқ, дахолати бисёр дорад ва метавонад ин тавоноиро афзоиш ё коҳиш диҳад. Ташвиқ ва тақвияти ақоид ва рафторҳои ғайримаъмули донишомӯзон василае барои парвариши афкори халлоқ ва нав мебошад. Ҳимоят ва бархӯрди саҳеҳ бо донишомӯзон, ду омили зарурии нерӯ бахшидан ба ангезаҳои мусбат ва эҷоди муҳити муносиб барои рушди халлоқияти онон аст. Ва равшан аст, ки эҷоди чунин муҳите бар уҳдаи муаллимон ва масъулон мебошад, муҳит бояд он гуна бошад, ки донишомӯзон битавонанд худро бо он татбиқ диҳанд ва алоиқи худро нишон диҳанд. Лизо муаллим бояд бо ташвиқ, кашф, ҳалли масоил ва навоварӣ онҳоро роҳнамоӣ кунад ва ҳамчунин роҳи ёдгирии фаъолиятҳои чун ихтироъ, тарроҳӣ, таълиф, баён ва ҳатто ҳадс заданро ба онон ёд диҳад. Муаллим, худ низ бояд халлоқ бошад ва аз имконоти мавҷуд, ҳадди аксар баҳрабардорӣ бинамояд. Омӯзиши онон бояд ба ҷойи тақвияти ҳофиза дар эҷоди тафаккури зоянда ва халлоқ бошад.

Чаро муаллими донишомӯзони тезҳуш бояд халлоқ бошад?

1. Он тавр ҳам, ки дигарон гумон мекунанд, муаллим будан кори осоне нест, зеро муаллим бо инсон дар иртибот аст на ин ки бо чизҳои дигар. Бинобар ин, агар муаллим бихоҳад арзишҳои инсониро ба донишомӯзон биёмӯзад, худаш низ бояд ин арзишҳоро дошта бошад. Пас барои парвариши донишомӯзони халлоқ, муаллим низ бояд халлоқ бошад.

2. Муаллим барои халлоқ будан дар тадрис, бояд ҳадаф дошта бошад. Ин ҳадаф шомили доштани таахҳуд ба кор дар маҳдудаи фаъолиятҳои халлоқият аст. Ӯ бояд ба фурсатҳое, ки дар ин замина ба вуҷуд меояд, баҳо бидиҳад ва ҳамвора намунаи олӣ барои донишомӯзон бошад.

3. Барои халлоқ будан дар тадрис, муаллим бояд қудрати қабули хатарро дошта бошад. Бинобар ин, ӯ ниёз ба оромиши равонӣ ҳамроҳ ба озодии амалии ақлонӣ дорад. Барои касе, ки номулоимотро таҳаммул мекунад ва мехоҳад байни ҷавобҳои ҷадид робита эҷод кунад, оромиши равонӣ амри зарурӣ аст. Ҳадаф аз оромиши равонӣ бо озодии хирадмандона ин аст, ки худ битавонад мутобиқи вақт дар барнома, тағйирот эҷод кунад, қудрати тасмимгирӣ дошта бошад ва битавонад даст ба хатар бизанад ва ба унвони як муаллим эътибори шуғлӣ касб кунад ва худашро хамон тавре, ки ҳаст, бипазирад.

4. Барои омӯзиши халлоқият як муаллим бояд аз ҳар ҷиҳат огоҳӣ дошта бошад ва пазирои эҳсосот ва таҷрубиёти дигарон бошад. Бояд иттилооти ҷадид ва иртиботи мафоҳимро дарёбад ва дар ҷиҳати пешбурди сатҳи илмӣ ва омӯзишии худ мураттабан кӯмак ва ташвиқ шавад ва пайваста ба дунболи ҳалли масоил барояд. Муаллим бояд мушоҳидагари хубе бошад ва ҳар мушоҳидае барои ӯ эҷоди савол бикунад. Қодир бошад байни ҳаққоиқ ва он чи ӯ мушоҳида мекунад, фарқ бигузорад ва дар натиҷа дарёбад, ки мушкилот эҳтиёҷ ба роҳи ҳал доранд.

5. Барои омӯзиши тафаккури халлоқ муаллим бояд бо масоили гуногун даргир шавад ва бо андеша ва тамаркузи худ ва кӯмак ба мавқеи масъулон заминаи мусоиде барои рушди халлоқият фароҳам кунад.

6. Муаллим бояд бо огоҳӣ фароянди фаромӯширо пеш бибарад ва бо таваҷҷуҳ ба мароҳили он дастовардҳои ҳар марҳала ва ибтикори амали худро бисанҷад, зимни ин ки ин санҷиш метавонад тавассути дигарон ҳам анҷом шавад. Муаллимон бояд бартарии фикрии баъзе донишомӯзонро бипазиранд. Як муаллими хуб набояд дар тадриси мавзӯи аслӣ муртакиби иштибоҳоти пай дар пай бишавад. Дар сурати бурузи иштибоҳ онро сареҳ ва мантиқӣ бипазирад ва набояд худро масъули донистани ҳамаи саволҳо бидонад. Дар баъзе мавορид, надоштани ҳузури зеҳн барои посух ба савол амри табиӣ аст.

Донотарин муаллимон онҳое ҳастанд, ки дар мавқеи лозим барои гуфтани «намедонам» омодаанд. Дар айни ҳол роҳнамоии саҳеҳи донишомӯзон барои руҷӯъ ба афроди огоҳ, доиратулмаориф (энсиклопедия) ва китобҳои дигар зарурӣ ба назар мерасад.

Муаллимон бояд дар донишомӯзони тезҳуш ангеза эҷод кунанд ва онҳоро муҳаққиқ ва ҷустуҷӯгар бор оваранд ва дар мавқеи зарурӣ ононро дар ҳалли масоил ёрӣ диҳанд, то ҳалкунандаи мушкилоти худ бишаванд. Муаллим бояд таваҷҷуҳ дошта бошад, ки дар ҳангоми анҷом додани тамринҳо, бисёре аз донишомӯзон аз барномаи оддӣ ва такрорӣ хаста мешаванд. Дар ин гуна мавқеъҳо бояд донишомӯзони тезҳушро мутақоид кунанд, ки тамринҳо барои донистани баъзе усул, асосӣ ва муҳим мебошанд.

Рафтори муносиб бо донишомӯзони халлоқ чӣ гуна аст?

1. Беҳтар аст пешниҳодҳо ва фикрҳои ҷадиди донишомӯзон мавриди интиқод ё арзишёбӣ қарор нагирад, то ақоид ва назариёти илмӣ ба роҳатӣ иброз шаванд.
2. Асабоният ва нигаронӣ дар муқобили посухи беработи донишомӯзон бемаврид аст, ин кор сабаби аз байн рафтани истеъдодҳои ниҳонии онон мешавад.
3. Бо донишомӯзон бояд содиқона рафтор кард, зеро замоне мерасад, ки маҷбуред иқрор кунед: «намедонам». Бинобар ин, ононро дар гуфтани ҳақоиқ озод бигузоред.
4. Донишомӯзонро бояд бо самимият ба ҳамон сурате ки ҳастанд, бипазируфт ва дастуруламалҳои омӯзиширо мутобиқи алоқаҳо ва тавоноии онҳо танзим кард.

Чӣ гуна муаллим метавонад як гурӯҳи боваринок ва дилгармкунандае дар синфхона эҷод кунад? Парвариши халлоқият ниёз ба гурӯҳи дилгармкунанда ва пазироии ақидаҳои ҷадид дорад. Дар чунин муҳити иртибот ва эҳтироми мутақобил, ҳадди таодул байни шогирд ва муаллим вуҷуд дорад ва таъкид бар рӯи алоқаҳо ва ақида аст. Муаллим бояд дорои рафтори мусбат, халлоқ ва муносиб дар бархӯрд бо донишомӯзон бошад ва иртибот байни ақоид ва андешаҳои ҷадид ба вуҷуд оварад. Муаллим бояд донишомӯзонро гурӯҳбандӣ кунад, зеро бо ин васила донишомӯзон дар гурӯҳҳои кӯчак ва бузург бо якдигар кор мекунанд ва нуқтаи назари худро мавриди баҳс қарор медиҳанд. Дар натиҷа метавонанд дар ёдгирӣ бо якдигар шарик бошанд, рушд кунанд ва ба сурати фардӣ ё ҷамъӣ биёмӯзанд. Донишомӯз бояд

пайваста фаъол бошад ва муаллим, роҳнамои онҳо бошад ва ба суханони онон тавaҷҷуҳ кунад.

Бо донишомӯзон бояд робитаи дӯстона дошт, зеро дар муҳите, ки гарм ва дилнишин аст, озодӣ, амният ва фикри халлоқ метавонад шукуфо шавад. Барои эҷоди чунин муҳит бояд тасмимгирӣ ва таҷрибаи ёдгирӣ нақши муассир дошта бошад, лизо онон бояд даргири масоил шаванд ва арзиши ин даргирӣ бо ҳимояте, ки аз афкори онон дар ҳалли масоил мегардад, нишон дода мешавад.

Нақши мактаб дар тавсеаи халлоқияти донишомӯзон чист? Бузургони мактаб ҳама чи аз мушовир, мудир, роҳнамо, нозим, муаллим ва дигарон, масъулиятҳои муҳиме ҷиҳати пешбурди халлоқияти донишомӯзон бар ухда доранд ва онҳо саъй мекунанд роҳҳои ҷадиди омӯзишро фаро гиранд. Як гурӯҳи қавӣ ва пуштибон метавонад дар муаллим , эҳсоси амният эҷод кунад . Ҳеҷ чиз бадтар аз ин нест, ки дар як муҳити омӯзишӣ, мудирият якравӣ кунад ва ба муаллимон ва донишомӯзон аҳамият надиҳад. Ӯ бояд бо куллияи мураббиён ва ҳатто донишомӯзон ҳамкории ҳамаҷониба дошта бошанд. Ба ин тартиб, мактаб конуне ҷиҳати ёдгирӣ ва парвариши афкори халлоқ хоҳад буд. Мудирият бояд зимни тавaҷҷуҳи комил бо донишомӯзон, эҳтироми муаллимон ва ҳамкоронро дар назар дошта бошад. Бояд ба кори худ алоқаманд бошад ва масъулияти худро ташхис диҳад ва муаллим бояд равоншиноси хубе бошад. Вуҷуди кадри мактаб ба хотири кӯмак ба донишомӯзон аст, бинобар ин, беҳтар аст ҳар касе бидонад, ки чӣ тавр бо донишомӯзон бархӯрд кунад. Тарҳҳои ҷадиди муаллимон бояд мавриди ҳимояти мудир ва соири масъулон қарор гирад ва манобеи амалӣ ва назарӣ дар дастраси онон бошад, то равишҳои ёдгирӣ ҳарчи беҳтар тавсеа ёбад. Беҳтар аст низоме ҷиҳати арзёбӣ дар мактаб ба вуҷуд ояд ва кори ҳама мавриди арзишёбӣ қарор бигирад. Як мактаб ё барномаи мураттаб, аъзои дорои тааҳҳуд ва муаллимони масъул беҳтарин муҳит барои парвариши халлоқияти донишомӯзон аст. Як мактаби хуб дорои хусусиёти зер аст:

1. Муҳити дӯстона, ки дар он аз заҳамоти ҳар фарди талошкунанда қадрдонӣ мешавад.
2. Муҳити илм ҷиҳати тадрис фароҳам аст.
3. Фазои пур аз амнияти хотир ва озодии амал ҳоким аст.
4. Муҳитест, ки дар он фурсати ёдгирӣ ва масъулиятпазирӣ муҳайё аст.
5. Фурсатҳое барои тасмимгирӣ дар он вуҷуд дорад.
6. Имконоти лозим ҷиҳати арзишёбии ҳамагонӣ мавҷуд аст.

Мактаб бояд имконоте аз қабили китобхона, озмоишгоҳ, замини бозии варзиш барои пешрафти маҳоратҳои фардӣ дар ихтиёри донишомӯзон қарор диҳад. Таъкид бар рӯи матолиби азёдкунӣ (ҳифзӣ) амри бемаврид аст. Ва бояд имкони тадриси амалӣ барои ҳар дарс фароҳам шавад, то донишомӯзон битавонанд навовариҳои худро дар мактаб ва ҷомеа ба кор баранд.

Маҳдудияти масъала (мушкил). Дар ин мутолиа таъкид бар рӯи тавоноиҳои халлоқи кӯдак дар давраи дабистон (давраи ибтидоии мактаббача) ва нақши муаллим дар пешбурди он мебошад. Вале ин маврид, эҷоди фикри халлоқро ба давраи ибтидоии кӯдакони тезҳуш бо донишомӯзон, бархӯрди саҳеҳ дошта бошанд ва пур аз дилгармӣ ва амнияту озодӣ барои рушди тафаккури халлоқ ба вуҷуд оварад. Ба донишомӯзон имкони интихоб ва тасмимгирӣ бидиҳад ва иҷоза диҳад дар интихоби риштаи таҳсилӣ ва таҷрибаҳои ёдгирӣ низ нақши муассир дошта бошад. Аз ақоиди донишомӯзон ҳимоят кунад ва бо ба вуҷуд овардани фурсатҳои муносиб, ононро аз арзиши фикру амал дар мушкилкушоӣ огоҳ созанд.

Пешниҳодҳо

1. То ки имкон дорад, худро бо алоқаҳои донишомӯзон дар дарси синфӣ татбиқ диҳед.
2. Ба донишомӯзон кӯмак кунед, ки беҳтарин роҳро ташхис диҳанд.
3. Зимни ҷиддӣ будан бо онҳо, дӯстона рафтор кунед.
4. Донотарин муаллимон онҳое ҳастанд, ки дар мавқеи лозим барои гуфтани «намедонам» омода ҳастанд.
5. Донишомӯзонро ёрӣ диҳед, то равиши таҳқиқ ва ёдгирии мустақилро биёмӯзанд.
6. Ба донишомӯзон садоқат ва ҳақиқатгӯиро биёмӯзед.
7. Барои самарабахшии бештар саъй кунед ба донишомӯзон наздик бошед.
8. Саъй кунед ба ҷойи танбеҳ бо тақвият кардан ва қуввати қалб онҳоро ташвиқ кунед.

9. Беҳтар аст саволоти мушкилро дар дарси синфӣ (ва на дар ҳангоми имтиҳон) матраҳ кунед.

10. Волидайнро бо гузоришҳои моҳона дар ҷараёни кори донишомӯзон ва дарси синфӣ қарор диҳед.

11. Саъи кунед аз равишҳои гуногун дар тадрис истифода кунед.

12. Кӯдаконро дар амри бо ҳам даргир кунед.

13. Ба донишомӯзон эҳтиром бигузоред ва ба идеяҳо ва пешниҳодҳои онон аҳамият бидиҳед.

АДАБИЁТ

1. Ажоӣ Ҷавод. Вижагиҳои тезҳушон дар пажӯҳишҳои равоншинохтии Эрон. –Теҳрон: нашри Сампод, 1383 ҳ.ш.
2. Ажоӣ Ҷавод. Вижагии кӯдакони тезҳуш. –Теҳрон: Нашри Сампод, 1383 ҳ.ш.
3. Ажоӣ Ҷавод. Ҳуш, зарфият, истеъдодҳои хос, рақобат.-Теҳрон: Нашри Сампод, 1386 ҳ.ш
4. Хуҷастамеҳр Ғуломризо. Муқоисаи вижагиҳои шахсиятии донишомӯзон 1383 ҳ.ш
5. Исломинасаб Алӣ. Равоншиносӣ эътимод ба нафс, -Теҳрон: интишороти Меҳрдод. 1380 ҳ.ш.
6. Пуршофеӣ Маҳмуд. Баррасии робитаи иззати нафс бо пешрафти таҳсилӣ. Поённомаи донишкадаи улуми инсонии донишгоҳи Тарбияти муаллими –Теҳрон, 1370 ҳ.ш.
7. Feldhusen Treffinger.(1977). Teaching creative thinking and problem solving University of Kansas.

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСТВА

В данной статье автор рассматривает роль учителя в развитии творческой активности в процессе формирования и развития творческой активности. Также обращается внимание на качества творческой личности и показатели творческих способностей. Развитие и реализация творческого потенциала учащихся играет большую роль в развитии творческих способностей учащихся.

Ключевые слова: развитие творчества, роль преподавателя в развитии творчества, показатели творческих способностей, творческая атмосфера, элементы творческих способностей

THE TEACHER'S ROLE IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY

In this paper the author examines the role of the teacher in the development of creative activity in the process of formation and development of creative activity. Also draws attention to the quality of the creative person and indicators of creative abilities. Development and realization of creative potential of students plays a big role in the development of creative abilities of pupils.

Key words: development of creativity, the role of the teacher in the development of creativity, indicators of creative abilities, creative atmosphere, elements of creative abilities

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Юсуф Мирзоиён Калвори*** – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

ИРТИБОТИ ВАРЗИШ ВА БОЗӢ ДАР ИҶТИМОИСОЗИИ КӮДАКОНИ ДАБИСТОНӢ

Жило Азизӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бозӣ ва варзиш барои кӯдакон дабистонӣ фуқулоди зарурӣ ва лозим аст. Кӯдакон ба таври табиӣ ва фитрӣ ба варзиш,бозӣ ва таҳаррук алоқа нишон медиҳанд ва ин бозӣ ва таҳаррук барои рушду намуди минбаъдаашон лозим мебошад. Бозӣ илова бар рушди ҷисмонӣ дар ҷиҳати рушди ҳамаи ибъоди шинохти отифӣ ва иҷтимоӣ тасиргузор аст. Бинобар ин волидайн ва мураббиён бояд кӯдаконро ба сӯи варзиш ва бозиҳои ҳидояткунанда, ки онҳоро барои зиндагии фардӣ ва иҷтимоии солим ва муфид омода намоем. Аз тариқи варзиш ва бозӣ метавон кӯдакро тарбияат намуд ва бисёре аз ёд гирифтаниҳоро ба ӯ омӯхт ба таври куллӣ дар даврони кӯдакӣ (пеш аз дабистонӣ ва дабистонӣ) дар қолиби варзиш ва бозӣ мафҳуми илмӣ ва маҳоратҳои зиндагиро метавон омӯзиш дод ва омӯзишро барои кӯдакон лаззатбахш намуд.

Доктор Раҷабалӣ Мазлумӣ дар китоби “Нигоҳе ба масири тарбияти исломӣ" менависад: ”Варзишҳое, ки ба кӯдакон дода мешаванд, бояд чунон бошад, ки ба тартиби қувваи фикрӣ ва назми руҳии онҳо мунтаҳӣ гардад ба ин маъно аст, ки тақвини ахлоқ кунанд ва эҷоди маниш намоянд. Одатҳои матлубро (назир, назм ва инзибот ва итилоот аз қонуни ҷавонмардӣ ва ҳамкорӣ) эҷод намоянд ва ё ҳисси

ибтикорро бедор кунанд ва бипарварванд. Ҳамаи ин вижагиҳоро зимни бозӣ беҳтар аз ҳар гуна дарс метавон ёд дод, зеро асари ин гуна омӯзишҳо зимни бозӣ то поёни умр боқӣ мемонад. Ва низ, метавон шахсияти воқеӣ ва ҳақиқӣ ва низ истеъдодҳои нуҳуфтаи кӯдакон ва ҳасосиятҳои руҳии ононро кашф намуда ва дар барномарезиҳои тарбиятӣ мавриди таваҷҷуҳ ва истифода қарор диҳанд".

Бозиҳои мавриди алоқаи кӯдак низ метавонанд то ҳадди зиёд муаррифи ҷиҳати отифӣ ва назарии ӯ бошанд ва қобили таввачуҳ барои кори мураббӣ қарор гиранд. Оре бозӣ, воқеъан бозӣ нест, балки дарсии зиндагии кӯдак ва намоише аз сайри дарунӣ ва нафсонии ӯ аст, пас бояд, ки онро некӯ сохт ва некӯ назорат кард. Ойоти Иброҳим Аминӣ дар китоби "Бонуи намунаи ислом" чунин менигорад.

Донишмандони фанни тарбиятӣ тавсеа медиҳанд, ки бояд атфолро озодӣ дод то бар тибқи дилхоҳ бозӣ кунанд, ва низ бояд васоили асбоби бозӣ ва тафреҳи солимро барои онон фароҳам сохт, ахиран дар ҷаҳони мутамаддин ин мавзӯъ мавриди тавваҷуҳи воқеӣ гардидааст. Бозӣ ҳам барои рушди бадани атфол ва барои тарбияти руҳии онон низ таъсири босазое дорад.(3) Ба таври куллӣ ҳадафи аслии тарбияти баданиро метавон ба се даста тақсим кард: 1. Ҳадафҳои ҷисмонӣ. 2. Ҳадафҳои равонӣ. 3. Ҳадафҳои отифӣ ва иҷтимоӣ.

Донишомӯзони аз 7 то12 сола, ки дар марҳилаи дабистонӣ қарор доранд, ба бозиҳои гуруҳӣ ва ҷамъӣ алоқа доранд, дар ин давра бозӣ нақши бисёр муҳиме дар рушди онҳо дорад. Фаъолият ва ҷунбуҷӯши кӯдак дар давраи дабистонӣ бисёр зиёд аст. Кӯдак ба иқтизои рушди зеҳнӣ ва ҳавоси худ дар ин марҳила қодир аст масоил ва ҳақоиқи бештареро нисбат ба давраҳои қабл дарк кунад ва ба қавли бархе аз соҳибназарон фаъолиятҳои кӯдакон, ки ағлаб ба шакли бозӣ дармеоянд, калиди ҳақиқии рушд ва такомули ҳамаҷонибаи онҳо аст.

Ёдгирӣ аз тариқи анҷом додани варзиш ва бозӣ кардан метавонад комилан дар ин марҳила таҳақуқ ёбад. Бозии кӯдаки дабистонӣ метавонад бо бисёре аз матолиби хонданӣ ва навиштанӣ ҳамроҳ бошад. Бозӣ ва тамрини бадан барои кӯдакон як амри табиӣ аст.

Бозӣ ҳамроҳ бо ангезаҳо ҳамроҳ аст, ки кӯдакро таҳрик кунад то аъзои гуногунҳавос ва зеҳни худро ба кор андозад ва ҳамин ба кор бурдан боиси рушд ва тарбияти ӯ мешавад.Кӯдак аз тариқи бозӣ кардан эҳсосоти худро баён мекунад ва тарсу нигаронии худро иброз медорад ва гоҳ масоил ва мушкилоти худро ҳал мекунад. Бозӣ аз он ҷое, ки дар рушди ҳамаҷонибаи кӯдакони дабистонӣ нақши бисёр муҳим дорад, бояд бештар мавриди таваҷуҳи мураббиён ва муаллимон қарор гирад. Барномарезии дарсӣ тарбияти баданӣ ва варзиш дар дабистон бояд ба гунае сурат гирад, ки фақат ба рушди такомули қувваи ҷисмонӣ маҳдуд нашавад, бояд тамоми ибъоиди шахсияти кӯдакро аз ҷиҳати ҳам отифӣ, равонӣ ,иҷтимоӣ ва ғайра дар бар гирад.

Герберт Рид хато накардааст он ҷо ки мегӯяд: "Ман комилан мувофиқам, ки тарбияти варзишӣ то ҳадде ба парвариш ирода меанҷомад ҳамчунин аз ин, ки дар мадориси мо замонеро ба бозиҳо ихтисос медиҳанд, мутаасиф нестам, балки бар акси ин замон танҳо замонест, ки ба беҳтарин ваҷҳ мегузарад ...ахлоқ ва варзиши руҳияи тимӣ ва гуруҳӣ ба суннат дар канори суннатҳои ичтимоӣ табдил шудааст".(4)

Бештари мутолиоти иҷтимоӣ шудан дар варзиш ҳалли ду масъалаи мутаммарказ будааст. Яке аз пешояндҳои ширкат дар варзиш, яъне ин ки чӣ гуна ва таҳти чӣ шароите шахс ба варзиш рӯ меоварад ва дигар паёмадҳои ширкат дар варзиш ин ду фарояндро иҷтимоӣ шудан дар нақши иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ шудан аз тариқи нақши ичтимоӣ низ номидаанд. Лизо дар ағлаби манобеъ ду унвони ичтимои шудан дар варзиш ва иҷтимоӣ шудан аз тариқи варзиш ба чашм меҳӯрад. Дар аввал фард дар нақши варзиш монанди варзишгари иҷтимоӣ мешавад ва дар дувумин

ёдгириҳо, нигаришҳо ва арзишу маҳоратҳо ва гироишҳои куллӣ монанди ҷавонмардӣ, инзибот ишора дорад, ки тасаввур мешавад дар фаъолиятҳои варзишӣ ҳосил ояд. Иҷтимоӣ шудан аз тариқи варзиш иборат аст аз таъсири варзиш бар боварҳо, нигаришҳо, ва ширкати муваффақиятро дар он заминаҳо ёд медиҳад. Дониш изҳор медорад ки кӯдакон маҳоратҳои иртиботӣ ва тасмимгириро бо ширкат дар варзиш касб мекунанд.(5)

Варзиш дар қабули масулият барои парвариш ва илқои арзишҳои иҷтимоӣ дар афроди ҷомеа, хусусан донишомузони мадорис саҳмгузор буда, ва ба унвони омил дар ҷиҳати тақвияти арзишҳои иҷтимоӣ ва рафторҳои матлуби инсон муассир аст. (6) Эҳтимом ба мавзӯи иҷтимоӣ шудан ва робитаи он бо варзиши замонӣ ба авҷи худ расид, ки семинари байналмиллалӣ бо мавзӯи "Иҷтимоӣ шудан аз тариқи варзиш" дар соли 1981 дар Канада баргузор гардид, ба ин натиҷа расид, ки тарбияти баданӣ омили муҳим дар иҷтимоӣ шудани фард мебошад(4). Ба ақидаи Роджер Кою таммадун фақат дар сояи бартарӣ ва арзиши волои қаҳрамонӣ, яъне бозии рақобатомез ва мусобиқа, ки сарчашмаи демократия ва ҳокимияти мардум аст, ба вуҷуд омадааст(7).

Раванди иҷтимои шудани кӯдакон, бо фаъолиятҳои аввалияи варзишии онон оғоз мешавад ва боиси рушд ва такомули ҳаракат дар давраи кудакӣ ва мушорикати варзиши онон дар солҳои баъд фароҳам мекунад.(8)

Бозӣ ошноӣ бо муҳити атроф аст (1). Аз нигоҳи касбӣ таҷрибаи зиндагӣ аст. Бозӣ аз як нигоҳ касби маҳоратзои зиндагонист. Аз нигоҳи барқарорӣ иртибот ва аз нигоҳи дигар саргармӣ аст. Бозӣ аз нигоҳи бакоргирӣ андом ва азолоти ҷисмонӣ аст ва аз нигоҳи эҷодӣ нишот ва шодобӣ дар кӯдак аст. Бозӣ аз нигоҳи шинохтӣ машоғил ва шинохти масъулиятҳост. Бозӣ аз нигоҳи бештар худ тавоноиҳо ва вазоифҳост. Дар кулл бозӣ шинохти худ ва муҳити худ ва дигарон аст. Ва дар ниҳоят бозӣ худ дарси зиндагист. Бинобар ин бастагӣ дорад бо чи нигоҳе ва дар чи шароите ба он нигарист.

Пажӯҳишгар дар минтақаи (7) шаҳри Теҳрон тарҳеро таҳти унвони "Тарроҳии нишот ва бозӣ дар давраи дабистон" иҷро намуда ва муътақид аст, ки нишот лозимаи ёдгирӣ ва дарки беҳтар ба вижа, дар ин синну сол мебошад. Дар ин тарҳ мафоҳими дарсӣ ба сурати ғайримустақим ва ба шакли бозӣ омӯзиш ва ё тамрин мегардад. Маҳоратҳои зиндагӣ низ ба ишколи мутафовит ва муносиб бо шароити синф ва мадраса ва донишомӯзон омӯзиш дода мешавад ва натиҷаи матлубро ба бор оварда ва табиатан мадорис саъй доранд, ки ин тарҳро беш аз беш ҷиддӣ бигиранд ба таври пешниҳодӣ дар ҳар се моҳ як рӯз рӯзи нишот маъруфӣ гардида, ки дар он рӯз шогирдони киф ва китоб наёварда ва дар ивази он асбоби бозӣ ва васоили бозӣ ва дафтари наққошӣ ва аз ин қабил ба ҳамроҳ меоваранд ва табиатан ин гуна омӯзиш барои онҳо бисёр дилнишин ва мондагор хоҳад буд. Он чи муссалам аст бозӣ дар давраи дабистонӣ ва пешаздабистонӣ нақши босазое дар рушд ва таҳаввули шахсияти кӯдак дошта ва аз тариқи он кӯдак ба ҷазби муҳит ва интибоқ бо он мепардозад (9).

АДАБИЁТ

1Пуёнфард,Алиризо Парвизи Хокӣ.-Бозиҳои дабистонӣ. // Интишороти дафтари таҳқиқот ва тавсеа, соли 1383.

2Мазлумӣ Раҷабалӣ. -(Гоме дар масири табиати исломӣ, Теҳрон 1376.

3Ояа Аминӣ Иброҳимӣ Бонуи намунаи ислом. // Нашрияи Шафиқ 1376.

4Анвар Халулӣ Амин. -Варзиш ва ҷомеа. Чопи дуюм,// мутарҷим Ҳамидризо Шейхӣ. Интишороти Вазорати умурӣ хориҷа, солҳои 1386 1383. С. 82-83

5Абадалӣ Беҳруз. – Мабонии равонӣ ва иҷтимоии тарбияти баданӣ ва варзиш.Чопи дуюм. // Интишороти Бомдод китоб. с. 136-139.

6Азизободи Фароҳонӣ Абулфазл-(1373)Тарбияти умумии бадани (2) Чопи ҳаштум//Теҳрон, Интишороти Паёми нур.

7Тумос Реймонд. Равоншиносӣ ва варзиш. Чопи аввал. Мутарҷим Муҳаммадҳусейн Сурурӣ Интишороти ягона,1370с. С. 93
8М.Вкотлин. Рушд ва такомули ҳаракатӣ дар тайи умр. Чопи нуҳум. Мутарҷим МеҳдиНамозизод ва Муҳаммад Алӣ Ислонхонӣ. Интишороти самт.1387с.С. 474
9 Алиҷониён Ризо. Бозиҳои дабистонӣ. Интишороти Пурёи Валӣ 1382 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СПОРТА И ИГР

В данной статье автором рассматриваются методы социализации школьников посредством игр и спортивных занятий. Игра в жизни младшего школьника занимает большое место, но имеет уже другое значение для психического развития ребенка. Поэтому у детей этого возраста должны еще оставаться игры и занятия из дошкольного детства и время для совместных игр. Правильно разработанная и полноценно реализованная учебная программа с элементами различных игр и спортивных занятий должны содействовать развитию их творческого мышления в совместной со сверстниками творческой деятельности.

Ключевые слова: образование и социализация, методы социализации в школе, процесс социализации, игры, спортивные игры, технологий социализации, процессе социализации детей.

SOCIALIZATION OF SCHOOLCHILDREN THROUGH SPORTS AND GAMES

In this article the author considers the methods of socialization of students through games and sport activities. Game in the life of a young learner occupies a large place, but has a different value for the mental development of children. Therefore, the children of this age should remain games and activities from early childhood and time to play together. A properly designed and fully implemented training program with elements of various games and sport activities should contribute to the development of their creative thinking in collaboration with peers creative activity.

Key words: education and socialization, methods of socialization at school, the process of socialization, games, sports games, technology socialization process of socialization of children.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Жило Азизи*** – соискатель Академии образования Таджикистана

НАҚШ ВА ТАЪСИРИ МОҲВОРА БАР ФАРҲАНГ

Фотима Қавимӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Таъсироти иртиботи ҷамъӣ мубоҳиси густурдаест, ки дар ҳоли ҳозир дар аксар кишварҳои ҷаҳон ҷараён дорад. Ҳар кадом аз васоили иртиботи ҷамъӣ бар дарёфт ва истинтоҷ ва интиқоли воқеиятҳо ба ҷаҳони андеша ва ҳатто дигаргунии одоби иҷтимоии мо дорои таъсироти вижаест.

Инқилоби ҷаҳони иртибот илова бар афзоиши расонаҳои иртиботи ҷамъӣ, таҳвили намудҳо ва боварҳоро низ ба армуғон доштааст. Дар сояи ин таҳвир расонаҳои гурӯҳӣ заминаи рушди огоҳӣ ва шинохти иҷтимоoти башариро муҳаё сохтаанд ва зоҳиран иҷтинобнопазир менамояд, ки ҳамзамон бо теъдоди расонаҳои ҷамъӣ, таъсири онҳо ба фарҳанги ҷомеаи мухталиф чашмгир аст. Дар воқеъ метавон гуфт: таъсире, ки расонаҳои ҷамъӣ бар фарҳангу сохторҳои иҷтимоӣ ва низоми байналмилалӣ доранд, сабаб шуда, ба навъе ҳама дунё бо чолише ба исми бӯҳрони ҳуввият рӯ ба рӯ шаванд, бӯҳроне, ки рафта рафта ба уфули фарҳанг ва беҳуввиятӣ мубаддал хоҳад шуд.

Дар ин миён барномаҳои моҳвораӣ ва ба таври ахс, телевизион нақши пуррангтаре дар таҳвилу дигаргунии фарҳангӣ доранд. Расонаҳои тасвирӣ мисли моҳвора бо барномаҳои тафреҳӣ ва саргармкунанда дар муддати дароз, яксонсозии салиқаи қишрҳои азими ҷомеаро боис хоҳад шуд ва аз сӯйи дигар, ин расона эҷоди шикофҳои ҷадиди табақотӣ ва таъмиқи онҳоро боис мешавад. Шабакаҳои телевизионӣ низ аз тариқи маҳвора бо тамоми нуқоти дунё иртибот барқарор мекунанд ва фарҳанг қолаббандӣ шуда, фиристандаи ин намудҳо ба паёмҳо бидуни ҳеҷ муқовимате дар ихтиёргиранда қарор мегиранд ва воридкунони хонавода ва сипас вориди ҷомеа мешаванд.

Барои он ки моҳвора ва ё телевизион ба унвони нуфузтарин ва густурдатарин василаи иртиботи ҷамъӣ битавонад, дар хизмати аҳдоф мавриди назари як ҷомеа қарор гирад ва аз ёнҳои ҷинсӣ-рӯҳӣ асароти фардӣ ва иҷтимоии он афзуда шавад, баррасиҳои чандҷониба ва пайваста ва ҳамчунин, пешгириҳои илмию иҷтимоии иҷтинобнопазир аст. Имрӯза, ки рушди иртиботи васоили иртиботи ҷамъии электроникӣ ва имконоти рузафзуни фаннӣ ва саноатии он ҳадду марзҳои матлубро гузошта ва натанҳо равобити инсонӣ бо якдигар, ҳатто наҳваи истифодаи инсонҳо аз

ин васоилро дигаргун сохта ва мушоҳиди ибрози нигарониҳо ва ҳушдорҳои фарзонагӣ дар ин сӯ ва он сӯ ҳастем.

Пешфарзҳои тарафайни робитаи фарҳангӣ. Дар ин намудор ба нақш ва асари рӯҳиёт ва пешфарзҳои афрод ва касоне, ки заминасози иртиботи фарҳангӣ буда ва аз он метавон ба унвони «Ҳомилони фарҳангӣ» ёд намуд, тавачҷуҳи умдае шудааст. Ҳомилони фарҳангӣ, инсоне дар пазириши технология ва ё адами пазириш ва сипас паёмовари муассир мебошанд.

Амали ҳар фард ва ё гурӯҳе, ки қасди иртиботи байнрифарҳангӣ дошта бошад, мутаасир аз пешинаҳои фикрӣ, фарҳангӣ ва таолиқоти онҳост. Бархурд ва робитаи фарди хушбин бо бадбин нисбат ба як фарҳанг яксон намебошад. Мизони мушокирати касе, ки нисбат ба робитаи фарҳангии худ бо фарҳанги як миллати хос, хушбин буда бо касе, ки нисбат ба ин робита бадбин мебошад мутафовит аст. Фаъолсозии имконот ва мусоид намудани шароит низ, дар мизони мушокират ва сипас дар навъи робита муассир аст. Ба унвони мисол, фарди хушбин ба робитаи фарҳангии худ бо фарҳанги дигар навҳа дорад ва дар омодасозии муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва ба кор бурдани абзору имконоти лозим мекушад ва сайъ менамояд, то ҳадалаксар мушокирати муносиб дар таҳқиқи иртиботи фарҳангӣ сурат гирад. Дар ин навъи амал, табодули фарҳангӣ суҳулати бештаре сурат хоҳад гирифт. Дар сурати адам фаъол шудан яке аз имконоту носозгории шароити муҳити фарҳангӣ ба воситаи омил ва ё ҳомили фарҳангӣ, тазоҳим ва тақобили фарҳангӣ таҳқиқ хоҳад ёфт. Масалан, дар ҷомеае, ки афрод ва ё гурӯҳҳо ба лиҳози зеҳнӣ ва равонӣ алоқаманд ба иртиботи комили фарҳангӣ ё дигарон набошанд, талоши муносибе дар мусоидсозӣ надошта ва натиҷаи амали онҳо ба тазоҳими фарҳангӣ меанҷомад.

Пешфарзҳое, ки ношӣ аз пешинаҳои фарҳангӣ ва таърихии тарафайни иртиботи фарҳангист, метавонад, ҳамсу ва ё дарҳоли таориз бошад. Ҳамсӯйии пешфарзҳои тарафайн мӯҷиби суҳулат дар табодили фарҳангӣ хоҳад шуд. Яке аз авомил ва аносири аслии муассир дар адами таодул дар робитаи фарҳангҳо ва адами мушорикати ҳамаҷонибаи фарҳангҳо, нақши созанда ва идоракунандагони тавлиди фарҳанг аст. Дар бораи баҳси моҳвора ва табодулу тақобили фарҳангӣ, созандагони паёмҳои фарҳангӣ, соҳибон, идоракунандагон ва тавлидкунандагони паёмҳои моҳворавӣ мебошанд. Аз ин рӯ тарҳи ин суол зарурӣ аст: чӣ касоне идоракунанди расонаҳо мебошанд?

Дар мубоҳиси матраҳ дар мавриди расонаӣ чанд ваҷҳе байни мубоҳисе чун «Шеваи сохтани паём» ва «Наҳваи сохтани тавсеаи расонаи чандваҷҳӣ», «Нақши давлатҳо ва мардум дар тавсеаи он» ва «Шароити байналмилалӣ» робитае матраҳ намешавад. Дар маҷмӯъ, тасвире ки вуҷуд дорад, нишондиҳандаи ин амр аст, ки шарти зарурӣ барои расонаи чандваҷҳӣ – аз байн рафтани бандҳо ва маҳдудиятҳои ҷуғрофӣ, сиёсӣ ва фарҳангию миллӣ аст. Вале ба назар меояд тарҳи ин гуна расонаҳои чандваҷҳӣ ба манзалаи салтаи бештари ширкатҳои чандмиллиятӣ дар кулли ҷаҳон ва хусусан кишварҳои дар ҳоли тавсеа аст. Дар ин навиштор суоли аслӣ ин аст, ки: чи касе созандаи расона ва тавлидкунандаи паёмҳои моҳвораӣ аст? Оё ниёзу дархости масрафкунандагон таинкунанда аст? Оё ниёзҳо ва заруратҳои ширкатҳои чандмилиятӣ таинкунанда аст? Оё ниёзи бахши хусусӣ дар навъу моҳияти паёмҳо нақш дорад? Ва ё ин, ки ҳамаи авомил дар канори якдигар дар ҷиҳати тавсеа ва нишонаи расонаи чандваҷҳӣ дахолат доранд.

Ба назар меояд, ки вазъияти расонаҳо дар кишварҳои аврупоӣ бо он чи дар кишварҳои Осиёӣ ва Амрикои Лотинӣ мегузарад, мутафовит аст. Дар ин кишварҳо омилҳои муассир дар сохтан ва тавсеаиву тағйири иҷтимоии фарҳангӣ низ мутафовит аст. Дар ин сурат агар ҳар як расонаҳо нақши мутавофите дар ин ҷомеаҳо доранд, чаро боястӣ ҳузури расонаҳоро дар Ғарб монанди ҳузури онҳо дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа қаламдод намуд, ё адами ҳузури яксони онҳоро нишонаи адами тавсеаёфиагии кишварҳои ҷаҳони саввум донист. Барои дастёбӣ ба посухи рушан ба суолоти фавқ лозим аст ба созандагони аслии расонаҳо ва бо таваҷҷӯҳ ба шароити ҷадиде, ки аз он ба унвони инқилоби ҳамгироӣ ёд мешавад, ба баёни вазъияти созандагони расонаҳои чандваҷҳӣ пардохт.

Соҳибони расонаҳои чандваҷҳӣ, ширкатҳои чандмиллиятие ҳастанд, ки дар қолабҳои ҷадиди фарҳангӣ матраҳ шудаанд. Ин афроди ҳуқуқӣ ва ҳақиқӣ аз фаъолтарин мушорикаткунандагон дар семинарҳо буда ва мақолоти дақиқу илмӣ низ ироа медиҳанд.

Раванди масрафи васоили электроникӣ дар кишварҳои Амрико, Аврупо, Ҷопон ва Осиё ва дигар қисматҳои дунё ба таври яксон рушд намудааст, вале масрафи аслӣ дар Амрико, Аврупо ва сипас Ҷопон мебошад.

Ҳудуди 80 % аз васоили электроникии масрафшуда Video - Audio ва дигар васоили марбут ба он мебошад ва аз кишварҳои осиёи хариду масрафи васоили электроникӣ дар кишвари Индонезия Малайлия ва Тайланд дар соли 1995 20% ва дар оянда 10% пешбинӣ шудааст. Масрафи васоили электроникӣ дар Ҳиндустон дар даҳаи 80 рушд ёфта ва аз соли 1993 ба 10 % расидааст.

Нақши расонаҳои ҷамъӣ дар ба инҳироф кашидани ҷавонон. Бидуни шак, Ғарб ба мувозинати касб тавоноиҳо ва иқтидори саршори моддӣ ва техникӣ дар арсаи маънавиёт ва макорими ахлоқӣ шадидан ба инҳитот гироида аст ва бар ин асос натанҳо ҷавомеъи Ғарб, балки бештари ҷавомеи башарӣ дастхуши бӯҳронҳои гуногун шудаанд.

Аз ин миён абзорҳое, ки фарҳангҳо ва тамаддунҳои дигарро ба чолишҳои ҷиддӣ кашонда, моҳвора аст, ки бо ҳадафи таҳоҷими фарҳангӣ ба дигар кишварҳо дар арсаи расонаҳо, ҷойе барои худ боз кардааст. Моҳвора аз ҷумлаи падидаҳосет, ки вақте по дар саҳнаи иҷтимоӣ ва сиёсии кишварамон гузошт, адами ӯро тарафдорону мухолифони ифротии худ табдил кард.

Душмани ошкор-таҳоҷими хомӯш. Асре ки дар он қарор дорем, асри иртибот ва асри силсилаи падидаи расона бар зиндагии инсонҳост. Бегумон барномаҳои радио ва телевизионӣ муваффақ гаштанд, ки афкору ақоиди инсонҳои бешумореро дастхуши тағйир созанд. Тамаддуни махлути Ғарб барои тарвиҷи сукулоризим иқдом ба таъсиси ҳазорон шабакаи радиоӣ ва телевизионӣ кардааст, ки ба сурати шабонарӯзӣ барномаҳои гуногунеро бо ин ҳадаф пахш мекунад. Мутаасифона дастёбӣ ба ин шабакаҳо дар кишвари мо ба содагӣ имконпазир аст; зеро имкони таҳия ва дарёфти васоили моҳвораӣ бо суҳалат ва қимати нозил фароҳам омадааст.

Бояд таваҷҷуҳ дошт, ки вақте сухан аз моҳвора ба миён меояд, ибтидои масоили зидди фарҳангии он ҷалби таваҷҷуҳ мекунад. Сипас масоили сиёсӣ, илмӣ ва варзишӣ ифои нақш мекунанд. Бештари шабакаҳои форсизабони моҳвораӣ дар як тақсимбандии маъмул, ба шабакаҳои сиёсӣ ва ғайрисиёсӣ тақсим мпшаванд, ки бар асоси таҳқиқоти ба амал омадаи тамоми ин шабакаҳо бо вуҷуди ҳадафҳо ва салиқаҳои гуногун, дар ҳуҷум ба мабонии диннӣ ба таври ҷиддӣ иштирок доранд ва ҳар кадом бо таъмирияти хос ба муқобила бо ислом бархостаанд. Ин ҳуҷӯм чи орому чи хомуш оғоз шуда бошад, акнун шакли васею ҷиддитаре ёфтаст. Ва бисёр ҳисобшуда, усулу пояҳои эътиқоди мардумро ҳадаф қарор дода, бо диқати моҳиронаи тамоми гурӯҳҳои мухталифи ҷомеаро дар бар гирифтааст.

Фановарии моҳвора ва омори тақрибии он. Ибтидо чунин ба назар мерасад, ки пешрафти расонаҳои моҳворавӣ мутлақан ва бе қабду шарт падидаи матлубест ва барои таҳқиқи даҳкадаи ҷаҳонӣ, зарурати том дорад. Ҳоло он ки дар таҷрибаи кӯтоҳ ва чандинсола маълум шуд, ки бархе аз пайи омадҳои суинпадида, аз ҳисси фарҳангӣ осебзост. Алвин Тофлер нависанда ва мунаққиди иҷтимоӣ менависад: «Технологияи моҳворавӣ ва дигар расонаҳои ҷадид, фарҳангҳои миллиро аз ҳам мепошанд…» ва ин иртиботи манқотеъ, ба ҳар ҳол таҳдидест барои ҳуввиятҳое, ки ҳукуматҳо барои мақсадҳои шахсии худ сайъ дар ҳифзу интишори он доранд.

Гуфтани аст, фароянди иртибот аз роҳи дур ва истифода аз моҳвораҳо ва дигар расонаҳои гурӯҳӣ барои пахши амвоҷ дар сатҳи густурда шамшери дулаба аст, ки метавонад, пайомадҳои мусбат ва манфиро ба дунбол дошта бошад. Улгу гузинии навҷавонон ва ҷавонон аз расонаҳои тасвирӣ дар даҳсолаҳои охири технологӣ гарон-равоншиносиро ба худ ҷалб кардааст. Тибқи омор дар соли 1377 аз ҷамъияти 67 милионаи кишвар 35 % навҷавонон ва ҷавонон ба телевизиони моҳвораӣ дастрасӣ доштанд ва рӯзона байни ду, то се соат барномаҳои ин телевизионро тамошо мекарданд. Болотарин мизони баҳрамандӣ, рӯзона 4,5 соат ва поёнтарини он рӯзона як соат баровард шудааст.

Тибқи омор, 73 % аз ҷавонони маркази остонҳо бароҳати ба моҳвара дастрасӣ доранд. Ҷавонони теҳронӣ дар истифода аз моҳвора рӯтбаи нахустро доранд ва пас аз он, ҷавонони шаҳр арзишҳои чаҳор маҳол ва Бахтиёри Озорбойҷон баҳои баъдиро ҳасб кардаанд ва Қум, Ҳузистон, Систон, Язд ва Хуросон ва Урдабил дар рутбаҳои баъдӣ коброни моҳвора қарор мегиранд.

Рӯйкарди номуносиб ва моҳвораҳо. Ҷавонони имрӯза замони зиёди шабонарӯзиро ба тамошои телевизиони моҳвара ихтисос медиҳанд ва ҳамиин амр, сабаби сустии низоми бештари хонаводаҳоиэронӣ шудааст. Бархе коршиносон

мӯътақиданд, имрӯза ҷавонон васоили иртиботи ҷамъи сода; ҳаммонанди телевизион ва ё видиоро ҷавобгӯйи ниёзҳои худ намедонанд. Ҳамин иллат ҳамеша ба дунболи роҳе ҳастанд, ки аз роҳҳои мухталиф бо дунёи берун аз худ дар иртиботи ҷамъӣ барномаҳои моҳвораӣ заминасозии муфосили ахлоқӣ ва иҷтимоӣ аст. Ва бештар аз он, ки барои насли имрӯза ва баъдинаи мардум муфид бошад, хатарноку зароровар аст.

Воқеъият аст, ки моҳвора ҳамчун дигар абзори башарӣ метавонад, ба ормонҳои таалобахши инсонҳо ва ҷавомеъ хидмат ё хиёнат кунад; зеро қобилияти барномаҳои моҳвораӣ ба гуннаест, ки ба як андоза метавон аз онҳо баҳрабардории матлуб ё номтлуб кард. Як осебшиноси иҷтимоӣ дар бораи осори моҳвора бар рӯйи телевизион мегуяд: *«Бо вуҷуди ин, ки барномаҳои моҳвораӣ мӯҳтавои илмӣ ва омӯзишӣ низ доранд, имрӯза бештари ҷавонон моҳвораро барои истифода аз барномаҳои илмии он интихоб намекунанд ва бештар табодил ба дидани барномаҳое, доранд, ки онҳоро дар барномаҳои дохили кишвар намеёбанд. Дарвоқеъ ба хотири барномаҳои мубтазил ва мустаҳҷин аз моҳвора истифода мекунанд, ки заминаи инҳирофу суқути ахлоқӣ дар ин барномаҳо барои кишри ҷавон бисёр зиёд аст».*

Ҳамла ба дин бо баҳонаи мубориза бо бидъат ва хурофот. Тамаддуни асри ҷадид, ки шукуфоии онро пайваста аз ҳадафи дин аз саҳнаи зиндагии фард ва иҷтимоъ мешуморанд ва омили ақибафтодагии ҷавомеъи вомонда ё ақибнигаҳдошташударо пойбандӣ бадин ва завобити мазҳабӣ қаламдод мекунанд ҳурбаи хатарнокест, ки бар рӯҳи ҳассосу пуршури ҷавонон асари номаълум бар ҷой мегузорад. Яке аз равишҳои дерини душман барои густариши султаи хеш истифода аз боварҳои инҳирофӣ, дар баробари ақоид ва арзишҳои исломи асил аст. Онон мекӯшанд, мазҳабро ки омили бедорӣ, пуёпуйӣ ситамситезӣ, адалатгустарӣ ва фароҳамоварандаи саодати дунё ва охират аст, ба омили таҳзир инзивоталабии вопасгароӣ, раҳбоният ва амре муноқии табдил кунанд ва бо ин шигард бештарин айдашон дар дуруст кардани ақоиди насли ҷавон бар тибқи хостаҳо ва аҳдофи худашон аст. Ба табзири Имон Ҳумайнии Раҳматуллоҳ: «Мехоҳанд исноми ноби Муҳаммад (ас) –ро ба исломи Амрикоӣ мубаддал созанд».

Таъкид бар ахлоқҳои мазҳабӣ такя кардани ифротие бар тафовитҳои шиъа ва суннӣ, тарвиҷи харофагароӣ, тарвиҷи мазҳабҳои дуруғин, таърифи мафоҳими волоӣ ҳамчун интизо, таваккал, дуо, қазо ва қадар ва теъдод низ ироаи назираҳои вайронгари гуногун алайҳи масҳаб, ҳама барои расидан ба ин ҳадафи шумсозондиҳӣ ва иҷроман шавад. Дар воқеъ, ин шабакаҳои моҳвораӣ бо равишҳои ба зоҳир илмӣ ва ҳатто танз, дуруст кардани эътимоди мардум мекушанд ва ин барномаҳо насли ҷавонро ба ибтизол мекашанд.

Шабакаҳои моҳворавӣ дар қолаби миёни барномаҳо ва огаҳии мазоҳири зиддиахлоқиро таблиғ мекунанд ва ин расона, ҳамчун дигар абзори башарӣ метавонад, ба ормонҳои таоллобахши инсонҳо ва ҷамъият хидмат ё хиёнат кунад, ки дар ҳоли ҳозир бештарин хизмати маҳвора дар эҷод ва ривоҷи фассод ва фаҳшо дар миёни ҷавонон аст.

Баъзе соҳибназарони расона, давраи ҷадиде аз таърихи расонаҳоро ба увони асри моҳвора матраҳ кардаанд. Аз он ҷо, ки фарҳангҳо низ, монанди падидаҳои соири иҷтимоӣ аз ҳаёт бархурдор ҳастанд, дар гузарзамону дар асари иртибот бо якдигар ва ё ба далели суҳулати ҷазб ё ҳадафи аносири якдигар дучори рушд, тавсеа, уфул ва ҳатто тағйири шакл мешаванд.

Дар давраи ҷадид, ки ба таври мушаххас бо рушди фановариҳои иртиботӣ масодиф аст ва иддае аз инқилоби фановаронаи расонаӣ ёд мекунанд, падидаи моҳвора ба навҳи ҷиддӣ матраҳ шудааст ва сиёсат, иқтисод, фарҳанг, идеология алоиқ, рӯҳиёт ва рафтори одамонро дар нуқоти ҷаҳон таҳти таъсир қарор додаст. Тарроҳон ва ашъодиҳандагони фановарии моҳвораӣ муқобили ин савол, ки оё бо густариш ва фарогирии моҳвора дар сатҳи ҷаҳон, гуногунфарҳангӣ аз байн хоҳад рафт ва фарҳангҳои миллӣ ва буми, осебпазир хоҳанд шуд изҳор медоранд агар фарҳанги буми ва маҳаллӣ, тавони ҳузур ва мубодилаи фарҳангӣ бо фарҳанг ироашуда ба василаи моҳвораро надоранд, беҳтар аст бимирад.

Дар ин миён ба назар мерасад, бо таваҷҷӯҳ ба султаи ширкатҳои чандмилиятӣ, тавлиди фановарии моҳворавӣ ва сиёсатгузорӣ дар тавсеаи фарҳангҳо дар ҳолати эътидол ва баробар ба мушокират нахоҳад пардохт. Дар пайнабуди ҳама асноаири фарҳанги худи ва дар муқобил ҳузури ҳамаҷонибаи аносири фарҳангӣ бегона (ба манзур баровардa сохтани ниёзҳои соҳибони фановарии моҳвора ва

ишоадиҳандагони фарҳанги ғарбӣ), навъе тақобили фарҳангӣ сурат мегирад, ки ду натиҷаи эҳтимолӣ дар пай хоҳад дошт:

1. Султаи ҳамаҷонибаи фарҳанг таблиғ шуда ба василаи моҳворае, ки ба ҷазбу аносири фарҳангҳои маҳаллӣ ва ноҳиявӣ хоҳад анҷомид.
2. Ҳузури тавом бо султаи фарҳанги моҳвораӣ ва муқовимати манфии фарҳангҳои маҳаллӣ ва буми.

Дар сурати таҳқиқ фарзи аввал яксонии фарҳангӣ эҷод хоҳад шуд ва дар ояндаи бисёр наздик бӯҳронҳои ахлоқӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ дар сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ ба вуқуъ хоҳад пайваст. Агар фарзи дуввум мӯҳақиқ шавад, дар натиҷа муқовимати манфии фарҳангҳо ба ҷойи табодили фарҳангӣ, носозгорӣ ва тақобили ҳамаҷонибаи фарҳангӣ таҳқиқ хоҳад ёфт.

Истифода аз васоили электроникӣ ба вижа моҳвора дар ҷаҳон. Шавоҳиду воқеияти нишондиҳандаи тамойили ҳамаҷонибаи кишварҳо ба васоили электроникӣ, бавижа фановарии моҳворавӣ аст. Умуман, бозори фурӯши васоили электроникӣ дар 30 соли гузашта дар Амрико, Ҷопон ва Осиё рушди чашмгире доштааст. Ба тавре, ки мизони ин рушд дар соли 1990 мелодӣ муодили 7% ва дар соли 1991 муодили 6 % будааст.Ин афзоиши фурӯш дар соли 1992 ба 3,1 % коҳиш ёфта ва бори дигар дар соли 1993 ба 4,5 % афзоиш ёфтааст.

Дар ҳар ҳол, омору арқоми нишондиҳанда ин воқеият аст, ки раванд ба коргирӣ ва истифода аз фановариҳои иртиботӣ, дар сатҳи ҷаҳон сайри саъудӣ дошта ва ҳар рӯз бар ҳаҷми истифода аз ин имконот дар ҳамаи ҷойи дунё афзуда мешавад. Дар ин ҳол раванди масрафи васоили электроникӣ , қораҳои Аврупо ва Осиё ва дигар нуқоти ҷаҳон ба таври яксон рӯшд ёфтааст, аммо масрафи аслӣ дар Амрико, Аврупо сипас Ҷопон мутамарказ шудааст.Бояд ёдоварӣ кард, ҳудуди 80 % васоили электроникӣ мушоҳидашуда дар ҷаҳон, васоили самъӣ, басарӣ ва дигар абзорҳои марбут ба он будааст.

Вазъияти моҳвора ва истифода аз барномаҳои моҳворавӣ дар Осиё ва кишварҳои ҷаҳони сеюм. То ҳамин яке ду даҳаи гузашта, ҳеҷ кас дар Аврупо ё Амрико фикр намекард, ки пеш аз поёни қарни 20 битавонад, муқобили телевизиони хонаи худ биншинад ва бо фишори як тугма анвои барномаҳои моҳворавиро тамошо кунад. Аммо, дарёфти ҳамзамон 10-15 канали мухталиф, имрӯза амри табиие ба шумор меояд. Дар афзоиши шабакаҳои моҳвораӣ ширкатҳои бузурги тиҷҷорӣ аз муҳимтарин авомил ба шумор мераванд. Акнун шабакаҳои тиҷҷорӣ бо пахши барномаҳои мутановеъ ва саргармкунанда, рақобати ҷиддӣ бо шабакаҳои миллиро оғоз кардаанд ва дар мавориди зиёде, гуё сабқатро аз онҳо рабудаанд.

Дар ин миён доманаи фаъолияти шабакаҳои туҷҷорӣ ва хабарии моҳворавӣ ба Осиё ва уқёнусия кашида шуда аст ва ҳар сол, бар теъдоди онҳо дар ин бахш аз ҷаҳон афзуда мешавад. Бозори васеи Амрико умдатарин омили таваҷҷӯҳи ширкатҳои тиҷҷорӣ ба ин минтақа аз ҷаҳон аст ва чи василае беҳтар ва фарогиртар аз телевизион барои нуфуз дар бозоре, ки ҳудуи ниме аз ҷамъияти ҷаҳонро дар худ ҷой додаст. Телевизион моҳворавӣ дар Ҷанубу Ғарби Осиё ҳанӯз фарогир нашуда ва ба тадриҷ домони худро мегустаронад. Аммо дар Ховари Дур ин васила ба як тозӣ пардохта ва дар воқеъ ин ноҳияро тасхири худ даровардааст.

Акнун антенҳои башқобӣ монанди нақлу набот бар фарози хонаҳои Ҷопон, Кура, Гонконг,Тайван ва Сингапур пахш шудаанд ва ҳатто дар манотиқи рустоии Чин анвои мухталифи онҳо дар болои хонаҳо мушоҳида мешаванд. Ҳангоме, ки таблу занги суннатии осиёӣ соли 1990 дар Пекин дар маросими ифтитоҳӣ ба садо даромад, моҳвораи «Осиёсат», ки бар фарози Сингапур мустақар аст, парвози кабутарони озодеро бар боми варзишгоҳ барои кишварҳои мухталифи ҷаҳон пахш кард. Кишвари Чин дар заминаи истифода аз антенҳои моҳворавӣ бо вуҷуди мамнуият бакоргирии онҳо бо таориз муваҷҷаҳ аст; ба ин маънӣ, ки раҳбарони иршоди ҳукумати Чин дар бораи сахтгирӣ ба тавофиқ расидаанд; аммо ба назар мерасад, увлиёи умурӣ ба далели истикоки манофеъ дар давлат ба шиддат таҳти фишор бошанд.

Ситоди кулли артишу вазорати расонаҳои гурӯҳӣ аз тариқи фуруши таҷҳизоти моҳвораӣ суди хубе ба даст меоваранд ва корхонае, ки мутаалиқ ба Вазорати электроникӣ аст, қасд дорад солона аз 60 то 50 ҳазор антенна тавлид кунад. Дар кишвари Чин рӯзона 600 млн. нафар телевизиони худро равшан мекунанд ва бо он, ки фурӯши антеннаи башқобӣ дар ин кишвар аз сӯйи давлат мамнӯъ шудааст, хариду фурӯши истифода аз ин башқобҳо ба таври рӯзафзуне ривоҷ дорад. Дар Гонконг то соли 1991 мелодӣ, танҳо ду шабакаи телевизионӣ барои истифода аз барномаҳои

чинӣ ва англисӣ қобили дарёфт буд. Аммо бо ифтитоҳ ва оғози кори шабакаи минтақавӣ теъдоди ин каналҳо дар соли 1993 ба 24 расид. Давлати Корея ба манзури муқобила бо нуфузи фарҳангҳои хориҷӣ, бо вазъи маҳдудиятҳо барои барномаҳои телевизиони моҳворавӣ, истифода аз башқобро то соли 1991 мамнӯъ карда буд. Бо вуҷуди ин ҳудуди 200 ҳазор антени башқобӣ, то ин сол дар Корея вуҷуд дошт.

Пас аз солҳои тасаллути боломанозеъ давлат бар васоили иртиботи ҷамъӣ, ҳукумати Корея дар соли 1991 ба яке аз фиристандаҳои мустаъқил маҷуз фаъолият дод ва ҳангоми интихоботи раёсати ҷумҳурӣ, як фиристандаи хусусӣ дар ин кишвар доир кард. Аммо ҳеҷ кадом аз ин ду низ ба таври комил аз назорати давлат барканор набуданд. То соли 1993, дар Сингапур ду млн. ва 800 ҳазор тан аз шаҳрвандони ин кишвар метаовнистанд, аз 13 канали телевизиони моҳвора истифода кунанд.

Кишвари Ҳинд аз маъдуди кишварҳои ҷаҳони сеюми (дар ҳоли тавсеа) аст, ки фановарии сохти моҳвора дорад. Ин кишвар аз моҳвораҳои сохти худ барои мухобирот, пахши барномаҳои радиоӣ ва телевизинӣ, ҳавошиносӣ истифода мекунад. Ба ин тартиб мулоҳиза мекунем, ки кишварҳои осиёӣ ба вижа кишварҳои Ховари Дур низ, ба манзури ҷуброни ақибмондагиҳои хеш ва ворид шудани ҳар чи бештар ба дунёи фановарии моҳворавӣ, ки яке аз малзумоти аслии ҷомеаи иттилоотӣ ба шумор меравад, бо истифода аз тавоноиҳо ва имконоти билқувва барои пешрафти сареъ дар ин замина талоши музоифӣ оғоз кардаанд. Ин кишварҳо бар онанд, ки бо рафъи мавонеи муҷиб дар канори соири кишварҳои пешрафта, дар заминаи тарроҳӣ ва сохти фановариҳои моҳворавӣ ва истифода аз он, дар ҳавзаҳои гуногун аз қабили тиҷорат, фарҳанг, иқтисод ба ҷойгоҳи мутаносиб ба шаъни худ, чи дар сатҳи миллӣ ва чи дар сатҳи байналмилалӣ, даст пайдо кунанд.

Албатта, бояд ба хотир дошт, ки системаҳои моҳворавӣ ба вижа барои кишварҳои дорои тавсеа мушкилоте ба ҳамроҳ доранд, ки аз он ҷумла метавон, ба вобастагии молӣ ва сиёсии ин кишварҳо ба кишварҳои пешрафта тавлидкунанди ин ситемаҳо ва эҳтиёҷ ба коромӯзӣ дар сатҳи боло ном барад.

Мушкилоти дигари нобаробарии кишварҳои дар ҳоли тавсеа ҳангоми тағйироти сарее аст, ки дар ин фановариҳо рӯх медиҳад ва истифода аз онҳоро илман номумкин мекунад.

Чашмандози фановарии моҳворавӣ. Аввалин насли моҳвораҳои мухобиротӣ, ҷурми пуртобе баробар бо 68 кг ва зарфияте баробар бо 204 тамос ду тарофа ё мадор доштанд, баъдҳо сафинаҳои мухобиротӣ пешрафтатар яке пас аз дигаре сохта шуданд ва ҳар намунаи қаблиро аз назари кори аз майдон хориҷ карданд. Ба тавре, ки имрӯза моҳвораи мухобиротӣ инталист 6 мутааллиқ ба Амрико ҷурми пуртобе баробар бо 3500 ва зарфияте муодил бо 33 ҳазор мадор дорад.

Ҳоло зарфият дар чанд моҳвораи бузург мутамарказ шавад, хоҳ дар сукуҳҳои кӯчактари партоб густариш ёбад, тақозои бозор барои моҳвораҳои мухобиротӣ рӯ ба афзоиш аст. Бозида вазни муҳиди молвораҳо боло рафтааст ва бо истифода аз партавҳои шиносоӣ, маркази тарофик аз тариқи нурафшонӣ нишон дода мешавад. Амри муфиди моҳвораҳо рӯ ба афзоиш аст; амри муфид 10 сол илзомист ва амри муфид 15 сол озмоиш шуда ва стандарти оянда хоҳад шуд. Иртиботҳои байни моҳворавӣ, ки боиси афзоиши иртиботҳои мустаъқим – мухобиротӣ мешавад, дар ҳоли таквин аст ва аввалин корбурдли он барқарории иртибот байни истгоҳҳои мадорик наздик ба замин аст.

АДАБИЁТ

1. Ҷоми Ҷам Онлайн.
2. Қуръони Карим.
3. Brotchie, K. B. financing. Of *new* Technologies "presented" AMIC *л* conference, Malasia 1995.
4. Dahlan, M. Alwi. *"Bridging the Socio*- Economic Gap through new .r Information Technoiohy" *presented in* AMIC conference, Malasia, 1995.
5. Harold, J8 Gordon. "How new *Technology* can help Broad casters to reach x.*Radio Audisnccs.* "presented" AMIC, Malasia. 1995.
6. Melody, H. William. "Information Infrcriructure of the future" in AMIC .f conference.in Malaysia 1995.

РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА КУЛЬТУРУ

В данной статье автор рассматривает роль и влияние спутникового телевидения на культуру. Телевидение имеет большое значение в развитии культуры. Ни одно средство информации, не говоря уже об искусстве, не знало такого стремительного и бурного развития, какое получило телевидение. Поступающая с экранов информация представлена разнообразным спектром развлекательных и телевизионных передач.

Ключевые слова: телевидение, спутниковое телевидение, техническое средство, информационные потребности, широкое применение телевидения, воспитание человека, формирование личности.

THE ROLE AND IMPACT OF SATELLITE TV ON CULTURE

In this article the author considers the role and impact of satellite TV on culture. Television has a great importance in the development of culture. None of the media is not talking about art, knew this massive and rapid development, what got the TV. Coming from screens of information presents a diverse range of entertainment and television broadcasts.

Key words: TV, satellite TV, a technical means, information needs, the widespread use of television, education, formation of personality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Фотима Кавими*** – соискатель Академии образования Таджикистана

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ

С.Розикова
Таджикский национальный университет

Актуальным стал вопрос коммуникативной компетентности специалиста, способствующий успешному самоопределению молодежи в мире труда, непрерывного образования, межличностных общественных отношений, но самое главное - это одно из основных условий действительного развития и самореализации личности. Поэтому задачей образовательного процесса является формирование коммуникативной компетентности как части профессиональной подготовки специалиста.

В последнее время все более пристальное внимание ученых стала привлекать проблема взаимоотношений специалистов в профессиональной деятельности, а также взаимоотношений субъектов образовательного процесса. Исследования показывают, что около 70 % различных решений, в том числе и управленческих, принимаются в устной форме, в процессе делового взаимодействия, эффективной коммуникации. Характер деловых контактов оказывает решающее влияние на эффективность совместной деятельности, в частности учебной, в случае образовательного процесса.

Обновление системы образования связывают с идеями гуманизации. Это влечет за собой изменение моделей обучения, упор делается на личностно-ориентированную модель, которая традиционные формы взаимодействия обучаемого и обучающегося переводит на субъект - субъектную основу. И.С. Якиманская считает субъектный опыт основанием для формирования траектории индивидуального развития, определяет функции, содержание и источники субъектного опыта. Субъектный опыт определяют: предметы, представления, понятия, операции, приемы, правила выполнения действий, эмоциональные коды (личностные смыслы, установки, стереотипы), что особо значимо для установления эффективных коммуникаций.

Субъект - субъектные отношения в педагогическом училище имеют особенности по сравнению с субъект - субъектными отношениями в школе. Этими особенностями являются содержательные характеристики субъектов: разновозрастной состав студентов, единые целевые установки (получение профессии), наличие социального опыта, опыт коммуникативной деятельности, содержание коммуникативного материала, предназначенного для усвоения в процессе взаимодействия, коммуникативная компетентность как компонент профессиональных знаний.

Прежде чем рассматривать способы формирования коммуникативной деятельности субъектов образовательного процесса, необходимо сформулировать, что же включает в себя такие понятия, как «коммуникация», «коммуникативные способности», «коммуникативные умения», «коммуникативная компетентность» и как они отражаются в образовательном процессе. Анализ литературы позволил определить следующие подходы к формулированию «коммуникаций»: сообщение, общение; общение, специфическая форма взаимодействия моделей в процессах их познавательно-трудовой деятельности; процесс обмена информацией; смысловой аспект социального взаимодействия.

Таким образом, коммуникация представляет собой самостоятельную часть процесса общения и специфическую форму взаимодействия субъектов. В педагогическом процессе коммуникация выступает как полифункциональное условие общения и выполняет ряд

функций: информационную, мотивационную, социальную, регулятивную, развивающую, воспитательную и конфликтологическую. В социально-психологическом смысле коммуникация - это процесс передачи информации от респондента к реципиенту.

Для полноты коммуникации важно знать эффект - изменения в поведении коммуниканта, которые происходят в результате приема сообщения. Выделяют различные варианты коммуникаций. Наиболее распространяемым является подход, учитывающий три типа результатов: а) изменение в знаниях;б) изменение установок;в) изменение поведения получателя.

Эффективность коммуникации установлена: а) природой источника информации; б) особенностями форм общения и содержания самих сообщений; в) обстановкой, в которой люди получают информацию.

В исследованиях выделяют различные виды коммуникаций: педагогическая, деловая, массовая, межличностная, субъектная и т.д.

В образовательном процессе особое внимание уделяется педагогической коммуникации, при которой педагог выступает либо непосредственно как источник информации, либо как организатор ее поиска. Коммуникация предполагает обмен различного рода информацией, знаниями, навыками и умениями в ходе взаимодействия людей. Тем не менее, зачастую приходится сталкиваться с ситуацией, когда в процессе речевого взаимодействия обмена информацией не происходит. Причиной этого является несформированность коммуникативной компетенции участников общения, которая рассматривается современными исследователями коммуникативного подхода (К.Морроу, Е.И. Пассов и др.) в качестве главной цели обучения.

В соответствии с коммуникативным подходом обучения нужно учитывать особенности речевой коммуникации, а в основе процесса обучения должна лежать модель реального общения. Такое понимание коммуникативного подхода позволило выделить его основные принципы: речевая направленность процесса обучения; ориентация не только на содержание, но и на форму высказывания; использование подлинно коммуникативных заданий; использование аутогенных материалов; использование личностно-ориентационного подхода к обучению, что включает в себя учет потребностей студентов при планировании и организации урока, опору на индивидуальные когнитивные стили и учебные стратегии обучаемых, перераспределении ролей педагога и студента в учебном процессе, использование личного опыта и их самостоятельности в решении учебных задач. Перечисленные принципы коммуникативного подхода реализуются в системе приемов, отбор и организация которых определяют эффективность процесса обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маханёва М.Д., Князева О.Л. Перспективная модель организации деятельности ДОУ. - М., 2004.
2. Психология: словарь / под ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. -М.: Политиздат, 1990. - С. 286.
3. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. - М. : Большая рос. энцикл., 1993-1999.
4. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – М.,2005.
5. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе информационно- коммуникативных средств. – М., 2005.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Актуальным стал вопрос коммуникативной компетентности специалиста, способствующий успешному самоопределению молодежи в мире труда, непрерывного образования, межличностных общественных отношений, но самое главное - это одно из основных условий действительного развития и самореализации личности. Поэтому задачей образовательного процесса является формирование коммуникативной компетентности, как части профессиональной подготовки специалиста.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, успешное самоопределение, мир труда, обучение в течение жизни, социальные отношения, подготовка специалиста.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS

Pressing was the issue of communicative competence of the expert, contributing to the successful self-determination of young people in the world of work, lifelong learning, interpersonal social relations, but most importantly - it is one of the main conditions of the actual development and personal fulfillment. Therefore, the goal of the educational process is the formation of communicative competence as part of a training specialist.

Key words: communicative competence, successful self-determination and the world of work, life-long learning, social relations, specialist training.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: ***Разикова С.*** **-** старший преподаватель ТНУ

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945гг.) ***(историографический обзор)***
М.Ф.Зикриёева, А.Назаров.......... *3*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Абдурашидов Фозил.......... *7*

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТАДЖИКСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
С.Ю.Назарова *11*

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ АКАДЕМИКА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕМЕНОВА
Р. Ф.Джобиров.......... *15*

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О СОСТОЯНИИ ИРРИГАЦИОННОЙ СЕТИ ТОХАРИСТАНА В СРЕДНИЕ ВЕКА
С.У.Асоев.......... *18*

ОБРЕТЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ООН
Давлатов Муллошо, Б.Х. Алимов.......... *23*

ҲАЁТ ВА ФАЪОЛИЯТИ МУҲАММАД ЗАКАРИЁИ РОЗӢ
Б.Р.Қурбонов, Р.И.Сангинова *25*

ВАЗЪИ ИЛМЮ-ФАРҲАНГИИ МОВАРОУННАҲРУ ХУРОСОН ДАР АҲДИ САЛҶУҚИЁН
Козим Баёт Ҳайдарқулӣ.......... *29*

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНИЯ АЛАВИТСКИХ ЗЕЙДИТОВ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АЛАВИТОВ ТАБАРИСТАНА
Абулкасем Малаи Махалли.......... *32*

ОМУЗИШИ ТАЪРИХИ МУБОРИЗАИ МАРДУМИ ХУРОСОН БАР ЗИДДИ ХИЛОФАТИ УММАВИҲО ДАР АСРҲОИ VII – VIII
С. М.Раҷабов *36*

ИНЪИКОСИ ОИНИ ДАВЛАТДОРИИ ИСЛОМИ ДАР «МУРУҶ-УЗЗАҲАБ»-И МАСЪУДӢ
Масъуди Шодмон *41*

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА И ИНДИИ
У.К.Маджиди *45*

ИНТИШОРИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛИ ДАР ТОҶИКИСТОНИ ИБТИДОИ АСРИ XX ***(тибқи маводи БМД ҶТ – Бойгонии маркազии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон)***
Ю. Шодипур.......... *49*

ҲУҚУҚ

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
М.Ю.Ежова………………………………………………………………………….. 56

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ
Н.А. Табаров…………………………………………………………………………… 62

АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Д.С.Сафаров ………………………………………………………………………… 65

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН В ТАКТИКЕ ДОПРОСА
Ф.А. Еремеева ……………………………………………………………………….. 70

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
Н.У.Тоиров …………………………………………………………………………... 76

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
У.Масиев……………………………………………………………………………….. 79

ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ НАЧАЛА АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Н.Д.Исроилова…………………………………………………………………………. 83

ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ҲУҚУҚУ ӮҲДАДОРИҲОИ ШАХСИИ ҒАЙРИМОЛУМУЛКИИ ҲАМСАРОН ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОИЛАВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
М. Орипова……………………………………………………………………………… 86

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
Д.Ш.Сангинов………………………………………………………………………….. 90

ИМЗОИ ЭЛЕКТРОНИКӢ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ЭРОН
Ғуломризои Гурзин……………………………………………………………………. 97

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА
Ш. Ш. Хочаев …………………………………………………………………………. 101

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ
С.Б.Мирзоев, А.Х.Авзалов, А.А.Бузмаков ………………………………………. 109

К ВОПРОСУ О НЕФТЕГАЗОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
Д.Ш, Сангинов, Фараджуллохи Мухаммад Сухроб……………………………….. 112

БАНДИТИЗМ И СМЕЖНЫЕ С НИМ КАТЕГОРИИ В ИСТОЧНИКАХ ДОСОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА
Х.Х. Оралбаев……………………………………………………………………………. 118

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
И.Қ. Миралиев…………………………………………………………………………. 123

НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
С.С.Шарипов *127*

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
Б.Н. Карипов *131*

ИДОРАКУНИИ САМАРАНОКИИ ДАВЛАТИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
С.А.Гадоев *135*

ПОЗИЦИЯ КИТАЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Сайдгуфрон Абдулло.......... *140*

МУКОЛАМАИ СИЁСИИ ҶИЭ ҲАМЧУН ШАКЛИ МАХСУСИ МУКОЛАМАИ ФАРҲАНГӢ
Маҳмуд Шаҳбандӣ *143*

ИБНИ СИНО ВА ИРФОН
Ё.Б. Ниёзов, Ризо Ҳайдари Нурӣ.......... *147*

ИДЕЙНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТИКИ АЛИ ХАМАДАНИ
П.Н. Давлатов.......... *153*

ВАЗЪИЯТИ БЕКОРИ ДАР МИЁНИ ДОНИШОМУХТАГОНИ ОМУЗИШИ ОЛӢ БО ТАКЯ БА ВАЗЪИЯТИ ЗАНОНИ ДОРОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ ДАР БОЗОРИ КОРИ ЭРОН: МУҚОИСА ТАЙИ СОЛҲОИ 1380-84
Фурӯғ Солеҳдерин.......... *156*

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ
Ш. Атоев.......... *158*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
Махмуд Шахбанди.......... *165*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ
К.И. Сафиев.......... *168*

ҶОЙГОҲИ ЭРОН ДАР ТОҶИКИСТОН
Фарибо Ҳабибӣ.......... *174*

ҶОЙГОҲИ ҲУКУМАТ АЗ МАНЗАРИ ИМОМ ХУМАЙНИ
Алӣ Маҳдавии Тиловакӣ.......... *179*

БАРРАСИИ ВИЖАГИҲОИ ИНҚИЛОБҲОИ МАХМАЛИ
Муртазо Ашрофӣ.......... *183*

БАРРАСИИ РОБИТАИ ҲУВВИЯТИ МИЛЛИ ВА НАҚШИ ОН ДАР МОДЕРНИЗМИ ЭРОНӢ
Зуҳро Ғарибиён.......... *185*

ДАР БОРАИ МАФҲУМИ АДОЛАТ
Валии Аҳмади Бунакдор.......... *188*

ТАЪСИРИ ТЕЛЕВИЗИОН ДАР КАҶРАФТОРИИ ИҶТИМОИИ КӮДАКОН ВА НАВҶАВОНОН
Аҳмадалии Боқирӣ………………………………………………………………………………….. 195

ПЕДАГОГИКА

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА
Н.М. Юнусова………………………………………………………………………………....... 199

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ Я – КОНЦЕПЦИИ
Х. Шомурадов, Л. Назирова……………………………………………………………………. 202

МЕСТО ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ (АНГЛИЙСКОМУ) ЯЗЫКУ
М.Дж. Рахманова ……………………………………………………………………………….. 205

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
Т.А.Шукурзод, Б. Абдурахимова………………………………………………………………. 209

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И ПОТРЕБНОСТЬ В САМООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ
Т.А. Шукурзод, Ҳ. С. Абдулхаева……………………………………………………………… 212

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ
Х. Шомуродов, А.Каюмов……………………………………………………………………… 216

ТАЪСИСИ МУАССИСАҲОИ ХУСУСИИ ТОМАКТАБӢ-ФАЙЗИ ИСТИҚЛОЛ
М.И. Иззатова………………………………………………………………………………….. 218

БУЗКАШИ ВА ТАЪРИХИ ОН
Шодӣ Сафаров………………………………………………………………………………… 221

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
А.А. Рахимов………………………………………………………………………………….... 228

МУСТАҚИЛИЯТИ АНДЕШАВУ КИРДОР ДАР ПЕДАГОГИКАИ ХАЛҚИ ТОҶИК
Б.Р. Қодиров , Н.С.Азимова…………………………………………………………….... 231

МАВҚЕИ АНЪАНАҲОИ ХАЛҚИ ДАР ТАРБИЯИ АРЗИШҲОИ АХЛОҚИИ МАКТАББАЧАГОНИ ХУРДСОЛ
Ф. Гулмадов………………………………………………………………………………… 234

ТЕХНОЛОГИЯИ ОМУЗИШИ
Марями Зогии Сорукуллоӣ………………………………………………………………… 240

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ
Ф.М. Файзуллоева……………………………………………………………………………. 243

АҚИДАҲОИ ПЕДАГОГИИ ТОИСЛОМИ ДАР АСАРҲОИ ДИНИИ ХАЛҚҲОИ СОКИНИ МИНТАҚАҲОИ ФОРСУ МОВАРОУННАҲР
Саидиброимов Шозодаиброҳим…………………………………………………………… 246

ОМУХТАНИ ИЛМ АФЗАЛТАР АЗ НАМОЗУ РУЗА ВА ҲАҶУ ҶИҲОД ДАР РОҲИ ХУДО (Ҷ) АСТ

Т.Рашидов.. 250

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Х.Р.Шомурадов, Саида Маъсума Алави 260

ПРОВЕДЕНИЕ НЕСТАНДАРТНЫХ УРОКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ
Б.Зоолишоева 263

ОМОДАГИ БАРОИ РАФЪИ МУШКИЛОТ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ОМУЗГОРИИ МУАЛЛИМОНИ ҶАВОНИ МАКОТИБИ ТАҲСИЛОТИ ҲАМАГОНӢ
Арафамо Даминова 267

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СТУДЕНТОВ ВУЗА
М.М.Негматова 269

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ
Х.С. Комилов 274

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
Г.Б.Мухаметов 278

НАҚШИ МУАЛЛИМ ДАР ПАРВАРИШИ ХАЛЛОҚИЯТ
Юсуфи Мирзоиёни Калворӣ... 281

ИРТИБОТ ВАРИШ ВА БОЗӢ ДАР ИҶТИМОИСЗИИ КӮДАКОНИ ДАБИСТОНӢ
Жило Азизӣ.. 284

НАҚШ ВА ТАЪСИРИ МОҲВОРА БАР ФАРҲАНГ
Фотима Қавимӣ.. 287

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ
С.Разикова 283

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **И. Ҳакимова, Е.Щербакова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Хакимова, Е.Щербакова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: **227-74-41. E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт ТНУ:www.tnu.tj